

ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ ПРИДНЕСТРОВЬЯ:

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ
ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ
«ИСТОРИЯ ПРИДНЕСТРОВЬЯ» ПГУ им. Т.Г. ШЕВЧЕНКО

ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ ПРИДНЕСТРОВЬЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Авторы:

Н.В. Бабилунга, зав. каф. отечественной истории, зав. НИЛ «История Приднестровья» ПГУ им. Т.Г. Шевченко, проф.

Б.Г. Бомешко, зам. директора Института истории, государства и права, гл. науч. сотр. НИЛ «История Приднестровья» ПГУ им. Т.Г. Шевченко, проф.

П.М. Шорников, ст. науч. сотр. НИЛ «История Приднестровья», доц. каф. отечественной истории ПГУ им. Т.Г. Шевченко

Рецензенты:

Г.С. Маракуца, д-р юрид. наук, проф., депутат ВС ПМР, специальный представитель ВС ПМР по межпарламентским связям

О.В. Гукаленко, д-р пед. наук, проф., чл.-кор. Российской академии образования, председатель Комитета ВС ПМР по вопросам образования, науки, культуры, семьи и детства

А.В. Дирун, канд. полит. наук, депутат ВС ПМР

З.Г. Тодорашко, канд. ист. наук, начальник Государственной архивной службы ПМР

Г72 **Государственность Приднестровья: история и современность** / Авт.: Н.В. Бабилунга, Б.Г. Бомешко, П.М. Шорников. – Тирасполь: Полиграфист, 2007. (в перепл.) – 344 с.

В книге освещается исторический путь, пройденный народом Приднестровья в XX – начале XXI в. Особое внимание уделяется формированию, потере и воссозданию собственной государственности. Представлены основные вехи истории Приднестровья: развитие в составе Российской империи, затем – Украинской ССР; ликвидация автономии и присоединение к части Бессарабии при создании Молдавской ССР; трехлетняя фашистская оккупация; становление региона как части союзной МССР; возрождение, защита и образование собственной государственности.

Основная цель публикации – подробный и объективный анализ главных побудительных причин, послуживших возрождению государственности Приднестровья.

Авторы акцентируют внимание на процессах и механизмах создания легитимизационных основ государственной власти и, прежде всего, деятельности высшего органа законодательной власти Приднестровской Молдавской Республики – Верховного Совета. В книге отражена законотворческая работа Верховного Совета ПМР четырех созывов, его многогранная деятельность по укреплению и развитию социально-экономической и политической системы в ПМР. Процесс создания и развития приднестровской государственности в наши дни представлен в ряде основополагающих документов.

Книга рассчитана на политиков, политологов, историков, социологов, исследователей, будет интересна журналистам, преподавателям и студентам, а также всем, кому небезразлична судьба Приднестровья.

УДК 342.5(478.9):947(478.9)
ББК 67.400.6(4Мол5)+63(4Мол5)

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Нам выпало жить в эпоху, когда в мире происходят перемены цивилизационного значения, характеризующиеся разнонаправленными и во многом противоречивыми тенденциями. Формируется единая мировая экономика, единый мировой рынок капитала, развиваются естественные и необратимые глобализационные процессы. В то же время мир становится все более разнообразным и модельным в связи с появлением новых национально-государственных образований.

Конец XX в. ознаменовался крупнейшим катаклизмом современной мировой истории. Распался Советский Союз. На месте сверхдержавы возник целый ряд суверенных государств, которые направили свои усилия на обеспечение самоопределения, завоевание собственного места в мировом пространстве.

Сегодня мы имеем возможность предложить вниманию читателей книгу, раскрывающую историю и особенности становления нового государственного образования – Приднестровской Молдавской Республики.

Многие столетия Приднестровские земли являлись разменной монетой в политическом противоборстве враждующих между собой сильных держав. В середине X в. Приднестровье вошло в состав Древнерусского государства. После его распада эти земли стали называться Понизьем Галицко-Волынского княжества. Приднестровье было частью Подольского улуса Золотой Орды, юго-западным пограничьем Русско-Литовского государства, входило в состав Польского королевства, Речи Посполитой, Крымского ханства,

как казацкие земли было включено в состав Русского государства по решению Переяславской рады. История знает времена, когда Приднестровье было частью Османской империи, а с 1789 г. вошло в состав Российской империи. И только в XX столетии народ, проживающий в этом многострадальном крае, смог обрести свою государственность.

В период национально-государственного самоуправления народов Советского Союза на территории Приднестровья по предложению Г.И. Котовского и других героев Гражданской войны была создана Молдавская Автономная Советская Социалистическая Республика в составе Украинской ССР. Однако просуществовала она недолго – с 1924 по 1940 г. После освобождения Бессарабии от румынских оккупантов эта первая в истории государственность Приднестровья была упразднена во имя создания новой союзной республики – Молдавской ССР, скроенной из части Бессарабии и части Молдавской АССР, входившей в состав Украины.

В начале 90-х годов XX столетия, в период триумфа так называемого «парада суверенитетов» советских республик, поразительно убогого в своей национальной замкнутости и полной бесперспективности для провозглашавших его этносов, была создана Приднестровская Молдавская Республика. Успешное ее существование вот уже более полутора десятилетий постоянно убеждает нас в правильности выбранного пути. Этот путь не прост, но он справедлив.

В ПМР нет преимуществ по национальным признакам, нет преференций по языку общения. Права личности выше прав нации, прав

класса, прав партии, прав любой другой социальной группы, в которые эти индивидуумы объединяются, что обеспечивает Основной закон – Конституция ПМР. В то же время у нас есть три официальных языка, соблюдается равенство всех перед законом и незыблемый принцип – права человека превыше всего.

Государственность Приднестровья с первых дней своего возрождения опиралась на равенство и здравый смысл, несла людям милосердие и человечность, вела их к обновлению, правде и свободе. Скорее всего, справедливость и милосердие восторжествовали на Приднестровской земле не случайно. Казалось бы, именно здесь, где в пестром этническом составе населения ни одна национальность не обладает статусом большинства, можно ожидать кровавых конфликтов, погромов и прочих трагических явлений недавней истории, связанной с развалом Советского Союза. Но ничего подобного в нашем крае не произошло.

Как же объяснить это уникальное явление? Ответ на поставленный вопрос можно найти на страницах предложенной вашему вниманию книги, авторы которой весьма аргументировано на обширном фактологическом материале обосновывают: приднестровская государственность – явление логичное и закономерное, предопределенное ходом предыдущих событий. Этот несомненный факт имеет свою предысторию и историю, в большинстве своем героическую и подчас, к сожалению, трагическую. У Приднестровья, безусловно, есть свое будущее, потому что оно, как и настоящее, предрешиено волей людей разных национальностей, про-

живающих веками на этой благословенной земле, спаянных единой уникальной идентичностью.

Насущные и законные интересы народа Приднестровья представляют депутаты Верховного Совета ПМР – высшего органа законодательной власти республики, созданной путем волеизъявления проживающих здесь людей. Депутатам, как никому другому, известны и близки нужды и заботы простых граждан, наших избирателей. И нет более важной цели, чем воплощение в жизнь их воли, укрепление и развитие приднестровской государственности на благо каждого жителя республики, во имя нынешнего поколения, во имя достойного буду-

щего. Мы хотим, чтобы наши цели были ясны и понятны всем людям – как союзникам, доброжелателям, так и недругам.

Настоящая книга познакомит читателей с историей нашего края, интересами приднестровцев, с их чаяниями, надеждами и миропониманием. Эта книга – об истории Приднестровской Молдавской Республики – государства, образованного по воле народа ради мира на нашей земле.

Евгений Шевчук,
Председатель
Верховного Совета
Приднестровской
Молдавской Республики

ВВЕДЕНИЕ

В книге раскрываются особенности возрождения государственности на Днестре и становления Приднестровской Молдавской Республики как объективной реальности политической жизни современников конца XX – начала XXI в. Реальность эта заключается в том, что Приднестровское государство де-факто является частью мирового сообщества. Нет ни одного закона, ни одной нормы международного права, которые были бы нарушены при создании ПМР, и наши читатели могут в этом убедиться, прочитав соответствующие разделы книги. Более того, вся система государственной власти строится и утверждается в Приднестровье с учетом разностороннего опыта международного сообщества, практики современных демократических стран и народов.

Вот уже более пятнадцати лет республика борется за свое существование, сопротивляясь бесконечным попыткам агрессивного соседа уничтожить ее в огне военных пожаров или задушить экономическими, финансовыми, таможенными, транспортными, информационными и прочими блоками. Тем не менее при таком тяжелом положении государство внимательно следит за строгим соблюдением прав человека, норм международного права, выполняет принятые на себя обязательства, путем референдумов советуется с приднестровцами по насущным, волнующим общество проблемам и строит свою политику на основании народного волеизъявления. Может ли такое миролюбивое и демократичное государство угрожать безопасности Европы и всего мира, как об этом постоянно твердят кишиневские политики?

Все голословные обвинения в том, что Приднестровье является «коммунистическим заповедником», «черной дырой Европы», «рассадником международного терроризма», уже давно приобрели в Кишиневе характер заученных пионерских речевок и ничего, кроме недоумения, у здравомыслящих людей не вызывают. Жителям республики не привыкать к инсинуациям врагов нашей государственности. Для приднестровцев главное – быть равноправными и признанными членами международного сообщества, с мнением которых должны считаться, мнение которых, как минимум, должны выслушивать и уважать. Они никому не угрожают, ни от кого ничего не требуют, но хотят, чтобы и к их жизненным ориентирам относились с пониманием. Выбор народа – это жизнь в свободном, самостоятельном, самодостаточном государстве, возможность дружить и торговать со своими близкими и дальними соседями, без насилия, угроз и подсажек извне определять свое настоящее и будущее.

Но странное дело. Если разглашательства высокопоставленных кишиневских чиновников о том, что, «по их сведениям», приднестровцы снабжают ядерным оружием Бен Ладена, вызывают у западных дипломатов непочтительные смешки, то обвинения народа ПМР в сепаратизме воспринимаются этими дипломатами достаточно серьезно, как вполне доказанный и всем известный факт. Истинную цену подобным «фактам» читатели также найдут на страницах книги о приднестровской государственности.

В последние годы существования СССР приднестровцы были против его развала. А когда правители

Молдовы, не советуясь с народом, заявили о своем выходе из него, то жители Приднестровья пожелали стать субъектом обновленного Союза, подписав соответствующий договор. Это ли сепаратизм?

27 апреля 1990 г. Парламент Молдовы без обсуждения с избравшими его гражданами отменяет советскую символику и в качестве нового государственного флага утверждает румынский триколор. Через два дня горсоветы Тирасполя, Бендер, Рыбницы отказываются признать символ чуждого им государства. После неоднократных избиений, издевательств и угроз депутаты от Приднестровья в Парламенте Молдовы были лишены возможности участия в законодательной деятельности и изгнаны еще при «живом» Советском Союзе и его никем не отмененных законах. Можно ли это считать сепаратизмом?

Первый и единственный общесоюзный референдум советских времен (17 марта 1991 г.), посвященный вопросу сохранения обновленного Советского Союза, был запрещен в Прибалтике, Грузии и Молдове. В Приднестровье он прошел свободно, и голоса его жителей влились в голоса тех 73% избирателей, которые приняли участие в референдуме, и тех 78%, которые проголосовали за сохранение Союза. В ПМР за великую державу – СССР – проголосовало 93%. Где же здесь сепаратизм?

Депутаты всех уровней от Приднестровья на своем I съезде в Парканах 2 июня 1990 г., ссылаясь на действовавший тогда общесоюзный Закон «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР», обратились к руководству Молдовы с предложением сделать Приднестровье свободной

экономической зоной и гармонизировать принятое языковое законодательство в республике с законами Союза ССР.

Но и после проведенных в Приднестровье референдумов, когда в июне 1990 г. Молдова провозгласила «незаконным» акт создания МССР и практически осталась вне правового поля существовавшей полвека союзной республики, а население Приднестровья высказалось за возрождение утерянной в 1940 г. государственности, образование ПМР 2 сентября 1990 г. вовсе не означало обязательного раскола Молдовы. С самого начала приднестровцы предлагали сохранить целостность республики, но с разумным преобразованием ее структуры на принципах федерализации и субсидиарности. Все последующие переговоры с молдавскими лидерами показали неизменное желание жителей Приднестровья строить свои отношения с РМ в единых границах и законах на основе равноправия и взаимоуважения.

Подписывая московский Меморандум от 8 мая 1997 г., приднестровцы понимали, что речь идет не о насильственном механическом «пристегивании» их республики к Молдове, а о преобразовании существующей государственности как в Молдове, так и в Приднестровье и о рождении нового субъекта – Общего государства. Такой подход мог бы на том этапе стать универсальным для решения всех остальных подобных конфликтов. Однако Молдова фактически отказалась от Меморандума. Неужели и это приднестровский сепаратизм?

Подобных риторических вопросов можно задавать бесконечное множество. Но ответ на них будет однозначным: никакого сепаратизма

возрождение приднестровской государственности не несло.

Президент РМ В.Н. Воронин, демонстративно отказавшись от уже согласованного так называемого плана Козака, предлагающего федеративное переустройство Молдовы и Приднестровья на принципах взаимответственности и взаимоуважения, попытался экономически задуть ПМР. При этом пропагандистская шумиха, поднятая Молдовой против ПМР, и психологический прессинг, сопровождавший экономическое и политическое давление на наше государство, приняли поистине вселенские масштабы и свидетельствовали о серьезности намерений недругов любыми способами сокрушить возрожденную государственность Приднестровья. Это понятно любому непредвзятому наблюдателю.

Непонятно другое. По какой причине международное сообщество в лице отдельных политиков, дипломатов, государственных и общественных деятелей так настойчиво демонстрирует свою полную некомпетентность в проблемах истории и современности нашего государства – Приднестровской Молдавской Республики? Дремучее невежество во всем, что касается возникновения и перспектив разрешения приднестровского конфликта, которое иной раз проявляют вполне уважаемые политики и даже исследователи, возможно, носит в себе оттенок искусственности и зиждется на нежелании принимать во внимание факты во всей их полноте и обнаженности из чисто эгоистических соображений, из жгучего стремления достичь реализации своих планов во имя собственных интересов. В этих случаях объективная инфор-

мация бесполезна и неуместна – ее не ищут, в ней не нуждаются.

Иногда приходится сталкиваться и с ситуацией, когда вопиющая неосведомленность в проблемах Приднестровья, которые берет-ся решать тот или иной деятель, объясняется недоступностью или труднодоступностью объективных публикаций приднестровских авторов и переполненностью информационного пространства грубыми поделками пропагандистской машины Молдовы, с ее заявлениями о тех опасностях, которые источают для всего цивилизованного мира «приднестровские сепаратисты». Бесконечно раздуваемая РМ информационная шумиха невольно вызывает желание у любого здравомыслящего человека выслушать и приднестровскую сторону, оценить исторические, юридические, политические и прочие аргументы, глубже изучить проблему, наконец, просто понять приднестровцев, узнать об их жизни, стремлениях и надеждах.

«*Auditur et altera pars!*» (пусть будет выслушана и другая сторона) – говорили древние римляне. Для тех, кто так думает и поступает, создана эта книга. Ее авторский коллектив, опираясь на изыскания прошлых лет и последнего времени, хотел поведать заинтересованному читателю об истории возникновения приднестровской проблемы, о ее сегодняшнем состоянии, о перспективах развития. Здесь обрисованы основные исторические этапы развития Приднестровья, в течение столетий и тысячелетий выполнявшего функции геополитического пограничья, описаны драматические подробности создания и ликвидации в Левобережном Приднестровье

Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики и ее истории с 1924 по 1940 г. в составе Украины.

Авторы не могли не поведать и о тех ужасах, которые пережили приднестровцы, как и все советские люди, попавшие под вражескую оккупацию в годы Великой Отечественной войны, о губернаторстве «Транснистрия» – «забытом кладбище Европы» – как называют его бывшие узники концлагерей и гетто.

В книге отражен послевоенный период невиданного экономического подъема и усиления мощи Приднестровья, завершившийся застоем, кризисом и масштабным предательством правящей партийной верхушки. Много внимания уделено времени перестройки и смуты, возрождению Приднестровского государства, республике, возникшей на развалинах Советского Союза и его достойного порождения – Молдавской Советской Социалистической Республики.

Но все это повествование было бы слишком однобоким и неполным, если бы авторы обошли стороной политическое противостояние, борьбу партий и социальных сил в Молдове в период зарождения и развития приднестровской государственности, ибо корни конфликта находятся не в Приднестровье, а в Молдове.

Для авторского коллектива было важно осветить процесс формирования и деятельности законодательной власти в политической системе ПМР – механизма, который осуществляет легитимизацию молодой республики.

Авторы посчитали необходимым включить в книгу ряд документальных материалов, характеризующих законотворческую деятельность

Верховного Совета – высшего органа законодательной власти Приднестровской Молдавской Республики. Здесь же размещены наиболее важные документы, принятые ВС ПМР, которые имеют историческую ценность для развития возрожденной государственности республики и справедливого всеобъемлющего решения так называемого приднестровского конфликта.

Особо хотелось бы обратить внимание читателей на следующее обстоятельство. Еще на заре возрождения приднестровской государственности, 12 марта 1991 г., Верховный Совет ПМР принял Постановление «О первоочередных мерах по сохранению самобытности молдавского народа, его языка и культуры», в котором отмечалось, что в Молдове резко активизировался процесс румынизации молдаван. «Всеми средствами массовой информации, политизированными общественными националистическими организациями, официальными органами государственности власти и управления всех уровней, – писалось в Постановлении, – проводится антинациональная политика забвения самобытности молдавского народа, его культуры, языка, традиций. Этими антинародными силами все молдавское выдается за румынское: земля, народ, язык, письменность, традиции. Особенно интенсивно проводится эта политика в обучении и воспитании молодежи. Молдавские школы, лицеи, техникумы, училища переименованы в румынские, кафедры вузов по молдавскому языку и литературе стали румынскими, молдавские академические подразделения превратились в румынские.

Посредством административного воздействия в школах Приднестровского региона преподаются не молдавский язык и литература, не история Молдавии, а румынский язык и литература, история румын.»

Постановление признало не имеющими на территории республики юридической силы ряд законов Молдовы как нарушающих национальное равноправие граждан ПМР и обязало исполнительную власть образовать при созданном в 1991 г. Тираспольском государственно-корпоративном университете научно-исследовательскую лабораторию по изучению истории Молдавии и Приднестровья, сформировать авторский коллектив по написанию учебников по истории Молдавии и истории Приднестровья. Тем самым Верховный Совет ПМР дал первый импульс для создания в Приднестровье исторической науки, для формирования своей приднестровской исторической школы. В этом есть глубокий смысл и непосредственная связь с возрождением приднестровской государственности.

Прошло 16 лет. За это время вышли в свет учебники по истории Молдавии, по истории родного края, фундаментальный академический труд «История Приднестровской Молдавской Республики» в трех книгах, коллективная монография «Феномен Приднестровья» и еще десятки монографий, сборников статей, документов, материалов научных симпозиумов и т. д. Настоящее издание, подготовленное сотрудниками научно-исследовательской лаборатории «История Приднестровья», также занимает свое место в этом ряду.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ПРИДНЕСТРОВЬЯ (В КРАТКОМ ИЗЛОЖЕНИИ)

Заселение приднестровских земель первыми людьми началось примерно 300 тыс. лет назад, в эпоху раннего палеолита. Археологические памятники, относящиеся к этой эпохе, обнаружены в Рыбницком районе и в Колкотовой балке на окраине Тирасполя. На протяжении многих тысячелетий здесь проживали первобытные люди в чрезвычайно суровых условиях ледникового периода. Памятники времен среднего и позднего палеолита сохранились в районе сел Подойма, Рашков, Белочи, Гояны, Выхватинцы и др. К позднему палеолиту (от 40 до 10 тыс. лет тому назад) относится и время становления человека современного физического типа (кроманьонца), следы жизнедеятельности которого встречаются при раскопках в названных местах Приднестровья. В этот же период формируются общинно-родовые отношения с культом богини-прародительницы.

Технологии выплавки и обработки металлов — сначала меди, затем бронзы и, наконец, железа — можно проследить у местного населения по памятникам эпохи энеолита, самые замечательные из которых относятся к трипольской культуре (Катериновка, Подойма, Рашков, Жура, Выхватинцы, Красногорка и др.), ямной (Каменка, Парканы, Чобручи, Глиное, Бутор и др.) и катакомбной (Дубоссары, Тирасполь, Владимировка, Бычок и др.). Упоминаемые еще в «Одиссее» племена киммерийцев, обитавшие в Северном Причерноморье, с X в. до н. э. граничили с фракийскими племенами по Днестру.

А в VII в. до н. э. киммерийцы были вытеснены из Северного Причерноморья скифами, и Приднестровье стало западной границей Скифии, простиравшейся от Дона до Днестра.

Кочевники (киммерийцы, скифы, а затем сарматы) закрыли на Днестре путь на восток фракийским племенам даков, гетов, одрисов, бессов, трибаллов, являвшихся отдаленными пращурами некоторых народов Юго-Восточной Европы, в том числе молдаван. Во второй половине VII в. до н. э. начинается и греческая колонизация Северного Причерноморья, с которой связано распространение эллинистической цивилизации на землях Приднестровья (города Тирас, Никоний, Ольвия и др.), оказавшей влияние на жизнь местного «варварского» населения.

Таким образом, примерно с конца II тысячелетия до н. э. берега Днестра служили своеобразным пограничьем различных пластов и этнокультурных типов человеческой цивилизации. Геополитически Приднестровье находилось многие тысячелетия, образно говоря, на стыке Востока и Запада, Севера и Юга. В течение этого периода Днестр отделял кочевую цивилизацию Великой степи (от пустынь Монголии до Северного Причерноморья), связывавшую буддистский Дальний Восток с мусульманским миром Передней Азии, от народов Юго-Восточной и Центральной Европы, которые проживали к западу от Днестра, по Дунаю и Карпатии, народов оседлых, христианских. Здесь встречались, враждовали или смешивались племена ираноязычные, тюркоязычные, романоязычные, греки и сарматы, фракийцы и аланы, славяне

и германцы, поляки, турки, татары и многие другие. Своеобразная историческая судьба Приднестровья и населявших его людей на протяжении многих веков и тысячелетий определялась тем обстоятельством, что эти земли представляли собой контактную зону, т. е. территорию, где обитают, смешиваются, ассимилируются многие народы и цивилизации. Поэтому ни один из проживающих или когда-то проживавших здесь этносов не может назвать Приднестровье исключительно своей «исконной» территорией, т. е. провозгласить себя «коренным хозяином» этой земли.

В середине I в. до н. э. межплеменное объединение фракийцев под руководством Буребисты – одного из варварских вождей – разгромило и почти полностью уничтожило высокую античную цивилизацию греческих колоний в Северном Причерноморье. Однако вскоре уже сами фракийцы стали отступать под натиском другой мощной античной державы – Римской империи. Между устьями Днестра и Дуная римляне создали свою провинцию – Нижняя Мёзия. А после разгрома фракийского межплеменного объединения под предводительством Децебала они основали к северу от Дуная новую провинцию – Дакию, которая располагалась в Карпатах. Между Карпатами и Днестром проживали «свободные» геты и даки, не подчинявшиеся законам империи. Восточнее Днестра обитали племена ираноязычных кочевников – сарматов.

В III в. н. э. сарматы были разбиты германскими племенами готов, пришедшими на берега Днестра из Прибалтики. Они подчинили

себе фракийцев, сарматов, кельтов, славян и другие племена Северного Причерноморья, создав здесь две могущественные варварские державы, граничившие между собой по Днестру, – вестготскую и остготскую. Однако в 376 г. тюркоязычные племена гуннов в своем походе на Рим достигли берегов Днестра и разгромили готов. Почти целый век после этого Приднестровье оставалось опустошенной и практически безлюдной территорией.

С конца V в. Днестровско-Карпатские земли заселяются славянскими племенами, продвигавшимися к границам Византийской империи. Приднестровье находилось в центральных районах обширной славянской колонизации, простиравшейся от Дона до Эльбы и от Балтики до Мраморного моря. Три широкие племенные ветви славян осуществляли эту колонизацию: венеды – к северу от Карпат, ближе к Балтийскому побережью; анты проживали между Днепром и Дунаем, частично – на Балканах; склавины обитали к северо-западу от антов, вплоть до Эльбы. Условной границей между двумя сильнейшими союзами славянских племен – антами и склавины – вновь становится Днестр. В начале VII столетия анты потерпели поражение от тюркоязычных кочевников аваров. С этого времени имя «склавины» становится общим для обозначения славянина, собирательным названием славян вообще.

С конца VII в. земли Приднестровья осваиваются славянскими племенами тиверцев. В южные районы этого региона приходит другая группа восточно-славянских племен – уличи. В IX столетии славянский мир распался на восточных, запад-

ных и южных славян. В районах нижнего Днестра проходил рубеж, разделяющий восточных и южных славян. Воины Первого Болгарского царства построили у современного села Калфа близ Бендер пограничную крепость, южнее которой в IX–X вв. распространялась балканно-дунайская культура, сочетавшая южно-славянские и тюрко-болгарские элементы, а севернее господствовала восточно-славянская культура Киевской Руси.

До середины X в. приднестровские славяне сопротивлялись попыткам киевских князей включить их в состав Древнерусского государства. Но со второй половины IX столетия земли Приднестровья становятся объектом постоянных «визитов» различных кочевников (как правило, тюркоязычных) – венгров, печенегов, берендеев, торков, половцев и др. Они разрушали оседлые славянские поселения и их хозяйственные структуры, уничтожали население.

Во времена Святослава Игоревича (945–972) все Приднестровье и территории вплоть до Карпат стали прочной и неотъемлемой частью Древнерусского государства. Здесь правили посадники киевского князя со своими дружинниками. Для Руси эта территория, по которой проходил путь «из варяг в греки», имела важное стратегическое значение. В эпоху Владимира Святославича (980–1015) Приднестровье стало достаточно оживленным регионом Киевской Руси.

Однако с распадом Древнерусского государства после смерти сына Владимира Мономаха Мстислава в 1132 г. и с началом периода раздробленности древнерусских земель для славян Приднестровья на-

ступили тяжелые времена. Кочевавшие с конца XI столетия в степях между Южным Бугом и Днестром половцы, пересекали Днестр, захватывали земли в Подунавье, убивали и изгоняли славян из мест оседлого проживания. Приняв христианство, половцы создают на землях между нижним Днепром, Карпатами и Дунаем половецкую Черную Куманию, в состав которой вошло и Приднестровье. Оно стало, если можно так сказать, «ближним зарубежьем» сильного Галицкого княжества, куда бежали славяне, изгоняемые кочевниками из своих поселений.

Галицкие князья пытались полностью подчинить себе Приднестровье, вплоть до побережья Черного моря. И действительно, в отдельные периоды времен расцвета Галицкого княжества, например при Ярославе Осмомысле (1153–1187), галицкие князья распространяли власть на приднестровские земли, но в общем этот регион сохранял свою самостоятельность. В отличие от галицких земель (г. Галич в верховьях Днестра) эта территория стала называться Понизьем. Здесь кроме кочевников во множестве обитали и русские люди, изгнанные или бежавшие сюда по разным причинам. Один из них – князь галицкий Мстислав Удалой (1219–1228) – пытался даже связать Приднестровье с Поросьем и создать особое княжество. С XII по XIII столетие в Понизье скопилось большое количество бродячего русского населения, известного как «бродники» или «галицкие выгонцы». Находясь в тесных контактах со степными кочевниками, ассимилируясь и сближаясь с ними в образе жизни, интересах и стремлениях, эти люди формировали в Днест-

ровско-Черноморских степях черту новой общности, основанной на скрещивании двух этнокультурных типов цивилизации – славяно-оседлой и тюрско-кочевой. Эта общность была прототипом и предком казачества более позднего времени, а в XII–XIII вв. играла заметную роль в политических событиях эпохи на землях Приднестровья.

В конце XII в. князь Роман Мстиславич сосредоточил в своих руках власть над объединенным Галицко-Волынским княжеством, а затем и над Киевщиной. Понизье вошло в зону воздействия и влияния этого сильнейшего из князей Руси. Время правления его сына Даниила Романовича (1221–1264) стало эпохой наибольшего экономического, политического и культурного подъема Понизья вместе со всем Галицко-Волынским княжеством, несмотря на разорительное монголо-татарское нашествие. В 1241–1242 гг. хан Батый, возвращаясь по течению Дуная из Польши и Венгрии, прошел через Днестровско-Карпатские земли, оставляя на своем пути разоренные и опустошенные славянские поселения, пожарища и пепелища. Большая часть населения области была перебита, некоторым удалось бежать на север в лесо-гористую местность, а оставшихся жителей татары обложили данью. С этого времени Понизье было включено в состав Золотой Орды под новым названием – «Подolia». Татаро-монголы уничтожили все укрепленные города, оставив Галицко-Волынское княжество без защиты. Началась длительная борьба между Польшей и Литвой за владение землями Северной Подолыи. Она привела к подписанию в 1352 г. договора, в результате которого Во-

лынь досталась Литве, а галицкие земли попали под власть Польши.

На территории Подолии, от верховьев Днестра до Черного моря, отсутствовали славянские города (правда, в низовьях Днестра на месте античной колонии Тира генуэзскими купцами в начале XIV в. была основана торговая фактория Монкастро). Кочевья ордынских темников, владевших приднестровскими землями от верховьев Днестра до Черноморского побережья, находились в степной полосе Подолии. Верховная власть над этими территориями принадлежала трем татарским князьям — Хаджибею, Кутлубуге и Дмитрию, которых летописи называют «отчичами и дедичами Подольской земли». В 1362 г. литовско-русское войско под командованием Ольгерда Гедиминовича разбило татарских князей в битве на реке Синие воды (правый приток Южного Буга), после чего татары ушли в Золотую Орду, в Крым и отчасти на Дунай, а Великое княжество Литовское расширило свои границы от Балтийского до Черного моря, включая и приднестровскую Подолию.

С середины XIV и до конца XVI в. Подолией называли территорию, которая простиралась от Днестра между речкой Серет, впадающей в Днестр севернее Черновиц, и побережьем Черного моря до правого берега Днепра, до впадения в него реки Рось. Управляли этой территорией литовские князья братья Кориатовичи, которые разделили между собой Подолию и правили ею из разных городов: Юрий — из Каменца, Александр — из Смотрича, Константин — из Бакоты, Федор — из Червонограда. После смерти Ко-

риатовичей Подолией управлял великий князь литовский Витовт, двоюродный брат польского короля Владислава Ягайло. Вскоре Витовт уступил Подолию за 20 тыс. коп. грошей польскому королю, который поделил ее на пять округов со столичными замками в Каменце, Смотриче, Скале, Червонограде и Бакоте. Позже король передал эту территорию в лен своему вассалу, краковскому вельможе, а затем, в 1410 г., Витовт вновь выкупил эту территорию за 40 тыс. коп. грошей.

Во времена правления Подолией Витовта (1410–1430) начался новый этап освоения славянами Приднестровья. В отличие от своих предшественников Витовт активно возводил города и крепости не только в верховьях, но и в среднем и нижнем течении Днестра. Он благоустроил гавань Хаджи-Бей в районе современной Одессы, построил замок Черный Город на левом берегу Днестра напротив генуэзской фактории Монкастро. Выше по течению, на правом берегу Днестра, Витовт соорудил крепость Тягинь (после завоевания ее турками — Бендеры), еще выше по Днестру — замок Караул, а также Гербедеев и Упск, точное местоположение которых пока неизвестно, ибо они были уничтожены еще в средние века. В верхнем течении Днестра, на его левом берегу, находились мощные, хорошо укрепленные замки Бакота, Каменец и др.

После смерти Витовта местные поляки захватывают в свои руки днестровские поселения Смотрич, Скалу, Червоноград и Бакоту с целью присоединить Подолию к Польше. Между Польшей и Литвой возобновляется соперничество за подольские земли. Наиболее

ожесточенная борьба развернулась на территории Бакотского повета, где граничили северная и южная части Подолии. В результате этих войн замок Бакота на Днестре был разрушен, а город razoren. В самом Литовском государстве разворачивается борьба за великокняжеский престол между Сигизмундом и Свидригайло. В этом противодействии Польша поддерживает Сигизмунда, за что он отдает ей Подолию и торжественно обещает никогда не претендовать на подольские земли, никогда не требовать их обратно и не беспокоить Польшу этой проблемой. Король сразу же начинает раздавать земли Подолии шляхтичам и магнатам. Приднестровье, вместе с укрепленными поселениями Караул и Черный Город, а также гаванью Хаджи-Бей, получает в 1442 г. польский магнат, наместник короля в Подолии Михаил Бучацкий.

Сигизмунд погиб в результате заговора, а борьба литовских вельмож с польскими магнатами за господство в Подолии продолжалась и во времена правления Свидригайло. При этом ни те, ни другие с мнением русских, составлявших основу населения Подолии, и не думали считаться. Приднестровье как часть Западной Подолии принадлежало Польше, хотя литовские князья постоянно угрожали полякам, что вернут себе Подолию силой оружия, если Польша не согласится на мир. Поляки же, в свою очередь, на сеймах требовали от литовцев возврата им Восточной Подолии, где правили наместники великого князя Литвы — М.В. Чарторыйский, М.В. Збаражский, К.И. Острожский и др. После смерти Свидригайло в 1452 г. поляки больше не назначали в эти земли

местных князей, т. е. Свидригайло был последним литовским князем в Подолии. Во второй половине XV в. Приднестровье как часть Брацлавского и часть Подольского поветов вошло в состав Киевского княжества.

Киевский князь Семен Александрович послал своего черкасского наместника Свиридова лично обскатать границы княжества. Эти границы наместник обозначал так: «Земли Великого княжества Литовского начались от Морахвы речки, которая впала в Днестр; потом вниз по Днестру мимо Тягиня (Бендер — Н.Б.) до впадения Днестра в Море, от устья Днестра лиманом пошла граница мимо Очакова до устья Днепра, а от устья Днепра до Тавани; у Тавани переводы были великокняжеские наполовину с перекопским царем». Эти же границы юридически признавались и в XVI столетии. В акте разграничения территорий Великого княжества Литовского и Королевства Польского в начале XVI в. было записано, что «вниз по Днестру по половине реки же до Видова Озера — Великое княжество Литовское». Но фактически Южное Приднестровье уже не подчинялось ни литовцам, ни полякам.

Литва и Польша, истощившие свои силы в борьбе с Московской Русью, ничего не сумели противопоставить татарской экспансии в Северном Причерноморье, не смогли защитить проживавшее здесь русское население, которое подвергалось систематическому и планомерному истреблению татарами. Дело в том, что в 1478 г. Крымский улус принимает мусульманство, а крымский хан признает над собой верховную власть турецкого султана.

на. В годы правления Менгли-Гирея (1468–1515) вся Южная Подолия, включая Приднестровье, была завоевана татарами и присоединена к Крымскому ханству. С этого времени здесь начинается поголовное уничтожение русского населения, которое осталось без защиты, – в 1471 г. пропольская католическая партия в Русско-Литовском государстве упраздняет киевский княжеский престол, превращает Киевское княжество в воеводство и дробит его на мелкие поветы.

В 1479 г. Менгли-Гирей приводит свои орды на берега Днестра и всего за несколько лет превращает Приднестровье в безлюдную степь. Временной стабильности славянской цивилизации на этой территории наступил конец. В 1506 г. хан Менгли-Гирей в своем торжественном манифесте объявил всю Южную Русь и даже все Русско-Литовское государство собственным владением. Польский король Сигизмунд III Август за все свое 40-летнее царствование не предпринял ни одной попытки защитить славян от турок и татар. Допустив в 1569 г. в Польшу иезуитов, он соединяет по Люблинской унии Польшу и Литву в единое государство – Речь Посполитую.

Территория Приднестровья оказалась разделенной рекой Ягорлык (левый приток Днестра в среднем течении) – его северная часть вошла в состав Речи Посполитой. Здесь польские магнаты закрепили местное крестьянское население, основную часть которого составляли православные украинцы и молдаване. Как «диссиденты» и «схизматики», они испытывали не только социальный гнет чужеземных фео-

далов-землевладельцев, но и духовное бремя со стороны католической церкви. Административно эта часть Приднестровья входила в Брацлавское воеводство Польши.

Территория Приднестровья южнее реки Ягорлык подчинялась крымскому хану и носила различные названия – Едисан, Ханская Украина, Очаковская земля и др. Она почти не имела постоянного землевладельческого и торгово-ремесленного населения за небольшим исключением (Дубоссары, Очаков). Здесь, под руководством своих мурз, кочевали орды татар. В XVIII в. они были подчинены дубоссарскому каймакаму – ответственному представителю крымского хана в Едисане. В эти пустующие земли постоянно устремлялись украинцы, русские, молдаване, бежавшие сюда от крепостного права, османского ига и религиозных гонений. Однако надежного убежища они и здесь не находили – кочевые татарские орды периодически совершали набеги, сжигали возникающие села, уничтожали и угоняли население в Крым на невольничьи рынки для продажи в рабство.

Тем не менее приднестровские земли в XVII в. приобрели важное стратегическое значение во время польско-турецких войн и польско-татарского соперничества. Активное участие в этих войнах принимали запорожские казаки, обитавшие по всей территории от Днепра до Днестра. Приднестровье составляло первый эшелон обороны казачьей вольницы. Существовали даже проекты создания в Приднестровье, на этих исконно казачьих землях, собственно казачьего государства, казачьей республики. В частности,

руководитель казачьего восстания конца XVI в. Северин Наливайко планировал изгнать всех татар с территории между Днестром и Южным Бугом, переселить сюда из Сечи казаков, построить здесь столичный казачий центр и т. п. Так или иначе, но Приднестровье играло большую роль в национально-освободительной борьбе украинского народа, как и в борьбе казаков против католического и мусульманского засилья. В этом регионе действовали знаменитые казацкие атаманы со своими отрядами – Вишневецкий, Дорошенко, Куницкий, Лобода, Наливайко, Подкова, Сагайдачный, Сверчевский, Хмельницкий и др.

XVIII в. стал эпохой ожесточенной борьбы России с Турцией за освобождение единоверных народов Балкан от османского ига. Российская империя боролась за возвращение в свой состав южно-русских (украинских) земель, за выход страны к Черному морю. Главные военные сражения между Россией и Турцией разворачивались на Балканах и Карпато-Дунайских землях. Территория Приднестровья в то время являлась ближайшим тылом русских войск. Здесь формировались отряды добровольцев, которые сражались вместе с русской армией. В 1787 г. по инициативе Г.А. Потемкина был создан «Кош верных казаков», впоследствии переименованный в Черноморское казачье войско. Его численность достигала свыше 12 тыс. человек, которые были расселены «на привольных местах» левого берега Днестра – от Терновки до Черного моря. Основанные в Приднестровье 25 больших казачьих куреней (станций) с хуторами стали

военно-опорными пунктами России на новых рубежах.

Ясский мир 29 декабря 1791 г., завершивший войну 1787–1791 гг., установил по Днестру границу между двумя империями – Османской и Российской. К России, согласно его положениям, навечно присоединялась территория между Южным Бугом и Днестром, принадлежавшая некогда крымскому хану. Эдисанская орда татар была переселена правительством в Крым.

Чтобы обезопасить жизнь мирного населения от возможных набегов турок, на левом берегу Днестра началось строительство крепостных сооружений по специальному плану, разработанному полководцем А.В. Суворовым. Недалеко от селения Сукля была возведена крепость, вокруг которой возникает слобода под названием Тирасполь. Вскоре она получает статус города, и к нему приписывается уезд. Так Тирасполь становится не только стратегическим военным пунктом на отдаленных юго-западных рубежах России, но и важным административным, торгово-ремесленным, транспортным и культурным центром Новороссии.

Несколько позже, в результате раздела Польши в 1793 г., к России присоединяется территория к востоку от Днестра севернее реки Ягорлык. При этом Брацлавское воеводство Речи Посполитой упраздняется, а приднестровские земли входят в состав Ольгопольского уезда Подольской губернии. Казна выкупила у польских магнатов принадлежащие им земли с Каменкой, Рыбницей, Рашковом и другими селами, которые назывались Побережным имением.

В течение нескольких десятилетий приднестровские земли заселялись и обживались казаками, украинскими, молдавскими крестьянами, беглыми русскими крепостными, а также колонистами – немцами, болгарями, армянами, которых правительство приглашало осваивать новые территории, пустовавшие после ухода татар. В Приднестровье сложились благоприятные условия для хозяйственной деятельности, для совместного труда представителей различных народов, которые жили мирно и в согласии, несмотря на различия в языках, культуре, религиозных верованиях, историческом опыте. На протяжении 125 лет в Приднестровье не велось никаких войн и военных действий, не возникало этнических или религиозных конфликтов. Здесь складывалась единая, многоэтническая социокультурная общность людей – приднестровцы, в которой славянство играло определяющую роль.

Победа большевистской революции в 1917 г. и оккупация Бессарабии королевской Румынией повысили значение Приднестровья на балканском геополитическом направлении. В годы Гражданской войны (1918–1920) за эти земли боролись власти украинской Центральной Рады, бессарабского прорумынского парламента «Сфатул цэрий», Красная Армия, белогвардейцы, петлюровцы, не говоря уже о многочисленных бандах и повстанческих крестьянских отрядах различных «батьков», а также «забегавших» сюда немцев, австрийков, румынов, французов.

После окончательной победы большевиков территория Приднестровья вошла в состав Подольской и Херсонской (затем Одесской) гу-

берний Украинской ССР. В октябре 1924 г. на землях Тираспольского, Балтского и Ольгопольского уездов впервые в истории была создана Молдавская Автономная ССР в составе УССР со столицей в Балте, а с 1929 г. – в Тирасполе (Молдавское государство никогда не простиралось восточнее Днестра). Территория республики составляла более 8 тыс. кв. км, а население – около 550 тыс. жителей. Республика просуществовала около 16 лет – до августа 1940 г.

Освобождение Бессарабии от румынских оккупантов в июне 1940 г. сыграло зловещую роль в истории первой государственности на Днестре – она была ликвидирована достаточно неожиданно и без соблюдения всех существовавших тогда законов и необходимых процедур. Сталинское руководство приняло решение не создавать в Бессарабии союзную республику, а путем объединения части МАССР и части Бессарабии сформировать новую республику – Молдавскую ССР в конфигурациях административно-территориальных единиц, никогда дотоле неизвестных. 2 августа 1940 г. был принят закон об образовании Молдавской Советской Социалистической Республики и включении ее в состав СССР.

Республика была скроена из шести уездов бывшей Бессарабии – Бельцкого, Бендерского, Кагульского, Кишиневского, Оргеевского и Сорокского – и шести уездов бывшей МАССР – Григориопольского, Дубоссарского, Каменского, Рыбницкого, Слободзейского, Тираспольского. Столицей МССР стал город Кишинев.

В период Великой Отечественной войны фашистские оккупанты

вновь вернули Днестру его пограничные функции. Между Прутом и Днестром было создано губернаторство Басарабия, а восточнее Днестра – губернаторство Транснистрия, центром которого стала Одесса, переименованная румынами в город Антонеску. Освобождение Приднестровья Советской армией в апреле 1944 г. означало немедленное восстановление Молдавской ССР в границах 1940 г.

МССР как союзная республика просуществовала полвека. В июне 1990 г. парламент Молдовы отменил в специальном постановлении закон от 2 августа 1940 г., по которому эта республика была создана. Провозгласив образование МССР незаконным актом и объявив Молдавию оккупированной румынской территорией, парламент фактически отменил преемственность власти и начал процесс политической самоликвидации республики, резко трансформировав при этом геополитическую ориентацию – от восточнославянского направления в сторону Румынии. Такой поворот событий в корне изменил и положение в Приднестровье, ибо народ, одним росчерком пера лишенный своей государственности в 1940 г., оказался перед лицом реальной угрозы геноцида со стороны национал-радикалов, пришедших к власти в Кишиневе, перед угрозой быть против своей воли включенным вместе с Республикой Молдова в состав Румынии. А это полностью противоречило менталитету, интересам, желаниям и чаяниям многонационального народа Приднестровья.

Выход Молдовы из состава СССР и объявление ею акта от 2 августа 1940 г. «незаконным» поставили на-

род Приднестровья перед выбором: восстановить в составе Украины свою автономию, которая существовала до августа 1940 г., войти в состав суверенной и независимой Молдовы, стремящейся к соединению с Румынией, или создать собственную государственность. Всенародные референдумы, проведенные в 1990 г. по всему Приднестровью, выявили мнение абсолютного большинства населения: воссоздать свою государственность как единственную реальную защиту своих интересов, своего образа жизни, своего будущего. Референдум был организован и в ряде населенных пунктов правобережья. В Бендерах и Дубоссарах за вхождение в Приднестровское государство высказались по 97% голосовавших, в Тирасполе – 96%, в Рыбнице – 91%.

После изгнания из Парламента Молдовы всех депутатов от Приднестровья в селе Парканы собрался 2 июня 1990 г. съезд депутатов Приднестровья всех уровней (Верховного Совета, городских, районных, сельских Советов), который принял решение о создании Приднестровской свободной экономической зоны в составе Молдовы и предложил вынести этот вопрос на рассмотрение правительства. Такой поворот событий вызвал настоящий военный психоз в рядах кишиневских национал-радикалов, которые стали создавать военизированные «волонтерские» соединения для организации карательного похода против мятежного левобережья. Тогда 2 сентября 1990 г. на II Чрезвычайном съезде депутатов всех уровней было принято решение реализовать волю приднестровского народа, высказанную на референдумах. Съезд

принял Декларацию о суверенитете, Декларацию о государственной власти и другие важнейшие документы, избрал Временный Верховный Совет республики и приступил к формированию своей государственности. Так возродилась во второй раз в истории государственность в Приднестровье. Так была создана Приднестровская Молдавская Республика.

Государственность на Днестре основана приднестровцами на законном основании и существует уже более 16 трудных и героических лет. Народ защитил свою землю

в 1992 г., во время варварской агрессии Кишинева, выстоял в условиях невиданной информационной войны, экономической и финансовой блокад Приднестровья со стороны Молдовы, не сломился под грузом тяжелых условий сегодняшней жизни. Государственность Приднестровской Молдавской Республики живет, крепнет и совершенствуется. Поддерживаемая многонациональным народом, она черпает новую энергию и жизненные силы. Защита коренных интересов, свободы и достоинства приднестровцев – высшая цель существования ПМР.

СОЗДАНИЕ И ЛИКВИДАЦИЯ ПЕРВОЙ РЕСПУБЛИКИ НА ДНЕСТРЕ – МОЛДАВСКОЙ АССР (1924–1940 гг.)

Идея создания Молдавской республики на пограничных украинских землях принадлежала группе эмигрантов-румын и бессарабцев, проживавших в Москве. Подобные предложения исходили от них с начала 20-х годов, после оккупации и аннексии Бессарабии Румынией. Однако инициаторы образования новой республики не имели авторитета среди партийного и государственного руководства, и только когда к делу подключились видные военачальники того времени – М. Фрунзе и Г. Котовский, эта идея начала обсуждаться в кабинетах партийного руководства.

Румынско-бессарабские эмигранты создали инициативную группу во главе с Г. Котовским. В нее вошли в основном работники структур Коминтерна и Коммунистического университета национальных меньшинств Запада. Ни один житель Приднестровья в состав этой группы включен не был.

4 февраля 1924 г. инициативная группа направила в ЦК РКП(б) обращение, которое называлось «Докладная записка о необходимости создания Молдавской Советской Социалистической Республики». Его подписали: Г. Котовский, командир второго кавалерийского корпуса; А. Бэдулеску, председатель Балканской Коммунистической федерации и Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала; П. Ткаченко, бывший секретарь областной коммунистической организации Бессарабии и член Контактного центра Румынской коммунистической партии; С. Тинкельман (С. Тимов), бывший член ЦК Комму-

нистического союза молодежи Бессарабии, бывший член парторгана, бывший член и председатель Румынской коммунистической партии при Балканской Коммунистической федерации; А. Николау, бывший член Автономной Верховной коллегии по русско-румынским делам; А. Валиу, бывший член Румынского ревкома и президиума Одесского отдела международной пропаганды; Ион Дическу-Дик, бывший секретарь Румынского военного ревкома; Т. Диамендеску, бывший организатор Румынской революционной полевой батареи в Советской России, участник Гражданской войны; Т. Киоран, заведующий Румынским сектором Коммунистического университета национальных меньшинств Запада; В. Попович, бывший комиссар Первой интернациональной бригады в Советской России, участник Гражданской войны.

Секретарем инициативной группы, фактически ее идейным руководителем и автором записки, был Ион Дическу-Дик.

В записке обосновывалась необходимость образования молдавской государственности, излагалась концепция решения судьбы Бессарабии, т. е. создание МАССР. Группа считала, что «создание подобной республики повлечет целый ряд последствий внутреннего (с точки зрения непосредственных интересов СССР) и международного свойств... Она служила бы объектом привлечения внимания и симпатий бессарабского населения и дала бы еще больший повод претендовать на воссоединение с ней Заднепровья (т. е. Бессарабии – Б.Б.). ...Объединение Приднепровья и Заднепровья служило бы стратегическим клином

СССР по отношению к Балканам (через Добруджу) и к Центральной Европе (через Буковину и Галицию), который СССР мог бы использовать в качестве плацдарма в военных и политических целях... Все эти факторы, вместе взятые, несомненно, окажут сильное идейное влияние на окружающие области и, при соответствующей международной обстановке, могут революционизировать все положение на Балканском полуострове».

В тот период многие теоретики партии, особенно левые коммунисты – Л. Троцкий, Х. Раковский, Н. Бухарин и другие, в том числе и авторы письма, исходили из теории победы мировой революции и считали возможным участие СССР в военных действиях за победу над мировым империализмом. Инициативная группа полагала, что создание Молдавской республики будет способствовать разрешению Бессарабского вопроса и усилению влияния СССР на юго-востоке Европы. При этом она заведомо предопределила населению будущей республики роль политического заложника.

5 февраля 1924 г. докладная записка была направлена в ЦК РКП(б), а копия – в ЦК КП(б)У. 6 февраля с ней ознакомился М.В. Фрунзе. Сделав ряд дополнений, он подчеркнул главные положения документа, поставил несколько знаков на полях и написал резолюцию: «Вопрос в ЦК КП(б) Украины еще не рассматривался. Я лично – за с тем, чтобы Молдавская республика была включена в состав УССР».

Записка обсуждалась в Наркомате РСФСР по делам национальностей в феврале 1924 г. Заместитель наркома РСФСР по делам

национальностей Г. Бройда написал 14 февраля письмо в Политбюро ЦК РКП(б), в котором говорилось: «Поддерживая проект организации Молдавской Советской Социалистической Республики, считаю:

1. Необходима ее организация в пределах УССР.

2. Образовать при ЦИК Союза комиссию с участием представителей УССР для уточнения границ и выработки проекта декрета».

8 февраля 1924 г. Политбюро ЦК КП(б)У разослало докладную записку своим членам для ознакомления. Через десять дней, 18 февраля, обсудив вопрос «О Молдавской Советской Республике», оно решило отложить его рассмотрение до возвращения М.В. Фрунзе из Москвы. 7 марта Политбюро вновь подняло на своем заседании этот вопрос. Признав «целесообразным выделение в составе УССР Молдавской автономной области», Политбюро поручило соответствующим органам обстоятельно изучить границы и этнический состав будущего государственного образования. Пленум Одесского губкома КП(б)У принял решение о создании 11 марта 1924 г. Молдавской секции с целью усиления работы среди национальных меньшинств, издания учебников, агитационной литературы на молдавском языке и др.

В марте 1924 г., когда вопрос об образовании Молдавской республики поднимался еще в секретных партийных документах, во многих городах страны (Москве, Ленинграде, Харькове, Одессе) проходили митинги и собрания бессарабцев, приуроченные к открытию советско-румынской конференции в Вене (март-апрель). В принимаемых резо-

люциях кроме горячих приветствий советской делегации на предстоящих советско-румынских переговорах в Вене, выражения солидарности поработавшему трудовому народу Бессарабии обязательным пунктом присутствовало требование – создание Молдавской Советской Социалистической Республики.

Подобные митинги и собрания прошли и в некоторых населенных пунктах Одесской губернии. Их поддерживали партийные органы, способствовавшие проявлению подобной инициативы. Об этом свидетельствует секретно-директивная депеша секретаря Одесского губкома КП(б)У М. Хатаевича секретарю Тираспольского райпарткома (копия – секретарю Одесского окрпарткома) от 6 марта 1924 г.: «В связи с предстоящими русско-румынскими переговорами широкие массы бессарабцев-беженцев организуют митинги протеста против оккупации румынами Бессарабии. Одесский губком КП(б)У приветствует такое стремление бессарабских трудовых масс и находит необходимым идти навстречу их стремлениям, не оказывая никаких препятствий».

Однако считать, что целью мероприятий, которые проводились бессарабцами-беженцами, являлась поддержка идеи создания Молдавской республики на территории Приднестровья, как отражено в исторической литературе, было бы большим заблуждением. Преследовались совсем иные цели – в выступлениях и резолюциях митингов и собраний бессарабцы требовали создания Молдавской Советской Социалистической Республики на территории Бессарабии и воссоединения ее с Родиной-матерью – СССР.

При положительном решении бессарабской проблемы для СССР на Венской конференции в повестке дня, безусловно, появился бы вопрос о создании Молдавской республики в Бессарабии и соответственно снят в силу неактуальности вопрос об образовании аналогичной республики на приднестровских землях Украины. Срыв советско-румынских переговоров объективно играл на руку организаторам республики в Приднестровье.

Между тем дальнейшая разработка этого вопроса шла своим чередом. По поручению ЦК КП(б)У Народный комиссариат внутренних дел организовал изучение этнического состава населения будущей Молдавской автономной государственной единицы. К работе, связанной с подготовкой к ее созданию, была привлечена Комиссия национальных меньшинств при Всеукраинском Центральном Исполнительном комитете (ВУЦИК), а также Конституционная и Центральная административно-территориальная (ЦАТК) комиссии.

На основании проведенного анализа инициативная группа сделала ряд выводов, в частности следующих: «На левом берегу Днестра в бывшей Херсонской и Каменец-Подольской губерниях живут компактной массой не менее 500–800 тыс., а по утверждениям румын — до 2 млн. молдаван, обладающих своим особым национальным бытом и говорящих на румынском диалекте, молдавском языке».

Однако в докладной записке «По вопросу районирования местностей, заселенных молдавской национальностью», составленной первым заместителем наркома внутренних

дел УССР Черлунчакевичем и направленной в ЦАТК, общее число молдаван, проживавших в то время в Украине, оценивалось, со ссылками на перепись населения 1897 и 1920 гг., в количестве 177,7 тыс. человек. По переписи 1920 г., в Одесской губернии проживали 138,8 тыс. молдаван, в Николаевской — 18,5, Донецкой — 10,4. Часть молдаван обосновалась в Подольской губернии, которая в 1920 г. была занята поляками, поэтому статистические данные по этой территории отсутствуют. В районах Приднестровья проживали 114,8 тыс. (14,2%) молдаван, 419,6 тыс. (69,2%) украинцев, 72,1 тыс. (10,3%) русских. Далее в записке отмечалось, что «наряду с молдаванами на территории Приднестровья, заселенной последними, другие национальности, например украинцы и русские, по значительному количеству районов занимали преобладающее число». Более или менее компактной массой молдаване представлены на территории Приднестровья, которая по численности своей «составляет едва половину нормального украинского округа». В качестве рекомендации в записке предлагалось «создание отдельных районов и сельсоветов с большинством молдавского населения».

Говорилось также о фальсифицировании учета национального состава Приднестровья в сторону завышения количества молдаван и их доли в общем составе населения. В этом была обвинена специальная комиссия по сбору материалов этнического и исторического характера, составленная из бойцов и командиров второго кавалерийского корпуса Г. Котовского. Комиссия представила данные, которые более чем на

100 тысяч превышали официальные статистические показатели количества молдаван. В дальнейшем она была отстранена от работы.

Конституционная комиссия под председательством Г.И. Петровского на своем заседании 13 апреля 1924 г. обсудила докладную записку Черлунчакевича и постановила «решение об организации Молдавской Республики, области, губернии, округа или района отложить до того момента, когда будут даны все исчерпывающие материалы по данному вопросу». 18 апреля Политбюро ЦК КП(б)У также приняло аналогичное решение: «Считать создание Молдавской ССР нецелесообразным» и предложило продолжить дальнейшую разработку вопроса о возможности создания административной единицы с преобладанием молдавского населения.

Идея инициативной группы не нашла поддержки не только в Украине, но и в некоторых наркоматах СССР. Известна записка Г.В. Чичерина на имя В.М. Молотова от 3 марта 1924 г., в которой, в частности, говорилось: «Создание МССР преждевременно в данный момент, так как вызовет экспансионистские устремления румынского шовинизма. Обнаружение такого количества молдаван, т. е. румын, на украинской территории усилит позицию румын в спорах по вопросу о Бессарабии».

Опасения опытного дипломата были не напрасны. Уже в ноябре 1924 г., после создания МАССР, в парламенте королевской Румынии бурно обсуждалась тема создания Москвой Молдавской республики. В своем выступлении премьер-министр К. Братиану весьма проникательно заглянул почти на 70 лет

вперед. Он тонко дал понять, что созданием МАССР Советское правительство сделало возможными те притязания Румынии, о которых она до сих пор, по крайней мере вслух, и не помышляла. Успокаивая возбужденное собрание, он заявил: «Я не хочу останавливаться сейчас и здесь на тех намерениях и расчетах момента, из-за которых такая республика была образована. Я хочу рассмотреть этот вопрос с более общей и дальней точки зрения. Мы (румыны) не можем быть озабочены, а наоборот, можем только радоваться, что соседнее государство признало, что в наших территориальных притязаниях мы не пошли так далеко, как следовало бы».

Последние слова премьер-министр говорил под шумные аплодисменты, и он их, действительно, заслужил. Своим выступлением Братиану заронил в общественном сознании Румынии, да пожалуй, и Европы, мысль о том, что каковы бы ни были замыслы создателей МАССР, история может пойти своим путем. И новое политическое образование не обязательно должно стать магнитом, который втянет Бессарабию, а затем, как предполагалось, и Румынию в Советское сообщество народов. Напротив, со временем и при умелой тактике само ее создание на землях, исторически не входивших даже в Молдавское княжество, может быть использовано для втягивания этих земель (впервые в истории) в румынский, «латинский», политический и культурный ареал.

Тогда же газета «Лупта», близкая к правительственным кругам, сообщала: «Военные круги получили сведения, что одновременно с про-

возглашением Молдавской республики не исключается возможность, что румынские села Заднестровья, недовольные большевистским режимом, решат отправить делегацию к нам, чтобы заявить, что они на стороне Румынии». И дальше: «В случае советской пропаганды в Бессарабии для ее объединения с Заднестровской республикой Советы рискуют возбудить намерения перехода румынских сел Заднестровья на нашу сторону».

Именно в те осенние дни 1924 г. в основных чертах сложился сюжет грядущих событий. И сегодня на Днестре вновь пылают давние страсти и все мощнее обозначают себя силы тяготения, так изящно и небрежно обозначенные когда-то премьер-министром Братиану.

Негативное отношение руководства Украины к созданию Молдавской республики не устраивало инициативную группу, и она активно начала лоббировать решение своего вопроса через М. Фрунзе. В конце концов он обратился к И. Сталину с докладной запиской, в которой повторил основной тезис инициативной группы: «Создание хотя бы небольшой по территории Молдавской республики или области является в наших руках оружием воздействия на настроения рабоче-крестьянских масс Бессарабии в смысле укрепления надежд на избавление от румынского гнета». Аргументы автора письма, видимо, убедили вождя, и он передал М. Фрунзе все материалы о Молдавской республике и решение по этому вопросу. ЦК КП(б)У, естественно, сразу пересмотрел свой вердикт и согласился с мнением М. Фрунзе.

29 июля 1924 г. Политбюро ЦК РКП(б) рассмотрело вопрос о Мол-

давской республике. На заседании присутствовали: члены Политбюро – А.И. Рыков, И.В. Сталин, М.П. Томский, Л.Д. Троцкий; кандидаты в члены Политбюро – Я.Э. Рудзутак, Ф.Э. Дзержинский, М.В. Фрунзе; члены ЦК РКП(б) – Л.М. Каганович, А.С. Кукин, Х.Г. Раковский, А.Л. Андреев, М.Л. Рухимович, Н.К. Антипов, Д.З. Мануильский, А.И. Догадов; члены ЦКК Н.М. Янсон, А.А. Сольц, Е.М. Ярославский. Присутствующих информировали М.В. Фрунзе, Х.Г. Раковский, Г.В. Чичерин.

Политбюро приняло соответствующее решение, в котором, в частности, говорилось: «а) считать необходимым, прежде всего по политическим соображениям, выделение молдавского населения в специальную автономную республику в составе УССР...» Наблюдение за быстрым решением этого вопроса было поручено М. Фрунзе.

В августе Политбюро ЦК РКП(б) утвердило план мероприятий по оформлению Молдавской АССР. Поскольку абсолютное большинство молдавских районов Приднестровья входило в Одесскую губернию, проведение практической работы по реализации упомянутого плана мероприятий было возложено на Одесский губернский комитет партии. 16 августа на закрытом заседании секретариата Одесского губкома была сформирована Оргкомиссия по созданию МАССР под председательством А.Л. Гринштейна для координации всех вопросов, связанных с образованием республики. Здесь же было принято решение о выделении группы молдаван-коммунистов по особому списку для организации и проведения собрания молдавских

крестьян и коммунистов-молдаван с целью создания нового государственного образования. В местную прессу поступила директива: после проведения собраний развернуть кампанию по освещению вопросов, связанных с созданием МАССР. Такая же секретная директива о проведении аналогичной агитационно-пропагандистской работы была отправлена и на места.

Что касается форм и методов работы Оргкомиссии, то весьма красноречиво об этом говорит постановление Бюро Одесского губкома от 20 августа 1924 г.: «...не распространять сведения о работе Оргкомиссии, так как работа Оргкомиссии строго конспиративного характера и официально ее не существует. ...Работа Оргкомиссии носит внутренний характер и требования должны исходить от низовых крестьянских масс».

Сельское население не заставило себя долго ждать, и буквально с 17 августа прокатилась волна собраний, митингов, манифестаций в селах и городах Приднестровья (Кошнице, Гидириме, Тее, Глином, Токмазее, Слободзее, Григориополе, Дубоссарах, Тирасполе и др.), на которых селяне настойчиво требовали образования Молдавской республики.

Активное участие в работе по созданию новой республики принимала и московская инициативная группа. Ее члены выдавали себя за единственных руководителей процесса образования республики и даже начали формировать ее правительство. Они предложили документ под названием «Список кандидатов инициативной группы румын и бессарабцев для занятия ответственных постов в Молдавской

АССР», в который вошли следующие лица: Г. Котовский, председатель Совнаркома, бессарабец; А. Строев, заместитель председателя Совнаркома, бессарабец; В. Попович, нарком внутренних дел, румын; Г. Бучучкану, наркомвнуторг, бессарабец; И. Криворуков, наркомзем, бессарабец; А. Николау, наркомпрос, румын; А. Раковская, наркомсоцбез, румынка; И. Бадеев, наркомрабкрин, бессарабец; Е. Арборе-Ралли, наркомздрав, румынка; И. Александру, управляющий наркомминдел, бессарабец; А. Залик, управляющий наркомфина, румын; И. Бруска, управляющий наркомпочты, бессарабец; В. Константинеску, управляющий наркомтруда, румын; Г. Марин, управляющий наркомвнешторга, румын; Т. Киоран, управляющий ВСНХ, румын; С. Крянгэ, управляющий ССУ, румын; Г. Старый, председатель ЦИК, бессарабец; И. Ницуляк, секретарь ЦИК, бессарабец; И. Сегану, председатель центрсоюза, румын; И. Дическу-Дик, управляющий ЦСПС, румын.

Представленный список фактически отражал состав правительства во главе с председателем Совнаркома Г.И. Котовским. Среди соискателей должностей было 11 румын, остальные – бессарабцы. Ни одного поста для представителей Приднестровья у инициативной группы не нашлось.

Как показали дальнейшие события, этот румынско-бессарабский список претендентов стал резервом руководящих кадров для создающейся республики. Большинство из кандидатов получили различные ответственные посты и составили руководящее ядро Молдавской АССР. 15 октября 1924 г. постановлением

оргбюро ЦК КП(б)У был утвержден состав партийного оргбюро МАССР из семи человек. Секретарь И.И. Бадеев и члены оргбюро – Г.И. Старый, А.И. Строев и И.П. Криворуков, т. е. более половины состава, были из инициативной группы. В состав Ревкома МАССР, утвержденный постановлением Президиума ВУЦИК от 29 октября 1924 г., вошли А.И. Строев, И.П. Криворуков, Г.И. Бучучкану, И.И. Бадеев, Е.З. Арборе-Ралли во главе с председателем Г.И. Старым – они тоже были из этой команды. Таким образом, первые руководители МАССР – председатель ЦИК Г.И. Старый, заместитель председателя Совнаркома А.И. Строев, первый секретарь обкома партии И.И. Бадеев – представляли инициативную группу.

Действия инициативной группы в обход Одесского губкома и его Молдавской секции, ее специфический подход к решению ряда вопросов строительства новой республики, например создание Молдавско-румынской республики, введение вместо молдавского румынского языка, вызывали недовольство со стороны партийных органов. Бюро Одесского губкома на заседании 20 августа 1924 г. указало на дезорганизационные действия данной группы, в том числе студентов-молдаван Коммунистического университета национальных меньшинств Запада (руководитель – Ион Дическу-Дик), проводивших культурно-просветительную работу среди молдавского населения. Было принято решение сообщить об этом в ЦК РКП(б). Политбюро ЦК КП(б) Украины в своем постановлении о непартийном поведении инициативной группы также осудило ее действия и обратилось в ЦК РКП(б) с просьбой о роспуске.

Политбюро ЦК РКП(б) на заседании 15 декабря 1924 г. пришло к выводу, что дезорганизационные действия с ориентацией на румынскую культуру могут навредить работе по созданию и укреплению Молдавской республики, и приняло решение о роспуске инициативной группы. Впоследствии судьба большинства ее членов оказалась трагической: Г.И. Котовский был убит при загадочных обстоятельствах из-за угла в 1925 г., в том же году при не менее таинственных обстоятельствах умер на операционном столе М.В. Фрунзе, в 1926 г. на станции Вистерничену в Бессарабии был застрелен румынами П. Ткаченко; другие члены инициативной группы – Т. Диамендеску, А. Николау, А. Валиу, Т. Киоран, И. Дическу-Дик – также были расстреляны в период репрессий 1937–1938 гг.

19 сентября 1924 г. Политбюро ЦК КП(б)У обсудило вопрос о создании МАССР. В принятом документе были определены границы территории, ее внутренние районы, административные центры, их структура, состав, бюджет, утверждены языки делопроизводства, решены другие вопросы.

25 сентября 1924 г. Политбюро ЦК РКП(б) вновь обратилось к вопросу о Молдавской АССР. На заседании присутствовали член Политбюро Л.В. Каменев (он же и председательствовал), кандидаты в члены Политбюро ЦК РКП(б) М.И. Калинин и В.М. Молотов, члены ЦК РКП(б) К.Е. Ворошилов, Л.М. Каганович, Д.З. Мануильский, Г.Л. Пятаков, А.П. Смирнов, а также члены Президиума ЦК С.И. Гусев, В.В. Куйбышев и Е.М. Ярославский. Докладывали В.П. Затонский,

Г.И. Старый, А.Л. Гринштейн, И.О. Дическу-Дик. За основу были приняты предложения ЦК КП(б)У по данному вопросу и решено, что «в акте создания Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики должно быть обозначено, что западной границей является Государственная граница Союза ССР». Из этого следовало, что граница Молдавской АССР проходила по рекам Прут и Дунай и включала в свои пределы земли, захваченные королевской Румынией и подлежащие возврату Советскому Союзу. Это в основном соответствовало идеям инициативной группы.

Кроме того, Политбюро приняло и такой пункт: «Согласно просьбам тов. Калинина, Смирнова и Ворошилова поставить на голосование всех членов ЦК РКП(б) опросом по телеграфу вопрос о перенесении окончательного решения о создании Молдавской республики на Пленум ЦК РКП(б)». М.И. Калинин и К.Е. Ворошилов предлагали обсудить этот вопрос на Пленуме ЦК РКП(б). Возможно, они пытались оттянуть решение этой проблемы с целью более глубокого ее рассмотрения. Однако данный пункт решения Политбюро не был выполнен. Запущенный политический маховик остановить уже было невозможно.

Образование МАССР. Окончательное оформление вопроса об образовании МАССР было завершено на третьей сессии Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета восьмого созыва (8–12 октября 1924 г.) в бывшей столице Украины – Харькове. Работу сессии ВУЦИК во время обсуждения этого вопроса приветствовала многочис-

ленная манифестация выходцев из Бессарабии. На состоявшемся митинге у здания ВУЦИК они приняли резолюцию, которая отражала их политические требования.

На сессии присутствовала делегация представителей Приднестровья в составе Г.И. Старого, И.И. Бадеева, П.И. Киор-Янаки, Т.В. Паскаря и др. Вопрос об образовании МАССР был внесен в повестку дня вечернего заседания сессии 11 октября. К его рассмотрению приступили далеко за полночь. Сначала выступил руководитель делегации Г.И. Старый. Затем декларацию с просьбой об образовании Молдавской республики зачитал П.И. Киор-Янаки. Председатель Совнаркома Украинской ССР В.Я. Чубарь в своем выступлении обосновал необходимость образования Молдавской ССР, выразил надежду, что избранная форма государственности будет содействовать всестороннему развитию Советской Молдавии и иметь большое значение для трудящихся Бессарабии в их борьбе за воссоединение с Советской родиной.

Затем на сессии был оглашен проект постановления о создании Молдавской Автономной ССР, вынесенный Совнаркомом Украины. После обсуждения постановление было принято. В нем также определялись границы республики:

а) с северо-запада – по северо-западной границе населенных пунктов Грушка и Окница Велико-Косницкого района Тульчинского округа Подольской губернии, затем – по границам Каменского района Тульчинского округа Подольской губернии, оставляя в стороне село Болганы и местечко Загнитков, далее – в направлении сел Писаревка,

Петровка Крутянского района Балтского округа Одесской губернии и в направлении станции Борщи и сел Гидирим, Пасиделых, Осиповка;

б) с востока – по восточной окраине села Михайловка, в направлении Ананьева, Волегоцулова, Антоновки, Еленовки, Ново-Александровки, Слободы, Плоской, Греденицы, Тирасполя, хутора Слободзейского, далее – по Кучурганскому лиману, через озеро Плоское в направлении хутора села Троицкое;

в) с запада и юго-запада – по государственной границе СССР. Линия границы была уточнена и утверждена в 1926 г., когда Молдавской АССР было передано несколько населенных пунктов.

В состав Молдавской АССР непосредственно вошла часть районов Балтского и Одесского округов, Одесской губернии и несколько населенных пунктов Тульчинского округа Подольской губернии. От Балтского округа в Молдавскую республику вошли Балтский, Алексеевский, Бирзульский, Рыбницкий, Ставровский, частично Ананьевский и Крутянский районы, а также три сельских совета Волегоцуловского района, от Одесского округа – Дубоссарский, Григориопольский, Тираспольский, Слободзейский районы, от Тульчинского округа – Каменский район, за исключением одного сельсовета, а также один сельский совет Велико-Косницкого района.

Первоначально территория республики была разделена на 12 районов: Балтский, Алексеевский, Бирзульский, Рыбницкий, Ставровский, Ананьевский, Крутянский, Каменский, Дубоссарский, Григориопольский, Тираспольский, Слободзейский.

Согласно постановлению ВУЦИК и СНК УССР от 13 марта 1925 г. Ставровский район был расформирован, Алексеевский с административным центром в местечке Окны переименован в Красно-Окнянский, Крутянский – в Кодымский. Территория, названия и границы еще не раз уточнялись впоследствии.

Общая площадь республики составила 8,1 тыс. кв. км. Ее столицей стал город Балта, а с 1929 г. – Тирасполь.

На западе и юго-западе граница Молдавской республики, как уже отмечалось выше, совпадала с государственной границей СССР. Это означало, что в состав Молдавской АССР юридически входила Бессарабия. 26 октября 1924 г. народный комиссар юстиции Украинской ССР Н.А. Скрыпник по этому поводу заявил: «Мы считаем этой границей не Днестр, а Прут. Пусть временно капиталисты держат в своих руках Бессарабию – это вопрос факта, но не права. Право же на нашей стороне. На нашей карте простой линией обведена Бессарабия, ибо Бессарабия всегда хотела стать неразрывной частью МАССР».

Описывая историю образования Молдавской АССР, следует остановиться на некоторых, связанных с этим, этнических аспектах. На сессии ВУЦИК Председатель Совнаркома УССР В.Я. Чубарь дал, в частности, следующую, крайне непонятную характеристику созданной республики: «Вот видите здесь на карте той области, которая населена молдаванами в среднем в размере 58% от общей массы населения в 400 тыс. человек, т. е. в абсолютном большинстве...» Невнятность приведенной фразы, ве-

роятно, можно объяснить чувством неловкости, которую испытывал выступавший. Дело в том, что оратор говорил высокому собранию неправду. В окончательных документах по национальному составу населения, представленных организаторами создания республики, включая первого заместителя наркома внутренних дел УССР Черлунчакевича, путем фальсификации и подтасовки данных доля молдаван в составе будущего государственного образования была дотянута до 48%. В.Я. Чубарь для большей убедительности своих доводов прибавил к этой цифре еще 10%. Вероятно, он был уверен в том, что представленные им расчеты никто проверять не будет, поскольку в то время политические соображения были выше любой арифметики.

Полгода спустя, в 1925-м, Председатель Ревкома Г.И. Старый обнародовал данные так называемых паритетных комиссий, в соответствии с которыми в МАССР проживали 545,6 тыс. человек, из них украинцев – 38,8%, молдаван – 32,1, русских – 11,7, евреев – 11,3, прочих – 6,1%.

Наиболее объективные материалы, реально отражавшие этнический состав МАССР, были получены в результате Всесоюзной переписи населения, проведенной в декабре 1926 г. Переписью была установлена общая численность населения республики – 572,5 тыс. человек, из которых украинцы составляли 277,5 тыс. (48,5%), молдаване – 172,4 (30,1), русские – 48,9 (8,5), евреи – 48,6 (8,5), прочие – 24,9 тыс. (4,4%).

Украинцы проживали в основном в семи районах – в Балтском (94,4%), Крутянском (71,7), Красно-Окнян-

ском (66,9), Бирзульском (53,1), Ананьевском (51,8), Рыбницком (48,3) и Каменском (46,6%) районах, в пяти из которых они преобладали. Молдаване составляли большинство в трех районах – в Дубоссарском (67%), Слободзейском (64,7), Григориопольском (45,7%), причем в двух из них преобладали. В Тираспольском районе большинство (32,7%) составляли русские. В городах украинское население преобладало в Бирзуле и Ананьеве, еврейское – в Балте и Рыбнице, русское – в Тирасполе. Молдаване в Тирасполе составляли 1,4% от общей численности жителей (как и в 1920 г.).

Приведенные данные опровергают некоторые факты и суждения, получившие распространение в румынской и молдавской историографии. К ним относится, например, факт об избрании в конце 1917 г. в украинскую Центральную Раду двух депутатов от якобы более чем 800 тыс. румын левобережья Днестра. (Вероятно, на эти данные опирались и члены инициативной группы, когда говорили в своей докладной записке о 500–800 тыс. молдаван, проживающих в Приднестровье.) Широко известно, к примеру, суждение о том, что Тирасполь – «исконно молдавский город» и что коварная политика советского режима благодаря миграции «пришельцев» вытеснила из него коренное население – молдаван (румын). Кстати, здесь следует отметить, что за годы существования МАССР число молдаван, проживавших в Тирасполе, увеличилось более чем в 10 раз, а их доля в общем количестве жителей города возросла в 6 раз.

В период создания МАССР ее организаторы манипулировали не

только численностью и составом населения Приднестровья, но и территориями. Без всякого учета волеизъявления народа 29 сентября 1926 г. ВУЦИК и Совнарком УССР приняли постановление об урегулировании границы МАССР:

«а) перечислить село Балгоны Песчанского района и село Нижнюю Слободу Велико-Косницкого района Тульчинского округа в состав Каменского района МАССР».

Постановление содержало четыре подобных пункта, и все они начинались со слова «перечислить», как будто эти изменения вовсе не касались судеб сотен и тысяч людей.

Уже после принятия закона об образовании МАССР возникли проблемы с размещением в Тирасполе структур государственного управления республики. Совещание при Орготделе ВУЦИК по вопросам МАССР своим постановлением от 18 ноября 1924 г. внесло следующее предложение: «Имея в виду необходимость создавать в столице МАССР соответствующие условия для разращения и работы аппарата Ревкома и Наркоматов МАССР, на что потребуется довольно значительное время, считать возможным и целесообразным временно разместить Ревком и его органы в г. Балте».

20 ноября 1924 г. на заседании Совета Народных Комиссаров УССР принимается решение о том, что вопрос о расформировании Балтского округа, выделении Балтского района и передаче его в состав МАССР должен быть рассмотрен после дополнительной его проработки Укргоспланом и Центральной административно-территориальной комиссией с этнической, политической и хозяйственной точек зрения.

Однако Политбюро ЦК КП(б)У посчитало все это излишним и 21 ноября приняло решение о необходимости «передать Балту МАССР». На следующий день, 22 ноября, из Киева была послана телеграмма, в которой сообщалось, что «Президиум ВУЦИК решил присоединить Балтский район и город Балта к МАССР для скорейшего правильного функционирования власти МАССР. Предлагается губисполкому срочно провести передачу. Председатель ВУЦИК Петровский, помуправ. ВУЦИК Иванов».

И только 26 ноября 1924 г. ВУЦИК и СНК УССР оформляют это решение, приняв постановление «Об упразднении Балтского округа Одесской губернии и передачи г. Балты и части Балтского района в состав МАССР». Экстренно было проведено расформирование Балтского округа Одесской губернии с выделением Балтского района. Балтский район и г. Балта (с долей молдавского населения 2,5 и 1,6% соответственно) были причислены к Молдавской АССР, и республика получила свою столицу.

Так была создана Молдавская АССР. Вся процедура ее образования носила жестко административный характер и являлась типичным примером большевистского революционного творчества. Ни о каком-либо свободном волеизъявлении народа при создании МАССР речь даже не шла, на что откровенно указывают сами формулировки о «политической целесообразности», особенно о «соответствующих директивах» партийных органов советским, т. е. формально — органам народного самоуправления. Директивы высших партийных органов были направлены

в местные партийные организации и приняты к безоговорочному исполнению. Одновременно окружкомы и райпарткомы, в ведении которых находились районы с компактным проживанием молдавского населения, получили инструкцию, рекомендовавшую всю работу организовать таким образом, чтобы она исходила якобы от народных масс.

Пожалуй, нигде на всей территории бывшего СССР создание слагающих его национально-территориальных единиц не сопровождалось столь откровенной имитацией общедемократических процедур и нигде цели этой имитации не были столь тесно связаны с идеологией мировой революции. Аналогичная ситуация могла бы возникнуть при создании Карело-Финской АССР (теперь Республика Карелия в составе Российской Федерации), на финскую часть населения которой возлагались те же задачи. Кто знает, если в свое время Карело-Финская АССР оказалась бы в составе союзной республики Финляндии, то, может быть, судьба этой части исконно российской территории повторила судьбу Приднестровья.

Создание Молдавской АССР на территории Приднестровья, где всегда преобладали украинцы, обуславливалось интересами не местного молдавского населения, а населения, проживавшего западнее Днестра. Это в определенной мере подтвердил и Г.И. Старый в своем выступлении на I Всеомолдавской областной конференции КП(б) Украины в декабре 1924 г., отметив, что «сильного национального движения среди молдаван не было».

Молдавской АССР совершенно откровенно отводилась роль «маг-

нита», который должен был вернуть Бессарабию в состав СССР (правда, для этого уже существовали и весомые международно-правовые основания). Эта идея являлась главенствующей в политической деятельности бессарабско-румынского руководства МАССР, возлагавшего все надежды на Молдавскую республику, которая рассматривалась как средство воздействия на внутреннюю ситуацию в Бессарабии. Тогда же появился миф о «разделенных частях единого молдавского народа». Однако молдаване Приднестровья никогда не являлись частью «единого и неделимого народа», разделенного боярской Румынией. Эта легенда больше соответствовала идеям верхушки коммунистической партии, беженцам-бессарабцам, оказавшимся на советской территории.

Буквально сразу после образования МАССР Ревком в Декларации к рабочим и крестьянам от 9 ноября 1924 г. заявляет: «...в этот час увенчания работ по государственному оформлению нашей республики мы помним, что бок о бок стонут под игом румынского боярства наши братья, рабочие и крестьяне Бессарабии. Пусть же для них, в их борьбе за освобождение, существование МАССР явится путеводной звездой: не вооруженным вмешательством извне, а революционным натиском изнутри трудящиеся Бессарабии добьются своего освобождения».

В час освобождения, который будет делом их собственных рук, они получают братскую поддержку трудящихся МАССР и возможность полного воссоединения со своими братьями по левую сторону Днестра...»

В резолюции по докладу Правительства УССР на I Всемолдавском съезде Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (апрель 1924 г.) были даны «четкие направления»:

«...4. Съезд обращает особое внимание правительства Украины на необходимость и впредь неуклонно проводить твердую линию в отношении бессарабского вопроса. Трудящиеся Бессарабии должны получить полную возможность определить свою волю к воссоединению с Советской Молдавией.

7. ...I съезд Советов заявляет: при проведении в жизнь намеченных мероприятий Молдавский ВЦИК встретит полную поддержку всех трудящихся Молдавии. Указанные мероприятия усилят и укрепят МАССР, усилят притяжение поработанных трудящихся Бессарабии к Советской Молдавии и приведут к объединению частей разделенного молдавского народа».

На протяжении ряда лет основные политические ориентиры руководства МАССР не подвергались существенным изменениям. Это подтверждает и доклад секретаря Молдавского обкома КП(б)У В. Холостенко, бежавшего в 1922 г. из Бессарабии, на IV областной партийной конференции «Об итогах и перспективах национальной политики в МАССР», состоявшейся 14 ноября 1927 г. Он, в частности, отметил, что «занимаясь национальным строительством здесь, на нынешней территории Молдавии, ни в коем случае нельзя забывать о тех перспективах, которые мы имели в Бессарабии, ибо наша граница не Днестр, а Прут. Поэтому вся наша работа в этой области должна быть

построена таким образом, чтобы не замкнуться в той территории, которую мы сейчас имеем, а всегда помнить, что работа по национальному строительству будет проходить также среди молдаван (и других национальностей), населяющих Бессарабию».

Спустя время изменившаяся политическая ситуация, экономические, хозяйственные и иные проблемы оттеснили на задний план в деятельности руководства МАССР Бессарабский вопрос и заставили ее лидеров заниматься более важными для республики делами.

Политическая жизнь. После образования Молдавской АССР вся полнота власти в республике до созыва I Всемолдавского съезда Советов концентрировалась в руках Временного Революционного Совета, в состав которого вошли Г.И. Старый (председатель), И.И. Бадеев, И.Н. Криворуков и др. Ревком выступал как высший законодательный и распорядительно-исполнительный орган Советской власти в республике.

В апреле 1925 г. в Балте состоялся I Всемолдавский съезд Советов. Съезд избрал верховный орган МАССР – Центральный Исполнительный Комитет (ЦИК), утвердил первую Конституцию республики. На первой сессии ЦИК был избран его председатель – Г.И. Старый, образовано правительство республики, которое возглавил А.И. Строев. В последующие годы созывались еще шесть съездов Советов. Последний, VII Чрезвычайный съезд начал свою работу в октябре 1936 г. и продолжил ее в январе 1938 г., когда была принята новая Консти-

туция МАССР на основе новых конституций СССР и УССР.

В декабре 1924 г. прошла I Все-молдавская областная партийная конференция, на которой была организационно оформлена Молдавская партийная организация. Секретарем обкома стал И.И. Бадеев. Всего состоялось 13 конференций, последняя – в марте 1940 г. В начале 1925 г. были оформлены комсомольская, профсоюзная и другие общественные организации республики. Таким образом, в МАССР действовали все республиканские институты власти, правительство, конституция, герб, гимн и другие атрибуты государственности.

Деятельность государственных органов власти, партийных, комсомольских и других организаций сопровождалась вовлечением в политическую жизнь тысяч граждан республики. Однако результативность их работы нередко снижалась из-за позиции государственной и партийной бюрократии, подменявшей волю масс и манипулировавшей их интересами. В законодательных актах, в прессе, на словах говорилось о правах и свободах граждан, а на деле многие законы, в том числе конституционные, нарушались. В политической жизни, в идеологии не допускалось инакомыслие, все подводилось под сталинскую трактовку обострения классовой борьбы по мере продвижения к социализму. Такой подход не мог не сопровождаться поиском врагов, на которых на долгие годы был навешен ярлык «враг народа».

В 1937–1938 гг. репрессии приняли массовый характер. Аресты и внесудебная практика наказания большей частью невинных людей

распространялись во всех сферах жизни. Арестовывались наркомы и руководители партийных комитетов, директора заводов и председатели колхозов, рабочие и колхозники, писатели и военные, учителя и врачи, эмигранты и простые люди. Трагедия состояла в том, что репрессии, охватившие всю страну, в том числе и МАССР, проходили при «поддержке масс», которые на производственных собраниях, митингах, в прессе наклеивали на невинных людей ярлыки «врагов» и выдвигали против них абсурдные обвинения.

Развитие промышленности. Во второй половине 20-х годов был взят курс на ускорение процесса индустриализации страны. Интересы государства требовали активного развития существующих промышленных центров и создания новых, использующих местные ресурсы. Однако сырьевые ресурсы в МАССР в виде запаса нерудных ископаемых могли служить основой для развития только промышленности строительных материалов, в том числе производства котельца, извести, гипса, кирпича, черепицы и др.

Другие отрасли промышленности могли базироваться лишь на сельскохозяйственном или привозном сырье. Поскольку основная масса населения занималась сельским хозяйством, возможности переработки продукции данной отрасли были весьма велики, поэтому для становления пищевой промышленности складывались самые благоприятные условия. Необходимо было подвести под нее индустриальную базу, построить современные консервные, винодельческие, маслодельные заво-

ды, мукомольные предприятия и др. Легкая и металлообрабатывающая отрасли могли развиваться большей частью на привозном сырье.

Реконструкция и строительство предприятий требовали больших бюджетных средств, которые формировались в основном из дотаций Украины и Союза. За первые пять лет существования республики эти пополнения составили более 50% ее бюджета.

Со второй половины 20-х годов усилился процесс концентрации промышленности в руках государства (как старых предприятий, так и строящихся новых). В 1925 г. в Тирасполе начал выпускать продукцию консервный завод (с 1926 г. – им. П. Ткаченко), ставший первым предприятием союзного подчинения в Приднестровье. В 1926 г., после восстановления, в эксплуатацию был сдан Рыбницкий сахарный завод. Тогда же на базе бывшей мастерской создается Тираспольский чугунолитейный завод, а в 1927 г. вступает в строй Тираспольский винно-коньячный завод. Постепенно наращивают производство другие заводы и фабрики.

Большую роль в экономике республики играла промысловая кооперация, насчитывавшая 90 артелей и товариществ и объединявшая более 5,4 тыс. человек. Свыше половины выпущенной продукции в кустарном производстве приходилось на частный сектор. Сохраняя за собой значительную часть мелких кустарных предприятий, арендная и частная промышленность в начальный период реконструкции занимала ведущее место. В 1927/28 хозяйственном году доля продукции частного сектора по отношению к

государственному составляла 53,5%. Однако это был последний год, когда частный сектор находился на приоритетных позициях.

В следующем году удельный вес частного сектора в промышленности республики сократился наполовину. Частники и арендаторы оставались лишь среди владельцев небольших мельниц и маслобоек, доля которых в промышленном производстве подсчитывалась с трудом. К середине 30-х годов частный сектор был полностью вытеснен из торговли.

В начале 30-х годов в республике были построены два консервных завода (Тираспольский им. 1 Мая – в 1930 г. и Глинянский им. А. Микояна – в 1931 г.). В 1931 г. развернулось строительство Кошницкого и Кодымского повидловарочных заводов, в 1932 г. вступил в строй Тираспольский плодокомбинат. Консервная промышленность в МАССР стала преобладающей. Существенные изменения происходили и в промышленности стройматериалов. Были сооружены шесть новых известковых печей в Рыбнице и Воронкове. В 1931 г. вступил в строй Кодымский кирпично-черепичный завод, началась эксплуатация Воронковских котельцовых разработок, Бычковского и Парканского каменных карьеров.

Вторая половина 30-х годов характеризовалась строительством новых предприятий, одновременно наращивали свои мощности старые. В 1935 г. вступила в строй Тираспольская ТЭЦ. Электростанции были возведены также в Рыбнице, Дубоссарах, Григориополе, Каменке. Появились мелкие станции и на промышленных предприятиях. За несколько лет в строй действующих

вступили винодельческие заводы в Тирасполе, Дубоссарах, Григориополе, Попенках, а также предприятия мясомолочной промышленности, в частности маслозавод. Первую продукцию выпустил Ново-Андрияшевский черепичный завод. Получил известность в стране и за рубежом Тираспольский механический завод им. Кирова.

Реконструкция народного хозяйства коренным образом изменила экономику республики и существенно повлияла на соотношение между промышленностью и сельским хозяйством. Если в 1927–1928 гг. валовая продукция промышленности и промыслового хозяйства составляла 28% от общей продукции промышленного и сельскохозяйственного производств, то в 1934 г. этот показатель достиг 55,6%. В 1939 г. в республике насчитывалось более 2,5 тыс. предприятий, 134 из которых относились по тому времени к крупным. Становление промышленной отрасли обусловило рост численности рабочих и служащих. Если в 1926 г. их насчитывалось 16,9 тыс. человек, то в 1939 г. эта цифра возросла до 61,8 тыс., в том числе около 30 тыс. рабочих против 8,4 тыс. в 1926 г. Рабочие, занятые в фабрично-заводской промышленности, составляли большинство, в то время как в 1926 г. их было немногим более 1 тыс. человек.

Бурно развивалась пищевая промышленность, особенно ее ведущая отрасль – консервная. В 1939 г. она выработала 47 млн банок консервов, что составило около половины всего производства консервов в до-революционной России и 7% производства этой продукции в СССР в тот период. Особое место занимало

виноделие. На территории МАССР насчитывалось 8 винзаводов и 30 пунктов первичного виноделия. На полную мощность работали Тираспольский мясокомбинат, Рыбницкий сахарный, 11 масломолочных заводов и другие пищевые предприятия. Целый ряд видов продукции – консервы, вина, соки, сливочное и подсолнечное масло – пользовались большим спросом в стране. Пищевая промышленность МАССР в 1939 г. дала продукции в 14 раз больше, чем все предприятия союзных республик до революции.

Широкое развитие получили заводы и фабрики местной промышленности – предприятия строительных материалов, металло- и деревообрабатывающей промышленности. Массовое строительство в городах и сельской местности требовало увеличения выпуска строительных материалов. В 30-е годы было построено и реконструировано 16 известковых печей, создано три известковых завода, расширены и технически оснащены карьеры по добыче камня и гравия. Производство кирпича в 1939 г. по сравнению с 1928 г. возросло более чем в 4 раза, а черепицы – в 12 раз. Промышленность строительных материалов не только обеспечивала нужды самой республики, но и снабжала необходимыми материалами многие крупные стройки Украины и Белоруссии. Росло производство предприятий деревообрабатывающей, кожевенной и швейной промышленности.

Усиленно создавалась энергетическая база. Электроэнергией обеспечивались промышленные предприятия, оросительные системы, колхозы, жилые дома. Электрическим освещением пользовались де-

сятки тысяч рабочих и служащих в городах и колхозников в селах. В 1939 г. электростанции республики произвели свыше 17 млн кВт·ч электроэнергии (для сравнения: в 1913 г. – 900 тыс. кВт·ч).

Таким образом, созданная в МАССР промышленность была рассчитана на самое широкое использование местных сырьевых ресурсов и на частичный их завоз из других республик. В 30-е годы объем валовой продукции промышленности и промкооперации более чем в 33 раза превышал уровень производства, достигнутый в 1913 г.

Преобразование сельского хозяйства. Как и во всей стране, в МАССР основную массу жителей в 20–30-е годы составляло сельское население. Главными производителями хлеба и сельхозпродукции были крестьянские хозяйства, количество которых продолжало увеличиваться за счет их дробления. В 1928 г. в республике насчитывалось 118 тыс. дворов. За пять лет их число увеличилось более чем на 10%, главным образом за счет семейно-имущественного раздела. Дробление крестьянских хозяйств в МАССР шло интенсивнее, чем в целом по стране.

Государство стремилось помочь крестьянским хозяйствам. В 1926–1928 гг. были продолжены землестроительные работы с целью ликвидации дольнотерритории, чересполосицы и мелкополосицы, а также выбора наиболее совершенных форм землепользования. На эти работы выделялись значительные средства; часть хозяйств была освобождена от уплаты за землеустройство. Государственные органы и обществен-

ные организации пропагандировали те формы землепользования, которые позволяли создавать четырех- и пятипольные севообороты.

Важную роль в развитии крестьянского хозяйства играла налоговая политика государства. С 1926 г. сельхозналог был сокращен почти на 40%, им стали облагать дифференцированно. Часть крестьян полностью освободили от налогов, особенно в малоурожайные годы. Государственные кредиты позволяли им приобретать скот, технику, инвентарь, семена.

Принимались меры по интенсификации сельскохозяйственного производства. Все больше внедрялись засухоустойчивые сорта зерновых, расширялись площади под садами и виноградниками, овощными и техническими культурами (сахарной свеклой, табаком, подсолнечником и т. д.). Специализированные совхозы занимались опытной работой и снабжением крестьян семенами, черенками и молочным скотом. В целях расширения площадей под огородами и садами и избавления плавней от наводнений были начаты работы по обвалованию Днестра. Важное значение приобретало орошение земель. Все эти мероприятия способствовали увеличению за 1926–1928 гг. площадей под сахарной свеклой почти в 5 раз, под виноградниками – почти вдвое, огородами – на 1 тыс. га, садами – более чем на 500 га. Несколько возросло поголовье крупного рогатого скота, в два раза – поголовье свиней.

Однако в этот период все больше ограничиваются возможности развития мелкого крестьянского хозяйства. Отмечаются неустойчивые темпы восстановления посевных площадей.

В 1929 г. в республике еще оставались неосвоенными около 100 тыс. десятин (18%) пахоты. Неизменно низкой была и урожайность.

Мелкие крестьянские хозяйства оказались неспособными развивать высокими темпами ведущие в условиях Приднестровья отрасли сельского хозяйства – виноградарство и садоводство. Несмотря на помощь сортовому посадочным материалом, кредиты и другие поощрительные меры, оказываемые государством, к 1928 г. 65% хозяйств по-прежнему не имели виноградников и 85% – садов.

В республике постоянно сокращался средний надел пахотной земли на одно хозяйство. В 1928 г. он составлял всего 4,6 десятины и был меньше, чем в соседних областях Украины. В то же время увеличивался удельный вес безынвентарных хозяйств – к 1929 г. он достиг почти половины всех хозяйств. Распыленные и экономически слабые крестьянские хозяйства в большинстве своем не могли приобретать и содержать рабочий скот. Без тягловой силы и инвентаря крестьяне вынуждены были проводить сельскохозяйственные работы вручную, примитивным способом. Многие из них попадали в кабалу к зажиточным крестьянам.

Мелкие, дробящиеся, технически отсталые хозяйства, основанные на тяжелом, преимущественно ручном труде, производили мизерное количество товарной продукции, которая давала низкие доходы. В 1926 г. около половины крестьянских хозяйств республики являлись потребительскими. Средний экономический уровень мелкокрестьянского села МАССР к концу 20-х годов был ниже, чем в Украине.

Опыт развития сельского хозяйства все больше убеждал крестьян в том, что уравнительное землепользование, установленное по их воле после революции, не дает им никаких перспектив. Жизнь показала, что крестьянские хозяйства в основном исчерпали свои возможности в повышении производительности труда. Нужны были новые формы хозяйствования, способные вывести крестьянство из нужды.

Самой понятной и на первых порах наиболее приемлемой для крестьян формой их обеспечения стала потребительская кооперация. Не затрагивая существенно их хозяйственной самостоятельности, она объединяла селян в сфере рыночных связей и играла главную роль в снабжении их различными товарами. К концу 1929 г. в потребительских обществах МАССР состояло более 70% крестьян.

Все больше селян тяготели к сельскохозяйственной, снабженческо-сбытовой и кредитной формам кооперации, управляемым Молдсельхозсоюзом. К концу 1928 г. такие кооперативные хозяйства объединяли около 40% от общего количества крестьянских дворов. Сельскохозяйственная кооперация выделяла крестьянам ссуду, заготавливала и сбывала их продукцию, снабжала техникой, инвентарем, семенами и др. Расширение площадей под интенсивными культурами способствовало выделению из универсальных и созданию специализированных кооперативных товариществ – мелиоративных, молочных, садово-виноградских, семеноводческих и др. В 1928 г. насчитывалось 61 специализированное товарищество. Интенсивно развивались машинно-

тракторные товарищества (МТТ). Все эти кооперативные объединения создавались при активном содействии государства в целях улучшения снабжения крестьян техникой и ее максимального использования. В 1928 г. в МАССР насчитывалось уже 91 такое товарищество.

Сельскохозяйственная кооперация, оказывая значительную помощь крестьянству, способствовала созданию производственных форм кооперации. В МАССР, как и во всей стране, получили развитие такие коллективные производственные хозяйства, как коммуны, сельхозартели и товарищества по совместной обработке земли (ТОЗы). В 1928 г. в республике насчитывалось 437 коллективных хозяйств, объединивших 7300 крестьянских дворов. Самой распространенной формой кооперации стали ТОЗы. К началу 30-х годов их численность достигла 386. Хорошо зарекомендовали себя сельхозартели — их было 46, а коммун — 5. Коллективные хозяйства были относительно небольшими и создавались главным образом на основе простого объединения крестьянских средств и орудий производства. В 1928 г. на один колхоз МАССР приходилось в среднем 15 крестьянских дворов.

С середины 1929 г. в стране развернулось массовое колхозное движение, которое переросло в сплошную коллективизацию. Высшее партийное руководство определило главной формой колхозного движения сельхозартель и наметило темпы коллективизации в регионах. Украина (в том числе МАССР) должна была завершить ее весной 1932 г.

Руководство республики начало активно претворять в жизнь реше-

ние партии, и к 1 марта 1930 г. колхозы объединяли уже почти половину крестьянских хозяйств. Однако в ходе проведения коллективизации нередко преступалась законность и допускались перегибы. Разъяснительная и организационная работа среди крестьян подменялась грубым нажимом, угрозами, демагогическими обещаниями. Серьезные нарушения, вплоть до извращений, допускались при обобществлении средств производства. ТОЗы в административном порядке переводились на уставы артелей. В ряде сел в собственность коллективного хозяйства включалась не только единственная корова, но и последняя курица.

Все это вызывало недовольство крестьян. С конца февраля 1930 г. они начали выходить из искусственно созданных объединений, что приводило к их распаду. Массовый отток крестьян продолжался до осени, и к 1 октября 1930 г. в колхозах МАССР осталось менее одной пятой общего числа крестьянских хозяйств.

Той же осенью на крестьян нахлынула новая волна нажима, связанная с хлебозаготовками и дальнейшим развертыванием сплошной коллективизации. В 1930 г. был получен небывалый доселе урожай, что сыграло свою положительную роль. Хозяйства сдали государству значительно больше хлеба, чем в предыдущие годы. Вместе с тем колхозам предоставлялись существенные льготы и в хлебозаготовках, и в налоговом обложении. Одновременно стала совершенно очевидной полная бесперспективность единоличного хозяйствования из-за усиливавшегося налогообложения (в дополнение к единому сельхозна-

логу, ставки которого увеличились для единоличников, были введены единовременные налоги) и растущего объема госзаготовок, приобретающих все более обязательный и жесткий характер.

Крестьяне стали возвращаться в колхозы, которые к 1 мая 1931 г. объединяли уже 67% крестьянских хозяйств республики. В августе МАССР была объявлена республикой, осуществившей в основном сплошную коллективизацию. К концу 1931 г. здесь насчитывалось 587 сельхозартелей и 13 ТОЗов, которые вскоре также перешли на устав артелей.

С активизацией массового колхозного движения начался переход от политики ограничения кулачества к его ликвидации как класса. Раскулачивание осуществлялось постепенно, по мере охвата сплошной коллективизацией сел и районов МАССР. Как и по всей стране, оно сопровождалось выселением части кулаков в отдаленные районы. В 1930–1931 гг. (в последующие годы широкие кампании по раскулачиванию не проводились) из районов сплошной коллективизации республики было выселено приблизительно 1800 кулацких семей, что составило 1,5% от общего числа крестьянских и 56% от числа кулацких семей.

Неурожай 1931–1932 гг. в первую очередь отразился на крестьянах, которые с трудом сводили концы с концами. Негативно сказывались на их положении и чрезвычайно обременительные нормы государственных поставок, рассчитанные на обычные, а не на засушливые годы. В результате в 1932–1933 гг. в республике разразился небывалый

голод, приведший к гибели более 20 тыс. человек.

С преодолением последствий засухи и голода коллективизация крестьянских хозяйств была продолжена и в 1935 г. почти полностью завершена. Колхозы МАССР объединяли 94,2% крестьянских дворов и 97,5% земельных площадей. В 1939 г. насчитывалось уже 715 колхозов и 10 совхозов.

С конца 20-х годов увеличивалось поступление в колхозы тракторов, комбайнов, других сельхозмашин, которые концентрируются в машинно-тракторных станциях (МТС). С помощью машинной техники МТС выполняли наиболее трудоемкие работы в колхозах. На территории МАССР первая МТС была создана в начале 1929 г., а в конце 1939 г. таких станций насчитывалось уже 27. На колхозных полях работали 1742 трактора, 492 комбайна, тысячи других сельхозмашин, которые обслуживали 3594 тракториста, 479 комбайнеров и сотни других механизаторов.

К концу 30-х годов МАССР добилась определенных успехов в главном – в расширении посевных площадей и увеличении урожайности всех сельхозкультур. Ведущее место среди них занимали зерновые, средняя урожайность которых в 30-е годы возросла почти вдвое. Большое развитие получило виноградарство, садоводство и огородничество, являвшиеся сырьевой базой для пищевой промышленности. Тысячи тонн фруктов, винограда и овощей отправлялись в промышленные районы страны. Выращивались также технические культуры, в первую очередь сахар, свекла, подсолнечник и табак. Это позво-

лило обеспечить сырьем не только Рыбницкий сахарный завод и Тираспольскую табачную фабрику, но и другие предприятия страны.

Важное место в сельскохозяйственном производстве республики отводилось животноводству. Колхозники занимались также шелководством и пчеловодством. Расширение колхозного производства сопровождалось ростом прибыли сельхозартелей, доходы многих из них приближались к 1 млн рублей. Появились и первые сельхозартели-миллионеры.

Культура межвоенного периода. Процесс культурных преобразований в Приднестровье возобновился с окончательным освобождением территории Украины от иностранных интервентов и белогвардейских войск. Культурная жизнь края в 20–30-е годы строилась и направлялась лозунгами культурной революции: ликвидация неграмотности взрослого населения; осуществление всеобщего обязательного обучения детей школьного возраста, подготовка специалистов для различных отраслей экономики и культуры.

Одной из главных задач культурного строительства была ликвидация массовой неграмотности населения. По данным переписи, проведенной в 1920 г., 80% жителей Приднестровья не были обучены грамоте. При этом грамотным при составлении переписи считали каждого, кто мог написать свою фамилию. В том же году были созданы специальные комиссии по ликвидации неграмотности. В Приднестровье разворачивается сеть школ для малограмотных и пункты ликвидации неграмотности (ликбезы, ликпункты). До введения

в республике всеобщего начального образования система ликбеза, рассчитанная на обучение взрослых, играла существенную роль и в обучении тех детей, которые по различным причинам не посещали школу.

К концу 1924 г. в МАССР действовали 276 школ ликбеза в селах и 326 в городах. Занятия по ликвидации неграмотности проводились также в 119 избах-читальнях, в 63 клубах, библиотеках, красных уголках. Тысячи взрослых людей учились читать и писать. С 1929 г. в результате перестройки и реорганизации системы ликбеза резко увеличился охват неграмотных. Если в 1928 г. он составлял 28%, то в 1931 г. – уже 100%. Массовый выпуск литературы и учебных пособий для системы образования наладил Госиздат республики, 60% всех изданий которого составляла учебная литература.

Рубежом в окончательном решении проблемы ликвидации массовой неграмотности в МАССР считается 1937 г., когда число малограмотных людей составило 5,5% от общего числа взрослого населения республики, а неграмотных – всего 3%. С этого времени работа ликбеза как массовое явление прекращается. К 1940 г. количество неграмотных в МАССР снизилось до 7,3 тыс. человек, что соответствовало 1,2% населения, а малограмотных – 4%. Общий уровень грамотности в республике достиг 94,8%, превысив общесоюзный уровень.

Значительное внимание уделялось школьному образованию. В 1925 г. только треть детей школьного возраста посещали школы. Остро сказывался недостаток учебных заведений и учительских кадров, поэтому принимались все меры по созданию условий для более полного

охвата детей начальным образованием. С сентября 1926 г. обязательное начальное обучение вводилось почти в ста селах республики с наиболее развитой сетью школ и более высоким уровнем грамотности населения. Запрещалось отрывать детей от школы до окончания ими четырехлетнего курса обучения, препятствовать им в посещении школьных занятий. С сентября 1928 г. вводится всеобщее обучение на всей территории МАССР. К этому времени школы посещали почти 70% детей в возрасте от 8 до 11 лет. В 1930 г. этот показатель увеличился до 100%.

С полным внедрением начального образования начинается постепенное осуществление обязательного семилетнего всеобуча. До его введения семилетняя школа охватывала в основном городское население и не носила массового характера. Количество семилеток было незначительным, поэтому в пятые классы могли принять только третья часть детей, окончивших начальную школу. В 1928 г. в 5–7 классах обучалось всего 5% детей.

Годом введения семилетнего обучения в МАССР считается 1934-й, когда в республике действовало уже 211 семилетних школ. По сравнению с 1924 г. их количество увеличилось в 14 раз, а численность учащихся 5–7 классов – почти в 12 раз. Семилетка стала ведущим типом школы в республике, превратившись в массовую школу для широких слоев населения.

В 1940 г. в МАССР насчитывалось 504 общеобразовательные школы, которые посещали 105 тыс. учащихся и где работали 4,1 тыс. учителей. В 65 средних и 220 семилетних школах в 5–10 классах обучались око-

ло 60 тыс. детей. В Бессарабии, с ее трехмиллионным населением, в начале 1940 г. было всего 25 лицеев и 14 прогимназий с 10 тыс. учащихся.

Созданная в республике система профессионального образования предназначалась для подготовки специалистов народного хозяйства и культуры. Эта система прошла путь от начальных школ обучения профессии до высших учебных заведений. В 1925 г. в МАССР действовало пять низших школ: две профтехнические, две агрономические и одна электротехническая. Постепенно система ускоренной подготовки кадров в подобных школах заменялась систематическим обучением их в средних специальных и высших учебных заведениях.

Первым средним специальным учебным заведением Приднестровья стал основанный в 1926 г. педагогический техникум. Позднее на базе технических и некоторых неполных средних школ стали создаваться техникумы другой направленности. В 1934 г. их насчитывалось уже восемь, в том числе два педагогических, три сельскохозяйственных, строительный, кооперативный и медицинский. В них обучалось до полутора тысяч студентов.

Потребности народного хозяйства и культуры требовали увеличения численности специалистов высшей квалификации. В 1928 г. в городах республики открылись первые вечерние рабфаки по подготовке к поступлению в вузы, одновременно были открыты дневные педагогические и сельскохозяйственные рабфаки в Тирасполе.

В начале 30-х годов в столице появились первые в республике вузы. В 1930 г. был открыт Институт народ-

ного образования (позднее – педагогический), в 1932 г. – плодоовощной институт (позднее – сельскохозяйственный) и в 1939 г. – учительский институт. Профессорско-преподавательские коллективы этих вузов состояли из видных представителей высшей школы страны, присланных на работу в МАССР из других республик.

К 1937 г. вузы республики подготовили более 600 специалистов. Кроме того, с целью полного удовлетворения потребностей республики в квалифицированных кадрах значительную их часть готовили в учебных заведениях городов Советского Союза. Это увеличило приток специалистов в народное хозяйство МАССР. В 1940 г. в республике работали 4356 учителей, более тысячи врачей и среднего медицинского персонала, 225 инженеров и техников, 231 агроном, 51 зоотехник и др.

В МАССР закладывались основы развития науки. В 1926 г. для всестороннего изучения экономики края, распространения научных и практических знаний, содействия становлению народного хозяйства и культуры при Наркомпросе был образован Молдавский научный комитет. Действенную помощь в развитии научных изысканий оказывали академии наук СССР и УССР, видные ученые страны: Б.Д. Греков, Н.С. и К.Н. Державины, В.Ф. Шишмарев, В.М. Филатов и др. В 1934 г. в целях расширения исследований Научный комитет был реорганизован в Научно-исследовательский институт.

Наряду с развитием народного образования и науки в МАССР была создана сеть культурно-просветительных учреждений. Если в начале

20-х годов здесь преобладали избыточные, то в последующие годы широкое распространение получили клубы и библиотеки. В начале 1940 г. в МАССР насчитывалось уже 14 районных Домов культуры, 874 колбуда (Дома колхозников) и хаты-читальни, 23 клуба и Дворца культуры профсоюзов, 12 Дворцов и клубов пионеров. К этому времени работали 954 массовые библиотеки, а их книжный фонд составлял 1,7 млн книг (против 32,6 тыс. в 1925 г.).

Получили развитие радио и кино. Первые четыре радиоустановки появились в республике в 1925 г. Начало собственному радиовещанию положило открытие в 1928 г. в Балте трансляционной станции, а со вступлением в строй 17 января 1931 г. в Тирасполе радицентра началось регулярное республиканское и местное радиовещание. В 1936 г. в столице заработала новая мощная по тем временам радиостанция, обеспечившая устойчивое радиовещание по всей территории МАССР. К 1940 г. все города, поселки городского типа, районные центры и часть сел были радиофицированы.

Быстро развивалась в республике передвижная и стационарная киносеть. В 1927 г. работало 28 стационарных установок, из них 11 – в сельской местности. С начала 30-х годов началось повсеместное внедрение звукового кино, строились стационарные кинотеатры, в том числе и сельские. В середине 30-х годов киносеть уже давала более 10 тыс. сеансов в год, а число кинозрителей (по посещениям) в два раза превышало численность населения республики. К 1940 г. МАССР располагала 80 стационарными и 30 передвижными киноустановками.

Важную роль в информировании населения играла печать. В 20–30-е годы она превратилась в мощную отрасль со своей издательской базой и кадрами журналистов и полиграфистов. В 1937 г. в МАССР выходили три республиканские газеты, два журнала – литературный и общественно-политический для детей и юношества, а также 17 районных газет. Начался выпуск заводских, колхозных и совхозных многотиражек.

В 1925 г. в Тирасполе создается Госиздат, а в 1934 г. – Партиздат, строится крупная типография для печатания книг, журналов и газет. Конец 30-х годов ознаменовался выходом в свет 172 наименований книг тиражом более полутора миллионов экземпляров.

В 1932 г. вместо славянской графики, использовавшейся в молдавской письменности на протяжении многих веков, впервые в Приднестровье вводится латинский шрифт. Следует особо подчеркнуть, что латинизация молдавского алфавита, осуществленная в МАССР в 30-е годы, ничего общего с румынизацией в Бессарабии в 20–30-е годы и ее рецидивом в Молдове в 80–90-е годы не имела. В МАССР она носила не политический, а чисто технический характер, была кратковременной, ограниченной сугубо сферой графики и никоим образом не вторгалась в правовую сферу – не ущемляла конституционные права граждан и тем более не служила средством правового национального притеснения немолдаван. Принцип равноправия языков во всех сферах жизни оставался в МАССР незыблемым.

В то же время совсем исключить политический момент в кампании латинизации в стране в 30-е

годы нельзя. Этот процесс протекал в общем потоке латинизации письменности многих народов СССР, которая была вызвана левацкими заносами ряда советских политиков, уповавших на близость мировой революции с ее потребностями в общедоступном языковом общении, а также стремившихся максимально ускорить процесс культурного сближения народов СССР и мира на общей языковой основе. Славянский же шрифт считался непригодным для этих целей как письмо якобы «недавно угнетающей нации».

Латинский шрифт при этом должен был сыграть как бы роль языка эсперанто и в то же время решить проблему ликвидации неграмотности среди народов, не имеющих своей письменности (северные народности и народы Средней Азии, Кавказа, пользовавшиеся древним, но трудно усваиваемым письмом – вязью). Немаловажное значение в кампании латинизации алфавитов народов СССР в 30-е годы имела и уверенность в близком совершении мировой революции, так как идея лозунга «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» ощущалась и воспринималась весьма реально.

Однако введение латинской графики создало определенный барьер между широкими массами населения и языком периодической печати, книг, учебников и отразилось на развитии культуры молдаван. В силу этих и других причин в 1938 г. молдавская письменность на основе исторически присущей ей кириллицы была восстановлена.

Уже в 20-е годы в МАССР сформировалась плеяда советских писателей и поэтов. Основным центром письменности молодой республики

с самого начала стала газета «Плугарул Рошу», сыгравшая немалую роль в популяризации первых художественных произведений местных авторов. В 1928 г. вышел в свет литературный журнал «Молдова литерарэ», внесший значительный вклад в развитие литературы. Позднее появился общественно-политический журнал «Октомбрие». Популяризацией детской литературы занимался основанный в 1930 г. журнал «Скынтея ленинистэ». Активно проявили себя в эти годы литературные объединения «Рэсэритул» и «Тинеретул», преобразованные в 1934 г. в Союз писателей МАССР.

Характерной чертой искусства республики являлся широкий размах работы самодеятельных коллективов. Уже в конце 20-х годов насчитывалось свыше 200 кружков художественной самодеятельности. Наиболее талантливые ее представители стали первыми профессиональными артистами. В 1928 г. они вошли в Молдавскую драматическую труппу, на базе которой была создана студия, где регулярно в течение двух лет обучались молодые актеры. Студией руководил представитель русской театральной культуры А.М. Адашев, выступавший в свое время на сцене МХАТа. В 1933 г. был открыт Молдавский драматический театр, в 1931 г. – Украинский театр под руководством актера и режиссера А.П. Гайдабуры, а с 1934 г. начал действовать Русский драматический театр.

Музыкальная культура республики в первые годы представляла главным образом самодеятельные коллективы. В 1928 г. в Балте создается музыкальная капелла (симфонический оркестр) под руководством М. Кафтанати. В 1935 г. на базе это-

го коллектива в Тирасполе организуется профессиональный оркестр. Здесь же в 1930 г. основывается профессиональная хоровая капелла «Дойна», художественным руководителем которой стал известный деятель музыкальной культуры Украины профессор К. Пигров. При содействии музыкальной общественности Москвы и Киева в МАССР в 1937 г. создается отделение Союза композиторов Украины.

В сфере изобразительного искусства республики с конца 20-х годов стала работать небольшая группа профессиональных художников, среди которых своими произведениями живописи и графики выделялся А. Фойницкий. Уже в 1937 г. в МАССР открывается отделение Союза художников Украины. Через год в Тирасполе создается художественный музей, коллекции которого были составлены из работ местных художников и произведений, поступивших из фондов русских и украинских музеев. Свои работы художники смогли выставить на стендах Республиканской художественной выставки, которая открылась в 1939 г.

Первые шаги делала и архитектура – началось строительство промышленных предприятий, школ, жилых домов. В 1936 г. в центре столицы МАССР г. Тирасполе был завершен ансамбль театральной площади. Он включал монументальное здание Молдавского музыкально-драматического театра, педагогического института и высшей сельскохозяйственной школы.

Ликвидация первой республики в Приднестровье. Успехи государственного строительства в Левобережном Приднестровье, его бурное

экономическое развитие, достижения в социальной сфере, образовании и культуре населения привели к довольно неожиданным последствиям. В августе 1940 г. Молдавская АССР была упразднена. Это решение было связано с освобождением Бессарабии 28 июня 1940 г. от румынской оккупации и воссоединением ее с Советским Союзом. Тогда же Молдавский обком КП(б)У и СНК республики обратились в ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР с предложением образовать на территории освобожденной Бессарабии и Молдавской АССР союзную Молдавскую республику. 10 июля 1940 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР утверждают Постановление «Об образовании союзной МССР». 20 июля Политбюро ЦК ВКП(б) принимает решение о территориальном размежевании МАССР. В соответствии с указанными документами партийных органов 2 августа 1940 г. VII сессия Верховного Совета СССР принимает Закон «Об образовании союзной Молдавской Советской Социалистической Республики».

В состав нового территориально-государственного образования (МССР) со столицей в городе Кишиневе были переданы шесть районов МАССР – Григориопольский, Дубоссарский, Каменский, Рыбницкий, Слободзейский и Тираспольский – площадью 3,5 тыс. кв. км (из 8,1 тыс. кв. км). Остальные восемь районов – Ананьевский, Балтский, Волегоцуловский, Кодымский, Котовский, Красно-Окнянский, Песчанский, Чернянский – были включены в Одесскую область. Так была ликвидирована Молдавская республика в составе Украины, а Приднестровье, лишившееся государственности, во-

левым актом объединено с Бессарабией в одну республику, искусственно созданную сталинским режимом. Приднестровская государственность была принесена в жертву амбициозным планам скорейшего развития по пути социально-экономического и культурного прогресса забитой и отсталой полуфеодальной Бессарабии. Приднестровье рассматривалось большевиками как локомотив и донор для Бессарабии одновременно.

Необоснованное присоединение Приднестровья к Бессарабии в 1940 г. было проведено абсолютно незаконно, в полном противоречии с существовавшим тогда законодательством СССР, УССР и МАССР. Правовую несостоятельность передачи территории шести районов МАССР вновь образованной республике с очевидностью доказывает тот факт, что осуществлялись эти изменения без согласия на то верховных органов власти Украины и МАССР. Кроме того, не было проведено и соответствующего опроса (референдума) населения, как того требовали действующие в ту пору конституции СССР, УССР и МАССР.

Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 10 июля 1940 г. «Об образовании союзной МССР» означало, по сути, ликвидацию государственности Приднестровья, а также изменение границ Украины и ее расчленение по указанию руководства политической партии, не имеющей на то соответствующих прерогатив. Кроме того, данное постановление противоречило Конституции СССР, согласно которой ведению Союза ССР подлежало принятие в состав СССР новых республик, а не произвольное их создание, тем более с помощью искусственного расчленения уже существовавших.

Высшие органы государственной власти как Союза ССР, так Украины и МАССР не разработали и не приняли всех необходимых в подобных случаях правовых актов, которые обязательно должны были базироваться на свободном волеизъявлении народов Украины, МАССР и Бессарабии.

Вопрос о границах новой республики решался в ходе споров между руководством УССР и КП(б)У, с одной стороны, и МАССР и КП(б)М – с другой, в условиях жесткого авторитарного режима, административно-командным методом. При этом использовались данные, весьма вольно трактуемые обоими субъектами, относительно демографического состава населения, территории и экономических интересов. Окончательно вопрос границ был решен Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об установлении границ между Украинской и Молдавской ССР». В нем, в частности, говорилось: «Утвердить представленные Президиумом Верховного Совета Украинской ССР и Президиумом Верховного Совета Молдавской ССР об установлении границ между Украинской ССР и Молдавской ССР документы...» В Указе присутствует ссылка на Президиум Верховного Совета Молдавской ССР, который, как известно, был избран на I сессии Верховного Совета МССР 8 февраля 1941 г., а Указ подписан М. Калининым и А. Горкиным 4 ноября 1940 г.

В основу документа лег, с небольшими изменениями, вариант украинской стороны. При территориальном размежевании между УССР и МССР не было учтено народнохозяйственное и административное единство исторической области, складывав-

шееся более века. Нарушения исторически сложившейся экономической структуры Бессарабии лишили МССР возможности быстрого развития всех ее районов и территорий как единого экономического комплекса. Отрыв южных торговых городов (Измаила, Килии, Рени, Белгорода-Днестровска) от основной части Бессарабии создал предпосылки для экономического упадка первых и торможения развития второй. Государственные границы рассекли этнические территории молдавского, болгарского и гагаузского народов. Включение же в новую республику заселенного преимущественно славянами Приднестровья способствовало возникновению в будущем этнических проблем. Однако существовавший тогда режим стремился к установлению национальных приоритетов в государственном строительстве и полностью игнорировал исторические и географические реалии, экономические, социальные, политические и психологические факторы, что стало одной из важнейших глубинных причин приднестровского конфликта через 50 лет после образования МССР.

Объединение двух абсолютно разных единиц (части Бессарабии и части МАССР) в единое государство имело цель привести Бессарабию к советским стандартам в максимально короткий срок за счет Приднестровья.

Контраст между соединенными частями был поразителен. Приднестровье за межвоенный период прошло основные этапы индустриализации, коллективизации и культурной революции со всеми их достижениями и недостатками. Здесь существовали достаточно развитые промышленность и сельское хозяйство, транс-

портная система, наука и культура, народное образование, включая высшие и средние специальные учебные заведения. Все население было грамотным, пользовалось преимуществами бесплатного образования и медицинского обслуживания. Жители Приднестровья воспитывались в традициях патриотизма и интернационализма. Приднестровцы служили в Красной Армии, активно участвовали в Гражданской войне (в дивизии И. Якира, бригаде Г. Котовского и др.), защищали свою Родину на Хасане, Халкин-Голе, в годы финской войны.

Бессарабия же к началу 40-х годов представляла собой колониальную окраину слабо развитого полуфеодалного румынского королевства, в которой почти полностью отсутствовала промышленность, а сельское хозяйство носило натуральный или феодальный характер. Основная масса крестьян была безземельной и работала на румынских землевладельцев-колонистов. Подавляющее большинство населения не знало грамоты, практически не пользовалось медицинским обслуживанием и социальными пособиями, что обусловило здесь самую высокую смертность в Европе. Бессарабские молдаване служили в румынской армии и подвергались массовой шовинистической великорумынской обработке, а со второй половины 30-х годов – и агрессивно-фашистскому идеологическому «промыванию мозгов».

Насильственная многолетняя румынизация бессарабских молдаван не могла не привести к определенным последствиям для их национального самосознания и менталитета, к углублению их отличий от приднест-

ровских молдаван, не принимающих ни в какой форме румынскую этнокультурную ориентацию. И не случайно, что из 18 Героев Советского Союза, уроженцев МССР, получивших это звание в годы Великой Отечественной войны, 14 были выходцами из Приднестровья. Один только город Тирасполь дал героев столько, сколько все правобережные районы Молдавии вместе взятые.

Образование МССР привело к значительным изменениям в государственном, социально-экономическом и культурном строительстве Приднестровья. Из левобережья в новую столицу – Кишинев переехали представители государственных и общественно-политических структур. Расчленение территории соответственно привело к процессам перемещения среди населения: руководящих кадров, специалистов народного хозяйства, а также депутатов высших и местных органов власти. Таким образом, по многим позициям прерывались экономические и культурные связи.

В процессе реорганизации и становления на правобережье системы культуры Приднестровье понесло большие потери во имя развития всей республики. В Кишинев переехали два из трех тираспольских театров – молдавский музыкально-драматический и русский драматический, а также хоровая капелла «Дойна», симфонический оркестр, танцевальный ансамбль, бригада камерной музыки, республиканская библиотека и художественный музей.

Тирасполь утрачивает прежнее значение административного и культурного центра, хотя по-прежнему остается крупным промышленным центром.

ПРИДНЕСТРОВЬЕ ПОД ВЛАСТЬЮ ФАШИСТСКИХ ОККУПАНТОВ: «ТРАНСНИСТРИЯ» (1941–1944 гг.)

Опыт всех полиэтничных территорий, оказавшихся в годы Второй мировой войны в сфере фашистской оккупации, свидетельствует о проведении захватчиками дифференцированной национальной политики и попытках стравливания национальных групп. Научный и политический интерес представляет собой выяснение целей, задач и результатов политики румынских оккупантов в Левобережном Приднестровье, где в 1924 г. была возрождена молдавская государственность.

К началу Великой Отечественной войны районы, входившие ранее в состав Молдавской автономии, сохраняли социально-политическую и культурную специфику, существенно отличаясь от аналогичных территориальных образований Молдавии на правобережье Днестра. «Титульный» этнос не составлял в регионе большинства населения, а лишь одну треть, примерно такой же была доля русских и, соответственно, украинцев, какую-то часть населения представляли евреи, болгары, немцы и другие этносы.

Война стала жестокой проверкой не только политической лояльности граждан, но и всей государственной ориентации населения. Стойкое сопротивление советских войск на Бессарабском участке фронта в июне – начале июля 1941 г. не могло изменить оценки начала войны населением как в целом неудачного. Тем не менее, первые недели войны были отмечены патриотическим подъемом.

Объявленная 23 июня мобилизация в Красную Армию прошла в Приднестровье организованно и

была осуществлена в полном объеме. В 1942 г., изучив этот вопрос, руководители румынской оккупационной администрации заключили, что все мужчины призывного возраста находятся в Красной Армии. Согласно собранным ими по Слободзейскому району данным, скорее всего неполным, служить ушло 5% населения. Личный состав для целого батальона – 677 бойцов – дало советским войскам молдавское село Чобручи. Из села Карагаш ушли на фронт 156, из Слободзеи – 584, из Глиного – 197, Коротного – 76, Незавертайловки – 274 призывника.

Уже в первый день войны в военных комиссариатах появились добровольцы, просившие о зачислении в армию. Вполне боеспособными оказались сформированные в каждом районе истребительные батальоны. Так, Тираспольский и Бендерский использовались при охране военных объектов, а затем в боях с прорвавшимся в советский тыл в районе Чимишлии румынским кавалерийским полком. Стойко сражался против регулярных немецко-румынских войск Дубоссарский батальон. В дальнейшем эти формирования были включены в состав Красной Армии.

Эвакуация материальных ценностей также была осуществлена в целом успешно. Благодаря самоотверженному труду рабочих из Тирасполя по железной дороге удалось отправить на восток часть оборудования механического завода им. Кирова, консервных заводов им. 1 Мая и им. П. Ткаченко, а из Рыбницы – электрооборудование и моторы крупнейшего в СССР сахарного завода. Из Бендер эвакуировали часть технического оснащения консервного, маслобойного и лесотарно-

го заводов. Оборудование крупного консервного завода в селе Глиное демонтировали. До 23 июля, когда Днестр форсировали войска противника, продолжалась уборка урожая. В результате в Приднестровье было убрано 48,4% посевов хлеба.

Несмотря на нехватку транспортных средств, на восток двинулись десятки тысяч беженцев. Из левобережных районов Молдавии в восточные районы страны успели эвакуироваться 12 тыс. семей. Вследствие мобилизации в Красную Армию и эвакуационных мероприятий Приднестровье покинула шестая часть населения, в том числе большинство рабочих и служащих. Существенно сократилась численность горожан, не связанных с хозяйством и лучше информированных о характере предстоящей оккупации. Из Тирасполя убыли 60% жителей – почти 30 тыс. человек, население Бендер сократилось с 26,2 до 15,1 тыс.

При участии рабочих и бойцов истребительных батальонов были проведены также парализационные мероприятия: взорваны железнодорожные и автодорожные мосты через Днестр в Бендерах и Рыбнице, мост в Дубоссарах, выведены из строя станционные сооружения, система железнодорожного водоснабжения, сигнализации и связи. В районе Бендеры–Каушаны и Тирасполь–Кучурган – уничтожены 70% стрелочных переводов, поврежден рельсовый путь.

Масштабы и организованность мобилизационных и эвакуационных мероприятий свидетельствуют о том, что в условиях отступления Красной Армии население Приднестровья сохранило лояльность своему государству – Союзу ССР.

Оккупационный режим. 19 августа 1941 г. в Буго-Днестровском междуречье была установлена румынская оккупационная администрация. Немцы не считали эту область аннексированной территорией: в подписанном 30 августа в Бендерах немецко-румынском Соглашении Хауффе-Тэтэрану было оговорено, что границей Румынии остается линия Днестра. Административным центром губернаторства «Транснистрия» («Заднестровье») (август 1941 – ноябрь 1942 г.) стал Тирасполь.

Правительство И. Антонеску было полно решимости закрепить область в составе Румынии. «Кардинальной задачей политики правительства, – отмечено в одном из документов так называемого “Кабинета по управлению Бессарабией, Буковиной и Транснистрией” (КББТ), – является румынизация отвоеванных провинций». Румынизация предусматривала истребление национальных групп, массовые депортации и насильственную ассимиляцию населения, «пробуждение румынского национального сознания молдаван».

Первым объектом геноцида стали евреи. В августе–сентябре 1941 г. около 10 тыс. человек, не успевших эвакуироваться, румыны согнали в гетто, а затем расстреляли либо отправили в концлагеря. Массовые расстрелы были проведены в Дубоссарах, где по различным данным казнено от 6 до 12 тыс. евреев – местных и депортированных из Бессарабии. Так, 1,5 тыс. человек – убиты оккупантами в Тирасполе, 1,3 тыс. – в Рыбнице, свыше 500 – в Каменском районе. Предлог для территориальных притязаний пра-

вляющие круги Румынии усматривали в наличии восточнее Днестра молдавского меньшинства. При этом, к числу молдаван они относили людей не только на основе национальной самоидентификации, но и тех, кто имел деда, бабушку-молдаванку или хотя бы молдавскую фамилию.

Но фашистская политика грабежей и репрессий не щадила никого. Под угрозой заключения в «трудовой» лагерь не только крестьян, но и горожан вынуждали сдавать птицу, молоко, свинину, брынзу, мед и другие продукты питания. В результате такой политики в городах Приднестровья зимой 1941/42 г. имели место случаи смерти от голода. На предприятиях рабочие не могли выполнять нормы, падали в голодные обмороки. Одновременно распространялись социальные заболевания, особенно туберкулез и пеллагра. Вследствие недоедания, докладывал в сентябре 1942 г. румынский главный врач Тирасполя, «у кормящих матерей пропало молоко, дети появлялись на свет с врожденными пороками, отставали в развитии».

Система здравоохранения была разрушена. Румынские власти не принимали мер по обеспечению санитарной безопасности населения. Вместе с конvoями заключенных из Бессарабии на левобережье Днестра была занесена эпидемия сыпного тифа. Зимой 1941/42 г. только в Рыбницком уезде она унесла 5 тыс. жизней.

Геноцид, жестокое обращение с населением, голод и эпидемии, непосильный принудительный труд повысили уровень смертности населения. Самые тяжелые потери народ Приднестровья понес на третьем году оккупации.

Тягот румынского произвола отчасти избежали местные немцы. Села, где они проживали, были ограждены от террора румынской администрации, а жители получили налоговые льготы и не привлекались к выполнению принудительных работ. Представители немецкого командования наделяли местных немцев новыми земельными участками. Из ряда населенных пунктов, где проживало немецкое население, были выселены украинцы и молдаване. Отряды «самоохраны», состоящие из жителей этих сел, участвовали в карательных операциях румынских властей. Но в то же время известны случаи, когда немецкие крестьяне укрывали партизан и советских разведчиков. С приближением фронта, в начале 1944 г., большинство местных немцев были эвакуированы в Германию.

Молдовенизм, советский патриотизм и массовое невооруженное сопротивление. В годы оккупации молдаване, как и русские и украинцы, оставались патриотами СССР. Традиционно объяснить этот факт лишь протестом против эксплуатации и грабежа румын, приверженностью трудящихся существующему в СССР политическому строю представляется недостаточным. Позицию не только своего поколения, сформировавшегося в 30-е годы, но и традицию, идущую из средних веков, сформулировал перед расстрелом руководитель доблестной Кривоzerской подпольной организации И.А. Гуртовой. На вопрос румынского офицера, почему он, молдаванин, изменил румынскому государству, Гуртовой ответил: «Моя родина – Советский Союз, и своему народу я

не изменил, есть правда на земле – в Москве...». Молдавская национальная идея включала ориентацию на государственность России (СССР). Как и для русских и украинцев, для молдаван Советский Союз был их государством, родной страной, абсолютной ценностью. Условия оккупации не оставляли места для идеологических полутонов. Ни единого отклика читателей не вызвали публикации оккупационных газет по вопросам о «древности» румынского присутствия в «Транснистрии», об «агрессивности» России, о преступлениях большевиков.

Румынизм молдаванам остался чужд. В отличие от Бессарабии, на левобережье Днестра не было даже прослойки наподобие теряющего национальные ориентиры «поколения на перепутье». У молдаван, признавал эмигрант Н.П. Смокина, «развито чувство молдавского этнического происхождения», а не румынского. Румынский язык молдаване плохо понимали, считали испорченным молдавским и имитировать не пытались. Как и славян, молдаван отделяла от завоевателей полоса этнокультурного, правового, социального и политического отчуждения. «Население Транснистрии, – докладывал в Бухарест другой эмигрант, Шт. Булат, – не знает румынского образа жизни, который мы хотим вводить.»

Существование Молдавской автономии оградило ее население от крайностей политики «украинизации» 20–30-х годов. В сознании русских и украинцев в Приднестровье сохранилось больше, чем в соседних украинских районах, идей о славянском единстве. Здесь не нашли опоры ОУН и другие националисти-

ческие организации, способные посеять национальную рознь. В отличие от многих других полиэтнических регионов, в Приднестровье какого-либо осложнения межнациональных отношений в период оккупации не произошло. И у молдаван, и у славян был общий враг – румынские и германские оккупанты, общая цель – их изгнание.

Периода выжидания в Приднестровье не было. В августе–октябре 1941 г. в сотне километров от оккупированного края успешно сражалась осажденная Одесса, побуждая к сопротивлению захватчикам. Политическая мобилизация населения происходила на общепатриотической, а не этнической основе. Решение патриотических задач в целом соответствовало социальным интересам населения. По указанным причинам сопротивление оккупационному режиму с самого начала приобрело в регионе массовый характер.

Жители региона, саботируя принудительные работы, на долгие месяцы затянули ремонт разрушенной железной дороги. Поскольку многие рабочие скрывали свою производственную квалификацию, румынское командование было вынуждено задействовать в этой деятельности воинские части и румынских рабочих. К работам по восстановлению Бендерского моста через Днестр оккупанты принудительно привлекли также 1,3 тыс. «реквизированных» местных жителей, а к строительству Дубоссарского моста – более 1 тыс. крестьян из окрестных сел. Все они, рискуя быть избитыми, а то и угодить в концлагерь, уклонялись от работы. Возчики, жаловался руководитель строительства в Дубоссарах, за смену доставляют

0,5 кубометра камня при норме 3 кубометра, а землекопы ухитряются не работать даже тогда, когда за ними «надзирают вблизи».

Саботаж представлял собой реальную помощь фронту. Пока под Одессой продолжались бои, через Молдавию не прошел к месту боевых действий ни один эшелон врага. К 15 ноября 1941 г., когда эвакуация советских войск из города подходила к концу, оставались парализованными Бендерский железнодорожный узел, участки пути Бендеры–Бульбока и Бендеры–Каушаны и даже незначительно поврежденная линия Тирасполь–Раздельная. Бендерский мост был сдан в эксплуатацию не через месяц, как планировалось, а полгода спустя после начала строительства, 21 февраля 1942 г., а линия Рыбница–Слободка – не к 1 ноября 1941 г., а к концу января 1942 г.

Большинство крупных предприятий, продукция которых предназначалась для снабжения армии, простаивало. Прибегнув к трудовой мобилизации и использованию военнопленных, к лету 1942 г. оккупанты ввели в действие только один из трех крупнейших консервных заводов Приднестровья – тираспольский им. 1 Мая. Однако из 12 цехов этого предприятия возобновили работу только три. Несмотря на двухлетние ремонтные работы, ни одного килограмма сахара так и не получили оккупанты Рыбницкого сахарного завода.

На действующих предприятиях рабочие не только саботировали работу, но и осуществляли диверсии. Весной 1942 г. на маслособойном заводе в Тирасполе рабочие дважды выводили из строя машинные прессы, в Каменке сожгли склад маслосыр-

завода, уничтожив 3 тыс. кг сливочного масла и 6 тыс. кг брынзы, предназначенных для румынской армии. Продукция Кошницкого плодокомбината, осенью 1942 г. переданная немецким войскам, вызвала повальную дизентерию у личного состава немецкой горнострелковой дивизии, действующей на Кавказе.

Ряд крупных диверсий был совершен на железной дороге. 27 февраля 1942 г. на станции Бендеры был сожжен вагон с 8 тыс. л смазочного масла для автоматического оружия и 8 бочек нефти. На следующий день в 300 м от станции загорелся склад бензина и масла, принадлежавший немецкой армии. Огонь бушевал 5 часов, сгорели 4 тыс. бочек бензина (по 200 л каждая), 6 тыс. л масла для авиационных двигателей и 13 дефицитных вагонов-цистерн. На перегонах поезда сталкивались с забытыми вагонами, падали под откос, сходили с рельсов, чего не случалось в мирное время. 27 марта 1943 г. машинист, выбросив из паровозной топки горящие угли, «случайно» поджег Бендерский мост через Днестр.

Упорным и изобретательным был саботаж крестьян. Несмотря на крайние меры принуждения к полевым работам, в 1941 г., по оценке румынских властей, в поле осталась почти половина урожая. Предвидя, что урожай будет отобран, весной 1942 г. крестьяне саботировали сев. В июле 1942 г. оккупационные власти докладывали, что намеченный губернатором план сева выполнен на 60–80 %, объяснив это нехваткой семенного материала, незавершенностью ремонта агротехники (что во многом также было результатом саботажа) и пропагандой подполья, «в

результате чего крестьянство с нежеланием и безразличием ответило на призыв возобновить сельскохозяйственные работы».

Осенью 1942 г. массовый характер приобрело сокрытие крестьянами продуктов, подлежащих сдаче. Префект Дубоссарского уезда был вынужден распорядиться о перевозке зерновых на хранение в 2–3 крупных склада. «Эта мера, – пояснил он в приказе, – предпринимается в связи с тем, что имеют место хищения зерна со складов общин.» В селе Хрустовое патриоты сожгли склад зерна, а в бывшем совхозе им. Микояна – склад сушеных фруктов. Часть хлеба, предназначенного к сдаче оккупантам, была роздана населению.

Повсеместно саботировали крестьяне сев озимых. Намеченный румынскими властями на 1942 г. план был выполнен в Рыбницком уезде на 73,8%, в Дубоссарском – на 48,5, а в Тираспольском – всего на 28,4%. Во многих местах сев был проведен без задела семян, и около 50% озимых в северных районах зимой вымерзли.

О масштабах саботажа крестьянства можно судить по показателям урожайности сельскохозяйственных культур, подлежащих сдаче оккупационным властям. Если урожайность озимой пшеницы в 1942–1943 гг. сократилась по сравнению с довоенной в 3–4 раза, кукурузы – в 2–3, подсолнечника – в 3–5, сахарной свеклы – в 5–7 раз, то картофель как культура, предназначенная для собственного пропитания крестьян, составил исключение: его урожайность снизилась по сравнению с довоенной всего на 10–30 %.

Осенью 1943 г., когда оккупанты перешли к тотальному разграблению

села, укрытие крестьянами урожая также приобрело повальный характер. В селе Болган Каменского района из 3 тыс. ц убранных хлеба на склад «общины» попали только 150, остальное разобрали крестьяне. В селе Севериновка крестьянам было роздано 2/3 урожая. Со 100 га посевов подсолнечника на склад «общины» были сданы всего 50 ц семян. В довершение подпольщики подожгли скирды с якобы необмолоченным хлебом, замаскировав результаты «распределения». Крестьяне забивали скот, реквизируемых животных нередко заражали сапом. Попытка оккупантов поставить себе на службу промышленность и сельское хозяйство Приднестровья провалилась.

«Операция 1111». К моменту коренного поворота в войне обстановка в «Заднестровье» не оставляла места для иллюзий: социальной опоры здесь у румынских властей не было. Румынов люто ненавидели все: украинцы, русские и молдаване, рабочие и крестьяне, предприниматели и торговцы, домохозяйки и молодежь. В этих условиях оккупанты почти одновременно приняли ряд мер, наглядно выражающих их отношение к местному населению, в том числе к молдаванам.

4 февраля 1943 г., через два дня после капитуляции немецких войск в Сталинграде, румынское правительство приняло решение о вывозе из «Заднестровья» всей промышленности. Был разработан «План 1111», определявший порядок грабежа. По рассказам рабочих, в апреле на механический завод им. Кирова в Тирасполе приехали «румынские военные в количестве около 100 человек

с офицерами, автомашинами начали вывозить ...на железнодорожную станцию запасы чугуна литейного и вывезли весь, примерно 450–470 тонн, грузили в вагоны и отправляли в Румынию». Продолжилось также разграбление предприятий Бендер, Григориополя, Рыбницы.

Это стало началом тотального расхищения экономики области, главный смысл которого заключался в лишении населения средств к существованию.

В апреле 1943 г. состоявший из десятка эмигрантов «Военный Совет Транснистрии» выступил с инициативой сформировать из молдаван корпуса для выступления против Красной Армии. После провала вербовки во власовские части даже авторы этого предложения не ожидали наплыва добровольцев. Губернатор Г. Алексану, учитывая морально-политическое состояние населения, расценил это предложение как провокацию. Поскольку никаких «молдаван-добровольцев» в антисоветский корпус в Приднестровье набрать было невозможно, закономерный провал затеянной акции со всей очевидностью продемонстрировал бы еще раз нулевую результативность румынской шовинистической пропаганды в крае. Хотя члены «Совета» успели заручиться согласием диктатора, губернатор выдворил их из «Транснистрии». Попытка втравить молдаван в войну против СССР провалилась.

Летом 1943 г. оккупанты предприняли попытку расколоть патриотический фронт. 15 июня И. Антонеску подписал декрет-закон № 9 о передаче земли в «Заднестровье» в индивидуальное пользование, рассчитывая обеспечить на-

делами наиболее лояльную часть крестьян. Тем же постановлением было объявлено о передаче в частную собственность жилого фонда городов, в первую очередь бывшим владельцам или их наследникам. Но победа Красной Армии на Курской дуге, весь ход войны не оставляли сомнений в ее исходе. Отклика у населения эта затея не нашла.

Выполнение «Операции 1111» между тем набирало темп. Пытаясь упорядочить грабеж, губернатор Г. Алексяну постановил, что из Тираспольского уезда материальные ценности надлежит вывозить в румынские уезды Ильфов и Яломица, из Дубоссарского – в Тимиш, из Рыбницкого – во Влашку. Префектам румынских уездов он предоставил право заказывать оккупационным властям «Заднестровья» предприятия, необходимые данному уезду, обещая им не только поставки оборудования, но и его установку в Румынии. Система грабежа по заказу функционировала в течение нескольких месяцев. С целью лишения населения возможности обрабатывать землю жандармы отбирали у крестьян и вагонами отправляли в Румынию не только сельскохозяйственную технику, но и лопаты, косы, бороны и другой сельскохозяйственный инвентарь.

С приближением фронта упор был перенесен на разрушение экономики оккупированной территории. Через неделю после освобождения советскими войсками Киева, 11 ноября 1943 г., румынское правительство направило администрации «Заднестровья» инструкцию № 660–500 с требованием «вывезти ... в Румынию всю промышленность, все движимое и недвижимое иму-

щество, все связанное с материальной жизнью с таким расчетом, чтобы противник нашел пустую территорию и, следовательно, был вынужден доставлять из тыла все необходимое для продолжения военных операций». Выполнение этой инструкции обрекало население, и славянское и молдавское, на голодную смерть.

Однако крестьянство сделало все возможное, чтобы обеспечить хлебом себя и наступающую Красную Армию. В ноябре, когда советские войска, освободив Киев, развернули наступление западнее Днестра, население почувствовало скорое освобождение. В Бендерском уезде за несколько дней было засеяно столько же земли, сколько за два предшествующих месяца: 83% клевера озимой пшеницы и 76% ржи – в два раза больше чем в 1942 г. Также вдвое больше, чем годом ранее, – 89% озимого клевера – было засеяно в Дубоссарском районе, а в Рыбницком и Каменском районах, где особенно активно действовало патриотическое подполье, – 96%. Расхитив семенной фонд и тракторный парк, отобрав у крестьян большую часть земледельческого инвентаря, оккупанты сорвали озимый сев в Тираспольском уезде: здесь сев осуществили только на 28% озимого клевера.

1 декабря 1943 г. оккупационная администрация «Транснистрии» получила приказ о передаче румынскому концерну «Решица» не только металлолома, но и используемого оборудования. 31 декабря в Турну-Северин были отправлены 18 вагонов и платформ с оборудованием Рыбницкого сахарного завода. В феврале 1944 г. оккупанты завер-

шили разграбление тираспольского завода им. Кирова; в Румынию были отправлены также 50 свезенных на завод тракторов. Из Бендер вывозилось оборудование железнодорожного депо, плодоовощного завода, маслосырзавода и других предприятий. Было похищено также оборудование консервного завода им. 1 Мая, ряда мельниц, маслобойных, маслодельных, плодоовощных, спиртоводочных заводов.

Рассмотрев 17 ноября 1943 г. вопрос об эвакуации населения губернаторства, румынское правительство по политическим и этническим мотивам решило ни в коем случае не допускать в Румынию заднестровских молдаван. В отношении жителей «Заднестровья», политически связавших себя с оккупантами, они совершили форменное предательство. Из региона было разрешено эвакуировать 5–6 тыс. русских, но не функционеров, которым грозило наказание за сотрудничество с врагом, а техников, врачей, преподавателей и других специалистов. В целях укрепления демографического потенциала румынской нации планировался также вывоз в Румынию 20–30 тыс. детей.

Тотальное разграбление стало прелюдией акций «выжженной земли». Создавая условия для распространения эпидемий, оккупанты взорвали в Тирасполе очистные сооружения канализации, демонтировали в этом городе, а также в Бендерах, Рыбнице, Дубоссарах водопровод. В последние дни оккупации здесь же была уничтожена часть жилых домов. Однако завершить в Приднестровье мероприятия «выжженной земли» захватчики не смогли.

Боевые операции патриотов.

В обстановке массового сопротивления населения в 1942–1943 гг. в Приднестровье сложилась гораздо более разветвленная, чем в Бессарабии, сеть подполья. В Тирасполе действовали не менее 10 патриотических групп, сплоченные организации сформировались в Слободзее, Григориополе, Дубоссарах, Рыбнице и особенно многочисленная – в Каменском районе. В деятельности подполья принимали участие русские, молдаване, украинцы, болгары. Предпринимались попытки координировать работу подполья в масштабе региона.

С лета 1943 г. в Приднестровье началась подготовка восстания. Его ударной силой должны были стать партизаны, освобожденные военнопленные и заключенные. В августе на совещании в лесу Липки подпольщики Приднестровья и смежных украинских районов постановили организовать два партизанских отряда. Осенью этого же года подпольные организации Каменского и Рыбницкого районов сформировали партизанские группы. К созданию партизанской базы в Дороцком лесу приступили патриоты Григориополя, во Фрунзовском – участники Дубоссарской организации.

Подпольщики Тирасполя и села Парканы переправляли военнопленных, бежавших из лагеря в Суклее, его «отделений» и «рабочих команд». Они собирали оружие и продовольствие, прятали их в каменоломни у села Бычок. Подпольный комитет заключенных Тираспольской центральной тюрьмы сорвал вербовку узников на службу в румынскую армию, установил связь с волей и устроил два групповых побега. Руково-

дитель тираспольского подпольного центра П.Е. Кустов даже подготовил покушение на И. Антонеску, заложив авиабомбу на ферме, где он мог появиться. Он же разработал планы подрыва стратегически важных мостов через Днестр. Их взрыв должен был стать сигналом к восстанию, но осуществить этот план не удалось.

Растущий ущерб противнику наносили диверсии на железной дороге. 12 мая 1943 г. на станции Тирасполь патриоты подожгли три склада с предназначенным для румынской армии продовольствием. В результате диверсии сгорел месячный рацион дивизии: 68 т растительного масла, 60 т мучных изделий, 8,5 т сухофруктов, 250 т фасоли, 300 т пшеницы, 4,7 тыс. банок консервов, а также 3 вагона с армейским снаряжением. 1 ноября при подходе к станции Раздельная немецкого поезда загорелся вагон с боеприпасами. Пожар охватил состав, и все 15 вагонов взорвались. 15 ноября на перегоне Крыжополь–Рудница каменские подпольщики, разобрав железнодорожный путь, пустили под откос паровоз, 18 вагонов и 9 платформ с военными грузами; движение было прервано на неделю. Две диверсии на железнодорожной ветке осуществили подпольщики Григориополя; были подорваны также два воинских поезда – на станции Слободка и на окраине Тирасполя.

На активизацию подполья оккупанты ответили арестами. Осенью 1942 г. был расстрелян основатель Григориопольской подпольной организации А. Горохов, после покушения на румынского функционера – арестованы К. Цуркан и другие подпольщики Слободзеи. В Дубоссарах в 1943 г. были схвачены члены под-

польной группы во главе с агрономом Н.Д. Молчановым, а затем руководители Дубоссарского подполья М.И. Куликов и И.Н. Дешевый. Но стойкость арестованных патриотов предотвратила дальнейшие аресты и разгром всего подполья.

25 января 1944 г. в 18 км севернее Тирасполя была сброшена группа из 8 опытных партизан во главе с уроженцем села Строинцы Рыбницкого района С.Д. Автеньевым. Связавшись с подпольем, члены группы в течение месяца сформировала отряд им. Котовского в составе 70 партизан, а в селах – еще 9 вооруженных групп численностью 224 бойца. В феврале–марте партизаны пустили под откос три эшелона противника, расстреляли из засады 15 немецких солдат, сожгли склады с военным обмундированием в Тирасполе и немецком селе Нойдорф, подорвали на шоссе Павловка–Тирасполь четыре немецкие автомашины с боеприпасами, уничтожили на больших расстояниях телефонную связь. Под влиянием известий о действиях партизан население Тираспольского уезда прекратило выполнение поставок.

Зимой 1943/1944 г. карательным службам удалось нанести по подполью тяжелый удар. В Тирасполе, Бендерах, Григориополе был разгромлен ряд организаций, в Каменке арестован руководитель подполья Я.А. Кучеров, в Рыбнице – член подпольного комитета А.И. Балан. Во время операций, проведенных против отряда С.Д. Автеньева, были схвачены 35 патриотов – партизан и укрывавших их крестьян. Оккупантам удалось обезглавить подполье. Это обстоятельство, а также нехватка командных кадров,

оружия, растущая концентрация войск противника не позволили поднять в Приднестровье восстание.

Однако арестованные и под пытками, как правило, держались стойко. Подпольные организации Каменского и Рыбницкого районов, Комитет освобождения Тираспольской тюрьмы, группы подпольщиков в Дубоссарах и Тирасполе, патриотические организации многих сел сохранились. В феврале–марте 1944 г. в Приднестровье и прилегающих районах Украины действовали более 30 партизанских отрядов и групп общей численностью около 2 тыс. вооруженных бойцов. Через Приднестровье прошли на запад отряды украинских партизан под командованием М. Струкачева, М. Тугушева, П. Критопуло. 5 марта войска 2-го Украинского фронта начали Уманско-Ботошанскую наступательную операцию. Ожидая их подхода, подпольщики Каменки взяли под охрану 10 тыс. т зерна, подготовленных к вывозу оккупантами. Они отбили несколько попыток противника уничтожить хлеб. 19 марта в поселок вступил рейдовый отряд «Советская Молдавия» – 120 человек под командованием кишиневца подполковника Я.А. Мухина. Партизаны и 46 пополнивших отряд добровольцев в течение четырех дней вели бои с немецким батальоном, получившим приказ сжечь склады. 23 марта, в критический момент боя, к Каменке вышли четыре танка – разведывательный дозор советских войск. При их поддержке партизаны выбили отсюда немцев, а затем из сел Подойма и Подоймица. В Каменке был создан ревком во главе с подпольщиком А.Р. Самонием, взявший в свои руки власть в районе.

Трагически развивались события в Рыбнице. 19 марта 1944 г. 40 карателей из калмыцкого подразделения СС во главе с румынским комендантом тюрьмы майором П. Валуцэ прямо в камерах убили 270 политических заключенных и подожгли здание. В то же время подпольщики Рыбницкого района совершили ряд нападений на отступающие подразделения противника. У села Гидирим они уничтожили из засады 17 немецких солдат, а 11 румынских военных взяли в плен. Бежавший из тюрьмы А. И. Балан во главе боевой группы разминировал на станции Рыбница 13 вагонов со снаряжением и минами, 8 цистерн с бензином, а также 17 вагонов с награбленными противником ценностями. С двумя вооруженными подпольщиками он захватил, а затем передал советской разведке немецкого офицера с ценными документами. Подпольщики отбили у оккупантов 3,5 тыс. отобранных у населения лошадей, 979 голов крупного рогатого скота, около 1,5 тыс. овец.

Дубоссарские подпольщики во главе с Д.И. Надводским уничтожили в лесу Маринова роща немецкую артиллерийскую батарею вместе с расчетами, заминировали мост через Днестр. Повреждения, вызванные взрывом, помешали противнику перебросить на западный берег Днестра 9 танков. 10 апреля подпольщик А. Мироненко скрытно вывел подразделение Красной Армии к казарме немецких войск в Дубоссарах. Остатки гарнизона противника были разбиты.

Еще до подхода советских войск были изгнаны оккупанты из Григориополя. В марте 1944 г. подпольщик Т.М. Данилов, в прошлом командир

Красной Армии, раздобыл с помощью крестьян два ящика оружия и организовал партизанскую группу из 20 бойцов. В начале апреля в перестрелке с квартировавшими в Григориополе немецкими летчиками Данилов был тяжело ранен, и отряд возглавил участник гражданской войны Т.Н. Пушкаренко. 12 апреля партизаны демонстративно, с криками «Ура!» и стрельбой, атаковали охрану понтонного моста через Днестр. Приняв партизан за передовое подразделение Красной Армии, немецкий гарнизон бежал. Григориополь был освобожден.

В Тирасполе, как и в Рыбнице, румынские оккупационные власти устроили перед бегством массовую расправу, расстреляв около 500 узников Центральной тюрьмы. В их числе были П.Е. Кустов, руководители Григориопольского подполья В.Ф. Паляницын, Г.Г. Столбин, Г.Н. Ланский, командир парканских подпольщиков В.К. Пельтек, комиссар партизанского отряда им. Котовского П.И. Иванчук, а также М.И.Куликов, Н.Д. Молчанов и многие другие организаторы патриотической борьбы.

В те же дни тираспольские девушки-комсомолки Зоя Манько и Валентина Чернова передали заключенным запеченные в хлеб нож и бутылку. В ночь на 5 апреля 1944 г. Комитет освобождения во главе с винницким подпольщиком Я.А. Кривенчуком и участником каменской организации Н.А. Ивановым поднял оставшихся в живых 280 узников на восстание. Уничтожив двоих надзирателей, а затем внутреннюю охрану тюрьмы, заключенные под автоматным огнем наружной охраны преодолели ограждение из колючей

проволоки и совершили массовый побег.

Молодежь рвалась в бой. 8 апреля, вооружившись трофейным оружием, на помощь советскому подразделению пришли 69 добровольцев – крестьян села Старая Андреяшевка Тираспольского района. Под командой советского офицера И. Л. Дозорца они отбили четыре атаки противника, а затем вышли фашистам в тыл и заставили их отступить.

Боевые операции подполья помешали врагу завершить в Приднестровье мероприятия «выжженной земли». В Тирасполе, до 20 августа 1944 г. находившемся под огнем артиллерии противника, было превращено в развалины или сожжено 40% жилого фонда. Ущерб был тяжкий. Но Бендеры, Оргеев, Унгены, где у захватчиков было больше времени и возможностей для осуществления разрушений, были уничтожены на 80%, а Кишинев – на 76%.

Уроженцы Приднестровья на фронтах войны. К началу войны призывники из бывшей Молдавской АССР, а также кадровые офицеры – уроженцы Приднестровья – служили во всех частях и соединениях Красной Армии, и многие из них оказались на главных направлениях наступления врага. Эти люди проявили себя патриотами, мужественными и умелыми бойцами. Именно многих из них вошли в историю Молдавии периода Великой Отечественной войны.

Уроженец села Глиное рядовой С.Г. Тоницей и старшина Н.Ф. Павленко из села Катериновка Каменского района участвовали в героической обороне Брестской крепости.

«Хотя наши силы были малочисленны, – вспоминал С. Тоницей, – люди дрались до последнего вздоха. Наше оружие работало до тех пор, пока нас с Павленко не контузило». Земляки дважды неудачно бежали из плена, во время второй попытки Н.Ф. Павленко погиб. С.Г. Тоницей бежал в третий раз, перешел линию фронта, вновь вступил в Красную Армию и сражался до победы.

Выходец из семьи молдавских крестьян из села Валя Адынкэ Рыбницкого района летчик-истребитель С.И. Хархалуп в первые дни войны, 28 июня 1941 г., сбил два немецких бомбардировщика. 30 июня он провёл над Рыбницей два воздушных боя при защите моста через Днестр и уничтожил три самолета противника. После столкновения с неприятелем С.И. Хархалуп, пытаясь сохранить машину, погиб в окрестностях родного села.

129 тяжелораненых советских солдат спас во время боев под Ельней житель села Парканы И. Г. Диордиев, под огнем вынося их с «ничейной» земли. Будучи обнаружен противником, дал бой немецкой группе захвата, в одиночку уничтожив семь врагов. В июле–августе 1941 г., во время боев в Украине, уроженец села Коржево офицер-связист М.Ф. Завтур рискуя жизнью спас машину со штабными документами, а заместитель командира эскадрильи М.П. Мунтян за отличное выполнение боевых заданий уже 21 августа 1941 г., в самом начале войны, был награжден орденом Красного Знамени. Исключительное мужество проявила при обороне Севастополя санинструктор подразделения морской пехоты тираспольчанка Ольга Малоевская.

В октябре 1941 г. уроженцы Бессарабии, как и других воссоединенных с СССР накануне войны территорий, были из действующей армии отозваны. В отличие от них, выходцы из Левобережного Приднестровья продолжили службу в боевых частях. Четверо тираспольчан стали Героями Советского Союза. Один из них, участник гражданской войны П.А. Щербинко, отличился при обороне Москвы. Осенью 1943 г., командуя артиллерийским полком, он обеспечил захват и удержание плацдарма на западном берегу Днепра, с минимальными потерями отбил атаки двух пехотных полков противника и 60 танков. За два месяца боев осенью 1943 г. полк П.А. Щербинко, потеряв убитыми 10 бойцов, уничтожил 45 танков, 46 бронемашин, 4 артиллерийские батареи, 274 автомашины, истребил около 3,5 тыс. солдат и офицеров врага.

Офицер-танкист В.А. Бочковский доблестно сражался на Брянском, Воронежском и 1-м Украинском фронтах, в знаменитой танковой битве на Курской дуге, участвовал в освобождении Украины, Польши, Чехословакии, в штурме Берлина. Во главе разведывательного подразделения переправился на западный берег Днепра командир стрелкового батальона М.А. Павлоцкий и, несмотря на яростные атаки противника, удержал захваченный плацдарм, лично уничтожив в бою около 50 вражеских солдат.

Офицер морской авиации Г.Г. Черниенко с первых дней войны во главе эскадрильи бомбил военные объекты Румынии, участвовал в обороне Перекопа, Севастополя, Кавказа. К марту 1943 г. его эскад-

рилья уничтожила 6 торпедных катеров, 7 складов с боеприпасами, 4 железнодорожных узла, 39 танков, 7 артиллерийских батарей, 3 переправы, 35 самолетов, большое количество живой силы противника.

Уроженец села Гыртоп Дубосарского района С.К. Колесниченко стал Героем Советского Союза, лично сбив 16, а в составе группы – еще 4 самолета противника. «Он не ждет противника, а ищет его, находит и уничтожает», – сказано в представлении к награде, подписанном его земляком, командиром истребительного полка майором Мургой. С.К. Колесниченко погиб через месяц после присвоения ему звания Героя, в одиночку приняв бой с пятью истребителями врага.

Командир орудия И.Н. Коваль из Каменки прошел с боями весь путь от родных мест до Сталинграда, затем участвовал в освобождении Украины. Отбивая танковые атаки противника на одном из днепровских плацдармов, он вместе с пехотинцами ходил в контратаку. Около полутора лет работал в советском тылу эвакуировавшийся из села Коротное С.И. Болгарин. В армии стал пулеметчиком. Летом 1944 г. в одном из боев в Белоруссии он уничтожил 25 и взял в плен трех немецких солдат, а в другом – истребил 50 фашистов, в том числе полковника СС. Благодаря его смелым действиям, 10 июля был предотвращен взрыв противником моста через реку Дзитва.

Юноша из села Кузмин Каменского района И.С. Солтыс пережил румынскую оккупацию. Весной 1944 г., сразу после призыва в Красную Армию, был ранен в бою под Оргеевом. В феврале 1945 г., будучи уже опытным, закаленным солдатом, во

время боя в силезском селе Луизенталь забросал гранатами дзот противника. Но когда рота поднялась в атаку, пулемет в дзоте заработал вновь. И тогда раненый И. Солтыс закрыл амбразуру своим телом.

27–28 марта 1945 г. командир орудия Г.М. Сорокин в 32-часовом бою с прорывающимися из окружения немецкими частями уничтожил 7 танков и около 100 солдат и офицеров. В село Дороцкое, откуда он ушел на фронт, Сорокин не вернулся. Звание Героя Советского Союза ему, как и И.С. Солтысу, было присвоено посмертно. В те же дни был смертельно ранен начальник артиллерии, участник обороны Москвы и Сталинграда, герой штурма Кенигсберга бендерчанин С.И. Полецкий (Полесский). Его имя носит город Полесск Калининградской области.

С первых дней войны сражался офицер-танкист из села Рашково Ф.И. Жарчинский. В самом ее конце, 21 апреля 1945 г., во главе группы из восьми разведчиков он совершил в тылу врага нападение на охрану лагеря: 4,5 тыс. пленных были спасены.

Доблестными бойцами показали себя А.Г. Чичик из села Карагаш и уроженец села Шибка Григориопольского района сержант Г.Н. Дарьев. Они стали полными кавалерами ордена Славы. Тремя орденами был награжден за победы в воздушных боях лейтенант С.Г. Урсул из села Кочиеры; он сбил четыре самолета противника. Другой летчик, уроженец Слободзеи А.В. Грекул, 27 марта 1945 г. прямым попаданием бомбы повредил немецкий корабль в Данцигской бухте. Родившийся в с. Колбасное Рыбницкого района офицер-артиллерист В.Г. Страту-

лат командовал советскими батареями, первыми открывшими огонь по Берлину, а при штурме города отличился в уличных боях. Старшина-артиллерист Ф.М. Пономарь из села Гояны за блестящее выполнение боевых заданий был награжден двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны, несколькими медалями. Капитан А.Ф. Опря из села Маловатое, воевавший на Южном, Крымском и Сталинградском фронтах, 31 августа – 13 сентября 1944 г. конвоировал свергнутого румынского диктатора Иона Антонеску.

Известным героем партизанской войны в СССР стал уроженец села Севериновка Каменского района П.П. Вершигора, начальник разведки прославленной 1-й Украинской партизанской дивизии С. И. Ковпака. В 1943–1944 гг. Вершигора возглавлял дивизию в рейде по оккупированной Польше и Белоруссии. Его перу принадлежит одна из лучших книг о партизанах – «Люди с чистой совестью» и ряд исторических трудов. Героем бельгийского Сопротивления стал уроженец села Парканы командир взвода Красной Армии И.И. Мокану. Пережив плен и принудительные работы, он совершил побег и организовал партизанский отряд. Наиболее известной операцией отряда под командованием Мокану стал налет на тюрьму города Шарлеруа, в ходе которого удалось освободить группу приговоренных к смерти патриотов.

Вклад населения Приднестровья в борьбу против немецко-румынских

захватчиков был весом и значительным. Из 18 уроженцев Молдавии, удостоенных звания Героя Советского Союза, 14 – выходцы из Приднестровья.

В результате войны и главным образом оккупации население Приднестровья, достигшее в начале 1941 г. 288,4 тыс. человек, сократилось на 42,5%, составив на 1 января 1945 г. всего 165,9 тыс. человек. Даже к концу 1946 г., когда завершилась демобилизация из армии и возвратились из эвакуации беженцы, численность населения районов Молдавии на левобережье Днестра составила всего 60,1% от довоенной.

В период немецко-румынской оккупации у молдаван, русских, украинцев Приднестровья было общее Отечество – СССР, общий враг – румыно-немецкие оккупанты, общая патриотическая задача – завоевание победы в войне. Население проявило патриотическую сплоченность и оказало действенное сопротивление захватчикам, в основном сорвав их попытки поставить себе на службу экономические и людские ресурсы края.

Тяжелые потери осложнили послевоенное развитие региона. Вместе с тем, воспоминания о жестокой фашистской оккупации, о беззаветной борьбе земляков в рядах Красной Армии и в подполье вошли в историческое сознание народа. Они сформировали в Приднестровье определенные особенности регионального менталитета жителей, заложили основу местных традиций общественной самозащиты.

ПРИДНЕСТРОВЬЕ В ГОДЫ СОЗИДАНИЯ И ЗАСТОЯ (40–80-е годы XX в.)

За время своего господства на временно оккупированной территории фашистские захватчики причинили народному хозяйству Приднестровья огромный ущерб. В развалинах лежали города и села. Оккупанты уничтожили 40% жилого фонда в Тирасполе, 80% – в Бендерах. В Тирасполе вывели из строя канализацию, повсеместно разрушили водопровод. В руины были превращены многие медицинские учреждения, школы.

Значительные потери понесла промышленность: уничтожено и повреждено четыре пятых всех действующих до войны предприятий. Более 90% производственных мощностей было выведено из оборота. Построенные в довоенные годы и оснащенные современной техникой консервные, винодельческие и спиртовые заводы, другие предприятия этой отрасли были полностью разрушены, а их оборудование вывезено в Румынию и Германию.

Оккупанты уничтожили или значительно разрушили годами создававшуюся сырьевую базу для консервной и винодельческой отраслей. По данным переписи 1945 г., за время оккупации только в колхозах зоны консервных заводов погибло более 3,2 тыс. га плодовых садов. Производственная база этих хозяйств, карагашская оросительная система и другие аналогичные сооружения, плавучие установки на Днестре, с помощью которых обрабатывалось 8 тыс. га ценных сельскохозяйственных культур, дававших сырье для консервных заводов, были полностью уничтожены, а их оборудование вывезено.

Значительно пострадали местная промышленность, строительная индустрия, энергетическая база. За период оккупации была подорвана материально-техническая база промышленности. В негодность пришли наиболее крупные, ведущие предприятия. Были уничтожены транспортные средства, связь.

Основательно разграбив Приднестровье, оккупанты сильно подорвали материально-техническую базу его аграрного сектора. Было разрушено большинство зданий МТС и МТМ, мастерских колхозов и совхозов, вывезены практически все сельскохозяйственные машины и сельхозинвентарь. В августе 1944 г. в Приднестровье насчитывалось всего 69,4 условных трактора, что составило 8,4 % довоенного их количества.

Оккупация нанесла значительный ущерб колхозам: было разрушено и сожжено около 5 тыс. жилых, хозяйственных и производственных строений, разграблено более 110 тыс. голов скота, около 140 тыс. голов птицы. Общественное животноводство в колхозах было ликвидировано. Весь племенной скот – вывезен в Румынию. За время правления румынско-немецкой администрации было полностью разрушено 896 скотных дворов, свиарников, овчарен, при этом потери крупного рогатого скота составили 95%, свиней – 98%, овец – 99% от их довоенного числа. В Приднестровье осталось всего 40% лошадей и 25% волов, в том числе в Григориопольском районе – 15%, Дубоссарском – 22% лошадей. Огромные потери понесли земледельцы: 275 тыс. га уничтоженных колхозных посевов, около 30 тыс. га садов и виноград-

ников, кроме того, 16 тыс. га из них были приведены в изреженное состояние, доходящее местами до 70% и более.

После освобождения перед населением встала трудная задача – поднять из руин разрушенное войной народное хозяйство. В промышленности в первую очередь предстояло восстанавливать отрасли и предприятия, которые смогли бы незамедлительно оказывать помощь фронту, а также удовлетворять потребности населения в продовольствии и предметах первой необходимости.

Восстановительные работы на территории Приднестровья начались сразу после освобождения от фашистских захватчиков и в течение четырех месяцев выполнялись в условиях прифронтовой полосы. Военная обстановка требовала прежде всего налаживания железнодорожного сообщения, ремонта и строительства шоссейных дорог, организации помощи фронту и населению. Важнейшее значение для фронта приобрели мосты через Днестр. В кратчайшие сроки – в течение нескольких недель – при участии тысяч местных жителей были построены и восстановлены мосты в районе Рыбницы, из Паркан в Бендеры, многие другие объекты.

Большой объем работ был выполнен на строительстве новых и ремонте шоссейных дорог Рыбница–Флорешты, Рыбница–Тирасполь–Слободзея. Железные, шоссейные и грунтовые дороги имели не только военное, но и народнохозяйственное значение: по ним поступали важнейшие грузы для фронта и населения.

В промышленности ускоренными темпами восстанавливались заводы

консервной, винодельческой, спиртовой, хлебопекарной, масложитной отраслей, механические и деревообрабатывающие предприятия, электростанции и другие жизненно важные объекты, налаживалось производство строительных материалов.

Уже в 1944–1945 гг. начали выпускать продукцию заводы им. П. Ткаченко, 1 Мая, плодокомбината, свою деятельность возобновили все винзаводы и винпункты. В 1945 г. переработка винограда осуществлялась на Рыбницком, Дубоссарском, Григориопольском, Глинянском, Спейском и Тираспольском винзаводах и на восьми винзаводах-совхозах. Годовой план по производству вин был перевыполнен. Стали выпускать продукцию предприятия образованного в 1945 г. Тираспольского заводууправления, в составе которого были хлебопекарни, Тираспольский хлебозавод, макаронная фабрика. Началось восстановление девяти мельниц в Рыбницком, Дубоссарском, Григориопольском районах и Тирасполе, и уже в 1944 г. шесть из них начали переработку зерна. Вновь стали отстраиваться полностью уничтоженные Тираспольская табачная фабрика и Рыбницкий сахарный завод.

Для разрушенных промышленных предприятий, сельского хозяйства большое значение имел ввод в действие Тираспольского механического завода им. Кирова. В условиях прифронтовой полосы рабочие, зачастую под обстрелом, очищали территорию, изыскивали под развалинами запчасти, различные детали, строительные материалы, разрушенное оборудование. Первые станки восстанавливались силами

трудового коллектива буквально из обломков. Героический труд позволил приступить к выполнению ремонтных работ, выпуску продукции. В июле 1944 г. кировцы принимали в ремонт орудия, танки, автомобили, средства понтонно-мостового хозяйства, выполняли заказы промышленных предприятий, колхозов, совхозов, МТС. Под открытым небом чинили насосы для карагашской оросительной системы и другое оборудование.

В ходе восстановительных работ приходилось преодолевать значительные трудности – не хватало рабочих, особенно квалифицированных, технических и материальных средств и многого другого. Поэтому как никогда актуальной и нужной стала помощь со стороны союзного правительства и других республик. Они направляли в Молдавию специалистов, средства, металл, лес, строительные материалы, уголь, промышленное оборудование и т. д. Не было ни одного сколько-нибудь значительного предприятия в Приднестровье, в возрождении которого прямо или косвенно не участвовали трудящиеся других республик.

Помимо того что промышленным предприятиям выделялись оборудование, машины, транспортные средства с заводов страны, в Приднестровье направлялось техническое оснащение предприятий, подлежащих вывозу из Германии в качестве репараций. Тираспольскому механическому заводу им. Кирова было выделено оборудование в количестве 106 единиц, лесотарному комбинату – 57 единиц. Рыбницким предприятиям было направлено оборудование одного цементного завода, а также техническое и вспомога-

тельное оборудование для сахарного завода – всего 204 единицы.

Летом 1945 г. был создан Тираспольский строительно-монтажный трест, в ведение которого были переданы объекты строительства в районах Приднестровья. Наряду с жилищно-бытовым строительством, трест выполнял большие объемы работ на промышленных объектах. Для успешного ведения строительно-восстановительных работ необходимо было наладить деятельность предприятий промышленности, строительных материалов. В 1946 г. вступили в строй Бычокские разработки ракушечника, карьер по добыче гравия в Тирасполе. Начали выпускать продукцию Рыбницкий и Воронковский известковые заводы, Тираспольский кирпичный и Ново-Андріяшевский черепичный заводы.

Характерной чертой данного времени являлось то, что параллельно с восстановлением шел процесс технической реконструкции возрождающихся и уже полностью действовавших промышленных предприятий. Многие из них практически создавались заново – на иной технической основе, с большей мощностью и даже на другом месте. Так, в Тирасполе началось строительство совершенно нового предприятия – стеклотарного завода.

Особенно острую потребность промышленности испытывала в обеспечении электроэнергией. В начале 1945 г. Тирасполю был выделен энергопоезд мощностью 100 кВт. Одновременно восстанавливались полностью разрушенные Тираспольская ТЭЦ, Дубоссарская, Григоропольская и другие электростанции. К первоочередным стройкам относилась Тираспольская тепло-

электростанция, поскольку от сроков ее ввода в действие зависела работа всего промышленного комплекса Тирасполя, карагашской оросительной системы, многих других промышленных и строительных предприятий, административных и культурных учреждений. Весной 1947 г. ее первый турбогенератор дал промышленный ток, а осенью станция достигла довоенной мощности.

Благодаря успешному восстановлению промышленности основные фонды в 1948 г. по сравнению с 1941 г. удвоились, а общий объем валовой продукции превысил довоенный.

Восстановление колхозов началось в Приднестровье в Рыбницком и Каменском районах в апреле 1944 г., в остальных четырех районах хозяйственная деятельность была возобновлена лишь после окончания военных действий – в сентябре. В 1944 г. были восстановлены все 227 приднестровских колхозов, существовавших до войны. К концу года в них насчитывалось около 45 тыс. дворов с населением более 150 тыс. человек.

С первых дней освобождения большое внимание уделялось развитию машинно-тракторных станций (МТС). К октябрю 1944 г. уже действовали восемь МТС и мастерские текущего ремонта в каждой из них, а также машинно-тракторная мастерская капитального ремонта в Рыбнице. В начальный период восстановления сельскохозяйственная техника концентрировалась главным образом в Приднестровье, где она могла быть использована более рационально и эффективно в общественном секторе сельского хозяйст-

ва. С весны 1945 г. все полученные новые трактора направлялись в приднестровские МТС. К концу года техническая оснащенность этих станций превысила уровень 1941 г. Значительно возрос и удельный вес гусеничных тракторов – 23,7% против 7,4% в 1941 г. Несмотря на необычайные трудности, МТС оказывали колхозам существенную помощь в проведении сельскохозяйственных работ.

Небывалая за предыдущие 50 лет засуха в 1945–1946 гг. осложнила работу по налаживанию мирной жизни, восстановлению сельского хозяйства и промышленности. Погибли значительные площади сельскохозяйственных культур. Причиной сложившейся ситуации, кроме неблагоприятных метеоусловий, было также недостаточное развитие агротехники. В результате – очень низкая урожайность, хотя почти на две трети выше, чем в правобережных районах. Из полученного урожая Приднестровье поставило государству в 1946 г. хлеба больше, чем четыре из шести (Кагульский, Бендерский, Кишиневский и Оргеевский) правобережных уездов вместе взятых. Хлеб распределялся среди особо нуждающегося населения республики.

Осенью 1946 г. стало ухудшаться продовольственное положение республики. Выделенной союзным правительством помощи стало не хватать. Вследствие недоедания появились массовые случаи истощения людей, возросло число больных дистрофией. В феврале 1947 г. положение стало критическим. Правительство СССР вынуждено было срочно доставить в МССР дополнительное продовольствие, расширить сеть питательных пунктов, лечеб-

ных учреждений. Кроме того, были направлены необходимые денежные средства, топливо, корма для животных, семена и др.

В январе 1947 г. в Приднестровье было распределено 152 т зерна, что соответствовало 5% от общего объема продовольственной ссуды по республике. 60 пунктов питания (6% от их общего числа) обслуживали 8775 человек (7,2%). Количество заболевших дистрофией в феврале составило 3791 человек, или 1,8% от всего их количества в МССР. Уровень заболеваемости достиг 2,3% от общей численности населения Приднестровья. Общереспубликанский показатель составил 10%, а в Кагульском уезде он достигал 27,3%. Были госпитализированы на 1 февраля 669 больных дистрофией (4%). Приднестровье с наименьшими потерями, по сравнению с другими регионами республики, пережило голод, хотя практически все население испытывало трудности и страдания.

Оперативная поддержка государства сказалась положительным образом. С начала весны число больных дистрофией стало снижаться, и летом наиболее тяжелые последствия голода были преодолены. Осенью колхозники собрали неплохой урожай – в четыре раза больший, чем в 1946 г. Довоенные размеры посевных площадей были восстановлены в коллективных хозяйствах и совхозах Приднестровья в 1947 г. Уже на следующий год посевные площади технических культур – подсолнечника, сахарной свеклы, табака, овощей – и их урожайность превзошли показатели 1940 г.

Удалось достигнуть и превысить довоенный валовой сбор и урожай-

ность зерновых. Особенно хороший урожай получили колхозы Приднестровья. В правобережных колхозах показатели по урожаю всех основных сельхозкультур свидетельствовали о крайне низкой культуре земледелия, хотя хозяйствам предоставлялись льготы по сдаче продукции государству, и они имели возможность реализовывать относительно больше продукции, а также распределять ее колхозникам на трудодни. На приднестровские колхозы падала основная тяжесть государственных поставок сельскохозяйственной продукции. Они сдавали государству с 1 гектара в два с лишним раза больше зерна, чем правобережные колхозы. В 1948 г. из колхозов Приднестровья поступило государству 65,4% всего объема колхозных заготовок зерна, 95,6% сахарной свеклы. Кроме того, правобережные колхозы освобождались от заготовок продукции животноводства, поэтому все поставки государству осуществляли приднестровские районы.

Являясь по существу донором для нищей и разграбленной румынами в 1940 г. Бессарабии, Приднестровье вынуждено было оставаться таковым и в послевоенное время, в период засухи и голода 1946–1947 гг., на этапе проведения коллективизации в правобережных районах и даже в относительно благополучные 60–80-е годы. Вплоть до конца 80-х налоги на землю и некоторые другие платежи были установлены для Приднестровья в два и более раза выше, чем для других районов республики. Промышленно развитые города и районы Приднестровья вносили в республиканский бюджет гораздо больший вклад, чем полу-

чали на развитие своей социальной инфраструктуры, строительства, культуры, науки, образования. При существовавшей тогда системе формирования бюджета МССР финансирование Приднестровья проводилось по остаточному принципу, основные средства шли на развитие Кишинева, Бельц и других городов и населенных пунктов правобережных районов.

Дальнейшее развитие индустрии. С конца 40-х и особенно в 50-е годы возросли объемы капиталовложений, строились новые предприятия, появились современные отрасли промышленности. Преимущественно предприятия были сконцентрированы в Тирасполе, Бендерах, вместе с тем промышленными центрами стали Рыбница и Дубоссары. Увеличилось количество предприятий в районах. По данным паспортизации, проведенной статистическими органами, к концу 50-х годов в Приднестровье было 99 действующих предприятий. На каждом из них работали в среднем 170 человек. Общая численность рабочих на предприятиях Приднестровья в 50-е годы возросла в 2,4 раза, валовая продукция – в 3,5 раза, а по сравнению с 1940 г. – в 15,5 раза.

Важную роль в развитии народного хозяйства сыграла Дубоссарская ГЭС. Решение о возобновлении работ по строительству станции было принято еще в конце 1944 г., однако начались они лишь в 1950 г. В конце 1954 г. первые два гидроагрегата дали промышленный ток. Уже в следующем году начали действовать еще два агрегата. Это была мощная для того времени гидроэлектростанция, которая измени-

ла все сферы жизни региона. Началась новая веха в электрификации городов и сел, промышленности и сельского хозяйства Приднестровья.

В 50-е годы были введены в строй стеклотарный завод, швейная фабрика им. 50-летия ВЛКСМ, Каменский консервный и вновь отстроенный Рыбницкий сахарный завод, мясокомбинат и маслосырзавод в Тирасполе и др. Полностью восстановлена, а затем реконструирована транспортная сеть региона, построены паровозное депо и железнодорожный вокзалы в Бендерах, открыта навигация Днестровского пароходства.

В конце 50-х – первой половине 60-х годов начались существенные изменения в отраслевой структуре промышленности, освоении новых видов продукции, специализации и кооперировании производства; увеличивается количество крупных предприятий в энергетической, машиностроительной, легкой, пищевой, деревообрабатывающей промышленности, промышленности строительных материалов. На базе возросших энергетических мощностей осваиваются энергоемкие типы продукции, различные виды машин, станков, аппаратов, строительных материалов и конструкций. Продолжают усиленно развиваться старые предприятия и строятся новые в консервной, винодельческой, мукомольной, маслосыродельной и других отраслях пищевой, легкой, а также местной промышленности. Отличительной чертой нововведений является ориентир на общесоюзный характер производства, завозное сырье и материалы, вывоз продукции в другие республики.

Важным шагом в развитии промышленности явилось создание новой отрасли – электротехнической. В Тирасполе были сосредоточены заводы по производству электродвигателей, трансформаторов и электроаппаратуры. Дальнейшее развитие этой отрасли влекло за собой увеличение потребности в сложных электроизоляционных материалах, поэтому в 1959 г. в Тирасполе создается завод «Молдавизолит». Предприятие стало одним из лучших в техническом оснащении. В начале 70-х годов оно увеличило свои мощности до 2,5 тыс. т сложных пластиков. Эта продукция обеспечивала 40% потребностей союзных предприятий и 60% – республиканских. В 70-х годах на заводе продолжались работы по реконструкции старых площадей, строительству новых, механизации производств, модификации оборудования. К концу этого периода расширение и реконструкция предприятия были завершены. В результате мощность завода возросла в 2,7 раза по сравнению с 1975 г., производственные площади увеличились в 4 раза. В 80-е годы был сооружен мощный комплекс по производству товаров широкого потребления.

В 1958 г. в Тирасполе вступает в строй завод «Электродвигатель», несколько позже – трансформаторный завод. На их основе в 1963 г. создается объединение «Электро-маш». В процессе своего развития, совершенствования технологии и организации производства объединение становится крупнейшим машиностроительным предприятием в регионе. Оно специализировалось на производстве взрывозащищенных электрических машин и явля-

лось основным их поставщиком для топливно-энергетического комплекса России и Украины. Кроме того, предприятие выпускало крупные электромашины для угольной, химической, нефтедобывающей отраслей, промышленные стабилизаторы для радио-, телевычислительных центров, тепловых, атомных электростанций, электродвигатели малой мощности для стиральных машин, станки для деревообработки и др. К началу 90-х годов в состав объединения «Электромаш» входили 24 цеха производственной площадью в 100 тыс. кв. м, площадь застройки предприятия составила 19,4 га.

Тираспольский механический завод им. Кирова являлся одним из старейших и в то же время наиболее обновленным по техническому оснащению и выпуску продукции предприятием. С начала 70-х годов завод перешел на выпуск литейного оборудования. В серийное производство были запущены машины, настолько точно отливающие детали сложнейшей конфигурации, что они не требовали дальнейшей технической обработки. Впервые в стране было освоено производство автоматических линий для литья по выплавляемым моделям.

Завод им. Кирова стал головным предприятием в стране по выпуску литейного технологического оборудования, его продукция поступала в более чем 40 стран мира. После реконструкции во второй половине 70-х годов почти всех цехов завод уже в начале 80-х годов выпустил 10 тыс. литейных и кузнечно-прессовых машин, 600 автоматических и автоматизированных комплексов для специальных способов литья. Это оборудование позволило

экономить 13 тыс. металлорежущих станков и труд около 50 тыс. рабочих-металлистов. Произукцией данного объединения оснащались Минский и Липецкий тракторные заводы, производственные объединения «Кировский завод», в Ленинграде «Сибсельмаш», «Ростсельмаш», «Кургансельмаш», «Актюбинксельмаш» и многие другие предприятия. На Камском автозаводе на базе оборудования завода им. Кирова впервые в отечественной и зарубежной практике было создано автоматизированное производство точного стального и цветного литья по выплавляемым моделям общей мощностью 7 тыс. т. Масштабы деятельности специализированного производства завода им. Кирова были рассчитаны на обеспечение потребностей всей страны.

Приобрело известность машиностроительное предприятие – завод автомобильных рефрижераторов «Тизар». На территории СССР это было единственное предприятие-монополист, выпускавшее подобную продукцию. Рефрижераторы «Тизара» получили мировую известность. На всемирном конгрессе в Мадриде завод был удостоен «Международной золотой звезды за качество», а также стал обладателем еще одной награды – «Бриллиантовой звезды» на международном смотре в Мехико.

В 1961 г. на берегу Кучурганского лимана началось строительство ГРЭС. Первый энергоблок станции дал промышленный ток в сентябре 1964 г. В последующие годы на Кучурганской ГРЭС постоянно проводилась работа по расширению ее мощностей, вводу в эксплуатацию новых энергоблоков. Вместе со стан-

цией вырос и поселок энергетиков – Днестровск, город-спутник Тирасполя с населением более 15 тыс. человек. К концу 80-х годов станция располагала 12 энергоблоками, частично переведенными на природный газ, общей мощностью 2 млн 520 кВт. Она давала 80% всей электроэнергии, вырабатываемой в МССР.

Таким образом, основу электроэнергетики Приднестровья составляли Кучурганская ГРЭС и Дубоссарская ГЭС. В конце 80-х годов из общего объема произведенной электроэнергии свыше четверти распределялось в Приднестровье, более половины – на правом берегу Днестра, остальная часть уходила в другие страны.

В конце 70-х годов вступил в строй Тираспольский хлопчатобумажный комбинат, ставший самым крупным предприятием подобного профиля в Европе. Здесь были разработаны все стадии технологического процесса получения тканей: прядение, ткачество, отделка. Одновременно вводились в строй отделочная и вторая прядильно-ткацкая фабрики. Техническая политика на комбинате способствовала постоянному совершенствованию производства, улучшению качества выпускаемой продукции. Результатом этой работы стало награждение хлопчатобумажного объединения «Бриллиантовой звездой» Международного общества потребителей. Учитывая, что в рыночных отношениях выгоднее торговать конечным продуктом, а не полуфабрикатом, в объединении организуется экспериментальное швейное производство, продукция которого экспортируется в Италию, Грецию, Германию, Австрию, США, Канаду, Японию и другие страны.

К числу крупных предприятий относился Рыбницкий металлургический завод, эксплуатация которого началась в 1984 г. Завод производил сталь и прокат, используя в качестве сырья металлолом, собиравшийся в пределах МССР, а также ввозимый из соседних областей Украины. Ежегодно перерабатывалось около 800 тыс. т металлолома и выпускалось приблизительно 600–700 тыс. т стали.

Предприятие было тесно связано с другими металлургическими заводами СССР (прежде всего, Урала и Сибири), с которыми осуществлялось постоянное взаимодействие по обмену специалистами, технологией. Заручившись поддержкой известных в Европе металлургических фирм, на заводе осуществили реконструкцию, стали использовать передовые технологии. Это позволило значительно увеличить выпуск стали, улучшить ее качество. Завод являлся лучшим среди металлургических предприятий СССР подобного класса, а его продукция была аттестована по немецким стандартам. Торговые договоры связывали металлургический завод с Финляндией, Италией, Китаем, Кореей, Турцией, Румынией, Болгарией, Венгрией.

В рассматриваемый период были построены и начали выпускать продукцию многие крупные предприятия Приднестровья: «Молдавкабель», «Электрофарфор», маслоэкстракционный, крахмалокомбинат, обувная фабрика «Флоаре», Рыбницкий насосный и цементно-шиферный заводы, трикотажно-бельевая фабрика, Дубоссарская швейная фабрика. Построен газопровод Шебелинка–Кишинев

(через Тирасполь и Бендеры) и многое другое. Значительно увеличились мощности консервных заводов, предприятий легкой и строительной промышленности.

К концу 80-х годов Приднестровье выделялось хорошей транспортной обеспеченностью. Транспортная сеть региона включала автомобильные и железные дороги общего пользования, судоходный участок по реке Днестр, линию магистральных газопроводов. Основу транспортной системы составляли автомобильный и железнодорожный транспорт. Автомобильный играл ведущую роль в осуществлении внутриреспубликанских перевозок, а железнодорожный – во внешнеэкономических связях.

Железнодорожная транспортная сеть Приднестровья включала 158 км путей общего пользования, восемь станций, локомотивное депо, дистанцию пути, путевую машинную станцию. На железных дорогах использовалась тепловозная тяга, была начата электрификация участка линии Бендеры–Раздельная.

По территории региона проходило 1278 км автомобильных дорог общего пользования. Из всей их протяженности дороги с усовершенствованным покрытием (цементно-асфальтобетонным) составляли около 50%. Магистральные и республиканские дороги связывали города Приднестровья, а также обеспечивали экономические связи с соседними республиками.

Определенное место в осуществлении грузовых и пассажирских перевозок занимал речной транспорт. В г. Бендеры располагалось Днестровское речное пароходство, в состав которого входили Бендер-

ский и Рыбницкий речные порты, судоремонтный завод, Днестровский технический участок пути.

Действовала также оригинальная подвесная дорога (Рыбница–Резина), имевшая важное значение в перевозке сырья для цементного производства. Осуществлялась интенсивная газификация административно-территориальных единиц региона, в связи с чем значительно возросла роль газопроводного транспорта. Строительство газопроводов в Рыбницком, Дубоссарском районах позволило перевести на газообразное топливо ряд промышленных предприятий, жилой сектор.

На территории Приднестровья действовало несколько крупных транспортных узлов и центров, среди которых выделялись Тирасполь, Бендеры, Рыбница. Наиболее крупные имели внутригородское транспортное сообщение. В большинстве из них преобладало автобусное сообщение и лишь в Тирасполе – троллейбусное.

В конце 80-х годов на территории Приднестровья действовали семь узлов информатики и связи, куда входили почты, телеграфы, телефонные станции и другие объекты, которые оказывали разнообразные услуги населению. Было установлено более ста тысяч телефонных аппаратов. По уровню телефонизации Приднестровье не уступало большинству союзных республик. Обеспечение городского населения Приднестровья стационарными телефонами составило 126 на 1000 человек постоянного населения (в России – 117, Украине – 128). Протяженность междугородных телефонных каналов исчислялась 5674 км.

Итоги развития экономики. Приднестровье в конце 80-х годов представляло собой достаточно урбанизированный и индустриализованный регион, который обладал развитой промышленностью и сельским хозяйством, составляющих основу его хозяйственного комплекса. В составе СССР Приднестровье, где проживало 0,25 % общесоюзного населения, выпускало около 1% валового внутреннего продукта, в том числе 2% сельскохозяйственной продукции. Регион являлся важным промышленным центром республики и производил более 30% промышленной продукции, в том числе более 90% электроэнергии.

Формированию и развитию отраслевой структуры хозяйства Приднестровья способствовал ряд объективных предпосылок: благоприятные природные условия для сельского хозяйства (мягкий климат, плодородные почвы, возможности для орошения и т. д.), разнообразие сельскохозяйственного сырья для развития многоотраслевой пищевой промышленности. В то же время в крае не было нужных топливно-энергетических и сырьевых ресурсов. Из полезных ископаемых промышленное значение имели лишь строительное сырье — разнообразные известняки, глина, пески, на базе которых развивалась промышленность строительных материалов.

Следует отметить и высокую плотность населения, которая составляла 200 человек на 1 кв. км. Этот показатель был самым высоким в СССР и сопоставлялся с показателями многих густонаселенных стран мира. Система расселения Приднестровья включала 141 населенный

пункт, в том числе четыре города, восемь поселков городского типа и 129 населенных пунктов, с преобладанием населения средних и малых городов. Высокая плотность населения сопровождалась соответствующей обеспеченностью трудовыми ресурсами сложившихся кадров машиностроителей, энергетиков, деревообрабочников, швейников, консервщиков, виноделов, овощеводов, садоводов и др.

Совокупность природных и экономических факторов обусловила развитие прежде всего отраслей обрабатывающей промышленности, трудоемкого и преимущественно нематериалоемкого машиностроения и металлообработки, разнообразной пищевой и легкой промышленности. Эти производства, наряду с электроэнергетикой, являлись отраслями специализации региона и занимали ведущее положение в структуре промышленности.

К концу 80-х годов промышленность Приднестровья располагала мощными средствами производства, развитой инфраструктурой, ее костяк составляли почти 130 производственных и научно-производственных объединений, комбинатов и предприятий, из которых около половины можно было отнести к крупным и средним. Крупных предприятий было около десяти, в том числе Молдавская ГРЭС, заводы — металлургический, «Молдавкабель», «Электромаш», хлопчатобумажное объединение и др. Все они были оснащены современным энергетическим оборудованием, укомплектованы высококвалифицированными кадрами рабочих, инженерно-технических работников и руководителей всех уровней, владеющих пе-

редовыми методами управления и организации труда.

Основные производственные фонды промышленности республики почти на три четверти состояли из производственных фондов народного хозяйства Приднестровья, их стоимость достигала 5 млрд долларов. Важным моментом становления экономики Приднестровья были довольно крупные размеры промышленного производства. В конце 80-х годов валовая продукция промышленности составляла 5–7 млрд долларов, а в пересчете на душу населения 8–10 тыс. долларов, т. е. достигла 60 % от американского уровня, это были значительно большие показатели, чем в среднем в России, Украине, Румынии, Болгарии, Венгрии и других странах юго-восточной Европы. По потреблению электроэнергии на душу населения (около 6 тыс. кВт · ч) Приднестровье имело такие же показатели, как Италия, Испания, Греция и другие средне-развитые страны. Причем доля его индустриального потребления была выше, чем в этих странах.

Многие предприятия и объединения Приднестровья – завод литейных машин им. С.М. Кирова, «Молдавизолит», «Электромаш» и другие – были головными в Советском Союзе и выпускали уникальную продукцию.

В конце 80-х годов промышленность Приднестровского региона вырабатывала в год 13,5 млн кВт · ч электроэнергии, более 700 тыс. т стали и около 600 тыс. т проката, 3,4 тыс. крупных электромашин, 10,4 тыс. трансформаторов силовых, 957 единиц технического оборудования для линейного производства, 185 тыс. электродвигателей малой

мощности и 154 тыс. – взрывобезопасных и др.

Наличие мощного экономического и научно-технического потенциала, неуклонный рост качества продукции и ее конкурентоспособности на мировом рынке позволили Приднестровью наращивать поставку товаров на экспорт. Экономика региона была преимущественно экспортной, развивалась десятилетиями в расчете на совершенно определенные рынок сбыта и специализацию, работала на привозном сырье и комплектующих изделиях, поступающих из разных регионов СССР (в основном – из России). На экспортноориентированные предприятия приходилось около 70% объема промышленного производства края. Являясь своего рода «Молдавским Руром», Приднестровье экспортировало на территорию правобережной Молдавии значительную часть производимой промышленной продукции, включая электроэнергию, прокат, стройматериалы и продукцию легкой промышленности. В конце 80-х годов регион обеспечивал основную часть экспорта МССР.

Советские внешнеторговые организации поставляли сотни наименований приднестровских товаров в десятки стран мира, в том числе в Англию, Бельгию, Болгарию, Венгрию, Индию, Испанию, Канаду, Румынию, Финляндию и др. Приднестровская индустрия была представлена на мировом рынке электроэнергией, современными машинами, металлообрабатывающим оборудованием, новейшими приборами и изделиями электроники, товарами народного потребления. Через электромагистралы международной

энергосистемы «Мир» Молдавская ГРЭС ежегодно поставляла на экспорт в Болгарию и Румынию значительное количество электроэнергии, составляющей треть всего экспорта МССР.

Особенности развития агропромышленного комплекса Приднестровья были обусловлены совокупным воздействием множества факторов, среди которых – исторически сложившееся в СССР и МССР территориальное разделение труда, система внутрирегиональных аграрных отношений, природные ресурсы и условия, традиции и навыки населения. Специализация сельского хозяйства и обусловленное ею развитие перерабатывающих отраслей, размещение населения, его численность, уровень самообеспечения сельскохозяйственными продуктами и интенсивность межрегионального обмена продукцией предопределили специфические черты структуры, функции и цели становления агропромышленного комплекса региона.

Среди факторов, способствовавших развитию агропромышленного производства, следует выделить высокое естественное плодородие почв и относительно благоприятные климатические условия, достаточное обеспечение трудовыми ресурсами, позволявшее специализироваться на производстве трудоемкой продукции, территориальная концентрация и тесная взаимосвязь предприятий сельского хозяйства, пищевой промышленности и производственной инфраструктуры, высокая потребность в конечных продуктах комплекса.

В формировании агропромышленного комплекса Приднестровья в послевоенный период можно выде-

лить несколько этапов. В 50-е годы создается крупное товарное сельское хозяйство, реконструируются и укрупняются перерабатывающие предприятия, проводится упорядочение их сырьевых зон, постепенный переход от многоотраслевого к специализированному производству. На этом этапе отрасли, связанные с производством, переработкой и доведением до потребителя агропромышленных продуктов, сохраняют за собой автономность функционирования.

60-е годы явились периодом активной перестройки структуры агропромышленного комплекса. В сельском хозяйстве ускоренными темпами развивались овощеводство, садоводство и виноградарство, расширялись площади под техническими культурами, налаживался переход к новым формам межотраслевых и организационных взаимосвязей – агропромышленным и межхозяйственным формированиям.

На следующем этапе (до конца 80-х годов) происходило органическое объединение агропромышленных и межхозяйственных структур. Были созданы производственные комплексы по обслуживанию основных отраслей агропромышленного производства – химизации, орошению, механизации и электрификации сельского хозяйства.

Площадь сельскохозяйственных угодий в Приднестровье в конце 80-х годов составляла более 250 тыс. га, четыре пятых из которых занимала пашня. Почти половина из общей посевной площади относилась к орошаемым землям с гарантированным поливом. В регионе отмечался большой дефицит земельных ресур-

сов. На душу населения приходилось 0,37 га сельскохозяйственных угодий, в том числе 0,30 га пашни. Уровень обеспеченности сельскохозяйственными наделами соответствовал аналогичному показателю западноевропейских государств. Ограниченное количество земельных угодий обусловило необходимость интенсивного пути развития сельскохозяйственного производства.

Агропромышленный комплекс Приднестровья специализировался преимущественно на производстве пищевых продуктов, сырья и полуфабрикатов для их изготовления. Не получила распространения выработка сырья для легкой промышленности. Продукты питания составляли почти треть в общем объеме производства товаров народного потребления. В сельскохозяйственном секторе участвовали 70 колхозов, 16 совхозов, а также межхозяйственные образования.

В структуре сельского хозяйства региона преобладала продукция растениеводства. Среди отраслей, определявших специализацию аграрного сектора, выделялись овощеводство, плодоводство, выращивание сахарной свеклы, подсолнечника, табака и эфиромасличных культур. От устойчивости сельскохозяйственного производства в значительной степени зависело успешное развитие перерабатывающих отраслей агропромышленного комплекса, где основную роль играла пищевая промышленность. В ее товарной структуре преобладала плодоовощеконсервная, мясная, винно-коньячная и молочная продукция.

Плодоовощеконсервная отрасль включала производство овощей и фруктов, их переработку и реализа-

цию конечной продукции – свежих плодов, овощей и плодоовощных консервов. На долю Приднестровья приходилось более половины овощей и четверти фруктов от общей их выработки в МССР. В Тирасполе действовали агрофирма «1 Мая», завод им. Ткаченко, экспериментальный завод детского питания, аналогичные предприятия располагались в Григориополе, Каменке, селе Красном. Их продукцией были фруктовые и овощные соки, томатная паста, овощные консервы, джемы, варенья, повидло и компоты, которые вывозились в больших количествах за пределы региона.

Хотя выращивание винограда не относилось к отраслям специализации сельского хозяйства Приднестровья, здесь было налажено производство винограда технических и столовых сортов, вин, крепких напитков и коньяков. Особую известность приобрели Тираспольский винно-коньячный завод («КВИНТ»), Рыбницкий винзавод, Дубоссарский совхоз-завод «Букет Молдавии», Рашковский совхоз-завод. Крупнейшим из них является объединение «КВИНТ», выпускавшее около 50 наименований продукции, в том числе – девять видов коньяков, среди которых – коньяк «Суворов» (срок выдержки – 40 лет). Продукция этого объединения завоевала десятки медалей на различных международных выставках и смотрах и пользовалась большим спросом на территории СССР и за рубежом.

Переработку сельскохозяйственного сырья осуществляли Рыбницкий сахарно-спиртовой комбинат, Бендерский маслоэкстракционный завод, наиболее крупные предприятия по переработке животновод-

ческой продукции действовали в Тирасполе, Бендерах, Рыбнице и Дубоссарах.

Уровень продуктов питания на душу населения в Приднестровье был не намного ниже аналогичного показателя таких стран, как Испания и Италия. То же самое можно сказать и об их потреблении: показатель по молоку и молочным продуктам в Тирасполе составлял 283 кг, что почти соответствовало среднему уровню по Италии, Англии, США. Потребление мяса и мясопродукции – около 70 кг против 72 в Англии, 82 кг в Италии и 85 кг в Австрии. При более низких чем в среднем по СССР потребительских ценах и относительно высокой заработной плате жизненный уровень населения Приднестровья был притягателен для жителей других регионов страны.

Культура. Сразу после освобождения городов и сел Приднестровья от немецко-румынских оккупантов началась работа по возрождению культуры края. Наиболее сложной задачей стало восстановление народного образования. За годы войны было утеряно большинство педагогических кадров, разрушены и разграблены учебные заведения, их учебно-материальная база. Оккупация прервала работу по подготовке кадров, учебу тысяч юношей и девушек в высших и средних специальных учебных заведениях и десятков тысяч детей в школах. Только в Тирасполе были разрушены все учреждения науки, сельскохозяйственный институт, уцелело всего два школьных здания.

На восстановление народного образования государство выделяло

значительные средства. Так, детям, оставшимся без родителей, а также детям из бедных семей оказывалась значительная материальная помощь одеждой, обувью, питанием. Для учащихся старших классов, проживавших далеко от школ, открывались интернаты.

В первом послевоенном пятилетии большое внимание уделялось школьному строительству. В 1948/49 учебном году в Тирасполе уже работали 11 школ, где обучались 5877 учащихся. К началу 50-х годов в Приднестровье была восстановлена школьная сеть, отвечающая требованиям всеобщего обязательного образования. Однако ее материальная база продолжала оставаться недостаточной, следствием чего явились двухсменные занятия в большинстве школ.

В структуре образования происходили позитивные изменения – увеличивалось количество семилетних школ, создаваемых на базе начальных, а также средних школ. Соответственно менялось соотношение численности учащихся начальных и старших классов. Уже в 1948 г. было осуществлено всеобщее начальное образование, а с 1 сентября 1949 г. во всех районах Приднестровья был введен семилетний всеобщ, в городах Тирасполь, Бендеры, Рыбница – десятилетний.

Возрос и качественно улучшился состав учительских кадров. В 1950 г. в Приднестровье работали в народном образовании уже в два раза больше учителей, чем в 1945 г. При этом количество преподавателей с высшим и незаконченным высшим образованием возросло в десять раз, со средним – втрое. Труд приднестровского учителя высоко ценился:

звания «Заслуженный учитель МССР» были удостоены Б.А. Платонов (Тирасполь), М.Г. Хаханян (Григориополь), Е.В. Стройнова (Слободзейский район), М.С. Ткач (Рыбница) и др.

Курс на осуществление всеобщего среднего образования вызвал глубокие качественные изменения в сети школ, привел к укреплению ее материальной базы. Продолжалось строительство за счет государственных и колхозных средств новых школ. В 80-е годы в Приднестровье насчитывалось уже свыше 200 школ, где обучались около 100 тыс. учащихся. Значительную роль в улучшении образования играли школы-интернаты, школьные группы продленного дня.

Широкое распространение получили внешкольные учреждения, призванные всесторонне развивать способности, склонности учащихся, воспитывать у них общественную активность, интерес к труду, науке, технике, искусству, спорту. В 80-е годы в Приднестровье действовали 11 Дворцов и Домов пионеров и школьников, три станции юных техников, шесть художественных, 13 – музыкальных и 15 спортивных школ.

Успешное решение задач всеобща в 50-е годы позволило повсеместно готовить кадры массовых профессий для народного хозяйства. В этот период происходят изменения в системе учебных заведений государственных трудовых резервов, расширяется их специализация, увеличивается контингент учащихся. В 1955 г. начался призыв (мобилизация) молодежи в ремесленные и железнодорожные училища. Набор стал проводиться на доброволь-

ной основе. Шло формирование профессиональных учебных заведений нового типа – технических училищ, куда принимались лица с законченным средним образованием. В МССР первое такое училище открылось в 1956 г. в Тирасполе. Уже на следующий год строительные школы были преобразованы в строительные училища с увеличением срока обучения с 10 месяцев до двух лет.

К середине 60-х годов был завершен процесс реорганизации системы государственных трудовых резервов в систему профессионально-технического образования. С конца 60-х годов началось постепенное преобразование профессионально-технических учебных заведений в профтехучилища с 3–4-летним сроком обучения на базе восьмилетней школы. Ускоренная индустриализация Приднестровья, создание новых отраслей промышленности, производств, потребности других сфер народного хозяйства способствовали расширению системы подготовки рабочих кадров в регионе.

Увеличивались число учебных заведений и перечень специальностей. Профессионально-технические учебные заведения действовали во всех городах и районах Приднестровья. В 80-е годы количество этих учебных заведений превысило два десятка, здесь обучалось более 10 тыс. человек.

Развивалась и укреплялась сеть средних специальных учебных заведений Приднестровья, готовивших специалистов для различных отраслей народного хозяйства. В Приднестровье впервые в СССР возник новый тип средних сельскохозяйственных учебных заведений – совхозы-техникумы, которые создавались

на базе высокорентабельных многоотраслевых хозяйств. Первый в стране – Каменский плодоовощной совхоз-техникум был организован в 1959 г. на базе объединения Сахарнянского сельскохозяйственного техникума с совхозом «Каменский». Одним из лучших являлся и Тираспольский плодоовощной совхоз-техникум им. М.В. Фрунзе, созданный в 1960 г. на базе передового питомниководческого совхоза им. М.В. Фрунзе. Совхоз-техникум неоднократно принимал участие во Всесоюзной и Республиканской выставках достижений народного хозяйства, был награжден двумя золотыми медалями международной выставки садоводства в Эрфурте (ГДР). За успехи в подготовке квалифицированных агрономов-плодоовощеводов коллектив совхоза-техникума был отмечен различными наградами страны, включая орден Октябрьской Революции. Всего в Приднестровье в 80-х годах работали 10 средних специальных учебных заведений, где обучались более 10 тыс. студентов. Значительную часть выпускников этих заведений распределяли за пределы региона. В то же время в рассматриваемый период действовало только одно высшее учебное заведение. Сразу после освобождения в 1944 г. возобновил свою работу учительский институт, преобразованный в 1952 г. в педагогический. В 1956 г. вуз перешел на подготовку учителей по специальностям широкого профиля с пятилетним сроком обучения. К концу 80-х годов на пяти факультетах по 11 специальностям обучались более 5,5 тыс. студентов. К этому времени институт подготовил 30 тыс. учителей и был награжден орденом «Знак Почета».

Помимо педагогического института научным центром Приднестровья являлся Тираспольский научно-исследовательский институт орошаемого земледелия и овощеводства, созданный в 1956 г. на базе Опытной станции. Основная деятельность коллектива института в 50–60-е годы была направлена на создание новых высокоурожайных сортов и гибридов овоще-бахчевых культур, разработку и внедрение в сельскохозяйственное производство новых агротехнических приемов, технологий производства семян, на повышение эффективности использования орошаемых земель.

Первым директором института стал видный ученый в области селекции и агротехники овощных культур, крупный деятель науки, впоследствии член-корреспондент ВАСХНИЛ, академик АН МССР, Герой Социалистического труда П.И. Дворников. Затем около десяти лет коллективом института руководил известный ученый-фитогенетик, впоследствии президент АН МССР, член-корреспондент АН СССР, академик ВАСХНИЛ, вице-президент РАСН А.А. Жученко.

С 70-х годов одной из главных задач института стал перевод овощеводства на промышленную основу. В 1974 г. на базе института было создано научно-производственное объединение (НПО) «Днестр». Оно включало НИИ орошаемого земледелия и овощеводства, опытные хозяйства института, станцию орошаемого земледелия, конструкторское бюро с экспериментальным заводом и семь специализированных совхозов. Сорта, выведенные и районированные объединением, выращивались на 95% площадей овощ-

ных культур в МССР и на 30% – в СССР.

В НПО «Днестр» создано более 250 сортов и гибридов овоще-бахчевых культур и картофеля, получено более 180 авторских свидетельств на сорта и гибриды, несколько иностранных патентов. По результатам исследований было защищено 20 докторских и 160 кандидатских диссертаций. Институт был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Важную роль в подъеме культуры населения Приднестровья в послевоенный период играли культурно-просветительские учреждения. Их восстановление началось сразу после освобождения. К началу 50-х годов в регионе уже была создана сеть культурно-просветительских учреждений – Дома культуры, клубы, избы-читальни, библиотеки, которые проводили разнообразную работу среди населения.

Большое значение придавалось радиофикации региона. К началу 1948 г. во всех городах и районах Приднестровья действовали радиопузлы и около пяти тысяч радиотрансляционных точек. Расширялась и киносеть. С помощью передвижных установок смотреть кинофильмы могли жители самых отдаленных сел.

В 50-е годы произошли количественные и качественные изменения в сети культпросветучреждений, улучшилась их работа. Заметно активизировались в эти годы народное творчество, художественная самодеятельность, в которую все шире вовлекались различные слои населения Приднестровья. Новым явлением в культурной жизни сельчан было возведение в 50-х годах комп-

лексных сельских Домов культуры. Первые из них появились в селах Парканы Тираспольского, Чобручи и Незавертайловка Слободзейского районов. В 50-е годы массовым явлением стало создание практически при каждом городском, районном, сельском Доме культуры и клубе коллективов самодеятельного художественного творчества.

В 1959 г. в народные театры Приднестровья были преобразованы драматические кружки Тираспольского, Бендерского, Рыбницкого городских Домов культуры. В 60-х годах открылись народные театры при Дубоссарском районном Доме культуры, в Тираспольских клубах медицинских работников, строителей и др.

Помощь в овладении достижениями культуры, в создании и распространении духовных ценностей среди подрастающего поколения оказывали и учебные заведения культуры и искусства Приднестровья. С 1945 г. в Тирасполе действует детская музыкальная школа, а с 1959 г. – детская художественная школа. В 1959 г. в Слободзее открывается музыкальное училище (в 1971 г. переводится в Тирасполь). Учебные заведения такого же профиля начинают свою деятельность в Бендерах, Дубоссарах, Рыбнице и др.

Большую работу с населением проводили музеи Приднестровья – Бендерский историко-краеведческий, созданный в 1914 г., Тираспольские историко-краеведческий, образованный в 1958 г., и мемориальный дом-музей академика Н.Д. Зелинского, открывшийся в 1987 г., и др.

В 80-е годы повышали культурный уровень населения Приднестровья, его творческую активность

более 250 Домов культуры и клубов, при которых работали около трех тысяч коллективов самодеятельного творчества, а также 17 музеев. Кинообслуживанием приднестровцев занимались более 250 киноустановок. Весомый вклад в повышение культурного и общеобразовательного уровня жителей региона вносили 270 библиотек с книжно-журнальным фондом свыше 5 млн единиц.

Важное место в культурной жизни Приднестровья отводилось самодеятельным творческим коллективам. Наиболее известным являлся народный ансамбль музыки и танца «Виорика» Тираспольского Дома культуры, созданный в 1945 г. На протяжении 50–80-х годов он стал одним из лучших танцевальных ансамблей Приднестровья. За годы своего существования коллектив дал около трех тысяч концертов, поставил 150 танцев. Широка была география творческих поездок «Виорики»: сценические площадки республик Советского Союза, Чехословакии, Болгарии, Португалии, Канарских островов. Ансамбль являлся участником всемирных фестивалей молодежи и студентов в Москве (в 1957 и 1982 гг.), международных фестивалей в Чехословакии и Кубе.

С 1969 г. начинается история народного ансамбля танца «Лозиоара» («виноградная лоза») совхоза-техникума им. М.В. Фрунзе. Учитывая возраст участников коллектива, его часто приглашали на молодежные фестивали и комсомольские стройки. БАМ, Тюмень, Тбилиси, Ивано-Франковск, Донецк, Ереван, Киев, Москва – таков неполный перечень основных гастрольных поездок «Лозиоары». Ансамбль неоднократно

но являлся лауреатом различных фестивалей и конкурсов народного творчества.

Не отставал от студентов в популярности и детский хореографический коллектив «Искорка» Тираспольского Дворца пионеров. Он дарил людям свое искусство во многих городах страны, в Болгарии, Венгрии, Румынии, Германии. Не менее известен был и другой коллектив – образцовый детский хор музыкально-хоровой студии «Фиричел» («Росточек»). Высокому исполнительскому мастерству юных певцов и музыкантов аплодировали зрители многих стран – Югославии, Румынии, Болгарии и др. Творчество юных дарований (с репертуаром в 400 произведений) неоднократно освещалось во всесоюзной прессе и на телевидении.

Профессиональных творческих коллективов в Приднестровье в рассматриваемый период практически не было. Еще в 1940 г., в период создания МССР, в столицу республики Кишинев из Тирасполя были переведены республиканские учреждения культуры и искусства, практически все профессиональные творческие коллективы. После войны на территории Приднестровья не было создано ни одного такого коллектива. Единственным профессиональным коллективом, оставшимся в Тирасполе в 1940 г., был украинский музыкально-драматический театр. Во время войны весь мужской состав театра во главе с его руководителем А.К. Гайдрабурой влился в ряды Советской Армии, остальная часть труппы была эвакуирована в тыл. А.К. Гайдрабур погиб на фронте в июле 1942 г., так и не успев получить звание заслуженного деятеля искусств Укра-

ины, к которому был представлен незадолго до начала войны. После ее окончания театр свою деятельность так и не возобновил.

Здание тираспольского театра было полностью сожжено при отступлении немецко-румынских войск в 1944 г., сохранились только стены и перекрытия. Средства на возрождение этого очага культуры из республиканского бюджета не выделялись, поэтому к восстановлению красивейшего памятника архитектуры смогли приступить только в конце 50-х годов. Значительный вклад в его реконструкцию внесли трудовые коллективы городских предприятий Тирасполя. Торжественное открытие театра состоялось 1 сентября 1963 г. Однако еще в течение шести лет прекрасно оснащенный технически и обладающий уникальной акустикой театр не имел собственной труппы, а выполнял роль концертной площадки для различных гастрوليрующих коллективов.

Новая страница в истории театрального искусства Приднестровья началась с учреждением 1 августа 1969 г. Тираспольского городского театра-студии. Основой его коллектива стал курс выпускников Кишиневского Института искусств им. Г. Музическу во главе с их педагогом Н.С. Аронецкой, ставшей первым главным режиссером. Официальное открытие театра состоялось 26 марта 1970 г. Зрителям представили спектакль по пьесе А. Арбузова «Город на заре». В 1975 г. театру-студии был придан статус драматического театра, а в 1982 г. он становится Республиканским русским театром драмы и комедии.

Гастрольные маршруты театра прошли по многим городам Рос-

сии, Украины, Белоруссии. Важным этапом в жизни коллектива стал творческий отчет в Москве в Центральном Доме искусств в 1984 г. До конца 80-х годов коллектив театра поставил более ста спектаклей. На его сцене играла плеяда прекрасных актеров – заслуженные артисты МССР Л. Байрактарова, И. Таран, В. Сухомлинов, а также Е. Толстой, В. Клименко и др.

Изобразительное искусство Приднестровья было представлено творчеством заслуженного деятеля искусств МССР А.Ф. Фойницкого, имя которого носит Тираспольская художественная школа, произведениями народного мастера МССР Л.Г. Глуценко, членов Союза художников СССР В.И. Демченко, Е.Ф. Иовица, Л.А. Пироженко, В.В. и А.А. Куличенко и др.

Приднестровская литература была представлена творчеством А. Дрожжина, Б. Крапчана, Н. Золотарева, Н. Фридмана, П. Ильюхина и др.

Демография. Демография Приднестровья всегда отличалась от других регионов значительным своеобразием, поскольку эта территория издавна являлась зоной активных контактов многих населяющих ее народов. Давнее и тесное этнокультурное взаимодействие их сопровождалось процессами межэтнической интеграции и частично взаимной сменой языка и этнического самосознания.

Присоединение Приднестровья к России в начале 90-х годов XVIII в. стало одним из важнейших поворотных пунктов в истории этого края. В течение нескольких десятилетий Приднестровье заселяется казака-

ми, русскими и украинскими беглыми крестьянами, молдаванами из-за Днестра, а также колонистами – немцами, болгарами, армянами и др. В 1795 г. численность жителей Тираспольского уезда составляла 23 тыс. человек, через 50 лет – 100 тыс., а к началу XX в. – около 300 тыс. человек. Количество населенных пунктов увеличилось за столетие с 39 до 610.

Национальный состав населения оставался сложным и полиморфным, несмотря на определенные колебания в ту или иную сторону. В середине XIX в. украинцы составляли 43%, молдаване – 32, русские – 7, немцы – 10, болгары – 5, остальные национальности – около 3% сельских жителей Тираспольского уезда. В городах Приднестровья русских было большинство – 32%, евреев – 29, молдаван – 21, украинцев – 14, армян, немцев, поляков – 4%.

В таких условиях интенсивно протекали процессы взаимной ассимиляции разнообразных этнокультурных общностей, смешивались традиции, исторические навыки и опыт разных народов. Это привело к постепенному формированию особого психологического типа людей, проживающих в Приднестровье. Важнейшими отличительными чертами характера становились терпимость, открытость, дружелюбие, без которых нормальная жизнедеятельность как общества в целом, так и отдельных индивидуумов была бы здесь невозможна. Особый приднестровский менталитет, отвергающий любые формы нетерпимости, одномерности, корпоративно-этнической замкнутости, складывался на протяжении двух столетий в ходе ассимиляционных процессов.

Миграционные тенденции XIX в. определили основные черты современного этнического состава населения Приднестровья. В основном он сохранился с доминирующими группами молдаван, украинцев, русских, а также веками проживавших с ними болгар, евреев, гагаузов и др. Этнический состав приднестровского населения сформировался в результате преимущественного взаимодействия этносов индоевропейской семьи и характеризуется исключительной пестротой и мозаичностью. Здесь преобладают этносы славянской (украинцы, русские, болгары, белорусы, поляки) и романской (молдаване) групп индоевропейской языковой семьи, из представителей других этносов выделяются тюркская группа алтайской языковой семьи (гагаузы), германская группа индоевропейской семьи (евреи и немцы) и индоарийская группа индоевропейской языковой семьи (цыгане). На долю указанных этносов приходится более 90% численности населения региона. Представители других народов не играли и не играют существенной роли в этногенезе республики.

Ретроспективный анализ этнического состава населения в целом, а также этнической структуры городов показывает ведущую роль в формировании современной этнической ситуации миграций. Перемещение представителей различных народов были обусловлены следующими основными факторами:

а) географическим положением региона («транзитное» положение между западно- и восточноевропейскими этносами);

б) политико-организационными (образование МАССР, МССР, ПМР);

в) экономическими (строительство крупных экономических объектов (до 1990 г.) общесоюзного значения, связанное с иммиграцией различных народов из регионов бывшего СССР).

Указанные тенденции в значительной степени обусловили распределение этносов внутри региона. Поэтому в сельских населенных пунктах проживают преимущественно молдаване и украинцы. В городах, которые занимают ведущее место в межрегиональном, торговом, культурном, политическом взаимодействии и которые являются основными центрами нового экономического строительства, этнический состав населения характеризуется значительной пестротой. В первые послевоенные годы потребность в квалифицированной рабочей силе невозможно было полностью удовлетворить за счет местного, преимущественно крестьянского населения. Поэтому возникли предпосылки для интенсивной миграции рабочей силы из центральных районов СССР. Основную массу этих мигрантов составляли русские и украинцы, прибывавшие главным образом в городов. Русское, украинское, еврейское городское население представлено в большинстве своем в Тирасполе, Рыбнице, Бендерах, причем независимо от этнического состава жителей окрестных сел.

Этногенетические и демографические процессы послевоенного периода привели к абсолютному росту численности трех крупных народов – молдаван, украинцев, русских.

В начале 90-х годов основное влияние на этногенетические процессы и этнический состав населения региона оказали распад СССР и жела-

ние части жителей воссоединиться с исторической Родиной; политика РМ относительно национальных меньшинств; политическая и социально-экономическая нестабильность в регионе; военный фактор; миграционная политика государств, образовавшихся на территории бывшего СССР; учетно-организационный фактор (выбор национальности в гетероэтнических семьях в зависимости от складывающихся межэтнических отношений).

Следует отметить, что на формирование количественных пропорций в этническом составе населения определенное воздействие раньше и в настоящее время оказывают уровень рождаемости в среде тех или иных национальностей, их вовлеченность в миграцию и этнические процессы.

Особенно заметно эти явления протекали в сельской местности, где взаимодействие миграционных этнических процессов привело к уменьшению численности и удельного веса ряда национальностей. В селах произошло сокращение числа русских, украинцев, поляков, евреев, цыган, что объясняется их миграцией в города, а евреев – в страны дальнего зарубежья. Несмотря на то, что в составе мигрировавших из села в город были также молдаване и гагаузы, их количество в селах возросло.

Последним и наиболее объективным демографическим обследованием населения в регионе явилась всесоюзная перепись 1989 г. По данным переписи, общая численность жителей левобережных районов МССР на начало 1989 г. составила 601 тыс. человек, г. Бендеры – 138 тыс. Этнический состав левобережья Днестра представлял следующую картину: молдаване – 39,9%, укра-

инцы – 28,3, русские – 25,4, другие национальности – 6,4 %. При образовании Приднестровской Молдавской Республики в 1990 г. численность ее жителей стала определяться суммой населения левобережных районов МССР и г. Бендеры. При определении этнического состава населения республики пошли путем механического переноса результатов переписи в левобережных районах МССР по ПМР в целом. Эти показания стали официальными и использовались в повседневной практике.

Однако при их определении не учитывались некоторые моменты, что и делало их с научной точки зрения недостаточно корректными. В период проведения переписи населения в 1989 г. в состав трех левобережных районов МССР входил целый ряд населенных пунктов на правом берегу Днестра. Общая численность населения этих сел составляла 55 тыс. человек. Большинство из них в состав ПМР не вошли. В расчеты по выявлению этнического состава населения республики включены жители г. Бендер. Почти 200 тыс. бендерчан существенным образом повлияли на достоверность показателей, отражающих состав населения вновь созданной республики.

Более объективную картину в данном вопросе позволяют представить данные Приднестровского республиканского статистического управления по численности и составу населения ПМР по состоянию на 1 января 1998 г. Общая численность населения республики составила 670,8 тыс. человек. Более двух третей населения – городские жители. В течение 1990–1997 гг. произошло абсолютное уменьшение количества приднестровцев, обусловленное осо-

бенностями естественного движения населения, а также миграционными процессами. Существенное снижение численности жителей к 1998 г. связано также с административно-юридическим уточнением территории ПМР. В настоящее время можно говорить о тенденции к абсолютному сокращению этих показателей, вызванному низким естественным приростом и отрицательным сальдо миграций.

Эти тенденции подтвердила состоявшаяся в ПМР в ноябре 2004 г. перепись населения. Она зафиксировала численность постоянно проживающих в республике жителей – 555 тыс. человек, в том числе 36,5 тыс. (6,5%) временно отсутствовали. За 15 лет существования ПМР общая численность населения снизилась более чем на 170 тыс. человек. С 1992 по 1996 г. республику покинули более 30 тыс. жителей; в последующие годы отток населения уменьшился. Количество умерших за 1990–2004 гг. превысило численность родившихся на 17 тыс. человек. Во многом эти цифры объясняются войной РМ против ПМР 1992 г. и всевозможными антиприднестровскими блокадами соседней республики Молдовы.

Этнический состав населения ПМР данного периода в целом представлял следующую картину: молдаване – 31,9 %, украинцы – 28,8, русские – 30,4, болгары – 2,5, немцы – 0,4, евреи – 0,2 гагаузы – 0,7, белорусы – 0,7% и др. Таким образом, сказанное позволяет сделать вывод о том, что Приднестровье сформировалось и существует как демографический регион со смешанным населением без явного преобладания какого-либо этноса, с примерно равным соотношением молдавского, русского и украинского населения.

РАСКОЛ МОЛДАВИИ И ВОЗРОЖДЕНИЕ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ (1989–1990 гг.)

Если предположить, что политическая дезинтеграция общества в Молдавии (Молдова, ПМР, Гагаузия) вызывает, в свою очередь, необходимость рассмотрения проектов социальной интеграции, то для этого потребуется выявить внутренние побудительные причины гражданского конфликта на территории бывшей Молдавской ССР. На первый взгляд, эти причины достаточно ясны – полное и трагическое несоответствие между сложившейся в Молдавии к концу 80-х годов этнолингвистической ситуацией и той политикой, которую стали осуществлять в республике лидеры правящей компартии. Считается, что раскол общества произошел по линии: молдаване как титульная нация и большинство, с одной стороны, и национальные меньшинства (русскоязычное население) – с другой.

Такое простое и, к сожалению, достаточно распространенное объяснение лишает нас возможности выработать адекватную политику мер, которые могли бы служить консолидации общества и снятию длительной общественно-политической напряженности. В данном случае достаточно было бы, например, ввести русский язык в качестве второго государственного либо наоборот, разработать несколько выполнимых государственных программ по скорейшему обучению всех «русофонов» единственному государственному языку, чтобы проблема решилась сама собой. Почему же до сих пор это не сделано? Ведь на средства, затраченные обеими сторонами только на восстановление ущерба, причиненного боевыми действиями в

1992 г., можно было обеспечить учебниками, аудио- и видеоматериалами не только «русофонов» Молдавии... Молдавский язык за эти годы мог бы стать родным для каждого жителя республики независимо от его этнической принадлежности.

Очевидно, причины конфликта имеют более глубокие корни, чем просто ошибочная национальная политика правящей элиты. В характере этих причин мы попытаемся разобраться в настоящей части исследования. Но прежде чем выделить основные этапы противостояния и его развитие во времени, прежде чем рассмотреть главные причины и движущие силы гражданского раскола, имеет смысл начать с той этнополитической ситуации, которая сложилась в Молдавской ССР к концу 80-х годов и в которой, собственно, конфликт и зародился.

Этнополитическая ситуация в Молдавии к концу 80-х годов. Молдаване складывались в единую нацию на территории Пруто-Днестровских земель с 1812 г. – после их присоединения к России. Эти процессы проходили в составе Российской империи (XIX – начало XX в.) и в пределах СССР. В 1940 г. была сформирована союзная МССР путем объединения части земель Бессарабии и части земель Молдавской автономии в составе Украины на левом берегу Днестра.

Довольно сложные территориальные изменения объяснялись многими причинами объективного и субъективного порядка, на которых в данном случае нет надобности подробно останавливаться. Важно то, что молдавская национальная идея, как уже отмечалось, развивалась на

русской почве и не противоречила российской государственности, более того – подразумевала ее. Молдовенизм как идеологическое явление, созданное интеллигенцией нации, стремящейся сохранить свою этническую и культурную уникальность, всегда относился к российской государственности как к единственному реальному средству сохранения национальной идентичности и противостоял в этом смысле румынизму.

Румынизм отрицает историческое существование молдаван, а 500-летнюю историю молдавской государственности считает неким казусом, историческим нонсенсом, поскольку молдаване якобы не являются этносом, нацией, а представляют собой в лучшем случае понятие географическое, местное – в виде некоторой модификации румынской нации. Задачей же румынского государства (не важно – в виде ли феодального княжества, королевства, фашистского государства, социалистической или народной республики, в виде ли режима единоличной диктатуры Чаушеску или парламентско-президентской республики) и задачей государственности на всех этапах ее существования эта теория считает объединение всех румын в некоем «румынском пространстве», географические рамки которого крайне расплывчаты – восточные границы его обозначаются то ли на Днестре, то ли на Днепре, то ли на Волге.

Молдаване, проживавшие в до-революционной России, как и молдаване советского периода, не испытывали непреодолимой тяги к Румынии или к созданию самостоятельной республики вне пределов России и СССР. Своей родиной

советские молдаване считали СССР. И это понятно: за послевоенные десятилетия Молдавия из полуфеодальной провинции одной из самых отсталых стран Европы совершила настоящий экономический и культурный взлет, несмотря на сталинские депортации населения и тяготы советского коммунистического режима в целом. А в послесталинскую эпоху сколь-нибудь заметных сепаратистских и националистических «национал-демократических» диссидентских движений и организаций вообще не отмечалось.

Не было и «лингвистических» причин для массовых проявлений недовольства. В Молдавии сложилось реальное двуязычие, которое за небольшим исключением устраивало всех. Согласно переписи населения 1989 г., молдавский язык признавали родным (а равно и вторым языком, которым свободно владеют) 66% жителей республики. Для 68% населения таковым был русский язык. Оба языка использовались совершенно свободно в образовании, науке, культуре, государственной и общественной жизни и, по сути, обладали равным официальным статусом.

Нельзя не отметить, что данная ситуация не навязывалась каким-либо образом обществу извне, а складывалась исторически. В мае 1812 г. часть Молдавского княжества между Днестром и Прутом, входившая ранее в систему Османской империи, была присоединена к России. Этот островок представлял собой самую малозаселенную и экономически наименее развитую часть княжества, а после выселения буджакской орды в Крым он фактически превратился в пусты-

нный и безлюдный. Население этой области (названной тогда Бессарабией) составляло всего 250 тыс. человек – молдаван, украинцев, евреев, цыган, представителей других этносов.

Спустя менее столетия, по всеобщей переписи 1897 г., в Бессарабии проживало уже около 2 млн жителей, из которых молдаване составляли почти половину – 47,6%. Исторически, в течение XIX столетия, в Бессарабии сложился многоэтнический и многоязычный состав постоянного населения: украинцы (19,6%), евреи (11,8%), русские (8%), болгары (5,4%), немцы (3,1%), гагаузы (3%), а также поляки, армяне, цыгане, греки, белорусы и др. Более полутора столетий многонациональная структура населения сохранялась, несмотря на резкие изменения в его составе, связанные, прежде всего, с Гражданской и Второй мировой войнами, эмиграцией в период румынского владычества, переселением немцев, сталинскими репрессиями, геноцидом периода фашистской оккупации, эмиграцией евреев в 70–80-е годы и т. д. Даже в эпоху усиленной румынизации Бессарабии (1918–1940 и 1941–1944 гг.), полиэтническая структура населения не изменялась.

Сохранялся и особый бессарабский дух общности и толерантности, свойственный населению края в XIX – начале XX в., который интенсивно истреблялся в послевоенные советские времена партийным руководством, по-своему понимавшим сталинскую политику «коренизации» аппарата и всей духовной жизни. Оно видело эту политику не в развитии местных особенностей и традиций бессарабской территории

альной социокультурной общности, а в раздувании подлинных и мнимых успехов молдавского народа в «братской семье республик-сестер». Так постепенно стал исчезать этот особый урбанизированный дух бессарабской космополитической общности, характерный, кстати, не только для Бессарабии, но и для всей Новороссии (по переписи 1897 г., на русском языке говорили 24,4% всех горожан Бессарабии, на еврейском – 37,2, на украинском – 15,8, молдавском – 14,2, болгарском – 4,0, польском – 2,1, немецком – 0,7, греческом – 0,5, армянском – 0,4, гагаузском – 0,3, белорусском – 0,1%). В местечках, носивших ярко выраженный еврейский характер, положение было схожим.

Ситуация достаточно серьезно изменилась в послевоенные времена – поначалу ее определяли репрессии 40-х годов, депортации населения (несколько десятков тысяч) и голод (несколько сотен тысяч жертв), а затем – миграционные потоки 70–80-х годов, связанные с движением населения в период освоения целины, всевозможных «строек коммунизма», с эмиграцией бессарабских евреев в Израиль и Америку. Но главную утрату бессарабская идентичность претерпела из-за миграционных потоков внутри республики, урбанизации, переселения сельской молодежи в города. Именно это движение сыграло роковую роль в судьбе интеллигенции, в изменении общественного сознания и менталитета в результате почти полного разрыва в преемственности поколений среди интеллектуалов и деятелей культуры.

Между ушедшими поколениями носителей традиционной бесса-

рабской духовности и выходцами из сельской молдавской глубинки, интеллигентами в первом поколении не было да и не могло быть естественной преемственности, поскольку возвращаемые в тепличных условиях ударными темпами представители новой «прослойки», молдавской «народной» интеллигенции являлись носителями иного менталитета, самосознания, культуры. Многоэтничный, космополитический дух урбанизированного образа жизни бессарабских городов стал казаться им результатом многолетнего целенаправленного уничтожения славянами, евреями и другими «инонационалами» древних традиций молдавской культуры, языка и национальной духовности.

За Прутом процессы ассимиляции имели прямо противоположную направленность – славяне, цыгане, евреи, венгры, немцы и прочие меньшинства в Румынии принуждались к изменению имен, фамилий, сознания на румынский лад. Эта модель становилась для многих молдавских интеллигентов идеальной, а близость языков давала возможность втайне идентифицировать себя с румынской нацией и гордиться своим древним «романским происхождением».

Таким настроениям благоприятствовала вся атмосфера партийного руководства, занимавшегося межнациональными отношениями в 60–80-х годах, когда якобы в соответствии с принципами «ленинской национальной политики» должный приоритет отдавался «коренным» нациям. Но поскольку такое понятие, как «коренная нация» ни в Конституции СССР или в Конституции МССР, ни в законодательстве,

ни даже в работах В. Ленина не встречалось, партийные теоретики и практики взяли на вооружение теорию о формировании советского народа как новой исторической общности, во имя которой и следовало ускоренными методами поднимать народы национальных окраин, подвергавшихся в прошлом угнетению и подавлению царизмом.

Взращаемую национальную интеллигенцию уже тогда приучали относиться к своим инациональным или иноязычным коллегам с позиции первородного превосходства. Конечно, откровенные всплески прорумынских настроений демонстративно пресекались, при этом наиболее жесткой мерой считалось объявление строгого выговора или исключение из КПСС (как в случае с А. Мошану, М. Друком и др.). Несколько подобных «расправ» быстро свело на нет практически все «национально-освободительное» движение местных «диссидентов».

Представители немолдавского населения МССР тем более не проявляли никакого недовольства складывающейся системой межнациональных отношений. Существовавшая фактически процентная норма для евреев и ограничение возможностей для поступления в вузы представителям русской и других национальностей, постоянное вытеснение с руководящих постов немолдаван и другие неудобства бытового уровня воспринимались населением как неизбежная и в целом правильная национальная политика компартии, направленная на всестороннее культурное развитие «коренной» нации.

Так в обществе сложилось некое равновесие интересов и их сочетание. Молдаване охотно изучали рус-

ский язык (необходимость службы в армии, карьерные соображения, культурные запросы и т. д.), а немолдавское население республики (русские, украинцы, евреи, гагаузы, болгары и др.) не возражало против национальных преференций, предоставляемых властью молдаванам, поскольку русский язык и русская культура не подавлялись и не вытеснялись из практики, вся общественная жизнь продолжала развиваться в той атмосфере бессарабской толерантности, которую не смогла сокрушить ни насильственная румынизация 20–30-х годов, ни фашистские зверства периода оккупации, ни сталинские репрессии 40-х – начала 50-х годов, ни партийная «ленинская» политика национальных преференций 60-х – начала 80-х годов. Впрочем, существовали и раздражители:

- отсутствие жгучей потребности в изучении молдавского языка немолдавским населением, вероятно, расценивалось многими представителями «народной» интеллигенции как высокомерие и пренебрежительность в отношении народа, который это население «приютил», дал ему «хлеб и кров»;

- политика национальных приоритетов, проводимая компартией Молдавии во второй половине XX в., логично сопровождалась некоторыми негативными моментами. Например, уровень подготовки специалистов в молдавских школах, вузовских группах и т. д. был значительно ниже, чем в учебных заведениях с русским языком обучения. Именно поэтому конкуренция между специалистами зачастую принимала этнически неблагоприятный для молдавского населения оттенок;

– широкое и повсеместное распространение русского языка в делопроизводстве, отчетности, проведении собраний, съездов, совещаний на республиканском уровне не могло не вызывать затруднений у национальной бюрократии, аппаратчиков и управленцев, для которых русский был неродным. К концу 80-х годов они уже считали своевременной постановку вопроса о придании молдавскому языку статуса государственного, что сулило, кроме всего прочего, расширение возможностей служебной карьеры при неизбежном увольнении русскоязычных управленцев.

Эти раздражители объединили недовольных в сравнительно небольшую, но социально стабильную, а главное – чрезвычайно активную группу, заинтересованную в установлении молдавского моновысказывания в полиэтническом обществе, где, согласно последней советской переписи (1989 г.), проживало более трети (около 36%) «нетитульного» населения. Если учитывать, что процессы ассимиляции молдаван на протяжении многих десятилетий шли достаточно интенсивно и часть их стала общаться на русском как на своем родном языке, то количество жителей МССР, владеющих литературным молдавским языком (под которым впоследствии стали подразумевать румынский), вряд ли намного превышало 50%. Именно поэтому, кроме указанной группы, состоящей из возвращенных в послевоенные десятилетия кадров национальной интеллигенции, национальных специалистов и национальных управленцев, население в целом (как молдавское, так и иноязычное) совершенно индифферентно относилось к языковой про-

блеме. Точнее, такой проблемы вовсе не существовало для подавляющей части общества. На бытовом уровне вопрос о языке общения обычно просто не возникал, что же касается узких филологических и лингвистических проблем восточнороманского языкознания, то общественность мало интересовалась ими.

Таким образом, рассматривая корни зарождения конфликта исключительно в аспекте функционирования языков (как это чаще всего делают), нельзя не прийти к выводу о полной беспочвенности подобного подхода. Чтобы снять накопившиеся раздражители и удовлетворить национальные потребности молдавской национальной элиты без ущемления большинства населения многонациональной Молдавии, достаточно было законодательно обеспечить молдавский язык статусом государственного, а русский – статусом второго государственного или статусом языка межнационального общения. Но тогда бы, как выразился на съезде народных депутатов СССР писатель И. Друцэ, «привет вашей бабушке». Тогда не потребовалось бы выходить из состава СССР, а пришлось бы вступать на путь серьезных демократических преобразований и кому-то уступать рычаги экономической, политической, государственной власти, что противоречило интересам тех, кто бесконтрольно ею обладал. Очевидно, конфликт был выгоден и абсолютно необходим этим силам в самой Молдавии и, возможно, неким силам за ее пределами независимо от языка и национальности, а «лингвистический» вопрос не имел почти никакого принципиального значения и являлся лишь поводом к инициации конфликта.

Однако авторитет бюрократических структур в обществе был настолько низок, что любые их инициативы могли привести лишь к прямо противоположному результату. Поэтому взвинчивание социального напряжения и доведение его до степени гражданского конфликта осуществлялось как бы не властями, а самим обществом, и прошло несколько характерных этапов. Инициатором эскалации напряженности выступил Союз писателей Молдавии и его парторганизация, возглавляемая тогда лауреатом премии комсомола Молдавии поэтом И. Хадыркой.

В союзных («Литературная газета») и республиканских («Литература ши арта», «Народное образование» и др.) средствах массовой информации развернулась шумная кампания, направленная на защиту окружающей среды. Неблагоприятное экологическое состояние природы, отравление полей, садов и огородов ядохимикатами, вызвали газеты, ведут якобы к исчезновению молдавской нации. Уже первые работы молдавских «прорабов перестройки» – Друзэ, Дабжи, Лари, Мындыкану, Реницы, Дедю и др. – невольно вызывали у читателя вопрос, почему ядохимикаты на полях многонациональной республики действуют как-то избирательно: на молдавскую нацию и молдавский язык – губительно, а на все русскоговорящее население и русский язык – благотворно, несмотря на ядовитую «подпитку»? Указывался и главный «виновник» экологической катастрофы – академик А.А. Жученко и возглавляемая им Академия наук МССР, в составе научных кадров которой молдаване едва набирали половину. Последнее

обстоятельство вызывало в кругах национально озабоченных «ученых» приступы обид и недовольства тем, что в национальной республике наука до сих пор не стала национальной.

Постепенно, от публикации к публикации, антирусские намеки уступили место все более четким и конкретным обвинениям. Экономист Максимилиан, например, заявил, что Москва построила в Молдавии Днестровскую ГРЭС, чтобы снабжать электричеством Украину, «а нам оставить золу и дым» (Днестровская ГРЭС, работающая, кстати, на нефти, а потому золу не оставляющая, полностью обеспечивала потребности Молдавии в электроэнергии и экспортировала энергию на Балканы).

Румыния, тогда еще при живом Чаушеску, на первых порах никак не фигурировала в перестроечной публицистике. Но подавляющее большинство материалов независимо от тематики (экологической, исторической, экономической, лингвистической и т. д.) настойчиво навязывало суперидею: единственное спасение молдавской нации – перевод молдавского языка с кириллической графики на латиницу, установление жесткого монологичия, признание своих румынских и даже древнеримских корней. Каждый месяц количество подобных публикаций росло в геометрической прогрессии, захватывая все новые и новые периодические издания, пока, наконец, не приобрело характер селевого потока. Партийно-государственная бюрократия, сдавая местным «прорабам» один орган печати за другим, казалось, находилась в каком-то отрешенном оцепенении.

Эти кампании проходили в атмосфере «демократизации и гласности» в рамках всеобщего движения «Больше демократии, больше социализма!» и не рассматривались обществом как первые шаги на пути к будущей трагедии. Даже заведомо вздорные, провокационные намеки и утверждения, вроде того что Москва отправляет из нашей перенаселенной республики молдаван для добычи нефти в Тюмень, а к нам присылает из России алкоголиков и проституток на строительство завода персональных компьютеров, рассматривались обществом как некий бред не вполне здоровых субъектов, которые тоже не могут быть лишены права голоса в эпоху всеобщей гласности.

Таким образом, несмотря на довольно спокойное отношение общества к национальным и лингвистическим проблемам, можно считать, что к концу 80-х годов в целом созрели силы, которые были готовы сломить сложившийся паритет в использовании языков, готовы (и это главное!) разжечь огонь межнационального конфликта в своих узкоэгоистических интересах. Что же это были за силы?

Этнический конфликт как средство решения политических задач. В течение 1987–1988 гг. ситуация в МССР по сравнению с положением в других «горячих точках» СССР оставалась внешне спокойной. Однако подспудно напряжение возрастало из месяца в месяц.

Политика Генерального секретаря ЦК КПСС М. Горбачева и его окружения в высших эшелонах власти была ориентирована на целенаправленную мобилизацию общественных

сил для дезинтеграции СССР. В качестве катализаторов этого процесса использовались различные экономические и политические мероприятия: «антиалкогольный» указ и соответствующая кампания, которые нанесли сильнейшей удар по бюджету страны; демократические преобразования в самой КПСС, на деле катастрофически разрушавшие структуры огосударствленной партии; возвращение противостоявших ей «неформальных» объединений, перераставших во всевозможные «народные фронты», которые с самого начала не скрывали своих сепаратистских тенденций и дезинтеграционных целей; открытие под видом гласности каналов для разрушительной антигосударственной, национал-экстремистской, а подчас и прямо фашистской пропаганды и деятельности.

Истинный смысл этих процессов был непонятен широким кругам общественности, поскольку всячески заштриховывался пропагандистской шумихой.

В конце 80-х годов началось углубление заявленной перестройки, которую никто на местах в бюрократических кругах не приветствовал из-за реальной угрозы потери власти всесильными чиновниками партийно-государственных структур в центре страны и на местах. Причем власти почти бесконтрольной, власти над всеми сферами жизни, общества – экономикой, транспортом, образованием, наукой, культурой и т. д. Открыто обсуждавшаяся в стране отмена 6-й статьи Конституции СССР вела к ликвидации монополии КПСС на власть и к полной потере контроля над экономическими ресурсами, богатствами страны и ее регионов.

Но даже чиновники, руководящие деятели и партийные бюрократы в Компартии Молдавии не сразу поняли, что в процессе так называемой «перестройки» можно приобрести огромную собственность и стать не только политическими, но и реальными владельцами всех богатств национальных республик, составлявших некогда единый Союз ССР. Первыми опомнились и разглядели в перестройке шансы быстрого обогащения за счет ограбления собственных республик и собственных народов национал-бюрократические элиты.

По-видимому, встречи в национальных республиках А. Яковлева и его коллег – крупных партийных чиновников (после отъезда которых, как правило, вспыхивали стычки на национальной почве) – с республиканскими партийно-государственными руководителями постепенно убеждали местные национальные элиты, что при правильной постановке дела бюрократия может использовать перестройку не во вред себе, а на пользу. Во всяком случае партийно-государственные чиновники, до того момента не позволявшие себе и подумать что-либо против «Центра», со всевозрастающей смелостью вдруг стали обнаруживать свой «глубокий демократизм», дистанцироваться от Москвы и даже критиковать союзное руководство за действительные или мнимые ошибки, за недостаточные темпы перестройки, нерешительность, отсутствие размаха в реформах и т. д.

Как по команде, неожиданно начали подниматься и мушкетироваться проблемы, далекие от насущных, житейских. Органы печати и других средств массовой информации

вдруг взялись за исследование лингвистических проблем «титulyных» наций, глубокого исторического прошлого, в том числе и исторических несправедливостей и обид, которые были отдалены от современников столетиями и даже тысячелетиями. Всплеск неожиданной любви к своей истории спровоцировал поиск врагов той или иной нации, чаще всего среди соседей, живущих рядом, иногда – на одной улице, в одном доме. Ну а далее – все просто: обнаружение врага (вот, кто съел нашу колбасу!) требовало его немедленно-го изгнания из родной среды, либо, как минимум, превращения в изгой, человека второсортного, недостойного гражданства «возрождающейся нации».

Однако наиважнейшим следствием разжигания средствами массовой информации националистической истерии стало укрепление жестких авторитарных структур власти местных правящих кланов и элит, выдавливание из своей среды всех чужаков, всех иноплеменников, которых всегда можно было очень легко назвать «манкуртами» или «врагами национального возрождения», «врагами перестройки» и указать на них толпе. И еще одно важнейшее следствие разжигавшейся истерии – укрепление независимости от Москвы, игнорирование союзного законодательства и законов вообще, полная безнаказанность за совершение любых действий и преступлений, в том числе и уголовных. Робкие инициативы союзного Центра, требования соблюдать хоть видимость законности сразу же объявлялись очередным доказательством вмешательства «советской империи» в процессы возрождения угнетенного,

но, конечно же, гордого и свободолюбивого народа.

По такому сценарию развивались события почти везде. И нет, видимо, необходимости в данном случае кропотливо отыскивать особенности, отличающие Карабах от Чечни или Сумгаита, Вильнюс от Киева или Львова, Таллин от Кишинева. Важно другое.

Расшатанный в первые годы перестройки каркас бюрократического абсолютизма мог быть укреплен только идеологией государственного национализма, разжиганием ксенофобии и этнических распрей, стравливанием внутри своего народа (а подчас и соседних народов) граждан различных национальностей и поиском внутреннего врага, виновного во всех бедах «коренных» жителей. Конфликт межэтнический, гражданский помогал решать вопросы политические, главным из которых был вопрос о власти. Разжигание противостояния помогало сохранить власть тем, кто ее имел. И не только сохранить, но и укрепить, да так, как в советские времена им и не снилось – до полной бесконтрольности и абсолютной безнаказанности.

Именно поэтому в короткие сроки при помощи политической полиции (КГБ СССР) были созданы национал-экстремистские организации, быстро набравшие силу под крылом национал-бюрократической элиты республик при одновременном очищении партийных, государственных и общественных структур от убежденных интернационалистов, которые могли помешать планам развала и дезинтеграции СССР.

Раскол Молдавии начался в конце 1988 г., когда в столице МССР

Кишиневе усилиями некоторых представителей творческой интеллигенции – писателями, журналистами, преподавателями вузов и т. д. (как правило, штатными осведомителями КГБ) – были сформированы национал-радикальные кружки и группы, объединившиеся впоследствии в Народный фронт.

Об особенностях национальной интеллигенции уже говорилось выше. Следует лишь напомнить, что в большинстве своем эти люди были заинтересованы в сохранении этнических преференций советских времен, которые почему-то назывались ими «ленинской национальной политикой». Поэтому на первых порах пастыри «национально-демократических» движений (впоследствии объявившие себя убежденными пещерными антикоммунистами) засели за штудирование Ленина, Маркса, Энгельса и других теоретиков коммунизма. Десятками и сотнями ссылок на «классиков» подтверждалось любое требование и лозунг националистического оттенка. Это были идеологи, так сказать, первый эшелон национал-экстремизма.

За публицистами, послушными и бойкими представителями средств массовой информации, шел как бы второй эшелон – руководители всевозможных музыкально-литературных кружков и объединений, политические лидеры новой фракции – Народного фронта, почти без исключения являвшиеся осведомителями и агентами советских секретных служб. На них возлагались функции симуляции шумных «народных волеизъявлений» – митингов, шествий, манифестаций, голодовок, погромов редакций русских газет.

Наконец, третий эшелон, наиболее глубоко и прочно укрепившийся и державшийся вдали от публичной политики, почти в тени, составляли партийно-номенклатурные элиты в центре (Кишиневе) и на периферии (в районах). Они брали на себя функцию укрепления «самостоятельности» и «свободы» стремящихся к независимости народов – узников «советской империи». Объявляя национальным достоянием на подвластных им территориях экономические и природные ресурсы, партийно-номенклатурные силы прибирали их к своим рукам и под разговоры о «приватизации» и дальнейшем углублении реформ очень быстро превращались в спаянные семейно-территориальные компрадорские кланы.

Демонтаж централизованной вертикали власти, представленный пропагандистской машиной как естественное и должжданное разрушение «советской империи» свободолобивыми народами в эпоху их национального возрождения, по существу, положил конец любым иллюзиям о демократических реформах и тем самым позволил сохранить власть в руках жестких антидемократических элит в каждой из республик. Видимые вариации этих процессов в Латвии, Чечне, Молдове и других республиках, безусловно, имеются, но они не столь уж существенны для понимания сути произошедшего. И конечно, в самой меньшей степени этим процессам могла помешать идеология, которой обычно придавалось столь грандиозное значение в советские времена.

В Молдове, как и в других республиках, произошла молниеносная

замена устаревших, базировавшихся на псевдоинтернационализме Маркса, но не отвечающих новым реалиям классовых идей новой идеологией агрессивного воинствующего национализма. Вчерашние секретари райкомов и горкомов, руководители ЦК и партийные пропагандисты, идеологи, еще неделю назад ревностно охранявшие чистоту марксистско-ленинской идеологии, вдруг одномоментно превратились в самых непримиримых, оголтелых антикоммунистов, национал-патриотов и глубоко продвинутых национал-демократов, даже национал-социалистов. При этом они сохранили свои места, все свои синекеры, зачастую не покидая даже насиженных кабинетов.

Эта удивительная метаморфоза ввергла общественное сознание в шок. Уже прошло столько лет, но люди разных политических взглядов и убеждений до сих пор с недоумением пожимают плечами: «Как такое могло быть? Невероятно, уму непостижимо!». Нам же эта ситуация представляется объяснимой логически и, может быть, единственно возможной, даже, пожалуй, единственно правильной с точки зрения партийной элиты.

Дело в том, что с началом эпохи гласности и перестройки был осуществлен мощный демократический прессинг бюрократии, когда с самых высоких трибун раздавались призывы не кормить «дармоедов-бюрократов» как котов, не ловящих мышей. Этот прессинг в высшей степени напугал бюрократическую олигархию МССР. Ее стремление отодвинуться как можно дальше от «ужасного центра», с его съездами народных депутатов, прессой, теле-

видением, не только психологически объяснимо, но по-своему и верно.

Переход национальной бюрократии на позиции агрессивного национал-экстремизма был не простой реализацией (когда «стало можно») тайных подавленных влечений к русофобии и даже не глубоко продуманными планами скорого обогащения за счет государственной собственности в период грядущей приватизации. Это был инстинкт самосохранения целого социального слоя партийно-государственных управленцев. В какой-то момент (1988–1990 гг.) они стали думать и действовать одинаково, в едином порыве, возможно, даже не договариваясь между собой. Так стаи ворон или косяки рыб, состоящие из сотен тысяч особей, летящих, плывущих в одном направлении, неожиданно, в один момент, подчиняясь неизвестной нам силе, вдруг поворачивают в сторону или назад – в одно мгновение все до единой!

Таким образом, неожиданный поворот партийно-государственной олигархии Молдавии в направлении первобытного сепаратизма и пещерного антикоммунизма был, скорее, инстинктом самосохранения, чем продуманной, заранее отработанной политической линией с предположением всех возможных вариантов развития и результатов. Тем не менее этот инстинкт вел только к одному – решить вопрос о власти, т. е. сохранить и приумножить эту власть в руках тех, кто ею уже почти безгранично пользовался. А в этом мог помочь межэтнический конфликт, раскол общества и гражданская война, даже если они будут сопровождаться огромным риском и нежелательными последствиями.

Все остальные разговоры о каком-то «национальном возрождении» и неизбежной гибели «советской империи» были рассчитаны на самый низкий, одноклеточный уровень интеллекта. Как ни досадно, но подобная балталоги́я до сих пор в определенной среде пользуется спросом. Хотя сам термин «национальное возрождение», введенный в те времена акынами перестройки, сегодня уже не может не выглядеть злым издевательством и над термином «нация», и над понятием «возрождение».

Может ли раскол иметь особенности? Как видим, раскол и в Молдавии, и в других республиках был осуществлен национал-бюрократической элитой, действующей в своих экономических интересах. Но были и особенности.

Как уже отмечалось, универсальным «ключом» для раскола общества стал закон о государственном языке. В этом отношении сценарий в Молдавии мало чем отличался от аналогичных планов в других республиках. Большая часть средств массовой информации, переданных национальной бюрократией в руки национал-экстремистов, разворачивает в конце 1988 г. настоящий психологический террор и давление на общество в обстановке, когда начались чистки в среде управленцев, травля, нарушения прав человека и существовавшего тогда законодательства. Вся фронтистская печать вдруг стала отдавать дорогие газетные полосы под публикации «писем трудящихся» – деятелей науки, культуры, искусства. Все это происходило в лучших традициях (благо, «специалисты» имели опыт) прошлой со-

ветской эпохи. В таких «письмах», а также на митингах и шествиях имитировалось волеизъявление молдавского народа, его якобы страстное желание объявить молдавский язык единственным государственным языком в республике, подтвердить идентичность молдавского и румынского языков, перевести молдавский язык с кириллицы на латиницу.

Прежде чем перейти к дальнейшему изложению событий, следует остановиться на одном очень существенном моменте. Отличие молдавского пути втягивания общества в гражданский конфликт от такового в Эстонии, Грузии, Азербайджане и других республиках видится, прежде всего, в том, что в Молдавии он не мог обойтись четким разграничением, как, например, в Эстонии. Там эстонцы – это нация, это граждане, это первый сорт, тогда как все прочие (русскоязычные) – меньшинства, которые не смеют претендовать на равенство с эстонцами. В Молдавии же раскол не шел, да и не мог идти по резкому делению общества по принципу: коренные – с одной стороны, оккупанты – с другой. Конфликт в Молдавии с абсолютной неизбежностью раскалывал и саму «коренную» нацию. При этом не просто раскалывал, а ставил перед необходимостью выбора: считать себя либо молдаванином, либо румыном. Даже молдавские интеллигенты, хорошо поработавшие на разъединение общества, сами себя поставили перед этим выбором. А отказа от него быть уже не могло. Единство стало невозможным и в среде самих националистов, инициировавших конфликт, и зависел от выбора – либо молдовенизм, либо румынизм. В конце концов, это был

не только выбор геополитической ориентации страны, народа, но и решение основных вопросов: будет существовать сам молдавский этнос в будущем или он обречен на исчезновение; будет существовать молдавская государственность или она является лишь временным, переходным этапом и может быть обречена на исчезновение.

С приходом к власти Народного фронта и его ставленников (1989 г.) ускорились процессы замены молдавского языка румынским, внесения в учебные программы школ и вузов румынских стандартов, введения государственной символики румынского типа (флаг, герб и др.), отказа от самих понятий «Молдавия», «молдавский», «молдаванин». Эти и многие другие «реформы», принятые парламентом и правительством Молдовы под напором румынистов в конце 80-х – начале 90-х годов, потребовали изменения идентичности молдавского народа в массовых масштабах. И поскольку такие трансформации по указу или даже по закону произойти не могут, следующие удары национал-экстремистов были направлены против самих молдаван, о «национальном возрождении» которых было сказано столько слов и пролито столько слез. Те из молдаван, кто не желал ударными темпами перевоплощаться в румын, кто пытался выступить в защиту национальной самобытности своего народа, сохранить его культуру, историю, ментальность, были объявлены «манкуртами», якобы изувеченными коммунистическим режимом. Эти молдаване стали особенно ненавистны румынизаторам и причислены к злейшим врагам «бессарабских румын».

В лексиконе руководителей кишиневской политической элиты наряду с уже приевшимися обществу обвинениями во всех грехах «обнаглевших пришельцев», «оккупантов», «мигрантов», «манкуртов» и прочих нелюдей появляются не менее красочные проклятия в адрес «примитивных молдовенистов», «идэчобанистов» (по имени Ивана Дмитриевича Чобану, известного старейшего молдавского языковеда, фольклориста, литературоведа, убежденного сторонника молдавской самобытности), «шантистов» (непереводимая презрительная кличка приднестровских молдаван, нечто вроде малограмотных рабочих со стройки).

Объявление идентичности молдавского и румынского языков, придание последнему статуса государственного не только поставило в унижительное положение «русофонов», не владеющих молдавским, но и «перевело» многих молдаван в разряд «манкуртов», поскольку литературным румынским языком в республике владела лишь небольшая часть национальной интеллигенции, главным образом из среды гуманитариев, втайне исповедовавших свою румынскую идентичность еще в советские времена. Для подавляющей части молдавского народа современный литературный румынский язык был неизвестен и малопонятен. Близорукая политика элиты молдавской интеллигенции и подчинившейся ей на первых этапах национальной бюрократии перевела большинство молдаван из числа ее сторонников в число противников, если и не активных, то, по крайней мере, тайных.

Таким образом, организаторы гражданского конфликта в Молда-

вии в конце 80-х годов не сумели обеспечить себе твердую поддержку даже в среде «коренной» нации, интересы которой они якобы защищали в борьбе с пришельцами и оккупантами. Они не смогли противопоставить молдаван «обнаглевшим русофонам» (чего в принципе исключать было нельзя). Единственное, что им действительно удалось, так это противопоставить себя русскоязычным меньшинствам республики (украинцам, русским, гагаузам, болгарам, евреям и др.) и молдаванам на обоих берегах Днестра. Со всей очевидностью это показал всенародный опрос, помпезно названный президентом Молдовы М. Снегуром «советом с народом», на котором 95% опрошенных (большинство из них – сельские молдаване) заявили, что считают себя жителями и гражданами Молдовы, желают жить в едином многонациональном молдавском государстве и не помышляют об объединении с Румынией.

«Совет с народом», проведенный в 1995 г., после практического поражения армии Молдовы в войне против ПМР, внес определенное смятение в ряды национал-экстремистов. Некоторые из них (в частности, сам Мирча Снегур) переметнулись в правящую тогда аграрно-демократическую партию. Из потерпевшего поражение на выборах Народного фронта стали выходить и отпочковываться партии, рассчитывавшие вновь добиться расположения избирателей. Эти новые малочисленные и слабые группы (социал-демократические, национал-либеральные, республиканские, национал-крестьянские и др.) фактически ничем не отличались от своей материнской основы – Народного фронта и не

представляли никого, кроме кучки собственных «вождей», как правило, враждующих друг с другом.

Все большую силу набирала возрожденная партия коммунистов Молдовы и другие левые силы, прямо и открыто выступавшие против идеи румынизма. Оставшиеся в среде румынистов элементы, по сути, были лишены общественной поддержки и являли собой лишь отдельных маргинальных субъектов из наиболее фанатичных прорумынских кругов, из среды журналистов и профессиональных политиков, опирающихся на внешние силы и финансовые подпитки.

Не рассчитывая на понимание и опору местного общества, вышеназванные деятели (такие, как Дабижа, Матей, Рошка, Мошану и пр.) установили тесные связи с Румынией, где после ряда поражений осели и вплотную занялись политикой национал-экстремисты «первого набора» — поэтесса Лари, писатель Виеру, экономист Друк, генерал Костах и др. По-видимому, главную ставку все они делали на молдавскую молодежь, ее воспитание и обучение в духе воинственного румынизма. В печати стали появляться сообщения о создании в Румынии полувоенных фалангистских формирований фашистского толка, в которых проходили стажировку подростки и юноши из Молдовы. Начиная с 1990 г. огромное количество молодых людей были направлены на учебу в вузы и колледжи Румынии, где соответствующим образом обрабатывались. До сих пор в правобережных школах вместо предмета «История Молдавии» преподается единственно «История румын». Многие курсы читаются исключительно по ру-

мынским учебникам. Не отменена и румынская символика, принятая фронтистским парламентом Молдовы в начале 90-х годов.

Все сказанное не позволяет списать румынизм в кунсткамеру несбыточных иллюзий вроде панславизма, пантюркизма и т. п. По-видимому, это направление и далее останется на арене политической борьбы в Молдове, несмотря на отсутствие у него общественной поддержки. Во всяком случае политика П. Лучинского с его туманными намеками на будущее объединение Молдовы с Румынией, высказывания экс-президента М. Снегура, желающего всеми силами приблизить это будущее, откровенные прорумынские позиции газет «Литература ши арта», «Флукс» и других, как и существование целой парламентской фракции союзников правящей компартии и ряда партий, во что бы то ни стало и в самое ближайшее время требующих и добивающихся объединения, — все это и многое другое свидетельствует о том, что вопрос о будущности молдавской государственности отнюдь не снят с повестки дня. Более того, его актуальность будет возрастать ежегодно, по мере вступления в активный политический возраст новых и новых поколений молдавской молодежи, воспитанной соответствующим образом.

Время показало, что все предвыборные посулы руководства компартии оказались элементарным обманом. Забыв напрочь о своих обещаниях, нынешний президент Владимир Воронин не предпринял никаких попыток ввести русский язык в качестве второго государственного, войти в Союз России и

Белоруссии, отменить в учебных заведениях антинаучный курс «История румын» и заменить его на «Историю Молдавии», остановить румынизацию населения и упрочить основы молдавской государственности и тем самым разрешить на справедливой основе конфликт на Днестре. Наоборот, он делает все для дискредитации российских миротворческих усилий и пристегивания Молдовы к натовской упряжке. Найдя союзников в лице Саакашвили и Ющенко, Президент РМ без колебаний идет на любые формы блокады и провокаций против ПМР, надеясь на поощрение сильных покровителей из-за океана. Его единственные политические союзники в современной Молдове – это самые фанатичные национал-социалистические силы, развязавшие гражданскую войну в Молдавии в конце 80 – начале 90-х годов. Никакого сомнения нет в том, что эти «союзники» решатся на второе издание гражданской войны, если на то будут соответствующие «рекомендации» кукловодов.

Однако вернемся в недалекое прошлое. Для приднестровцев совершенно очевидно, что раскол Молдавии зарождался не столько по этническому, сколько по политическому принципу. Противостояние с самого начала оформлялось не между молдаванами как «коренной» и «титильной» нацией, с одной стороны, и гагаузами, русскими, украинцами, болгарями, евреями как «мигрантами», «оккупантами» и «пришельцами» – с другой*. Усилиями властей

и пропаганды граждане Молдовы подразделялись как бы на официально существующие касты. Соседи, сослуживцы и даже родственники были поделены на «добрых хозяев» и «обнаглевших пришельцев», на «коренных жителей» и «оккупантов», на «румынских патриотов», сыновей и дочерей румынской матери-родины и носителей «примитивного молдовенизма», «шантистов», «манкуртов».

Противостояния этнического не получилось. Друг против друга выступили фактически две политические силы, две системы, два мировоззрения. Рассмотрим их в общем плане.

На одной стороне – блок, альянс, который состоял из правящей национальной бюрократии Молдовы и взращенных ею же экстремистских деятелей Народного фронта, возглавляемого в основном фанатичными писателями-румынистами. Их цель – сохранение в целостности и неприкосновенности всех привилегий и преимуществ системы унитарного этнобюрократического государства; удержание неограниченного господства над богатствами страны и монополии на власть тех, кто правил в 70–90-е годы и продолжает править сегодня; геополитическая переориентация Молдовы на Запад, превращение ее в часть Румынии, т. е. в провинцию одной из наиболее отсталых европейских держав, при безраздельном господстве нескольких местных семейных кланов над забитым, нищим, безграмотным населением. Средства и пути достижения этой цели просты: насаждение этнической розни, разделение граждан страны на враждебные и борющиеся друг с другом группы,

* Приведенные в кавычках термины не выдумки журналистов, а официальный лексикон высших государственных чиновников Молдовы, используемый в речах, статьях, интервью и даже государственных документах.

касты. Путь этот – и в милитаризации сознания граждан, фашизации страны, укреплении ее репрессивных органов, в доведении конфликтов до степени гражданской войны или, как выразился яркий представитель этих сил, бывший премьер-министр М. Друк, в «ливанизации Молдавии» и «бейрутизации Кишинева».

Чего добивалась другая сторона, т. е. ПМР? Ее цель с момента воссоздания государственности – построение в Молдавии общего (!) правового государства, демилитаризованного, демократического и свободного, федералистского, с широкими полномочиями местных властей, межнациональной гармонией, миром и этнической свободой по примеру Швейцарской конфедерации или Аландских островов Финляндии. Ее цель – традиционная ориентация Молдавии на восточнославянский мир, вхождение в Союз России и Белоруссии при желательном участии Украины. А если это невозможно, – то честная политика неприсоединения и разоружения под соответствующими гарантиями мирового сообщества.

Кстати, в таком раскладе заинтересованы самые широкие слои всех представленных в Молдавии этносов, но в первую очередь – молдаване, которые понимают, что агрессивная румынизация в течение нескольких десятилетий приведет к неизбежному исчезновению молдавского этноса, как это произошло во второй половине XIX в. с запрутскими молдаванами, объединившимися с валахами в 1859 г. в единое Румынское государство.

Средствами к достижению цели могли бы стать активные compro-

миссы и, прежде всего, признание Молдовой равносубъектности двух сторон. Путь к этой цели лежит через неприятие любых форм политического насилия, языковых или национальных притеснений, законодательное запрещение каких бы то ни было национальных преимуществ и лингвистических преференций, уважительное отношение государства ко всем этносам и гражданам республики, безусловный отказ от провозглашаемого приоритета прав нации (к тому же румынской нации) над правами человека.

Итак, конфликт зародился в результате полного несоответствия позиций двух сторон (первая – Молдова, вторая – Приднестровье) и видения путей их достижения, полного несоответствия политических целей и притязаний, самоопределения в современном и будущем мире. К трагедии кровопролитного гражданского конфликта и расколу привело неудержимое желание первой стороны добиться своих целей и заставить подчинить им интересы второй стороны. В расколе Молдавии виновато желание первой стороны распространить власть тоталитарного режима мононациональной бюрократии на максимально возможные пределы, включая и те территории, население которых органически и в массовом масштабе не принимало этот режим, а после выхода Молдавии из СССР и с началом государственной румынизации считало себя свободным от всяких обязательств перед государственностью Молдовы.

Столь же неудержимое желание приднестровской стороны создать или возродить свою собственную государственность в качестве самозащиты от всех поползновений

террористического прорумынского режима в Кишиневе сделало раскол свершившимся фактом, а пролитая кровь при защите государственности ПМР привела к его необратимости.

Социальные силы, участвующие в противостоянии на той и другой стороне, отличались не менее разительно, чем цели и средства. При этом необходимо учитывать существование в Молдове достаточно заметной оппозиции – левых сил, притесняемых национальных меньшинств, патриотически настроенных молдаван, которые ориентированы на создание цивилизованного демократического государства. Хотя они вряд ли в силах переломить ситуацию в корне и начать путь к возрождению в Молдавии единства на гарантированной долгосрочной цивилизованной основе. В Приднестровье, в свою очередь, существуют прорумынские элементы, желающие установить здесь национал-бюрократический «конституционный порядок» по-кишиневски. Впрочем, эти силы организационно не оформлены, а местные отделения Народного фронта распались еще во время агрессии Молдовы против ПМР в 1992 г.

Отличие приднестровских фронтистов от кишиневских столь существенное, что его нельзя не выделить. В Приднестровье прокишиневские элементы состоят в основном из маргинальных личностей, которые не способны ни интегрироваться в референтное сообщество, ни навязать ему даже в малейшей степени свою перевернутую систему ценностей. Все старания такого рода, предпринятые этими субъектами в конце 80-х – начале 90-х годов, натыка-

лись на активный общественный отпор. В конечном счете, подобные попытки либо выродились в обыкновенную уголовщину и террор, которые получали подпитку от кишиневских спецслужб (как в случае с террористом Илашку), либо привели к банальному переселению данных представителей в Молдову, организовавших в Кишиневе так называемый «Пединститут в изгнании».

Иное дело – фронтисты Молдовы. Маргинальные представители социальных субгрупп, составлявшие постоянный контингент национал-экстремистских шествий, митингов, погромов и бесчинств, возглавлялись на правобережье фанатичными прорумынскими интеллигентами, вооруженными лозунгами и призывами: «Мыть кишиневский асфальт русской кровью!», «Молдавия – для молдаван!», «Чемодан – вокзал – Россия!», «Русских – за Днестр, евреев – в Днестр!» и т. д. Эти маргиналы с их общественными лидерами и духовными вождями были искусственно выпестованы и подняты национал-бюрократией на уровень «народа». По сути, не маргиналы, а национальная номенклатура навязала их антиобщественную волю, систему антиценностей, извращенную мораль и античеловеческие нормы поведения тому обществу, в которое маргиналы не могли интегрироваться, но власть в котором бюрократическая элита хотела сохранить. И это важно.

Политическая вакханалия национал-маргиналов Молдовы на рубеже 90-х годов, их походы на Гагаузию и Приднестровье, погромы административных зданий, редакций газет и частных квартир, избиение и убийства ни в чем не по-

винных людей – все это имеет свое логическое объяснение. Национальная бюрократия остро нуждалась в подобной субгруппе для сохранения своего господствующего положения у кормила власти в республике. Но, как говорится, куда смотрела милиция? Почему бездействовали законы, органы правопорядка, правосудия и прокуратуры?

А дело в том, что эти органы наряду с Академией наук МССР, вузами, Институтом экономического планирования, властями, партийными инстанциями и прочими учреждениями стали объектами первых же чисток. Это оттуда изгонялись все неугодные работники, это туда срочно приглашались «свои». Так что блюсти законы было просто некому. Но дело не только в этом.

Справедливое возмездие за преступления могло бы сразу же устрашить маргиналов, внести в их ряды неуверенность и панику, спугнуть колеблющихся, т. е. ослабить ударный отряд националистов, что прямо противоречило планам партийно-государственной национал-бюрократической элиты. Система же, наоборот, гарантировала полную индульгенцию за преступления любой тяжести, что было необходимо для поощрения процессов расширения и углубления гражданского конфликта, вовлечения в него новых и новых сил, умножения его масштабов.

Эскалация гражданского конфликта в течение 1989–1992 гг., начавшаяся с лозунгов типа «Мы в своем доме!», закончилась боевыми вылетами МИГ-29 на мирный безоружный город Бендеры. Не понесли никакого наказания опоновцы на Дубоссарском мосту, расстрелявшие

мирных жителей (трое убитых, около двух десятков раненых). Убийцы русского юноши Димы Матюшина были найдены, схвачены, но вскоре амнистированы, да так, что с гордостью похвалялись в своей среде подобными подвигами и готовностью к их повторению. Не был наказан ни один участник погромов русскоязычных газет, ни один из хулиганов, избивавших неугодных фронту депутатов парламента, ни один из поджигателей штаб-квартиры Интердвижения. Их «не могли» найти органы правопорядка, хотя те и не скрывались – регулярно шли в толпе на новые преступления, возможно, получали за это деньги.

Отсутствие какой-либо реакции на выступления в печати и на митингах с клеветой и оскорблениями национальных чувств сограждан поощряло бесчинства и насилие. Срыв военного парада 7 ноября 1989 г. в Кишиневе, точнее безнаказанность за этот акт, подстегнула маргиналов к погрому здания МВД, в результате чего были искалечены несколько десятков милиционеров. В свою очередь, безнаказанность за этот налет спровоцировала целый ряд разгромов русскоязычных газет, частных квартир, избиения и убийства покидающих Молдавию евреев, других случайных людей, прохожих. В конце концов, абсолютная безнаказанность за преступления любой тяжести привела к походу на Гагаузию военизированного сброда «защитников территориальной целостности» Молдовы, к убийству мирных жителей в Дубоссарах, нападениям полицейских и террористов Молдовы на жителей городов Григориополь, Бендеры, сел Кошница и Роги. Результатом полной безнаказанности

стала широкомасштабная агрессия Молдовы против народа Приднестровья с применением тяжелой артиллерии, танков, авиации.

И все это происходило при вроде бы исправно работающей, никем не отмененной правоохранительной системе! Может ли кто-нибудь в здравом уме и твердой памяти утверждать, что расстрел автобуса с украинскими туристами в Приднестровье, нападение террористов на машину скорой помощи в Григориополе, обстрел тяжелыми орудиями Дубоссарской плотины или, наконец, ничем не спровоцированное вторжение летним вечером в Бендеры до зубов вооруженных колонн и массовая гибель мирных людей были вызваны нежеланием русофонов поддержать просьбы молдаван о переводе своего языка с кириллического письма на латинизированное румынское письмо?

Мы утверждаем, что бездеятельность правоохранительной системы Молдовы в 1988–1992 гг. объясняется не ее отсутствием, а участием ее ответственных функционеров в складывавшемся альянсе, который базировался на «взаимовыгодном» сотрудничестве участников. Основными составляющими этого альянса являлись: а) национал-бюрократическая номенклатура; б) городские и пригородные маргинальные слои (имеются убедительные сведения, что и уголовные элементы, выпущенные из тюрем с приказом проявить себя на поприще «национального возрождения»); в) элитные круги национальной творческой интеллигенции, выполнявшие зачастую посредническо-организаторские функции между первыми двумя частями.

Взаимовыгодность данного альянса состояла в следующем. Прорумынским фанатикам из молдавской интеллигенции предоставлялась возможность делать себе политические карьеры, соревнуясь в разжигании низменных страстей назлектризованной толпы, открыто, всенародно, публично удовлетворять свои патологические комплексы русофобии, призывать в лоно румынской материи. Маргиналы получали гарантированную безопасность*, а также гарантированную безнаказанность за грабежи, бесчинства, убийства, т. е. преступления любой степени тяжести. В то же время они обеспечивали системе бесперебойную, постоянную и целенаправленную эскалацию конфликта, разогревая общественный организм до напряженности гражданской войны и полномасштабных военных действий.

Но самое главное – альянс способствовал укреплению жесткой тоталитарной формы правления, системы бюрократической власти национальной элиты, усилению репрессивных органов, консолидации вокруг национальной идеи бюрократического аппарата. Раздувая милитаристский психоз в стране, этот альянс помогал направить недовольство низов на указанных им «врагов», выводя из под ударов свою собственную клановую систему. Таким образом, главные задачи, поставленные перед этой чудовищной коалицией ее архитекторами и стратегами, были выполнены.

* Есть документально зафиксированные свидетельства, когда присутствовавшие при погромах милицейские работники моментально вступали в стычки с противодействовавшими хулиганам гражданами, прикрывая и защищая погромщиков.

Интересно отметить, что подобные случаи в истории края уже бывали, правда, в менее победоносном величии. В начале XX столетия в Бессарабской губернии сложился своеобразный триумvirат, который составили вице-губернатор Устругов (при молчаливой поддержке престарелого губернатора фон Раабена), начальник местной охраны, жандармский ротмистр Левендаль и представитель творческой интеллигенции, литератор, издатель газеты «Друг» Крушеван, впоследствии известный как деятель правого черносотенного движения. Задачи перед этим «союзом» были поставлены, вероятно, не без участия министра внутренних дел империи фон Плеве. Требовалось объединить усилия администрации, «благонамеренного» общества и различного рода босяков, искателей легкой наживы, пьянчуг и тому подобных представителей «народа», чтобы отвести гнев простых людей от царя-батюшки и всей прогнившей бюрократической системы страны, чтобы указать народу его «истинных» врагов-кровопийц – евреев, поляков, образованных интеллигентов, гимназистов, студентов и прочих либералов, будораживших общество.

Газетенку «Друг» охотно читали в кишиневских трактирах, откуда и поползли слухи об убийствах евреями христианских детей в ритуальных целях, о «высочайшем» позволении учинять расправы и т. д. В первых числах апреля 1903 г., в дни христианской Пасхи, произошел беспримерный по своей жестокости и бессмысленности еврейский погром, организованный силами кишиневских маргинализованных низов и сбегавшихся на дело распоясавшихся

крестьян из окрестных деревень. Несколько дней при полном бездействии (!) органов правопорядка – полиции, жандармов, городских – продолжалось кровавое побоище и безнаказанный грабеж, пока эскадрон одной из воинских частей легко не рассеял толпу погромщиков.

Кишиневский погром 1903 г. не достиг своих целей. Россия содрогнулась от неслыханного злодеяния: в начале XX столетия, во времена аэропланов, трамваев и патефонов, всех благ цивилизации толпа подонков совершенно свободно грабит, насилует и убивает ни в чем не повинных людей при полном бездействии властей, как в дикой пустыне, как в индейских прериях времен открытия Америки. Состоялся суд. Понесли наказания и погромщики, и бездейственные чиновники. Однако система монархического абсолютизма через несколько лет пала.

Особенности кишиневских бесчинств конца XX в. заключаются в том, что ни погромы, ни убийства не всколыхнули Советский Союз – видели, мол, и не такое. К тому же не состоялось никаких показательных или хотя бы закрытых судов, никто не был наказан даже в форме отеческого бурчания высокого начальства. Наоборот, общество постоянно выслушивало от этого начальства воинственные кличи «ливинизировать» Молдавию, покарать обнаглевших чужаков. Когда несколько депутатов парламента от Интердвижения обратились к М. Снегуру с просьбой защитить их от постоянных избиений и оплевывания, кишиневский лидер просто посоветовал им «не идти против народа».

В итоге и результаты утешительные: система спасена с некоторыми

последующими модернизациями, и вся национальная номенклатура коммунистических времен дружно восседает в своих уже демократических креслах, продолжая успешно руководить Молдовой с большой прибылью для себя.

И еще одно отличие. Издатель П. Крушеван был, наверное, единственным известным бессарабским интеллигентом, согласившимся на альянс с властями ради несправедливого, преступного дела. Через несколько лет после погрома он умер в одиночестве и презрении – образованное бессарабское общество отвергло его и быстро забыло.

Что же касается образованного молдавского общества 90-х годов XX в., то, очевидно, достаточно будет привести слова получившей известность именно в эти годы поэтессы, издательницы газеты, депутата парламента и т. д., и т. п., произнесенные на одном из митингов: «Пусть мои руки будут по локоть в крови, но клянусь вам, что скоро в Молдове ни одного русского не останется!» А в недрах Союза писателей Молдовы был подготовлен свой вариант закона о функционировании языков, который предусматривал уголовное наказание за общение на русском языке в общественном месте. Примерно тогда же был введен обычай всенародного рукоцелования президенту Снегуру на ступенях парламента. И ведь не маргиналы придумывали эти традиции, а их духовные и политические пастыри, поводыри, интеллигенты, пусть и в первом поколении, – «образованцы», как называл подобную публику А.И. Солженицын.

Очевидно, что прерывание генетической связи и духовных тра-

дий между различными поколениями интеллигенции обходится обществу в целом слишком дорого.

Истоки противостояния. Предыстория конфликта, расколовшего благополучную Молдавию, восходит к концу 1988 г., когда в результате как по нотам сыгранной «петиционной кампании» интеллигенции созданная руководством МССР так называемая Межведомственная комиссия по изучению проблем молдавского языка приняла 28 декабря очередное постановление. Его суть сводилась к необходимости:

а) объявления молдавского языка государственным;

б) отказа от концепции существования двух различных восточно-романских языков и признания молдавско-румынской языковой идентичности;

в) решения проблем использования латинской графики.

Такой успех срежиссированной «петиционной кампании», ставший, очевидно, неожиданностью и для ее организаторов, окрылил еще только робко складывающиеся националистические силы. С начала 1989 г. Кишинев сотрясали почти еженедельные митинги, демонстрации и шествия, которые властями назывались «несанкционированными». Причем никакие санкции к их участникам действительно не применялись, что, видимо, тоже было воспринято как некий сигнал. Все эти шумные акции были построены по одному сценарию: сбор толпы у памятника Стефану Великому, затем – шествие по улице Ленина до Академии наук МССР и обратно. Процессии сопровождалась выкриками и скандированием различных

лозунгов и оскорблений в адрес тех или иных руководителей, избитием случайных прохожих и милиционеров. При этом останавливалось движение по центральной улице, а окна частных домов и учреждений оказывались разбитыми. В феврале 1989 г. состоялось четыре подобных шествия (8, 12, 19, 26), в марте – два (8 и 12), причем в марте у демонстрантов впервые появился румынский триколор.

30 марта 1989 г. Президиум Верховного Совета МССР вынес на всенародное обсуждение законопроекты «О статусе государственного языка МССР» и «О функционировании языков на территории МССР». С этого момента уже ни у кого не вызывало сомнения, что националистические беспорядки в Кишиневе – это не случайные выходы группы свихнувшихся интеллигентов, хулиганствующих пэтэушников и пьяных бузотеров, а логическая часть какой-то дьявольской игры, важный элемент построения мононационального государства тоталитарного, может быть, даже полуфашистского типа.

Тирасполь, как обычно мало интересовавшийся политическими интригами кишиневской верхушки и сохранявший по обыкновению полусонный нейтралитет и безразличие к событиям в Кишиневе, принялся внимательно изучать опубликованные законопроекты. В течение апреля 1989 г. 90 трудовых коллективов города живо обсудили проекты законов, а 23 мая внеочередная сессия Тираспольского горсовета приняла обращение к Президиуму Верховного Совета МССР. В нем, в частности, говорилось:

«Считаем, что альтернативным решением существующей языковой

проблемы должно стать принятие закона о функционировании на территории МССР двух государственных (официальных) языков: молдавского и русского.

Сессия считает необходимым продлить сроки обсуждения законопроектов до проведения пленума ЦК КПСС по межнациональным отношениям, а затем провести в Молдавии по обсужденным вопросам всенародный референдум».

Данное решение интересно в двух аспектах. Во-первых, оно отражает сохранявшуюся в народе веру в руководство компартии, веру в то, что партия и «Москва» не допустят ущемления законных прав миллионов честных тружеников, которые работают в поте лица, растят своих детей и не провинились ни в чем и ни перед кем. Во-вторых, требование проведения всенародного референдума (довольно диковинного для тех лет политического инструмента, ибо компартия никогда им не пользовалась за все годы своего правления) продемонстрировало, что простые люди все меньше рассчитывали на разум правящих кругов, их способность и желание защитить равноправие и законные гарантии прав человека.

Однако уже 25 мая 1989 г. Михаил Горбачев выступил на съезде народных депутатов СССР с докладом «Об основных направлениях внутренней и внешней политики СССР», в котором в завуалированной форме излагалась идея расчленения государства по этническому принципу и тем самым поддерживались проявления этносепаратизма партийно-государственных элит союзных и автономных республик. В постановлении съезда была высказана

необходимость готовить новую Конституцию СССР, которая закрепит договорные отношения между СССР и союзными республиками. Предполагалось и введение республиканского хозрасчета и самоуправления, восстановление принципа национального самоопределения (очень важно: именно «национального», а не народного, как принято во всем мире!).

На следующий же день Литва приняла Декларацию «О государственном суверенитете Литвы», что положило начало «параду суверенитетов» и отделению республик от СССР. Правовые обоснования отмежевания республик были даны несколько позже, в декабре 1989-го, в Постановлении Съезда народных депутатов СССР по докладу А. Яковлева «О политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении от 1939 года».

Между тем события в Молдавии развивались стремительно. В мае 1989 г. был создан Народный фронт, который исходил из объективного существования двух румынских государств и требовал официально переименовать Молдавию в Румынскую Республику Молдова. Под его давлением правительство готовило очередной сюрприз: пока жители Молдавии обсуждали законопроект о функционировании языков, опубликованный 30 марта, Комиссия законодательных предложений представила новый вариант законов, который не только не учитывал предложения населения левобережья Днестра, но был более жестким и непримиримым. Кому-то из депутатов от Приднестровья удалось заполучить этот проект закона, и он был опубликован в полном виде

в одной тираспольской газете. Возмущению приднестровцев не было предела. 11 августа создается Объединенный Совет трудовых коллективов (ОСТК), куда вошли представители всех предприятий Тирасполя.

Сразу же после создания своей организации рабочие выдвинули требования не проводить назначенную на 29 августа сессию Верховного Совета МССР по утверждению законопроектов, а вынести их на всенародное обсуждение и поустатейное голосование в городских, районных и поселковых советах. А 16 августа началась предупредительная забастовка, в которой приняли участие около 30 тыс. рабочих с 30 предприятий города. На предприятиях с непрерывным циклом производства, которые по решению ОСТК воздержались от забастовки, прошли митинги в поддержку бастующих. В знак солидарности с ними на два часа приостановили работу многие предприятия Бендер, Рыбницы, Бельц.

Тем не менее Президиум Верховного Совета МССР 19 августа одобрил проекты законов и внес их на рассмотрение XIII сессии Верховного Совета. Забастовка вспыхнула с новой силой. Остановило свою работу крупнейшее предприятие республики — завод им. Кирова, «Электромаш» и другие «флагманы» молдавской индустрии. К срока тираспольским предприятиям присоединились 24 предприятия из других регионов Молдавии. Стачка приняла общереспубликанский характер. 25 августа в Тирасполе прошел пятидесятитысячный митинг. В это время в столице заседал Президиум Верховного Совета МССР, обсуждавший требования забастов-

щиков. В 6 часов вечера из Кишинева поступило сообщение, что принято решение о проведении сессии и игнорировании требований забастовщиков. Многотысячные митинги продолжались в Тирасполе 27 и 28 августа.

Как и следовало ожидать, 29 августа в Кишиневе начала работу сессия Верховного Совета МССР. К этому времени в республике бастовало 179 трудовых коллективов, а более 400 выразили солидарность забастовщикам, оказывали им материальную поддержку. Общее число стачечников превысило 200 тыс. человек. Никогда за всю свою историю, включая три русские революции и всеобщие стачки периода румынского владычества, Молдавия не знала такого размаха забастовочного движения. Это было не уличное буйство своры пьяных маргиналов, а осознанный массовый протест наиболее активной части общества, той части, которая остро, скорее всего, чисто интуитивно почувствовала, что приближается большая беда – раскол, рознь, противостояние.

Однако именно это, видимо, как раз и входило в планы руководства, ибо иначе невозможно с точки зрения разума объяснить принципиальное нежелание законодателей искать компромиссные решения. 31 августа парламент открытым голосованием принимает законы «О возврате молдавскому языку латинской графики» и «О статусе государственного языка МССР». На следующий день точно так же принимается Закон «О функционировании языков на территории МССР».

Полное игнорирование мнения приднестровцев придает забастовке новый импульс. К бастующим под-

ключаются кишиневские летчики и бендерские железнодорожники. 3 сентября в столице остановилось более 30 предприятий, а в целом по республике – около двухсот. Кишинев оказался блокированным по воздушным и железнодорожным путям. В этот же день в столице прошел митинг Интердвижения, в котором приняло участие большое количество молдаван, усмотревших в принятых республиканским парламентом законах заряд огромной разрушительной силы, заложенный не только под гражданский мир, но и под культурный суверенитет молдавской нации. Наиболее часто звучавшая фраза: «Ну врем сэ фим ромынь!» («Не хотим быть румынами!») каждый раз сопровождалась громом аплодисментов. Ежедневные потери от забастовки превышали 6 млн рублей*. Но лидеры республики оказались непреклонными – никаких компромиссов с собственным населением – будут жить так, как мы им укажем.

В середине сентября руководители забасткома встретились с Генеральным секретарем ЦК КПСС М. Горбачевым. Он пообещал, что в случае прекращения забастовки вопрос о положении дел в Молдавии будет рассмотрен в Верховном Совете СССР. Объединенный забастовочный комитет тут же постановил «приостановить на территории Молдавии политическую забастовку на период подготовки и проведения пленума ЦК КПСС и сессии Верховного Совета СССР». Однако настоящая цена обещаниям Горбачева стала понятна рабочим только через

* В тот период советский рубль приблизительно соответствовал американскому доллару.

две недели, когда первый секретарь молдавской компартии С.К. Гроссу на XV пленуме ЦК КПСС заявил: «Принятые законы о языках... не противоречат конституционным требованиям. Важно также подчеркнуть, что принципиальные положения этих законов соответствуют платформе КПСС по национально-языковой политике партии в современных условиях, и это свидетельствует о правильности взятого нами курса».

Кстати, при внимательном анализе этого пассажа может создаться впечатление, что автор в свое оправдание умышленно указывает в ту сторону, откуда шли требования проводить именно эту политику, невзирая на ропот и протесты населения. Иными словами, диалог с забастовщиками, уступка их требованиям и вообще иная политика в отношении «национально-языковых» проблем была бы воспринята в Москве как неправильная, противоречащая платформе КПСС. Не есть ли это слегка зашифрованное указание на главных виновников раскола Молдавии в частности и развала Советского Союза в целом?

Как бы там ни было, но забастовка 1989 г. в Молдавии закончилась поражением рабочих. Руководство республики проявило не свойственную ему твердость и даже большевистскую негибкость в осуществлении планов национал-экстремистских сил на создание в Молдавии этнократического тоталитарного режима. Ведь любой человек, непредвзято взглянув на забастовку 21 августа – 22 сентября 1989 г., подтвердит, что требования рабочих были вполне умеренными. Они не выступали против придания

статуса государственного молдавскому языку, не ставили на повестку дня проблему графики, деликатно предоставляя решение этих вопросов только самим молдаванам, не подвергали сомнению необходимость национального возрождения молдаван, как и возрождения любой другой национальности. Они желали лишь одного – проведения всенародного референдума о языках, что не противоречило закону. Это требование, несомненно, можно признать более легитимным, т. е. соответствующим закону, чем политика властей МССР, поскольку действующая в стране конституция гласила: «Наиболее важные вопросы государственной жизни выносятся на всенародное обсуждение, а также ставятся на всенародное голосование (референдум)» (ст. 5 Конституции СССР). Вряд ли кто-либо в Правительстве и Верховном Совете МССР считал малозначимым и второстепенным вопрос о государственном языке. Следовательно, руководство республики было просто обязано провести референдум, не дожидаясь напоминания граждан об этой обязанности.

Трудно сказать, каковы были бы результаты этого гипотетического референдума в тех условиях. Ясно только одно: проведение его, т. е. выполнение законного, справедливого и умеренного требования забастовщиков, создало бы фундамент для восстановления спокойствия и мира, для начала общественного диалога и практического решения всех возникших вопросов в обстановке согласия и умиротворения. Почему же этого не было сделано? Ответ напрашивается сам собой: такой поворот противоречил планам

«ливанизации Молдавии» и «бейрутизации Кишинева».

Желавшая раскола национал-бюрократическая олигархия МССР добилась его. Забастовка не решила поставленных задач. Однако здесь гораздо важнее другое. Она сплотила и организовала людей разных национальностей и профессий, разных мировоззрений и политических взглядов, которых объединила одна надвигающаяся беда и одна благородная цель. Забастовка дала этим людям почувствовать свою силу, научила надеяться только на себя, показала убожество, низость и подлость правящей коммунистической номенклатуры.

Главный урок забастовки – историческая инициатива и самостоятельность, даже самонадеянность в полном значении этого слова: если вас что-то волнует, соберитесь и обсудите вместе проблему, примите решение и сделайте так, как считаете правильным, без всякой оглядки на начальство – малое или большое.

Рождение государства с тремя официальными равноправными языками, в котором запрещено притеснение граждан по национальным и языковым мотивам, стало прямым следствием этой забастовочной науки, этого непростого, но очищающего опыта. После окончания забастовки борьба за соблюдение прав человека была перенесена в другую плоскость и продолжалась иными методами. И повели эту борьбу те же люди, хотя в чем-то они были уже другими.

Агрессия Молдовы против ПМР и начало переговорного процесса. Декларация о суверенитете Молдовы от 23 июня 1990 г. и другие до-

кументы этого времени практически выводили республику из состава СССР, лишая ее жителей союзного гражданства. Объявление Молдавской ССР незаконным порождением «экспансионистской политики» «имперского диктата» прерывало юридическую преемственность власти, отменяло Конституцию МССР и законодательство советских времен. Приднестровье, в свою очередь, не выходило из состава Союза ССР до его распада по Беловежским соглашениям 1991 г., здесь продолжали действовать советское законодательство и Конституция МССР вплоть до принятия своей конституции.

Приднестровье не угрожало суверенитету Республики Молдова хотя бы в силу отсутствия в ПМР в первые месяцы ее существования военных формирований и вооружения, тогда как Молдова обладала военной техникой и вооружением частей Советской армии, расположенных на ее территории. Приднестровье не угрожало даже территориальной целостности Молдовы, поскольку возрождение государственности на левом берегу Днестра не предполагало автоматического выхода Приднестровья из состава Молдовы с обязательным расчленением территории последней. Наоборот, проведенные в 1990 г. референдумы, как и все последующие предложения приднестровского руководства о создании здесь свободной экономической зоны или об элементах автономии края, мыслились в рамках единой республики. Да и после образования ПМР верховные советы ПМР и Гагаузии направили в декабре 1990 г. кишиневским парламентариям специальную Декларацию, в которой

«в целях сохранения территориальной целостности Молдавии, установления гражданского мира и согласия» предлагалось создать на землях Молдавской ССР государственность в форме федерации. Как видим, ни на суверенитет, ни на территориальную целостность Молдовы никто не покушался. Речь шла только о демократическом ее переустройстве с расширением прав местного самоуправления.

Однако именно этого боялись лидеры Молдовы. Поэтому агрессия Кишинева против Гагаузии в 1990 г. и Приднестровья в 1991–1992 гг. преследовала единственную цель: сохранить антинародный режим тоталитарной власти мононациональной бюрократии и распространить его на максимально возможные территории. Вошли сюда и те регионы, на которые этот режим не имел ни исторических, ни политических, ни юридических прав и население которых органически его не принимало, отвергало как глубоко чуждый сложившемуся образу жизни и менталитету.

Именно в таком ракурсе видится этот конфликт из Приднестровья. Все вооруженные попытки кишиневского режима этнократической диктатуры помешать приднестровцам реализовать свое право на самоопределение имеют конкретную цель: лишить его защиты перед ненавистной ему мононациональной бюрократией и ее варварской нецивилизованной политической практикой. В случае удачного осуществления этих планов народ левобережья ожидает ускоренная и насильственная румынизация либо перспектива стать беженцами. Ведь при таком раскладе эти исконно славянские

земли наверняка понадобятся новым хозяевам – колонистам из-за Прута, которые и будут на практике внедрять бредовую идею о создании на Балканах сверхдержавы, объединяющей всех румын в каком-то мифическом «румынском пространстве», сложившемся якобы еще в эпоху до рождения Иисуса Христа.

Вооруженные силы ПМР начали формироваться только через год после образования республики согласно решению Верховного Совета от 6 сентября 1991 г. о создании Республиканской гвардии. Но агрессия Молдовы направлялась не столько против этих вооруженных структур, сколько против самой государственности Приднестровья, против экономического, демографического, информационного, финансового потенциала ПМР, ее социальной структуры, мирных объектов и населения. К этим средствам следует отнести проводимую Молдовой политику международной изоляции Приднестровья, информационной войны и психологического прессинга, экономической блокады и финансового удушения. И если «горячая» стадия вооруженного противостояния была в 1992 г. заморожена, то все остальные методы давления и сегодня продолжают расширяться и совершенствоваться.

Более пятнадцати лет прошло с тех пор, когда началась вооруженная агрессия Молдовы против Приднестровья, агрессия, которая нанесла самые тяжелые, кровавые, незаживающие раны народу республики.

Первые жертвы появились уже через несколько недель после провозглашения ПМР. Колонна полицейских и волонтеров, организован-

ная премьер-министром Молдовы М. Друком и подчинявшаяся министру внутренних дел И. Косташу, в октябре 1990 г. подошла к мосту через Днестр в районе города Дубоссары. Мост местные жители забаррикадировали, чтобы не допустить карателей на родную землю. По приказу Косташа полицейские открыли прицельный огонь по безоружным людям. Трое были убиты, несколько человек ранены. Двое погибших были молдаванами, один — украинец.

Кровопролитие в Дубоссарах не произвело особого впечатления на руководство СССР. Что касается парламента Молдовы, то он даже подкрепил жестокость собственной политики воинственным заявлением в адрес Верховного Совета СССР, в котором пытался запугать союзных депутатов своим намерением выйти из Советского Союза и предупредил, что Республика Молдова живет «в последние, может быть, мирные дни». А когда Верховный Совет ПМР принял мораторий на формирование органов государственного управления с целью снять нараставшее напряжение и предложил кишиневским парламентариям обсудить проблемы сохранения целостности республики на принципах федерализма, они выступили с еще более воинственным заявлением уже против «сепаратистов» и стали наращивать военное присутствие в районе Дубоссар.

Воспользовавшись смутой в Москве, связанной с созданием ГКЧП, Молдова направила в Приднестровье отряды спецназа для захвата жизненно важных объектов и ареста политических лидеров республики. Были арестованы многие народные

депутаты Молдовы, ПМР и вывезены в места лишения свободы в Молдову, а 29 августа 1991 г. молдавские спецслужбы задержали в Киеве Президента ПМР Игоря Смирнова и без каких-либо объяснений отправили в Кишинев. После ареста лидеров Приднестровья, 25 сентября 1991 г., полицейские и волонтеры предприняли вторую попытку захватить Дубоссары, но она вновь оказалась неудачной. В декабре того же года на посту ГАИ у въезда в Дубоссары были расстреляны из автоматов работники милиции ПМР. Погибли трое милиционеров.

Однако и на этот раз ястребам Молдовы не удалось запугать приднестровцев. В ответ на кровавые провокации Молдова получила от Приднестровья не жалобный плач, не униженные покаяния и мольбу о пощаде, а массовое негодование, мощное движение протеста и решительные ответные меры. Женский забастовочный комитет и ряд других патриотических общественных организаций ПМР потребовали от молдавского руководства прекращения террористической политики и немедленного освобождения всех приднестровцев, которые были похищены и заточены в кишиневские застенки. Это требование было подкреплено блокадой железной дороги — день и ночь в любую погоду героические женщины Приднестровья держали оборону, добиваясь освобождения узников.

Через месяц кишиневские власти дрогнули. Под всеобщее ликование и радость встречали приднестровцы своих лидеров, вырвавшихся на свободу из темниц Молдовы. К сожалению, совершая эту акцию под давлением приднестровской об-

щественности, Кишинев вовсе не собирался отказываться от террора и провокаций. Очень скоро приднестровцы в этом убедились.

1 марта 1992 г., тайно прокравшись в здание полиции в Дубоссарах, опоновцы расстреляли автомашину дубоссарской милиции. В результате были убиты начальник отделения милиции и казак, несколько человек ранены. Это событие стало началом крупномасштабной военной операции Молдовы в ПМР. Опоновцы захватили в с. Кочиеры полк гражданской обороны, взяли в заложники детей и жен российских офицеров. Начались регулярные обстрелы позиций гвардейцев в Дубоссарах и Григориополе, террористические вылазки. Использовались все виды оружия, включая тяжелую артиллерию, гаубицы и ракетные установки. Ежедневно в районах Дубоссар, Григориополя и Бендер гибли люди, в том числе и мирные жители.

С целью прекратить бессмысленную гибель приднестровцев Верховный Совет ПМР в начале июня 1992 г. обратился к парламентариям Молдовы с предложением немедленно обсудить два вопроса: о прекращении боевых действий и о заключении федеративного договора с целью сохранения единого экономического и социально-культурного пространства. Ответом стал шквальный артиллерийский обстрел Дубоссар в ночь с 4 на 5 июня и усиление огня по всему фронту. Тем не менее безуспешность военных операций и террористических вылазок на протяжении трехмесячной бойни убеждали некоторых молдавских лидеров в полном отсутствии эффективности и результативности проводимой политики.

В первой декаде июня в Тирасполь прибыла группа умеренных парламентариев Молдовы, чтобы убедить депутатов от Приднестровья вернуться в парламент и обсудить пути прекращения огня и раздела страны. Что и было сделано. Однако пока представители двух сторон искали компромисс, молдавская армия и полиция продолжали усиливать обстрелы, пытаясь сорвать наметившееся мирное урегулирование конфликта.

16 июня 1992 г. Парламент Молдовы утвердил, наконец, основные принципы урегулирования конфликта: разъединение сторон, разоружение и расформирование добровольческих военизированных соединений, возвращение их участников к месту жительства и работы, восстановление единого народнохозяйственного комплекса, проведение новых свободных выборов в органы власти всех уровней на левом и правом берегах Днестра с участием иностранных наблюдателей, формирование правительства национального согласия и др. Через день, 18 июня, Парламент Молдовы стоя приветствовал итоги работы комиссии. Развязавшее войну правительство подало в отставку.

Но уже спустя сутки, 19 июня, армады Молдовы пятью колоннами ворвались в мирные, практически незащищенные Бендеры. В течение нескольких часов город был оккупирован. Снегур, Косташ, Мошану, Плугару, Антох и другие национал-радикалы РМ приняли решение потопить в крови начавшийся процесс мирного урегулирования конфликта. Нападение на Бендеры, неслыханные зверства опоновцев и волонтеров в момент, когда, казалось

бы, конфликт был уже близок к разрешению, объясняются тем, что его урегулирование логично потребовало бы некоторого смягчения и либерализации громоздкой этно-бюрократической системы власти, удаления из правительства наиболее одиозной части правящей мононациональной бюрократии.

Внезапность нападения, неготовность гвардейцев и милиции к организованному сопротивлению, растерянность бендерчан привели к большому количеству жертв среди мирного населения. Артиллерия, танки и минометы Молдовы вели массированный обстрел города, выбирая своими целями объекты не только военного (казармы гвардейцев, горотдел милиции и т. д.), но и мирного назначения – горисполком, промкомбинат, хлебокомбинат, хлопкопрядильную фабрику, железнодорожную больницу, детский сад № 5, молочную кухню, жилые дома горожан. Наемные снайперы из Прибалтики, заранее облюбовавшие себе удобные для обстрела места, убивали мирных бендерчан, в том числе женщин и детей. Отряды мародеров грабили и вывозили в Кишинев оборудование промышленных предприятий, товары из государственных и частных магазинов, коммерческих ларьков, добро из домов и квартир жителей Бендер. Все, что невозможно было вывезти, уничтожалось на месте.

На помощь бендерчанам, которые мужественно защищали свой город, сражаясь за каждый дом вместе с казаками, ополченцами и гвардейцами, пришли жители Приднестровья. В течение нескольких месяцев 1992 г. приднестровская армия окрепла, закалилась и выросла

в грозную силу, которая уже могла противостоять агрессии. Продолжать военные действия в таких условиях было бессмысленно даже по признанию политиков Молдовы.

В середине июля 1992 г. командующим 14-й армией РФ был назначен генерал А.И. Лебедь, сразу же объявивший об «активном вооруженном нейтралитете» российских войск. Об изменении ситуации на Днестре говорит поведение лидеров Молдовы. Если в конце июня президент М. Снегур, несколько не смущаясь, заявил на заседании парламента, что «Приднестровье – зона, оккупированная 14-й армией», а «Россия развязала необъявленную войну с Молдовой» и гордо добавил: «Лично я не из трусливых и головы не склоню», то с назначением командующим А.И. Лебеда уверенность его несколько поубавилась и вскоре вовсе сошла на нет.

21 июля 1992 г. было подписано «Соглашение о принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова» и запрещено ведение огня из любого вида оружия. А через неделю, 29 июля, в Тирасполь стали прибывать первые подразделения российских миротворческих сил. С 1 августа начался одновременный развод войск Молдовы и ПМР из многострадальных Бендер.

Соглашение о прекращении огня и мирном разрешении конфликта было подписано 21 июля 1992 г. в Москве президентами России Б. Ельциным и Молдовы М. Снегуром в присутствии Президента ПМР И. Смирнова. В соответствии с этим документом был сформирован миротворческий механизм на основе со-

здания Объединенной контрольной комиссии (ОКК) и объединенных миротворческих сил. Вооруженное противостояние было прекращено. «Горячая» война уступила место «холодной» войне. Начался трудный переговорный процесс между РМ и ПМР, цель которого – окончательное урегулирование конфликта.

Результаты широкомасштабной агрессии Молдовы против Приднестровья в целом показали близорукость и бесчеловечность политической линии руководства РМ. Потери Приднестровья составили около 500 человек убитых (значительная их часть – мирные жители), около 900 раненых, в том числе 185 человек стали инвалидами, около 50 пропали без вести. Молдова не раскрывает свои потери, которые, по мнению наблюдателей, намного превышают приднестровские.

Многочисленные жертвы, невосполнимые потери, страдания и боль жителей правого и левого берегов Днестра оказались абсолютно напрасными: ни одна из целей, поставленных политиками и военными Молдовы, не была достигнута. Не удалось раздавить государственность ПМР, захватить Бендеры или хотя бы возвести границу Румынии на Днестре, присоединив к ней всю правобережную часть Молдавии. Военные структуры, политическая власть и экономический потенциал Приднестровья не только не были разрушены, но и во многих отношениях окрепли и стабилизировались.

Не удалось «легитимной» Молдове продемонстрировать и свое военное, экономическое, политическое и духовное превосходство над «самопровозглашенной» ПМР. Наоборот, Молдова вошла в штопор

глубочайшего финансово-экономического, политического и морального кризиса, предстала перед мировой общественностью как маленькая агрессивно-злая держава, которая предпочитает массовое убийство своих граждан, а не возможность искать с ними согласия, мира и компромисса. Поражение в стратегии собственной политики заставило Кишинев против своей воли изменить тактику – за стол переговоров сели те, кто еще совсем недавно и слышать о них ничего не хотел.

Переговоры, позиции сторон, заинтересованные силы. Переговорный процесс между РМ и ПМР характеризуется важными особенностями, которые и определяют его ход на протяжении многих лет. Никто из участников конфликта не объявлял о своем стремлении к военному его решению. Наоборот, обе стороны конфликта постоянно декларируют приверженность мирному урегулированию при участии посредников в лице представителей соседних стран и международных организаций.

Декларируют они и свою приверженность сохранению территориальной целостности Молдовы. Разница заключается лишь в понимании сторонами принципа территориальной целостности. Если для Молдовы – это сохранение унитарного государства и предоставление левобережью некоторых прав самоуправления, то для ПМР территориальная целостность Молдовы означает сохранение государственности в Приднестровье и модернизацию государственного устройства Молдовы на принципах федерализма в рамках реальных федеративных отношений и перехода к особой территориальной форме

демократии. Международное право позволяет осуществлять оба варианта, имеющих одинаковые шансы на претворение в жизнь при наличии реальных договоренностей между сторонами, соответствующего консенсуса в обществе и при соблюдении правовых норм.

Первым документом на сложном пути переговоров стало уже упомянутое «Соглашение о принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова» от 21 июля 1992 г. Значение этого документа состоит в том, что в нем удачно определялись принципы урегулирования и его механизмы, позволившие на практике при всей неопределенности взаимоотношений Молдовы и Приднестровья не допускать возобновления вооруженного противостояния.

В Соглашении упоминаются «обе стороны конфликта» и даже идет речь о «трех сторонах, участвующих в урегулировании». Второй стороной в конфликте и третьей стороной в его урегулировании выступает ПМР, президент которой не подписывал этот международный договор, поскольку не представлял субъекта международного права. Таким образом, внутренний, с точки зрения международного права, конфликт в Республике Молдова стал объектом международного договора между Молдовой и Россией, которые должны были обеспечить выполнение соглашения не только своей стороной, но и третьим участником урегулирования. Формально же ПМР, признанная этим документом стороной конфликта и стороной урегулирования, но не подписавшая его, не обязана была его соблюдать и

выполнять. В данном случае в силу политических соображений нарушались права ПМР как конфликтующей стороны.

Существовала еще одна сторона, участие которой в конфликте следует рассматривать вкуче с политической ситуацией в регионе и нарушением Молдовой норм гуманитарного права во время инцидента, – 14-я российская армия. В начале апреля 1992 г. указом Президента РФ эта армия была принята под юрисдикцию России. Формально 14-я армия никак не была задействована в конфликте и сохраняла нейтралитет, о чем ее руководство постоянно информировало и Молдову, и Приднестровье. Но поскольку большинство офицеров вместе со своими семьями являлись жителями Приднестровья, при дальнейшем усугублении конфликта армия могла бы быть в него втянута, что еще более запутало бы ситуацию и значительно осложнило урегулирование. Завершение в сравнительно короткие сроки военной стадии конфликта минимизировало эти трудности – 14-я российская армия осталась в стороне от военных действий.

Активное участие в урегулировании конфликта помимо членов региональной организации СНГ (России, Молдовы, Украины) приняла другая международная региональная организация – Совещание по Безопасности и Сотрудничеству в Европе (СБСЕ, впоследствии – ОБСЕ). В ноябре 1993 г. глава миссии СБСЕ в Москве Т. Вильямс направил Доклад № 13 главе этой организации. Принятый после тщательного изучения ситуации специалистами, данный документ представляет значительный интерес как система взглядов

миссии на пути разрешения конфликта, как предлагаемая основа для переговоров между двумя сторонами.

Доклад констатирует лингвистические, исторические и частично этнические расхождения между левобережьем и правобережьем Днестра, что на фоне вооруженного конфликта делает оправданным обращение СБСЕ к вопросу об особом статусе ПМР: «Приднестровье не может успешно управляться в рамках централизованного государства. С другой стороны, оно не может надеяться на международное признание или на создание “конфедерации” в Молдове, как это предлагается ее руководством».

Миссия посчитала целесообразным образовать Особый Регион Приднестровье с собственной региональной управляющей властью, выборной ассамблеей и судом. Такой статус должен быть установлен по соглашению сторон, оформлен законодательством Молдовы и гарантирован положением новой конституции. Особый Регион как неотъемлемая часть РМ будет пользоваться значительным самоуправлением. Миссия предложила исходить из трех категорий полномочий: исключительные полномочия центра, исключительные полномочия региона и смешанные полномочия.

Исключительные полномочия центра, рекомендует Доклад № 13, должны включать гражданство, государственную атрибутику и гимн, внешнюю политику, оборону (подразделения вооруженных сил, набранные в Приднестровье, дислоцируются в левобережье, но под объединенным командованием, если Молдова не будет демилитаризова-

на), службу безопасности, денежное обращение.

Исключительные полномочия региона должны включать самоорганизацию в рамках согласованного регионального устройства (административные структуры, региональные органы власти, региональное законодательство, региональный бюджет), региональную символику (наряду с государственной), образование, культуру.

Большинство полномочий, по мнению миссии, будет смешанным:

- язык (центр устанавливает «государственный язык», особый регион – дополнительные официальные языки);

- финансы (единая налоговая служба с региональным управлением);

- экономика (центральные законодательные основы, центрально определяемая макроэкономика, под ней – экономическое самоуправление с правом принятия макроэкономических решений на региональном и местном уровнях);

- полиция (региональная полицейская служба, центральная уголовно-розыскная полиция);

- суды (региональная судебная система во главе с региональным судом, который подотчетен Конституционному суду Молдовы).

Если Молдова решит отказаться от своей государственности в пользу объединения с другим государством, Особый Регион Приднестровье будет иметь гарантированное право «внешнего самоуправления», т. е. определения своей собственной судьбы.

Однако, считает миссия, одна только выработка особого статуса Приднестровья не разрешит всех

проблем. В дополнение к этому должно быть обеспечено пропорциональное представительство Приднестровья в Парламенте Молдовы и некоторых ключевых органах (таких, как высшие суды и некоторые центральные министерства). Должны быть также защищены этнические и лингвистические меньшинства по обоим берегам Днестра.

Миссия пришла к заключению, что предоставление особого статуса Приднестровью станет важнейшим шагом к мирному урегулированию конфликта, а значит, и к восстановлению территориальной целостности Молдовы. Основной причиной такого решения является отчетливое и ясное ощущение приднестровцами своей самобытности, их особая региональная идентичность и неприятие большинством из них какого-либо управления из откровенно враждебного им центра. По оценке миссии, ощущение приднестровцами своей самобытности не носит этнического характера, так как ею обладают не только славяне, но и многие этнические молдаване. Частично она имеет и лингвистические корни.

Присутствует также географический фактор, подкрепленный острым восприятием истории: Приднестровье никогда не было частью Бессарабии.

Миссия убеждена, что интересы приднестровцев не могут быть должным образом учтены в рамках унитарного государства. Она считает, что особый статус, который вводит самоуправление, незаменим как средство убеждения приднестровцев в том, что у них есть будущее в Молдове, побуждения их отказаться от претензий на независимость. Предоставление особого статуса

Приднестровью, стало быть, отвечает интересам единства Молдовы.

Итак, базовый документ международной организации СБСЕ в своей концепции урегулирования конфликта на Днестре исходит из присущей приднестровцам самобытности, которая абсолютно не вписывается в желание кишиневского руководства сохранить унитарный строй государственности Молдовы. Поэтому Доклад № 13 предлагает создать Особый Регион Приднестровье с наделением его довольно широкими правами регионального самоуправления в рамках единого централизованного государства Молдовы.

Как часто случается, такая центристская точка зрения не вызвала особого энтузиазма ни у одной из сторон, поскольку, по их мнению, Доклад требует от каждой из них неизмеримо больших уступок на пути к компромиссу. По-видимому, предполагая такое их отношение, авторы документа заявили следующее: «Настоящий доклад не рассматривает предложение ПМР о конфедерации, так как оно предопределяет существование отдельных государств. Доклад не стремится также подыграть тем кругам в Кишиневе, которые рассматривают Приднестровье просто как одну из частей страны и осуждают любую политику наделения ее особым статусом. В нем делается попытка развить центристские идеи о восстановлении территориальной целостности Молдовы путем предоставления приднестровцам ощутимого самоуправления. В контексте централизованного государства, каким является Молдова, "особый статус" для региона должен предусматривать предоставление ему автономных прав...»

В данном случае Молдову не могут примирить с концептуальными предложениями СБСЕ положения об «особом» статусе и «автономных правах». Что касается Приднестровья, то здесь вызывает недоумение тот факт, что для этой международной организации «централизованное государство» является какой-то священной коровой, неприкасаемой и охраняемой международным сообществом. Но разве демократическое переустройство страны на федералистских принципах запрещено международным правом? Или в мире не существует больше конфедераций (Швейцарская конфедерация, например)?

Не вполне убедительным выглядит и тезис о нерушимости границ как «одном из принципов СБСЕ», а также беспокойство этой организации по поводу тенденций «атомизации» карты Восточной Европы, появления «нежизнеспособных государственных образований». Джин сепаратизма выпустило из бутылки не Приднестровье. Глобальные процессы «атомизации» были инициированы другими центрами. К тому же, по народной пословице, «потерявши голову, по волосам не плачут». О полезных принципах СБСЕ, вероятно, следовало бы напоминать во времена «парада суверенитетов» и развала Советского Союза, Югославии и других стран. Когда Молдова заявляла о своем суверенитете и независимости, руководство ПМР обращалось к руководителям СССР с просьбой считать свою республику частью единой страны и допустить к подписанию нового Союзного договора в качестве одного из субъектов обновленного Союза. Так что обвинения приднестровцев в сепаратизме совершенно беспочвенны.

Предложения Доклада СБСЕ о создании Особого Региона Приднестровье с автономными правами – это именно то, чего добивались от Молдовы приднестровцы, то, что они предлагали и о чем просили в последние годы существования МССР. Но, как известно, правящие круги Кишинева избрали другой путь. После кровавых событий 1991–1992 гг. эти соображения потеряли актуальность. Когда имеет место полное недоверие между партнерами и в любой момент может быть взорван хрупкий мир, когда де-факто существуют две противостоящие государственные системы, гораздо практичнее исходить из сложившихся реалий и делать небольшие шаги на долгом пути сближения сторон. И в данном ключе предложение приднестровской стороны о создании конфедерации, т. е. объединении двух государств в одно общее (хотя и не вполне единое на первых порах), не представляется столь уж утопичным. А поскольку процесс объединения будет достаточно болезненным для обоих государств и хронологически растянутым, вероятно, на значительный период, конфедерация как первый шаг для вхождения в данный период видится делом довольно прагматичным и, несомненно, разумным.

Так или иначе, появление в ноябре 1993 г. Доклада № 13 стало важной вехой в поисках урегулирования приднестровского конфликта. Такая авторитетная организация, как ОБСЕ, приняла концептуальный документ и подключилась на его основе к переговорному процессу. Это сыграло весьма положительную роль как для хода самого процесса, так и для укрепления мира

на берегах Днестра. Принятие Доклада обеими сторонами в качестве базового документа с целью дальнейшего углубления переговорного процесса могло бы способствовать скорейшему урегулированию конфликта мирными средствами, хотя это, к сожалению, маловероятно.

На нежелательность такого пути для Молдовы указывают документы, принимаемые ею с целью укрепления своей государственности. По Конституции Республики Молдова, вступившей в силу в июне 1994 г., «...населенным пунктам левобережья Днестра, а также некоторым населенным пунктам юга республики могут быть представлены особые формы и условия автономии в соответствии с особым статусом, установленным органическими законами» (ст. 3). Что подразумевали авторы под терминами «особый статус», «особые формы и условия автономии», совершенно неясно. Однако и дух, и буква всех остальных статей абсолютно недвусмысленно указывают на единую государственную символику, единый государственный язык, единую систему законодательных, исполнительных и судебных органов, единые вооруженные силы, единую систему органов культуры и т. д. Непонятно, что же остается для гипотетического «особого статуса», причем не всей территории Приднестровья (включая и правобережные Бендеры), а лишь отдельных ее населенных пунктов?

По-видимому, даже такой скромный «подарок» Конституции РМ был дан Приднестровью не без внутренней борьбы и напряженности в самой Молдове. И связан, видимо, он был с тем переговорным процессом,

который активизировался между правым и левым берегами Днестра после принятия доклада СБСЕ. В апреле 1994 г. президенты ПМР и РМ подписали совместное Заявление об определении государственно-правового статуса Приднестровья.

Однако гораздо большее значение имел другой документ, подписанный в присутствии главы миссии ОБСЕ и представителя Президента РФ 5 июля 1995 г. президентами двух республик, который называется «Соглашение о поддержке мира и гарантиях безопасности между Республикой Молдова и Приднестровьем». Стороны обязались не применять во взаимных отношениях военную силу и не оказывать политическое, экономическое или иные формы давления друг на друга; воздерживаться от участия на двусторонней или многосторонней основе в союзах, блоках или иных организациях, направленных против одной из сторон. Молдова и Приднестровье обратились к России, Украине и ОБСЕ с просьбой стать гарантами соблюдения данного Соглашения.

В отличие от московского Соглашения (от 21 июля 1992 г.), когда Приднестровье оставалось лишь наблюдателем и не допускалось к подписанию документа Россией и Молдовой, новое Соглашение (от 5 июля 1995 г.) признает фактическое равенство сторон, в том числе и в их политическом статусе (неучастие «в союзах, блоках или иных организациях»). Данный документ недвусмысленно констатирует создание жизнеспособной и успешно развивающейся государственности Приднестровья. В этих условиях не только конституционный гипотети-

ческий «особый статус» населенных пунктов левого берега Днестра был слишком мал для воссозданного государства, но и «автономные права» Особого Региона Приднестровье оказывались явно недостаточными. Приднестровская сторона считала вполне современными лишь конституционно-договорные формы государственно-правовых отношений между ПМР и РМ.

Эта позиция получила поддержку и со стороны Государственной Думы России. Представительный орган государственной власти РФ не оставлял без внимания ни ярко выраженные пророссийские симпатии народа и Правительства ПМР, в том числе и многочисленные обращения, письма, петиции и т. д., ни столь же ярко выраженные антироссийские настроения, прорумынские устремления, пронатовские симпатии руководства Молдовы.

В ноябре 1995 г. Государственная Дума приняла Постановление «Об обращении Верховного Совета Приднестровья», в котором Президенту РФ предлагалось «признать Приднестровье зоной особых стратегических интересов Российской Федерации», а также «рассмотреть вопрос о трехсторонней встрече представителей органов законодательной и исполнительной власти России, Молдавии и Приднестровья по вопросу признания Приднестровской Молдавской Республики независимым суверенным государством». Иными словами, законодательная власть России выразила согласие и пожелание стать посредником в мирном «разводе» Молдовы и Приднестровья по примеру Чехии и Словакии. Этот вариант не конфликтовал бы с международным

правом, если бы РМ согласилась на мирный раздел бывшей МССР, что вовсе не исключало бы в дальнейшем шагов по пути цивилизованного объединения и возводило бы в степень де-юре ситуацию, существовавшую де-факто.

В новой Конституции ПМР, принятой на всенародном референдуме 24 декабря 1995 г., закреплялось положение, в котором фактически приднестровская государственность и развивалась. ПМР провозглашалась как «суверенное, независимое, демократическое, правовое государство» (ст. 1), а также утверждалось, что внешняя политика республики «исходит из принципов суверенного равенства государств, неприменения силы, мирного урегулирования споров, невмешательства во внутренние дела других государств». При этом «общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры Приднестровской Молдавской Республики являются основой отношений с другими государствами и составной частью правовой системы» (ст. 9). После принятия конституции любой договор, который могло бы подписать Правительство ПМР, должен обсуждаться на референдуме, коль скоро он затрагивает или изменяет статус ПМР как независимого суверенного государства.

Принятие Конституции ПМР и Конституции РМ создавало для правительств двух республик определенные формальные преграды. Тем не менее в начале 1996 г. переговоры активизировались, и в мае того же года двумя президентами был подписан документ под названием «Протокол согласованных вопросов». Президенты И. Смирнов

и М. Снегур согласились с тем, что Приднестровье имеет право на принятие своей конституции, законов и нормативных актов, право на свою государственную символику (герб, гимн, флаг), право на использование в качестве трех официальных языков молдавского, русского и украинского, право на самостоятельное установление и поддержание международных контактов в экономической, научно-технической и культурной областях (в других сферах – по согласованию сторон), право на самостоятельное решение вопросов экономического, социального и культурного развития населения данного региона. Со стороны ПМР компромисс в этой области заключался в том, что подписанный документ ограничивал суверенитет и независимость Приднестровья, что противоречило принятой Конституции ПМР.

Тем не менее протокол открыл хорошие перспективы для углубления переговорного процесса. Уже в июне 1996 г. был парафирован сначала руководителями экспертных групп, а затем президентами РМ и ПМР текст важнейшего документа в истории урегулирования конфликта – Меморандума об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем. Однако предвыборная борьба в Молдове надолго отодвинула и осложнила подписание этого документа, как и сам переговорный процесс. Избранный на пост Президента РМ П. Лучинский выдвинул очередное условие: включить в Меморандум новое положение, подтверждающее, что Приднестровье является составной частью единой и неделимой Молдовы. Потребовалась разработка Про-

токола о дополнительных мерах по окончательной нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем, визит министра иностранных дел Е.М. Примакова в Кишинев и поиск взаимоприемлемой формулировки статьи о создании общего государства в границах Молдавской ССР на январь 1990 г.

Подписание Меморандума состоялось 8 мая 1997 г. в Москве на высоком уровне. В присутствии руководства стран-гарантов и ОБСЕ президенты Молдовы и Приднестровья подписали этот документ. В нем, в частности, стороны строят свои отношения в рамках общего государства в границах Молдавской ССР на январь 1990 г. и подтверждают договоренность о нижеследующем:

«1. Стороны подтверждают свои обязательства не прибегать во взаимных отношениях к применению силы или угрозы силой. Любые разногласия будут решаться исключительно мирными средствами, путем переговоров и консультаций при содействии и посредничестве Российской Федерации и Украины как стран – гарантов выполнения достигнутых договоренностей, ОБСЕ и при содействии СНГ.

...3. Приднестровье принимает участие в осуществлении внешней политики Республики Молдова – субъекта международного права – по вопросам, затрагивающим его интересы. Решение по данным вопросам принимаются по согласию Сторон.

Приднестровье имеет право самостоятельно устанавливать и поддерживать международные контакты в экономической, научно-технической и культурной областях,

а в других областях – по согласию Сторон».

Подписание данного Меморандума знаменовало собой поворот во взаимоотношения ПМР и РМ, когда они вышли на юридически безграничный путь государственно-правовых отношений, основанных на неприменении силы и угрозы силой, подкрепленных гарантами – Россией и Украиной. Молдова признала фактически существующие реалии, и, поскольку Меморандум базировался на подписанных ранее документах и соглашениях (что было оговорено специально), Приднестровье подтвердило вместе с Молдовой свое право на конституцию, законодательство, экономическую самостоятельность, государственную атрибутику.

В определенной степени Меморандум создал достойный внимания прецедент для мирного урегулирования конфликтов, связанных с проблемами государственного самоопределения народов во многих горячих точках постсоветского пространства. Непреходящее значение этого документа состоит и в том, что он инициировал активизацию переговорного процесса по всем сферам и вопросам взаимоотношений Молдовы и Приднестровья, стал фундаментом для дальнейшего продвижения вперед по пути построения общего государства на цивилизованной демократической основе.

В октябре 1997 г. в Подмоскowie, в резиденции МИД России, прошла консультативная встреча представителей экспертных групп Приднестровья и Молдовы с участием посредников из России, Украины и миссии ОБСЕ в Москве. На встрече обсуждался широкий круг вопросов,

связанных с дальнейшим развитием положений Меморандума. А 20 марта 1998 г. в Одессе президенты Молдовы и Приднестровья при участии представителей стран-гарантов подписали «Соглашение о мерах доверия и развития контактов между Республикой Молдова и Приднестровьем». Стороны договорились сократить в четыре раза численность миротворческих сил (с 2000 до 500 человек с каждой стороны) со штатной боевой техникой и вооружением. При этом ПМР пошла в компромиссе значительно дальше Молдовы: ввиду того, что Россия к тому моменту в одностороннем порядке уже сократила свои миротворческие силы, у Молдовы оказалось в этом регионе в пять раз больше бронетехники, чем у Ограниченного контингента группы российских войск и у Приднестровья вместе взятых, причем все силы последних были сосредоточены только на левобережье, тогда как зона безопасности проходит и по правому берегу Днестра. Таким образом, город Бендеры вновь остался защищенным лишь дипломатическими соглашениями и документами, надежность которых бендерчане уже испытали на своем горьком опыте.

Тем не менее, желая развивать взаимоотношения с Молдовой по пути нормализации и на принципах, заложенных в московском Меморандуме и одесском Соглашении, приднестровская сторона представила Кишиневу целый пакет документов, которые включали пункты по разрешению проблем экономических и политических отношений, упрочению механизма гарантий сохранения мира, а также перспективы построения общего государства. Все доку-

менты соответствовали духу и букве уже достигнутых договоренностей и являлись их развитием и продолжением. В частности, в «Декларации об основах государственно-правовых отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем» ПМР провозглашалась в рамках общего государства с Молдовой в границах МССР на январь 1990 г. с правом принятия конституционно-договорной формы государственно-правовых отношений с РМ. Однако ни эта Декларация, ни другие документы (о механизме гарантий безопасности, Протокол взаимоотношений Приднестровья и Молдовы в области внешнеэкономической деятельности и др.) не нашли понимания у молдавского руководства. Оно их просто молчаливо проигнорировало.

Стабилен ли мир на Днестре? Московский Меморандум, очевидно, не вызывал и не вызывает у политиков Молдовы особого энтузиазма. Попытки его ревизии и постоянное преуменьшение роли, более того, призывы к полному непризнанию всех подписанных с Приднестровьем и Россией документов – дело вполне обычное для кишиневской политической элиты. Правда, П. Лучинский во времена своего президентства воздерживался от резко негативных оценок Меморандума и других соглашений. Но именно из его «команды», а с 2001 г. из ближайшего окружения Президента РМ В. Воронина периодически забрасывались в публику различные планы и призывы к полному отказу от договоренностей с Приднестровьем, отстранению России от переговорного процесса и привлечению к «разборке» конфликта воинских подразделений НАТО.

В одном из таких планов, назойливо навязываемых общественному мнению, – «Сперанца-2001» – предлагалось подключить к ликвидации ПМР международные миротворческие силы (т. е. войска НАТО), которым посулили в качестве благодарности за подобную «миротворческую» операцию военные аэродромы в Тирасполе и Маркулештах, где некогда базировались авиационные соединения Советской армии. Вероятно, план имел и более глобальные цели: включение Молдовы в военный блок НАТО и полное вытеснение российского присутствия и влияния в районах Северного Причерноморья и Балкан.

Провал плана «Сперанца-2001» не только не остудил головы пронаатовских политиков Кишинева, но и подстегнул их на новое планотворчество. Президент Воронин после короткого периода попыток в очередной раз обмануть Россию своей якобы к ней предрасположенностью очень быстро сбросил с себя маску русофила и миролюбца. Обвиняя вслед за фронтистами, своими верными союзниками, Россию во всех бедах Молдовы, Воронин без особых обиняков твердит о том, что будущее его республики связано с Евросоюзом и натовскими войсками, а для гарантированного обеспечения этого «светлого будущего» Россия должна быть полностью вытеснена из Приднестровья. По замыслу кишиневских стратегов, демонстративные маневры войск НАТО и Молдовы вблизи границ ПМР должны напугать Москву высоким покровительством их хозяев.

По своей Конституции Молдова является нейтральным государством. Однако внешнеполитическая

активность республики демонстрирует ее проамериканский вектор, и прежде всего в таком сложном и щекотливом для России вопросе, как продвижение НАТО на восток. Молдова совершила аферу с продажей США самолетов МИГ-29, полученных в свое время от маршала Шапошникова, что вызвало ряд скандалов не только в прессе и Парламенте РМ, но и в Америке. Молдова неоднократно принимала участие в военных маневрах и учениях стран НАТО. Военные специалисты Молдовы обучаются в США по ускоренным программам. Наконец, еще в мае 1997 г., на встрече глав государств НАТО в Лиссабоне П. Лучинский предложил Совету блока НАТО «стать центром консолидации общих сил для предотвращения конфликтов и разногласий» и даже попросил его «прибегнуть к более строгим мерам, особенно в случае, если просьбы поступают от соответствующих сторон».

Стойким сторонником вовлечения НАТО в конфликт на Днестре показал себя преемник П. Лучинского на посту президента В. Воронин. Методы «миротворческих миссий» блока НАТО на Балканах воодушевляют кишиневских лидеров на разработку все новых проектов решения приднестровской проблемы, для которых московский Меморандум, одесские Соглашения и другие документы, выработанные в таком трудном диалоге с Тирасполем, являются лишь досадной помехой и ничего не стоящими бумажками.

Обращает на себя внимание та настойчивость и упорство, с которыми Кишинев ищет даже в СНГ единомышленников и партнеров по

разработке этого золотиносного политического карьера. Не случайным оказалось участие Молдовы в анти-российском ГУАМе – объединении стран, «страдающих» от сепаратизма: Грузия – от Абхазии и Южной Осетии, Украина – от Крыма, Азербайджан – от Нагорного Карабаха, Молдова – от Приднестровья и Гагаузии. В каждой из этих «обиженных» стран элита пытается вытеснить Россию из своего политического поля, в каждой из этих стран «сепаратисты» с надеждой ждут от России внимания к своим проблемам, понимания и помощи в их решении, для каждой из этих стран внешнеполитические предпочтения выстраиваются точно в форватере натовской политики. Саакашвили, Воронин, Ющенко и другие лидеры ГУАМа с удивительной согласованностью время от времени выступают с заявлениями о необходимости интернационализации конфликтов на своей территории, о натовских миротворцах как последней надежде на «восстановление территориальной целостности» и пр.

Президент П. Лучинский, еще в бытность свою в 1998–1990 гг. первым секретарем ЦК КПМ и членом Политбюро ЦК КПСС, заявил, что у него «нет расхождений с Народным фронтом», чем фактически возглавил в Молдове унионистские силы, осуществляющие румынизацию всех сфер жизни местного населения и ориентирующиеся на блок НАТО. По-видимому, никаких расхождений в этом плане, кроме личного соперничества за главенство на Олимпе власти, у него не было и с экс-президентом М. Снегуром. Именно Снегур выступил с предложениями отменить Меморандум и

пересмотреть все другие подписанные с Приднестровьем документы.

Однако оба президента были просто мягкотелыми либералами по сравнению с нынешним главным действующим лицом Молдовы В. Ворониным, заявившим, что ему «не о чем договариваться и не с кем» в Приднестровье. Прекратив переговорный процесс, молдавский президент стал окружать ПМР все новыми и новыми кольцами блокад, проводить демонстративные военные учения вместе с НАТО в районе зоны безопасности. С каким-то фанатичным упорством он дискредитирует миротворческие усилия России, требует вывода из Приднестровья ее миротворцев и замены их так называемыми многонациональными силами, т. е. натовскими войсками. Мнение приднестровской стороны Воронина абсолютно не интересует. Более того, если Снегур всячески открещивался от преступной агрессии против народа Приднестровья, а Лучинский подчеркивал свою полную к ней непричастность, то Воронин ничтоже сумняшеся решил развернуть кампанию по героизации убийц, мародеров и насильников, творивших по приказу кишиневского режима зверства против мирных жителей ПМР в 1991–1992 гг. Представляя участников бесславной и позорной бойни против собственного народа в качестве неких героев по защите независимости и целостности Молдовы, он призывает молодое поколение учиться патриотизму у грабителей и палачей. Какое же будущее готовят этому поколению власти Молдовы? Ведь сегодня основной вектор внутренней и внешней политики этой республики определяют практически те же силы, которые развязали

военный конфликт и довели Молдавию до раскола, национального унижения и катастрофы.

Нынешняя политика молдавских лидеров направлена на то, чтобы всячески препятствовать внешнеэкономической активности Приднестровья, что прямо противоречит положениям подписанного в Москве Меморандума. Отказываясь даже обсуждать проблему возмещения материального ущерба, нанесенного агрессией против ПМР, который оценивается в 85 млн долларов, они выдвигают неприемлемые проекты с целью получить односторонние выгоды и имущества. Постоянно утверждая, что Приднестровье является ничем иным как восточными районами Молдовы, кишиневское руководство сосредоточивает в своих руках кредиты, инвестиции и даже гуманитарную помощь, направляемую западными государствами, банками и фондами в расчете не только на правобережную часть Молдавии, но и на ее «восточные районы». Можно сказать, что эти немалые средства уворовываются у Приднестровья. Однако по долгам, сумма которых уже превысила несколько миллиардов долларов, Молдова будет отвечать сама.

Связав свою политическую судьбу с крайне правыми радикалами, с нацистами, повинными в развязывании гражданского конфликта в Молдавии, Президент В. Воронин как лидер компартии Молдовы не испытывал никакого неудобства, не говоря уже о раздвоении личности. Наоборот, он не упускает ни одного случая, чтобы продемонстрировать свою идейную и духовную близость даже с самыми одиозными субъек-

тами, будь то террорист и убийца Илашку или «лиричный» вдохновитель антирусских погромов поэт Виеру.

Еще в самом начале агонии так называемой перестройки, будучи фанатичным унионистом и оголтелым русофобом пещерного типа, поэт Григоре Виеру опубликовал в газете стихотворение, которое начиналось словами: «Эй, русский!» и заканчивалось призывом к каждому молдаванину: если русский попросит у тебя кусок хлеба, вложи ему в ладонь динамит. Тогда эти стихи вызвали в русскоязычной среде шок – никто не верил, что такое возможно в Советском Союзе, пока не убеждался в этом сам. Прошло около двадцати лет. И вот, в 2006 г., на юбилейном вечере поэта В. Воронин вспомнил эти поэтические призывы и заявил буквально следующее: «В одном из стихотворений, написанных в начале 90-х годов, Вы утверждали, что являетесь националистом. Знайте, что я доверяю таким националистам сегодня, когда нашу страну подтачивает агрессивный сепаратизм. Позвольте мне сделать сейчас публичное признание: „Знаете... и я на-ци-о-на-лист“».

Это признание тем более ценно, что Виеру абсолютно не скрывает своего *румынского* агрессивного национализма, последовательно и настойчиво требуя аншлюса Румынией Молдовы, и с конца 80-х годов XX в. строит «мосты из цветов» на Пруте, напрочь сжигая мосты на Днестре. О том, что Президент Молдовы не шутит, свидетельствует и его ближайшее окружение. Его советник, Сержиу Мокану, бывший редактор нацистской газеты «Флукс» – органа Народного фронта, известен как

пламенный поклонник фашистского фюрера Румынии маршала Антонеску, казненного после войны по приговору международного трибунала. «Металлические клетки, в которых томятся пятеро патриотов, – писал С. Мокану во время суда над террористами из банды Илашку, – излучают божественный дух над Румынским Народом, возвращая надежду, что голос МАРШАЛА будет услышан по всей стране: “Румыны! Приказываю вам перейти Прут!”». А ныне газета «Флукс», принадлежащая вожаку правых радикалов Ю. Рошке, призывает кишиневские власти немедленно отказаться от нейтралитета, закрепленного конституцией страны, вступить в НАТО и разместить на территории Молдовы американскую систему ПРО.

Впрочем, воронинских коммунистов в этом отношении подгонять не обязательно. Все требования национал-радикалов они выполняют без колебаний. В 2006 г. был подписан Индивидуальный план партнерства Молдовы с НАТО, а Национальная армия Молдовы должна до 2010 г. перейти на натовские стандарты. Зачем? Президент Воронин и из этого не делает секрета. Выступая 2 марта 2007 г. на митинге, посвященном 15-летию начала вооруженного конфликта на Днестре, он высоко оценил роль молдавской полиции и военщины в деле уничтожения приднестровской государственности, утверждая, что «приоритет руководства Молдавии сегодня – тот же, из которого исходили в 1992 году молдавские комбатанты – участники приднестровского конфликта со стороны Молдавии: достижения территориальной целостности Республики Молдова». А группа депу-

татов Парламента РМ выступила с инициативой объявить в республике 2 марта Днем защитника Отечества. Как заявил один из руководителей альянса «Наша Молдова» В. Унтилэ, «несправедливо забывать образцы самопожертвования участников конфликта на Днестре...»

Можно ли в этих условиях ожидать от Молдовы хлеба, а не динамита? Можно ли уповать на прочность установленного мира на берегах Днестра? На долговечность всех подписанных соглашений? На гарантированное и незамедлительное наказание международными организациями и странами-гарантами той стороны, от которой можно ожидать нарушения принятых на себя обязательств?

Переговорный процесс между Молдовой и Приднестровьем при всех его несовершенствах все же оставлял надежду на сохранение мира, во всяком случае в тот период, когда он имел место. Конечно, ни для кого не было секретом то кардинальное различие, которое стороны вкладывали в каждую из согласованных формулировок подписываемых документов. Один из ключевых в данном процессе принципов международного права – территориальная целостность государства – на правом берегу Днестра понимался как сохранение в священной неприкосновенности централизованной унитарной Молдовы. На левом берегу этот принцип понимали как сохранение в целостности общегосударственных границ республики и ее территориальной целостности при четком разграничении полномочий Кишинева и Тирасполя на основе равенства государственно-правового статуса Молдовы и Приднестровья,

подтвержденного соответствующим международно признанным документом.

Другой принцип международного права – право народа на самоопределение – Молдова расценивала как предоставление Приднестровью некоторого самоуправления в рамках автономии, определяемой и ограничиваемой законодательством Республики Молдова. Приднестровье же трактовало его как построение самостоятельной государственности с сохранением всех уже завоеванных прав суверенного народа, но с делегированием определенных внешнеполитических и оборонных вопросов к совместной с Молдовой компетенции. Подписывая соответствующие документы, Кишинев рассчитывал распространить свою юрисдикцию на все Приднестровье, а Тирасполь, ставя подпись под теми же документами, надеялся сохранить и укрепить свою государственность на основе заключения союза с Молдовой как международного договора двух равноправных субъектов. Аналогичные прямо противоположные толкования можно обнаружить и в оценке двумя сторонами понятия «общее государство» и других категорий переговорного процесса.

Тем не менее переговорный процесс продолжался, и это вселяло надежду на то, что дипломаты, возможно, смогут найти не только общие формулы, но и общепонимаемый их смысл, а значит, трагедия кровавого противостояния не повторится. Игнорирование Молдовой переговоров, демонстративные нарушения договоренностей, публичный отказ от взятых на себя обязательств лишают народы по обе стороны Днестра этой надежды. Нарастание внут-

риполитической напряженности в Молдове, обострение экономических проблем до масштабов национальной катастрофы, обнищание низов вкупе с безработицей и социальными проблемами провоцируют национал-радикалов к «маленькой победоносной войне», которая помогла бы отвлечь внимание населения от тягот жизни, разогреть угасший, но еще тлеющий огонь шовинизма, направить недовольство и ненависть уставшего, доведенного до отчаяния народа на, конечно же, «проклятых пришельцев-сепаратистов», которые все еще не дают жить в спокойствии и достатке «нашему доброму и гостеприимному народу».

Принимая во внимание возможность списания Западом всех или хотя бы части долгов с Молдовы, более того, возможность получения новых кредитов и поощрений, никто не сможет с уверенностью отрицать, что в такой ситуации события будут развиваться по уже отработанному и кем-то утвержденному сценарию. К тому же натовские бомбардировки Югославии показали, что деморализованное мировое сообщество просто не в силах предотвращать подобные варварские акции, а тем более наказывать за них.

Нежелание Молдовы выполнять подписанные соглашения исключает не только возможность построения общего государства, но и возможность даже приступить к этому процессу. Такое неуравновешенное состояние переговоров не может не вызвать тревогу и озабоченность у общественности Приднестровья. Руководство ПМР уже сделало заявление, что если московский Меморандум не будет выполняться, если Кишинев и далее будет игно-

рировать достигнутые соглашения, то Верховный Совет ПМР вправе вернуться к своему Постановлению от 6 января 1993 г. о построении с Молдовой общего конфедеративного государства и просто отменить его. Отменить в соответствии с волеизъявлением народа ПМР на референдуме 17 марта 2006 г. и принять иное решение – строить самостоятельное, не зависимое от Молдовы государство. Не исключено, что именно таких действий ожидают власти Кишинева, чтобы затем оправдать и аргументировать свои идеи «интернационализации конфликта» по балканскому варианту и уничтожить ПМР силами «миротворческих» бомбардировщиков НАТО.

Ориентация Приднестровья в складывающихся обстоятельствах остается прежней – восточно-славянская ориентация, в которой главным приоритетом является Россия – единственная страна, открыто объявившая Приднестровье зоной своих стратегических интересов. Безопасность и мир на приднестровской земле во многом зависят от присутствия здесь ограниченной группы российских войск, которое остужает не в меру горячие кишиневские головы и одновременно раздражает политиков разных рангов и направлений не только Молдовы. На всенародном референдуме население Приднестровья подавляющим большинством голосов высказалось за сохранение в регионе российского военного присутствия. А референдум 17 сентября 2006 г. четко выявил волю народа – будущее Приднестровья только в составе России или в самом тесном союзе с ней.

Собранные в ПМР подписи в поддержку российско-белорусского

Союза и за присоединение к нему Приднестровья, а также соответствующие обращения руководства ПМР к парламентам Москвы и Минска еще раз подтвердили твердое желание приднестровцев оставаться в геополитическом восточнославянском пространстве. В отличие от Молдовы, которая резко ограничивает свой интерес лишь сотрудничеством в экономических сферах, Приднестровье стремится к полноправному представительству во всех структурах СНГ. Недаром специалисты ПМР участвуют в работе Совета глав правительств СНГ, продолжают контакты с Межпарламентской ассамблеей СНГ.

Приднестровье всячески приветствует постепенный отход Украины от политики равнодушного неучастия в разрешении приднестровской проблемы. Украина может и должна, по мнению Тирасполя, занять достойное место в миротворческом процессе. Со времени одесской встречи Украина активизирует свое участие в Объединенной контрольной комиссии, в миротворческих силах, в дипломатических и консульских отношениях, в развитии экономических связей и др.

К сожалению, самые радужные надежды приднестровцев на более активное участие Украины в их судьбе подверглись серьезным испытаниям. Глубокое разочарование и справедливое возмущение вслед за искренним недоумением вызвало в Приднестровье известие в марте 2006 г. о присоединении Украины к экономической блокаде ПМР. Приднестровцы уже привыкли к тому, что власти Молдовы видят единственный и самый простой для себя способ решения приднестровского

вопроса в удушении государственности ПМР в кольце блокад и даже в физическом уничтожении либо изгнании из «Транснистрии» всех «оккупантов», включая молдаван, не говоря о русских, украинцах и прочих «пришельцах».

Неприятным сюрпризом для всех стало безоговорочное присоединение к этой политике украинских лидеров, без всяких сомнений выполняющих указания «вашингтонского обкома» в целях скорейшего вхождения в блок НАТО. Не останавливает современных правителей Украины и то, что около трети населения ПМР являются соплеменниками, а 8% приднестровцев – гражданами Украины. Присоединившись к блокаде, Украина фактически перестала быть посредником и примкнула к одной из сторон конфликта. Но жители республики, несмотря ни на что, верят в мудрость и политическую волю братского украинского народа.

И все-таки главную роль для ПМР в политическом, экономическом, социальном, культурно-образовательном плане, в области безопасности и стратегической перспективы продолжает играть Российская Федерация. Именно Россия сумела остановить агрессию Молдовы в 1992 г., именно Россия дала толчок для переговорного процесса и восстановления мира на Днестре, именно Россия поддержала Приднестровье политически, отказавшись ратифицировать межгосударственный договор между РМ и РФ, который уже устарел по существу и стал неблагоприятен для Приднестровья.

Проведенный в самый разгар экономической, железнодорожной и телефонной блокад референдум

(17 марта 2006 г.) дал результаты, которые поразили даже издавших виды журналистов. В референдуме приняли участие девять из десяти граждан ПМР и около 95% из голосовавших твердо высказались за сохранение независимости и сближение с Россией. Совершенно незначительное число приднестровцев связывает свое будущее с Республикой Молдова. Видимо, поэтому Молдова и ее партнеры поспешили заявить о «незаконности» референдума и его результатов, несмотря на единодушное заявление всех прибывших из разных стран мира наблюдателей о полном соответствии организации референдума всем самым высоким современным мировым стандартам. Как бы там ни было, но весь мир смог убедиться в очередной раз – политика Кишинева в отношении ПМР, основанная на провокациях, бряцании оружием, организации всевозможных блокад, не может не привести к еще большему разрыву, еще большему отталкиванию жителей левобережья Днестра от Молдовы. Ее руководство не имеет в ПМР никакой поддержки и не встречает никакого сочувствия. Многонациональный народ Приднестровья желает искренне и горячо лишь одного – вернуться в состав родного Отечества, в состав России.

Однако, к сожалению, российская политика многолика и неоднозначна. Под давлением Молдовы и других заинтересованных стран Россия продолжает выполнять положения нератифицированного договора о выводе из Приднестровья российских войск, уничтожать и вывозить военную технику и снаряжение. Причем данный процесс активизировался после Стамбуль-

ского саммита, хотя его решения по Приднестровью противоречат заявлениям Президента России о выводе войск только по мере цивилизованного разрешения конфликта и при обеспечении надежных гарантий мира и стабильности в регионе. Демонстративный отказ Молдовы от подписанных соглашений, постоянные нарушения взятых на себя обязательств, стремление «интернационализировать» конфликт войсками НАТО даже при очень богатом вооружении трудно назвать шагами по укреплению мира и безопасности в регионе.

Таким образом, запас прочности установленного на Днестре мира не является на сегодняшний день беспредельным. Скорее всего, мы можем наблюдать его постепенное, но достаточно устойчивое истощение. Тенденции к позитивному изменению ситуации пока трудно прослеживаются. Конечно, могут иметь место и исторические случайности, и крутые повороты, которые все переменяют к лучшему. Но предвидеть их также невозможно, как и отрицать.

Еще в античные времена древнегреческий философ Платон в трактате «Государство» заметил, что натравливание (путем подкупа, угощения, демагогии) наиболее приниженных, темных и забытых групп народа, по терминологии Платона, – «охлоса» – на основную массу сограждан («демос», «демократия») является предвестником тиранического способа правления, который несет населению «тягчайшее и самое горькое рабство». Думается, что если национал-тоталитарной элите кишиневского бюрократического абсолютизма вновь удастся возбудить

маргинальные слои на разжигание гражданского конфликта и кровопролитные сражения против указанных им «врагов», то крах молдавской государственности как таковой станет неизбежным, и молдавский народ, будучи загнан в тупик, из которого вряд ли найдется выход в каком-либо обозримом будущем, познает тягчайшее и самое горькое рабство.

Сущность приднестровской государственности. Многочисленные гости, друзья и даже недруги, посещающие Приднестровье уже многие годы, не без удивления отмечают политическую стабильность и общественное согласие, которые царят в республике, несмотря на переживаемые трудности и тяготы объективного и субъективного характера. Внутренняя стабильность государств, особенно вновь созданных или создаваемых, во многом определяется тем, насколько данная государственность отвечает либо, наоборот, конфликтует с территориальной идентичностью населения, его менталитетом и общественными потребностями.

Казалось бы, сама история, сама судьба обрекают приднестровские земли на бесконечные перманентные конфликты и кровопролитные раздоры. Геополитическое положение Приднестровья определяется его далеко не последней ролью и местом в системе проблем сложного и запутанного Восточного вопроса, который породил множество жестоких войн и конфликтов в прошлом и современном мире. Возникший как проблема взаимоотношений великих держав в ходе борьбы за раздел «турецкого наследства» стремитель-

но слабеющей Османской империи, Восточный вопрос затем стал пониматься в более широком плане – как противоборство между романо-германским и славянским культурно-историческими типами. При этом одной из центральных проблем Восточного вопроса является судьба земель в Северном Причерноморье, в том числе прошлое и будущее территории Крыма и Приднестровья.

Как уже отмечалось, на протяжении многих тысячелетий Приднестровье выполняло весьма специфическую функцию геополитического пограничья. Географический фактор всегда имел в жизни местного населения если не определяющее, то весьма огромное значение. На Днестре граничили восточнославянский мир и западнославянская католическая цивилизация, восточно-романский православный мир и мир мусульманский, кочевые культуры тюркоязычных народов Северного Причерноморья и оседлые земледельческие культуры фракийцев, германцев, славян. Их одновременное сосуществование, взаимовлияние, ассимиляция или борьба в различные исторические эпохи во многом определяли веками складывавшиеся типы хозяйственной деятельности, формы политической структуры общества и их неповторимые особенности, этнодемографическую ситуацию внутри региона и в отношении его с соседями, менталитет и этнопсихологические установки различных поколений, направленные как вовне, так и вовнутрь общества.

В чем же состоит секрет феноменальной стабильности общественного организма Приднестровской республики во времена всеобщих

национальных раздоров и борьбы всех против всех? Почему многонациональный регион, предназначенный, казалось бы, самим Богом для вечных споров и противостояний, достаточно спокоен и неконфликтен? Ведь если бы не агрессия Молдовы, этот край являл бы собой островок стабильного межнационального мира, гармонии и отдохновения в бушующем океане национальных страстей, амбиций и катаклизмов. Существует ли разумное объяснение этого удивительного феномена Приднестровья? Ученые и специалисты Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко совместно с российскими и американскими коллегами достаточно основательно изучают данную проблему по специальной исследовательской программе «Национальные процессы, языковые отношения и идентичность», которая во многом помогла приблизиться к адекватному пониманию этой «тайны» и ее разгадке.

Начнем с того, что нынешняя национальная структура населения Приднестровья складывалась в своих главных чертах в течение двух последних веков, когда происходило становление некоей этносоциальной приднестровской общности. Ее основными составляющими были несколько этносов, и это положение сохраняется с конца XVIII столетия на протяжении XIX–XX вв. по сегодняшний день. Перепись населения Тираспольского уезда середины XIX в. установила здесь следующее соотношение национальностей: молдаване – 32%, украинцы – 43, русские – 7, немцы – 10, болгары – 5, остальные – около 3%. По переписи 1926 г., в МАССР насчитывалось

30% молдаван, 48% украинцев, около 9% русских, столько же евреев, остальных – около 5%. Последняя советская перепись населения (1989 г.) с уточняющими коррективами фиксирует следующую картину на территории будущей ПМР: молдаване – 33,5%, русские – 30, украинцы – около 30, болгары – 2, евреи – около 2, белорусы и гагаузы – по 0,6%.

Данные переписи 2004 г. в ПМР показали, что за полтора десятилетия никаких существенных сдвигов в национальной структуре полиэтнического народа Приднестровья не произошло. Молдаване по-прежнему составляют около 32%, русские – свыше 30, украинцы – около 29, болгары – 2,5, евреи, гагаузы, белорусы, немцы – по 2%, прочие – 1,2%.

Как видим, ни один из этносов на протяжении последних двух веков не составлял в Приднестровье достоверного большинства. В течение длительного – более чем полувекового – периода здесь оставался примерный паритет в численности молдаван, украинцев, русских. Примечательно, что объединение двух каких-либо этносов (если бы мы допустили такой вариант чисто умозрительно) поставило бы третий этнос в заранее невыгодные условия – он мог бы стать национальным меньшинством со всеми вытекающими отсюда неприятными для него последствиями. В Приднестровье же нет какого бы то ни было этнического большинства, интеллигенция которого провозгласила бы себя «коренной» нацией и исконным хозяином этой земли в отличие от остальных «мигрантов», «оккупантов» и т. д.

Это обстоятельство само по себе играет чрезвычайно важную роль

и является ключом для понимания современной ситуации в Приднестровье. Ведь не случайно закончились полным провалом все попытки властей Молдовы в конце 80-х – начале 90-х годов провозгласить здесь права нации выше прав человека и начать активную румынизацию региона. Эта политика встретила естественный и самый решительный отпор со стороны всех этнических групп приднестровского населения, в том числе (за редким исключением) и со стороны молдаван.

Столь же единодушным было движение за воссоздание государственности в Приднестровье по мере того, как партийная элита Молдавии конца 80-х годов все более откровенно брала курс на создание мононационального этнобюрократического режима. 3 декабря 1989 г. в приднестровском городе Рыбница прошел первый в СССР референдум, на котором более 90% голосовавших высказались за создание в регионе собственной государственности. С января по август 1990 г. в подобных референдумах в городах и районах Приднестровья приняли участие около 80% избирателей. Количество приверженцев приднестровской государственности колебалось по различным населенным пунктам в пределах от 91 до 98%. А в 1991 г. во время выборов Президента ПМР был проведен референдум по вопросу независимости республики; за И.Н. Смирнова проголосовало 65%, за независимость – 98% избирателей.

Нельзя не отметить, к слову, что на президентских выборах 2006 г. И.Н. Смирнов как харизматичный лидер и стойкий, испытанный защитник приднестровской государ-

ственности получил три четверти голосов избирателей.

Решение об образовании ПМР было принято 2 сентября 1990 г. на съезде депутатов всех уровней после изгнания из Парламента Молдовы депутатов от Приднестровья. На этом съезде присутствовали 579 депутатов от верховных советов СССР и Молдовы, от всех городских, районных и сельских советов. Из них украинцы составляли около 50%, русские – 31, молдаване – около 20, болгары – около 3, евреи – немногим более 1%. Среди делегатов были также гагаузы, белорусы, поляки, немцы и представители других национальностей. Некоторое занижение процента молдаван среди делегатов объясняется позицией тогдашнего коммунистического партийного руководства Слободзейского района, которое в угоду кишиневскому партийному начальству всячески препятствовало выезду районных депутатов на съезд.

Итоги референдумов и выборов депутатов в республиканские и местные органы власти указывают на значительную политическую активность населения независимо от этнического происхождения. В этих кампаниях приняли участие не менее двух третей всего списочного состава избирателей. Однако обратимся к результатам специальных изысканий.

В конце 1997 г. тираспольский центр «Стратегия» провел социологический опрос 1200 жителей города по ряду важных проблем общественно-политической жизни. Его результаты представляются в следующем виде: за укрепление государственного статуса ПМР высказались 82% опрошенных, против

государственности Приднестровья выступили 8%, затруднились ответить 10%. Участие ПМР в интеграционных процессах стран СНГ поддерживают 91%, не поддерживают 4%, затруднились ответить 5%. По мнению опрошенных, положение ПМР улучшится в результате сближения: с Молдовой – 10% ответов, с Украиной – 17, с Россией – 66, затруднились ответить 7% респондентов. Таким образом, 82% тираспольчан считают необходимым сохранить государственность ПМР и 83% – поддержать восточную ориентацию государственного курса Приднестровья.

Полученные результаты опроса достаточно красноречивы. Однако более рельефно рассмотреть территориальную идентичность и менталитет приднестровцев на современном этапе позволяют наши исследования в рамках упомянутого выше проекта, который проводился в 1998 г. среди городского и сельского населения.

С точки зрения ментальности общества представляют интерес ответы на вопрос «*В какой степени Вы считаете себя гражданином бывшего СССР?*». Полностью или в значительной степени таковыми себя считают 78% опрошенных (среди молдаван эта цифра составляет 70%, среди русских – 84, украинцев – 82, среди других национальностей – 76%). В незначительной степени считают себя гражданами бывшего СССР 6%, еще столько же вовсе не относят себя к таковым, 10% затруднились ответить.

Учитывая, что 17% опрошенных достигли совершеннолетия уже после распада СССР и никогда не имели советского гражданства, можно

с уверенностью утверждать, что влияние советского менталитета в психологической структуре идентичности населения ПМР является достоверно высоким во всех этнических группах, хотя у молдаван – в несколько меньшей степени, чем у русских и украинцев.

Сохранение в столь высокой степени советских «атавизмов» в менталитете приднестровцев тем более удивительно, что в этом крае власть КПСС была фактически низложена гораздо раньше, чем в Прибалтике или в любом другом районе бывшего СССР. Коммунистическая партноменклатура была полностью лишена всех рычагов власти на территории левобережья еще в 1989 г., т. е. за два года до официального запрещения КПСС в 1991 г., за что, кстати, признанный приднестровский лидер И.Н. Смирнов еще в те времена был исключен из рядов КПСС. Комичность ситуации заключается в том, что исключали Смирнова из рядов компартии высшие партийные руководители Молдавии, члены Бюро ЦК КПМ Лучинский, Снегур, Цыу, Мокану и прочие вожди, вскоре объявившие себя убежденными антикоммунистами и национал-демократами.

Исследования показали, что официальное гражданство ПМР приняли 86% опрошенных, причем среди молдаван это число достигает 78%, среди русских и украинцев – по 90%, среди других национальностей – 95%. При этом 9% опрошенных имеют гражданство Молдовы и столько же – России. По данным переписи 2004 г., гражданство ПМР получили 90% населения, гражданство России – 56, Молдовы – свыше 19, Украины – 8%.

Ввиду того, что в ПМР разрешено двойное гражданство, центр «Стратегия» включил в свои опросные анкеты вопрос *«В какой степени для Вас значимо быть гражданином ПМР?»*. «Совсем не значимо» ответили около 20% всех молдаван, 14% русских, 16% украинцев, 5% других. Высокую значимость приднестровского гражданства признали 73% респондентов, затруднились ответить 11%. Поскольку в 1997 г., когда проводилось исследование, в Приднестровье еще не были введены собственные паспорта и в практическом плане никаких особых преимуществ гражданство ПМР в повседневной жизни не давало, столь высокие показатели уровня значимости его для жителей республики, вероятно, объясняются морально-психологическими факторами, связанными с особенностями сложившегося менталитета и отношением к созданному государству.

Конкретно отношению к приднестровской государственности был посвящен вопрос *«Считаете ли Вы, что население Приднестровья имеет право на самостоятельную государственность?»*. Отрицательные ответы были получены в 9% случаев (среди молдаван – 15%, русских – 7, украинцев – 6, среди других – 5%). Другими словами, один человек из десяти является противником государственности ПМР, семь из десяти – активными сторонниками республики (из них молдаване составили 47%, русские и украинцы – по 77%, другие – 76%) и окончательно не определились, т. е. колеблются, двое из десяти.

Закономерно, что примерно такое же распределение ответов наблюда-

лось и в вопросе *«Признаете ли Вы право населения Приднестровья на защиту собственных интересов с помощью государственных структур ПМР?»*. Без сомнений утвердительно ответили на этот вопрос 70,6% респондентов (54% молдаван, 82% русских, 77% украинцев, 76% других). Полностью отрицают это право 7,7%, затруднились ответить 21,7%.

Наконец, наиболее важным с точки зрения выявления идентичности можно признать вопрос *«С населением какого из соседних государств имеется наибольшее сходство у населения Приднестровья?»*. Ответы на этот вопрос распределились следующим образом: с населением Молдовы – так ответили 14,9% (30,8% респондентов молдаван, 6,1% русских, 8,2% украинцев, 4,8% других); с населением России – так считают 15,4% (12,8% молдаван, 22,8% русских, 13,3% украинцев); с населением Украины – 9% (7% русских, 19,4% украинцев, 9,5% других); с населением Румынии – 0,3% (считает один респондент – русский). Наибольшее же количество респондентов (44%) ответило, что отдельные черты сходства с населением соседних государств есть, но в целом население Приднестровья уникально. В этом уверены 38,5% молдаван, 47,4% русских, 39,8% украинцев и 72,4% респондентов других национальностей.

Иными словами, почти половина населения ПМР осознает себя в качестве особой этносоциокультурной общности, уникальной по своему характеру и выделяющейся из среды соседних близкородственных народов, сходство с которыми не ставится под сомнение. Формиро-

вание такого типа территориальной идентичности, в какой-то степени напоминающей формирование американского самосознания из многих этносов и даже рас, не могло произойти только за время существования ПМР и, очевидно, складывалось на протяжении многих столетий (XIX–XX вв.). Бурные политические события 90-х годов XX в., необходимость защищать себя от агрессивных поползновений Молдовы в значительной мере лишь ускорила данный процесс.

Во всяком случае, на вопрос *«Каким Вы предпочитаете видеть политическое будущее ПМР?»* только менее 6% респондентов ответили, что в составе Молдовы как унитарного государства. За установление федеративных отношений с РМ высказались 18%, за независимость ПМР – 15%, за федеративные отношения с Россией – 22%, за вхождение в состав Союза России и Белоруссии – 28%. Таким образом, приверженцы унитарной Молдовы вместе с неопределившимися и затруднившимися ответить составили всего 17% населения региона, а активные республиканцы, сторонники укрепления государственности ПМР, – 83%, т. е. квалифицированное большинство.

Нельзя не отметить, что среди жителей Молдовы, отвечавших на аналогичный вопрос, только 13% видят в приднестровцах уникальную этнокультурную общность (ее признали 12% молдаван, 16% русских, 20% украинцев и 2% румын Молдовы). Следовательно, можно констатировать оговорительное несоответствие между восприятием жителями Молдовы народа Приднестровья и его собственной самоидентифика-

цией. Это, достойное сожаления несоответствие, вероятно, порождено недостаточной или даже искаженной информированностью населения Молдовы о реальной ситуации в левобережье, целенаправленной деятельностью пропагандистского аппарата кишиневского националистического режима. В конечном счете, эти заблуждения могут спровоцировать неверные политические решения руководства РМ и привести к прискорбным для обеих сторон последствиям, как это уже произошло в начале 90-х годов. Для выработки адекватного реальностям политического курса в отношениях с приднестровской стороной лидерам Молдовы и других стран следовало бы исходить из того, что жители левобережья не считают ПМР неотъемлемой частью Молдовы и рассматривают себя как самостоятельный народ, имеющий полное право на самоопределение и пользующийся этим правом.

Процессы политической консолидации приднестровской общности перед реальной внешней угрозой со стороны националистического режима Молдовы, угрозой присоединения к Румынии, насильственной румынизации молдаван и очищения «румынского пространства Транснистрии» от всех инонационалов, несомненно, опережают процессы формирования территориальной социокультурной идентичности приднестровцев как идентичности региональной, противостоящей воинствующему этницизму и лингвизму соседних республик. Об этом свидетельствуют уже приведенные выше цифры: последовательные и политически активные сторонники государственности Приднестровья

среди жителей республики составляют подавляющее большинство – 83%, но признают в приднестровском народе уникальную общность лишь менее половины – около 44% населения.

Несомненно и то, что укрепление приднестровского регионализма в различных этнических составляющих этой общности происходит по-разному. Молдавское население Приднестровья более осторожно и более консервативно в своем выборе, чем украинская и русская часть приднестровцев, что объясняется множеством объективных и субъективных причин. Но здесь важно другое – у всех этнических составляющих приднестровского народа процессы укрепления регионализма протекают в одном и том же направлении.

Сохранение и развитие приднестровского регионализма и осознание народом своей уникальной общности и единства в условиях существующего паритета между различными этническими его группами – это фактор долговременной и твердой политической стабильности приднестровского общества. Благодаря этому фактору, регион, взрывоопасный по своему геополитическому положению и значению, почти не знает межэтнических трений и конфликтов. При этом политическая стабильность не является продуктом последнего десятилетия, а действует на протяжении значительного хронологического периода – ведь оба акта создания государственности на Днестре (в 1924 г. – МАССР и в 1990 г. – ПМР) были без особого напряжения трансформированы в феномен массового сознания.

Названный феномен соответствовал основным потребностям и

интересам большинства жителей региона. В условиях существования единой страны даже ликвидация государственности на левом берегу Днестра в 1940 г. не носила травмирующего характера для жителей Приднестровья, поскольку изменение административно-территориальных границ мало что меняло в привычном образе жизни и самосознании местного населения. А вот отрицание кишиневскими властями основных ценностей приднестровского менталитета, попытки извратить, уничтожить его ради построения мононационального государства привели к возрождению у основной массы приднестровцев идеи о воссоздании независимых территориально-государственных структур в регионе. Идея возрождения государственности как лучшей и наиболее надежной формы самосохранения и самозащиты очень быстро превратилась в сверхценную и овладела умами большинства жителей, поскольку вполне соответствовала сложившейся у них ментальности и территориально-региональной идентичности.

Государственность воспринимается населением ПМР как система защиты от любых попыток разделить народ по сортам и кастам. Интенсивные процессы взаимной ассимиляции, смешанные браки, переплетение этнокультурных традиций, обычаев, опыта народов привели к формированию здесь единой атмосферы и единой общности, хотя и состоящей из разных этносов. Эта атмосфера абсолютно не допускает никакого этнического насилия. Не случайно на вопрос проведенного в 1998 г. этносоциологического исследования *«Каково Ваше отношение*

к применению насилия в межнациональном конфликте?» категорически отвергли любые формы принуждения 81,4% респондентов и лишь 12,3% допустили возможность насилия только в порядке самообороны или как ответную меру.

Законодательное закрепление в Конституции ПМР равноправия трех официальных языков (молдавского, украинского, русского), запрещение какой бы то ни было этнической или языковой дискриминации, политика всеобъемлющего приоритета прав личности над правами нации, класса или партии исключает появление в Приднестровье любых привилегированных этнических или социальных слоев. Здесь невозможно осуществить политику разделения народа по сортам или кастам, как это на государственном уровне делается в Молдове.

Такой принцип полностью соответствует сложившемуся менталитету приднестровского народа и является питательной средой для роста и укрепления приднестровского регионализма в самых широких слоях населения республики. Националистические вакханалии, периодически сотрясающие общественный организм соседней Молдовы, не только не разобщают приднестровцев по этническому признаку, но еще более сплочивают данную общность, укрепляют уверенность народа в правильности выбранного пути. Непримируемая борьба кишиневского националистического режима против ПМР на деле лишь способствует развитию приднестровской государственности. И видимо, политики Молдовы так никогда и не смогут разгадать эту тайну.

МОЛДО-ПРИДНЕСТРОВСКИЙ КОНФЛИКТ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА (1989–1992 гг.)

Последнее десятилетие XX века дало миру феномен демократии, отрицающей национальное равноправие. Переход к независимости в субъектах СССР произошел под знаком борьбы за этнические преференции титульных наций, и внедрение механизмов формальной демократии не воспрепятствовало утверждению этнократических режимов.

Регрессивные, противоречащие национальным традициям и общественным задачам процессы нашли поддержку некоторых социально заинтересованных слоев населения, но решающая роль в развертывании этих течений принадлежала внешним силам. Один из наиболее ярких тому примеров – Молдавия.

Языковая реформация в Молдавии не была обусловлена внутренними политическими, социальными или лингвистическими причинами. В составе СССР республика, как и другие субъекты Союза, обладала реальным суверенитетом: парламентом, подотчетным ему правительством, законы Союза вступали в силу на ее территории при условии ратификации их Верховным Советом МССР. Правящим слоем являлась номенклатура, преимущественно молдавская по национальному составу. Республика располагала самостоятельностью в экономической и социальной сферах, а также в области культуры. Контроль союзного Центра над ней в 70–80-е годы становился все более формальным.

Снабжение энергоносителями, металлом, удобрениями, хлопком и другим сырьем по внутрисоюзным ценам, гарантированный сбыт молдавских товаров на

рынках России обеспечивали экономике республики устойчивость, а дотации из бюджета СССР, капиталовложения союзных министерств – дополнительные доходы. Потребление на душу населения в Молдавии в 1985–1990 гг. превосходило уровень производства на 20–30%.

Этнические преференции титульной бюрократии выражались в политике «коренизации аппарата». Молдаване, составляя в 1989 г. 64,5% населения, занимали 80% постов секретарей ЦК КПМ, 70% – городских и районных комитетов партии, 74% председателей местных Советов. Определенный баланс интересов все же соблюдался. Русские, украинцы и другие национальные меньшинства, составлявшие 54% горожан, на 45% укомплектовали органы государственного и хозяйственного управления и на 53% – кадры первых руководителей предприятий промышленности, сельского хозяйства, строительства, транспорта.

В Молдавии существовало реально функционирующее, хотя и асимметричное, двуязычие. К концу 80-х годов молдавский язык являлся родным либо вторым, которым свободно владеют, для 66% населения – молдаван и 11% лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам. Русский язык был таковым для 68% населения. 58% молдаван русским языком владели свободно, а для многих из них он являлся родным. Оба языка фактически являлись официальными: они были языками политики, науки, культуры, профессионального общения, делопроизводства, средств массовой информации.

Применение национально-пропорционального принципа в доступе

к образованию представляло собой отступление от норм социальной справедливости, но обеспечивало молдаванам 2/3 мест в высших учебных заведениях и служило рычагом выравнивания социальной структуры титульного и нетитульного населения. Социальные преференции титульного этноса определяли направленность этнических процессов. Свыше 70% родителей в русско-молдавских и молдавско-украинских семьях, обычно сохраняя ориентацию на русский язык, выбирали для своих детей молдавскую национальную принадлежность.

При всех недостатках советской национальной политики межэтнические отношения в Молдавии оставались корректными. Эта политика, а также традиционная государственная ориентация молдаван на Россию обеспечивали их лояльность Союзу ССР; националистических, сепаратистских или ирредентистских движений в Молдавии до конца 80-х годов не было. Но среди молдавских лингвистов существовало течение румынистов, подгонявших литературный молдавский язык под стандарты румынского.

Молдовенизм и румынизм. Внедрение в общественное сознание молдаван идеологии румынизма, как уже отмечалось выше, противостоящей молдавской национальной идее – молдовенизму, исторически связано с политикой Румынии. В 1918–1940 гг. румынские оккупационные власти устранили с общественной арены Бессарабии, принудив к эмиграции или деклассированию, большую часть дореволюционной интеллигенции, одновременно воспитав в Румынии теряющее национальные

ориентиры бессарабское «поколение на перепутье». В результате двух массовых эмиграции, 1940 и 1944 гг., а также потерь в годы Великой Отечественной войны бессарабская интеллигенция лишилась основной части и этой прослойки. Молдавская интеллигенция, сформировавшаяся в Молдавской АССР, в большинстве своем также была утрачена. Двукратная смена образованного сословия людей привела к разрыву молдавской национально-культурной традиции и возникновению в этнокультурном развитии молдавской нации двух тенденций, создающих угрозу ее этнополитического раскола.

В послевоенные годы ключевые позиции в партийном аппарате и административно-хозяйственном управлении занимали русские и молдаване – уроженцы левобережных районов, в годы Отечественной войны на деле доказавшие свой патриотизм. Бессарабцам из «поколения на перепутье» партийное руководство доверяло меньше. «Можно констатировать, – сетовала группа литераторов в коллективном письме руководству МССР в 1956 г., – что сейчас через 16 лет (после воссоединения Бессарабии с СССР), не только партийное и государственное руководство Молдавии, но профессиональные организации, министерства и ведомства, районные партийные органы и исполнительные комитеты, органы юстиции и т. д. не включают достаточно местных бессарабских кадров... Жители правобережной Молдавии воспринимаются как „неспособные“, не заслуживающие доверия с политической точки зрения».

Недовольство этих кругов правобережная номенклатура использова-

ла в целях укрепления своих позиций в партийном и государственном аппарате. На сторону более многочисленной правобережной фракции нового поколения партийной бюрократии стал и уроженец Украины молдаванин И.И. Бодюл, ставший лидером КПМ в начале 60-х годов. Даже через 20 лет после освобождения Бессарабии, отмечает он в мемуарах, «на министерских постах и выше не было ни одного бессарабца». Представители «поколения на перепутье», знающие литературный язык, были заинтересованы в превращении этого обстоятельства в социальное преимущество и поддерживали течение румынистов в молдавской лингвистике, с середины 50-х годов взявшее курс на подгонку литературного молдавского языка под стандарты румынского.

Разрыв молдавской культурной традиции еще не был преодолен, часть молодой молдавской интеллигенции оказалась дезориентирована мифологией прогрессизма и слепо пошла за «модернизаторами» молдавского языка. Знакомство с румынской литературой она воспринимала как восстановление неких национальных духовных связей. В 70–80-е годы в ее среде не без участия государственных структур Румынии распространялся политический по своей сути миф о культурном превосходстве румынской «духовности». Пополнение лексического фонда молдавского языка шло в основном при посредстве румынского. Попирая молдавскую культурную традицию, румынисты отвергли ориентацию на говоры центральных районов Молдавии и язык молдавских классиков XIX – начала XX в. и начали целенаправленное уничто-

жение языковой индивидуальности, свойственной молдавской классической литературе и живой молдавской речи.

Необходимость заимствовать и имитировать румынские культурные образцы оскорбляла национальные чувства большинства молдаван, воспитывала у интеллигенции комплекс культурного провинциализма и национальной несостоятельности. Особое недовольство политика румынизации вызывала на левобережье Днестра, где отсутствовала национально-капитулянтская прослойка из «поколения на перепутье». Устранение левобережных молдаван с политически значимых постов, все более явная монополизация управления даже в левобережных районах уроженцами Бессарабии, ограничение доступа к образованию и служебного продвижения создавали социальные мотивы для взаимного отчуждения молдаван двух берегов Днестра.

Политическое размежевание. Политическая дестабилизация в Молдавии была осуществлена в контексте общесоюзного кризиса. В марте 1988 г., на пленуме Союза писателей СССР в Москве, была озвучена провокационная идея придания государственного статуса языкам титульных наций всех союзных республик. Сценарий этот был опробован еще в 70-е годы в Закавказье, где бюрократия титульных наций, придав государственный статус только своим языкам, в обход принципов интернационализма легализовала этнические преференции, законодательно закрепив за собой монополию на власть и управление. В то же время этнократическое вы-

рождение национальной государственности необычайно обострило межнациональные отношения. На этот раз испытанный сценарий дестабилизации был задействован в масштабах всего Союза.

Специфика ситуации в Молдавии состояла в том, что национальная идея титульного этноса включала ориентацию на существующую государственность и отвергала сепаратизм. Молдовенизм трудно было использовать и в качестве идеологии межнационального раскола. Национал-радикалами в республике являлись главным образом румынисты. Выступив за присоединение Молдавии к Румынии, большинство из них стало также унионистами. «Румыны, молдаване – как хотите, – заявлял впоследствии идеолог молдавских румынистов А.К. Мошану, – разделены на две части. Одна часть, у которой есть представление о своей родословной, которая понимает, что говорит на румынском языке, что она является частью своего народа. Эта часть населения есть именно та, которая с конца 80 – в начале 90-х годов участвовала, участвует и будет участвовать здесь в движении за национальное освобождение».

Осенью 1988 г. румынисты приступили к обоснованию идей о придании государственного статуса только молдавскому языку, о признании его идентичности с румынским и о его переводе на латинскую графику. Был выдвинут также лозунг «Один язык – один народ!» Первое требование представляло собой покушение на национальное равноправие, выполнение остальных лишало молдавскую нацию культурного суверенитета и национальной идентичности.

Государственно ориентированная фракция в Центральном Комитете Коммунистической партии Молдавии была парализована совместными усилиями группы Горбачева, выступавшей от имени ЦК КПСС, и сколоченной на месте «демократической платформы». Из руководства республики были удалены не только русские и украинцы, но и молдаване – уроженцы левобережья. Румынисты получили также командные позиции в СМИ, высшей школе, творческих союзах, государственной администрации.

Политически подчинить себе большинство молдаван румынисты пытались, провоцируя конфликт с нетитульным населением. В их прессе одна за другой следовали кампании против русских, гагаузов, евреев, выдвигались территориальные притязания к Украине. В начале 1989 г. были опубликованы законопроекты о языковом режиме. Наиболее одиозным был проект, появившийся 16 февраля в органе Союза писателей Молдавии газете «Литература ши арта», который отрицал право родителей выбирать язык обучения детей и предусматривал (ст. 13) административную и даже уголовную ответственность должностных лиц, допускающих использование в официальном общении иного языка, нежели государственный.

Связав отказ от культурного суверенитета молдавской нации с легализацией этнических преференций титульной бюрократии, румынисты добились определенной поддержки среди молдавской интеллигенции. И все же формирование националистических организаций было связано не только с идеологическим, но

и организационным участием внешних сил, переставшего быть экспонентом национальной воли союзного Центра. При посредстве КГБ МССР и эмиссаров из Прибалтики в 1988–1989 гг. были созданы национал-радикальные унионистские организации «Инициативная группа Демократического движения в поддержку Перестройки» и Клуб им. А. Матеевича, преобразованные затем в националистическую партию – «Народный фронт Молдовы» (НФМ).

Угроза установления этнократического режима, атака на молдавские национальные ценности и существующую государственность побудили к консолидации патриотические силы. 8 января 1989 г. возникло Интердвижение Молдавии «Унитате–Единство» (с 22 декабря 1991 г. – Движение за равноправие «Унитате–Единство»). Хотя инициативная группа Интердвижения образовалась в Кишиневе, главная политическая база сторонников национального равноправия находилась в Приднестровье. Среди шести сопредседателей «Единства», избранных на учредительном съезде 8 июля 1989 г., были четверо приднестровцев: директора заводов А.И. Большаков, А.К. Белитченко и Г.Ф. Пологов и профессор-юрист В.Н. Яковлев, молдаванин из Рыбницкого района, проживающий в Кишиневе. Столицу республики представлял также профессор-историк А.М. Лисецкий. Литератор С.С. Булгар вошел в руководство Интердвижения от гагаузской организации «Гагауз халкы».

Гражданский конфликт. Шовинистическая пропаганда унионистов и кадровая чистка в Кишиневе уско-

рили политическую мобилизацию в регионах. В Приднестровье, в отличие от большинства правобережных районов, румынистам не удалось захватить контроль над местными органами власти. 23 мая 1989 г. Тираспольский горсовет обратился к Президиуму Верховного Совета МССР с призывом принять закон о функционировании на территории республики двух государственных языков – молдавского и русского, поддержав тем самым требования Интердвижения.

В августе, когда стало известно, что национал-радикалы добились от Президиума Верховного Совета МССР решения об обсуждении на парламентской сессии ужесточенного варианта законопроекта о языковом режиме, Тирасполь стал в Молдавии центром патриотического сопротивления. 11 августа здесь был создан координационный орган рабочего движения Молдавии – Объединенный Совет трудовых коллективов. ОСТК постановил провести 16 августа предупредительную двухчасовую забастовку с требованием отложить сессию Верховного Совета. В стачке приняли участие более 30 тыс. человек. Но национал-радикалы из руководства республики пошли на обострение конфликта и подтвердили решение о вынесении на обсуждение Верховного Совета нового законопроекта. Курс на установление режима национальной дискриминации спровоцировал Республиканскую политическую забастовку.

Пример также подал Тирасполь. ОСТК был преобразован в Республиканский забастовочный комитет (РЗК). 21 августа первым забастовал тираспольский завод «Точлит-

маш», руководимый А.И. Большаковым. К 29 августа, когда началась сессия Верховного Совета, работу прекратили 170 предприятий, в том числе кишиневские заводы радиоэлектронного комплекса «Мезон», «Счетмаш», «Альфа», «Электроточприбор», «Виброприбор», крупнейшие предприятия Рыбницы, Бельц, Комрата, Дубоссар, Бендер и других городов Молдавии, более 400 трудовых коллективов заявили о своей солидарности с бастующими. В Приднестровье и на юге Молдавии рабочих поддерживали и местные Советы. Забастовочные комитеты стали политической властью.

Национал-радикалы пытались расколоть ряды протестующих. В ходе проведенного ими 27 августа в Кишиневе митинга, из пропагандистских соображений названного «Великим национальным собранием», прозвучали провокационные, направленные на разжигание межэтнической вражды речи. 31 августа–1 сентября Верховный Совет придал государственный статус только молдавскому языку и принял закон «О функционировании языков на территории Молдавской ССР», предусматривающий (ст. 7) замещение всех руководящих постов и рабочих мест, связанных с общением, исключительно лицами, владеющими государственным языком. Румынисты добились также отказа молдавской нации от культурного суверенитета. Была признана идентичность молдавского и румынского языков, а молдавская письменность с традиционной кириллицы переведена на латинскую графику.

Неприятие этих решений как нелитературным населением, так и молдавскими патриотами довершило

политический раскол общества. В забастовку включились Молдавская железная дорога, Молдавское управление гражданской авиации, десятки заводов; к 3 сентября 1992 предприятия, десятки трудовых коллективов заявили о своей солидарности с бастующими. Наряду с русскими, украинцами, гагаузами, болгарам в стачке принимали участие десятки тысяч рабочих-молдаван, отвергающих румынизм и созданную румынистами угрозу молдавской национальной самобытности. В молдавском обществе отношение к забастовщикам было в основном сочувственное. Предпринятые «фронтистами» в Кишиневе попытки сколотить из рабочих-молдаван команды штрейкбрехеров провалились.

Более разрушительной оказалась дезорганизаторская деятельность администраторов, вдохновляемых аппаратом КИМ. Под их влиянием в столице Молдавии возобновили работу 9 бастующих предприятий. Коллективы 30 заводов и организаций Кишинева последовали примеру тираспольчан, на митинге отменивших решение о прекращении забастовки, вырванное у делегатов РЗК лично президентом СССР Горбачевым. Большинство бастующих предприятий Правобережья, как и в Приднестровье, возобновили работу 21 сентября, когда стало ясно, что руководство правящей партии поддержало установление в Молдавии одноязыкового режима.

Специфика гражданского конфликта в республике заключалась в том, что титульные национал-радикалы (румынисты, унионисты) встретили отпор не только русскоязычного населения, включающего

национальные меньшинства (кроме цыган), а также части молдаван, ориентирующихся на русский язык как язык официального общения, образования и массовой информации; они не нашли поддержки у большинства молдавской нации, приверженного молдавским национальным ценностям и существующей государственности в составе СССР. Конфликт приобрел также региональное измерение. Главными очагами сопротивления этнократии, румынизму и унионизму стали Приднестровье и районы компактного проживания гагаузов.

Дезинтеграция Молдавии. Весной 1990 г. в Верховный Совет Молдавской ССР были избраны региональные лидеры И.Н. Смирнов, А.И. Большаков, А.К. Белитченко, Г.Ф. Пологов, С.М. Топал, М.В. Кендигелян, а также кишиневские руководители движения «Единство». «Фронтисты» располагали 25% мандатов. Большинство депутатов составляли колеблющиеся, чье политическое поведение зависело от позиции ЦК КИМ. Но руководство партии пошло на сговор с национал-радикалами из НФМ и поделило власть. Председателем парламента стал недавний секретарь ЦК КИМ и председатель ВС МССР М. И. Снегур, а во главе правительства был поставлен лидер НФМ М.Г. Друк. Под контроль национал-радикалов был передан и Президиум Верховного Совета Молдавии.

Получив власть, «фронтисты» блокировали здание парламента специальной группой из деклассированных элементов. Ее участники оскорбляли и пытались запугать депутатов, выступающих в защиту

национального равноправия и молдавской идентичности. 14 мая 1990 г. в центре Кишинева был убит 18-летний Дима Матюшин лишь за то, что говорил по-русски. 22 мая, в день его похорон, упомянутой группой был разогнан митинг протестующих против погромщиков женщин-матерей, избиты более 20 депутатов, избранных в Приднестровье и на юге Молдавии, 12 парламентариев-приднестровцев и двое кишиневцев – участников «Единства» под угрозой линчевания возвратились в здание парламента.

Методами шантажа и насилия унионисты вынудили около 150 (из 378 избранных) депутатов Верховного Совета прекратить участие в заседаниях. Это был государственный переворот. Парламент перестал отражать соотношение политических сил в обществе. Унионисты добились утверждения румынского «триколора» флагом Молдовы, а слегка измененный герб, пожалованный в 1926 г. Кишиневу румынским королем, – гербом республики. 23 июня 1990 г. унионисты осуществили делегитимизацию молдавской государственности, добившись утверждения парламентом «Заключения» по пакту Молотова–Риббентропа. Этим решением Бессарабия и Северная Буковина провозглашались оккупированными румынскими территориями, а создание 2 августа 1990 г. Молдавской ССР – незаконным актом.

НФМ выступил с требованием о переименовании Молдавской республики в Румынскую Республику Молдова. Премьер-министр М. Друк начал новый раунд кадровой чистки, увольняя работников, не владеющих государственным языком; при-

ем русских, украинцев, представителей других меньшинств в высшие учебные заведения был сокращен в 2–3 раза. По радио, телевидению, в печати велась шовинистическая и унионистская пропаганда. В учебных заведениях вместо истории Молдавии был введен антинаучный курс «история румын».

Наступление румынистов на молдавские национальные ценности и угроза насильственного «объединения» с Румынией встретили сопротивление в молдавском народе. Сторонники молдавской самобытности и государственности образовали парламентскую фракцию «Вяца сатулуй» («Сельская жизнь»). Члены этой фракции не поддерживали требования участников Интердвижения «Единство» о предоставлении русскому языку статуса второго государственного языка, а украинскому, болгарскому и гагаузскому – официального статуса, но выступали против дальнейшего ограничения языковых и других национально-культурных прав русскоязычного населения Молдавии.

Антидемократичная, сепаратистская по отношению к СССР политика унионистов спровоцировала дезинтеграцию Молдавии. В Приднестровье молдаване, русские и украинцы объединились в стремлении сохранить национальное равноправие, культурный суверенитет и существующую государственность. Гагаузы отвергли попытку установления дискриминационного языкового режима и угрозу аннексии. Исполнение законов о языковом режиме в регионах было блокировано местными властями, которые провели там референдумы. По выбору населения наряду с молдавским языком

официальный статус в Приднестровье был закреплен также за русским и украинским, а в Гагаузии — за гагаузским и русским языками. 19 августа 1990 г. провозглашается Гагаузская, а 2 сентября — Приднестровская республика.

Региональные государственные образования возникли в ходе общегражданской борьбы за национальное равноправие и сохранение молдавской идентичности. Унионисты, националистическая часть интеллигенции расценили образование автономий как сепаратистские мятежи, подлежащие подавлению. Ощущая себя заложниками национал-радикалов, русскоязычные жители правобережных районов, их представители в Верховном Совете поддерживали приднестровцев и гагаузов. Большинство молдаван, не одобряя создание Приднестровской и Гагаузской республик, видели в их провозглашении вынужденные меры, спровоцированные политикой «фронтистов». Истинными создателями ПМР, шутили в Кишиневе, являются лидеры «Фронта». В октябре 1990 г., когда премьер-министр организовал «поход» против гагаузов, власти большинства районов саботировали мобилизацию «волонтеров», а жители ряда молдавских и болгарских сел перекрывали им и полиции Молдовы дороги на юг. Даже прорумынская интеллигенция не посмела осудить ввод в зону конфликта подразделений Советской армии, предотвративший межнациональные столкновения. В памяти молдаван «волонтариада» осталась страницей национального позора.

Еще большее возмущение вызвал в молдавском обществе дубоссарский расстрел 2 ноября. Узнав о

том, что полиция Молдовы применила огнестрельное оружие против рабочих-дружинников в Дубоссарах, депутаты-молдаване встретили пришедшего в Верховный Совет Мирчу Друка криками «Учигашуле!», «Жос!» («Убийца!», «Долой!»). На следующий день была предпринята попытка его смещения с поста главы правительства. Вопреки расчетам национал-радикалов, «волонтариада» и дубоссарский расстрел оправдали в глазах большей части общественности Молдовы образование автономий в Приднестровье и Гагаузии.

Фактором межнациональной сплоченности являлось общее стремление русскоязычного населения и большинства молдаван сохранить Союз ССР. По данным социологических опросов, будущее Молдовы в составе Румынии в феврале 1991 г. видели всего 3,1% населения. Месяц спустя, несмотря на официальный запрет проведения в Молдавии Референдума СССР, 950 тыс. граждан, т. е. 55% избирателей, участвующих в свободных выборах, проголосовали за сохранение Союза. Даже в Кишиневе, где власти и унионистские формирования прибегли к блокированию участков голосования, а некоторые из них разгромили, за Союз проголосовали 107 тыс. человек. Демонстрируя доверие к властям ПМАССР, в приднестровском городе Бендеры проголосовали жители 55 молдавских сел, где участки голосования открыты не были.

После открытого перехода Народного фронта на позиции унионизма в июле 1990 г. началось его политическое разложение. Многие депутаты-фронтисты покинули фракции НФМ и «демократов»; не-

которые из них создали депутатский клуб «Независимых». В парламенте Молдовы защита республики от угрозы аннексии стала почвой для сотрудничества представителей национальных меньшинств со сторонниками молдавской национальной самобытности. В мае 1991 г. участники депутатских групп «Сельская жизнь», «Согласие», «Буджак» и «Независимых» добились важного успеха, сместив с поста главы правительства лидера унионистов М.Г. Друка. Невозможность ликвидации молдавской государственности путем фальсифицированного голосования в парламенте – по сценарию 1918 г. – стала очевидной.

Ориентация на СССР оставалась составной частью идеологии молдовенизма и в период кризиса Союза. До «путча» ГКЧП вопрос о выходе Молдовы из состава СССР парламентом республики не обсуждался. Независимость Молдовы была провозглашена только 27 августа 1991 г., после того как с декларациями о независимости выступили Россия, Украина и другие субъекты Союза, превратив его в политическую фикцию.

Расстановка сил в парламенте и обществе. В ходе вооруженного конфликта на Днестре была предпринята одна из наиболее серьезных попыток спровоцировать в европейской части разрушенного Союза региональную гражданскую войну. Однако провокаторы встретили сопротивление не только в окопах Приднестровья, но и в молдавском обществе.

К моменту провозглашения Молдовой независимости политическая элита республики была демора-

лизована. Первые лица государства не верили в возможность после распада СССР сохранить суверенитет Молдовы. «Независимость, – заявил в конце августа в интервью французской газете президент М.И. Снегур, – конечно, преходящий период... независимость Советской Молдавии представляет собой этап, а не цель». «Пока – независимость!» – вторил ему, но уже в расчете на молдавскую аудиторию, председатель парламента А.К. Мошану. Концептуальное смятение проявилось и в массовом абсентеизме парламентариев. Большинство депутатов, не входящих ни в одну из фракций, перестали посещать заседания.

Из 378 парламентариев, избранных в 1990 г., в сессиях продолжали участвовать всего 200–220 человек.

Примерно вдвое сократился первоначальный численный состав государственно ориентированных фракций: депутатская группа «Советская Молдавия» (с 1992 г. – «Согласие»), объединявшая участников Интердвижения Молдавии «Унитате-Единство» (с 22 декабря 1991 г. – Движение за равноправие) и других депутатов, избранных при его поддержке, уменьшилась с 78 до 36 членов, а фракция «Сельская жизнь» – со 117 до 65. Сохранились группы «Буджак» (12 депутатов) и «Независимых» (20 человек). Выражая интересы титульной бюрократии, аграрии и «Независимые» вместе с «фронтистами» выступали против либерализации национальной политики.

Народный фронт Молдавии (вскоре переименованный в Христианско-демократический народный фронт – ХДНФ), представлял собой не партию, самостоятельно разра-

батывающую стратегию и тактику борьбы, а политический инструмент румынских поборников «объединения». Резкая смена ситуации нередко ставила лидеров парламентских фракций НФМ и «демократов» в тупик. По определению лидера аграриев Д.Г. Моцпана, НФМ стал в Молдавии иностранной «пятой колонной». Унионисты контролировали президиум и аппарат парламента, но их влияние на депутатов было невелико.

Едва ли не единственной идеей, объединявшей левых, аграриев, «независимых» и депутатов, не вошедших в какую-либо фракцию, было стремление предотвратить поглощение Молдовы Румынским государством. По оценке поэта-униониста Григоре Виеру, даже осенью 1991 г. в момент наибольшего замешательства в обществе после «путча» ГКЧП, лишь четверть молдавских парламентариев проголосовала бы за «объединение» с Румынией. Остальные, свидетельствовал поэт, «приходят в бешенство, просто приходят в бешенство, когда слышат об объединении». Молдаване, признавал он, «не готовы к этому историческому акту».

На деле число унионистов было еще меньше. Во фракциях НФМ/ХДНФ большинство составляли лица, примкнувшие к унионистам из конъюнктурных соображений. 1 декабря 1991 г. свою унионистскую ориентацию зафиксировали, вступив в так называемый «Национальный совет объединения», призванный «предпринять публичные действия для ускорения исторического процесса национального единения Румынии», менее трети парламентских «фронтистов» — все-

го 27 человек, остальные, выступая с национал-радикальных позиций, продолжали называть себя молдаванами.

Однако дезинтеграция Союза, казалось, оставляла Молдову беззащитной. В ноябре 1991 г. президент Румынии И. Илиеску позволил себе публично заявить, что «после распада СССР может произойти воссоединение Румынии с бывшей советской республикой Молдовой». В самой Молдове унионисты развернули пропагандистскую кампанию, направленную на упразднение молдавской государственности. Их противники, практически лишенные доступа к СМИ, не могли дать им должного отпора.

Насаждение румынизма и угроза аннексии противоречили стремлению большинства молдаван сохранить молдавскую национальную самобытность, молдавскую государственность, экономические, духовные и иные связи с Россией. Препятствовала распространению унионизма и историческая память о жестоким румынском оккупационном режиме 1918–1940 и 1941–1944 гг. Рассчитывая оградить республику от унионистских притязаний, патриотические силы предлагали вынести вопрос о присоединении Молдавии к Румынии на референдум. Противостоящие им силы не могли допустить этого. В случае вынесения вопроса о «воссоединении» Молдавии с Румынией на референдум, считал адепт румынизма депутат Г.Ф. Гимпу, народ проголосует против. Соотношение политических сторон мог изменить только раскол в лагере молдавских государственников. Благоприятные внутривнутриполитические условия для аннексии Молдавии

Румынией, по убеждению унионистов, могли сложиться при обострении межэтнического конфликта.

Не желая даже во имя реинтеграции Молдавии отказываться от монополии на власть и управление, титульная бюрократия отвергала предложения о формировании в республике полиэтнического правительства национального согласия и проведении недискриминационной языковой и кадровой политики. Однако существование непризнанных Приднестровской и Гагаузской республик мало затрагивало ее социальные интересы. Внутренних социально-экономических причин для возникновения гражданской войны в Молдавии не было.

Тем не менее, контроль над исполнительной властью и СМИ, концептуальное замешательство политического руководства позволяли унионистам до поры пренебрегать мнением большинства народа. С момента провозглашения независимости Молдовы они взяли курс на обострение гражданского конфликта. Но главной гарантией от иностранной интервенции являлось присутствие в Молдавии 14-й армии, перешедшей под юрисдикцию Российской Федерации. Для апелляций за помощью к Западу и к Румынии инициаторам конфликта была необходима конфронтация с Россией. Поэтому главной мишенью провокаций было избрано Приднестровье, где дислоцировалась 14-я армия. В августе 1991 г. специальной командой МВД РМ были схвачены руководители Приднестровья и Гагаузии И.Н. Смирнов и С.М. Топал и некоторые другие региональные деятели, в приднестровский г. Дубоссары были введены полиция и «волонте-

ры», которые подвергли избиениям более 100 жителей.

Однако расчеты инициаторов этих акций на уничтожение «самопровозглашенных» республик провалились. Несмотря на арест первых лиц, структуры ПМР и Гагаузии продолжали функционировать. Активизировались общественные организации; по решению женского забастовки в Тирасполе была блокирована железная дорога. Деятели «Единства» приняли меры по развертыванию кампании протеста в прессе России, Белоруссии, Украины и даже Турции. В молдавском парламенте участники фракций «Сельская жизнь» и «Согласие» выступили против ареста депутатов без предварительной санкции парламента и помешали фронтистам лишить арестованных депутатских полномочий. Первый после провозглашения независимости республики бой патриотические силы Молдовы выиграли: политическое судилище, запланированное унионистами, было предотвращено. В конце августа из Дубоссар были выведены силы МВД Молдовы и «волонтеры», а арестованные депутаты освобождены.

Против угрозы гражданской войны. Однако организационная и пропагандистская подготовка силовой акции против ПМР продолжалась. Ее репетицией стало нападение сил МВД Молдовы на пост приднестровской гвардии в Дубоссарах 13 декабря 1991 г., на следующий день после Беловежскогоговора. Препятствуя нарастанию взаимного ожесточения в обществе и силовых структурах Молдовы и ПМР и стремясь облегчить участь пленных, Движение «Единство» выступило с

протестом по поводу жестокого обращения с захваченными молдавской полицией приднестровскими гвардейцами. В парламенте депутаты-участники Движения потребовали создания специальной комиссии для расследования сообщений о пытках. К запросу об обращении с пленными, направленному в МВД Молдовы, они приложили список 22 захваченных полицией рыбацких гвардейцев, взяв таким образом их судьбу под контроль. Вскоре гвардейцев обменяли на полицейских, задержанных приднестровцами.

Возникшая после упразднения СССР угроза иностранной интервенции не была осознана политическим классом Молдовы как реальность. Но обстановка в республике оставалась тревожной. При проведении социологического опроса в феврале 1992 г. на вопрос о том, видят ли они будущее Молдовы в составе Румынии, положительно ответили, не обязательно поддерживая такой исход событий, 9,4% респондентов – втрое больше, чем годом ранее. В Приднестровье происходили необъяснимые до поры кровавые инциденты. Один из них – убийство начальника Дубоссарской милиции Игоря Сипченко, вслед за которым последовало разоружение казаками личного состава местной полиции, предоставил национал-радикалам искомый предлог для вторжения.

В первые дни Днестровской войны депутаты – участники Движения вновь привлекли общественное внимание к проблеме пыток, поставив в парламенте Молдовы вопрос о создании специальной комиссии для расследования сообщений о жестоким обращении с военнопленными обеих сторон – участниц конфлик-

та. Но парламентские радикалы, зная цену сообщениям собственной прессы, уклонились от возможности «разоблачить сепаратистов». Предложение о создании комиссии было отвергнуто.

Публичная постановка вопроса о пытках вызвала у парламентских «демократов» приступ озлобления. В кулуарах они опустили до угроз оппонентам. В присутствии трех десятков парламентариев и журналиста даже в стенах парламента угрожали двум деятелям «Единства» повешением без суда на фонарях перед зданием парламента. Однако угрозы и оскорбления, а порой и избиения при выходе из здания парламента, другие формы давления на депутатов не повлияли на позицию Движения.

В те же дни в «Единство» обратились за помощью Ирина Грам и Людмила Тетерина, жены офицеров дислоцированного в Кишиневе 300-го парашютно-десантного полка, перешедшего под юрисдикцию Российской Федерации. Их мужья, майор В.Е. Тетерин и капитан В.А. Грам, а также майор С.А. Черкасов были арестованы полицией Молдовы по сфабрикованному обвинению и подверглись истязаниям. Эти люди попали национал-радикалам на заметку в октябре 1990 г., в период «похода» на гагаузов. В марте 1991 г. они участвовали в проведении Референдума СССР, охраняя от погромщиков один из участков голосования. Депутаты – участники Движения обратились к правительству с запросом, добились прекращения избиений и медицинского освидетельствования обвиняемых, навещали их в заключении, оказали помощь офицерам и их семьям,

нашли адвоката, а главное – передали их историю гласности, поставив судебное разбирательство их «дела» под общественный контроль. Эти меры не только облегчили положение подсудимых. В период конфликта они вынуждали руководителей силовых ведомств Молдовы считаться с возможностью депутатского расследования их действий и огласки в печати.

Боевые действия начались 2 марта 1992 г. нападением подразделения специального назначения МВД РМ на полк гражданской обороны Российской армии, дислоцированный в селе Кочиеры.

Ставка унионистов, несмотря на отсутствие армии, на вооруженное насилие, их попытки втянуть в боевые действия 14-ю армию наводили на мысль, что их устроит и разгром сил Молдовы. Среди парламентариев распространилось мнение, что необученных ведению боевых действий, плохо вооруженных полицейских посылают в окопы с одной целью – использовать их гибель для нагнетания антироссийской вражды и создания предлога для румынской интервенции.

Крупной политической провокацией явилось создание на восточном берегу Днестра, у сел Кочиеры и Кошница, «плацдармов». Кровавое пролитие, с которым неизбежно была связана их ликвидация приднестровцами, позволило бы унионистам разжечь в молдавском обществе и армии конфронтационные настроения, создать условия для обращения за помощью к Румынии. Добиваясь ввода в Молдову румынских войск, редактор газеты «Литература ши арта», член группы «демократов» депутат Н.Т. Чобану (Дабижа) при-

звал к «объединению вооруженных сил двух румынских государств». «Мы, – заявил «демократ» далее, – находимся в состоянии гражданской войны». Он предложил разорвать дипломатические отношения с Россией и применить против оппозиции террор: окружить Тирасполь колючей проволокой, а президента ПМР И.Н. Смирнова – «предать суду и приговорить к смерти».

Стремясь остановить дрейф Молдавии к полномасштабной гражданской войне, фракции АДПМ и «Согласие» требовали прекратить огонь. Депутаты – участники «Единства» предлагали урегулировать конфликт, устранив его причину путем либерализации национальной политики в Молдове. Кроме того, привлечение армии к боевым действиям против Приднестровья им удалось поставить вне закона. Совместными усилиями центристы и левые помешали включению в принятый парламентом 17 марта Закон «О Вооруженных силах» статьи, предусматривающей использование Национальной армии для обеспечения внутренней безопасности; задача Вооруженных сил ограничивалась защитой государства от иностранного вторжения.

Участники депутатской группы «Согласие» внесли свой вклад в выработку каждого из 16 решений о мирном урегулировании конфликта, принятых парламентом с марта по июнь 1992 г. При поддержке аграриев участники депутатской группы «Согласие» предотвратили утверждение законопроекта «Об административно-территориальном устройстве восточных районов Молдовы» и некоторых других, способных ужесточить конфронтацию.

Фракции «Согласие» и «Сельская жизнь» настояли также на образцовании специальной парламентской комиссии «по разработке предложений по урегулированию проблем в левобережных районах Республики Молдова», включив в ее состав ряд депутатов-приднестровцев. Они добились проведения прямых переговоров правительства РМ с руководством Приднестровской республики. Представители левых сил неоднократно добивались приостановки боевых действий. Большую часть времени между 1 марта и 19 июня 1992 г. на Днестре действовал режим прекращения огня. Даже в моменты обострения конфликта боевые действия удалось ограничить районом Дубоссар и Кошница-Дороцкое. Парламентский контроль вынуждал инициаторов конфронтации воздерживаться от многих провокаций.

Политически значимыми оказались созданные левыми и центристами законодательные препятствия мобилизации. Призыв в Национальную армию и формирования МВД правительство было вынуждено начать без санкции парламента, почти тайно, на основании указов Президента М.И. Снегура: № 70 от 15 марта 1992 г. «О некоторых мерах по обеспечению государственной безопасности и общественного порядка на территории левобережных приднестровских районов Республики Молдова», № 77 от 28 марта 1992 г. «Об объявлении чрезвычайного положения по всей территории Республики Молдова» и № 84 от 5 апреля 1992 г. «Об объявлении мобилизации граждан Республики Молдова из числа военнообязанных запаса».

Создавая препятствия мобилизации, «Единство» призывало население к гражданскому неповиновению. В заявлении от 10 апреля 1992 г. Движение указало на недопустимость мобилизации на военную службу лиц, не принявших гражданства Республики Молдова. Ссылаясь на предложение правозащитных организаций объявить отказ от участия в гражданской войне фундаментальным правом человека, «Единство» потребовало прекратить мобилизацию военнообязанных для участия в вооруженном конфликте.

Раскол в парламенте, недоверие к исполнительной власти побуждали к политической инициативе администрации на местах. При участии депутатов парламента Молдовы А.Я. Снегура, Н.И. Остапенко, А.Г. Попущоя, Д.А. Матчина, В.В. Лабунского, Б.В. Бризицкого и других членов фракций «Сельская жизнь» и «Согласие» председатели колхозов и Советов сел, расположенных по обоим берегам Днестра, с марта 1992 г. вели переговоры о недопущении боевых действий в своих районах.

Очевидно, эти контакты внушали провокаторам конфликта наибольшую тревогу. 23 апреля 1992 г. один из ведущих участников переговоров Н.И. Остапенко, являвшийся также депутатом Верховного Совета ПМР и председателем Слободзейского райисполкома, был смертельно ранен террористами. В Кишиневе в ночь на 26 апреля было сожжено помещение «Единства»; в парламенте депутатов – участников Движения «фронтисты» объявили руководителями «пятой колонны сепаратистов», угрожали им тюрьмой и физической расправой. Но снизить политический эффект заявле-

ния они не могли, нежелание народа участвовать в братоубийственной войне получило еще один весомый аргумент.

Дилемма Национальной армии. Численность вооруженных формирований ПМР уже в начале конфликта оценивалась в 12–12,5 тыс. солдат и офицеров, в большинстве своем обладающих боевым опытом. В Молдове насчитывалось 26 тыс. полицейских. Решающий перевес национал-радикалы рассчитывали создать, поставив под ружье 60 тыс. резервистов. Однако война против Приднестровья оказалась крайне непопулярна. Митинги «фронтистов» представляли собой имитацию энтузиазма. «Очень много желающих, требующих оружия, на улице, — отметил на закрытом заседании парламента 17 марта Президент М.И. Снегур, — но они быстро исчезают, когда их направляем в Министерство внутренних дел пройти определенные формальности». Под лозунгом защиты территориальной целостности Молдавии в окопы были направлены 3 тыс. полицейских.

Саботаж гражданской войны нарастал. Сотни полицейских подавали рапорты об увольнении. Резервисты отказывались от службы, ссылаясь на отсутствие у них республиканского гражданства. Тысячи призывников уходили «в отпуск», уезжали из Молдавии, перебирались на жительство к родственникам. Молдавская молодежь, подлежащая призыву, сообщил 25 мая в парламенте полковник полиции депутат А.Н. Симак, разбегается. Более того, добровольцы с правобережья Днестра, наряду с приднестровскими молдаванами, приняли участие в воору-

женной защите ПМР. Свои мотивы они объясняли просто: «Не хотим присоединения Молдовы к Румынии!».

Решительно уклонялись от мобилизации русские и украинцы, составляющие 25% населения Правобережной Молдавии. В Кишиневе возникло Движение пацифистов Молдовы «За мир без войн»; его председатель врач А. Малыхин за время конфликта выдал призывникам около 1500 справок о членстве в Движении, чем помог им избежать мобилизации. Украинские села, сообщил парламенту президент М.И. Снегур, отказываются давать призывников. В населенном болгаро-тарахлийском районе правительство было вынуждено отказаться от проведения мобилизации по требованию местной администрации. Гагаузия вообще находилась вне сферы политического контроля Кишинева.

К концу мая в Национальную армию были мобилизовали всего 7365 резервистов, а в июне — еще 5532 человека. Хотя повестки о мобилизации призывникам вручали, а затем сопровождали их в части люди в форме, из пропагандистских соображений всех мобилизованных в Национальную армию унионистская пресса именovala «волонтерами». Возможность получить оружие привлекала в армию асоциальные элементы, но добровольцев, идущих служить по «патриотическим» мотивам, было мало.

Процесс создания армии осложнялся также уклонением от участия в гражданской войне офицеров. Из 2600 офицеров-молдаван, служивших к весне 1992 г. в частях Советской армии за пределами Молдавии,

в Национальную армию вступили всего 155. Были мобилизованы также 88 офицеров запаса. В то же время армию Молдовы покинули и были переведены в запас 54 офицера. Национальная армия, по признанию министра обороны, начала формироваться в условиях острой нехватки офицерских кадров, особенно в звене взвод–рота–батальон, в подразделениях, от действий которых непосредственно зависит успех на поле боя. В батальонах, участвовавших в боевых действиях, кадровые офицеры составляли лишь 20% их командного состава.

В силу политических причин представительство национальных меньшинств в армии уступало их доле среди населения. Подавляющее большинство солдат составляли резервисты, мобилизованные в молдавских селах. «94–96 процентов солдат на позициях, – свидетельствует участник событий, – крестьяне, механизаторы... Впечатление таково, что налицо бойкот Национальной армии военными комиссариатами. Это идет сверху, делается умышленно. Большинство даже во время службы в Советской Армии были слесарями, строителями, только не военными. Не держали оружия в руках». И все же, главным образом в составе сил МВД, национал-радикалам удалось втравить в конфликт небольшое число славян. «Есть, очень мало, но есть», – ответил министр обороны на вопрос депутата о наличии русских в армии.

Кадровые офицеры-молдаване были молдавскими патриотами, идею «объединения» с Румынией они отвергали. Солдаты привнесли в армию традиционно присущее молдавскому крестьянству неприя-

тие румынизма. Воспитание личного состава Вооруженных сил осуществлялось преимущественно в духе молдовенизма. «Борьба против приднестровского сепаратизма, – уже весной 1992 г. отмечали в прессе унионисты, – деградирует в антирумынский сепаратизм». «Не думаю, что вы найдете среди них тех, кто поддерживает идею соединения с Румынией», – говорил о солдатах ОПОНа полицейский комиссар М. Ктитор, командовавший силами МВД на Кошницком плацдарме. В Национальной армии, свидетельствовал один из членов НФМ в статье «Страх перед братом и любовь к захватчикам», «...фронтистское движение подвергается резкой критике. О воссоединении не заводят и речи, чувствуется антирумынская “бравада”. Раздали оружие, прибыли бронетранспортеры. Да, все это – из Румынии, не от красного дьявола. Все “специалисты” говорят, что “наша” техника (то есть советская) лучше “ихней” (то есть румынской)».

К лету 1992 г. унионисты заговорили о своей политической изоляции в армии. Характерный случай припомнили молдавский поэт Г. Виеру и румынский литератор А. Пэунеску, член Сената Румынии, побывавшие, по их словам, «в 300 метрах от казаков»: опасаясь, что его подчиненные пристрелят именитых визитеров, командир молдавского подразделения попросил их «не заводить с солдатами разговоры об объединении с Румынией». Другой эпизод, характеризующий национально-политическую ориентацию армии Молдовы, попал на страницы газеты «Цара». Некто Н. Попеску, заговоривший в центре Кишинева на литературном румынском языке,

был избит группой солдат-молдаван. Затем со словами «значит, ты румын. С румынами надо кончать» солдаты поставили его к стенке и имитировали расстрел. На позициях активисты правящей партии чувствовали себя травимыми. «Узнав, что являюсь членом ХДНФ, – жаловался другой фронтист, – 26 июня меня попытались ликвидировать». Деятели ХДНФ С. Мокану, другие активисты «Фронта» утверждали, правда не называя фамилий, что «очень много людей были застрелены в спину» антирумынски настроенными сослуживцами.

Армия пополнялась, вооружалась, но оставалась непригодной для гражданской войны. Саботаж боевых действий быстро приобрел открытый и организованный характер. Ежедневно в 12 часов дня на мосту через Днестр у села Гура-Быкулуй, сообщали газеты национал-радикалов, делегация бойцов Молдовы встречается с аналогичной приднестровской делегацией, договариваясь о взаимном ненападении на следующие сутки. На плацдармах офицеры молдавских подразделений устанавливали телефонную связь с командирами формирований Приднестровья, заключая на своих участках перемирие.

Это происходило с согласия руководства МВД и командования Национальной армии. 24 мая 1992 г. заместитель командующего силами Молдовы в Кочиерах полковник А.М. Горган подписал с командиром противостоящего подразделения ПМР форменную «конвенцию о перемирии». Было организовано совместное патрулирование «нейтральной» территории у села Роги приднестровскими гвардейцами и

солдатами Национальной армии. За следующие десять дней на плацдарме не был убит или ранен ни один человек. По позднейшим признаниям молдавских участников событий, дошло до братания и совместных с гвардейцами Приднестровья и казаками пирушек на нейтральной полосе.

Только эскалация боевых действий давала унионистам шанс сорвать миротворческий процесс и превратить Национальную армию в инструмент «объединения» Молдавии с Румынией. Даже победа не была обязательна: созданию политических условий для румынской интервенции могло способствовать и поражение сил Молдовы.

Но руководство ПМР, сознавая, что успех на поле боя может обернуться политическим поражением, воздержалось от ликвидации плацдармов.

Информационное противоборство. Вражда к молдавской национально-культурной самобытности еще с XIX века была краеугольным камнем идеологии румынизма. Для унионистов Молдовы референтной группой являлись национал-радикалы Румынии. Тон их пропаганде также задавали электронные СМИ соседнего государства. По этим причинам, а также из-за безразличия большинства журналистов к результатам своей работы, унионистские СМИ Молдовы строили пропагандистское обеспечение войны с Приднестровьем с позиций румынизма.

Пренебрегая наличием у молдаван молдавского национального сознания, унионисты совершили политическую ошибку. Попытки исторически и лингвистически обосновать необходимость «объединения»

Молдавии с Румынией оскорбляли национальное достоинство молдаван. Появление сюжетов о конфликте на Днестре в передачах телевидения и радио Румынии молдавская аудитория в массе своей расценивала как вмешательство во внутренние дела Молдавии, а выдержанные в унионистском духе комментарии – как иностранные притязания на территорию республики. Русские, украинцы, гагаузы, болгары в принципе не могли принять тезисы об отсутствии в Молдове национальной дискриминации либо о правомерном характере таковой и тем более о необходимости присоединения Молдовы к Румынии. Унионизм и курс на гражданскую войну не принимала и часть молдавских националистов.

Молдавские патриоты из числа служащих радио и телевидения все чаще помогали депутатам-агряриям использовать электронные СМИ для разоблачения политики румынистов. «Когда на обсуждение ставится „серьезная“ проблема, типа „Давайте рассмотрим деятельность Президиума“, – сокрушался на страницах газеты „Сфатул цэрий“ активист ХДНФ, – как правило, на авансцену выходят те же лица из клуба „Сельская жизнь“... Когда суфлер спектакля произносит фразу «Требуем голову Моцока», знайте, что ссора в Парламенте поддержана депутатами-молдаванами. Остальные хихикают по углам от удовлетворения. Странно, но именно эти отрывки заседаний полностью транслируются по радио. Пусть знают все, кем мы были и кто мы есть...»

Молдавскую аудиторию раздражали тенденциозность и непрофессионализм унионистской пропаганды. После сообщений о числе

убитых и раненых, возмущенно отмечал в газетном выступлении один из слушателей, национальное радио транслирует веселую народную музыку и анекдоты Георгия Урского. Использование дикторами румынской лексики и румынского литературного произношения раздражали слушателей и затрудняли им понимание радиопередач. «Не хочу выражаться так, как выражались они, когда слушали [телевизионную информационную программу] «Месаджер» или республиканское радио», – сообщил в Парламенте комиссар полиции депутат А.Н. Симак, посетивший подразделения МВД на позициях.

Служащие МВД и солдаты с уважением высказывались о передачах радио Приднестровья: «Их пропаганда, – признавал один из «волонтеров», – организована лучше. Местное радио весь день бьет в одну точку, и все его слушают». «Тирасполь, – отмечал другой участник боевых действий, – намного оперативнее и лучше подготовлен для ведения своей пропаганды. Настраиваясь на кишиневскую волну, они полностью заглушают Национальное радио...» Некоторые передачи радио ПМР свидетельствовали о недостаточной осведомленности их авторов о положении в Кишиневе. Случались и пропагандистские перехлесты. Но даже людей, перешедших на унионистские позиции, впечатляла убежденность приднестровцев в правоте своего дела.

На население Приднестровья пропаганда официального Кишинева, проводимая в духе румынизма, оказывала обратное расчетному, мобилизующее воздействие. В Кишиневе это было известно, и реше-

ние руководства ПМР не запрещать распространение в Приднестровье кишиневских газет, включая органы унионистов – газеты «Цара» и «Литература ши арта», не вызвало удивления.

Правящая группа Молдовы не посмела применить такую форму контрпропаганды. Продажа приднестровских газет «Днестровская правда», «Днестровский меридиан», «Трудовой Тирасполь», где номера в номер печатались переводы статей из унионистских газет Молдовы, в Кишиневе не допускалась. Эти газеты распространялись в правобережных районах, правда, в небольшом количестве (500–1000 экземпляров), организациями Движения «Единство».

Используя СМИ, государственники Молдовы сумели превратить ставшие известными провалы правительственной спецслужбы в политические поражения унионистов. На протяжении многих месяцев пропаганда муссировала вопрос о существовании «третьей силы», провоцирующей конфликт на Днестре. В зоне боев происходили события, способные ужесточить борьбу. По данным МВД РМ, на правом берегу Днестра, не считая Бендер, за период конфликта исчезли 28 гражданских лиц; были обнаружены также 18 неопознанных трупов, некоторые со следами пыток, со связанными руками. Эти преступления унионистские СМИ пытались представить делом рук «сепаратистов и казаков». Но следственные органы Молдовы подозревали бывших уголовников, оказавшихся в рядах Национальной армии. Прокуратура Молдовы возбуждала по фактам преступлений, совершенных военнослужащими,

214 уголовных дел – 15 «волонтеров» были арестованы.

Это была только часть правды. 24 мая гагаузская милиция задержала в Чадыр-Лунге оперативную группу Министерства национальной безопасности Молдовы, направленную сюда с террористическим заданием. В ходе этой операции погибли 6 человек, причем пятеро из них были по ошибке расстреляны молдавской полицией. Эти события, а также арест в Тирасполе террористической группы «Бужор», осуществившей убийство Н.И. Остапенко, внесли некоторую ясность в вопрос о «третьей силе».

Огласив эти факты, а также сведения о подготовке Министерством национальной безопасности (МНБ) террористов для ведения «партизанской» войны в Приднестровье и о слежке за депутатами, на заседании парламента, транслируемом на всю республику, центристы и левые потребовали смещения министра безопасности А.Ф. Плугару. Разоблачение деятельности руководства МНБ довершили депутаты из группы «Буджак», показавшие в парламенте, а затем и по местному телевидению ряда районов видеозапись допросов кающихся террористов.

Информационная борьба была унионистами проиграна. С самого начала военных действий свыше 80% населения Молдовы предпочитали получать политическую информацию из Москвы, в основном по каналу телевизионной компании «Останкино». Солдаты Национальной армии и полицейские не скрывали, что предпочитают слушать более информативные и понятные передачи Тираспольского радио. Качественная альтернативная инфор-

мация обесценивала аргументацию унионистов, доверия к ним не было. В мае 1992 г. даже выступления высших должностных лиц о якобы начатой Российской Федерацией агрессии против Молдовы не вызвали в народе беспокойства.

Впрочем, позиция народа по фундаментальным вопросам мало зависела от хода информационной войны. Часть молдавской интеллигенции, перешедшая на позиции румынизма и унионизма, давно находилась в моральной изоляции. «Писателей надо повесить! Из-за них сыновья гибнут на Днестре! Из-за них нам нечего есть! Столкните его в яму! Пусть убирается в Румынию!» – кричали крестьянки села Баласинешты в лицо поэту Григоре Виеру, пришедшему на похороны погибшего солдата. Опознав того же Виеру на рынке в Кишиневе, крестьяне-молдаване, по свидетельству А.Пэунеску, «терроризировали его и обвинили, как, впрочем, и всех лучших поэтов Бессарабии, в том, что они хотят объединения с Румынией». В селе Шуры (Дрокиевский район) слушателя полицейской академии, заявившего, что «Республика Молдова является национальным, а не многонациональным государством, а молдавского языка вообще не существует», односельчане назвали румынским агентом и избили.

Служащие-молдаване устали от политической нестабильности и лингвистического надзора унионистов. «Объединение» Молдовы с Румынией было для них неприемлемо по патриотическим и социальным мотивам. Поддержка этой прослойкой идеологии молдовенизма также активизировалась. «Антирумынский дух», – утверждал один из депута-

тов-членов НФМ, распространился и в «высших структурах государства, в министерствах и департаментах». На улицах, в учреждениях и даже в парламенте слово «ромын» молдаване все чаще использовали как бранное. Подъем молдавского национального сознания, впрочем, квалифицированный им как «антирумынская истерия», публично отметил 25 мая Президент М. Снегур. Именуя «румынофобией» любое выступление в защиту молдавской самобытности, руководитель Национального центра терминологии депутат-унионист К. Тэнасе характеризовал как «буйство антирумынизма» всю моральную атмосферу в республике.

Молдовенизм, ориентированный на защиту молдавской государственности, предполагал цивилизованное урегулирование гражданского конфликта. Активизация молдовенизма нейтрализовала в сознании молдаван последствия антирусской пропаганды унионистов, антирусские и антироссийские настроения остались сильны в основном в кругах гуманитарной интеллигенции. При опросе, проведенном 10–14 мая 1992 г. Национальным институтом социологии, только 18% респондентов высказались за применение силы для «восстановления законной власти» в Приднестровье, предполагая, скорее всего, проведение полицейской операции, но не гражданскую войну. Явно имея в виду угрозу румынской интервенции, 77% респондентов выразили готовность защищать целостность республики. Россию большинство граждан Молдовы иностранным государством не считало и надеялось на ее защиту. Даже на коварно сформулированный вопрос

«Если бы вмешалась прямо или косвенно 14-я армия Российской Федерации на стороне сепаратистов, как Вы считаете, возможно было бы решить конфликт в левобережных районах Днестра мирным путем?» положительно ответили 55%, отрицательно – только 28% респондентов.

Имитируя готовность к диалогу, унионисты провели через парламент законы «О некоторых мерах по улучшению ситуации в приднестровских районах в связи с вооруженной иностранной интервенцией», Постановление «О некоторых мерах по нормализации политической ситуации в республике», Заявление «О правовом статусе лиц, принадлежащих к этническим, языковым и религиозным меньшинствам в контексте вооруженного конфликта в районах Левобережья Днестра»; правительство приняло Постановление «О развитии национальной культуры болгарского населения Республики Молдова».

Из пропагандистских соображений ими были опубликованы законопроект «О правах национальных меньшинств», проект Декларации «О правах национальных общин. Основы законодательства», другие документы, сулящие либерализацию национальной политики в Молдавии в целом и в Приднестровье в особенности. На встрече глав государств и правительств стран-участниц СБСЕ в Хельсинки 9 июля 1992 г. Президент М.И. Снегур выступил с заверениями, что «Молдова предпринимает все возможное для обеспечения основных прав и свобод человека... и готова и дальше принимать меры по развитию и обеспечению прав лиц, принадлежащих к националь-

ным меньшинствам». Однако переключить общественное внимание с насущной проблемы прекращения огня правящей группе не удалось.

На парламентской сессии 25–26 мая 1992 г. национал-радикалы признали неприятие курса на гражданскую войну всем многонациональным населением Молдавии. «В то время, когда страна находится в состоянии войны, – сетовал М.И. Снегур, – движение «Единство» в своем заявлении говорит о том, что зря руководство республики питает иллюзии, что на правом берегу массы его поддерживают». Русскоязычное население правобережья, отметил президент далее, отмалчивается, украинские села отказываются отправлять в армию призывников и проводят опросы о присоединении к Украине, такие же опросы (о присоединении к Украине) проводят болгары, а руководство Гагаузской республики направляет в Кишинев ультимативные требования.

Большинство титульной нации не воспринимало попыток пропаганды представить карательный поход как «войну за национальное освобождение». Молдаване, признал Президент, «считают, что Снегур не ту политику проводит, что Мошану вообще давно надо снять с работы, а о правительстве я уже и не говорю». Молдавский народ не желает разрыва с Россией и не усматривает за ней никаких покушений на молдавскую независимость. Крестьяне, привезенные в Кишинев пикетировать казармы 300-го воздушно-десантного полка Российской армии (под смех депутатов сообщил глава государства), «забыли, у чьих ворот и зачем стоят, и начали возмущаться не против иностранной армии, а

против республиканской исполнительной власти». Выступая тем же вечером по телевидению, М.И. Снегур признал: «Мы проиграли информационную войну».

В условиях активизации молдавского национального сознания ввод румынских войск в Молдову даже унионисты считали нежелательным. По свидетельству румынской журналистки, совершившей поездку под Бендеры, на вопрос об уместности вооруженного вмешательства Румынии в приднестровский конфликт все молдаване отвечали одинаково: «Нет. Интервенция Румынии еще больше осложнила бы дело». С этими и другими факторами должен был считаться М.И. Снегур в беседах с румынским Президентом И. Илиеску во время визита последнего в Кишинев и Бельцы 19–22 мая 1992 г. Надо полагать, знакомство с ситуацией в Молдове, учет других факторов убедили визитера в нецелесообразности румынской вооруженной интервенции.

Важным фактором, сдерживавшим румынские поползновения в Молдове, стала ситуация в Парламенте Молдовы и народная дипломатия.

Парламентская борьба и народная дипломатия. Несмотря на всю трагичность гибели Н.И. Остапенко, переговоры руководителей администрации районов левобережья и правобережья Днестра не прекратились. Контакты, укрепляющие взаимное доверие, были продолжены: 5 мая встретились участники депутатских групп двух районных Советов – правобережья (Штефан-Водэ) и левобережья (Слободзейского); 15 мая вновь состоялся обмен мнениями.

Станный, не получивший внятного объяснения визит И. Илиеску в Молдову, был расценен молдавскими государственниками как политическая рекогносцировка. В те же дни унионистский «Национальный совет объединения» (НСО) выступил с призывом подписать между Румынией и Республикой Молдова договор «о братстве и интеграции». Существования суверенной Молдовы НСО не предусматривал. «Сохранение двух румынских государств, – отмечалось в пресс-релизе, – не в пользу строительства демократической Европы». Эти события, а также усилившиеся обстрелы Дубоссар и возросшая агрессивность унионистских СМИ наводили на мысль об угрозе интервенции. В существовании ПМР некоторые молдовенисты все больше усматривали залог сохранения молдавской государственности. Парламентарии-центристы в поисках путей к урегулированию конфликта приходили к решениям, уже предложенным Движением «Единство».

Сессия парламента РМ 25–26 мая 1992 г. стала этапной. Депутат-аграрий А.Н. Симак выступил на ней с программой мер, направленных на восстановление гражданского мира, включающей формирование правительства национального согласия, предоставление национальным меньшинствам законодательных гарантий равноправия, прекращение кадровой чистки под предлогом незнания государственного языка, обеспечение представительства меньшинств в органах публичного управления и права на выбор языка обучения детей. Замену в программах учебных заведений истории Молдавии курсом «история румын» депутат справедливо

расценил как провокацию, а массовое обучение молдавской молодежи в Румынии – как политическую ошибку. Был поставлен им также вопрос о замене оскорбительного для национального достоинства молдаван временного гимна «Пробудись, румын!». Депутат А.М. Лисецкий, входивший в то время в группу «Независимых», высказался за предоставление особого статуса Приднестровью и территориальной автономии болгарам, за либерализацию законодательства о языковом режиме.

Левые и центристы сделали еще один шаг к восстановлению гражданского мира. Несмотря на яростные протесты унионистов, покинувших заседание парламента, они добились принятия закона «О референдуме». Путь к урегулированию ключевых вопросов национальной и региональной политики народным голосованием, казалось, был открыт. Но два дня спустя фракция «Согласие» и большинство аграриев не смогли предотвратить принятие Постановления «О некоторых мерах по улучшению ситуации в приднестровских районах в связи с вооруженной иностранной интервенцией». Еще на этапе подготовки им удалось включить в проект упоминание о том, что «местные органы государственной власти и мирное население с обоих берегов Днестра вынуждены действовать в экстремальных условиях, по собственной инициативе добиваясь иногда прекращения огня (районы Штефан Водэ, Слобозия, Анений Ной, Григориополь)». Результаты, достигнутые народной дипломатией в деле урегулирования конфликта, были легализованы.

По окончании майской сессии депутаты-аграрии устроили впе-

чатляющую политическую демонстрацию. Договорившись с лидерами Приднестровья, руководство фракции «Сельская жизнь» (Д.Г. Моцпан, А.Г. Попшой, А.Я. Снегур) организовало выезд более 60 депутатов в Тирасполь, где они в неформальной обстановке обсудили с членами Верховного Совета ПМР пути урегулирования конфликта. Эти дискуссии проложили путь к политическому компромиссу, достигнутому три недели спустя, – принятию парламентского постановления об урегулировании вооруженного конфликта за день до нападения Молдовы на Бендеры.

Отмежевались от курса национал-радикалов на силовое решение проблемы Приднестровья и молдавские социал-демократы. «Любые попытки опереться на военную силу, – заявили они в специальном обращении, опубликованном 3 июня, – самоубийственны. Дальнейшее упование на них будет означать политический авантюризм, граничащий с преступлением против Республики Молдова и ее граждан». Социал-демократы призвали парламент отправить правительство в отставку и сформировать на коалиционной основе правительство национального согласия.

Разработка в конце мая – начале июня 1992 г. проекта парламентского Постановления «Об основных принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта, установления мира и согласия в восточных районах Республики Молдова» стала косвенным признанием Приднестровской республики. Переговоры велись между правящей группой молдавских национал-радикалов и приднестровскими депутатами Г.Ф. Пологовым, Б.Н. Акуловым и

др. Представители официального Кишинева в качестве условия прекращения огня выдвинули требования о ликвидации вооруженных формирований ПМР путем их включения в состав Вооруженных сил Молдовы, восстановлении в Приднестровье правоохранительных, судебных, банковских, финансовых и других органов, подчиненных Кишиневу, создании «единого народнохозяйственного комплекса», а также проведении новых выборов под международным контролем как на левобережье, так и на правобережье Днестра.

Депутаты-приднестровцы, уверенные в поддержке ПМР населением, приняли эти условия. Понимая, что надежное урегулирование конфликта с Приднестровьем возможно только в контексте общего урегулирования гражданского конфликта в Молдавии, они включили в проект (п. 11) требования Движения «Единство» – о формировании в Молдове полиэтнического правительства национального согласия и обеспечении пропорционального национального состава при формировании институтов власти и управления всех уровней. При обсуждении проекта на пленарном заседании этот пункт, не без усилий участников фракции «Согласие», оказался заслонен дискуссией по вопросам разъединения вооруженных формирований и их последующего расформирования. В тот же день, 16 июня, парламент после ожесточенных споров принял предложенный проект.

Этот документ, выглядевший едва ли не как акт о самоликвидации ПМР, представлял собой не только программу прекращения боевых действий; его выполнение поз-

воляло урегулировать гражданский конфликт в Молдавии в целом. Руководящая группа национал-радикалов Молдовы вскоре осознала, что принятое постановление, не гарантируя упразднения ПМР, обязывает ее отказаться от главного «завоевания» титульной бюрократии – этнической монополии на власть и управление.

Парламентское постановление было подкреплено соглашением «Об основных принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта, установления мира и согласия в районах и городах Республики Молдова», подписанным руководителями городов Тирасполь и Бендеры и всех районов на правом и левом берегу Днестра. Оно предусматривало разъединение вооруженных сил противоборствующих сторон, прекращение мобилизации военно-обязанных, возвращение беженцев в места их жительства, обеспечение их безопасности и возмещение понесенного ущерба, проведение новых свободных выборов и формирование правительства национального согласия.

Решающий шаг к восстановлению гражданского мира был сделан. Но отказ от монопольного доступа к управлению, обеспеченного Законом «О функционировании языков...», от итогов проведенной в Молдове в 1990–1992 гг. кадровой чистки был по социальным мотивам для титульной бюрократии неприемлем. Унионистам проведение досрочных парламентских выборов грозило поражением. Не были изжиты и иллюзии о возможности одним махом создать условия для ввода румынских войск. Сторонники воссоединения с Румынией не могли допустить

исполнения мер, предусмотренных подписанными документами. Вероятно не случайно они были опубликованы не на следующий день, как обычно, а только 20 июня, когда в Бендерах уже шли бои, сорвавшие возможность их выполнения.

Эхо Бендерской трагедии. 19 июня части МВД и Национальной армии Молдовы были введены в Бендеры, в городе начались бои, и вооруженный конфликт достиг своей кульминации.

Решение о вторжении в Бендеры принял Президент М.И. Снегур в обход армейского командования. Версия об эмоциональном порыве главнокомандующего противоречит фактам. Предназначенные для атаки подразделения стягивались к городу заблаговременно. Операция продолжалась даже после того, как выявилась ее военная и политическая бесперспективность.

Для Национальной армии Бендерская операция стала самой позорной страницей ее короткой истории. Введенные в Бендеры части армии и МВД потеряли более половины личного состава. Из 605 участвовавших в боях солдат и офицеров Национальной армии погибли 50, а около 300 получили ранения, из 320 солдат и офицеров элитной бригады спецназа полиции 32 были убиты и 156 ранены, понесли потери и другие части МВД РМ.

Эти утраты деморализовали уцелевших. Вырвавшиеся 20 июня из Бендер молдавские солдаты плакали от страха, другие ругались, третьи разыскивали в пригородном селе Варница командующего операцией генерала Ф. Дабижу-Казарова, чтобы расправиться с ним. По-

лицейские также считали генерала Дабижу виновным в гибели товарищей. Опасаясь быть убитым подчиненными, генерал обратился в штаб при главнокомандующем с просьбой отозвать его из Варницы.

Эмоциональный стресс, вызванный собственными поражениями от обороняющегося Приднестровья, в условиях полной бесконтрольности и неуправляемости отчаявшихся толп вооруженных и запуганных людей, породил исключительные по своему зверству и бессмысленности преступления, для которых широкое сообщество не предусматривает срока давности. Полиция, получившая шовинистически настроенное пополнение, избивала задержанных. В условиях нехватки кадровых офицеров, способных контролировать рядовых, солдаты Национальной армии, ожесточенные потерями, совершали дикие и труднообъяснимые по своей жестокости поступки. Пленных приднестровских ополченцев полицейские, карабинеры и «волонтеры» избивали прикладами и дубинками, вырезали на их телах звезды, топили в навозных жижах, сжигали живьем. В селе Гиска сотрудники МВД и «волонтеры» уже после прекращения огня забили насмерть несколько бойцов местного отряда самообороны, в том числе раненых. В период боев в Бендерах наемные снайперы из Прибалтики стреляли по прохожим, погибли многие мирные граждане, женщины, дети, старики. Вояки Молдовы расстреливали кареты скорой помощи с красным крестом, расчеты пожарных, выезжавших на тушение горевших гражданских объектов, и даже редкие машины с хлебом и гуманитарными грузами для мирных

жителей города. Однако Национальная армия не успела пустить в ход наиболее разрушительные виды тяжелого оружия, – установки залпового огня «Ураган», полученные в подарок от маршала Шапошникова при развале Советской армии.

Повальный характер приобрело в Бендерах разграбление магазинов, складов, личного имущества жителей, угон автомобилей. Выполняя приказ министра национальной безопасности Молдовы А. Плугару «Ничего сепаратистам не оставлять!», в грабеже участвовали должностные лица некоторых окрестных сел, не говоря уж о полиции, военнослужащих и «волонтерах»; награбленное вывозили из города грузовиками и даже бронетранспортерами. Расхищение материальных ценностей носило массовый, организованный, официально даже законный характер. Без соблюдения «формальностей» со складов изымали скоропортящуюся продукцию, а также продовольствие, предназначенное для раздачи населению в качестве гуманитарной помощи.

Левые и центристы Молдовы решительно осудили вторжение в Бендеры. Добиваясь прекращения огня, в ночь на 20 июня руководители «Единства» пытались связаться с Президентом, Председателем парламента РМ и главой правительства, передавали журналистам сведения о ходе боя, поступавшие по телефону от депутатов из фракции «Согласие», оказавшихся в эпицентре событий – в здании Бендерского горсовета, осажденном подразделениями спецназа МВД РМ, в упор обстреливаемом из пушек и пулеметов.

Нравственную и политическую оценку действиям правящей группы

Молдовы «Единство» дало 22 июня. «Каким бы ни был предлог для применения оружия, – указано в заявлении Движения, – убийство ни в чем не повинных людей, принуждение десятков тысяч жителей к бегству, разрушение города артиллерийским огнем, – эти действия не могут быть квалифицированы иначе, как геноцид. Этим преступлениям нет оправдания». Движение указало также на угрозу иностранной интервенции. «После Бендерской трагедии, – отмечено в документе, – вооруженная конфронтация в Молдавии переросла в гражданскую войну. Война эта, развязанная вопреки воле подавляющего большинства населения, грозит разрастанием в межгосударственную войну, превращением Молдавии в театр боевых действий иностранных армий...». Движение потребовало немедленной отставки Президента, Президиума Парламента и Правительства Республики Молдова и формирования правительства национального согласия.

Провести подобное решение через парламент не представлялось возможным. Но перед внеочередным пленарным заседанием лидеры аграриев договорились о его трансляции по радио, сообщив об этом руководству фракции «Согласие». 22 июня сотни тысяч радиослушателей стали свидетелями попыток унионистов ужесточить конфликт и расчистить путь для иностранной интервенции. Они не позволили огласить заявление депутатов молдавского парламента, находящихся в Бендерах. Но на этот раз трезвые голоса прозвучали даже с правого фланга. Вице-председатель парламента, бывший лидер НФМ,

И.Д. Хадыркэ призвал воздержаться от деклараций, способных осложнить отношения с Российской Федерацией.

Левые и центристы показали роль исполнительной власти Молдовы в провоцировании кровопролития. Инициаторы вторжения в Бендеры, заявили участники фракции «Согласие», сорвали процесс восстановления мира, поставили республику на грань даже не гражданской, а международной войны. Лидер аграриев Д.Г. Моцпан осудил предложения радикалов как недопустимые «крайние варианты». Председатель Совета Движения «Единство» разоблачил миф о «полицейской операции», сообщив депутатам и, главное, радиослушателям об артиллерийском обстреле города, и потребовал немедленного прекращения боевых действий. Обвинив его в использовании парламентской трибуны в целях «просепаратистской» пропаганды, председатель парламента отключил микрофон и закрыл заседание.

Однако общественность узнала о масштабах боев и сотнях погибших сограждан, о расколе в парламенте по вопросу приднестровской политики. Принятие парламентских постановлений «О состоянии войны», «О вмешательстве России», других провокационных деклараций и решений, предложенных унионистами, было сорвано. Левые вновь напомнили национал-радикалам из МВД о необходимости цивилизованного обращения с пленными, публично поставив вопрос о встрече депутатов с двумя гвардейцами, захват которых полицией Молдовы послужил поводом для вооруженного столкновения. Активисты «Единства» инициировали публикацию в газетах Кишине-

ва, Москвы, Харькова, Днепропетровска, Донецка ряда материалов о военных событиях и положении в Молдове.

Ввод войск в Бендеры представлял собой попытку не только отторгнуть от ПМР этот город, но, главное, втянуть в боевые действия 14-ю армию, добиться интернационализации конфликта и создать предлог для иностранной интервенции. Продолжение боев соответствовало этому плану. Но поражение в парламенте осложнило унионистам навязывание общественности антироссийской трактовки событий. «Обращение к народам, парламентам и правительствам стран мира», которое вопреки фактам обвиняло Россию в вооруженной агрессии против Молдовы, они были вынуждены принять не всем составом высшего законодательного органа государства, а лишь от имени Президиума Парламента РМ.

Пропагандистское обеспечение авантюры проводилось с цинизмом, едва ли уместным даже в ходе информационной войны. Информация министерства обороны о боях в Бендерах была опубликована под кощунственной шапкой, выдающей намерения инициаторов провокации: «Армия России развязала агрессию», подборка материалов – под заголовком «Русские уничтожают народ, уничтожают нацию». Провоцируя части 14-й армии, авиация Молдовы бомбила приднестровское село Парканы, в дислоцированном в селе полку, вероятно, вследствие диверсии, произошел взрыв, повлекший гибель 26 солдат; подразделения Национальной армии обстреливали Бендерскую крепость, где располагалась другая российская

часть. Однако 14-я армия не была введена в бой.

Сообщения об артиллерийских обстрелах, о совершаемых в Бендерах жестокостях сформировали у населения Молдовы комплекс вины перед бендерчанами и Приднестровьем в целом. Сотни жителей правобережья пополняли формирования ПМР. В гагаузских районах возникло целое добровольческое движение. 29 июня после похорон погибшего в рядах приднестровской гвардии земляка из Вулканешт в Тирасполь двумя автобусами выехали добровольцы-гагаузы. В Кишиневе, куда власти ПМР в разгар боев за Бендеры прекратили подачу электроэнергии и газа, никто из людей, готовящих пищу на кострах, не обвинял в происходящем приднестровцев. В столице республики и ряде районных центров был развернут сбор медикаментов для нужд Приднестровья. С криком «Фурат!» («Краденое!») толпа избила на рынке торговцев, продающих с грузовых автомашин обувь бендерской фабрики «Флоаре». Возмущение действиями провокаторов войны возникло даже среди правых радикалов. «Почему на передовой мы не видим ни одного депутатского сына или кого-нибудь из самих депутатов?» – вопрошал один из авторов газеты «Цара».

Захват части города не оправдал кровопролития даже по мнению националистов. Молдавские участники Бендерской операции расценивали ее как «глупость и преступление»; вторжение в город, указывали они, восстановило против властей Молдовы все его население, включая молдаван, скомпрометировало республику в глазах зарубежной об-

щественности. Военнослужащие Национальной армии делали из этого провала политические выводы. «Нужно поскорее заканчивать эту никому не нужную игру!» – публично выразил распространенное мнение командир одного из дислоцированных на Днестре пехотных батальонов. Уклоняющиеся от мобилизации не считали себя дезертирами и гордились тем обстоятельством, что не участвовали в «спектакле» на Днестре и других отговаривали от этого. «Мы, – говорили резервисты, – имели смелость не пойти на эту войну!» Участились случаи ухода солдат с позиций с оружием. Устроив митинг, под благовидным «патриотическим» предлогом покинул Кочиерский плацдарм и отправился в Кишинев целый мотопехотный батальон.

Бендерская операция обернулась для национал-радикалов Молдовы политическим поражением.

Угроза – в Кишиневе. Спровоцировать 14-ю армию на активные действия и все же добиться интернационализации конфликта его инициаторы могли, только организовав акты массового насилия в Кишиневе. В конце июня появились признаки подготовки в городе крупномасштабной провокации.

Механизм организации беспорядков был отработан. Он включал пропагандистскую подготовку через СМИ, проведение митинга и, наконец, уличные шествия и бесчинства при попустительстве полиции. 10 ноября 1989 г. таким образом был организован штурм здания МВД, в ходе столкновений получили ранения 34 солдата внутренних войск. Во время беспорядков 15

ноября 1990 г. были избиты более 80 прохожих, не владеющих государственным языком; погромщики пытались врываться в квартиры. Угрозу погрома правящая группа использовала и в 1991 г., накануне предстоявших 1 декабря в ПМР президентских выборов. «Акция, которая намечена на 1 декабря, – заявил в радиообращении к населению Приднестровья премьер-министр Молдовы, – может вызвать гнев и соответствующие контрдействия со стороны коренного населения, проживающего в республике, по отношению к гражданам русской и украинской национальности, гагаузам. Эти действия могут выйти из-под контроля правительства». Поэтому опубликованный 1 июля 1992 г. призыв Президента республики не верить слухам о том, «что беженцы нападут на дома на правом берегу Днестра, принадлежащие людям другой национальности», руководство «Единства» расценило как попытку загодя дать властям индульгенцию за бездеятельность сил правопорядка во время планируемых «эксцессов». Пропагандистская подготовка погрома была развернута после вторжения в Бендеры. В парламенте унионисты заговорили об «ударе ножом в спину», которым якобы грозит Молдове русскоязычное население, потребовали «решительных мер» против него. Министр национальной безопасности публично заявлял о существовании «пятой колонны» Приднестровья в парламенте и во всей республике. Унионистские СМИ лепили образ «внутреннего врага». «В Кишиневе, – вещал автор статьи унионистской газеты, – по еще мирным улицам без стеснения разгуливают русские шо-

винисты. Враг разгуливает свободно, как у себя дома, оскверняя нашу землю... Злорадно улыбаясь, русскоязычные горожане ждут появления имперских танков. Думаю, пора что-то делать с врагом в нашем доме.» Телевидение часами транслировало похороны погибших полицейских и военных; комментаторы толковали о возмездии и на русском языке призывали телезрителей: «Уезжайте!» Специально на разжигание антисемитизма была нацелена серия публикаций на темы второй мировой войны: «Да, мы виновны. Виновны в нашей доброте», «Антонеску и евреи» и других, оправдывающих организатора геноцида военного диктатора фашистской Румынии.

Тревожным симптомом стал спешный вывод из Кишинева подразделений 300-го воздушно-десантного полка Российской армии. Полк был фактором общественной безопасности. Его офицеры служили в Молдавии в годы кризиса и отличались высоким уровнем политического сознания. После распада СССР переходу под юрисдикцию Молдовы они предпочли перевод на службу в Сибирь. В период конфликта РМ с Приднестровьем десантники выступили с заявлением, о котором орган ХДНФ отозвался как о документе, от которого «попахивает интердвижением “Единство”». Полк располагал планом действий на случай «возникновения массовых беспорядков в г. Кишиневе и выхода ситуации из-под контроля». План предусматривал взятие под охрану важнейших административных и промышленных объектов, транспортных узлов города. Однако в мае унионисты усилили давление на российское правительство. Нака-

нуне бендерских событий передислокация полка в Абакан началась, и к концу июня в Кишиневе оставался всего один батальон.

Тем не менее, влияние национал-радикалов в обществе падало. На их митинги собирались уже не тысячи, как в 1989–1990 гг., а две-три сотни любопытных. Большинство беженцев из зоны боев возлагало вину за свои бедствия не на русскоговорящих кишиневцев, а на засевших в парламенте «румын», устроить их руками погром было невозможно. Погром, считало руководство «Единства», мог быть организован силами специального формирования с последующей попыткой, по сценариям Сумгаита и Баку, возложить вину на беженцев. С этой оценкой обстановки согласились и руководители этнокультурных организаций Молдовы.

Стремясь лишить инициаторов провокации возможности представить ее как стихийное проявление «народного гнева», Совет Движения за равноправие выступил 30 июня с заявлением протеста против шовинистической пропаганды радикалов. «Ответственность за возможные последствия кампании, – указано в заявлении «Об усилении пропаганды ненависти к национальным меньшинствам», – несут руководство Парламента, правительство и Президент Республики Молдова».

Первостепенное значение имела позиция российской общественности. Тексты заявлений «Единства» и подборки газетных публикаций были направлены ряду депутатов Верховного Совета Российской Федерации, Российскому христианско-демократическому движению, рабочим организациям Екатеринбурга,

Самары, Новосибирска, Кузбасса. О положении в Кишиневе были извещены также руководство партии Гражданский конгресс Украины, Интердвижения Донбасса, русских общин Севастополя, Закарпатья, Казахстана, прибалтийских государств. Мнение руководства «Единства» о политической обстановке в городе было доведено также до сведения аккредитованных в Кишиневе иностранных корреспондентов.

3 июля в Москве на конференции по проблемам беженцев в Горбачев-фонде председатель Республиканского Совета «Единства», рассказав о событиях в Бендерах и положении в Кишиневе, предложил проект резолюции «Об ответственности правительств за нарушения прав человека и прав национальных меньшинств». Вопреки расчетам организаторов конференции, ее участники – депутаты из Таджикистана, Нагорного Карабаха, Абхазии, Южной Осетии и других «горячих точек», руководители русских общин бывших советских республик, национальных организаций крымских татар, турок-месхетинцев и других – одобрили проект единогласно.

На состоявшейся 8 июля в Кишиневе встрече делегации Парламентской ассамблеи Европейского Совета с представителями русскоязычного населения руководители Движения взвешенно, не давая поводов для обвинений в излишней драматизации обстановки, отметили провокационный тон правительственных СМИ и указали на проводимую в Молдове политику национальной дискриминации нетитульного населения как на действительную причину гражданского конфликта. В республике, подчеркнули они, попираются права

не только русских, но также и украинцев, евреев, болгар, и действительное урегулирование конфликта с Приднестровьем невозможно без нормализации национальной политики в Молдове.

Гораздо тревожнее выступали представители еврейских организаций. «Сегодня в Молдове 40–50 тысяч евреев. Пусть я окажусь плохим пророком, но меня не оставляет ощущение, что их жизнь находится под угрозой» – заявил на Всемирном еврейском конгрессе по антисемитизму в Брюсселе представитель евреев Молдовы Леонид Балцан. «Я бы очень не хотел, – подчеркнул он тогда же, – чтобы мой родной Кишинев, открывший XX век кровавым еврейским погромом, завершил это злобное столетие еще более страшными событиями.» Об угрозе погрома шла речь и в заметке «Кишинев. Евреи опасаются погромов», напечатанной в газете «Независимая Молдова» 16 июля 1992 г.

Огласка угрозы погрома лишила исполнительную власть шансов избежать ответственности в случае эксцессов в Кишиневе. Но главное – провокация в столице Молдовы быстро теряла политический смысл.

Прекращение огня и перестановки в структурах власти. Волна общественного возмущения, вызванная бендерской трагедией, показала, что правительство войны исчерпало ресурс доверия, а попытка румынской интервенции встретит отпор Национальной армии и населения Молдовы. На внутривластное положение в республике влияла и волна солидарности с Приднестровьем, поднявшаяся в России и на Украине. Позиция общественности

и правящих кругов стран Запада оставляла унионистам Молдовы мало надежд на поддержку. На ликвидацию артиллеристами с приднестровской стороны в ночь на 3 июля батарей Национальной армии, выдвинутых для обстрела Тирасполя и Григориополя, какой-либо реакции не последовало ни в Молдове, ни за рубежом. Назначение нового командующего, его решительные заявления, а главное, призыв в армию 12 тыс. резервистов не оставляли сомнений в готовности и способности 14-й армии положить кровопролитию конец. В Молдове необходимость смены курса стала очевидна и для правящей группы радикалов.

Лица первого плана избегали брать на себя ответственность за политику конфронтации. М.И. Снегур отрицал свою причастность к развязыванию войны. В публичных выступлениях он повторял: «Не мы начали конфликт, нам его начали». Нападение на российскую часть в Кочиерах, подчеркивал Президент, было предпринято в его отсутствие, с санкции Председателя Парламента и премьер-министра; в дни других провокаций он, как правило, также находился за пределами республики. За пять месяцев боевых действий главнокомандующий не скрепил своей подписью ни одного приказа.

В разгар боев в Бендерах В.Ф. Муравский представил заявление об отставке правительства в парламент. 30 июня отставка была принята. Новым главой правительства был утвержден один из лидеров аграриев А.Н. Сангели, смещенный в апреле 1992 г. с поста вице-премьера за несогласие с курсом на военное решение проблемы Приднестровья.

Его первое интервью в новой должности было опубликовано под заголовком «Остановим кровопролитие». Молдавские государственники получили возможность действенным образом влиять на исполнительную власть. 15 июля Высший Совет безопасности Республики Молдова одобрил условия урегулирования вооруженного конфликта. 17 июля были отправлены в отставку министр обороны и министр национальной безопасности. 21 июля соглашение о прекращении огня было подписано.

Перерастание политической борьбы в Молдавии в вооруженное

противоборство не имело внутренних причин. Курс на ликвидацию ПМР военным путем формировался в Молдове при решающем участии зарубежных сил и их прямых платных агентов. Он не получил в молдавском обществе массовой поддержки. Государственно-ориентированные левые и центристские силы республики предотвратили превращение политического конфликта в межэтнический, задержали развертывание боевых действий и направили ход событий в русло мирного урегулирования.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ В СИСТЕМЕ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И ЕЕ РАЗВИТИЕ (1990–2007 гг.)

СОЗДАНИЕ ЛЕГИТИМАЦИОННОЙ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В ПРИДНЕСТРОВЬЕ. ВРЕМЕННЫЙ ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ

Процессы национального возрождения, происходившие в конце 80-х годов XX столетия во всех республиках бывшего СССР, должны были, казалось, обновить и оздоровить ситуацию в Молдавии, стремящейся к самостоятельности, открыть для нее демократические просторы. Но случилось обратное: неуправляемый (а, скорее всего, умело направленный) поток начал сносить на своем пути и все то здоровое, разумное, что было накоплено веками. Создаваемая столетиями атмосфера доверия и уважения людей разных национальностей друг к другу, языковая среда, письменность, культура, традиции начали разрушаться под воздействием принимаемых Верховным Советом Молдавии поспешных, необдуманных законов и постановлений. Руководство МССР при поддержке определенных политических сил в эти годы начало борьбу за полную независимость и отделение от Союза ССР и все большее сближение с Румынией.

Назревало противостояние берегов: правого, ратующего за выход из СССР и полное сближение, а затем и присоединение к «братской Румынии», и левого, стоящего на позициях отстаивания Союзного

государства со всеми суверенными республиками, единой исторически сложившейся территории.

Официальные власти Молдавии из-за своих амбиций тянули свой народ в экономическую бездну, тупик, нищету, отказавшись от общего экономического и политического пространства. Глава ВС Молдавии А. Мошану заявил: «...Пусть мы будем раздетыми и голодными, но свободными». Однако далеко не все разделяли его точку зрения.

Видя гибельность политического и экономического курса официальной Молдовы, бездеятельность и беспомощность кишиневского правительства, еще задолго до открытой конфронтации вначале Тирасполь, а затем и присоединившиеся к нему районы и города Приднестровья законно стали требовать предоставления статуса самостоятельной экономической зоны. Но кишиневские правители выступили против этой инициативы.

С учетом сложившейся обстановки в МССР и в стране в целом в Приднестровье стали активно обсуждаться перспективы дальнейшего развития событий, экономические и политические возможности региона и пути защиты прав и интересов приднестровских граждан. Один из оптимальных выходов из сложившейся ситуации виделся в создании Приднестровской республики в составе Молдавии. В случае же выхода последней из Союза или же объединения ее с Румынией вновь созданное государственное образование должно было оставаться частью СССР. Предлагались и другие промежуточные варианты – объединение городов и районов Приднестровья в экономическую ассоциацию,

создание на этой территории свободной экономической зоны и т. д.

Сложность рассматриваемых проблем заключается в том, что действовать можно было ни в коей мере не выходя за рамки существовавшего в то время советского законодательного поля. В противном случае сразу же посыпались бы обвинения в сепаратизме, стремлении разрушить целостность единого государства и т. д.

Для обсуждения путей дальнейшего развития региона было решено собрать всех законно избранных депутатов, начиная с депутатов сельских, поселковых Советов и заканчивая народными депутатами СССР, избранными от Приднестровья. Собрание депутатов состоялось 2 июня 1990 г. во Дворце культуры болгарского села Парканы Слободзейского района. В работе форума приняли участие 673 депутата. После объявления повестки дня депутаты В. Воеводин и С. Фельдман предложили обсудить вопрос об общественно-политической обстановке в республике. С места было внесено предложение, шумно поддержанное залом, о включении в повестку дня вопроса об образовании Автономной республики. Однако председатель Тираспольского горсовета И. Смирнов настоял на сохранении объявленной повестки дня. В ней значились три вопроса: пути экономического развития Приднестровского региона в условиях перехода к рыночной экономике; избрание координационного совета социально-экономического развития региона; перспективы работы депутатской группы «Советская Молдавия».

Во время прений депутат И. Кузнецов предложил назвать проходя-

щее собрание съездом депутатов всех уровней. Присутствовавший на заседании заместитель Председателя Президиума Верховного Совета МССР В. Пушкашу выступил с аргументами о неправомерности объявления собрания съездом и объявил подобные действия противоречащими действующему законодательству республики. Депутат В. Яковлев представил собравшимся юридическую справку по данному вопросу. После этого голосованием (при 6 воздержавшихся) собрание по аналогии со съездом народных депутатов СССР было конституировано в съезд депутатов всех уровней Приднестровья.

На съезде был избран Координационный Совет социально-экономического развития Приднестровья, в состав которого вошли представители всех городских, районных, сельских и поселковых Советов. Председателем был утвержден народный депутат МССР, председатель Тираспольского городского Совета И. Смирнов. Для координации действий в области социально-экономического развития городов и районов Приднестровья Совет назначал исполнительный комитет.

Итогом работы съезда стало принятие декларации «О социально-экономическом развитии Приднестровья», где четко указывалось, что правовой основой функционирования Координационного Совета и его исполкома послужили соответствующие статьи Закона СССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР»:

– «...сельские населенные пункты, поселки, города в целях более эффективного осуществления своих

прав и интересов могут объединяться в ассоциации»;

– «...местные Советы народных депутатов вправе образовывать территориальные и межтерриториальные органы управления, утверждать их структуру и штаты... Органы территориального самоуправления... могут наделяться правами юридического лица».

В этом же документе были названы и причины создания Координационного Совета как механизма защиты социально-экономических интересов населения региона: проведение Народным фронтом Молдавии (НФМ) идеи приоритета коренной нации и закрепление ее в законах; отсутствие механизма защиты гражданских и политических прав национальных меньшинств при принятии законов Верховным Советом МССР; экономическое давление на приднестровские города и районы, которое выражалось в задержке поставок по кооперации предприятий правобережья, введении ограничений на завоз товаров народного потребления и продовольствия и др.

Делегаты съезда приняли резолюцию о том, что Верховный Совет МССР должен утверждать законы, касающиеся Приднестровья, только по согласованию с Координационным Советом, который будет руководствоваться положениями Закона «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства СССР», и поручили ему представлять социально-экономические интересы Приднестровья на всех уровнях. Каждый районный или городской Совет имел право «вето» на решения Координационного Совета. По наиболее принципиальным воп-

росам окончательное решение определялось всеобщим референдумом жителей региона.

Съезд заявил о приверженности рыночным отношениям, свободному функционированию различных форм собственности и исключал любое администрирование со стороны Советов. В связи с ухудшением криминогенной обстановки, в соответствии с законодательством СССР, депутаты рекомендовали создать при местных Советах народных депутатов рабочие отряды содействия милиции (РОСМ).

Помимо экономических положений, Декларация содержала и важнейшие политические нормы построения государства (передача власти Советам народных депутатов, разделение законодательной, исполнительной и судебной властей, аполитичность должностных лиц любого уровня всех ветвей власти). Документ закреплял некоторые права и свободы граждан (политический плюрализм, равенство национальностей, свободное развитие культуры и языков, свобода национального самоопределения личности), ставшие впоследствии основой конституционного строя в Приднестровской Молдавской Республике (ПМР). В Декларации также были оговорены полномочия Координационного Совета.

В резолюции съезда «О некоторых мерах по стабилизации общественно-политической обстановки в Молдавской ССР» была дана негативная оценка принятию без выявления мнения всего народа и настойчивому проведению в жизнь законов о языках и государственной символике. В связи с этим депутаты, руководствуясь соответствующи-

щей статьей конституций СССР и МССР, рекомендовали всем местным Советам народных депутатов Приднестровья организовать и провести референдумы по вопросам государственной символики и языков, а также выдвинуть вопрос о целесообразности образования Приднестровской Республики в составе Молдавской ССР. Проведение референдумов планировалось завершить до 1 сентября 1990 г.

Съезд принял также резолюции «К сессии Верховного Совета МССР» и «О ситуации в Литве и вокруг нее». От имени народных избранников была направлена телеграмма Президенту СССР М. Горбачеву с просьбой рассмотреть спорные вопросы с участием членов Президентского Совета и Комитета конституционного надзора СССР. Ответа на свой запрос депутаты так и не получили.

Несмотря на радикальные предложения, высказываемые в период подготовки и в ходе работы съезда, в том числе и о провозглашении республики, депутатами всех уровней Приднестровья было принято решение по сути о создании самоуправляемого экономического региона в соответствии с союзным Законом о местном самоуправлении. При этом цели данной инициативы были не политические, а экономические: самостоятельность региона, проблема обеспечения жителей продовольствием и товарами, создание сельскохозяйственных и промышленных ассоциаций, акционерных обществ. Речь шла об образовании новых, основанных на разных формах собственности гибких экономических структурах. По существу это был первый шаг к рыночной эконо-

мике. Вместе с тем, съезд решил возложить на сформированный им Координационный Совет, который первоначально планировался преимущественно как экономический совещательный орган, и некоторые политические функции. Несомненно, что в работе форума и в принятых им документах четко просматривались черты будущей республики.

Однако желаемого статуса свободной экономической зоны Приднестровье так и не получило. Уже 5 июня 1990 г. Верховный Совет МССР признал региональный съезд антиконституционным, а его решения — не имеющими юридической силы. Был принят Закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс МССР», где вводилось наказание за нарушение применения государственных символов, сопротивление исполнению Конституции и законов МССР. Одновременно прокуратуре поручалось принять соответствующие меры. На этом же заседании Верховный Совет переименовал МССР в Советскую Социалистическую Республику Молдова (ССРМ).

Не все были согласны с решениями съезда и в Тирасполе. Так, И. Зарецкий, секретарь горкома партии, заявил: «Выступивший на съезде В. Загрядский по сути под видом Координационного Совета предлагал создать параллельные Верховному Совету ССР Молдова структуры с передачей им части прав и полномочий районных и городских Советов. В принятой Декларации мало говорится о социально-экономических проблемах региона, сделан также уклон в сторону политики — вопрос о референдуме, о несовместимости партийных и советских постов, о создании комитета межнациональ-

ных отношений и др. ...Думается у Верховного Совета республики было более чем достаточно оснований для отмены решений съезда».

23 июня была принята декларация о суверенитете ССР Молдова. В ней говорилось, что республика есть суверенное единое и неделимое государство, а ее законы имеют верховенство над законами СССР. ССРМ в качестве равноправного субъекта международных отношений объявила себя демилитаризованной зоной. В тот же день было утверждено заключение комиссии Верховного Совета по политико-юридической оценке советско-германского договора о ненападении и дополнительного секретного протокола к нему от 23 августа 1939 г. Заключение признало Бухарестский мирный договор 1812 г. актом «расчленения Бессарабии и Буковины», а провозглашение МССР 2 августа 1940 г. незаконным, поскольку 28 июня 1940 г. СССР «оккупировал силой оружия Бессарабию и Северную Буковину вопреки воле населения этого края».

26 июля на сессии Верховного Совета ССРМ выступил народный депутат СССР, командующий Одесским военным округом генерал-полковник И. Морозов: «Принятие некоторых законов вызвало неоднозначную реакцию, нужно учесть мнение о двухпалатном парламенте и пересмотреть отдельные положения этих законов, разговоры о национальных воинских формированиях преждевременны». Председательствующий на сессии И. Хадыркэ прервал депутата: «Ваша речь вызывает недовольство собравшихся у здания граждан». М. Снегур осудил это высказывание, заявив, что оно не способствует консолидации.

19 августа 1990 г. Чрезвычайный съезд депутатов всех уровней Юга провозгласил Гагаузскую Республику в составе СССР и назначил выборы ее Верховного Совета. Была принята Декларация о независимости гагаузского народа.

В такой далеко не простой политической обстановке Приднестровье подходило к провозглашению своей республики на очередном съезде депутатов всех уровней региона. Руководство Молдовы развернуло кампанию запугивания и давления на делегатов съезда. 30 августа Президиум Верховного Совета ССРМ принял Постановление «О причинах обострения общественно-политической обстановки и межнациональных отношений в республике», где отмечалось: «Заявлениями о создании автономии "лидеры" гагаузов и Приднестровья привели к возникновению двух взаимосвязанных очагов напряженности. В обоих случаях налицо политические амбиции, безответственность подстрекателей, которые посягают на территориальную целостность республики. Незаконная деятельность группы политических авантюристов явилась главным фактором, повлиявшим на принятие антигосударственных решений». Одновременно президиум предупредил организаторов и возможных участников съезда о том, что они «понесут юридическую и политическую ответственность перед всем народом республики за возможные отрицательные последствия в случае принятия заведомо антиконституционных решений».

31 августа бюро ЦК Компартии Молдовы обратилось ко всем депутатам-коммунистам городов и районов Приднестровья. В документе в

частности говорилось: «Несмотря на неоднократные предостережения ЦК КПМ о пагубности автономистских настроений, на днях объявлено о проведении в г. Тирасполе съезда депутатов Приднестровья. Бюро ЦК Компартии Молдовы считает, что проведение данного съезда может стать еще одним источником нарастания напряженности в общественной жизни республики, препятствием на пути развития перестроечных процессов в Молдове. Сознывая высокую ответственность за судьбу ССР Молдова, ее будущее, Бюро ЦК Компартии Молдовы обращается ко всем депутатам-коммунистам сельских, городских, районных, Верховного Совета ССР Молдовы с призывом воздержаться от проведения съезда, приложить все усилия к тому, чтобы не накалять обстановку».

Президиум республиканского Совета профсоюзов также выразил озабоченность ухудшением общественно-политической обстановки в связи с проведением съезда депутатов в Тирасполе и призвал «не отвечать на призывы экстремистски настроенных элементов».

1 сентября в Кишиневе прошла встреча депутатов Верховного Совета и правительства ССРМ с народными депутатами РСФСР (А. Гранбергом, В. Жениным, С. Красавченко, В. Мазаевым, Ф. Шеловым-Коведяевым). Российские депутаты не нашли в Молдове признаков установления этнократического государства, ущемления прав национальных меньшинств. Стороны с удовлетворением пришли лишь к выводу о необходимости преодоления сложившихся в прошлом деформаций в межнациональных

государственных и политических отношениях.

II Чрезвычайный съезд народных депутатов городских, районных, сельских и поселковых Советов Приднестровского региона состоялся 2 сентября 1990 г. в Тирасполе. В его работе приняли участие 636 делегатов. Главным в повестке дня стал вопрос «О дальнейшем развитии Приднестровского региона в связи с обострением общественно-политической обстановки в ССР Молдова и ее негативном влиянии на социально-экономическую стабильность в республике и о целесообразности восстановления государственности территории Приднестровья исходя из волеизъявления населения региона».

После обсуждения данного вопроса съезд принял постановление, в котором провозгласил образование Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики в составе Союза ССР. В Приднестровскую МССР были включены: Григориопольский, Рыбницкий, левобережные части Дубоссарского и Каменского, Слободзейского (в том числе правобережная часть) районы; города Тирасполь, Бендеры, Дубоссары, Рыбница. В срок до 1 ноября 1990 г. по вопросу вхождения в ПМССР должны были пройти референдумы на территориях Советов, где население еще не выразило свою волю. Столицей новой республики стал город Тирасполь. Было принято решение, что до принятия собственной символики республика будет использовать символику СССР.

Съезд постановил создать Временный Верховный Совет ПМССР, которому было поручено выдви-

нуть из своего состава президиум. Председателем Временного Верховного Совета ПМССР съезд избрал И.Н. Смирнова. При Временном ВС ПМССР по мере необходимости предполагалось учредить комиссии: по экологии, социально-экономическому развитию; межнациональным отношениям; промышленности и транспорту, сельскому, лесному хозяйству и перерабатывающей промышленности; по социальности и правопорядку; соцобеспечению, здравоохранению, охране материнства и детства; труду и трудовым ресурсам; по делам молодежи, образованию, культуре и спорту; по средствам массовой информации, статистике, информатике и связи; по внешнеэкономическим связям и торговле; строительству и архитектуре, а также комитет народного контроля. Могли быть образованы и другие комиссии, состоящие из депутатов городских, районных, сельских и поселковых Советов народных депутатов, не являющихся членами Временного Верховного Совета ПМССР.

Важным итогом работы съезда стало принятие Декларации об образовании ПМССР, Декрета о государственной власти, а также «Политико-правового обоснования создания ПМССР», изложенного в специальном документе. Декларация об образовании ПМССР состояла из девяти разделов: «Территория и народ Приднестровской МССР», «Структура власти в Приднестровской МССР», «Гражданство ПМССР», «Социально-экономическое развитие», «Экологическая безопасность», «Культурное развитие», «Внешняя и внутренняя безопасность», «Международные отноше-

ния», «Государственная символика ПМССР». В документе нашли отражение насущные проблемы, связанные с существованием молодой республики. Так, вся собственность ССР Молдовы, находящаяся на территории Приднестровья, объявлялась собственностью ПМССР. Здесь также провозглашалось действие законодательства Союза ССР и не противоречащих ему законодательных актов МССР, принимаемых до 30 августа 1989 г. Районные и городские отделы внутренних дел Приднестровья подчинялись Временному Верховному Совету ПМССР, а также МВД СССР и т. д.

В Декрете о государственной власти высшим законодательным органом провозглашался съезд народных депутатов Советов всех уровней, а на Верховный Совет и его Президиум возлагались обязанности по осуществлению государственной власти и исполнительно-распорядительных функций в период между съездами. Было решено, что наиболее важные вопросы государственной жизни должны выноситься на всенародное обсуждение, а также на всенародное голосование – референдум. Декрет не содержал положений о главе государства и республиканских органах исполнительной власти, но в то же время провозглашал независимость судебной власти и подчинение ее исключительно закону.

В принятом Обращении съезда к гражданам ССР Молдова говорилось: «2 сентября 1990 г., опираясь на волю своих избирателей, II съезд народных депутатов провозгласил образование ПМССР в составе СССР. К этому решению нас привело развитие событий в течение 1989–1990 гг.

Первопричиной ухудшения общенационально-политической ситуации в ССР Молдова стала деятельность НФМ, который, прикрываясь лозунгами о перестройке, стал на путь откровенного национализма, проповедуя и насаждая идею приоритетной коренной нации... Но мы никогда не позволим сделать народ Приднестровья заложником в политической игре и марионеткой в руках недалеконovidных политиков, одержимых национальными идеями».

В Обращении к Верховному Совету СССР, Президенту СССР, Председателю Верховного Совета СССР съезд заявил: «Создание суверенной Республики является логическим результатом процессов укрепления и развития подлинного народовластия. Решение было принято на основе свободного волеизъявления многонационального народа Приднестровья, выраженного конституционным путем посредством референдумов и сходов граждан». Депутаты обратились к руководству страны с просьбой: «На время переходного периода принять решение о введении президентского правления Союза ССР на территории ПМССР». На съезде были приняты и другие обращения и документы.

В день проведения II съезда депутатов Приднестровья в Кишиневе состоялась внеочередная сессия Верховного Совета Молдовы, рассмотревшая вопрос об общенационально-политической ситуации в республике: «В связи с антиконституционными действиями, имевшими место в районах левобережья Днестра». На заседании сессии поступили предложения в качестве экстренных мер ввести в Молдове пост Президента и прямое президентское правление

в районах, «не соблюдавших Конституцию ССР Молдова», приступить к созданию национальных воинских формирований, лишить депутатов – «организаторов антиконституционных съездов» полномочий и объявить их персонами нон-грата в Молдове, распустить Советы, не признающие законы республики, срочно принять закон о гражданстве ССР Молдова.

Верховный Совет Молдовы объявил II Чрезвычайный съезд Приднестровья антиконституционным и признал недействительными его решения об образовании ПМССР, предупредил депутатов, что если созданные ими органы власти приступят к работе, то будет объявлено чрезвычайное положение и введена особая форма управления этой территории.

Сессия Верховного Совета ССРМ учредила пост президента республики, а на следующий день на эту должность был избран М. Снегур. Выступая сразу же после своего избрания, первый Президент ССР Молдова М. Снегур сказал: «Реакционные силы действуют с беспрецедентной наглостью. Эти силы взяли курс на расчленение суверенного государства, стремятся добиться личных целей за счет молдавского народа. Наш народ пережил многочисленные нашествия, но каждый раз выходил победителем, когда орды без рода и племени старались обречь его на исчезновение. Чудовищные планы расчленения национальной территории молдаван равнозначны покушению на существование народа. Молдавский народ никогда не потерпит кромсания земли предков. Нельзя униженно стирать с лица столь вызывающий плевок. Терпению приходит конец.

Центр дирижирует дестабилизирующими действиями в республике. Долой сепаратистских лидеров! Долой манкуртов! Ни одной пяди земли предков для удовлетворения автономистских амбиций пришельцев! Сохраним целостность государства Молдовы и защитим наше национальное пространство. Будем достойными потомками Штефана чел Маре».

Неприятие населением левобережья Днестра этнократического режима Кишинева фактически стало одним из основных факторов, корректирующим государственное строительство в Приднестровье.

Создание ПМССР, провозглашенное на II Чрезвычайном съезде народных депутатов, стало итогом борьбы за легитимность власти в Приднестровье. Дальнейшее обретение легитимационной основы республики планировалось осуществлять в процессе учредительных выборов в постоянный Верховный Совет ПМССР. Для этих целей II Чрезвычайный съезд избрал Временный Верховный Совет в количестве 50 человек, поручив ему провести выборы Верховного Совета первого созыва до 1 декабря 1990 г. Кроме того, одной из немаловажных причин создания данного органа власти явилась необходимость организации оперативного государственного регулирования жизнедеятельности республики.

В состав Временного Верховного Совета ПМССР вошли: И.Н. Смирнов, А.П. Попов, Г.Ф. Пологов, О.П. Запольский, А.Н. Ефанов, И.А. Мильман, Т.М. Зенович, В.И. Кожухарь, Н.А. Богданов, В.П. Воеводин, В.А. Гончар, А.З. Волкова, Г.С. Андреева, В.А. Загрядский, В.Л. Боднар,

В.В. Дюкарев, В.А. Бабой, Н.И. Остапенко, В.В. Лабунский, Е.А. Иванова, А.Н. Саламандык, В.М. Беркович, С.Ф. Покотило, А.Л. Дубинин, П.Ф. Настасюк, А.Ф. Каминский, Н.И. Пархоменко, В.В. Когут, Г.Е. Подгородецкий, А.А. Караман, Л.Я. Матейчук, В.П. Чичкин, Б.Н. Акулов, П.А. Заложков, В.И. Харченко, В.Б. Ямпольский, В.Н. Ордин, В.Ф. Кривошеев, Н.Ф. Карпенко, В.М. Арестов, В.И. Глебов, С.Ф. Леонтьев, В.Н. Черный, И.И. Цынник, А.Н. Морозов, С.И. Плацында, Е.М. Карпенко, В.С. Хлыстал, И.А. Витович.

На заседании первой сессии Временного Верховного Совета (ВВС) 4 сентября 1990 г. в соответствии решением II съезда депутатов для решения оперативных вопросов был избран Президиум, а также заместители Председателя ВВС. В состав президиума вошли: И.Н. Смирнов – председатель, А.З. Волкова, В.И. Глебов, А.А. Караман – заместители, В.Л. Боднар, И.А. Богданов, В.П. Воеводин, В.А. Гончар, В.В. Дюкарев, О.П. Запальский, В.А. Загрядский, В.И. Кожухарь, С.Ф. Леонтьев, Л.Я. Матейчук, И.А. Мильман, Н.И. Остапенко, Г.Ф. Пологов, В.Н. Черный.

Позже были проведены и первые назначения. Исполняющими обязанности Председателя Совета министров был утвержден С.И. Мороз (председатель Тираспольского горисполкома); министра внутренних дел – В.С. Щербатый (начальник Тираспольского городского отдела внутренних дел); прокурора республики – В.К. Чарыев; заместителя прокурора – С.М. Степанов. Кроме того, начала работу Комиссия по социалистической законности и правопорядку, председателем

которой стал В.И. Емельянов. Дальше процесс формирования структур исполнительной власти затормозился. Республиканское правительство создано не было, и многие жизненно важные вопросы решались через городские структуры исполнительной власти Тирасполя.

Временный Верховный Совет работал в сложных условиях и не являлся в чистом виде органом законодательной власти. Скорее, это была структура, выполнявшая смешанные функции законодательной и исполнительной ветвей власти. Помимо своей главной задачи – создание легитимной основы государственной власти республики, подготовка и проведение выборов Верховного Совета ПМССР, депутаты ВВС решили массу проблем, присущих структурам исполнительной власти.

За период работы Временного Верховного Совета было принято 60 жизненно необходимых законов и постановлений. 11 сентября 1990 г. – образована конституционная комиссия для разработки основного закона ПМССР. В тот же день была создана Центральная избирательная комиссия по выборам народных депутатов Верховного Совета ПМССР. Возглавил ее А.И. Молгачев. 3 октября был принят Закон «О выборах народных депутатов в Верховный Совет ПМССР» и определена дата выборов. Важнейшими документами ВВС стали постановления: «О неотложных мерах по организации помощи сельскому населению ПМССР», «Об образовании Государственного университета», «О функционировании политических и общественных организаций на территории ПМССР», «О порядке разработки и утверждения герба,

флага, гимна», «О дополнительных мерах по обеспечению безопасности граждан ПМССР» и др.

С первых дней создания Временный Верховный Совет предпринимал значительные усилия, способствующие признанию молодого государства, установлению политических и экономических отношений с другими республиками Союза, активно включался в разрешение кризиса, возникшего во взаимоотношениях с Молдовой.

Уже в начале сентября 1990 г. состоялось официальное представление Приднестровской республики в Москве. В Верховный Совет СССР были переданы все основные решения и официальные документы, принятые II Чрезвычайным съездом депутатов всех уровней Приднестровья.

На первом же заседании Временного Верховного Совета в связи с решением Верховного Совета ССР Молдова от 2 сентября 1990 г. направить на территорию ПМССР «парламентские группы» было принято заявление с оценкой действий законодательного органа власти соседней республики:

«1. Мы расцениваем принятие Верховным Советом ССР Молдова решения о направлении парламентских групп для “ведения разъяснительной работы среди населения” на территории ПМССР как вмешательство в дела суверенного государства и выражаем в связи с этим решительный протест.

2. Одновременно выражаем готовность вести переговоры на уровне официальной делегации Верховного Совета ССР Молдова».

Поиски взаимоприемлемых решений во взаимоотношениях двух

республик были продолжены в ходе состоявшейся 12 сентября 1990 г. встречи Президента СССР М.С. Горбачева и членов Президентского Совета с группой депутатов СССР от Молдовы. В переговорах участвовали Ю. Блохин, А. Конаровская, Н. Костишин, К. Оборок, Б. Палагнюк, И. Хадыркэ, М. Чимпой. От союзных структур власти – А. Лукьянов, Н. Рыжков, Р. Нишанов, Е. Примаков. Открывая встречу, М. Горбачев изложил свой взгляд на молдавские события и подчеркнул: «Нужен поиск мирного пути разрешения создавшихся проблем. Ни в коем случае нельзя допустить силовых методов – и речи не может быть о применении войск милиции, карабинеров... Очень важно консолидироваться, найти точки соприкосновения различных сил». Президент высказал свое мнение о том, что создание «на территории Молдовы двух новых республик стало следствием недальновидной политики, неумения прислушиваться к требованиям народа».

Среди выступавших на встрече депутатов был и Б. Палагнюк, представлявший Приднестровье. В своей речи он проанализировал причины создания Гагаузской и Приднестровской республик. Главной из них он назвал игнорирование гражданских прав национальных меньшинств Верховным Советом ССР Молдова, который попал под сильное влияние Народного фронта. Негативно на взаимоотношениях сказалось проведение политики румынизации, отказ от создания двухпалатного парламента республики, Комитета по защите прав национальных меньшинств. Свою отрицательную роль сыграло объявление незаконным

создание 2 августа 1940 г. Молдавской ССР, а значит и включение в состав республики территории Приднестровья. Явное возмущение народа вызвало признание государственным флагом Молдовы триколора – флага иностранного государства.

Резко изменил общественное мнение и тот факт, что Верховный Совет Молдовы не собирается ратифицировать многие законы Союза ССР и, прежде всего, о местном самоуправлении и местном хозяйствовании, которые во многом могли бы снять остроту межнациональных отношений. Не случайно, видимо, и то, что в Декларации о суверенитете ССР Молдова не было ни слова о вхождении республики в состав СССР, что за ее гражданами не признается право быть одновременно и гражданами Союза. Из той же серии и решения об объявлении Молдовы демилитаризованной зоной, о прохождении молдавской молодежью военной службы на территории республики, о создании 10-тысячного корпуса карабинеров – политической жандармерии.

На вопрос М. Горбачева: каковы же пути консолидации? Б. Палагнюк ответил: «Мы их настойчиво искали целых два года. Мне самому пришлось выступать на сессии Верховного Совета Молдовы, просить о том, чтобы при разработке законов о языке обязательно были учтены интересы компактно проживающих групп иноязычного населения. Призыв не захотели услышать. Руководители, да и большинство депутатов Верховного Совета Молдовы предпочли настойчиво идти по пути, определенному Народным Фронтом. Неблаговидную роль сыграли ЦК

Компартии Молдовы и его первый секретарь П. Лучинский».

Затем депутат высказал мысль о том, что заключение нового союзного договора невозможно без участия представителей Приднестровской Молдавской и Гагаузской республик, которые были созданы по воле народа.

В заключении встречи М. Горбачев в ответ на просьбы депутатов о направлении в Приднестровье комиссии Верховного Совета СССР и Президентского Совета для изучения обстановки, сложившейся в регионе, объявил свое решение о создании такого полномочного органа.

Через два дня, 14 сентября, Председатель Верховного Совета Украины Л.М. Кравчук по просьбе Временного Верховного Совета ПМССР принял группу его членов во главе с Н.П. Богдановым. Депутаты рассказали об общественно-политической ситуации, сложившейся в Молдове. В ходе беседы подчеркивалось, что вопросы национально-государственного устройства – это компетенция высших органов власти республики и решаться они должны с учетом интересов всех проживающих здесь народов. Депутаты затрагивали вопросы развития экономических отношений между двумя соседними республиками, защиты гражданских прав украинцев и других национальных меньшинств. Была высказана просьба оказать помощь в национально-культурном развитии украинцам, проживающим в Приднестровье.

19 сентября в соответствии с решением Временного Верховного Совета ПМССР состоялась встреча Президента ССР Молдова М.И. Снегура с членом Президиума ВВС

Г.Ф. Полозовым по вопросу назначения даты переговоров между делегациями ССРМ и ПМССР. Президенту было вручено письмо о полномочиях делегации и предварительных основных вопросах для обсуждения представителями от республик.

В ходе беседы рассматривались проблемы общественно-политической обстановки. Состоялся обмен мнениями о позициях сторон в отношении решений чрезвычайных съездов в Комрате и Тирасполе, фактического образования Гагаузской и Приднестровской республик и мерах по стабилизации положения. Со стороны Приднестровья было высказано мнение о необходимости срочного проведения переговоров на уровне руководства республики с участием представителей Президентского Совета и Верховного Совета СССР. М. Снегур заявил о невозможности переговоров на таком уровне и о сведении их к встречам с представителями местных Советов. Президент настаивал на сохранении целостности и неделимости ССР Молдова и категорически не согласен был с фактом ее возможного федеративного устройства.

21 сентября М.С. Горбачев выступил на сессии Верховного Совета СССР с анализом ситуации в Молдавии. После его речи депутаты от Молдовы потребовали от сессии дать оценку общественно-политической ситуации в республике. Однако реакции на их требование не последовало, и тогда они подготовили документ, где дали свою оценку, согласно которой «...сепаратистские устремления внутри Республики Молдова инспирировались центральными органами власти».

22 сентября РСФСР заключила Договор «О принципах междунаро-

дных отношений ССР Молдова-Россия». В нем в частности указывалось: «Стороны обязались запрещать на своей территории деятельность организаций и групп, имеющих целью уничтожение суверенной государственности и посягательство на территориальную целостность другой стороны или насильственный захват власти». После подписания договора Б. Ельцин заявил: «Мы подписали второй договор после провозглашения суверенитета. Первый договор – с Грузией – не затрагивал политических вопросов. Считаю, что критика молдавских законодателей – это не первая ошибка Президента в вопросах отношения к республикам. Мы не должны допускать такого отношения к суверенному государству».

24 сентября Президиум Верховного Совета ССР Молдова негативно оценил выступление М. Горбачева на сессии Верховного Совета СССР, признав его «не способствующим укреплению доверия».

Отрицательную позицию по поводу заключения межгосударственного договора между Россией и Молдовой занял Председатель Временного Верховного Совета ПМССР И. Смирнов: «Лидеры большой политики использовали нас для достижения своих целей. На одной из встреч со мной Ельцин пообещал, что при подписании договора о сотрудничестве с Молдовой будут учтены требования населения Левобережья. Но ни один представитель Приднестровья на подписание договора приглашен не был. Очевидно желание Ельцина обладать монопольной властью настолько велико, что он готов бросить себе под ноги все, забывая о людях, ради которых якобы он все делает».

27–30 сентября 1990 г. в Молдове, Приднестровье и Гагаузии по решению М.С. Горбачева работала президентская комиссия в составе депутата Верховного Совета СССР Г.С. Таразевича (председатель комиссии), советника Президента СССР, маршала С.Ф. Ахромеева и члена Верховного совета СССР М.В. Демидова. 28 сентября депутаты посетили Тирасполь, где встретилась с коллегами из Верховного Совета и обсудила с ними сложившуюся ситуацию. Затем комиссия общалась с трудовыми коллективами Тирасполя и Паркан. В день пребывания ее в Тирасполь контрольно-ревизионная комиссия ЦК Компартии Молдовы исключила из партии Председателя Временного Верховного Совета ПМССР И. Смирнова с формулировкой: «За организацию деструктивных, сепаратистских акций, направленных на изменение государственного устройства и нарушение территориальной целостности ССР Молдова».

30 сентября в Кишиневе состоялась встреча членов комиссии с руководством ССР Молдова, представителями Приднестровской и Гагаузской республик. Во встрече участвовали Председатель Временного Верховного Совета ПМССР И. Смирнов и депутат Б. Акулов, которые в своих выступлениях высказали позицию приднестровской стороны. По мнению членов комиссии, то, что произошло в Молдове, не может быть объяснено происками «сепаратистских лидеров», «белых воротничков», амбициями неких групп по поводу дележа «портфелей». Истинные причины трещины во взаимоотношениях Кишинева и Тирасполя – ошибки в реализации

Закона о государственном языке, несогласие народа Приднестровья с позицией руководства ССР Молдова по вопросу заключения союзного договора, с провозглашением Верховным Советом ССРМ приоритета своих законов над законами Союза ССР. В то же время Г. Таразевич поспешил успокоить собравшихся утверждением, что «...рабочая группа ССРМ в Москве заявила, что республика не собирается выходить из СССР и будет участвовать в подписании Союзного Договора».

2 октября Временный Верховный Совет принял Коммюнике по итогам работы президентской комиссии в ПМССР. В нем в частности отмечалось: «Важность состоявшейся 30 октября в г. Кишиневе встречи руководителей Гагаузской республики, ПМССР, ССРМ с участием членов Президентской Комиссии несомненна. Это была первая встреча руководителей трех республик. На ней руководством ПМССР был представлен анализ ситуации, изложен план достижения консенсуса, который способствовал бы выходу из кризиса и мог бы явиться основой для дальнейшей совместной работы по нормализации взаимоотношений.

Мы считаем, что в будущем следует продолжать многосторонние переговоры и использовать все многообразие политических методов как для стабилизации обстановки, так и для плодотворного сотрудничества сторон в процессе подготовки и подписания нового Союзного договора».

13 октября Президент СССР обратился к народу Молдовы. В его обращении говорилось: «Ситуация предельно обострилась. В межнациональных отношениях накопилось немало проблем. Но плодотворно

решать их можно только на путях закона, сохранения целостности республики, поиска согласия, уважения, равных прав и свобод человека». В Кишиневе это обращение было воспринято положительно. Оценивая его, М. Снегур заявил: «Президент СССР похоронил надежду сепаратистов на поддержку их притязаний. Народ Молдовы никогда не смирится с новой угрозой расчленения территории. Не все сегодня понимают в Приднестровье и Буджакских степях, что Молдове нужны не "вхождения", "слияния" или даже "федерации". Ей нужна подлинная государственность, то есть суверенитет. Молдова – это страна молдаван».

Свою позицию высказал и Тирасполь в заявлении Временного Верховного Совета: «Обращение Президента СССР является очередным шагом, направленным на урегулирование конфликтной ситуации в нашем регионе. Разделяя обеспокоенность руководства страны развитием событий, Временный Верховный Совет ПМССР подтверждает свою готовность к равноправному конструктивному диалогу со всеми заинтересованными сторонами, что выражено в решениях II съезда депутатов всех уровней Приднестровья».

Однако время, прошедшее со дня провозглашения ПМССР, не было использовано руководством ССР Молдова для плодотворного поиска взаимоприемлемых путей разрешения конфликта. Предпринимаются дальнейшие шаги для разрушения гражданского мира и согласия, для дестабилизации обстановки на территории новых государственных образований. Широко используются

меры силового давления, угрозы и шантаж. Парламент ССР Молдовы оказался не в состоянии выражать интересы всего населения региона.

Воля населения Приднестровья, выраженная в результатах референдумов и закреплённая провозглашением ПМССР как гаранта социальной и правовой защищённости граждан, стабильного экономического развития региона, гармонизации межнациональных отношений незыблема. Уверены, что интересы жителей Приднестровья могут быть реализованы в рамках обновленного Союза».

В ответ на обращение Президента СССР М. Горбачева с призывом к конструктивному диалогу и в связи с созданием комиссии Президиума Верховного Совета ССРМ 21 октября Постановлением Временного Верховного Совета ПМССР «Об официальных переговорах с руководством ССР Молдова» была утверждена комиссия в количестве 14 человек.

В октябре по просьбе ВВС ПМССР народные депутаты СССР, члены Верховного Совета СССР Ю. Блохин, Н. Костишин, Б. Палагнюк, реализуя свое право законодательной инициативы в соответствии с Законом СССР «О статусе народного депутата СССР», внесли на рассмотрение ВС СССР проект Закона «О признании ПМССР в составе обновленного Союза» и направили А.И. Лукьянову письмо с соответствующим обоснованием.

**«Председателю Верховного Совета
Союза СССР**

тов. Лукьянову А.И.

Второй Чрезвычайный Съезд народных депутатов Советов всех уровней Приднестровского региона

ССР Молдова провозгласил 2 сентября 1990 года образование Приднестровской Молдавской Социалистической Республики в составе Союза ССР. Приднестровская республика была провозглашена на основе свободной воли многонационального народа региона, выраженной посредством местных референдумов и сходов граждан.

Ее провозглашение вызвано следующими причинами:

1. Национал-шовинистическим по своей сути, дискриминационным политическим курсом нынешнего руководства ССР Молдовы, проведение которого связано с грубым попранием конституционного принципа равноправия граждан СССР независимо от их национальной принадлежности, языка и иных обстоятельств.

2. Сепаратизмом правящих кругов ССР Молдова, проявляющимся на практике в широкомасштабных политических акциях по отторжению Молдовы от Союза ССР. Нормативной базой подобных акций служит, прежде всего, Декларация о суверенитете ССР Молдова. Наиболее откровенно об отделении от Союза ССР говорится в постановлении Президиума Верховного Совета ССРМ "О концепции развития отношений между суверенными республиками и подготовке Договора Сообщества суверенных государств". Предлагаемая там новая форма Сообщества суверенных государств исключает, как сказано в постановлении, "необходимость Центра в его нынешнем понимании, он больше не будет государством под государством со всеми его атрибутами: конституцией, собственностью, гражданством, армией".

3. Государственно-территориальной, а следовательно и политической самоликвидации Молдавской ССР как республики в составе Союза ССР. Такая самоликвидация закреплена Верховным Советом ССР Молдова от 23 июня 1990 г., утвердившим Заключение о пакте Риббентропа-Молотова. Там императивно постулируется, что "28 июня 1940 г. СССР оккупировал силой оружия Бессарабию и Северную Буковину вопреки воле населения этого края". Отсюда делается вывод о незаконности провозглашения 2 августа 1990 г. Молдавской Советской Социалистической Республики.

4. Антимолдавским, прорумынским курсом, охватывающим все сферы жизни на территории республики. Современная политика господствующих в ССР Молдове кругов направлена на вытравливание из сознания трудящихся Молдавии чувства гордости принадлежностью к молдавской нации со всей ее самобытностью, культурой и традициями. Утверждается, будто теперь молдавских земель и молдаван, о которых говорилось еще в исторических летописях XIV столетия, и в помине нет, а имеются якобы только румынские земли и населяющие их румыны. Согласно официальным документам, нет у нас теперь и молдавского языка, а есть только румынский. Законодатели республики утвердили для всех сограждан румынский алфавит и румынский государственный флаг в качестве государственного.

С учетом изложенного просим образовать специальную депутатскую комиссию с привлечением компетентных научных учреждений для изучения поднятой проблемы с

последующим признанием Приднестровской МССР де-юре как субъекта обновленного Союза.

Реализуя право законодательной инициативы в соответствии со ст. 12 Закона Союза ССР "О статусе народного депутата СССР" вносим на рассмотрение Верховного Совета СССР проект Закона Союза ССР "О признании де-юре Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики в составе обновленного Союза" и просим включить этот вопрос в повестку дня данной сессии Верховного Совета СССР.

Проект закона прилагается.

Народные депутаты СССР,
члены Верховного Совета СССР

Ю. Блохин
Н. Костюшин
Б. Палагнюк

Проект

ЗАКОН

Союза Советских

Социалистических Республик

"О признании Приднестровской

Молдавской Советской

**Социалистической Республики в
составе обновленного Союза"**

В соответствии с волей народов Приднестровского региона, свободно выраженной посредством местных референдумов и сходов граждан, и с учетом политического курса правящих кругов республики Молдова на отторжение ее от Союза ССР, Верховный Совет СССР, руководствуясь ст. 2 и ст. 70 Конституции СССР, постановляет:

Признать Приднестровскую Молдавскую Советскую Социалистическую Республику в составе субъекта Союза ССР со всеми вытекающими отсюда последствиями».

5 октября в Тирасполе был опубликован Закон ПМССР «О выборах народных депутатов в Верховный Совет ПМССР». Было образовано 63 избирательных округа, назначен срок выборов – 25 ноября. Выборы в верховные органы власти в Гагаузской республике 28 октября активизировали враждебную деятельность руководителей ССРМ и Народного фронта Молдовы, проявляющуюся в виде угроз, давления, грубых выпадов по отношению к лидерам и ко всему населению, поддерживающему вновь образованные республики. В связи с этим Временный Верховный Совет ПМССР и Временный Комитет Гагаузской республики приняли совместное Заявление, в котором объявили о координации своих действий, оказании взаимной материальной, моральной и другой помощи в деле обеспечения охраны общественного порядка и создания условий для свободного волеизъявления народа.

В этом же документе прозвучало и обращение к Верховному Совету СССР, Президенту СССР М. Горбачеву с просьбой направить народных депутатов СССР в качестве наблюдателей за ходом проведения выборов. Одновременно было акцентировано внимание ВС СССР и Президента СССР на раздающиеся со стороны руководства ССРМ и НФМ угрозы физического насилия.

В другом совместном обращении к международной общественности и ООН отмечалось, что органы власти Союза ССР не санкционируют создание правоохранительных органов во вновь созданных республиках и не берут их под прямое управление, что дает возможность ведомствам Молдовы беспрепятственно оказывать

политическое и правовое давление на население регионов. Складывающаяся общественно-политическая ситуация вынуждает формировать собственные органы, деятельность которых направлена на обеспечение защиты гражданских прав и свобод населения.

Представители временных структур власти молодых республик обращались к международному сообществу и ООН с просьбой проявить понимание чаяний своих граждан, пойти по пути подлинных демократических преобразований и воздействовать на правительство СССР и ССРМ с целью создания условий для свободного волеизъявления населения в день проведения выборов в верховные органы власти Гагаузской республики и ПМССР.

С приближением срока выборов в Гагаузии накалялась обстановка в Молдове. 18 октября НФМ выдвинул лозунг «Молдова в опасности!». 23 октября М. Друк подписал постановление об организации отрядов волонтеров, и первые из них промаршировали по Кишиневу с лозунгом «Молдаване, к оружию». Через два дня досрочно завершились выборы в Гагаузии с избранием большинства депутатов. К этому времени Гагаузская республика была блокирована волонтерами, дороги — перекрыты вооруженными отрядами милиции и НФМ. 26 октября М. Снегур ввел на юге Молдовы чрезвычайное положение.

В ответ на обращение ВК Гагаузской республики ВВС ПМССР решил оказать помощь братскому народу. Вечером 26 октября колонна из нескольких десятков автобусов с добровольцами отправилась в Гагаузию. Из-за неоднократных по-

пыток властей Молдовы задержать колонну переход приднестровцев длился 18 часов, и лишь 27 октября они вошли в город Чадыр-Лунгу. Полк внутренних войск МВД СССР прибыл сюда же сутки спустя. Кровавую бойню в Гагаузии удалось предотвратить. Члены Временного Верховного Совета Н. Богданов, В. Воеводин, В. Загрядский П. Заложков участвовали в формировании рабочих отрядов и руководили ими в период «гагаузского похода».

На следующий день после возвращения добровольцев из Гагаузии — 2 ноября пролилась кровь в Приднестровье, власти Молдовы впервые применили оружие против мирного населения. Полицейские ОПОН Молдовы, прорываясь в Дубоссары для разгона митинга жителей города с криками «Русофоны, на колени!» расстреляли из автоматов вставших на их пути горожан. В результате погибли трое молодых парней — О. Гелитюк, В. Готка, В. Мицул, 16 человек получили ранения.

В тот же день Временный Верховный Совет принял специальное Постановление «О дополнительных мерах по обеспечению безопасности граждан ПМССР». Президиуму ВВС поручалось разработать систему мер по обеспечению безопасности граждан, укреплению и охране общественного порядка на территории республики. Был также создан комитет по координации действий.

3 ноября, в разгар событий в Дубоссарах, в Москве Президент СССР встречался с Президентом М. Снегуром, первым заместителем председателя Верховного Совета ССРМ И. Хадыркэ, а также с «представителями гагаузского населения и населения Приднестро-

вья по их просьбе». От приднестровской стороны во встрече участвовал И. Смирнов. Присутствовали также Председатель ВС СССР А. Лукьянов, Председатель Совмина СССР Н. Рыжков, члены Президентского Совета Р. Нишанов, Г. Ревенко. В ходе встречи Н. Рыжков выразил беспокойство по поводу того, что Молдова может стать вторым Карабахом, и предложил отстранить от должности М. Друка, а расследование событий поручить генпрокуратуре Союза. Он заявил также, что если не остановить волонтеров, то придется вводить чрезвычайное положение во всей Молдове. А. Лукьянов, в свою очередь, потребовал развести противостоящие стороны. Лишь М. Горбачев, как всегда, был верен себе: «Противостояние ведет в тупик, но и территориальные притязания – тоже путь в тупик». Выход из конфликта ему виделся в моратории на все принятые сторонами решения, роспуске добровольческих формирований, создании согласительной комиссии, неукоснительном соблюдении Конституций СССР и ССРМ (статьи которых противоречили друг другу), единственным путем к миру, по его мнению, была целостность Молдовы в составе СССР.

М. Снегур легко согласился с роспуском отрядов волонтеров, так как буквально за день до этой встречи, 2 ноября, Верховный Совет ССРМ принял постановление (так и не опубликованное в печати) о формировании национальной гвардии, подчиненной лично президенту, что шло вразрез с Указом Президента СССР «О запрещении создания вооруженных формирований, не предусмотренных законодательством СССР, и изъятии оружия в случаях

его незаконного хранения». Снегур отметил целесообразность создания согласительных комиссий для ведения переговоров с «представителями гагаузов и жителей Приднестровья». Вместе с тем, он выдвинул и свои условия: не только аннулировать проведенные в Гагаузии выборы и намечаемые в Приднестровье, но и отменить провозглашение «антиконституционных республик» на территории Молдовы.

И. Смирнов поддержал предложение о создании согласительных комиссий и категорически отменил все обвинения в сепаратистской направленности действий Приднестровья.

Нерешительность М.С. Горбачева, его беспринципность, потакание националистическим кругам Молдовы вызвали возмущение трезвомыслящей общественности и народных депутатов. Так, группа народных депутатов СССР В. Алкснис, Ю. Блохин, С. Васильева, В. Валов, Е. Коган, И. Лызо, Н. Петрушенко подписали Заявление Президенту СССР. В нем утверждалось, что развитие событий в Молдове в очередной раз показало всю трагичность сегодняшней ситуации в стране. Лидеры националистических движений в борьбе за власть при вольном или невольном попустительстве М.С. Горбачева безнаказанно совершают преступления, льется кровь ни в чем не повинных людей. Депутаты потребовали от руководителя страны энергичных действий, выполнения данной им присяги по защите конституционных прав советских граждан. Они настоятельно рекомендовали ввести чрезвычайное положение в ССР Молдова и передать все функции управления Президенту СССР, а также приостановить

деятельность Верховного Совета и правительства ССР Молдова.

В заключение было высказано предупреждение, что «непринятие Вами решительных мер по защите жизни, чести и достоинства советских граждан и сохранению Союза ССР мы будем считать основанием для созыва Чрезвычайного Съезда народных депутатов СССР и постановки вопроса о доверии к Вам как Президенту СССР».

6 ноября в Приднестровье прибыла делегация парламента России в составе С. Ковалева (председателя комитета ВС РСФСР по правам человека), С. Красавченко, Б. Золотухина и Б. Кондратова. Главой комиссии по настоянию Кишинева стал С. Красавченко – давний соратник М. Друка по диссидентской деятельности. Оказавшись в Приднестровье в день похорон жертв национализма, члены комиссии категорически отказались ехать в Дубоссары.

После встречи с руководством Молдовы члены делегации пришли к выводу, что в республике отсутствуют факты нарушения гражданских прав, притеснения национальных меньшинств. Была отмечена большая готовность кишиневских властей идти на уступки, и лишь упрямство приднестровских лидеров не позволяло принять взаимоприемлемое решение. Негативно, по их мнению, сказывалось влияние Приднестровья и на гагаузов. Вина за осложнение общественно-политической ситуации в ССР Молдова была всецело возложена на Приднестровье.

В работе созданной по указанию Президента СССР трехсторонней Согласительной комиссии (Молдова, Приднестровье, Гагаузия) участ-

вовали наблюдатели от Верховного совета СССР, члены комиссии по национальной политике и межнациональным отношениям, народные депутаты СССР Л. Горшков, О. Вострухов, А. Чехоев. На первом заседании был принят совместный протокол Согласительной комиссии, где отмечалось: «Все конфликты, которые возникают на межнациональной почве и создают угрозу гражданской войны, решаются только ненасильственными, политическими методами посредством консенсуса и достижения согласия заинтересованных сторон. Любые попытки силового решения недопустимы».

Делегация Приднестровья, входившая в состав Согласительной комиссии (состоящей из депутатов Временного Верховного Совета), выдвинула целый комплекс мероприятий как по обеспечению взаимной безопасности и снятию напряженности (расформирование всех отрядов и формирований), так и по вопросам гарантии нового уровня согласия (федерализация республики, двухпалатный парламент, правительство национального согласия).

Однако делегация Молдовы смогла предложить лишь серию незначительных уступок политического характера: обещание прекратить уголовные дела, заведенные на лидеров нового государственного образования, вернуть полномочия приднестровским депутатам, провести некоторую коррекцию Закона «О функционировании языков на территории МССР». Но даже и эти более чем скромные инициативы так и не были осуществлены молдавской стороной. Отсюда напрашивался вполне обоснованный вывод: политика и действия делегации Молдовы

сводились к затягиванию переговоров с целью сорвать выборы в Верховный Совет ПМССР, назначенные на 25 ноября 1990 г. Естественно, работа Согласительной комиссии не дала никаких результатов.

13 ноября Верховный Совет ССРМ обратился с Декларацией к Верховному Совету СССР. В ней говорилось: «Выборы на Левобережье угрожают всему государству, нарушение территориальной целостности одной из союзных республик может послужить началом гражданской войны. Образование ПМССР по существу устанавливает довоенную границу, вытесняя Бессарабию из Союза. Главные источники жизнедеятельности нашего края проходят через это новое, враждебное к нам государственное формирование, поэтому единственной возможностью выживания остается для нас выход из Союза». Верховный Совет Молдовы счел Обращение группы народных депутатов СССР к Президенту СССР с требованием введения в ССР Молдова чрезвычайного положения и приостановления деятельности Верховного Совета и правительства ССРМ провокацией и вмешательством во внутренние дела суверенного государства.

Свое мнение высказал и Временный Верховный Совет ПМССР в Заявлении к парламентам СССР, России и Украины: «Руководство Молдовы шантажирует Президента СССР, президентская комиссия и комиссия РСФСР во главе с Красавченко не пожелали объективно разобраться в ситуации. Призываем не подписывать договоры с РМ пока не отменены антинародные законы ее парламента. Просим моральной поддержки и помощи в проведении

выборов и образовании ПМССР». В этом документе была вновь подтверждена позиция Приднестровья в отношении того, что заключение Союзного договора в условиях экономического и политического кризиса в стране остается последней возможностью выхода из тупика; проект Союзного договора в целом соответствует коренным интересам народов СССР; сам факт его заключения может сыграть позитивную роль в развитии политических процессов в стране.

В связи с резким ухудшением общественно-политической ситуации в регионе 19–21 ноября в Приднестровье находился личный посланник Президента СССР, военный советник, маршал Советского Союза С.Ф. Ахромеев. Здесь прошли его встречи с Временным Верховным Светом, в трудовых коллективах, с партийным активом.

На заседании ВВС С.Ф. Ахромеев обнародовал предложения, одобренные Президентом СССР М.С. Горбачевым и Председателем Верховного Совета СССР А.И. Лукьяновым.

В них говорилось, что необходимо в один и тот же день в Кишиневе и Тирасполе обнародовать документы: «1) О «замораживании» выборов депутатов в Тирасполе; 2) заявление Верховного Совета ССР Молдова: «Верховный Совет ССРМ отмежевывается от необоснованных заявлений и слухов о выходе из состава СССР и присоединении ССРМ к Румынии. Это не соответствует действительности и, поскольку такие действия противоречат Декларации о суверенитете ССР Молдова, ССР Молдова будет продолжать участвовать в разработке Союзного договора с центральными органами

власти в Москве". 3) После этих заявлений продолжает работать согласительная комиссия».

В Приднестровье предложение Президента ССР, высказанное им 3 ноября на встрече, о моратории на все ранее принятые сторонами решения истолковали следующим образом: Тирасполь должен наложить мораторий на мероприятия, связанные с проведением выборов и созданием республики, а Кишинев – на действие всех тех законов, которые являются дискриминационными и ущемляют права некоренного населения. Однако маршал С.Ф. Ахромеев от имени Президента предложил другой вариант: Тирасполь действительно должен был наложить мораторий на выборы, в то же время Кишинев мог ограничиться лишь официальным отмежеванием от слухов о возможности присоединения Молдовы к Румынии и устным заявлением о готовности продолжить участие в разработке Союзного договора.

Обнародовав предложения Президента, С.Ф. Ахромеев добавил, что это не решение проблемы, а лишь первый шаг на пути реализации в полном объеме тех установок, с которыми выступил М.С. Горбачев на встрече с руководителями всех трех государственных образований на территории Молдовы. В ходе дебатов у депутатов постоянно возникал вопрос: а где гарантии того, что гражданские и политические права людей будут защищены? В ответ советник сослался на один из пунктов проекта постановления, который должен быть вынесен на утверждение Верховного Совета СССР, где предусматриваются «все меры вплоть до чрезвычайных». Но

на вопросы, что это за меры, каков механизм их реализации, Ахромеев не смог ответить.

И хотя маршал не жалел времени на разъяснение сути предложений Горбачева, направленных на выход из затянувшегося в Молдове межнационального кризиса, приднестровцы их не поддерживали. Так, трудовой коллектив завода «Электромаш» заявил: «Предложения Президента принять не можем. Выборы считаем нужным провести, а их итоги заморозить, тем самым создать условия для работы согласительной комиссии молдавского парламента».

В завершении своей миссии Ахромеев с сожалением вынужден был заявить «Выборы вы все равно проведете. За это подавляющее большинство народа.... Но мое мнение не изменилось, я убежден, что выборы являются ошибкой, которая углубит раскол...»

Вслед за С.Ф. Ахромеевым в Приднестровье поспешили и другие высокие гости: члены Верховного Совета СССР – Реза Оджиев, Руслан Аушев, Владимир Булатов. Побывал и заместитель председателя Палаты национальностей Верховного Совета СССР Борис Олейник. И все они утверждали: «Центр за единую целостную Молдову!». Откуда и чем вызвано такое удивительное единодушие? Ответ на этот вопрос прозвучал в выступлении С.Ф. Ахромеева. Как объяснил советник президента, в случае раскола Молдовы центр потеряет влияние на Верховный Совет ССР Молдова при подписании Союзного договора. Аналогичный аргумент против создания Приднестровской республики уже высказывался. И он прозвучал

в выступлении другого народного депутата СССР от Молдовы — Иона Друзэ, который заявил, что если признать ПМССР, то Молдове ничего не останется как объединиться с Румынией.

В Приднестровье не без оснований усмотрели в таком активном проталкивании предложения Президента СССР стремление разыграть русскоязычную карту в интересах центра, а не самих граждан национальных республик. Результат визита С.Ф. Ахромеева и его коллег оказался в этом отношении отрицательным: вместо того чтобы приостановить выборы, он только укрепил уверенность приднестровцев в правильности своих действий.

Временный Верховный Совет своим постановлением 20 ноября подтвердил неизменность своего решения по поводу выборов депутатов и их сроков. Был принят документ о созыве 1 декабря 1990 г. съезда депутатов Приднестровья для рассмотрения вопроса об объявлении моратория на формирование органов государственного управления республики. Временный Верховный Совет в очередной раз подтвердил, что он придерживается принципа территориальной целостности Союза ССР и входящих в него республик с учетом сложившихся политических, социально-экономических и иных реалий; МССР стремится к преобразованию государственного устройства Советской Молдавии на федеративной основе.

С приближением дня выборов кишиневские власти усиленно нагнетали напряженность в республике. 20 ноября к населению Приднестровья обратился Верховный Совет ССРМ: «Не слушайте сепаратистов!

Не участвуйте в выборах 25 ноября!», а 22 ноября — М. Снегур: «Суверенитет республики и ее территориальная целостность в опасности. Все больше жителей Левобережья сплывают свои ряды для решительного отпора политическим авантюристам, радетелям расчленения республики, стремящимся поставить на колени целый народ». В самый канун выборов было опубликовано очередное обращение Верховного Совета ССРМ к народу Приднестровья: «Антиперестроечные силы пытаются задушить процессы демократизации и национального возрождения. Готовящиеся выборы не будут признаны республиканскими и союзными органами власти».

В связи с чрезвычайно сложной обстановкой, сложившейся вокруг выборов в Приднестровье, ВВС ПМССР принял постановление о расширении полномочий окружных избирательных комиссий. Им предоставлялось право самим определять дату голосования исходя из общественно-политической ситуации в округе. В результате в ряде округов выборы народных депутатов начались 22 ноября.

Несмотря на серьезное политическое давление, 22–25 ноября выборы в первый Верховный Совет ПМССР состоялись, было избрано абсолютное большинство депутатов.

Таким образом, Приднестровская МССР обрела свой легитимный законодательный орган. Выборы стали торжеством суверенитета приднестровского народа, реализацией его права на самоопределение и подтверждением правильности избранного курса к обретению государственности Приднестровья.

25 ноября состоялась первая официальная пресс-конференция для советских и иностранных журналистов в Приднестровской МССР. Ее провел Председатель Временного Верховного Совета И.Н. Смирнов. В своем выступлении он отметил, что, к сожалению, понадобилось кровопролитие, чтобы смог осуществиться наконец прорыв информационной блокады вокруг Приднестровья.

С проведением выборов в Верховный Совет ПМССР 25 ноября 1990 г. полномочия Временного Верховного Совета были исчерпаны.

ВЫСШИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ ОРГАН ПМР (ПЕРВЫЙ-ТРЕТИЙ СОЗЫВЫ, 1990–2005 гг.)

В выборах Верховного Совета, состоявшихся 22–25 ноября 1990 г. в 63 округах, участвовали 81% избирателей, по итогам голосования 60 депутатов вошли в состав ВС ПМССР. При этом, лишь в 24 округах избирателям были предложены альтернативные кандидатуры. Объяснялось это в значительной мере тем, что в данный период быть депутатом ВС ПМССР было небезопасно. В составе нового Верховного Совета значился 21 депутат – работник промышленности, строительства, транспорта и связи, 12 – сельского хозяйства, 13 – представляли непроизводственную сферу, 16 – государственные и общественные организации, 5 депутатов – рабочий класс.

Высшее образование имели 53 избранника (из них 6 человек – ученое звание), незаконченное высшее и

среднее специальное – 7, среднее – 3. Депутатский корпус был представлен одним Героем Социалистического Труда, 25 человек были награждены орденами и медалями Союза ССР. Среди членов Верховного Совета присутствовали представители 7 национальностей, в том числе: русских – 25 человек, украинцев – 21, молдаван – 12, гагаузов – 2, болгар – 1, евреев – 1, туркмен – 1. Возрастной состав депутатов колебался от 30 (3 человека) до 50 лет (44 человека), старше 50 лет было 16 человек.

Из числа депутатов 83% или 52 человека являлись членами Коммунистической партии. В 1990 г. принцип партийности предусматривал в первую очередь принадлежность к КПСС. Однако исходя из содержания предвыборных программ депутатов, около 80% из них стояли по основным позициям на платформе ОСТК, хотя эта общественная организация напрямую поддерживала лишь около двух десятков единомышленников (рис. 1). В условиях этнополитического конфликта массовое движение в лице ОСТК с ее «забастовочным сти-

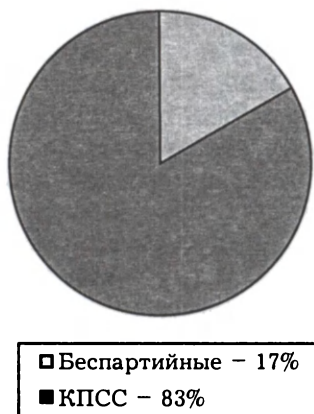

Рис. 1. Состав Верховного Совета ПМССР первого созыва. 1990–1995 гг.

лем» отстаивания гражданских прав населения утвердило за собой лидирующее положение на общественно-политической арене республики, став одним из системообразующих элементов в становлении государственности в Приднестровье в начале 90-х годов.

29 ноября состоялась первая сессия Верховного Совета. От имени Центральной избирательной комиссии ее председатель А.И. Молгачев предоставил слово одному из старейших депутатов В.Н. Яковлеву для открытия заседания. Минутой молчания участники форума почтили память павших во время трагических событий в Дубоссарах 2 ноября. По докладу председателя мандатной комиссии были утверждены полномочия всех народных избранников.

В соответствии с повесткой дня депутаты утвердили структуру Верховного Совета и приступили к избранию его Председателя. На этот пост выдвигались: В.А. Бабой, С.И. Мороз, В.Н. Яковлев, И.Н. Смирнов. Первые три депутата взяли самоотвод. В результате большинство проголосовало за И.Н. Смирнова.

На первой организационной сессии был утвержден состав Президиума Верховного Совета, а также двухпалатная структура ВС – Совет республики, Совет национальностей и их комиссии, сформированы комитеты Верховного Совета (рис. 2).

В Совет Республики вошли 33 депутата, председателем стал В.А. Гончар. В составе вновь образованного органа начали действовать три комиссии:

1. Комиссия по промышленности, транспорту и строительству (председатель – А.К. Белитченко);

2. Комиссия по сельскому хозяйству, лесному хозяйству и перерабатывающей промышленности (Г.Е. Подгородецкий);

3. Комиссия по внешнеэкономическим связям и торговле (А.И. Большаков).

В Совет национальностей вошли 28 депутатов. Председателем Палаты был избран А.А. Караман. Здесь также было образовано три комиссии:

1. Комиссия по национальной политике и межнациональным отношениям (председатель – М.Ф. Кириченко);

2. Комиссия по развитию культуры, языка, национальных и интернациональных традиций, охраны исторического наследия (В.А. Финагин);

3. Комиссия по вопросам прав, свобод и обязанностей граждан (Г.С. Маракуца).

Кроме того, из депутатов обеих палат были образованы Мандатная комиссия, которую возглавил депутат В.Д. Балыка, и комитеты Верховного Совета:

1. Комитет по вопросам законодательства, законности и правопорядка (И.А. Мильман);

2. Комитет по вопросам работы с Советами народных депутатов и самоуправлением (В.В. Когут);

3. Комитет по науке, народному образованию, делам молодежи и спорту (В.Н. Яковлев);

4. Комитет по здравоохранению, социальному обеспечению, охране семьи, материнства и детства (В.М. Арестов);

5. Комитет по вопросам и гласности, средств массовой информации, информатике и связи (В.П. Воеводин);

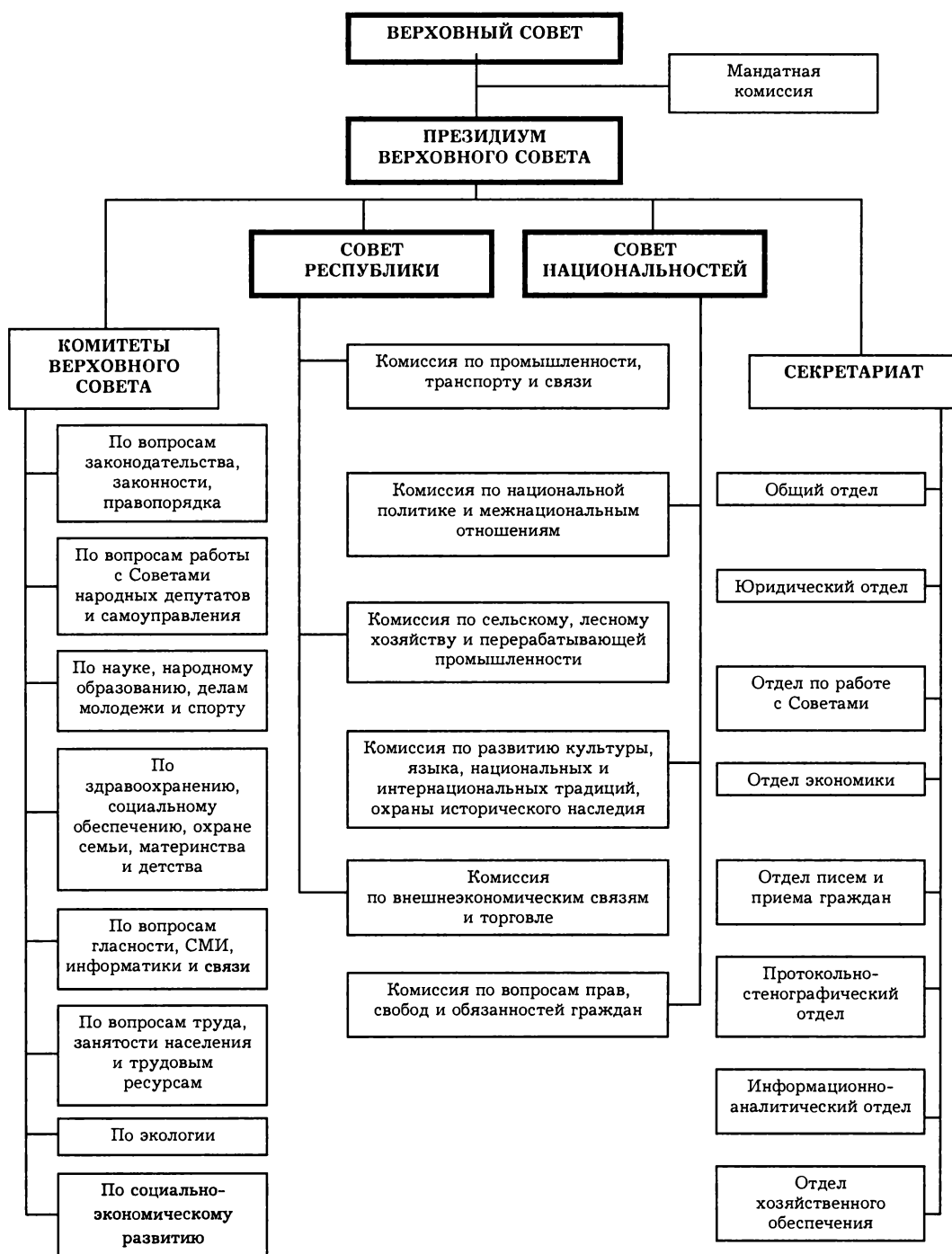

Рис. 2. Структура Верховного Совета ПМССР первого созыва

6. Комитет по вопросам труда, занятости населения и трудовым ресурсам (В.Л. Боднар);

7. Комитет по экологии (А.Н. Морозов);

8. Комитет по социально-экономическому развитию (В.А. Загрядский).

Для разработки Конституции Приднестровской МССР на первой сессии была образована Конституционная комиссия в составе: И.Н. Смирнов – председатель, В.К. Чарыев – заместитель председателя, В.М. Арестов, В.А. Загрядский, В.Н. Яковлев, В.В. Дюкарев, Н.Г. Чегурко, В.И. Кожухарь, Б.Н. Акулов, А.А. Караман, М.Ф. Кириченко, М.А. Мильман, А.З. Волкова, В.П. Воеводин, А.В. Большаков, А.Н. Морозов – члены комиссии.

2 сентября 1990 г. состоялся II съезд депутатов всех уровней Приднестровья. Провозгласив ПМССР, избрав Временный Верховный Совет и поручив ему подготовить и провести выборы в двухпалатный парламент молодой республики, съезд прервал свою работу. Временный Верховный Совет своим постановлением определил дату проведения второго заседания съезда – 1 декабря. Однако в связи с поступившей информацией о приезде М.С. Горбачева в Молдову в эти же сроки начало работы съезда было перенесено на день раньше. 30 ноября 1990 г. съезд собрался вновь на второе заседание.

И.Н. Смирнов, избранный первой сессией Верховного Совета его председателем, выступил на съезде с информацией о проделанной Временным Верховным Советом и его Президиумом работе. Депутаты были единодушными в ее положительной

оценке. Деятельность согласительной комиссии от Приднестровья на переговорах с соответствующей комиссией Парламента Молдовы была признана безрезультативной. Главным предметом внимания депутатов стал другой вопрос – о моратории, заявленном Временным ВС в одном из последних своих постановлений за несколько дней до выборов Верховного Совета Приднестровья. В этот период Молдова и союзное руководство страны настойчиво предлагали Приднестровью заморозить проведение выборов с тем, чтобы создать благоприятные условия для работы согласительной комиссии. Руководство Приднестровья отклонило это предложение. Временный Верховный Совет нашел компромиссный вариант выхода из этой тупиковой ситуации. Заморозить не само проведение выборов, а их результаты, т. е. создание структур власти в Приднестровье – такова была суть этого постановления, вызвавшая серьезные разногласия на съезде.

Высказывались различные точки зрения. Часть депутатов предлагала временно воздержаться от формирования институтов законодательной и исполнительной власти. Против действия объявленного моратория и за немедленное создание структур власти – выступали другие. Определиться с решением этого вопроса помогло сообщение о том, что Президент СССР М.С. Горбачев не сможет прибыть в Кишинев, а в Москву для переговоров должны отправиться делегации во главе с руководителями всех трех новых государственных образований Молдовы. В результате дебатов вокруг вопроса о моратории участники съезда остановились на компромис-

сном варианте – начать формирование структур исполнительной власти по возвращении приднестровской делегации из Москвы, где ей предстояла встреча с М.С. Горбачевым. Съезд утвердил делегацию для поездки в Москву, в состав которой вошли: И.Н. Смирнов, А.З. Волкова, В.А. Гончар, Г.С. Маракуца, В.В. Когут, В.В. Дюкарев, Г.Ф. Пологов, Б.Н. Акулов, П.А. Заложков, Н.И. Остапенко, В.Л. Боднар, В.Н. Яковлев. (Однако уже 3 декабря стало известно, что Президент Молдовы не пожелал поехать на эту встречу, в связи с чем выезд делегаций в Москву был отменен.) На съезде были одобрены текст Заявления Верховного Совета об отношении к проекту нового Союзного договора, принятого на первой сессии 29 ноября 1990 г., и предложения делегации ВС ПМССР по заключению нового Союзного договора, сохранению территориальной целостности Молдовы и достижению межнационального мира и согласия. На этом II съезд завершил свою работу.

С целью придания легитимности постановлениям прошедшего съезда депутатов всех уровней и Временного ВС, Верховный Совет придал этим документам нормативно-правовую силу. 8 декабря 1990 г. вторая сессия Верховного Совета приняла Декрет о государственной власти в новой редакции и Декларацию о суверенитете, в которых излагались основные принципы осуществления государственной власти и управления и которые легли в основу будущей Конституции Приднестровской Молдавской Республики.

Декрет о государственной власти Приднестровской МССР, утвержденный сессией, отличался от одно-

именного правового акта, принятого на II съезде депутатов всех уровней. Выражалось это в подходе к формированию органов государственной власти и определению их полномочий. Документ регламентировал состав высших органов государственной власти, детализировал вопросы, касающиеся основных принципов их деятельности и взаимодействия в соответствии с принципами разделения властей. Высшим законодательным и контролирующим органом стал Верховный Совет в составе двух палат: Совета республики и Совета национальностей. Местными органами власти являлись Советы, обладавшие всей полнотой власти на подведомственной территории и формировавшие подотчетные исполнительные органы местного самоуправления. Органы исполнительной власти возглавлял Председатель ПМССР. Структура третьей ветви власти – судебной в Декрете расписана не была, говорилось лишь о ее самостоятельности. В документе закреплялась независимость судей и народных заседателей, равенство граждан перед законом и судом. Надзор за точным и единообразным исполнением законов на территории республики осуществляла прокуратура – государственный орган, подотчетный Верховному Совету.

Декларация провозглашала суверенитет ПМССР, утверждала разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную, устанавливала территориальные пределы республики. Данный правовой акт отражал новый взгляд на формы собственности – основой хозяйствования признавались рыночные отношения без какого-либо вмешательства со стороны Советов

или исполнительных органов власти. Земля и природные ресурсы стали государственной собственностью. Все это имело большое значение для развития экономики в республике. Кроме того, в Декларации содержались нормы, устанавливающие отдельные права граждан: на свободу совести, на национальную принадлежность, равноправие языков, на свободное культурное развитие, на здоровую экологическую среду и др.

На второй сессии Верховного Совета состоялись выборы Председателя ПМССР – высшего должностного лица исполнительно-распорядительной власти в республике. Этот почетный и ответственный пост занял И.Н. Смирнов. На освободившееся место Председателя Верховного Совета были выдвинуты Г.С. Маракуца и А.А. Караман, однако ни один из них в ходе выборов не набрал необходимого количества голосов. Поэтому было принято постановление об освобождении И.Н. Смирнова от обязанностей Председателя Верховного Совета и временного возложения этих полномочий на В.А. Гончара. 30 января 1991 г. пятая сессия ВС избрала Председателем Верховного Совета Г.С. Маракуцу, исполнявшего с 29 ноября 1990 г. обязанности Председателя Президиума ВС.

С начала своей деятельности Верховный Совет ПМССР занимался вопросами, касающимися деятельности органов исполнительной власти. Однако II Чрезвычайный съезд депутатов всех уровней Приднестровья на своем втором заседании 30 ноября 1990 г. фактически принял решение о моратории на формирование государственных структур власти, оговорив ряд условий. Тем самым

Приднестровье продемонстрировало добрую волю и стремление к взаимопониманию с руководством Молдовы. Однако этим надеждам не суждено было сбыться.

20 января 1991 г. III Чрезвычайный съезд депутатов всех уровней большинством голосов выступил против действия объявленного моратория. Верховному Совету было поручено в срок до 1 февраля утвердить структуру, а до 10 февраля – и состав органов государственного управления республики. Съезд рекомендовал незамедлительно рассмотреть и принять уже подготовленные законы «О банках в ПМССР» и «О бюджетной системе ПМССР».

Постановлением Верховного Совета от 30 января 1991 г. была создана комиссия по формированию органов государственного управления ПМССР. Комиссии было поручено разработать структуру, штаты и смету расходов на содержание органов государственного управления республики и представить на утверждение персональный состав руководителей. Рассмотрению подлежали также вопросы становления собственной банковской системы. 5 марта Верховный Совет принимает законы об образовании республиканских органов управления и о статусе Председателя ПМССР, 26 марта – Закон «О Правительстве ПМССР». В тот же день обсуждался вопрос о назначении членов правительства. Несмотря на большие трудности в подборе кадров, большая часть кандидатов на должности были утверждены. 26 марта 1991 г. стал фактически днем рождения правительства молодой республики.

Верховный Совет, являясь основным государственно-образую-

щим органом, исполнял не только законодательные, представительные и контролирующие функции, но и исполнительной власти. Многие депутаты ВС возложили на себя миссии по руководству структурами власти. Прокурором республики стал В.К. Чарьев, Председателем Комитета народного контроля – А.П. Манойлов; Арбитражный суд возглавил И.А. Мильман, Приднестровский республиканский банк – В.А. Загрядский; должность министра сельского хозяйства в разное время занимали И.Г. Митищ, Г.Е. Подгородецкий, В.В. Лабунский, И.И. Цыник; министром местного хозяйства и быта стал А.Е. Сайдаков; Комитет по труду и социальному обеспечению возглавил А.П. Булычев, Комитет по имуществу – В.И. Емельянов.

17 марта 1991 г. на территории Приднестровья состоялся всесоюзный референдум о сохранении Союза ССР. Для его организации ВС ПМССР в конце января принял постановление о создании Центральной избирательной комиссии во главе с А.И. Молгачевым. В референдуме приняли участие 83,7% от общего количества избирателей, почти все они (97,9%) отдали голоса за сохранение единства СССР. Руководство Молдовы объявило все действия по подготовке и проведению этого важного мероприятия незаконными и возбудило уголовные дела против многих его организаторов, грубо нарушая тем самым юридически признанные нормы права на свободное волеизъявление.

Совет национальностей Верховного Совета СССР 26 апреля 1991 г. был вынужден даже принять специальное Постановление «О путях

достижения согласия по нормализации обстановки в ССР Молдова». В нем содержались следующие пункты: обратиться к Президенту и Верховному Совету ССР Молдова с призывом к конструктивному диалогу; призвать население Приднестровья и Гагаузии объявить мораторий на любые действия, ведущие к расколу ССР Молдова; приостановить действие ранее принятых законодательных актов, ущемляющих права населения немолдавской национальности и др. Однако и это не могло остановить власти Молдовы. Утром 30 апреля вооруженные лица в штатском захватили в Тирасполе и увезли в Кишинев депутата В.А. Загрядского. Вечером того же дня в районе Дубоссар были схвачены Председатель ВС Г.С. Маракуца и депутат Л.Я. Матейчук. После допросов в МВД Молдовы к вечеру следующего дня они были отпущены.

В ответ Верховный Совет ПМССР 6 мая 1991 г. принял Постановление «Об общественно-политической обстановке в связи с политическим террором руководства ССР Молдова против народных депутатов Приднестровья». В нем был высказан протест руководству Молдовы в связи с противоправными действиями и предупреждение, что в случае дальнейших попыток обострить обстановку, применить репрессии и экономическое давление будут приняты незамедлительные ответные меры, вплоть до прекращения движения транспорта, подачи газа и электроэнергии, поставок продукции. Одновременно принимается решение об обращении к Президенту и руководству СССР с официальным заявлением об обеспечении защиты

конституционных прав, свобод и интересов граждан, проживающих на территории Приднестровья. В этот же период публикуется Закон «О Советской милиции ПМССР», ставший нормативно-правовой базой создания органов правопорядка. Кроме того, депутаты пришли к выводу о необходимости создания Комитета по координации действий правоохранительных органов, исполкомов местных Советов народных депутатов и общественных организаций в целях эффективной защиты гражданских, политических прав и суверенитета республики. Руководителем этого комитета был назначен В.М. Рыляков, начальником Управления внутренних дел ПМССР – Ю.С. Гросул.

В мае 1991 г. Верховный Совет создает комиссию для участия в подготовке и подписании Союзного договора под руководством Председателя ВС ПМССР Г.С. Маракучи и Председателя республики И.Н. Смирнова. Всего полномочными представителями от Приднестровья стали 19 депутатов.

Полицейский террор против Приднестровья был на некоторое время приостановлен, с новой силой он возобновился в конце августа 1991 г. 23 августа вооруженными лицами в штатском были схвачены народные депутаты Г. Пологов и И. Мильман в Бендерах, В. Боднар и Г. Попов – в Григориополе. Всех их переправили в Кишинев, где подвергли избиениям. 29 августа в Киеве Председатель ПМССР И. Смирнов и депутат А. Чебан были задержаны у входа в гостиницу десятком вооруженных людей при посадке в автомашину, принадлежащую ВС Украины, и перевезены в Кишинев. Благодаря мужественной борьбе народа При-

днестровья к началу октября 1991 г. все депутаты были освобождены из мест заключения.

25 августа Верховный Совет ПМССР принял Декларацию о независимости. В ней торжественно заявлялось:

«Приднестровская Молдавская Советская Социалистическая Республика провозглашается независимым государством.

Независимость Приднестровской МССР – естественное и необходимое условие существования ее государственности. Приднестровская МССР создана как демократическое правовое государство, призванное обеспечить равенство прав и обязанностей граждан всех национальностей, образующих народ Приднестровской МССР.

Исторической и политико-правовой основой государственного самоопределения Приднестровской Молдавской ССР является объявление Верховным Советом ССРМ незаконным образование 2 августа 1940 года МССР, созданной без участия мнения народа МАССР».

После проведения операции по захвату наиболее активных и авторитетных депутатов и руководителей Приднестровья власти Молдовы рассчитывали, что республика будет обезглавлена и не доживет до первой годовщины. Однако свой праздник 2 сентября 1991 г. республика отметила проведением IV съезда народных депутатов всех уровней республики. В работе форума участвовали около 700 делегатов. В повестке дня значились: политический доклад, доклад о социально-экономическом положении, о Конституции ПМССР, Декларация о независимости, принятие резолюций.

В ходе обсуждения на съезде впервые прозвучало предложение о создании специальных формирований для защиты республики. По мнению делегатов, только народная гвардия или народная милиция могли помочь приднестровцам и дальше чувствовать себя спокойно в родном краю.

В резолюциях съезда были представлены основные направления деятельности: одобрить решение Верховного Совета ПМССР о принятии Декларации о независимости, потребовать незамедлительного освобождения И. Смирнова и остальных народных депутатов и граждан, арестованных по политическим мотивам правоохрнительными органами Молдовы, применить конкретные экономические санкции к Республике Молдова с целью освобождения арестованных, до 10 сентября принять меры по защите суверенитета и независимости, в недельный срок утвердить Закон о республиканской гвардии, переподчинить Верховному Совету и Правительству ПМССР все правоохрнительные органы на территории республики, обратиться к V съезду народных депутатов СССР с предложением о признании независимости и суверенитета ПМССР и ее участии в подписании Союзного договора.

Принятая Верховным Советом Конституция ПМССР была одобрена делегатами съезда. Одновременно утверждалась и государственная символика – герб и флаг. Конституция была разработана на основе трех важнейших правовых актов, действовавших в республике: Декларации о суверенитете, Декрета о государственной власти и Декларации о независимости. Верховный Со-

вет ПМССР являлся высшим представительным, законодательным и контролирующим органом государственной власти и избирался сроком на пять лет. Если в первичных актах о государственной власти в республике устанавливалась лишь структура Верховного Совета из двух палат (Совета республики и Совета национальностей), то в Конституции функции каждой палаты были детализированы. В связи с тем, что республика создавалась Советами народных депутатов, опиравшимися на мнение народа, высказанное на референдумах и сходах граждан, роль местных Советов в Основном документе была в определенной мере завышена. Формы правления в республике, отраженные в документах I и II съездов, а затем и в Конституции, видоизменялись от советской к парламентской и далее к смешанной – парламентско-президентской с введением поста Президента республики.

Во исполнение решений IV съезда народных депутатов Верховный Совет 6 сентября 1991 г. принял Постановление «О мерах по защите суверенитета и независимости Приднестровской Молдавской ССР». В нем говорилось о переходе под юрисдикцию ПМССР предприятий, организаций, прокуратуры, суда, арбитража, КГБ и всех остальных структур и подразделений (кроме вооруженных сил СССР), расположенных на территории республики. Структуры, не обеспечившие в срок выполнения этого постановления, расформировывались, их руководители – увольнялись.

Отдельным пунктом значилось: «Создать республиканскую гвардию в структурах и количествах, необ-

ходимых для защиты безопасности, прав и свобод граждан республики». Сессия приняла также решение о переподчинении военных комиссариатов Правительству ПМССР. Все документы, утвержденные Верховным Советом, сыграли большую роль в становлении молодой республики и ее вооруженных сил.

18 сентября было принято Постановление «Об юрисдикции Вооруженных сил СССР, дислоцирующихся на территории ПМССР». В тот же день создается Комитет по вопросам обороны и безопасности республики и назначается его председатель – В.И. Рыляков. 10 октября Верховный Совет рассмотрел и утвердил Закон «О Республиканской гвардии ПМССР».

Реализуя решения IV съезда народных депутатов, Верховный Совет 10 октября 1991 г. принял Постановление «О подготовке и проведении референдума». Хотя еще 25 августа 1991 г. на ВС ПМССР была принята декларация о независимости республики и ее одобрил IV съезд депутатов, последнее слово должно было остаться за народом Приднестровья. Поэтому назрела необходимость провести первый республиканский референдум, который мог бы представить объективное свидетельство волеизъявления всего приднестровского народа.

В тот же день в целях изучения общественного мнения об изменении названия республики было поручено исполкомам городских, районных и сельских Советов на собраниях трудовых коллективов и сходов граждан обсудить данный вопрос в срок до 1 ноября 1991 г. и представить Верховному Совету соответствующие предложения для утверждения на сессии.

22 октября 1991 г. Верховный Совет принял законы «О всенародном голосовании (референдуме) Приднестровской МССР» и «О выборах Президента Приднестровской Молдавской ССР». Тогда же должность «Председатель ПМССР» была переименована в должность «Президент ПМССР». Статус Президента в дальнейшем регулировался Конституцией 1991 г. и не отличался от статуса Председателя республики, определенного соответствующим законом, принятым 5 марта 1991 г. Для реализации утвержденных законов была образована Центральная избирательная комиссия, председателем которой стал В.Я. Рябцев.

5 ноября принимается Постановление «Об организации и мерах по проведению референдума Приднестровской МССР по вопросу о независимости Республики». На этом же заседании, учитывая многочисленные просьбы, пожелания и предложения населения, Верховный Совет утвердил постановление, регламентирующее изменения в названии республики: Приднестровская МССР стала именоваться Приднестровской Молдавской Республикой (ПМР).

В референдуме, состоявшемся 1 декабря 1991 г., приняли участие 78% граждан, включенных в списки для голосования. На вопрос «Вы за независимость Приднестровской Молдавской Республики в политическом и экономическом Союзе суверенных государств?» положительно ответили 97,7% голосовавших граждан.

Одновременно с проведением республиканского референдума состоялись выборы Президента ПМР. Победу одержал И.Н. Смирнов, на-

бравший 65,4% голосов от принявших участие в выборах приднестровцев.

К моменту распада Советского Союза (конец 1991 г.) Верховный Совет разработал и утвердил основные законодательные акты, связанные с созданием легитимных органов управления государства и его защитой. За короткий срок региональные общественные объединения и городские структуры Тирасполя превратились в самостоятельные, всенародно избранные органы государственной власти и управления. Таким образом, можно говорить о том, что в период 1990–1991 гг. были созданы основы приднестровской государственности.

С принятием Конституции произошли определенные изменения в деятельности Верховного Совета в его функциях и компетенции. В мае 1992 г. была образована постоянно действующая комиссия по проверке работы правоохранительных органов, а также всех военизированных формирований ПМР. Конституционная комиссия из 19 депутатов во главе с Г.С. Маракуцой для разработки проектов изменений и дополнений в Конституцию ПМР создается в ноябре того же года. В декабре 1992 г. существенным образом была изменена структура комитетов и комиссий Верховного Совета.

Комиссия по предварительному рассмотрению вопросов об амнистиях и помиловании была образована в январе 1993 г. Для координации работы государственных средств массовой информации в вопросах оперативного освещения деятельности органов власти и управления, улучшения информационного обслуживания депутатов в апреле начала

работать пресс-служба Верховного Совета ПМР. Тогда же в состав Комитета по телевидению, радиовещанию и печати при Верховном Совете вошла республиканская информационная служба (агентство), получившее название «Ольвия-пресс». В июле была проведена дальнейшая реорганизация нескольких комитетов с перераспределением вопросов ведения и присвоения новых названий.

Комитет по экономической и финансовой политике был сформирован в апреле 1995 г., а в мае постановлением Верховного Совета утверждается новая структура и состав комитетов и комиссий.

Главной задачей приднестровских законодателей являлось создание и развитие правового поля республики. Однако активная политическая жизнь, постоянное экономическое, политическое, информационное и силовое давление со стороны Молдовы практически не оставляли времени депутатам для разработки новых законодательных актов. Из-за отсутствия собственной нормативно-правовой базы, соответствующих институтов и специалистов, опыта законотворчества Верховный Совет 10 декабря 1991 г. принял Постановление «О порядке применения законодательства на территории Приднестровской Молдавской Республики». В соответствие с этим актом до принятия Верховным Советом ПМР соответствующих нормативных документов на территории республики применяется законодательство Молдавской ССР в части, не противоречащей Конституции ПМР, а также законодательство СССР.

Еще одной вынужденной мерой был отказ от классического разделе-

ния властей. Ввиду недостаточности кадров члены Верховного Совета составляли основу согласительных комиссий по переговорам с Молдовой, ими же было укомплектовано несколько депутатских групп для установления связи с государственными органами, предприятиями, партиями и движениями стран СНГ, более десяти депутатов совмещали свои обязанности с должностями в исполнительных и судебных органах власти.

Верховный Совет ПМР действовал в сложных условиях постоянного давления, вооруженных провокаций, террористических актов и диверсий со стороны полицейских формирований и подразделений Национальной армии Молдовы, а с марта и по июль 1992 г. – широкомасштабных военных действий. В связи с этим Верховный Совет принял пакет нормативно-правовых актов, обеспечивающих оборону и безопасность республики, давших возможность выстоять и отразить агрессию Республики Молдова: постановления «О мерах по защите суверенитета и независимости Приднестровской Молдавской Республики», «Об укреплении органов внутренних дел и других правоохранительных органов», «Об образовании Комитета по вопросам обороны» и другие; законы «О Республиканской гвардии», «Об обороне», «О Вооруженных силах», «О всеобщей воинской обязанности и военной службе», «О народном ополчении». Правовой основой для возрождения казачества на Приднестровской земле стало Постановление «О военных формированиях Черноморского казачьего войска в Приднестровской Молдавской Республике». Этот документ имел

не только военное, но и, в первую очередь, общественно-политическое значение.

После окончания военных действий к концу 1992 г. сформировался в большинстве своем квалифицированный и стабильный состав правительства; министерствам и ведомствам, всему государственному аппарату потребовались новые законодательные акты, в основном экономического характера. В течение 1993 г. были разработаны и приняты законы: «О банках и банковской деятельности», «О налоге на прибыль предприятий и организаций», «О налоге на добавленную стоимость», «О государственной налоговой службе», «О государственной пошлине» и др.

Наряду с экономическими законами Верховный Совет принимал законодательные акты, регулирующие взаимоотношения в других сферах политической и экономической жизни. Так, были утверждены законы – «О статусе войск Российской Федерации, дислоцирующихся на территории ПМР», «Об объединениях граждан», «О печати и других средствах массовой информации». Среди правовых актов, заложивших основу политической и межнациональной стабильности в Приднестровье, следует отметить Постановление «О первоочередных мерах по сохранению самобытности молдавского народа, его языка и культуры», законы «О языках в Приднестровской Молдавской Республике», «О гражданстве в Приднестровской Молдавской Республике».

Внедрение новых форм и методов хозяйствования в условиях перехода к рыночной экономике потребовало разработки соответствующих законов. Приднестровские парламентарии

первого созыва в последний год своей работы в 1995 г. приняли почти 30 новых законов, половина из которых были актами, регулирующими экономическую деятельность предприятий и организаций. Среди них законы: «Об акционерных обществах», «Об иностранных инвестициях на территории ПМР», «О залоге», «Об акцизах», «Об аренде», «О векселях», «Об аудиторской деятельности», «О несостоятельности (банкротстве) предприятий», «О торгово-промышленных палатах», «О защите прав потребителей» и др. Принятие этих документов позволило добиться сокращения спада производства, оживить экономическую и хозяйственную деятельность и даже добиться определенного подъема в промышленности и сельском хозяйстве.

Разрабатывались и новые жизненно важные законы: «О социальной защите ветеранов войны», «О социальной защите ветеранов труда, военной службы и лиц пенсионного возраста», «Об образовании», «О физической культуре и спорте», «О государственной молодежной политике», «Об охране окружающей среды» и др.

Верховным Советом первого созыва за период работы было проведено 172 заседания, на которых рассматривались и решались различные вопросы, относящиеся к его ведению:

- образование и работа согласительных комиссий по урегулированию конфликта между ПМР и РМ;
- о взаимоотношениях между ПМР, РМ и другими странами СНГ;
- об общественно-политической обстановке;
- о функционировании экономики и экономической безопасности ПМР;

- о концепции социально-экономического развития ПМР;
- о денежном обращении на территории ПМР;
- о кредитно-денежной политике и защите внутреннего рынка;
- концепция жилищной политики;
- концепция судебной реформы;
- оплата труда.

На заседаниях Верховного Совета были изучены также вопросы, отнесенные Конституцией ПМР к исключительному ведению ВС ПМР:

- определение внешней и внутренней политики ПМР;
- утверждение республиканских программ экономического и социально-культурного развития республики;
- назначение выборов депутатов местных Советов;
- избрание председателей и членов Верховного и Арбитражного суда ПМР, судей районных и городских судов;
- утверждение по представлению Президента структуры Правительства ПМР, внесение в нее изменений;
- утверждение персонального состава руководителей органов государственного управления;
- образование и упразднение министерств, комитетов, управлений и других органов государственного управления республики;
- назначение Прокурора ПМР, Председателя Комитета государственного контроля, утверждение коллегии прокуратуры и персонального состава Комитета государственного контроля ПМР;
- принятие решения о проведении на территории республики референдума;

– введение чрезвычайного положения в республике;

– толкование законов ПМР.

По рассмотренным вопросам было принято 750 постановлений Верховного Совета. За пять лет работы высшим законодательным органом республики были утверждены 125 законов и 220 изменений и дополнений к ним.

Большую работу проводил Президиум ВС. Определенное время на структуру Верховного Совета оказывала влияние система законодательных органов советского периода, когда в нем создавался Президиум с полномочиями исполнительного органа (комитета). В период работы Верховного Совета первого созыва Президиум принимал нормативные акты, касающиеся оперативного управления в различных сферах социальной жизни, – гарантии общественной и экономической безопасности, материального обеспечения органов управления. В дальнейшем, в соответствии с Конституцией ПМР 1991 г., эта руководящая структура ограничила свою деятельность. Президиум как постоянно действующий орган был подотчетен Верховному Совету и осуществлял функции высшего органа государственной власти в период между сессиями, касающиеся подготовки сессий Верховного Совета, координации деятельности комитетов и комиссий, всенародного обсуждения проектов законов и других важных вопросов государственной жизни, а также издания актов об амнистии и помиловании.

С момента создания республики законодательство ПМР развивалось в известной мере методом проб и ошибок, а также за счет механи-

ческого копирования законов в начале Союза ССР, а затем принятых в странах СНГ, в первую очередь – Российской Федерацией, Украиной, Белоруссией и Республикой Молдовой. Именно поэтому в работе Верховного Совета большое место занимало внесение изменений и дополнений в принятые законы.

В декабре 1995 года полномочия депутатов Верховного Совета первого созыва истекли.

24 декабря 1995 г. состоялись очередные выборы в Верховный Совет ПМР второго созыва. Их особенность заключалась в том, что избирательная кампания была совмещена с проведением конституционного референдума. Выборы проводились в соответствии с Законом «О выборах народных депутатов Приднестровской Молдавской Республики», принятым 1 сентября 1995 г., в котором утверждался двухпалатный парламент. Нижняя палата Верховного Совета – Палата законодателей должна была состоять из 32 депутатов, верхняя – Палата представителей – из 35 депутатов, избираемых по семи территориальным округам.

Характерной чертой предвыборной кампании стало острое политическое противостояние между блоком левых патриотических сил под руководством профессора В.Н. Яковлева и центристских организаций правительственной ориентации. Доминирующую роль в левой части политического спектра играл Координационный совет общественных организаций, политических партий и движений по защите ПМР и воссозданию единого Советского государства. Он объединял 12 организаций, в том числе Партию народовластия, Союз офицеров и прапорщиков в от-

ставке, Союз защитников ПМР и др. Руководство Координационного совета выступало против строительства в Приднестровье многоукладной экономики, акционирования, приватизации, передачи земли в частную собственность и др.

Объединенный совет трудовых коллективов (ОСТК) по ряду причин фактически утратил лидирующее положение в общественно-политической жизни республики. В предвыборной кампании ОСТК участвовал как избирательный блок «Трудовое Приднестровье». Важное место в политическом сегменте патриотической направленности занимало Черноморское казачье войско (ЧКВ), являвшееся своеобразным противовесом объединенных «левых» сил.

В преддверие выборов в Верховный Совет в республике создается ряд организаций, позиционировавших себя как центристы. В 1994 г. – партия «Народный Союз» (ПНС) и Аграрная партия Приднестровья. В канун выборов, летом 1995 г., состоялась учредительная конференция еще одной партии – «Движение за развитие Приднестровья» (ДЗРП), костяк которой составили руководители промышленных предприятий республики и руководство Федерации профсоюзов Приднестровья (ФПП).

По итогам выборов депутатские мандаты распределились следующим образом: представители ДЗРП и «независимые кандидаты» – 86%, Коммунистическая партия Приднестровья – 6%, Аграрная партия и Партия народовластия – по 4% (рис. 3). В числе депутатов было 17 председателей колхозов и директоров совхозов, 15 – представителей

государственных и профсоюзных органов, 11 – различных отраслей народного хозяйства, 8 работников науки, просвещения и здравоохранения, 5 рабочих, 2 военнослужащих.

Возрастной состав избранных депутатов был представлен следующими показателями: до 30 лет – 1 депутат, от 31 до 40 лет – 7, от 41 до 50 – 27 и старше 50 лет – 32 депутата. 60 парламентариев имели высшее образование, 8 из них – ученую степень, ученое звание, 55 депутатов были награждены орденами и медалями СССР и ПМР, два депутата являлись лауреатами Государственной премии ССР, Молдавской ССР и ПМР. Высший орган власти представляли депутаты шести национальностей.

Одновременно с выборами народных депутатов 24 декабря 1995 г. состоялся референдум по вопросу принятия новой Конституции ПМР. В нем приняли участие 58,2% граждан, включенных в списки избира-

Рис. 3. Состав Верховного Совета ПМР второго созыва. 1995–2000 гг.

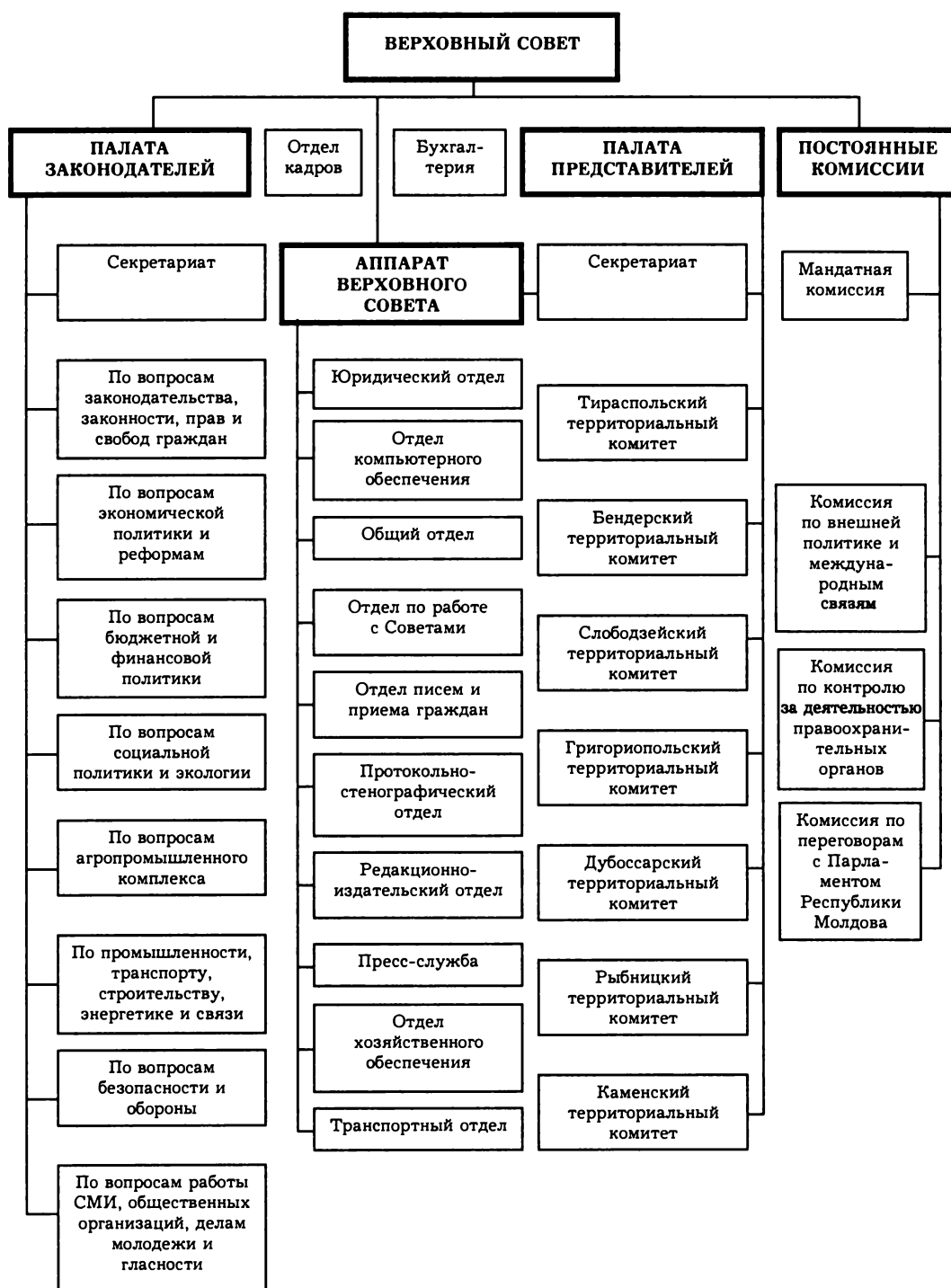

Рис. 4. Структура Верховного Совета ПМР второго созыва

телей, из них 81,8% проголосовали за принятие новой Конституции.

Содержание Основного закона обусловило эволюцию формы правления в ПМР от парламентско-президентской ближе к президентской с исполнительной доминантой власти. Особенностью такой формы республиканского правления являлось не только ограничения полномочий Верховного Совета по контролю над деятельностью правительства, но и прямое и непосредственное руководство Президента этим руководящим органом.

По Конституции ПМР, ВС ПМР является высшим представительным, контролирующим и законодательным органом государственной власти республики и состоит из Палаты законодателей и Палаты представителей, избираемых сроком на пять лет. Депутаты первой из палат работают на постоянной основе.

Верховный Совет ПМР правомочен рассматривать и решать все вопросы, отнесенные Конституцией к его ведению. Так, Палата законодателей принимает законы и постановления. К ведению Палаты представителей относится рассмотрение принятых Палатой законодателей документов с последующим их одобрением или отказом, а также принятие постановлений по вопросам ее внутренней компетенции, регламентируемых Конституцией ПМР. Порядок работы Верховного Совета, его палат, постоянных комитетов и комиссий определен Регламентом Верховного Совета, принятым 26 мая 1996 г.

Двухпалатность Верховного Совета, наряду с различием в характере представительства, отражала идею разделения труда, позволя-

ющую обеспечить взаимодействие палат с использованием некоторых сдержек и противовесов. Выражалось это в различном круге предметов и объектов ведения и полномочий палат, в их роли в законодательном процессе.

Самостоятельность палат, их взаимодействие проявлялись в ходе законодательной деятельности, т. е. в принятии законов. Так, каждая палата единолично формирует органы: избирает из своего состава председателя палаты и его заместителя, организует постоянные комиссии.

Верховный Совет образует и общие органы для обеих палат. Избирает Председателя Верховного Совета, его заместителя, а также мандатную комиссию и другие структуры в соответствии с регламентом. Председатели палат являются одновременно заместителями Председателя ВС. В период сессии Верховного Совета проводятся совместные и отдельные заседания палат, а также постоянных комитетов.

17 января 1996 г. состоялось заседание первой организационной сессии Верховного Совета второго созыва. Оно началось с торжественного акта подписания Президентом ПМР И.Н. Смирновым Конституции ПМР в присутствии депутатов Верховного Совета первого и второго созывов. Затем прошла процедура выборов. Председателем Верховного Совета вновь стал Г.С. Маракуца. Первым заместителем Председателя – В.И. Атаманюк. Палату законодателей возглавил В.И. Карамануца, Палату представителей – В.И. Глебов. В Палату законодателей вошли восемь, в Палату представителей – семь территориальных комитетов.

Законотворческая деятельность Верховного совета второго созыва велась в соответствии с утвержденным планом работ на соответствующий год. В конце 1998 г. Палата законодателей приняла Концепцию и Общую примерную программу законотворческой деятельности Верховного Совета на период его полномочий. Концепция определяла основные направления и приоритеты законотворческой деятельности.

Совместные заседания палат Верховного Совета по регламенту необходимо было проводить не реже одного раза в месяц, их ежегодное количество колебалось от 21 до 39, что в общем составило 196 заседаний, на которых рассматривалось около 500 вопросов и принимались соответствующие постановления. Всего было утверждено 368 законов: основных – 121 (на 10 больше, чем в первом созыве), изменений и дополнений в законы – 247 (вдвое превышало аналогичные показатели предыдущего созыва).

Базовые законы были приняты по следующим направлениям: деятельность Верховного Совета и органов власти – 7, право – 6, промышленность – 15, экономика – 29, оплата труда – 2, политика – 2, собственность – 4, деятельность отраслей – 18, Вооруженные силы – 7, социальная защита – 10, животноводство и ветеринария – 2, здравоохранение и экология – 5, культура и наука – 4.

Начали действовать пять кодексов ПМР: «Водный», «Лесной», «Гражданский (I часть)», «Таможенный», «Избирательный», важные для республики законы – «О государственной символике», «О чрезвычайном положении», целый блок

военных законов и о государственной поддержке ряда промышленных предприятий республики и др.

Утверждались законы о Республиканском бюджете, который принимался ежегодно с большими трудностями. Тем не менее, конструктивный подход дал свои результаты: если бюджет 1996 г. был принят 25 сентября того же года, то бюджет 2001 г. в оптимальный срок – 6 декабря 2000 г.

За период работы Верховного Совета был утвержден ряд документов:

- «Совместное заявление парламентских делегаций Республики Молдова и Приднестровья по нормализации взаимоотношений»;

- два соглашения по сотрудничеству с Парламентом Республики Молдова и Народным Собранием Гагаузии (Гагауз Ери);

- обращения к Президенту Российской Федерации Б.Н. Ельцину, Государственной Думе РФ и Совету Федерации РФ о проведенном 24 декабря 1995 г. референдуме о вхождении Приднестровской Молдавской Республики в СНГ; к Государственной Думе РФ по поводу планируемого рассмотрения вопроса о ратификации договора о принципах межгосударственных отношений РСФСР и ССРМ от 22 сентября 1990 г.; к ООН, ОБСЕ, парламентам России, Украины, Беларуси, Молдовы и Югославии о ситуации в Югославии;

- четыре концепции: из них три – о бюджетной и налоговой политике на каждый год и концепция о законотворческой деятельности Верховного Совета на период его полномочий;

- пять программ: из них две – по законотворческой работе; комплекс-

ная программа по борьбе с преступностью; программа расчетов за природный газ и государственная программа социальной поддержки детей-сирот;

– признано шесть рамочных конвенций: о таможенном законодательстве, о ввозе культурных ценностей, почтовая, о перевозке грузов, конвенция международных дорожных перевозок (МДП) и об освобождении от пошлины за провоз нормативных документов, эталонов, средств измерений и стандартных образцов;

– три положения: о Центральной избирательной комиссии ПМР; о квалификационных классах судей; примерное положение о специальных счетах.

Законотворческая деятельность Верховного Совета начиналась в Палате законодателей. За период ее работы было проведено 233 заседания, принято 1172 постановления, рассмотрено около тысячи законопроектов. Всего в палату поступало 1120 законодательных инициатив.

Палата представителей за этот же период провела 74 заседания, т. е. в среднем 15 заседаний в год, на которых были приняты 366 постановлений и рассмотрен 231 законопроект, поступивший от Палаты законодателей на одобрение в соответствии с регламентом. Депутаты Палаты представителей одобрили 182 законопроекта и отказали в одобрении 49. По спорным вопросам создавались согласительные комиссии с равным количеством депутатов от обеих палат, в результате многие предложения находили свое отражение в окончательном варианте законов. Кроме обсуждения законопроектов и постановлений Палата

представителей провела слушания по семи вопросам и принимала решения о назначении и освобождении судей городских и районных судов согласно Конституции ПМР.

В Верховном Совете были созданы три комиссии:

– по внешней политике и международным связям;

– по переговорам с Парламентом Республики Молдова;

– по контролю за деятельностью правоохранительных органов.

Комиссия по переговорам, руководство Верховного Совета неоднократно встречались с представителями Парламента Республики Молдова как на двусторонней основе, так и в присутствии посредников. Итоги дискуссий доводились до сведения депутатов, освещались в прессе. Регулярно проводились встречи с руководством миссии ОБСЕ в Молдове, полномочными представителями, послами в Молдове стран СНГ и т. д.

Приднестровские парламентарии принимали участие во многих конференциях, проводимых в рамках СНГ и в странах дальнего зарубежья:

– дважды в Белфасте и Кентенбери по программе исследования конфликтов;

– на Аландских островах – по вопросам самоуправления и урегулирования конфликтов;

– дважды в Москве по проблемам конфликтов и их урегулирования;

– в Киеве – по перспективам урегулирования конфликта между Молдовой и Приднестровьем;

– в Минске – по вопросам взаимоотношений субъектов бывшего СССР;

– в Кишиневе – по проблемам международного права.

Кроме того, были организованы целевые рабочие поездки депутатов для решения задач политического, экономического, культурного и международного сотрудничества в Россию, Украину, Абхазию, Южную Осетию, Беларусь и другие страны СНГ.

21 июня 2000 г. Верховный Совет принял Конституционный закон «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Приднестровской Молдавской Республики», который наполнил новым содержанием Основной закон республики, что позволяет говорить о новой редакции Конституции. В результате принятия данного документа республика стала президентской, изменился характер взаимодействия высших органов власти. Согласно принятым положениям закона, Президент мог проводить формирование органов исполнительной власти самостоятельно, без обязательного ранее согласования с Верховным Советом, который утратил право участвовать в формировании органов исполнительной власти. Вместо правительства как коллегиального органа, наделенного собственной компетенцией, был образован Кабинет министров – исключительно совещательный орган, все решения которого должны утверждаться правовыми актами Президента.

Верховный Совет утратил право толкования Конституции и конституционных законов – оно вошло в компетенцию Конституционного суда ПМР. Изменился порядок формирования судебных органов в части назначения судей – этим стал заниматься Президент. Исключение

составляли должности председателей Конституционного, Верховного и Арбитражного судов. Решение о назначении и освобождении их от должности, как и в отношении Прокурора ПМР, председателя Центрального банка принималось Верховным Советом по представлению Президента.

В связи с изменением структуры органов государственной власти двухпалатный Верховный Совет был реорганизован в однопалатный с одновременным сокращением числа депутатов до 43 и с изменением формы работы. Новая редакция Конституции определяла статус Верховного Совета как представительного, т. е. формируемого народом для представления своих интересов, и законодательного органа власти. ВС ПМР определяется как единственная законодательная структура, имеющая право осуществлять регулирование общественных отношений – принимать законы. Верховный Совет, как и другие органы государственной власти, обладает и контрольными функциями, которые могут осуществляться в пределах полномочий, определенных Конституцией и законами.

В связи с истечением срока полномочий депутатов Верховного Совета второго созыва 10 декабря 2000 г. состоялись выборы депутатов высшего законодательного органа республики следующего созыва.

В избирательной кампании из всего широкого спектра «левых» сил, действовавших в республике, принимали участие лишь две организации: Партия народовластия и народно-патриотический блок «За власть народа и социальную справедливость». В сегменте «центрист-

ских» сил вместо партии «Движение за развитие Приднестровья» (ДЗРП) в 1999 г. создается новая общественная организация «Союз промышленников, аграриев и предпринимателей Приднестровья» (СПАПП). В преддверии выборов в 2000 г. образуется политическое крыло СПАПП – общественно-политическое движение «Единство Приднестровья», которое демонстрировало свою близость с российской партией власти – одноименным «Единством». Накануне выборов в Верховный Совет на общественно-политической арене Приднестровья появляются «правые» в лице республиканского общественного движения «Обновление». Оно стало противовесом общественно-политическому движению «Единство Приднестровья», стремившемуся к получению парламентского большинства.

Результаты избирательной кампании показали, что ни «центриста» из «Единства Приднестровья», ни «правым» в лице «Обновления» не удалось составить абсолютное большинство в Верховном Совете ПМР третьего созыва. Участие же «левых» в выборах завершилось для них фактическим провалом. Представительность депутатов республиканского общественного движения «Обновление» позволило им сформировать в Верховном Совете фракцию «Согласие». С созданием народного движения «За союз Украины, Белоруссии, России» (ЗУБР) костяк составили депутаты, пришедшие в Верховный Совет на платформе движения «Обновления». Новый состав Верховного Совета стал более диверсифицированным, благодаря чему укрепились позиции центристов, составлявших основу Парла-

мента. Коммунисты и «левые», являвшиеся основой законодательного органа республики прошлых созывов, в 2000 г. представляли малочисленную группу.

Состав избранных депутатов характеризовался следующими показателями. Образование: 40 имели высшее, остальные – среднее специальное; возраст: до 30 лет – 1 человек, от 30 до 40 лет – 12, от 40 до 50 лет – 12, свыше 50 лет – 17 человек; профессии: юрист, педагог, инженер, экономист, врач, технолог, агроном, механик, энергетик, ветеринар, журналист, металлург и кинематографист. Среди законодателей были представители семи национальностей, в том числе украинцев – 17, русских – 11, молдаван – 10 человек.

На первом организационном заседании Верховного Совета третьего созыва 27 декабря 2000 г. были признаны полномочия народных

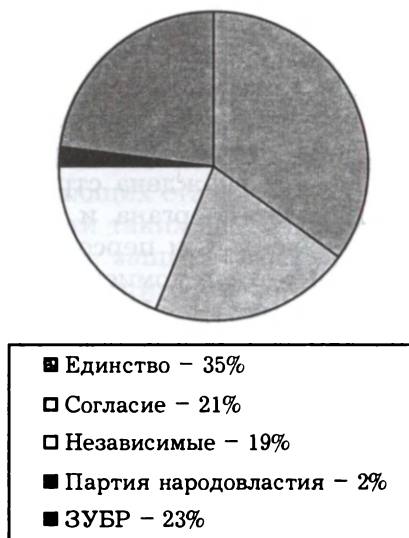

Рис. 5. Состав Верховного Совета ПМР третьего созыва. 2000–2005 гг.

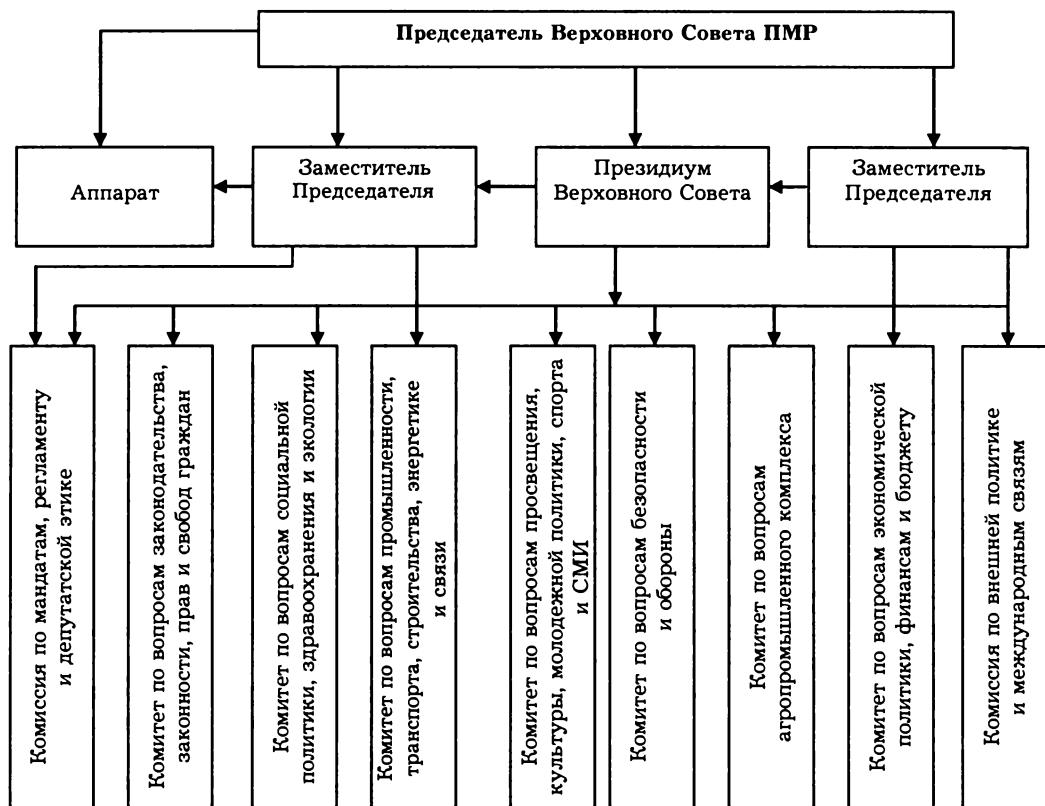

Рис. 6. Структура Верховного Совета ПМР третьего созыва

депутатов и избран Председатель Верховного Совета Г.С. Маракуца. В январе – заместитель председателя Верховного Совета А.В. Каминский. Также была утверждена структура законодательного органа и его аппарата, численный и персональный состав комитетов и комиссий. Позднее заместителем Председателя Верховного Совета в результате голосования становится Е.В. Шевчук. Для работы на постоянной основе утверждаются 24 депутата. В составе Верховного Совета работали семь комитетов и две комиссии.

За период деятельности Верховного Совета третьего созыва было проведено 150 пленарных заседаний, что на 23 больше чем в преды-

дущем, всего представлены и рассмотрены в комитетах и комиссиях 1867 проектов, из которых 1565 законов и 302 постановлений. В итоге законодателями третьего созыва были приняты и подписаны 706 законов, тогда как за такой же период второго созыва – 368.

Приведенные данные свидетельствуют о более интенсивной деятельности членов Верховного Совета третьего созыва. Быстро меняющаяся общественно-политическая и социально-экономическая обстановка, обусловленная, с одной стороны, постоянными политическими, информационными и экономическими блокадами Республики Молдова, а с другой – необходимостью прове-

дения социальных и экономических реформ выдвигали перед депутатским корпусом новые задачи.

Законы, принятые в период деятельности Верховного Совета третьего созыва, отличались четкой экономической и социальной направленностью: «О лицензировании отдельных видов деятельности», «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, граждан ПМР при проведении государственного контроля (надзора)», «О бюджетной классификации ПМР», «Об оплате труда работников органов государственной власти, органов государственного контроля (счетной палаты), Прокуратуры и оперативных сотрудников правоохранительных органов», «О рынке ценных бумаг», «О Центральном банке ПМР», «О государственной политике в области инновации», «О несостоятельности (банкротстве)» и др.

Была усовершенствована налоговая система: отменены пять видов налогов, вместо которых введен налог на доходы организаций, улучшена система налога на имущество и подоходного налога с физических лиц, что позволило обеспечить оптимальную налоговую нагрузку и стимулировать развитие экономики, а также увеличить доходную часть консолидируемого государственного бюджета почти в два раза, что, в свою очередь, сделало возможным увеличение размера оплаты труда, пенсий и социальных пособий.

Не менее важное место в работе Верховного Совета занимала деятельность по дальнейшему упорядочиванию и улучшению нормативно-правовой базы в области обеспечения прав и свобод граждан, а также законности и правопоряд-

ка, построения реального правового государства. Среди наиболее значимых результатов работы в данном направлении следует выделить появление в системе законодательства ПМР более 25 новых законов, направленных на регулирование деятельности в различных областях правоотношений:

- внесение масштабных комплексных изменений в Уголовно-процессуальный кодекс ПМР, способствующих его значительной демократизации;

- введение в гражданский и уголовный процесс процедуры ускоренного судопроизводства для сокращения сроков рассмотрения дел в судах;

- законодательное урегулирование мер по защите лиц, содействующих уголовному судопроизводству (свидетели, эксперты и др.);

- принятие закона, точно и четко определяющего порядок рассмотрения органами государственной власти и местного самоуправления обращений граждан и организаций;

- введение упрощенной системы проведения митингов и иных массовых собраний граждан;

- принятие комплекса законов, определяющих статус и порядок деятельности таких важных для обеспечения и защиты прав и свобод человека институтов, как Конституционный суд и Уполномоченный по правам человека.

В сфере промышленности, транспорта, строительства, энергетики и связи была проделана большая работа, результатом которой стало принятие «Программы завершения работ на объектах жилищного назначения, незавершенного строительства». Благодаря

программе возродилось жилищное строительство на ранее заброшенных объектах, улучшилось состояние дорог, осуществлена передача многих объектов из государственной собственности в муниципальную, что позволило обеспечить занятость населения и их более эффективное использование.

Кроме того, был утвержден ряд новых законов: «Об естественных монополиях», «Об объединениях (союзах) работодателей», «О финансовой аренде (лизинге)», «Об энергетике», «Об энергоснабжении», «О холдингах», «Об ипотеке» и др.

В течение 2000–2005 гг. Верховный Совет принял ряд важных законов в области социальной политики, направленных на совершенствование пенсионного обеспечения, регулирование трудовых правонарушений, защиту интересов ветеранов, матерей и детей. Депутаты постоянно вносили изменения и дополнения в законы: «О государственном пенсионном обеспечении граждан ПМР», «О минимальном размере пенсий», «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей». В связи с многочисленными обращениями приднестровцев были разработаны дополнения в Закон «О донорстве». В свете развивающихся рыночных отношений и меняющихся социально-экономических условий начали действовать законы «О частной медицинской деятельности», «О фармацевтической деятельности в ПМР». Важное социально-экономическое значение приобрели утвержденные государственные целевые программы: «Комплексная профилактика кариеса у детей на 2002–2011 гг.», «Детям – здоровые зубы»; «Профилактика ВИЧ/СПИД –

инфекции и БППП на 2005–2009 гг.»; «Иммунизация населения на 2006–2010 гг.», «Онкология: совершенствование онкологической помощи населению».

В центре внимания парламентариев находились вопросы развития просвещения, государственной молодежной политики, спорта и деятельность средств массовой информации. Значимым вкладом в процесс формирования нормативно-правовой базы республики, направленной на урегулирование общественных правоотношений, явилась разработка ряда новых законов: «Об образовании», «О музейном фонде и музеях в ПМР», «О средствах массовой информации», «О государственной молодежной политике», «О библиотечном деле» и др.

Был принят ряд базовых государственных целевых программ: «Развитие образования на украинском языке в ПМР (2005–2009 гг.)», «Развитие образования на молдавском языке в ПМР (2005–2009 гг.)», «Развитие музейных учреждений ПМР (2005–2009 гг.)», «Охрана, консервация и реставрация памятников (2002–2006 гг.)», «Учебник (2002–2006 гг.)», «Дети-сироты (2004–2007 гг.)», «Образование и здоровье» и т. д.

Важным фактором законодотворческого процесса стал вступивший в силу 22 июля 2000 г. Конституционный закон о внесении изменений и дополнений в Конституцию ПМР. Одна из новых статей Основного закона содержала норму, устанавливающую, что законы и другие правовые акты, принятые Союзом ССР, Молдавской ССР, ССР Молдова, по истечении двух лет после вступления в силу настоящего закона утра-

чивают силу и не подлежат применению на территории ПМР.

Это ставило парламентариев в достаточно жесткие рамки, так как в течение указанного срока они должны были утвердить большое количество необходимых республике законов. Законодатели справились с поставленной задачей. Особо следует отметить принятие девяти кодифицированных законов и частей II и III Гражданского кодекса. С вступлением в силу Закона «О Конституционном суде ПМР» и с образованием самого Конституционного суда в республике было завершено формирование органов государственной власти и управления. С 22 июля 2002 г. правовое пространство ПМР стало базироваться только на собственной нормативно-правовой базе, что являлось большим достижением Верховного Совета третьего созыва.

В декабре 2005 г. полномочия депутатского корпуса Верховного Совета третьего созыва были исчерпаны.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА ПМР IV СОЗЫВА

10 декабря 2005 г. состоялись выборы в Верховный Совет ПМР четвертого созыва. Количество проголосовавших граждан Приднестровья превысило половину от общего числа избирателей при необходимой явке 25%. Выборы состоялись по всем округам. На одно место в парламенте претендовали почти 8 человек, в том числе 38 депутатов из прошлого состава парламента. Большинство из них были переизбраны вновь.

Ни одни выборы в Верховный Совет Приднестровья не привлекали такого пристального внимания многочисленных зарубежных наблюдателей и журналистов, как эти. Произошел качественно новый прорыв информационной блокады. Несмотря на недовольный демарш ОБСЕ, в Приднестровье работали около 150 независимых наблюдателей от неправительственных организаций ряда партий России, Украины, Молдовы, Белоруссии, Румынии, Болгарии, Польши, Ирландии, Великобритании, Израиля, Иордании, Палестины. Десятки журналистов были аккредитованы в международном пресс-центре. Все они беспрепятственно получили возможность и право освещать в СМИ подготовку к выборам, процесс голосования на любом избирательном участке и пользоваться без ограничений информацией Центральной избирательной комиссии (ЦИК) Приднестровья.

Официально Молдова, Украина и Евросоюз объявили эти выборы незаконными – как само существование республики. Глава постоянной миссии ОБСЕ в Молдове Уильям Хилл еще до их проведения заявлял, что «ОБСЕ не намерена признавать эти выборы и, более того, делегировать своих наблюдателей». Он считал, что выборы в Приднестровье должны проходить в соответствии с украинским планом урегулирования, который ставит условие «демократизации» региона. Однако, несмотря на отказ признать легитимность этих выборов, практически все международные организации, причастные к урегулированию молдо-приднестровской ситуации, привлекали на левобережье своих

наблюдателей. Мониторинг выборов проводили и представители ОБСЕ. Их статус в качестве наблюдателей был неформальный, но они не отказывались комментировать происходящее. По мнению одного из сотрудников миссии ОБСЕ Мэтью Сидороффа, выборы в Приднестровье прошли «демократично». Тем не менее «результаты наблюдений не могут быть озвучены публично в связи с тем, что миссия ОБСЕ в Молдове заявила о непризнании результатов голосования».

Российская Государственная Дума была представлена посланцами фракции «Единая Россия», «ЛДПР», «Родина». Заместитель председателя Комитета по делам СНГ и связям с соотечественниками из фракции «Родина», доктор политических наук Андрей Савельев высоко оценил степень подготовки к выборам и охарактеризовал Избирательный кодекс ПМР как один из наиболее либеральных из тех, с которыми ему в качестве наблюдателя приходилось знакомиться. Аналогичного мнения придерживался и его коллега по думскому комитету Ахмед Билалов: «Выборы соответствуют тем стандартам, которые мы наблюдали в странах СНГ».

Наблюдателями от Российской Федерации были также президент Федерального союза адвокатов России, заслуженный юрист РФ Алексей Галаганов и его коллега вице-президент Российского международного союза адвокатов Геннадий Шаров. «Нынешние выборы депутатов в Верховный Совет республики свидетельствуют, что Приднестровье является государством с большим политическим опытом и со своими устоявшимися традициями, –

констатировал Г. Шаров. – Мы изучили и оценили избирательное законодательство, Конституцию и Избирательный кодекс республики и смело можем говорить, что все организовано на высшем уровне.»

В Заявлении международных наблюдателей независимого правозащитного и информационно-аналитического центра (НПИАЦ) Республики Молдова по выборам депутатов Верховного Совета ПМР 11 декабря 2005 г., подписанном 21 наблюдателем, отмечалось: «Осуществляя наблюдение за ходом голосования и подсчетом голосов избирателей в день голосования, наблюдатели НПИАЦ посетили 112 избирательных участков из 257, присутствовали на различных этапах голосования от открытия до подведения участковыми комиссиями итогов голосования».

Международные наблюдатели от НПИАЦ на основании собственных наблюдений, анализа фактического материала и сведений, собранных ими при посещении избирательных участков, констатируют, что, несмотря на зафиксированные отдельные незначительные нарушения в ходе голосования, при проведении выборов депутатов Верховного Совета ПМР 11 декабря 2005 г. соблюдались все общепризнанные нормы международного права.

В соответствии с изложенным мы пришли к выводу, что прошедшие 11 декабря 2005 г. выборы депутатов ВС ПМР являются свободными, транспарентными, демократическими и легитимными».

Представители нового члена НАТО – Польши – трое депутатов сейма, вопреки ожиданию, подвергли позицию ОБСЕ, заранее объявив-

шую априори недействительными выборы в Верховный Совет ПМР, жестокой критике и назвали ее не-объективной. «Информация ОБСЕ о Приднестровье не соответствует действительности», – заявили польские наблюдатели. Депутат сейма Матеуш Пискарьски особо подчеркнул, что для приднестровцев участие в выборах – наиважнейшая задача. «Если все будет в соответствии с Избирательным кодексом, – сказал он, – то противники вашей независимости не будут иметь весомых аргументов против воли народа Приднестровья.»

Самой большой неожиданностью для приднестровцев стал приезд представителя руководства Палестины по международным вопросам, советника президента Палестины Абд Ар-Рахман Абу Хакме, представителя департамента движения «Фатх» по внешним связям Махмуда Абасса и наблюдателя от Хашемитского Королевства Иордания советника Королевского института межконфессиональных исследований, известного историка, журналиста и политического публициста, одного из наиболее авторитетных иорданских специалистов по странам СНГ Маруана Судаха. Делясь своими впечатлениями, Абд Ар-Рахман Абу Хакме заметил: «Я нигде в мире не видел такого спокойствия и хорошего положения, как здесь в Приднестровье. Надо сказать, что в больших странах такого спокойствия нет на выборах. Я не видел вооруженных людей ...Мне хочется пожелать народу этой страны свободы, процветания и независимости».

Выборы в Верховный Совет ПМР отличались не только прозрачно-

стью, но и широким, оперативным освещением в многочисленных средствах массовой информации стран ближнего и дальнего зарубежья. Подавляющая часть этой информации была объективной. Техническое оснащение международного пресс-центра обеспечил фонд «Свободная Европа» совместно с организацией по наблюдению за выборами в странах СНГ (CIS-ЕМО). Благодаря именно этому симбиозу, была оказана мощная информационно-техническая поддержка столь важному для всего народа Приднестровья политическому событию.

CIS-ЕМО осуществляла также международный контроль за процессом голосования. Озвучивая его результаты, Алексей Кочетков, руководитель Восточно-европейского департамента этой организации отметил: «Процесс голосования проходил идеально. На отдельных участках по процедуре открытия можно было проводить мастер-класс для других стран. Нас порадовала явка. Активность граждан ПМР говорит о том, что люди хотят построить демократическое общество и заботятся о будущем своей страны. Выборы состоялись и прошли на очень высоком уровне».

Организация по наблюдению за выборами в странах СНГ провела анализ Избирательного кодекса ПМР и дала его оценку на предмет соответствия стандартам Венецианской комиссии ОБСЕ. В первую очередь CIS-ЕМО обратило внимание на такое архаичное положение в кодексе, как возможность регистрации в округе одного кандидата, т. е. возможность проведения выборов на безальтернативной основе. В качестве второго проблемного блока обоз-

начено отсутствие законодательно оформленного механизма контроля со стороны ЦИКа за формированием и расходованием средств из избирательных фондов депутатов.

Среди положительных моментов эксперты CIS-ЕМО отметили присутствие в кодексе детально прописанной процедуры отзыва выборных должностных лиц. Позитивную оценку получили положения кодекса, регламентирующие механизмы формирования избирательных комиссий и обеспечивающие открытость и гласность их работы. CIS-ЕМО намерено в рамках своих возможностей распространять положительный опыт ПМР по гарантии прав кандидатов, в частности положения о том, что недостоверность подписей должна подтверждаться проверяющими органами. Кроме того, прогрессивным положением, которого нет в законодательствах ряда стран, назван запрет председателям участковых комиссий на отказ подписывать акты о зафиксированных нарушениях. Позитивно оценивается демократизм избирательного законодательства ПМР и в части обеспечения свободы собраний.

Таким образом, организация по наблюдению за выборами в странах СНГ пришла к выводу, что Избирательный кодекс ПМР в целом соответствует общепризнанным европейским стандартам. В определенных моментах он является более либеральным, чем законодательства ряда стран СНГ, не содержит каких-либо существенных и безосновательных ограничений прав граждан, меньшинств и, безусловно, создает условия для проведения свободных, честных и прозрачных выборов.

Состоявшиеся в Верховный Совет ПМР выборы были охарактеризованы и МИДом России в лице его официального представителя М.Л. Камынина: «Общая оценка волеизъявления жителей левобережья Днестра при избрании своих представителей возможна и даже важна в плане констатации соответствия тем нормам организации выборного процесса, которые приняты в международном сообществе. Речь идет о регулярности, транспарентности процесса, разумеется, с учетом общей, непростой ситуации в регионе и вокруг него.

По информации СМИ и свидетельствам российских граждан, в том числе депутатов Государственной Думы Российской Федерации, посетивших регион в личном качестве, а также по откликам других гостей (до 150 иностранных представителей), для прошедших выборов характерна выраженная состязательность кандидатов в депутаты, объединений, партийных формирований и общественных организаций. Непосредственно в день голосования наблюдатели обратили внимание на организованность и активность жителей многонационального Приднестровья, продемонстрировавших ответственность за дальнейшую судьбу региона. Каких-либо серьезных нарушений в ходе голосования не отмечено.

При подготовке выборов приднестровские власти, парламентарии прежнего созыва выразили готовность учесть многие методологические советы и правовые рекомендации международных экспертов, в том числе российских, в области избирательного законодательства».

29 декабря 2005 г. собралась первая сессия вновь избранного чет-

вертого созыва Верховного Совета ПМР. В торжественной обстановке первое заседание, в соответствии с Конституцией, открыл Президент ПМР И.Н. Смирнов, после чего передал слово для оглашения итогов состоявшихся выборов председателю ЦИК П.Г. Денисенко. Затем право для дальнейшего ведения пленарного заседания – до избрания Председателя ВС ПМР – было предоставлено старейшине, депутату всех четырех созывов Верховного Совета А.К. Белитченко.

Для утверждения полномочий депутатов была сформирована временная мандатная комиссия, председатель которой А.В. Каминский ознакомил собравшихся с протоколами ее заседаний. Своим решением комиссия рекомендовала сессии признать полномочия 40 депутатов, основываясь на том, что в отношении трех депутатов, признанных ЦИКом избранными, начались судебные разбирательства. Однако депутаты Е.В. Шевчук и Г.С. Маракуца не согласились с таким подходом. По их мнению, только суд может установить факт нарушения избирательного законодательства, а до его решения никто не вправе лишать депутатов полномочий. Поддержав коллег, сессия единогласно признала полномочия всех 43 избранных депутатов.

Затем состоялись выборы Председателя Верховного Совета. На этот пост депутаты предложили две кандидатуры – Е.В. Шевчука и Г.С. Маракуцы. Каждому из кандидатов было предоставлено время для выступления, в котором они должны доложить сессии о своем видении целей и задач в случае избрания, а также время для ответов на вопросы.

Бывший Председатель ВС Григорий Маракуца обратился к приднестровцам со словами благодарности за проявленную в ходе выборов активность, понимание важности политического момента, что позволило провести кампанию на высоком организационном уровне, обеспечить прозрачность выборов и свободное волеизъявление народа. Он также поблагодарил депутатов всех предыдущих созывов, которые оказывали ему высокое доверие на посту председателя, своих избирателей, поддержавших его кандидатуру на выборах. Выразив признательность за предложение об избрании его Председателем ВС ПМР нынешнего созыва, Григорий Маракуца обратился к сессии с заявлением о самоотводе и просьбой отдать голоса за Е.В. Шевчука.

Свое решение бывший спикер обосновал тем, что сегодня общество озабочено будущим приднестровского государства, а значит, пришла пора молодым политикам реализовать свои возможности на данном поприще. Настал такой исторический момент, сказал Г. Маракуца, когда необходимо уважать право набравшей большинство голосов партии и на ее основе формировать органы власти. «Если мы этому не научимся, то не сможем построить демократическое общество. Е.В. Шевчук является выдвиженцем такой победившей на выборах силы, имеет достаточные знания и опыт для того, чтобы справиться с работой не хуже, а может, и лучше, чем его предшественники, – высказал свое мнение бывший спикер.

Депутаты стоя аплодировали Г.С. Маракуце, на протяжении трех созывов возглавлявшему Верховный

Совет республики, мудрому и авторитетному руководителю и политику, с именем которого связана целая эпоха истории и деятельности Приднестровского государства, с уважением и пониманием отнеслись к его заявлению. В результате тридцатью девятью голосами они проголосовали за избрание Председателем ВС ПМР Е.В. Шевчука.

Поблагодарив депутатов, вновь избранный Председатель Верховного Совета заверил сессию, что приложит все усилия, чтобы оправдать их высокое доверие. Он также подчеркнул, что как руководитель делает все, от него зависящее, чтобы депутаты получили возможность в полном объеме осуществлять свои функции и полномочия, представлять интересы избирателей, всего населения республики. Основным приоритет деятельности Верховного Совета, сказал Евгений Шевчук, состоит в создании соответствующей законодательной базы, которая позволит улучшить благосостояние приднестровского народа. Во внешней политике главное – укреплять суверенное и независимое государство, действовать только в рамках Конституции ПМР, а любые изменения совершать только путем всеобщего референдума как высшей воли народа. Обращаясь к жителям Приднестровья, Председатель Верховного Совета поблагодарил всех, в том числе и своих избирателей, за активность на прошедших выборах и проявленную политическую зрелость.

С напутственными словами к новому составу Верховного Совета обратился Президент ПМР И.Н. Смирнов. Главная цель органов власти и управления, сказал он, – это улуч-

шение социального положения и укрепление государственности с тем, чтобы сохранить свою самобытность, язык, экономику, культуру для развития всех последующих поколений, которые будут жить на приднестровской земле. В заключение Игорь Николаевич пожелал депутатам успехов в их нелегкой деятельности.

Избрание Е.В. Шевчука Председателем Верховного Совета ПМР прокомментировал директор Российско-Приднестровского информационно-аналитического центра Алексей Мартынов: «Сняв свою кандидатуру на пост Председателя Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики, Григорий Маракуца поступил как опытный, издававший виды политик и патриот своей страны. Он не стал инспирировать борьбу внутри Верховного Совета, что привело бы к его расколу, а уступил дорогу молодым политикам. Он, конечно, мог бы использовать своей авторитет и получить перевес в этой борьбе, но поступил мудро и не стал нагнетать обстановку в обществе. Это был поступок мужественного человека и политика.

Сама по себе эта ситуация говорит о том, что демократия в Приднестровье достаточно развита, наблюдается преемственность поколений политиков. При этом Григорий Степанович остается депутатом Верховного Совета и сможет поделиться с новым спикером своими знаниями и опытом.

Что касается Евгения Шевчука, то он человек достаточно компетентный и авторитетный, в предыдущем парламенте был первым вице-спикером и имел возможность

приобрести в этом качестве значительный опыт. На мой взгляд, он – перспективный политик, имеющий большое будущее, поэтому в качестве Председателя ВС ПМР покажет себя достойно».

11 января 2006 г. состоялась вторая сессия Верховного Совета, на которой были сформированы рабочие органы приднестровского парламента. Заместителем Председателя Верховного Совета был избран А.В. Каминский. В структуру Верховного Совета наряду с существовавшей ранее Комиссией по внешним связям была введена новая должность специального представителя по международным связям в ранге заместителя председателя парламента. Выдвигая на этот важный пост кандидатуру Г.С. Маракуцы, новый спикер напомнил депутатам о том богатейшем опыте внешнеполитической деятельности, который накопил Григорий Степанович за 15 лет работы Председателем ВС ПМР, о налаженных им тесных связях с парламентами стран-гарантов, органами исполнительной власти государств СНГ, о его авторитете и уважении на международном уровне. «Уже это, – пояснил Е.В. Шевчук, – говорит о том, что мы планируем активизировать наши связи с зарубежными партнерами. Прежде всего, с парламентами стран-гарантов – Россией и Украиной, стран СНГ, а также по линии парламентской ассамблеи ОБСЕ. Мы хотим развивать и углублять имеющиеся у нас контакты. Во-первых, чтобы доводить международному сообществу реальную информацию о том, что происходит в регионе. Во-вторых, чтобы все знали нашу точку зрения: мы тоже хотим формировать наше за-

конодательство исходя из принципа первоочередности прав человека, прав и свобод общества и лишь затем – из интересов государства.

Г.С. Маракуца возглавит важнейшее для республики направление внешнеполитической деятельности, тем более что одной из главных приоритетных задач является международное признание ПМР. И никто другой не справится с этой работой более эффективно, чем он.»

Депутаты единодушным голосованием безоговорочно поддержали предложенную кандидатуру.

Сессия также утвердила численный и персональный состав семи комитетов и трех постоянно действующих комиссий.

Комитеты Верховного Совета ПМР:

1. Комитет по экономической политике, бюджету и финансам (председатель – М.П. Бурла);

2. Комитет по промышленности, аграрной политике и природным ресурсам (председатель – Е.М. Коваль);

3. Комитет по социальной политике, охране здоровья и экологии (председатель – С.Ф. Чебан);

4. Комитет по законодательству, правам и свободам граждан (председатель – Г.М. Антюфеева);

5. Комитет по вопросам общественных объединений, молодежной политике, спорта и СМИ (председатель – В.В. Тобух);

6. Комитет по вопросам образования, науки, культуры, семьи и детства (председатель – О.В. Гукаленко);

7. Комитет по безопасности, обороне и миротворческой деятельности (председатель – О.А. Гудымо);

Комиссии Верховного Совета ПМР:

1. Комиссия по внешней политике и международным связям (председатель – С.Ф. Чебан);

2. Комиссия по мандатам, регламенту и депутатской этике (председатель – Л.М. Рыбак);

3. Счетная комиссия (председатель – В.Н. Морару).

Вновь созданные в четвертом созыве комитеты Верховного Совета ПМР приступили к законотворческой деятельности в январе. Предвыборная кампания, выборы, формирование новых рабочих органов более чем на два месяца приостановили деятельность высшего законодательного органа. За этот период накопилось множество законопроектов, часть из которых перешла для завершения рассмотрения из предыдущего созыва, часть поступила от Президента, других субъектов права законодательной инициативы уже в новом году. Поэтому повестки дня комитетов были достаточно насыщенными.

Одним из первых провел свое заседание Комитет по экономической политике, бюджету и финансам под председательством М.П. Бурлы. Помимо новых членов в его состав вошли и депутаты предыдущего созыва, что сыграло положительную роль в дальнейшей деятельности комитета. Опытные депутаты могли успешно продолжать реализацию начатого, поскольку не только хорошо знали технологию законотворческого процесса, регламент, но и являлись авторами и участниками разработки и принятия действующей в сфере экономики законодательной базы. Далеко не новичками в экономике были и впервые избранные члены комитета. Их свежий взгляд, знание специфики проблем на местах, богатая прак-

тика должны были способствовать эффективности и действенности законотворческого процесса.

Председатель комитета М.П. Бурла – опытный экономист, кандидат наук, ученый – теоретик и практик. До избрания депутатом Михаил Порфирьевич занимал должность заместителя министра экономики ПМР, поэтому проблемами экономической политики, безусловно, владел в полной мере.

На первом же заседании комитета депутаты с участием представителей органов исполнительной власти рассмотрели более 20 различных законопроектов. В дальнейшие планы комитета входил, в первую очередь, пересмотр и утверждение Концепции социально-экономического развития Приднестровья на среднесрочную перспективу. В данной программе предполагалось учесть все нынешние реалии, условия хозяйствования, внешние факторы, задачи социально-экономической защиты населения.

К первоочередной задаче депутаты отнесли помощь пребывающему в кризисе сельскому хозяйству. Республика находится в большой зависимости от импорта продовольствия, которое может производить сама. Развитие этого направления производства, считают законодатели, будет способствовать восстановлению старых предприятий, строительству современных, а значит, приднестровцы будут обеспечены новыми рабочими местами.

Вторая, не менее важная проблема – это необходимость создания благоприятного режима для осуществления внешнеэкономической деятельности. Депутаты намерены также в ближайшее время

пересмотреть пенсионную систему с целью повышения уровня жизни пенсионеров. Комитет в своем новом составе настроен сделать решительный шаг вперед в осуществлении намеченного.

Проведение рабочего заседания Комитета по промышленности, аграрной политике и природным ресурсам было вызвано необходимостью безотлагательного рассмотрения некоторых проблем аграрного сектора, где сложилось весьма тревожное положение, требующее незамедлительного вмешательства и помощи органов государственной власти.

В повестку дня первого заседания комитета под председательством Е.М. Коваля в первоочередном порядке был включен вопрос, связанный с АПК республики, – рассмотрение проекта Постановления об утверждении Концепции введения частной собственности на землю в ПМР и законопроекта «О финансовом оздоровлении и реформировании организаций АПК». Оба документа были далеко не новыми, по ним уже проводилась большая работа. Немало существенных кардинальных поправок предлагалось и на завершающем этапе их рассмотрения. В дополнение к основным направлениям финансового оздоровления и реформирования отрасли и предлагаемым законопроектам комитет рекомендовал дополнительно дать оценку вопросам, касающимся кооперации средств производства и капитала взаимосвязанных структур АПК, технико-технологического переоснащения отрасли, реформирования социальной сферы села и т. д.

Первое заседание состоялось и в полностью обновленном Комите-

те по вопросам образования, науки, культуры, семьи и детства, который возглавила О.В. Гукаленко – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, лауреат Государственной премии России. До избрания в Верховный Совет Ольга Владимировна заведовала кафедрой педагогики высшей школы в Приднестровском государственном университете им. Т.Г. Шевченко. Повышение престижа труда педагога, забота о молодых семьях, проблемы детской безнадзорности – вот основные задачи, которые поставили перед собой депутаты профильного комитета на перспективу. Парламентарии пришли к единому мнению, что если некоторые из существующих законов в области образования устарели, то нужно разрабатывать новые, поскольку без них не может полноценно развиваться общество и государство. Поднимались вопросы, связанные с необходимостью поддержки молодых семей в плане трудоустройства и обеспечения жильем.

Начало работы Верховного Совета четвертого созыва было неординарным и крайне сложным. Причиной тому стали внешние факторы. Так, 29 декабря 2005 г. было проведено первое заседание сессии Верховного Совета, а на следующий день в Украине было подписано Соглашение премьер-министров Украины и Молдовы, положившее основу так называемому новому таможенному режиму.

Вполне естественно, что во время первого визита во вновь избранный приднестровский парламент главы миссии ОБСЕ в Республике Молдова В. Хилла предметом обсуждения среди прочих стал вопрос, связан-

ный с договоренностью Молдовы и Украины о вводе новых правил транзита товаров через молдавско-украинскую границу, согласно которым все приднестровские грузы должны проходить таможенную регистрацию в Молдове. Как сказал В. Хилл, процесс должен быть транспарентным и обеспечивать порядок на границе, поэтому нет оснований для волнения.

Однако в Приднестровье украинско-молдавское соглашение расценили как очередной этап экономической блокады. По мнению Евгения Шевчука, односторонние действия Республики Молдова могут усугубить кризис недоверия, который существует между двумя берегами Днестра, и привести к обострению ситуации в регионе. От имени Верховного Совета ПМР спикер официально обратился к главе миссии ОБСЕ в РМ с просьбой оказать влияние на лидеров двух государств, и в случае, если кризис будет развиваться в негативном ключе, информировать об этом мировую общественность.

На встрече с главой миссии ОБСЕ обсуждалась также роль Верховного Совета в возобновлении переговорного процесса между Молдовой и Приднестровьем. По мнению В. Хилла, контакты между законодательными органами ПМР и РМ будут способствовать урегулированию отношений двух государств.

Одной из первых стала международная встреча Председателя Парламента Приднестровской республики Е. Шевчука с послом Российской Федерации в Молдове Н. Рябовым. «Нас интересуют вопросы демократизации Приднестровья, потому что это направление

чрезвычайно важно, прежде всего, для населения республики, – заявил посол. – Важно, чтобы работала законодательная система, чтобы была проведена судебная реформа, чтобы шел процесс строительства гражданского общества.» Н. Рябов полагает, что от действий обновленного состава Верховного Совета Приднестровья во многом будет зависеть ход переговоров, а значит, и ситуация в регионе.

В феврале 2006 г. состоялся официальный визит в Москву парламентской делегации ПМР во главе с Председателем Верховного Совета Е.В. Шевчуком. Цель приезда приднестровских депутатов в российскую столицу – установление межпарламентских связей, а также политических и экономических контактов. В состав делегации вошли специальный представитель ВС ПМР по межпарламентским связям Г.С. Маракуца, председатель Комитета по социальной политике, охране здоровья и экологии С.Ф. Чебан. Депутаты встретились с руководством Государственной Думы, председателями комитетов и лидерами фракций.

Российская Федерация всегда была и остается основным экономическим партнером Приднестровья, более того, она обеспечивает его энергетическую безопасность. ПМР серьезно заинтересована в дальнейшем расширении экономического сотрудничества, в привлечении инвестиций, активном вовлечении приднестровских предприятий в единое экономическое пространство с Россией и другими странами СНГ. Поэтому приднестровские депутаты обратились к парламентариям Государственной Думы с просьбой

обеспечить осуществление Приднестровьем предусмотренного Меморандумом права самостоятельной внешнеэкономической деятельности.

Россия как страна-гарант выступает важнейшим политическим игроком в Приднестровье. Без учета ее мнения урегулировать приднестровскую проблему не представляется возможным. Поэтому позиция Российской Федерации в переговорном процессе, в частности в соблюдении положений Меморандума 1997 г., регулирующего взаимоотношения Молдовы и Приднестровья, крайне важна, особенно теперь, когда правительства Украины и Молдовы подписали Соглашение о таможенной регистрации приднестровских грузов в Кишиневе, которое, по сути, нарушает статьи Меморандума. Депутаты выразили надежду, что Россия как гарант обеспечит соблюдение достигнутых девять лет назад базовых договоренностей.

Обсуждались в Москве и вопросы, связанные с миротворческой операцией в зоне молдо-приднестровского конфликта. Вот уже 15 лет российские миротворцы являются гарантом стабильности и безопасности в регионе, и за все это время в Приднестровье не погиб ни один человек. Поэтому к их выводу или замене на какие-либо другие силы приднестровцы относятся крайне отрицательно и не видят никого другого в этой роли.

В продолжение темы урегулирования конфликта на берегах Днестра было отмечено, что Приднестровье рассматривало и продолжает рассматривать любые возможные варианты решения данного вопроса. Как полагают депутаты, озву-

чившие позицию Приднестровья в Москве, «косовская модель» вполне применима и в ПМР, и в других непризнанных государствах. Тирасполь разделяет точку зрения России в отношении универсальности этого варианта и считает, что необходимо выработать такую модель, которая будет приемлема для решения подобных ситуаций во всем мире. К тому же, по мнению приднестровских депутатов, рано или поздно объединение Румынии и Молдовы все же произойдет – ведь почва для этого, фактически, уже подготовлена. Поэтому ПМР в данной ситуации имеет полное право самостоятельно определять свою судьбу.

Визит приднестровских парламентариев в Москву проходил на фоне событий в зоне грузино-осетинского конфликта, больше напоминавших приготовления к военным действиям. В этой связи депутаты отметили, что если ситуация в Южной Осетии и Абхазии будет развиваться по негативному сценарию и приведет к эскалации напряженности конфликта со стороны Грузии, то ПМР выйдет из переговорного формата по приднестровскому урегулированию, т. е. выполнит договоренности, подписанные с Южной Осетией и Абхазией.

В январе-феврале 2006 г. в рамках трехсторонних консультаций в Одессе активно обсуждался инициированный Молдовой план введения нового порядка транзита приднестровских грузов через украинскую границу. Приднестровская делегация старалась со всей убедительностью доказать право Приднестровья на самостоятельную внешнеэкономическую деятельность, которая имеет прочную международно-пра-

вовую основу. Действия же Молдовы, полностью игнорирующей достигнутые по данному вопросу договоренности в ходе переговорного процесса, считают парламентарии, направлены на переподчинение себе внешнеэкономической деятельности Приднестровья. По существу, введение нового таможенного порядка по молдавскому сценарию приведет к разрушению финансовой системы ПМР, а значит, и к негативным социальным и иным последствиям.

Приднестровская сторона достаточно активно пыталась убедить украинскую и молдавскую делегации в том, что новый порядок транзита грузов не только станет губительным для Приднестровья, но и будет иметь негативные последствия как для Молдовы, так и для Украины. По мнению участника трехсторонних консультаций М.П. Бурлы, Кишинев подобными действиями ничего для себя не решит ни в экономическом, ни в политическом плане. Отрицательный результат разрешения ситуации на границе ни в коей мере не будет способствовать политическому урегулированию взаимоотношений между левым и правым берегами. Украина же теряет достаточно большой рынок сбыта в Приднестровье. В целом для Украины, считает М.П. Бурла, торговый оборот с Приднестровьем является несущественным, однако для ряда субъектов предпринимательства отдельных украинских регионов экспортно-импортные операции с Приднестровьем играют довольно значительную роль, и для них потери будут достаточно ощутимыми.

От встречи к встрече уровень представительства делегаций Украины и Молдовы снижался, в то

время как в состав приднестровской делегации по-прежнему входили министры, руководители предприятий, представители всех ветвей власти. Делегаты от Приднестровья вынуждены были довольствоваться обещаниями, что все их предложения и пожелания будут переданы сторонам, но не напрямую, а через посредников, что, безусловно, являлось не лучшим вариантом диалога.

3 марта 2006 г. Украина прекратила пропуск приднестровских грузов без таможенного оформления в Молдове. Невыполненные украинскими властями обещания перенести время введения двустороннего соглашения о новом таможенном режиме перемещения приднестровских грузов, обсудить данную проблему с целью выработки приемлемых в рамках переговорного процесса решений и внезапная остановка грузов на украинской границе с требованием молдавского оформления явились для Приднестровья полной неожиданностью и означали блокирование всей его внешнеэкономической деятельности. Республика оказалась в кольце прочной, целенаправленной блокады, которая грозила перейти в гуманитарную катастрофу.

Предпринятые Украиной и Молдовой действия выходили из рамок переговорного процесса – действовавший московский Меморандум давал Приднестровью право на внешнеэкономическую деятельность. Под этим документом стоит подпись и Председателя ОБСЕ. В новых таможенных правилах никак не прописывался конкретный механизм функционирования экономики Приднестровья, что, вероятно, было умышленно не предусмотрено.

В Верховном Совете ПМР состоялось экстренное заседание Президиума, на котором была проанализирована ситуация, сложившаяся на приднестровско-украинской границе. В результате обсуждения было принято решение обратиться с заявлением к депутатам Верховной Рады, политическим партиям и движениям Украины. В обращении подчеркивалась роль Украины как страны-гаранта в переговорном процессе, напоминалось, что в Приднестровье проживают десятки тысяч украинских соотечественников, ее граждан, что действия украинских властей могут привести к гуманитарной катастрофе в Приднестровье.

Депутаты ВС ПМР обратились также к Председателю Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Б.В. Грызлову с просьбой рассмотреть ситуацию в Приднестровье в рамках одного из очередных заседаний или иных процедур, предусмотренных Госдумой РФ. В обращении, в частности, говорилось, что введение властями Украины без предварительного оповещения Приднестровья вне рамок переговорного процесса нового таможенного режима перемещения приднестровских товаров через украинско-приднестровскую границу можно расценивать как полномасштабную экономическую блокаду. Такие действия усугубляют и без того сложное экономическое положение приднестровских граждан, в том числе более 100 тысяч граждан России, и являются серьезным нарушением существующих договоренностей, заключенных при участии Украины и России как стран – гарантов урегулирования молдо-приднестровского

конфликта. Приднестровью, высказались депутаты, отказано в праве самостоятельно осуществлять внешнеэкономическую деятельность, что идет вразрез с положениями Меморандума об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем от 8 мая 1997 г.

Президиум Верховного Совета ПМР, говорилось в обращении, расценивает действия Украины как введение необоснованных экономических санкций и обращается к депутатам Госдумы с просьбой принять срочные меры адекватного политического влияния на сложившуюся ситуацию в целях защиты неотъемлемых прав и интересов соотечественников и граждан России, обеспечения достойного существования людей, обреченных на нищету.

10 марта 2006 г. Государственная Дума приняла заявление, в котором выражала серьезную озабоченность в связи с усилением напряженности и обострением ситуации вокруг Приднестровья, возникшими в результате введения Украиной и Молдовой нового таможенного режима. Данная акция украинских и молдавских властей, по мнению российских депутатов, наносит масштабный ущерб экономике Приднестровья и может повлечь за собой гуманитарную катастрофу, жертвой которой станет население этого региона, значительная часть которого является гражданами Российской Федерации и Украины.

Несмотря на неоднократные заявления властей Украины и Молдовы о том, что применение экономических санкций в отношении Приднестровья недопустимо и решение о новом таможенном режиме переме-

щения товаров должно приниматься с его участием, ПМР, вопреки положениям пункта третьего московского Меморандума, не участвовала в принятии этого соглашения, которое прямо затрагивает ее интересы. Установление экономической блокады, подчеркивалось в заявлении Госдумы, нарушает право Приднестровья «самостоятельно устанавливать и поддерживать международные контакты в экономической, научно-технической и культурной областях», закрепленное в указанном Меморандуме, который подписали в том числе Украина и Молдова, причем Украина – в качестве государства-гаранта.

Российские парламентарии считали, что «наведение порядка на границе», как это утверждают власти Украины и Молдовы, на самом деле есть не что иное как применение экономических санкций в отношении Приднестровья, которые нарушают его права на особый статус, определенный международно-правовыми документами.

Действия властей Украины и Молдовы, заявили депутаты Госдумы, еще больше обостряют ситуацию вокруг Приднестровья и затрудняют урегулирование приднестровской проблемы. Парламентарии выступили за восстановление существовавшего до 3 марта 2006 г. таможенного режима, призвали все заинтересованные стороны незамедлительно провести переговоры и консультации, как это предусмотрено в Меморандуме.

Заявление по ситуации вокруг Приднестровья вызвало неоднозначную оценку у депутатов – представителей различных фракций Государственной Думы.

Андрей Савельев, фракция «Родина»: «Приднестровье сегодня – это передний край борьбы за Россию, передний край той войны, которая ведется против нас, а мы обороняемся. Но там-то – передний край, а здесь у нас что? Мы тыловые крысы? Заявление, которое было подготовлено Кокошиным и Советом Госдумы, возникло непонятно как, через Комитет по делам СНГ документ не проходил. Общие слова про выражение озабоченности. Я предлагал депутатам дополнить постановление обращением к Президенту России и порекомендовать в нем ввести визовый режим для граждан Молдовы, оказать Приднестровью помощь для проведения сельхозработ, интегрировать приднестровские общеобразовательные учреждения в российскую систему образования, укрепить российские миротворческие силы в зоне конфликта, разработать комплекс мер для принятия Приднестровья в состав РФ и создать группу для постоянных контактов депутатов Верховного Совета Приднестровья и Государственной Думы России. Все эти предложения не прошли. Госдума не желает принимать реальных мер по урегулированию ситуации. Ей проще отделаться зализанными заявлениями».

Тамара Плетнева, фракция КПРФ: «Разве можно все время, как кот Леопольд, бояться кого-нибудь обидеть? Причем уж точно не Молдову с Украиной, а, по-моему, Соединенные Штаты, которым вовсе не на руку укрепление России. Поэтому мы оставляем своих соотечественников, бросаем их на произвол судьбы. Что это за постановления – и вашим, и нашим? А Васяка слушает да ест».

Андрей Кокошин, фракция «Единая Россия»: «Я не считаю, что это заявление мягкое, оно вполне соответствует нынешней обстановке. У нас уже были подобные ситуации. Это не первая попытка блокады Приднестровья, даже в рамках периода действия данной Государственной Думы, и мы предпринимали вместе с нашей исполнительной властью достаточно энергичные меры для того, чтобы ситуация нормализовалась».

Владимир Жириновский, заместитель Председателя Госдумы РФ, фракция ЛДПР: «Все это последствия Коминтерна. Он, как говорится, не распался еще. Российские коммунисты вдохновляли Воронина, он рассчитывает на их поддержку. Они планируют создание еще одного Коминтерна и проводят съезды компартии. Абсолютно правы коммунисты: Ленин и теперь живее всех живых. Конечно, делает все это Запад. Это понятно. Ударить по России, еще раз нас уколоть: вы и Приднестровью не поможете, и Южную Осетию не спасете – Тбилиси захватит. И все это разыгрывается по долгоиграющему сценарию. Это все не закончится сегодня. Это все будет обостряться перед выборами».

13 марта на состоявшемся внеочередном расширенном заседании Президиума ВС ПМР с участием председателей горрайсоветов народных депутатов, представителей МИДа депутаты рассмотрели вопрос о сложившейся в республике ситуации в связи с полномасштабной экономической блокадой и расценили ее как архисложную. Практически все парламентарии пришли к мнению, что этот вопрос является не столько экономичес-

ким, сколько политическим, и от результатов его решения зависит будущее Приднестровья: обладать или не обладать суверенитетом, будет учитываться мнение приднестровцев или решения будут приниматься за пределами республики без участия ее граждан. По мнению депутатов, Молдова настойчиво прилагает максимум усилий, чтобы Приднестровье рано или поздно капитулировало. С этой целью и были умышленно созданы экономические преграды, которые должны повлечь ухудшение жизни приднестровцев и все, что с этим связано.

С точки зрения Президиума, Молдову к подобным действиям подтолкнуло то, что мониторинговая миссия Евросоюза ничего криминального не обнаружила на украинско-приднестровской границе. Более того, даже в условиях пятнадцатилетней перманентной блокады Приднестровье по-прежнему имеет серьезный экономический потенциал, который не уступает молдавскому. Понятно, что если практически реализовать норму экономической самостоятельности Приднестровья в соответствии с Меморандумом, то в течение пяти-семи лет оно сможет увеличить ВВП в два раза и существенно оторваться от своего правобережного соседа по социально-экономическим показателям. Эти причины с учетом ряда международных факторов (Косово, Нагорный Карабах) не могут не вызывать у Молдовы озабоченности и желания сделать Приднестровье своим единым составляющим элементом. Поэтому ее лидеры большие надежды возлагают на экономическое давление.

Объявленный в качестве всего лишь технической процедуры

вопрос таможенного оформления приднестровских грузов через украинско-приднестровскую границу явился, по сути, экономической блокадой. В результате оказалась парализованной промышленность, остановили производство крупнейшие предприятия, тысячи людей были отправлены в вынужденные отпуска. Ежедневно невосполнимые потери несет бюджет, Пенсионный фонд. С каждым днем обостряются проблемы, связанные с обеспечением Приднестровья продовольствием, занятостью населения на предприятиях.

Президиум Верховного Совета расценил предпринимаемые Молдовой совместно с Украиной действия как неадекватные меры, направленные на решение политической проблемы с использованием не конкретной формы для ее урегулирования, а антигуманного способа экономического удушения Приднестровья, как попытку спровоцировать недовольство населения, с тем, чтобы вынудить его перейти на условия Кишинева. Все эти действия и меры, а также игнорирование мнения приднестровской стороны противоречат логике ведения переговорного процесса, мирного урегулирования споров и вряд ли помогут достигнуть консенсуса, констатировали парламентарии.

В этой связи Евгений Шевчук обратился к приднестровцам с призывом к консолидации, сохранению единства и твердости духа. «Вопрос касается нашей самостоятельности. Он не менее важный, чем вопрос 1991, 1992 годов, поэтому самое главное для нас – отсутствие паники, консолидация всего общества... В сложившейся ситуации Прави-

тельство и Верховный Совет сделают все возможное, чтобы минимизировать экономические потери, чтобы социально защитить население от тех угроз, которые будут, к сожалению, нарастать, – заверил спикер. – Сколько продлится такая ситуация – трудно спрогнозировать, но именно сейчас необходимо делом доказать наше право на голос, право на жизнь по тем законам, которые мы установили для себя путем принятия Конституции, волеизъявления при избрании органов власти и управления. И приднестровцам даже в сегодняшних условиях удастся отстоять это право».

Спикер проинформировал Президиум, что в Верховном Совете планируется обсуждение сложившейся критической ситуации в широком формате, с участием депутатов всех уровней.

Через два дня, 15 марта, состоялось еще одно внеочередное расширенное заседание Президиума Верховного Совета. На нем рассматривалась инициатива парламентариев по поводу необходимости созыва съезда народных депутатов всех уровней Приднестровья с целью обсуждения сложившейся кризисной ситуации в республике и предполагаемых последствий. Было принято решение о предварительном проведении сессии городских и районных Советов по выработке предложений по изменению ситуации в республике, которые будут направлены съезду депутатов всех уровней.

Разделяя обеспокоенность народа Приднестровья возможными последствиями блокадных мер, Российская Федерация выразила готовность помочь приднестровцам. Прибывшая в Тирасполь комиссия

Депутаты Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики четвертого созыва

VI съезд депутатов всех уровней Приднестровской Молдавской Республики

Торжественное собрание,
посвященное 16-летию ПМР

Встреча руководителей ПМР
с делегацией РФ во главе
с заместителем Секретаря Совета
Безопасности Юрием Зубаковым

Координационное совещание
депутатов ВС ПМР с представителями
городских и районных советов
народных депутатов
по вопросу проведения республиканского
референдума 17 сентября 2006 г.

Встреча Председателя ВС ПМР
Е.В. Шевчука с Чрезвычайным
полномочным послом РФ
в Молдове Н.Т. Рябовым

Слушания, проводимые Комитетом
по промышленности, аграрной политике
и природным ресурсам по вопросу
реформирования отрасли
жилищно-коммунального хозяйства

Встреча депутатов Комиссии ВС ПМР
по внешней политике
и международным связям
с представителями ПАСЕ

Встреча депутатов Комитета ВС ПМР по правоохранительным органам, борьбе с коррупцией, защите прав и свобод граждан с заместителем председателя Комитета Госдумы РФ Натальей Нарочницкой

Подписание Соглашения о создании Межпарламентской ассамблеи «За демократию и права народов»

Встреча членов Президиума ВС ПМР с коллегами из Госдумы РФ Натальей Нарочницкой и Ольгой Селиверстовой

Рабочее заседание Межпарламентской ассамблеи «За демократию и права народов»

Встреча заместителя председателя Комитета ВС ПМР по вопросам образования, науки, культуры, семьи и детства В.Л. Боднара с официальной делегацией Республики Абхазия

Депутаты парламентской фракции «Обновление» подводят итоги работы за 2006 год

Встреча депутатов ВС ПМР
с председателем Комитета Госдумы РФ
И.Д. Кобзоном

Председатель ВС ПМР Е.В. Шевчук
и специальный представитель ВС ПМР
по межпарламентским связям
Г.С. Маракуца вручают
Почетную грамоту Верховного Совета
депутату Комитета Госдумы РФ
по делам СНГ и связям
с соотечественниками
Константину Затулину

Участие в депутатов ВС ПМР
в учредительном съезде партии
«Справедливая Россия»

«Круглый стол» на тему
«Защита прав и свобод человека:
проблемы и перспективы»
с участием депутата Госдумы
Российской Федерации
Н.А. Нарочницкой

Председатель ВС ПМР Е.В. Шевчук
на выборах Президента ПМР

Председатель Комитета
по законодательству Г.М. Антюфеева
и заместитель председателя Комитета
Ю.В. Гервазюк на рабочем заседании

Встреча депутатов ВС ПМР
с депутатом Госдумы
Российской Федерации
К.И. Косачевым

Заместитель председателя Комитета
по социальной политике, охране здоровья
и экологии В.В. Червонооский и депутат
ВС В.А. Тулгара на заседании комитета

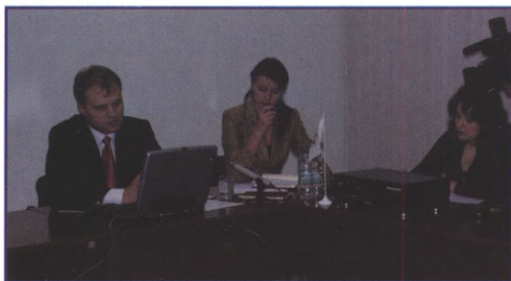
Делегация депутатов ВС ПМР
на встрече с депутатами Верховной Рады Украины Я.М. Сухим и И.В. Козаковым,
а также с заместителем председателя фракции Верховной Рады
«Регионы Украины» В.Г. Хара

Комитет по законодательству проводит парламентские слушания,
направленные на урегулирование правоотношений в сфере государственной службы

Полномочный представитель
Президента ПМР в Верховном Совете
и депутат ВС ПМР А.Н. Онуфриенко
на заседании Комитета
по вопросам общественных
объединений, молодежной политики,
спорта и СМИ

Председатель
Верховного Совета ПМР
дает интервью зарубежным журналистам

Депутаты Верховного Совета ПМР
на пленарном заседании сессии

Депутаты Комитета по промышленности,
аграрной политике и природным ресурсам
рассматривают проект закона

Заседание Комитета по промышленности, аграрной политике и природным ресурсам

Обсуждение законопроекта
«О дополнительном образовании»
на выездном заседании депутатов ВС ПМР

Заместитель председателя
Комитета по правоохранительным органам,
борьбе с коррупцией, защите прав
и свобод граждан В.Н. Морару
на заседании комитета

Заседание Президиума Верховного Совета ПМР

Пленарное заседание сессии четвертого созыва
Верховного Совета ПМР

Встреча Председателя ВС ПМР Е.В. Шевчука
с представителями научного сообщества республики

Встреча Председателя ВС ПМР Е.В. Шевчука
со студентами российских вузов – жителями Приднестровья

Проект «Будущее Приднестровья»

В гостях у Председателя Верховного Совета ПМР Е.В. Шевчука

Поздравление Председателя ВС ПМР Е.В. Шевчука педагогической общественности Приднестровья с днем учителя

Координационное совещание по вопросу подготовки Международной научно-практической конференции «Имидж государства и защита прав человека: реалии, проблемы, перспективы»

Члены Президиума Международной научно-практической конференции
«Имидж государства и защита прав человека: реалии, проблемы, перспективы»

Международная научно-практическая конференция
«Имидж государства и защита прав человека: реалии, проблемы, перспективы»,
прошедшая под эгидой ВС ПМР

Встреча Председателя ВС ПМР Е.В. Шевчука и вице-президента ПМР А.И. Королева с участниками конференции «Имидж государства и защита прав человека: реалии, проблемы, перспективы»

Заседание Комитета ВС ПМР по экономической политике, бюджету и финансам

Заседание Президиума Верховного Совета ПМР

Депутаты Комитета по вопросам образования, науки, культуры, семьи и детства рассматривают проект Доктрины развития науки и образования в ПМР

Депутаты ВС ПМР на траурном митинге и возложении венков
к местам гибели первых жертв агрессии
Республики Молдова против Приднестровской Молдавской Республики

из России ознакомилась с ситуацией на месте. Российской стороне были переданы соответствующие предложения, в том числе пакет документов, связанных с пунктом Меморандума о праве осуществления Приднестровьем самостоятельной внешнеэкономической деятельности. Речь, в частности, шла об отдельном соглашении в рамках программы кооперации и о перечне приднестровских предприятий, которые могли бы участвовать в этой программе. Такое соглашение было заключено между Россией и Молдовой, однако Кишинев распространил действие данного документа только на свои предприятия. Парламентарии обратились к комиссии из РФ с просьбой положительно решить этот вопрос и в отношении приднестровских экспортеров.

В очередном пленарном заседании сессии ВС ПМР, прошедшем 22 марта, приняли участие Президент ПМР И.Н. Смирнов, члены Кабинета министров, руководители местных органов власти и управления. Главной темой обсуждения стала сложившаяся в результате экономической блокады ситуация в республике. Проинформировать депутатов по данному вопросу Президент уполномочил руководителей ряда министерств.

Прозвучавшая информация была достаточно тревожной: фактически с 1 по 20 марта производство продукции составило лишь 35,7% к плану, а отклонение по отгрузке произведенной продукции – 7,9%. На складах производителей-экспортеров скопилось продукции на десятки миллионов долларов. Последствия для предприятий от введения новых таможенных правил очевидны:

сорванные планы поставок, штрафные санкции коллективам, разрушенные партнерские связи, потеря рынков сбыта. В итоге предприятия остались без внутренних оборотных средств, а значит, работникам не будет выплачена зарплата. Половина промышленных предприятий республики значительно снизила производство и работает на склад, пока не закончится сырье, другая половина приостановила свою деятельность.

На сессии в очередной раз депутаты пришли к единодушному мнению: своей главной задачей Молдова ставит перевод внешнеэкономической деятельности Приднестровья в правовое поле РМ и полный контроль над экономическим базисом республики. Однако этого допускать нельзя, так как потеряв экономическую независимость, Приднестровье потеряет и независимость политическую.

«Действительно, – подчеркнул И.Н. Смирнов, – цена вопроса – не предприятия, не экономика Приднестровья. Цена вопроса – государственность ПМР. Молдова ставит цель полностью разрушить переговорный процесс, что теоретически означает возврат на рубеж 1992 года. К сожалению, резко изменила свои позиции Украина. И почему она повела себя таким образом, и под чьим влиянием, – нам хорошо известно. Как известны и общие цели Молдовы и Украины: ликвидировать в регионе присутствие России, вытеснить славянский мир, установить здесь новый порядок на западноевропейский лад.»

И.Н. Смирнов рассказал также о работе Межведомственного координационного совета по преодолению

блокадных последствий, в которой принимали участие и члены представительных органов власти. При этом он подчеркнул, что в первую очередь на контроле должны держаться такие направления, как социальная защищенность населения, выплата заработной платы, пенсий, пособий. Необходимо контролировать общественный порядок, поддерживать в боевой готовности силовые структуры, доносить правду о сложившейся в Приднестровье ситуации до международной общественности, органов власти стран-гарантов, судебно-правовых инстанций.

Политически важной задачей на нынешнем этапе, подчеркнул Игорь Николаевич, является возврат к пятистороннему формату переговоров, выработка механизма осуществления Приднестровьем самостоятельной внешнеэкономической деятельности в соответствии с Меморандумом, контроль со стороны стран-гарантов и посредников за исполнением ранее принятых в ходе переговорного процесса соглашений и договоренностей.

Свое видение сложившейся ситуации и возможного выхода из нее депутаты решили высказать на съезде народных депутатов всех уровней Приднестровья.

После проведения своих сессий более 80 местных Советов выступили с инициативой о проведении съезда с целью донести до руководства республики, органов власти мнение народа, чтобы, исходя из этого, они строили свою работу, определяли дальнейшую стратегию существования и развития ПМР.

31 марта 2006 г. состоялся VI съезд депутатов всех уровней, в

котором приняли участие 660 полномочных представителей приднестровского народа из всех городов и районов республики. В работе съезда также участвовали руководители органов исполнительной власти, главы госадминистраций, представители общественных организаций, зарубежных и приднестровских средств массовой информации.

Своей главной задачей съезд ставил обсуждение сложившейся политической и экономической ситуации в ПМР и выработку мер по ее стабилизации.

Была утверждена повестка дня съезда:

1. Обсуждение политической ситуации в Приднестровской Молдавской Республике;

2. Выработка мер, направленных на стабилизацию ситуации в республике.

С обращением к делегатам выступил Президент ПМР И.Н. Смирнов. Он отметил, что приднестровскому государству брошен очередной вызов, но качественно иной, связанный с изменением геополитического баланса – приближением Европейского Союза и НАТО к нашим границам, установлением новых разделительных линий на востоке Европы, переносом борьбы за влияние между Россией и Западом на территории постсоветского пространства. По мнению Игоря Николаевича, Молдова решила воспользоваться складывающейся ситуацией, чтобы добиться своей давнишней главной цели – ликвидировать государственность Приднестровья. Для этого предпринимаются различные действия как в политической, так и в социально-экономической сфере. Кишинев реализует план по исключению

Приднестровья из переговорного процесса, по отказу от всех ранее достигнутых договоренностей относительно возможности построения между правым и левым берегами Днестра общего государства и возврату к идеям унитаризма, сказал президент.

В сфере экономики Молдова стремится ограничить международное право Приднестровья на самостоятельную внешнеэкономическую деятельность и создать препятствия для работы приднестровских предприятий на международном рынке. По замыслу молдавских политиков, блокирование внешнеэкономической деятельности Приднестровья неминуемо должно привести к кризису всей социально-экономической сферы республики, росту напряженности в обществе и, как следствие, к созданию предпосылок для ликвидации приднестровской государственности, резюмировал И.Н. Смирнов.

Кишинев, неоднократно пытавшийся на практике осуществить подобную стратегию, в сущности, оказался неспособным самостоятельно добиться своих целей. Реализовать эти планы практически, подчеркнул президент, Молдове удалось лишь после подключения Украины к блокадным мероприятиям в отношении Приднестровья. При этом украинские лидеры даже не просчитали возможные собственные потери от участия в блокаде, не говоря уже о проявлении отсутствия преемственности и последовательности во внешнеэкономическом курсе государства. Очевидно, Украина не намерена более оставаться объективным посредником и гарантом, что существенно снижает влияние этой

страны на процессы, происходящие в регионе, и ставит под сомнение перспективы работы над украинскими инициативами в молдо-приднестровском урегулировании.

Далее Игорь Николаевич подчеркнул, что не следует недооценивать роль и степень влияния внешнего фактора, прежде всего США и Европейского Союза, на развитие обстановки в Приднестровье, в том числе ситуации на украинско-приднестровской границе. Оказывая поддержку Молдове, Запад преследует свою главную цель – возможность реализации собственной стратегии по вытеснению Российской Федерации из региона. Однако такой подход не учитывает объективных реалий, связанных с исторической ролью России на этой территории.

«Сегодня мы отмечаем появление нового стратегического курса Российской Федерации на приднестровском направлении. Шаги России отличаются твердой приверженностью взятым на себя международно-правовым обязательствам, отстаиванием своих национальных интересов, интересов своих сограждан и соотечественников, как это и полагается Великой державе, – отметил И.Н. Смирнов. – Россия переходит от политики деклараций к решительным системным действиям. Мы ожидаем от нее не только активного содействия в разрешении погранично-таможенного кризиса, но и принятия целого комплекса мер, реализация которых позволит развивать потенциал взаимовыгодного двустороннего сотрудничества между нашими государствами. В свою очередь, мы должны понимать, что сотрудничество с Российской Федерацией как со стратегическим партнером тре-

бует от нас максимальной самоотдачи, жизнеспособности и высокого уровня ответственности, твердости и последовательности в отстаивании наших позиций.»

В своем докладе Председатель Верховного Совета ПМР Евгений Шевчук сказал, что серьезность сложившегося в республике положения требует проведения дискуссии в рамках форума. Дискуссия, направленная на поиск путей преодоления сложившегося кризиса, поможет в определении дальнейших действий, поскольку нельзя переносить ответственность принятия решений на будущие поколения. Напротив, в этих сложных условиях приднестровцы должны сплотиться и уже сегодня обеспечить будущему поколению мирную жизнь и стабильность.

Несмотря на непризнанность, считает Е.В. Шевчук, ПМР – это фактически существующее государство, своей политикой продемонстрировавшее, что оно действительно является мирным, пользующимся уверенной поддержкой своих граждан. Эта политика отражает консолидированные интересы многонационального поликонфессионального народа республики и направлена на обеспечение и защиту государственного суверенитета, формирования благоприятных внешних условий для осуществления экономических и политических преобразований.

Однако власти Республики Молдова своими недопустимыми, принудительными и ограничительными мерами пытаются сломить и подчинить Приднестровье установленным ею в одностороннем порядке правилам, отметил спикер. Вне рамок переговорного процесса молдавские

лидеры пытаются навязать приднестровцам свою волю, наделять Приднестровье статусом, который, по сути, является автономизацией по типу Гагаузии, т. е. лишить народ того, что принадлежит ему по праву – свободы выбора своей судьбы, своего будущего.

Приднестровье реальными действиями не раз доказывало свое стремление и желание урегулировать ситуацию на основе равноправия сторон путем конструктивного и честного диалога, продолжал Шевчук. Однако неадекватность политики Молдовы в сочетании с постоянным стремлением дезинформировать мировое сообщество все более усугубляло и без того непростое положение приднестровцев. Такие шаги способствовали созданию «тупиковой» ситуации и усложняли понимание происходящих здесь процессов мировым сообществом. К этому следует добавить и противоречия в политике государств относительно как ситуации в Приднестровье, так и формата переговорного процесса. «Создается впечатление, – подчеркнул Председатель ВС, – и уже можно сказать небезосновательно, что некоторые страны интересуют не жизнь народа и его фактическая безопасность, а вопрос присутствия российских войск и наличие про-российских настроений в Приднестровской Молдавской Республике, т. е. исключительно геополитический аспект.»

Е.В. Шевчук привел несколько примеров, когда стремление стран к обеспечению реализации прав народа, в том числе права на свободное волеизъявление и определение политического статуса в соответствии с общепризнанными междуна-

родными нормами, достигло положительных результатов. Считая, что только государственность и международная правосубъектность в полной мере позволят ПМР реализовать договоренности сторон, зафиксированные в Меморандуме и других совместных документах, спикер предложил следующее:

«Первое. Прежде всего, нужно добиться реализации странами-гарантами и международным сообществом московского Меморандума 1997 года, четкого и понятного механизма гарантий в сфере реализации прав Приднестровья, функционирование которого не должно зависеть от политической конъюнктуры.

Второе. Необходимо провести референдум с приглашением международных организаций, так как... наиболее оптимальный и демократичный путь к окончательному решению конфликта – это широкий всенародный плебисцит, который вновь подтвердит нашу истинную волю и стремление к обеспечению реализации прав народа в соответствии с общепризнанными международными нормами.

И, наконец, мы должны сделать все, максимально возможное, чтобы в кратчайшие сроки модернизировать наше законодательство, выработать более четкую и понятную систему взаимоотношений граждан, экономических субъектов, общественных институтов с органами государственной власти и управления».

Делегаты съезда проявили глубокое понимание сложившейся ситуации, истинную заинтересованность в ее решении, государственный подход и политическую волю в своих предложениях, направленных на

улучшение взаимодействия органов власти в вопросе по преодолению кризиса. По единодушному мнению делегатов съезда, защиту прав многонационального народа Приднестровья, по собственной воле создавшего свою независимую, свободную, демократическую республику, может гарантировать только ее государственность и международная правосубъектность.

В результате обсуждения съезд принял Декларацию, в которой, в частности, заявлялось:

«Приднестровье никогда фактически не входило в состав унитарной Молдовы. Республика существует 15 лет как суверенное независимое государство.

Действия молдавских властей, нагнетающих напряженность, могут расцениваться не иначе как абсолютное нежелание идти на компромисс и вызывают сомнения в заинтересованности Республики Молдова в урегулировании отношений с Приднестровской Молдавской Республикой. События от 3 марта 2006 года – явное тому подтверждение.

Попытки достижения Республикой Молдова политических целей методами экономических ограничений отражаются на уровне жизни всех слоев населения ПМР и создают опасность для возникновения гуманитарной катастрофы в Приднестровье. Полагаем, что основой политического урегулирования молдо-приднестровского конфликта должно стать всенародное волеизъявление граждан Приднестровья».

Съезд посчитал необходимым:

«1. Обратиться в Совет Безопасности ООН с ходатайством о направлении в ПМР полномочных представителей для изучения сло-

жившейся ситуации и возможной организации всенародного референдума при участии ООН, который вновь подтвердит истинную волю проживающего в Приднестровье народа и наше стремление к обеспечению и реализации прав народа.

2. Обратиться к странам-гарантам – Российской Федерации и Украине – с просьбой выработать четкий механизм осуществления гарантийных функций в сфере реализации прав Приднестровья, закрепленных в московском Меморандуме 1997 года “Об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем”, функционирование которого не зависело бы от политической конъюнктуры.

3. Обратиться к Верховному Совету ПМР, Президенту ПМР для определения формулы дальнейшего существования, инициировать проведение всенародного референдума как важнейшей формы волеизъявления граждан».

Делегатами съезда было принято также Обращение к депутатам Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и к депутатам Верховной Рады Украины, в которых содержалась просьба инициировать вопрос о признании независимости ПМР с учетом накопленного опыта ее существования как самостоятельного государства, возникшего в результате волеизъявления приднестровского народа. ПМР имеет политические, правовые и исторические основания для признания ее как суверенного независимого государства. В Обращении напоминалось, что Республика Молдова не желает вести равноправные переговоры по урегулированию молдо-приднестровских отношений,

а также реализовать предложения по построению обсуждаемых ранее форм общего государства.

Обращение VI съезда депутатов всех уровней с просьбой инициировать вопрос о признании независимости ПМР Е.В. Шевчук передал в Государственную Думу 3 апреля 2006 г.

На пресс-конференции по итогам VI съезда депутатов Президент ПМР дал высокую оценку прошедшему съезду, позиции депутатов, глубоко осознающих остроту исторического момента и проявивших мобилизующее республику патриотическое и духовное единство взглядов. И.Н. Смирнов заверил, что государство приложит все возможные усилия, чтобы не допустить спровоцированную блокадой гуманитарную катастрофу и падение жизненного уровня людей. Большие надежды глава государства возлагает на материальную помощь Российской Федерации. Поскольку Россия намерена оказывать и ежемесячную финансовую поддержку Приднестровью, «мы сумеем выжить даже в условиях блокады и будем держаться до тех пор, пока наше государство не признают, – сказал он. – Когда горе приходит, надо держаться всем – и государству, и предприятиям, и людям. Время заставляет всех мобилизоваться, как прежде, когда создавалась республика. Нужно оставаться твердыми в своих устремлениях и не предавать ни веру, ни Родину. Приднестровский народ заслужил, чтобы его признали».

Высокую оценку прошедшему съезду дали его участники и организаторы. По их мнению, съезд явился значительной, консолидирующей вехой в истории Приднест-

ровья. Такой же точки зрения придерживались и члены Президиума ВС ПМР, и председатели городских и районных Советов народных депутатов. Председатель Комитета по вопросам образования, науки, культуры, семьи и детства О.В. Гукаленко подчеркнула, что эмоциональность, содержание выступлений делегатов подтверждают, что съезд проходил не по заранее расписанному сценарию, а совершенно открыто, естественно и демократично. Его участники, представляющие мнение и позицию приднестровцев, в очередной раз продемонстрировали патриотизм и консолидацию общества, характерные для свободного, демократического государства с высочайшей степенью народовластия.

Председатель ВС Евгений Шевчук, в частности, подчеркнул: «Несмотря на то, что участники съезда представляют различные политические силы и имеют свои подходы в решении внутренних государственных проблем, их всех объединяет общая внешняя проблема – статус Приднестровья. Эта проблема консолидирует общество, что и было продемонстрировано на съезде». Что касается вопросов, которые предполагается вынести на предстоящий референдум, пояснил Е.В. Шевчук, то по ним необходимо провести консультации с международными организациями и получить рекомендации. Должно быть как можно больше организаций, желающих удостовериться в том, что народ не изменил за 15 лет своих позиций, сказал спикер. Именно для них следует провести этот референдум в надежде на то, что в конечном итоге формат отношений к Приднестровью изменится.

По мнению спикера, проведение плебисцита на территории Приднестровской республики – это оптимальный путь для урегулирования конфликта. «Если кто-то хочет удостовериться в том, как и с кем желает строить свою жизнь приднестровский народ, мы готовы с участием международных организаций провести еще один референдум, но с условием, что его результаты будут признаны, наконец, мировым сообществом. В основе референдума лежит международно признанное право каждого человека на самоопределение, а значит, окончательное урегулирование вопроса должно проходить через плебисцит – всенародное голосование», – сказал Евгений Шевчук.

Одной из первых политических сил России выразила поддержку решениям съезда партия «Родина». Ее председатель Александр Бабаков заявил: «Партия “Родина” целиком и полностью поддерживает решение состоявшегося на днях VI съезда депутатов всех уровней ПМР о проведении всенародного референдума с целью определения дальнейшей судьбы республики. Убеждены, что в условиях беспрецедентного политического и экономического давления на Тирасполь со стороны Кишинева и Киева, отказывающихся в отношениях с Приднестровьем действовать в рамках ранее подписанных договоренностей, проведение всенародного волеизъявления приднестровцев будет единственным возможным цивилизованным способом разблокирования этого застарелого конфликта. Дополнительным аргументом в пользу организации референдума является, по мнению нашей партии, отсутствие осязательного

прогресса в переговорном процессе по приднестровской проблеме, который в последнее время последовательно блокируется Молдовой при молчаливой поддержке западных покровителей Кишинева. Считаем, что референдум должен проходить при широком участии международных наблюдателей, в том числе со стороны ОБСЕ, ООН и других заинтересованных организаций. Правовым обоснованием для осуществления этого мероприятия должен стать прецедент государственного самоопределения Косово, которое уже фактически состоялось».

После VI съезда в республике широко и активно стала обсуждаться тема референдума. Общественные организации и движения предлагали разные формулы предстоящего референдума, сроки его проведения, свои варианты формулировок вопросов.

Начало необходимой процедуры проведения референдума было положено соответствующей законодательной инициативой Президента ПМР И.Н. Смирнова: в конце июня 2006 г. он направил в Верховный Совет проект постановления о проведении республиканского референдума. В документе предлагались следующие формулировки вопросов для всенародного обсуждения:

1. *Считаете ли Вы приоритетным развитие отношений с Российской Федерацией?*

2. *Считаете ли Вы возможным вхождение ПМР в состав Республики Молдова?*

Официальным представителем Президента ПМР при рассмотрении данного проекта постановления был назначен первый заместитель министра юстиции ПМР С.М. Степанов.

3 июля 2006 г. состоялось заседание Комиссии Верховного Совета по внешней политике и международным связям (председатель С.Ф. Чебан). Главной темой обсуждения стала президентская инициатива проведения республиканского референдума. В заседании приняли участие официальный и полномочный представитель Президента в Верховном Совете В.И. Глебов и заместитель министра иностранных дел ПМР В.И. Янковский.

Наиболее остро законодатели дискутировали по поводу вынесения на референдум двух вопросов. Были высказаны сомнения в необходимости первого вопроса – о приоритетности развития отношений с Российской Федерацией. Депутаты аргументировали свою позицию тем, что в принятой в мае 2005 г. Концепции внешней политики ПМР уже были четко определены основные векторы и приоритеты развития отношений республики с другими государствами. Что касается второго вопроса – определение формулы взаимоотношений с Молдовой, – то его формулировка нашла поддержку и одобрение членов комиссии. По ее решению представленный Президентом проект постановления о республиканском референдуме и мнение комиссии по нему были направлены комитетам Верховного Совета и другим субъектам права законодательной инициативы, общественным организациям для выработки заключений. Через неделю комиссия решила вновь вернуться к рассмотрению данного вопроса.

7 июля прошло заседание Комитета ВС по безопасности, обороне и миротворческой деятельности, где также обсуждался проект поста-

новления о проведении республиканского референдума и вопросы, предложенные для всенародного голосования. И вновь дискуссии развернулись вокруг первого вопроса. С одной стороны, по мнению законодателей, приоритетность отношений с Российской Федерацией давно очевидна в связи с прочно устоявшейся внешнеэкономической ориентацией Приднестровья на Россию. С другой стороны, некорректно противопоставлять Россию и ближнего соседа Приднестровья – Украину.

Председатель комитета О.А. Гудымо высказал свою точку зрения по данному вопросу: «Так уже объективно сложилось, что именно Россия является доминирующим стратегическим партнером ПМР и с ней наш край связывают исторические и культурные корни. В вопросах же безопасности Россия как государство-гарант несла и несет основную нагрузку по поддержанию мира, продолжает играть основополагающую роль в проведении миротворческой операции. В совместных усилиях по сохранению мира на берегах Днестра России принадлежит 99% участия и реальной помощи. То же можно сказать и об экономике, и о социальной сфере. Поэтому приднестровский народ просто обязан выразить свое мнение о дальнейшем развитии приоритетных отношений с Россией».

Что касается Украины, то, как сказал О.А. Гудымо, для нее отношения с Россией также должны оставаться приоритетными, а значит, предложенный вопрос ни в коей мере не может обидеть Украину. Для Приднестровья Украина всегда будет одним из основных направлений во внешней политике не только

в силу геополитического положения двух государств, но и в силу того, что Украина является страной-гарантом.

10 июля Комиссия Верховного Совета по внешней политике и международным связям продолжила работу по обсуждению законопроекта о предстоящем референдуме. За время, прошедшее с предыдущего заседания, субъекты права законодательной инициативы представили в комиссии свои заключения, замечания, предложения по проекту. На их основе была составлена таблица поправок, над которой работали члены комиссии и представители Президента ПМР. В результате обсуждения было принято решение о необходимости вынесения на всенародное голосование первого вопроса – о приоритетности развития отношений с Российской Федерацией. В заключение комиссия предложила провести республиканский референдум по двум вопросам, касающимся взаимоотношений с Российской Федерацией и Республикой Молдова в соответствии с представленным законопроектом. Депутаты определили предполагаемую дату проведения референдума – 17 сентября.

11 июля решением Президиума проект постановления был внесен в повестку дня пленарного заседания сессии Верховного Совета.

На пленарном заседании сессии Верховного Совета, прошедшем 12 июля, первый заместитель министра юстиции С.М. Степанов представил законодательную инициативу Президента ПМР об объявлении и проведении республиканского референдума. Он предложил депутатам скорректированные накануне фор-

мулировки вопросов, которые выносились на всенародное голосование:

1. *Считаете ли Вы необходимым сохранение курса на международное признание Приднестровской Молдавской Республики и последующее свободное присоединение к Российской Федерации?*

2. *Считаете ли Вы возможным вхождение Приднестровской Молдавской Республики в состав Республики Молдова?*

Выступая на сессии, И.Н. Смирнов подчеркнул стратегическую значимость предстоящего референдума для дальнейшего развития приднестровского государства. Сегодня, когда происходит окончательный раздел территории бывшего Советского Союза, сказал президент, особенно важно сделать правильный геополитический выбор. Первостепенное значение он придал необходимости международного признания ПМР мировым сообществом.

Парламентская комиссия, рассмотрев и обсудив предложения Президиума перед началом сессии, вынесла на рассмотрение свой согласованный вариант вопросов референдума:

1. *Поддерживаете ли Вы курс на независимость Приднестровской Молдавской Республики и последующее свободное присоединение Приднестровья к Российской Федерации?*

2. *Считаете ли Вы возможным отказ от независимости Приднестровской Молдавской Республики с последующим вхождением Приднестровья в состав Республики Молдова?*

Высказывая свое мнение по первому вопросу в редакции парламентской комиссии, И. Смирнов со-

гласился с тем, что она не меняет его главной сути. Что касается формулировки второго вопроса, то она вызвала у Президента определенные замечания.

После обсуждения оба вопроса в редакции парламентской комиссии были проголосованы депутатами и включены в постановление о референдуме. В постановлении была также определена дата проведения референдума – 17 сентября 2006 г.

Президент выразил благодарность Верховному Совету за поддержку его законодательной инициативы о проведении референдума, а депутаты, в свою очередь, заверили, что сделают все возможное, чтобы обеспечить успех организации и проведения референдума и явку своих избирателей.

В оставшееся время до проведения референдума общественные организации, партии, движения проводили большую работу по сплочению всех общественно-политических сил республики в целях обеспечения высокой явки избирателей на референдум. С призывом к депутатам активизировать свою деятельность в округах по разъяснению населению целей и задач референдума обратился и Председатель Верховного Совета Е.В. Шевчук. Значительный вклад в агитационно-разъяснительную кампанию среди граждан внесли также депутаты местных Советов.

17 сентября 2006 г. в Приднестровье состоялся республиканский референдум. Явка избирателей составила 78,6% от их общего количества. На первый вопрос: *«Поддерживаете ли Вы курс на независимость Приднестровской Молдавской Республики и последующее свободное*

присоединение Приднестровья к Российской Федерации?» положительно ответили 97,2% избирателей. На второй вопрос: *«Считаете ли Вы возможным отказ от независимости Приднестровской Молдавской Республики с последующим вхождением Приднестровья в состав Республики Молдова?»* утвердительный ответ дали лишь 3,3% от общего числа голосовавших.

По информации Центризбиркома ПМР, в референдуме приняли участие 174 международных наблюдателя. Наиболее представительная мониторинговая группа прибыла из России. В нее входили депутаты Государственной Думы Сергей Бабурин, Ольга Селиверстова, Виктор Колесников, Елена Мухина, Иван Викторов, Виктор Алкснис, Наталья Нарочницкая, Александр Фоменко. Впервые за референдумом в Приднестровье наблюдали не отдельные думские депутаты, а официальная делегация, командированная в ПМР по распоряжению спикера Госдумы. Это говорит о том, что официальная Москва достаточно серьезно отнеслась к референдуму в Приднестровье. Из России приехали эксперты из различных общественных организаций, институтов, мониторинговых центров. Большую группу наблюдателей прислало российское молодежное движение «Наши».

Делегацию Верховной Рады Украины возглавляла Уполномоченный по правам человека Нина Карпачева. В группу наблюдателей вошли представители Прогрессивной социалистической партии Украины, которую возглавляла Наталия Витренко, а также депутат Верховной Рады, представитель фракции «Партия регионов» Юрий Болдарев,

президент Фонда свободных журналистов им. В. Черновила Дмитрий Пономарчук, представители различных общественных и экспертных организаций Украины.

В референдуме принимали участие официальные делегации из Республики Абхазия, Республики Южная Осетия, Нагорно-Карабахской Республики, а также представители общественных организаций Молдовы и Гагаузии.

За ходом голосования наблюдали также депутаты Европарламента Люк Мишель (Бельгия), Джульетта Кьеза (Италия), Дариуш Грабовский (Польша), эксперты Жан-Пьер Вандерсимен (Бельгия), Фабрис Бор и Ив Батай (Франция), Мила Алекович (Сербия) и Стефано Верноле (Италия). В качестве наблюдателей в Приднестровье прибыли эксперты Центрально-Европейской группы политического мониторинга (Германия) во главе с Александром Геррандом, Международного института мониторинга выборов, а также представители Курдского национального конгресса во главе с Джамалом Шамояном и Курдского института в Брюсселе.

По завершении референдума международные наблюдатели делились своими впечатлениями.

Люк Мишель, депутат Европарламента от Бельгии: «Демократия везде одинакова – и в Брюсселе, и в Тирасполе, и в Милане. Однако многие страны Запада видят только свои интересы. Мы приветствуем свободное волеизъявление народа Приднестровья. Если референдумы пройдут в других непризнанных республиках, это тоже нормально. Ненормальны лишь двойные стандарты Европы на этот счет, когда

учитывается позиция Косово и не принимается позиция Приднестровья».

Стефано Верноле, координатор Всеевропейского гуманитарного форума «Проект Евразия»: «В Европе о Приднестровье говорят совсем не то, что есть на самом деле. Мы свободно приехали сюда, увидели спокойную обстановку, спокойные города, такие же, как в Центральной Европе. Мы увидели приднестровскую действительность своими глазами».

Наталия Витренко, лидер Прогрессивной социалистической партии Украины: «На одном из Бендерских избирательных участков был вывешен первый протокол. Он был вывешен! Какой контраст с Украиной, где фальсификации начались именно с манипуляций с первыми протоколами. А тут – все открыто, доступно. Я думаю, не только Украина, но и Европа должна учиться у Приднестровья организации и проведению демократического референдума».

Гасан Мирзоев, член Общественной палаты Российской Федерации, Президент Гильдии российских адвокатов: «Даже в Европе мы не видели таких чистых и корректных выборов, какие мы наблюдали в Приднестровье. С учетом демократичности голосования и в том случае, если большинство высказалось «за» по первому вопросу референдума, это будет то самое правовое основание, которое позволит поставить вопрос о процедуре международного признания ПМР».

Представители косовской делегации международных наблюдателей были единодушны в том, что люди должны сами определять, как

им жить. «Несмотря на все отличия между нами, необходимо признать, что если большинство граждан высказывается за независимость, – это, как минимум, должно вызвать изменение сознания мирового сообщества», – сказал главный редактор «Радио Косово» Даваджа Куртиш. «Большие игроки на международной сцене имеют важное значение, но еще более важно, чего народ хочет добиться и что он делает, – добавила политолог, эксперт по непризнанным государствам Эмелида Кануши. – Если народ Приднестровья хочет бороться за независимость – он это делает.»

Группа международных наблюдателей подписала заключение по результатам мониторинга референдума ПМР 17 сентября 2006 г. В документе, в частности, отмечалось: «На основе проведенного наблюдения международные (иностраные) наблюдатели пришли к общему заключению о том, что состоявшийся референдум соответствовал национальному законодательству, общепризнанным принципам и нормам организации и проведения демократических выборов, большинство из которых равно применимо и к демократическим референдумам».

На основе итогов состоявшегося в Приднестровье референдума ряд фракций Государственной Думы России предложил начать процедуру дипломатического признания ПМР и подготовить совместный документ. Данная инициатива была озвучена на заседании Госдумы РФ. «Мы должны учесть желание жителей Приднестровья, ясно выраженное на референдуме, о независимости, – заявил вице-спикер Госдумы от ЛДПР Владимир Жириновский. –

По оценке экспертов, в ближайшие 10–20 лет на карте мира появится около ста новых государств. В том числе идет речь и о некоторых территориях бывшего СССР – Приднестровье, Абхазии, Южной Осетии.»

О некоторых подробностях подготовки этого документа рассказал вице-спикер Государственной Думы Сергей Бабурин. «Прежде всего, мы на заседании фракции “Народная воля” в Госдуме приняли заявление о том, что поддерживаем итоги референдума в Приднестровье и считаем, что Россия должна гордиться приднестровскими выборами, когда к ней обращаются с просьбой о присоединении, – сказал вице-спикер. – Но, конечно, этим мы не ограничились, а действительно подготовили проект обращения Госдумы к Президенту России. Я на сессии выступил с предложением ко всем фракциям сообща внести этот документ, чтобы не было споров об авторстве, – важно не авторство – важен результат. Мы предлагаем, чтобы Государственная Дума, поблагодарив жителей Приднестровья за веру в Россию, обратилась к Президенту РФ с настоятельной рекомендацией приступить к процедуре дипломатического признания Приднестровской Молдавской Республики. Есть два составных момента в решении приднестровского референдума: первый – независимость, второй – присоединение к России. Путь ко второму пункту лежит только через решение первого. Если мы сможем в кратчайшие сроки обеспечить дипломатическое признание ПМР различными государствами, то после этого можно было бы ввести в действие нормы закона РФ о порядке принятия в состав России новых

субъектов федерации, и этот механизм завершил бы процесс.»

Представитель другой думской фракции Виктор Алкснис выразил мнение, что в российском парламенте осознают, насколько это ответственный шаг – признание ПМР, но депутаты уверены – время поставить этот вопрос на повестку дня уже пришло. «Народ Приднестровья свой выбор сделал и тем самым передал эстафету теперь уже России. Да, сегодня все понимают, что речь идет о сложнейшей дипломатической и правовой задаче. Но Москве в этом вопросе надо идти вперед, невзирая на все окрики из вашингтонского обкома, и надо начинать процесс возрождения Великой России. Мне кажется, что Приднестровье будет первым шагом на этом пути.»

6 октября 2006 г. Государственная Дума Российской Федерации приняла постановление «Об итогах референдума в Приднестровье 17 сентября 2006 года». Документ был принят единогласно всеми 419 депутатами, присутствовавшими на заседании. В постановлении отмечалось, что референдум прошел в полном соответствии с международными правовыми нормами и законодательством ПМР. «Итоги референдума в Приднестровье должны быть в полной мере учтены международным сообществом ради обеспечения прав человека, мира и безопасности в данном регионе и справедливого разрешения приднестровского конфликта», – подчеркивалось в постановлении. Высоко оценив активность приднестровских граждан и их единство в своем волеизъявлении, депутаты Госдумы сошлись во мнении, что «Российская Федерация должна выстраивать свою политику

с учетом свободного волеизъявления народа Приднестровья».

При обсуждении постановления депутаты поддержали без голосования поправку, согласно которой в проект был внесен текст следующего содержания: «Депутаты Государственной Думы поддерживают усилия по улучшению экономического положения в Приднестровье и снятию ограничений на внешнеэкономическую деятельность Приднестровья в соответствии с Меморандумом об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем, по обеспечению доступа к российской культуре, образованию наших соотечественников в Приднестровье. Депутаты Государственной Думы отмечают важность для обеспечения стабильности и безопасности в регионе сохранения российских миротворческих сил в соответствии с ранее достигнутыми договоренностями».

Тексты постановления Государственной Думы и обращения Верховного Совета ПМР были направлены в парламенты Республики Молдова и ПМР, в ОБСЕ и ПАСЕ, а также Президенту и Правительству Российской Федерации.

11 октября Верховный Совет ПМР принял очередное обращение к депутатам Государственной Думы РФ. В нем отмечалось, что российские депутаты, проявив принципиальность своей позиции, на деле в очередной раз подтвердив высокий статус России как страны-гаранта, признали своим постановлением результаты референдума 17 сентября. Приднестровская республика, подчеркивалось в обращении, будучи государством с реально функционирующей системой государственной

власти, столкнулась с проблемой длительной неурегулированности молдо-приднестровского конфликта, который является сдерживающим фактором экономического и социального развития республики. Сложившиеся социально-экономические и политические реалии, нежелание Молдовы учитывать мнение народа Приднестровья, активизация ею односторонних действий по срыву планов урегулирования молдо-приднестровского конфликта, ранее предложенных участниками переговорного процесса, привели к полному отсутствию политического диалога между ПМР и РМ.

В условиях политической неопределенности и продолжающегося экономического давления, констатировалось в обращении, приднестровцы использовали институт прямой демократии – референдум. Его итоги свидетельствуют о единстве и целостности устремлений приднестровского народа в выборе своего будущего – строительстве суверенного независимого государства. Поэтому, опираясь на историко-политические предпосылки, международно-правовые прецеденты и волеизъявление народа, приднестровские депутаты обращаются к своим коллегам из Госдумы России с просьбой инициировать процедуру признания ПМР как суверенного независимого государства.

Текст данного обращения приднестровские депутаты направили также в Верховную Раду Украины, в парламенты стран – участников СНГ, ПА ОБСЕ, ПАСЕ, Межпарламентской ассамблеи Содружества «За демократию и права народов».

Реакция Молдовы на принятое Государственной Думой постанов-

ление по итогам прошедшего 17 сентября в ПМР референдума была однозначной. В заявлении молдавского парламента, единогласно принятом 12 октября 2006 г., вышеупомянутое решение Госдумы называлось необъективным и некомпетентным. Авторы документа призвали в нем думских коллег не поддерживать приднестровский сепаратизм и не выступать «в роли адвокатов одной из сторон конфликта».

Деятельность Верховного Совета последнего созыва в первый год его работы была существенно осложнена проблемами, связанными с введением инициированных Молдовой новых таможенных правил перемещения приднестровских товаров на приднестровско-украинской границе. В связи с блокадой Верховный Совет вынужден был постоянно отвлекаться от плановой работы, рассматривать и принимать законопроекты по возникающим экономическим вопросам.

Через три недели после начала таможенной блокады на пленарном заседании сессии депутаты рассмотрели и приняли в режиме законодательной инициативы Закон ПМР «О внесении изменений в Закон ПМР “О республиканском бюджете на 2006 год”». Законопроект был направлен на введение ряда мер по защите и стабилизации положения, в котором оказались приднестровские экономические агенты в результате негативного воздействия обстоятельств, препятствующих осуществлению внешнеторговых операций, а также мер по недопущению углубления кризисной ситуации. Предложенные меры должны были облегчить и отчасти стабилизировать критическое положение

на некоторых предприятиях, позволить выплачивать своим работникам заработную плату и оплачивать простой.

Предусмотренное законодательством ежеквартальное повышение минимального размера оплаты труда, сохранение налоговой нагрузки, необходимость своевременного внесения обязательных платежей в бюджет при отсутствии возможности осуществлять внешнеторговые операции могли еще более усугубить ситуацию в регионе и привести к полной остановке большинства предприятий республики. Поэтому включенные в законопроект меры предусматривали законодательное закрепление фиксированной величины минимального размера оплаты труда до разрешения экономического конфликта, а при благоприятных условиях – его дальнейший рост. Предлагалось также снизить налоговую нагрузку: освободить физические лица от уплаты подоходного налога, единого социального налога, обязательного страхового взноса – выплаты в пользу работника в период вынужденного простоя предприятия и другие меры поддержки трудовых коллективов.

Депутаты также предложили в местах торговли в приграничной зоне в случае возникновения обстоятельств, препятствующих осуществлению внешнеторговых операций хозяйствующими субъектами ПМР, разрешать в течение всего 2006 г. денежные расчеты с населением при осуществлении торговых операций или оказании услуг на территории Приднестровья без применения контрольно-кассовых аппаратов.

Одной из важных задач экономической политики в республике

Верховный Совет считает повышение эффективности налоговой системы, обеспечивающей улучшение условий жизни граждан, в том числе и путем снижения налогового бремени. В 2006 г. депутаты вышли с законодательной инициативой о снижении с 2007 г. ставки единого социального налога с 24 до 21%, благодаря чему будут созданы условия для увеличения поступлений в государственные внебюджетные фонды, основным из которых является Пенсионный фонд. Снижение ставки единого социального налога должно также стать стимулирующим фактором для направления работодателем дополнительных средств на повышение оплаты труда работников, что в конечном итоге будет способствовать увеличению налогооблагаемой базы и соответственно поступлений в фонды от единого социального налога. Подобный опыт реформирования системы налогообложения в Приднестровье уже имелся. В 2003 г. Верховный Совет инициировал и принял пакет законов, по которым снижался единый социальный налог с 40% до фиксированного показателя 24%. В результате Пенсионный фонд получил сверх запланированных несколько десятков миллионов рублей.

В целях предоставления стандартного налогового вычета на каждого ребенка налогоплательщика хотя бы на уровне величины прожиточного минимума законодатели приняли решение об увеличении порога данного вычета в 2007 г. более чем в три раза. В результате этих изменений доход родителей в размере до 90 долларов при наличии одного ребенка не будет облагаться подоходным налогом.

Депутатами был также предложен и утвержден на 2007 г. измененный механизм налогообложения индивидуальных предпринимателей. Суть этих изменений заключалась в освобождении предпринимателя от обязанности вносить авансовые платежи по подоходному налогу в течение налогового периода при оплате стоимости предпринимательского патента. Законодательно было определено, что средства, поступающие за оплату предпринимательского патента, полностью подлежат зачислению в соответствующий местный бюджет. Такой подход позволит обеспечить заинтересованность местных органов государственной власти и управления в проведении эффективной политики по вопросам деятельности индивидуальных предпринимателей.

Законодательство Приднестровья в достаточно полной мере соответствует международным нормам, тем не менее республика готова к сотрудничеству с международными организациями, в том числе и Евросоюзом, в данной области. ПМР всегда адекватно выражала свое отношение к международно-правовым актам гуманитарного характера. Еще 22 сентября 1992 г. Постановлением ВС ПМР «Об отношении ПМР к международным договорам и другим актам по правам человека» республика независимо от членства в соответствующих международных организациях признала свою приверженность принципам, заложенным в Конвенции о предупреждении геноцида и наказаниях за него, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, в Международном пакте о гражданских и политических правах и др.

С 1992 г. была проделана большая работа по имплементации международных норм по защите прав и свобод человека, по расширению возможностей граждан защищать свои права в целом ряде случаев. Законодательство ПМР в данной сфере претерпело определенные изменения, в том числе и с учетом предложений стран-гарантов, ОБСЕ. В целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, их соблюдения и уважения в республике была введена новая структура Уполномоченного по правам человека.

В июне 2006 г. на пленарном заседании сессии ВС ПМР прошли выборы на должность Уполномоченного по правам человека. На рассмотрение сессии профильный комитет предложил две кандидатуры, полностью соответствовавшие всем требованиям закона для назначения на эту должность: начальника следственного управления МВД ПМР В.А. Калько и начальника Государственной службы административного надзора Прокуратуры ПМР в ранге первого заместителя прокурора Л.Е. Ясенкова. После обсуждения и тайного голосования наибольшее число голосов – 33 из 40 – получил В.А. Калько, ставший первым в истории республики Уполномоченным по правам человека.

Председатель ВС ПМР Евгений Шевчук в качестве напутствия В.А. Калько подчеркнул, что Уполномоченный по правам человека является своеобразным единоличным арбитром между органами власти, их должностными лицами и гражданами республики, главной обязанностью которого является защита интересов людей, каждого человека.

Роль такого органа государственно-го контроля в области соблюдения прав и свобод человека и гражданина трудно переоценить. А посему, сказал спикер, эту новую веху правозащитной деятельности нужно начать достойно и высокопрофессионально, в полном соответствии с Конституцией и законодательством ПМР.

14 апреля 2006 г. ВС ПМР принял Постановление «Об отношении ПМР к основополагающим принципам международных правовых актов в области противодействия терроризму». В нем, в частности, утверждалось, что ПМР является демократическим, правовым государством, признает права и свободы человека и гражданина высшей ценностью любого цивилизованного государства. Учитывая, что в последнее время участились акты терроризма, которые используются в качестве мер достижения политических и идеологических целей, ПМР считает, что любое правовое государство не может оставаться в стороне и должно не только осуждать их, но и противодействовать им. Со своей стороны, ПМР заявляет о приверженности принципам мирного урегулирования конфликтов, не прибегая к применению оружия, и стремится к сотрудничеству с мировым сообществом в борьбе с терроризмом.

Постановление подтверждает приверженность Приднестровья основополагающим принципам в области противодействия терроризму, разработанным и закрепленным мировым сообществом в международных правовых актах. Это Европейская конвенция о пресечении терроризма, принятая в Страсбурге

27 января 1977 г., Международная конвенция о борьбе с захватом заложников, принятая в Нью-Йорке 17 декабря 1979 г., Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма, принятая в Нью-Йорке 9 декабря 1999 г.

Приднестровский Уголовный кодекс в полной мере регулирует вопросы установления уголовной ответственности за терроризм и иные преступления, совершенные общепропасным способом. ПМР принятым постановлением заявила о своей позиции по отношению к терроризму в целом, нормам вышеприведенных актов о вхождении республики в европейское и мировое правовое поле, в международное сообщество.

В течение 2006 г. деятельность Верховного Совета в области внешнеполитических связей и межпарламентских контактов была достаточно активной. За этот год проведено более 30 встреч: со специальным представителем Украины по вопросам приднестровского урегулирования, с делегациями Государственной Думы Российской Федерации, совместной российско-украинской делегацией под руководством заместителя секретаря Совета Безопасности России, послами стран-гарантов России и Украины, парламентариями Абхазии, Южной Осетии, Нагорного Карабаха, с руководством ОБСЕ, а также с Парламентской Ассамблеей Совета Европы, специальным представителем ЕС, делегациями Европарламента. В рамках Комиссии по внешней политике и международным связям, куда входят представители всех профильных комитетов, было проведено шесть международных встреч, в том числе с представителями таких организаций, как Институт междуна-

родных отношений Японии, Международная организация по миграции в Республике Молдова, Центр европейских политических исследований и др.

В ходе указанных встреч обсуждались вопросы осуществления внешнеэкономической деятельности приднестровскими хозяйствующими субъектами, железнодорожного сообщения, экономического и гуманитарного сотрудничества с Россией и Украиной. Поднимались также вопросы гражданства, присутствия в Приднестровье российских войск и вооружений, а также проблемы, с которыми сталкиваются неправительственные организации, другие институты гражданского общества.

В процессе переговоров были установлены и налажены дружеские связи с академическими кругами Российской Федерации, расширено сотрудничество с российскими вузами. Для приднестровских выпускников школ было выделено более ста мест в вузах России, 50 из которых – по линии контактов партии «Обновление», в том числе в таких престижных, как МГУ, МГИМО, МАТИ.

Большую работу проводили депутаты и за пределами Приднестровья: более 15 делегаций Верховного Совета были командированы в Россию, Украину, Абхазию, Нагорный Карабах, Южную Осетию. Парламентарии ВС ПМР активно налаживали связи с коллегами из Верховной Рады Украины, были намечены перспективы сотрудничества фракции Верховного Совета «Обновление» с фракциями Государственной Думы и Верховной Рады.

14 июня 2006 г. в Сухуми президенты Приднестровской Молдавской

Республики, Республики Абхазия, Республики Южная Осетия – Игорь Смирнов, Сергей Багапш и Эдуард Кокойты – подписали совместную декларацию, в которой провозгласили создание Сообщества «За демократию и права народов».

В декларации указывалось, что республики намерены пользоваться «исключительно мирными средствами и политическими методами» для достижения общих задач на основе взаимного уважения в отношениях со всеми субъектами международного общения. «Создаваемое Сообщество не направлено против третьих государств или международных организаций и объединений», – подчеркивалось в документе.

Президенты подписали также заявление о создании совместных миротворческих сил. Как было заявлено на встрече, стороны намерены поддерживать друг друга в случае вооруженной агрессии в отношении какой-либо из трех республик.

4 июля 2006 г. в Москве состоялась встреча руководителей парламентов Абхазии, Приднестровья и Южной Осетии – Нугзара Ашуба, Евгения Шевчука и Тарзана Кокойты, завершившаяся подписанием трехстороннего соглашения о сотрудничестве. «Сегодня мы подписываем межпарламентское соглашение, которое, я думаю, в скором будущем перерастет в парламентскую ассамблею трех республик», – заявил первый вице-спикер Парламента Южной Осетии Тарзан Кокойты. Документ предполагает обмен информацией о текущей законодательной деятельности. Кроме того, стороны намерены поддерживать сотрудничество посредством организации парламентских форумов.

На встрече лидеров трех республик Председатель Верховного Совета ПМР Евгений Шевчук поблагодарил российских парламентариев за помощь и поддержку, которую они оказывают не только Приднестровью, испытывающему трудности в связи с блокадой, но и другим непризнанным государствам. «Наши парламенты давно сотрудничают, а это соглашение лишь юридически оформит наши контакты. Символично, что подписание соглашения о сотрудничестве происходит в Москве, так как наши страны стараются гармонизировать свое законодательство с российским», – отметил спикер. Он также выразил уверенность в том, что данный документ будет направлен на достижение целей, зафиксированных в совместной декларации, которая провозглашает создание Сообщества «За демократию и права народов».

Присутствовавший на встрече вице-спикер Госдумы Российской Федерации Сергей Бабурин высказал мнение, что подписанное соглашение поможет Абхазии, Южной Осетии и Приднестровью согласовывать многие законодательные акты, которые будут способствовать улучшению жизни людей. «Не нужно изобретать какой-то свой закон, лучше взаимно обмениваться опытом», – сказал он. В случае образования парламентской ассамблеи трех непризнанных республик Госдума РФ непременно будет с ней сотрудничать, так как, по мнению депутата, Абхазия, Южная Осетия и Приднестровье давно являются полноценными состоявшимися государствами. «Наши братья многократно доказывали состоятельность своей государственности. Созданные

в этих республиках властные структуры являются оплотом и надеждой народов, проживающих на их территориях», – сказал С. Бабурин по окончании церемонии подписания соглашения о сотрудничестве.

Депутат Госдумы Алексей Митрофанов заметил, что непризнанные республики не сами выбрали путь, по которому они сейчас идут, их к этому подтолкнули. «У Абхазии, Приднестровья и Южной Осетии появилась реальная возможность получить официальный статус государственности. Сделать это будет нелегко, но мы будем поддерживать ваши позиции», – пообещал российский парламентарий.

12 июля 2006 г. Верховный Совет ПМР принял соответствующее постановление, в котором одобрил подписанные соглашения о сотрудничестве Верховного Совета ПМР с Народным Собранием – Парламентом Республики Абхазия и Парламентом Республики Южная Осетия.

В целях реализации положений, изложенных в совместной декларации от 14 июня 2006 г., и опираясь на положения о межпарламентских трехсторонних соглашениях от 4 июля, подписанных в Москве, главы законодательных органов трех республик – Нугзар Ашуба, Евгений Шевчук и Тарзан Кокойты подписали 30 сентября 2006 г. в Сухуми Соглашение о Межпарламентской ассамблее государств – участников Сообщества «За демократию и права народов». Штаб-квартира и руководящие органы Межпарламентской ассамблеи располагаются в Москве.

Межпарламентская ассамблея создавалась на основе принципов уважения законных прав и интересов народов всех трех республик.

Создание такого органа стало важным этапом в сотрудничестве трех парламентов, свидетельствующим о высокой степени зрелости и качественно новом уровне развития республик. Главной задачей Ассамблеи стала координация всесторонних усилий, без которых нельзя говорить о действенном углублении интеграционных процессов во всех областях, а также деятельность по принятию рамочных законодательных актов, представляющих интерес для трех сторон. Межпарламентская ассамблея как консультативный институт уполномочена обсуждать политические, социально-экономические и гуманитарные вопросы, рассматривать вопросы парламентского сотрудничества, разрабатывать и направлять предложения законодательным органам и правительствам государств – участников Сообщества «За демократию и права народов».

Взаимодействие в рамках Ассамблеи будет способствовать установлению более тесного сотрудничества республик в области политики, экономики и в гуманитарной сфере. Работа в таком формате должна стать одним из эффективных механизмов мирного и справедливого урегулирования вопросов с Молдовой и Грузией, а также донести до мирового сообщества мнение Абхазской, Южно-Осетинской и Приднестровской республик по актуальным проблемам, которые в силу очевидных причин весьма схожи.

19 декабря 2006 г. в Москве состоялось первое пленарное заседание Межпарламентской ассамблеи. Это стало событием особой значимости, подтвердившим общее стремление народов трех республик к ус-

тойчивому и стабильному развитию в русле общемировых тенденций. В работе первого заседания принимали участие парламентские делегации от трех государств. В качестве наблюдателей присутствовали начальник Управления администрации Президента России по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами Модест Колеров, председатель Комитета Госдумы России по делам СНГ и связям с соотечественниками Андрей Кокошин, заместитель Председателя Госдумы России Сергей Бабурин, а также представители от Нагорно-Карабахской Республики.

Заседание в целом носило организационный характер: парламентские делегации утвердили регламент Ассамблеи, положение о секретариате и постоянных комиссиях. Важным итогом заседания стало принятие Обращения в ООН, в котором парламентарии трех непризнанных республик просили признать Ассамблею и зарегистрировать ее учредительные документы, принятые сторонами в конце сентября 2006 г. Республики выразили надежду, что регистрация Ассамблеи станет важным шагом к международному признанию самих государств. Было также принято Обращение в Межпарламентскую ассамблею государств – участников Евразийского экономического сообщества с предложением об установлении и развитии широкого межпарламентского и экономического сотрудничества. Ассамблея высказалась за «неотложное претворение в жизнь воли народов Абхазии, Приднестровья и Южной Осетии, высказанной в ходе всенародных референдумов о признании их независимости».

На заседании Ассамблеи была создана комиссия по выработке заявления с требованием к мировому сообществу осудить «преступления против человечества, осуществляемые властями Республики Молдова и Грузии в 1989, 1994 годах на территории Приднестровья, Абхазии и Южной Осетии». Был принят ряд других обращений и заявлений.

Цель создания Межпарламентской ассамблеи, как сообщил Председатель Народного Собрания Республики Абхазия Нугзар Ашуба при подведении итогов ее первого пленарного заседания, – «вместе заниматься законодательством, добиваться признания независимости наших стран, не оставляя без внимания социальные и экономические вопросы».

Представители законодательной власти трех республик объединили «усилия на уровне парламентов, чтобы решить основные проблемы наших государств, – подчеркнул Председатель Верховного Совета ПМР Евгений Шевчук. – Парламент отражает чаяния, которыми живут народы, и во главе угла стоит доведение этих чаяний до международного сообщества. Мы хотим быть услышанными коллегами в других государствах».

Ассамблеей также принят единый документ, определяющий статус и пребывание в этих регионах российских миротворческих сил. «Такое заявление уже разработано и находится на рассмотрении в парламентах Абхазии, Приднестровья и Южной Осетии. Как мы ожидаем, оно будет принято на следующей сессии нашей Межпарламентской ассамблеи», – подтвердил Генераль-

ный секретарь Межпарламентской ассамблеи Григорий Маракуца.

В свою очередь, Нугзар Ашуба сказал: «Никакой интернационализации миротворческих сил не будет. Для этого нужно наше согласие. Мало ли чего хотят Грузия и Молдова? Мы не желаем менять российские миротворческие силы на какие-то другие». Кроме того, добавил глава Абхазии, согласно договоренностям президентов трех республик стороны решили создать совместный миротворческий контингент.

В конце октября 2006 г. в Москве состоялась встреча заместителя председателя Комитета Верховного Совета ПМР по экономической политике, бюджету и финансам Петра Пасата с депутатами Комитета Госдумы по международным делам и Комиссии по изучению практики обеспечения прав человека и основных свобод в иностранных государствах. Российских коллег интересовала жизнь приднестровских граждан в условиях экономической блокады, проблемы железнодорожного сообщения. Результатом встречи стала выработка проекта соглашения о сотрудничестве в области межпарламентской деятельности.

В ноябре в Приднестровье с официальным визитом побывала российская делегация во главе с председателем Комиссии Госдумы по изучению практики обеспечения прав человека и основных свобод в иностранных государствах, заместителем председателя Комитета Госдумы по международным делам Н.А. Нарочницкой.

До приезда в Тирасполь Наталья Нарочницкая посетила Кишинев, где встречалась с молдавскими парламентариями, побывала в миссии

ОБСЕ в Молдове, посольстве Российской Федерации в Республике Молдова. Цель своего визита российский депутат видела, прежде всего, в подробном ознакомлении с предложениями по объединению усилий в разрешении приднестровского вопроса. По мнению Н.А. Нарочницкой, этим вопросом занимаются только дипломаты, а парламентарии в решении данной проблемы никакого участия не принимают. Но ведь именно парламентская форма взаимодействия, полагает депутат, может создать перспективы общения даже после того, как был нарушен механизм контактов. «Это веление времени, и на данном этапе ведется обсуждение различных форматов такого сотрудничества. Сейчас важно хотя бы собрать всех вместе», — отметила она.

В Тирасполе Наталья Нарочницкая встретила с Председателем ВС ПМР Евгением Шевчуком, членами Президиума ВС ПМР, членами вновь созданного Комитета по правоохранительным органам, борьбе с коррупцией, защите прав и свобод граждан во главе с А.В. Сипченко. Н.А. Нарочницкая подчеркнула важность и актуальность межпарламентского сотрудничества, готовность Государственной Думы к активизации данной работы с приднестровскими коллегами. В ходе встречи обсуждались также механизмы использования информационных ресурсов для создания благоприятного имиджа Приднестровья. Речь, в частности, шла об участии научного сообщества ПМР в разработке новых подходов к проблематике соблюдения прав человека. Подобный формат позволит Приднестровью выйти на иной, более

высокий международный уровень. В завершение визита было подписано совместное Соглашение о сотрудничестве Комиссии Государственной Думы и Комитета ВС ПМР.

В ноябре 2006 г. в рамках сотрудничества в Госдуме состоялся «круглый стол» на тему «Стратегия поэтапной интеграции России и Приднестровья». Впервые после проведения на территории Приднестровья референдума прошло мероприятие столь высокого уровня. К проведению «круглого стола» было привлечено внимание не только депутатов Государственной Думы РФ и Верховного Совета ПМР, но и политиков, независимых экспертов, ученых, предпринимателей.

В интервью пресс-службе Верховного Совета ПМР по итогам работы «круглого стола» его участники – депутаты ВС ПМР остановились на ключевых моментах обсуждения.

Как отметила, в частности, председатель Комитета по вопросам образования, науки, культуры, семьи и детства Ольга Гукаленко, «...итоги работы показали, что в вопросе разрешения приднестровской проблемы необходимо исходить из принципа реализма политики – того положения и тех процессов демократизации, которые существуют в нашем государстве». Более того, подчеркнула депутат, рассматривать проблему нужно с точки зрения международного права. Историки должны вынести свой вердикт по всем политическим аспектам государственности и перспективам дальнейшего развития Приднестровья.

В ходе дискуссии участники «круглого стола» высказали мнение, что пришло время находить новые конструктивные механизмы, новые

формы сотрудничества и интеграции. Было предложено разработать проект документа о деятельности межпарламентской группы, а также о создании независимого экспертного совета для отслеживания и сопровождения путей интеграции, которые могут привести к новым качественным изменениям в политическом имидже и рейтинге Приднестровья. Этот имидж должен быть не только политическим, но культурным и образовательным.

Приднестровская делегация представила на «круглом столе» свою программу поэтапного развития интеграции с Россией. На первом этапе должно быть создано правовое поле по формированию и развитию единого образовательного пространства. Эта инициатива будет способствовать выработке общего модельного закона в области образования, и не только образования, который должен быть подписан на уровне профильных парламентских комитетов.

Второй этап сотрудничества – это расширение миссии России на территории Приднестровья в сфере образования. Речь идет об открытии представительств и филиалов российских вузов в республике, увеличении квоты, но с соблюдением норм, чтобы не было большого оттока дипломированных выпускников из Приднестровья.

В третий этап развития интеграции приднестровские депутаты включили работу на уровне законодательства, которое должно быть гармонизировано, но ни в коем случае не унифицировано. И главное, помощь России Приднестровью должна быть адресной – речь идет о подключении региона к приоритет-

ным национальным проектам. Такой подход конкретизирует миссию, которую выполняет Россия в отношении Приднестровья, и усилит роль РФ в Европе.

Что касается миротворческой операции, то большинство участников дискуссии заявили, что ее формат должен оставаться прежним, а прерогатива ведения – за Россией.

Во время работы «круглого стола» обсуждалась такая важная проблема, как экономика региона. Основным фактор ее развития парламентарии видят в создании приднестровским предприятиям нормальных условий для осуществления внешнеэкономической деятельности. Председатель Комитета ВС по экономической политике, бюджету и финансам Михаил Бурла отметил, что «в первую очередь нужно реанимировать документы, которые уже существуют. В частности, Меморандум 1997 года, подписанный президентами России, Украины, Молдовы и Председателем ОБСЕ. Данный правовой документ предоставляет Приднестровью право осуществлять свободную внешнеэкономическую деятельность. В марте 2006 года некоторые нормы этого Меморандума были нарушены, поэтому мы обратились к Государственной Думе с просьбой о том, чтобы Россия как страна-гарант добивалась возобновления их действия.

Помимо Меморандума, констатировал М. Бурла, существует еще ряд документов, которые дают преференциальный, или льготный, режим для предприятий в области кооперирования производства. Есть новые способы предоставления гарантий нашим предприятиям-экспортерам, например так называемый транзит-

ный протокол. Возможны и иные документы аналогичного содержания. Главное, нам нужно создать такие механизмы гарантий, которые исключают возможность применения односторонних мер со стороны кого бы то ни было, кто может ухудшить функционирование наших предприятий и помешать осуществлению экспортно-импортных связей».

Россия является основным внешнеторговым партнером Приднестровья. По итогам 2005 г. экспорт приднестровских товаров в Российскую Федерацию составил 230 млн долларов (для сравнения: экспорт в Украину в 2005 г. – 12 млн долларов).

«После введения Молдовой экономической блокады, – объяснил депутат ВС Виктор Гузун, – Россия была единственной страной, которая оказала поддержку Приднестровью в плане признания товаросопроводительных документов.

...Я обратил внимание российских коллег на то, что многие приднестровские производители выпускают специализированную продукцию и являются составляющими или компонентами российских предприятий. А проблема в том, что все эти кооперационные связи в свое время заключались на уровне договора с Молдовой. Сейчас наша основная задача – заключение прямого соглашения кооперационного договора с Россией между приднестровскими и российскими предприятиями. Создание торгово-промышленных палат РФ и ПМР будет способствовать интеграционным процессам в условиях блокады и непризнанности.»

На «круглом столе» обсуждался и вопрос транснационализации экономики. В Приднестровье появились

филиалы крупных российских предприятий. Например, бендерский завод «Прибор» входит в корпорацию «Салют», завод «Молдавкабель» является филиалом российского «Севкабеля». Как пояснил Михаил Бурла, «Россия должна создавать механизмы, которые защищали бы интересы своих предприятий и способствовали бы их нормальному функционированию. На этих предприятиях работают приднестровские граждане, они платят налоги в бюджет региона, потому защита Россией своей собственности на нашей территории будет защитой и нам.

Что касается гармонизации законодательств двух государств... Нужно прийти к той законодательной базе, – считает председатель Комитета ВС по экономической политике, бюджету и финансам, – которая будет способствовать получению взаимного эффекта. Еще раз подчеркиваем – гармонизация не означает унификацию. У нас разные формы правления, различные системы налогообложения. Речь идет о создании единых принципов налогообложения, о гарантиях выплат налогов и механизмах сбора налогов, защите предпринимательства от чрезмерного контроля. В Приднестровье действует ряд законов, которые не носят региональной окраски, поэтому мы можем их максимально гармонизировать с законами РФ».

Многие эксперты – участники «круглого стола» высказали мнение, что приднестровскую проблему невозможно решить без второй страны-гаранта, в частности Украины, поэтому вопрос ее взаимоотношений с Россией остается одним из главных для ПМР.

«Нельзя забывать, что с Россией у нас нет общих границ, – отметил заместитель председателя Комитета по вопросам образования, науки, культуры, семьи и детства Владимир Боднар. – Это серьезный момент, который вызывает множество проблем. У нас две страны-гаранта, которые обязались осуществлять защиту и поддержку Приднестровья. И то, что одна из сторон в этом участвует менее активно – огромный минус, ибо решить приднестровскую проблему можно только сообща. Дело даже не столько в политике, сколько в проблеме прав человека, развитии экономики, социальном развитии Приднестровья как территории.» И эксперты, и депутаты пришли к единодушному решению: предложить Президенту РФ и другим структурам, которые ведут переговоры с Украиной, при любой возможности касаться темы Приднестровья.

Благодаря участию большого количества экспертов в проведении «круглого стола» появилась возможность рассматривать приднестровский вопрос с различных позиций. Было высказано мнение о необходимости изменить концепцию обоснования Приднестровья как суверенного и независимого государства. На это есть несколько причин. Одна из них – доклад американских ученых «Соответствие государственного суверенитета Приднестровской Молдавской Республики международному праву». «То, что началась разработка аналитических материалов на тему государственности Приднестровья, в частности доклад нью-йоркских адвокатов, – подчеркнул депутат Верховного Совета Анатолий Дирун, – говорит о

том, что Запад начал задумываться и уже не может отмахнуться от этого вопроса.

На нашей дискуссии прозвучало очень важное предложение – уделять особое внимание реализации прав человека в республике. Это то поле, которое сегодня практически не используется. Надо выходить на новый уровень подготовки подобных аналитических докладов, которые станут темой для обсуждения в экспертных сообществах, – сказал А. Дирун. – Мы должны не отсиживаться и ждать, а брать инициативу в свои руки. Не случайно идея проведения “круглого стола” исходила от Верховного Совета и, в частности, от депутатской фракции “Обновление”. Мы должны ответить на вопрос, который задают нам избиратели: прошел референдум – и что дальше? А дальше – поэтапная интеграция. Не унификация, а именно интеграция со всеми ее сложностями. Мы должны понимать ту важную стратегическую роль, которую в нашей республике играют Россия и Украина.»

На «круглом столе» депутаты поднимали вопросы, связанные с работой Верховного Совета ПМР. Прежде всего, это выход на качественно новый уровень международного сотрудничества с парламентами, политиками, общественными деятелями, учеными зарубежных государств по установлению конструктивного сотрудничества в различных сферах. В современной ситуации весьма актуальным является обращение к проблеме непризнанных государств как в геополитическом контексте, так и в отношении ПМР, констатировали депутаты. Вопрос урегулирования молдо-при-

днестровского конфликта все чаще требует новых подходов и механизмов, которые и пытаются найти и ввести в действие приднестровские парламентарии. В этом направлении уже проводится многоплановая системная работа как в Приднестровье, так и в России. Она включает проведение слушаний, форумов, конференций, «круглых столов» с привлечением международных участников и независимых экспертов.

В феврале 2007 г. в Тирасполе в рамках деятельности Верховного Совета ПМР прошла международная научно-практическая конференция «Имидж государства и защита прав человека: реалии, проблемы, перспективы». Конференция такого масштаба под эгидой Верховного Совета ПМР проводилась впервые, хотя проблема защиты прав и свобод человека как условие формирования имиджа государства – весьма актуальна и перспективна.

Характеризуя назначение предстоящего форума, Председатель Верховного Совета ПМР Евгений Шевчук констатировал: «Ни для кого не секрет, что политические вопросы, связанные с урегулированием конфликта в Приднестровье, не разрешаются уже достаточно длительный период. В отношении Приднестровской Молдавской Республики применяются различные санкции, которые сказываются на правах граждан. Зачастую наши жители сталкиваются с серьезными проблемами при реализации своих прав: права на труд, права на обучение. Нам хотелось бы найти какие-либо взаимосогласованные позиции, которые впоследствии могли бы послужить механизмом реализации прав граждан, в международ-

ном плане являющихся одинаковыми и базовыми для всех».

Форум «Имидж государства и защита прав человека: реалии, проблемы, перспективы» собрал более 500 человек – парламентариев, политиков, видных общественных деятелей, ученых России, Украины, Приднестровья, Южной Осетии, Молдовы, Нагорного Карабаха, Японии, Великобритании. С приветственным словом от имени Президента ПМР к участникам конференции обратился вице-президент А.И. Королев. Глава государства отметил, что в Приднестровье существуют проблемы с обеспечением прав человека, но не из-за отсутствия демократических норм. Почву для нарушений создает как непризнанность республики, так и действия Молдовы по подавлению приднестровской государственности.

Е.В. Шевчук во вступительном слове также подчеркнул, что «все декларации о правах человека оказываются на втором плане, когда речь идет о геополитических интересах». Двойные стандарты, применяемые в том числе и по отношению к Приднестровью, сказал спикер, отрицательно сказываются на имидже республики. Соответственно цель конференции как раз и состоит в том, чтобы выработать пути формирования положительного имиджа государства в аспекте защиты прав и свобод человека, создать институты общественной независимой экспертизы по обеспечению прав и свобод человека в суверенных и непризнанных государствах, а также способствовать выводу проблематики Приднестровья на системный международный уровень в рамках деятельности международных орга-

низаций – ПАСЕ, ООН, ЮНЕСКО, содействовать созданию информационного поля в целях позиционирования Приднестровья в мировом сообществе как государства, соблюдающего права и свободы человека.

Специальный представитель ВС ПМР по межпарламентским связям Г.С. Маракуца в докладе «Межпарламентская деятельность Верховного Совета ПМР и защита прав человека» отметил, что от внутренних и внешних функций государства напрямую зависит авторитет республики. «Мы реализуем право на самоопределение, ориентируемся на взаимосвязь с другими государствами и хотим продолжать продуктивно работать. Вопрос защиты прав человека приоритетен для Приднестровья, да и сама республика создавалась с целью защиты прав и свобод граждан.

То, что права и свободы человека должны соблюдаться в любом государстве, независимо от того, признано оно или нет, ни у кого сомнений не вызывает. Однако сложившаяся практика применения двойных стандартов в подходах к решению проблемы статуса новообразованных государств приводит к тому, что нарушаются права целых народов. Причем государства и организации, которые взяли на себя роль менторов в трактовке и мониторинге прав человека, уделяя повышенное внимание не всегда достоверным заявлениям политически ангажированных крошечных организаций, не замечают фактов массовых нарушений в отношении целого народа.»

С докладами выступили председатель Комиссии Государственной Думы России по изучению практики обеспечения прав человека и основ-

ных свобод в иностранных государствах Наталья Нарочницкая, первый заместитель Председателя Парламента Республики Южная Осетия Тарзан Кокойты, председатель Российской коллегии адвокатов Сергей Мерзоев, директор Центра исследований проблем гражданского общества Украины Виталий Кулик, сотрудник Российского института стратегических исследований Российской Академии наук Тамара Гузенкова и др.

Представитель британской Хельсинской группы по правам человека Марк Элмонд откровенно заявил, что западные страны, которые считаются в мире примером в вопросе соблюдения прав человека, на самом деле далеки от эталона. «Проблема сегодня в том, что так называемые высокочивилизованные страны, такие как США и государства Евросоюза, не предпринимают нужных усилий, чтобы устранить проблемы и недостатки в этой области внутри своих государств.» Британский правозащитник привел в пример избирательные процессы в ряде развитых стран Запада, которые не соответствовали демократическим стандартам.

По мнению эксперта, страны Запада уделяют необоснованно высокое внимание «микроскопическим нарушениям» в России и странах СНГ и в то же время закрывают глаза на серьезные проблемы на своей территории. «Говорят, что если бы Европейский Союз подал заявку на вступление в Евросоюз, то он сам не выполнил бы определенные условия в вопросе обеспечения прав человека и, в частности, в соблюдении прав меньшинств в соответствии с «Копенгагской конвенцией», – заметил Марк Элмонд.

Относительно ситуации на Днестре британский эксперт сказал, что в западной прессе «...Приднестровье часто изображают в качестве “черной дыры”». Однако, констатировал М. Элмонд, результаты работы мониторинговой миссии ЕС по приднестровской границе показали беспочвенность подобных обвинений и порекомендовал Евросоюзу обратить внимание на проблему «черных дыр» на европейском пространстве. «Если сравнить, например, ситуацию в Приднестровье и Черногории, то “черная дыра” окажется гораздо ближе к ЕС, чем пытаются представить наши средства массовой информации», – отметил эксперт.

По мнению британского правозащитника, нежелание западных правительств признать Приднестровье и другие самоопределившиеся страны на постсоветском пространстве в действительности продиктовано тем, что Запад боится усиления Москвы. «Долгое время Россия следовала западным рецептам в области экономики и привела в упадок свое народное хозяйство. Сейчас Москва уже не слушает Запад, и в результате ее экономика стремительно растет, – заметил Элмонд. – Естественно, что это повышает привлекательность России и стимулирует интеграционные процессы в бывшем СССР. Поэтому, когда мы говорим о Приднестровье, как о сепаратистах, это неверно. Речь идет о стремлении восстановить прежние тесные связи с Россией, и именно этого на самом деле опасается Запад.»

По итогам конференции была принята резолюция, в которую вошел ряд рекомендаций по направлению усилий законодательной и исполнительной власти, политических

партий, общественных движений на обеспечение системного научного подхода в формировании положительного образа ПМР, по созданию международного экспертного клуба по вопросам молдо-приднестровского урегулирования, активизации информационного освещения вопросов защиты прав и свобод человека в Приднестровье и др.

Общие цифровые результаты, достигнутые в первый год работы Верховного Совета ПМР четвертого созыва, говорят о том, что депутатский корпус достаточно активно занимался законотворческим процессом. За 2006 г. было проведено 69 заседаний президиума и сессий ВС ПМР. Сравнивая некоторые результаты первых лет работы четвертого и третьего созывов, следует отметить, что в 2006 г. на пленарных заседаниях было рассмотрено около 600 вопросов, что почти на 40% больше, чем в 2001 г. Новый депутатский корпус проанализировал 355 законопроектов, а это на 38% больше, чем в 2001 г., принял на 20% больше постановлений.

Позитивная динамика отмечается и по законодательным инициативам, число которых возросло по сравнению с 2001 г. в три раза и составило в 2006 г. 182 инициативы, предложенные к рассмотрению депутатами в повестке дня сессий. Средний показатель по количеству внесенных инициатив на одного депутата Верховного Совета четвертого созыва близок к аналогичному показателю в Государственной Думе России. Немаловажную роль в достижении подобных результатов сыграло повторное избрание большей части депутатов предыдущего созыва. Наличие у них определен-

ного опыта в законотворческой деятельности, знание регламентных процедур и процедур взаимоотношений с другими субъектами законодательной инициативы во многом способствовали повышению качества и активности депутатской деятельности.

Позитивно сказалось на эффективности работы Верховного Совета создание в конце сентября 2006 г. депутатской фракции «Обновление», в состав которой вошли 22 депутата из 43 законодателей. Возглавил ее П.С. Пасат, заместитель председателя Комитета по экономической политике, бюджету и финансам. Цели и задачи фракции – реализация в законотворческой деятельности программных установок республиканской партии «Обновление», выработка коллегиальных решений при обсуждении и принятии законопроектов в Верховном Совете, исполнении наказов избирателей и т. д.

За сравнительно небольшой период работы депутаты фракции внесли на рассмотрение более 30 законопроектов, из которых ни один не был возвращен на доработку, что свидетельствует о хорошем качестве работы, накопленном опыте законотворческой деятельности. Самое активное участие члены фракции принимали в рассмотрении и формировании окончательной редакции Закона ПМР «О республиканском бюджете на 2007 год». После совместных обсуждений с представителями органов исполнительной власти были выработаны согласованные решения и найдены дополнительные источники финансирования для выплат без задержек пенсий и пособий, других видов социальной

поддержки населения. Изысканы средства для реализации государственных программ в области образования и здравоохранения.

В ходе интенсивной законотворческой деятельности, о чем свидетельствуют общие цифровые итоги, приднестровские парламентарии постоянно держали в поле зрения цели и стратегию развития республики в области внешней политики, а также механизм ее осуществления. Когда при содействии Киева Кишинев в марте 2006 г. до предела обострил ситуацию в регионе, VI съезд депутатов всех уровней своими решениями еще раз подтвердил внешний вектор дальнейшего развития Приднестровья. В связи с этим возникла острая необходимость четко определить политические позиции ПМР во взаимоотношениях с Молдовой. В сложившейся ситуации Верховный Совет провел сложный и объективный анализ многотрудной, терпеливой и кропотливой работы с молдавскими парламентариями, направленной на достижение положительных сдвигов в урегулировании взаимоотношений, поиска взаимоприемлемых форм совместного проживания, подведение черты под многолетними попытками (в том числе и совместными с Молдовой) построить фундамент «общего государства».

В свое время, в 1989–1990 гг. (до провозглашения государственности Приднестровья 2 сентября 1990 г.), требования приднестровской стороны были не столь решительными. ПМР была готова к созданию свободной экономической зоны в рамках Молдавской ССР и даже автономии в составе той же Молдавии. Однако господствовавшие в то вре-

мя в Кишиневе радикальные националистические круги посчитали эти требования недостойными своей страны. Даже после военной агрессии РМ против ПМР в 1991–1992 гг. в Тирасполе не отказались от идеи общего государства. Об этом свидетельствует Постановление Верховного Совета ПМР от 6 января 1993 г. «Об образовании Молдавской Конфедерации». И хотя в преамбуле Постановления говорилось, что Приднестровская Молдавская Республика и Республика Молдова являются «суверенными независимыми государствами», заключительная часть документа считала «возможным образование конфедеративного Союза двух равноправных и независимых государств» под названием «Молдавская Конфедерация». Был также предложен проект Договора о разграничении полномочий между субъектами Молдавской Конфедерации, представленный Тирасполем Кишиневу в пакете документов в январе 1993 г. Однако эта форма государственно-правовых отношений так и не нашла своего развития.

Немало шансов для создания федеративного государства и обретения возможности воссоединения днестровских берегов давало подписание 8 мая 1997 г. в Москве в присутствии Действующего Председателя ОБСЕ Меморандума «Об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем». В тексте Меморандума было записано положение о том, что «стороны строят свои отношения в рамках общего государства в границах Молдавской ССР на январь 1990 г.». Там же говорилось, что «Приднестровье принимает участие в осуществлении внешней политики Республика

Молдова – субъекта международного права – по вопросам, затрагивающим его интересы. Решение по данным вопросам принимается по согласию Сторон».

20 марта 1998 г. между Республикой Молдова и Приднестровьем было подписано Соглашение о мерах доверия и развития контактов, которое содержало целый ряд экономических мер по сближению сторон. В период президентства Петра Лучинского представители Приднестровья участвовали в составе экономических делегаций Молдовы в различных форумах. Общими усилиями по нормализации двухсторонних отношений было подписано Совместное заявление руководителей Республики Молдова и Приднестровья (9 апреля 2001 г.) и протоколы по гармонизации работы правоохранительных структур, по гарантиям бизнеса, по взаимному признанию документов.

Пиком совместных усилий, направленных на формирование «общего государства», стала подготовка проекта Меморандума при посредничестве представителя Президента Российской Федерации Д. Козака. 9 апреля 2003 г. приднестровский парламент, исходя из договоренностей по разработке документа, принял Постановление «О некоторых принципах механизма разработки и утверждения проекта Конституции Федеративного Государства, образуемого ПМР и РМ на договорной основе». Более того, во исполнение этого постановления через несколько недель были утверждены и полномочные представители ПМР в составе совместной комиссии по разработке проекта данной Конституции. Кишинев отклонил «План

Козака» уже после того, как он был парафирован сторонами. Действия Воронина в связи с неподписанием документа российский представитель определил как находящиеся «за гранью добра и зла».

Стремление Молдовы разрешить конфликт без выдвижения какой-либо формулы, кроме унитарной, отбросило на несколько лет назад все предыдущие договоренности. Все наработки 90-х годов были практически похоронены. Парламент Молдовы в одностороннем порядке принял ряд нормативных актов, игнорирующих интересы приднестровского народа и определяющих статус Приднестровья без учета достигнутых ранее соглашений. Закон РМ «Об основных положениях особого правового статуса населенных пунктов левобережья Днестра (Приднестровья)» приравнивал весь Приднестровский регион к обычному бессарабскому уезду.

После 2003 г. и по сей день динамика молдо-приднестровского конфликта проходила под знаком Косово. Кишинев стремился решить проблему Приднестровья до того, как ООН признает самоопределение Косово. Этим объясняется поведение молдавской стороны, направленное на силовое «урегулирование» конфликта, на общие с Украиной договоренности по экономическому удушению приднестровского народа, предпринятые в марте 2006 г.

В законодательный орган ПМР уже давно поступали предложения от различных общественных организаций о прекращении бесплодных переговоров с Молдовой. Однако Тирасполь не пошел на крайние меры, поскольку следовал Меморандуму 1997 г., согласно которому Приднест-

ровые обязалось искать пути строительства общего с Молдовой государства в рамках границ 1990 г. Тем не менее вся история переговорного процесса вынудила приднестровских законодателей в мае 2005 г. принять Концепцию внешней политики ПМР, в которой предусматривались основные цели и стратегия развития республики в области внешней политики, а также механизмы ее осуществления на долгосрочную перспективу. В документе указывалось, что разработка конкретной модели государственно-правовых отношений между Молдовой и Приднестровьем должна базироваться на основе существующей международной практики мирного урегулирования, на результатах всенародного референдума.

Важно отметить некоторые основные моменты этой Концепции:

1. «...Референдум о независимости 1 декабря 1991 года является решающим фактором для отстаивания политико-правового статуса... государства и его объективного существования с точки зрения международного права... Создание... республики является исторически обоснованным, юридически законным и нравственно оправданным следствием развития политико-правовых процессов...»

2. «...Обеспечение национальных интересов государства является смысловым стержнем внешней политики республики». Здесь же дан перечень приоритетов (защита независимости прав и свобод граждан, мирный характер, приверженность к диалогу, стремление к проведению современного реформирования народно-хозяйственного комплекса и т. д.).

В развитие вышеуказанной Концепции в ноябре 2005 г. Президент ПМР Игорь Смирнов в качестве законодательной инициативы направил в Верховный Совет проект Постановления «Об отмене Постановления ВС ПМР от 6 января 1993 г. «Об образовании Молдавской Конфедерации»». В том же месяце депутат Е.В. Шевчук выступил с другой законодательной инициативой – проектом Постановления «О признании утратившими силу некоторых нормативных правовых актов ВС ПМР». Этот проект предусматривал отмену более широкого круга постановлений, предполагавших установление различных моделей государственно-правовых отношений с Республикой Молдова (конфедерация, федерация) и не получивших своего развития.

11 апреля 2006 г. Комиссия по внешней политике и международным связям под председательством С.Ф. Чебана, рассмотрев оба законопроекта, рекомендовала сессии принять документ, подготовленный Е.В. Шевчуком. Президиум Верховного Совета поддержал предложение комиссии и вынес решение о включении данного вопроса в повестку дня сессии. На состоявшемся 24 мая 2006 г. пленарном заседании сессии депутаты проголосовали за принятие за основу законодательной инициативы Е.В. Шевчука, как учитывающей более широкий перечень постановлений, в том числе и Постановление 1993 г. «Об образовании Молдавской Конфедерации».

31 января 2007 г. на пленарном заседании ВС ПМР были приняты в окончательной редакции многократно откладываемые постановления о признании утратившими силу не-

которых постановлений Верховного Совета. Результаты референдума 17 сентября 2006 г. стали дополнительным весомым аргументом в пользу необходимости решительного, однозначного и окончательного определения самостоятельного вектора развития ПМР вне рамок какого-либо общего с Молдовой государства. Приднестровье перешло рубикон в своих отношениях с Молдовой, что обязывало внести корректировки во внешнюю политику ПМР. Депутаты решили, что такие документы, как действующая Конституция ПМР, официальные результаты референдума 17 сентября, Постановление Верховного Совета по отмене ранее принятых нормативно-правовых актов, должны составить новый базис для переговорного процесса. Он должен официально вестись с позиции двух независимых государств и главной его темой должно стать налаживание добрососедских взаимоотношений.

Отмена документов, принятых в одностороннем порядке и не получивших легализацию, являлась актом доброй воли, который соответствовал своему периоду времени, но противоречил нынешней концепции

внешней политики ПМР. Комментируя принятие в окончательном чтении данного решения, Е.В. Шевчук подчеркнул, что этим Приднестровье не отказывается от ведения переговорного процесса с Молдовой. Отмена этих документов говорит лишь о том, что республика выстраивает свою законодательную систему в соответствии с Конституцией, с теми предписаниями Основного закона, которые в нем изложены.

Что же касается переговоров, сказал Евгений Шевчук, то от них нельзя отказываться, ибо существует проблема в целом, требуют решения вопросы на границе с Украиной, а также вопросы взаимоотношения с Молдовой в других областях. Переговоры должны осуществляться в определенном формате, предусмотренном законодательством в соответствии с существующими договоренностями. Однако все наработки в этом плане должны учитывать концепцию внешней политики Приднестровья, а любые изменения, связанные со статусом нашего государства, могут быть рассмотрены и приняты только после проведения соответствующего плебисцита, выявления воли народа, — сказал спикер.

ДОКУМЕНТЫ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА ПМР ПО СОЗДАНИЮ И УКРЕПЛЕНИЮ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

СПИСОК ДОКУМЕНТОВ

1. Декларация об образовании Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики. 02.09.1990 г. II Съезд депутатов Приднестровья.
2. Декрет о государственной власти Приднестровской МССР. 08.12.1990 г.
3. Декларация о суверенитете Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики. 08.12.1990 г.
4. Декларация о независимости Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики. 25.08.1991 г.
5. Постановление ВС ПМР № 276 «Об образовании Молдавской Конфедерации». 06.01.1993 г.
6. Постановление ВС ПМР № 1029 «О некоторых принципах механизма разработки и утверждения проекта Конституции Федеративного Государства, образуемого Приднестровской Молдавской Республикой и Республикой Молдова на договорной основе». 09.04.2003 г.
7. Постановление ВС ПМР № 1063 «Об утверждении полномочных представителей Приднестровской Молдавской Республики в составе совместной Комиссии по разработке проекта Конституции Федеративного Государства, образуемого Приднестровской Молдавской Республикой и Республикой Молдова на договорной основе». 23.04.2003 г.
8. Постановление ВС ПМР № 2241 «Об утверждении Концепции внешней политики Приднестровской Молдавской Республики». 26.05.2005 г.
9. Обращение Председателя Верховного Совета ПМР Е.В. Шевчука к Председателю Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Б.В. Грызлову. 06.03.2006 г.
10. Заявление Государственной Думы об обострении ситуации вокруг Приднестровья в связи с введением властями Украины и Молдовы нового таможенного режима на приднестровском участке украинско-молдавской границы. 10.03.2006 г.

11. Декларация VI Съезда депутатов всех уровней Приднестровской Молдавской Республики. 31.03.2006 г.

12. Обращение VI Съезда депутатов всех уровней Приднестровской Молдавской Республики к депутатам Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. 31.03.2006 г.

13. Постановление ВС ПМР № 243 «О ситуации, связанной с применением ограничительных мер для экономических субъектов Приднестровья в осуществлении хозяйственной деятельности». 21.06.2006 г.

14. Постановление ВС ПМР № 266 «Об объявлении и проведении референдума Приднестровской Молдавской Республики по вопросу взаимоотношений с Российской Федерацией и Республикой Молдова». 12.07.2006 г.

15. Постановление Госдумы ФС РФ № 3560-4 ГД «О Заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации „Об итогах референдума в Приднестровье 17 сентября 2006 года“». 06.10.2006 г.

16. Постановление ВС ПМР № 431 «Об обращениях Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики к депутатам Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Верховной Рады Украины, Национального Собрания Республики Беларусь, парламентам стран – членов Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств, Парламентской Ассамблеи Совета Европы, в Европейскую Комиссию, к Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе». 11.10.2006 г.

17. Обращение Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики к депутатам Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. 11.10.2006 г.

18. Постановление ВС ПМР № 267 «О соглашениях „О сотрудничестве между Верховным Советом Приднестровской Молдавской Республики и Народным Собранием – Парламентом Республики Абхазия“ и „О сотрудничестве между Верховным Советом Приднестровской Молдавской Республики и Парламентом Республики Южная Осетия“». 12.07.2006 г.

19. Соглашение о Межпарламентской Ассамблее государств – участников Сообщества «За демократию и права народов». 30.09.2006 г.

20. Постановление ВС ПМР № 457 «Об одобрении Соглашения о Межпарламентской Ассамблее государств – участников Сообщества „За демократию и права народов“». 18.10.2006 г.

21. Постановление ВС ПМР № 618 «О признании утратившими силу некоторых постановлений Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики». 31.01.2007 г.

ДЕКЛАРАЦИЯ ОБ ОБРАЗОВАНИИ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Принята II Съездом народных депутатов всех уровней Приднестровского региона. Съезд народных депутатов всех уровней Приднестровских городов и районов:

- выражая волю многонационального населения Приднестровья, высказанную в ходе референдумов и сходов 1989–1990 годов;

- уважая и признавая права на суверенность и самоопределение всех народов;

- учитывая политическую, правовую, социальную и экономическую ситуацию в ССР Молдова, сложившуюся к настоящему времени, и основные тенденции ее развития;

- стремясь к установлению социально-экономической стабильности, защите законности и правопорядка;

- сознавая историческую ответственность за судьбу всех народов Приднестровья, имеющих свою историю, культуру и традиции, и в целях создания условий для сохранения и развития молдавской нации,

ТОРЖЕСТВЕННО ПРОВОЗГЛАШАЕТ

образование суверенного государства – Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики в составе Союза ССР.

1. Территория и народ Приднестровской МССР

Отменой решения об образовании Молдавской ССР по Закону Верховного Совета СССР от 2 августа 1940 года Верховный Совет ССР Молдова освободил проживающее на территории республики население от государственного образования и своей юрисдикции и предоставляет народу право самоопределения. В состав территории ПМССР включены сопредельные территории на основе волеизъявления проживающего там населения, выраженного путем всенародного голосования (референдума).

На день провозглашения Приднестровской МССР в состав ее территории входят следующие административно-территориальные единицы: Григориопольский, Дубоссарский (левобережная часть), Каменский (левобережная часть), Рыбницкий, Слободзейский районы, города Бендеры, Дубоссары, Рыбница, Тирасполь (по решению Тираспольского городского Совета входят села Парканы, Суклея и Ближний Хутор).

В состав территории ПМССР могут быть включены и другие территории, население которых проявило волеизъявление путем всенародного голосования (референдума).

Территория ПМССР в установленных границах является неприкосновенной и может быть изменена только на основе волеизъявления компактно проживающих на ней национальных групп путем всенародного голосования – референдума.

Административно-территориальное деление ПМССР сохраняется в нынешнем его виде. Столицей ПМССР является город Тирасполь.

Приднестровская МССР создается как демократическое, правовое государство и обеспечивает равенство прав всех наций, проживающих на ее территории, которые составляют народ Приднестровской республики.

В ПМССР гарантируется соблюдение прав человека, не допускается искусственное деление граждан по национально-языковым критериям, им гарантируется защита от шовинизма, национал-тоталитаризма, бюрократизма через соблюдение законов, принимаемых демократическим путем.

2. Структура власти в Приднестровской МССР

Народ ПМССР является единственным источником государственной власти в республике.

Полновластие народа Приднестровья реализуется на основе Конституции республики как непосредственно, так и через народных депутатов, избранных в Верховный Совет и местные Советы Приднестровской МССР.

Высшим органом законодательной власти является съезд народных депутатов Советов всех уровней.

Вопросы, касающиеся всей республики, имеют право решать съезд народных депутатов Советов различных уровней и Верховный Совет, избранные или назначенные ими полномочные органы, а также сам народ непосредственно путем своего волеизъявления через всенародное голосование – референдум. Верховный Совет должен быть сформирован из двух палат: Совета Республики и Совета Национальностей. На совместном заседании обеих палат избирается Президиум Верховного Совета Республики и утверждаются исполнительные органы власти.

Приднестровская МССР обеспечивает действие Конституции и Законов республики на своей территории, в рамках Конституции и Законов СССР до принятия нового правового акта, регламентирующего взаимоотношения республик и Союза ССР.

Государственная власть в республике осуществляется по принципу разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Народные судьи утверждаются Верховным Советом республики по представлению местных Советов народных депутатов.

Высший надзор за точным и единообразным исполнением законов осуществляется Прокурором ПМССР, который назначается Верховным Советом ПМССР с последующим утверждением Генеральным прокурором СССР.

Насильственные действия против государственности республики, ее общественного и политического строя, территориальной целостности со стороны политических партий, общественных организаций, групп населения или отдельных лиц преследуются по закону.

3. Гражданство ПМССР

Гражданином ПМССР является любое лицо, постоянно проживающее на территории ПМССР, при этом каждому гражданину сохраняется право на гражданство СССР.

Приднестровская МССР обеспечивает равенство перед законом всех граждан республики независимо от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, политических взглядов, религиозных убеждений, рода и характера занятий, места жительства и других обстоятельств.

Обязанности и права гражданина Приднестровской МССР, регулирование иммиграционных процессов, охрана и защита интересов граждан ПМССР, находящихся за пределами республики, определяются Законами СССР, Законом Приднестровской МССР о гражданстве.

4. Социальное и экономическое развитие

Земля, ее недра, воздушное пространство, водные и другие природные ресурсы, находящиеся в пределах территории ПМССР, весь экономический и научно-технический потенциал, созданный на территории Приднестровья, являются собственностью ее народа, материальной основой суверенитета республики и используются с целью обеспечения материальных и духовных потребностей ее граждан.

В связи с провозглашением Приднестровской МССР как суверенного государства в составе СССР съезд народных депутатов всех уровней Приднестровья объявляет всю собственность государственных предприятий, организаций и учреждений бывшей Молдавской ССР, находящуюся на территории Приднестровской МССР, национализированной. В то же время ПМССР имеет право и на часть собственности ССР Молдова, созданную за счет труда всего населения бывшей Молдавской ССР, как, например, собственность огосударствленных ранее общественных организаций (КПСС, ЛКСМ, РК профсоюза и т. д.). Условия нахождения собственности Союза ССР на территории ПМССР определяются новым союзным договором.

Хозяйственные отношения Советов всех уровней с предприятиями (объединениями), организациями и учреждениями, вне зависимости от субъекта собственности, строятся на налоговой и договорной основе.

Банковская, финансовая, ценовая, налоговая системы функционируют в рамках соответствующих систем Союза ССР.

Центральным кредитным учреждением является республиканский Банк ПМССР.

Основой хозяйствования предприятий (объединений), учреждений и организаций на территории ПМССР являются рыночные отношения, свободное финансирование различных форм собственности. Исключается любое администрирование со стороны Советов или их исполнительных органов, устанавливаются только налоговые и договорные формы стимулирования хозяйственной деятельности.

Поощряется создание отраслевых, межотраслевых и межреспубликанских различного вида ассоциаций промышленных предприятий и предприятий агропромышленного комплекса с целью удовлетворения населения республики различного рода товарами и услугами.

5. Экологическая безопасность

Приднестровская МССР устанавливает порядок организации экологической защиты территории республики и использования природных ресурсов как самостоятельно, так и на основе соответствующих договоров с соседними республиками и Союзом ССР.

ПМССР имеет право запретить строительство и прекратить функционирование любых предприятий, учреждений, организаций и других объектов, вызывающих угрозу экологической безопасности, равно как и на возмещение ущерба, наносимого экологии территории республики.

6. Культурное развитие

Приднестровская МССР гарантирует всем национальностям, проживающим на ее территории, свободное развитие национальных культур и языков, свободное самоопределение личности.

Приднестровская МССР гарантирует свободу вероисповедания религий на основе взаимоуважения между людьми.

В целях создания собственных средств массовой информации Приднестровская республика создает свой телерадиоцентр и свои печатные органы. Для подготовки научно-технических и других кадров в республике создаются государственный университет и другие необходимые учебные заведения.

Языки всех народов СССР (молдавский, украинский, русский и др.) на территории ПМССР являются равноправными. Порядок их функционирования определяется местными Советами народных депутатов.

Полная свобода развития национальных культур и языков, плодотворный обмен культурными ценностями обеспечивается через содействие работе национально-культурных обществ, центров, землячеств.

7. Внешняя и внутренняя безопасность

Приднестровская МССР предоставляет Вооруженным Силам СССР право размещения на своей территории для обеспечения безопасности границ ПМССР и СССР – при условии заключения соответствующего договора. Для обеспечения охраны правопорядка и соблюдения законности на своей территории, а также для защиты структур государственной власти республики, реализации волеизъявления народа Приднестровья и решений настоящего съезда Приднестровская МССР имеет Министерство внутренних дел, подчиненное Правительству республики.

Граждане ПМССР проходят действительную военную службу в Вооруженных Силах СССР и во внутренних войсках республики, при этом не исключается формирование последних на профессиональной основе.

Система внешней и внутренней безопасности ПМССР может строиться на договорной основе с другими республиками.

8. Международные отношения

Приднестровская МССР осуществляет международные связи и отношения как самостоятельно, так и через соответствующие органы Союза ССР.

В отношениях с республиками Союза ССР исключительное право представлять ПМССР принадлежит Верховному Совету республики и его полномочным органам.

9. Государственная символика ПМССР

До принятия Закона ПМССР о государственной символике на территории республики применяется государственная символика СССР.

Отношения Приднестровской МССР с другими советскими республиками строятся на основе договоров, заключенных на принципах равноправия, взаимоуважения и невмешательства во внутренние дела.

Декларация является основой для новой Конституции, Законов Приднестровской МССР и определяет позиции республики при заключении межреспубликанских соглашений, а также используется для заключения союзного договора.

*Принято
на II Чрезвычайном съезде
депутатов Приднестровья
2 сентября 1990 г.*

ДЕКРЕТ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МССР

Верховный Совет Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики, объявив о создании суверенной Приднестровской МССР в составе Союза ССР,

ПРОВОЗГЛАШАЕТ:

Вся власть в республике принадлежит народу. Народ осуществляет государственную власть как непосредственно, так и через Советы народных депутатов всех уровней, составляющих политическую основу Приднестровской МССР.

Наиболее важные вопросы государственной жизни выносятся на всенародное обсуждение, ставятся на всенародное голосование (референдум), а также на рассмотрение Съезда народных депутатов ПМССР всех уровней.

Государственная власть в республике осуществляется по принципу разделения властей: законодательную, исполнительную и судебную.

Верховный Совет Приднестровской Молдавской ССР является высшим законодательным и контрольным органом государственной власти. Верховный Совет ПМССР состоит из двух Палат: Совета Республики и Совета Национальностей.

Главой Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики является Председатель Республики.

Местные Советы обладают всей полнотой государственной власти на подведомственных им территориях в соответствии с Конституцией, законами и другими нормативными актами Приднестровской МССР.

Исполнительные органы создаются соответствующими Советами народных депутатов и подотчетны им в своей деятельности.

Судьи и народные заседатели независимы и подчиняются только закону.

Граждане равны перед законом и судом. Вмешательство в осуществление правосудия недопустимо.

Надзор за точным и единообразным исполнением законов на всей территории ПМССР осуществляет Прокурор ПМССР, который ответственен перед Верховным Советом Приднестровской МССР и ему подотчетен.

Государственная власть гарантирует всем политическим партиям, общественно-политическим организациям и движениям, а также гражданам, действующим в рамках Конституции ПМССР и Конституции СССР, равные возможности и права для осуществления своей деятельности.

Не допускается их вмешательство в хозяйственную деятельность предприятий, организаций, учреждений и частных лиц.

Настоящий декрет является основой для подготовки и принятия Конституции республики.

*Декрет принят на второй сессии
первого созыва Верховного Совета ПМССР
08.12.1990 г.*

*Председатель Верховного Совета ПМССР
И.Н. СМЕРНОВ*

ДЕКЛАРАЦИЯ О СУВЕРЕНИТЕТЕ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Верховный Совет ПМССР первого созыва на своей первой сессии,

– выражая волю многонационального населения Приднестровья, высказанную в результатах референдумов, сходов граждан и выборов народных депутатов Приднестровской МССР;

– уважая и признавая права на суверенность и самоопределение всех народов;

– учитывая политическую, социально-экономическую и правовую ситуацию в ССР Молдова, сложившуюся к настоящему времени, и негативные тенденции ее развития;

– стремясь к установлению политической, социально-экономической стабильности, укреплению законности и правопорядка;

– осознавая историческую ответственность за судьбы всех народов Приднестровья (молдавского, украинского, русского и других), имеющих свою историю, культуру и традиции, и в целях создания условий для их сохранения и развития,

ТОРЖЕСТВЕННО ЗАЯВЛЯЕТ:

Приднестровская Молдавская Советская Социалистическая Республика есть суверенное государство в составе Союза ССР, суверенитет ПМССР – естественное и необходимое условие существования ее государственности.

1. Территория и народ Приднестровской МССР

Объявление Верховным Советом ССР Молдова незаконным Закона СССР от 2 августа 1940 г. «Об образовании Молдавской ССР» является исторической и политико-правовой основой государственности самоопределения народов Молдавии. Одним из первых шагов государственного самоопределения явилось образование Приднестровской Молдавской ССР.

Территория Приднестровской МССР включает административно-территориальные единицы: Григориопольский, Дубоссарский (левобережная часть), Каменский (левобережная часть), Рыбницкий, Слободзейский районы; города: Бендеры (с селом Гыска), Дубоссары, Рыбница, Тирасполь.

В состав территории Приднестровской МССР могут быть включены и другие территории, население которых выразит свою волю путем всенародного голосования (референдума).

Территория ПМССР в установленных границах является неприкосновенной и может быть изменена только на основе волеизъявления проживающего на ней населения путем всенародного голосования (референдума).

Столицей ПМССР является город Тирасполь.

Приднестровская МССР создана как демократическое правовое государство и обеспечивает равенство прав и обязанностей граждан всех национальностей, которые составляют народ ПМССР.

В ПМССР гарантируется соблюдение прав, свобод и интересов человека, не допускается деление граждан по национально-языковым критериям, им гарантируется защита от шовинизма, национал-тоталитаризма, бюрократизма посредством соблюдения законов, принимаемых демократическим путем.

2. Структура власти в Приднестровской МССР

Народ ПМССР является единственным источником суверенитета и государственной власти в республике.

Полновластие народа Приднестровья реализуется на основе Конституции республики как непосредственно, так и через народных депутатов, избранных в Верховный Совет и местные Советы Приднестровской МССР.

Верховный Совет Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики является высшим законодательным и контрольным органом государственной власти ПМССР. Он состоит из двух Палат: Совета Республики и Совета Национальностей.

Главой Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики является Председатель Республики.

Наиболее важные вопросы государственной жизни выносятся на всенародное обсуждение, ставятся на всенародное голосование (референдум), а также на рассмотрение Съезда народных депутатов ПМССР всех уровней.

Приднестровская МССР обеспечивает действие Конституции и законов республики на всей территории, в рамках Конституции и законов СССР.

Государственная власть в республике осуществляется по принципу разделения на законодательную, исполнительную и судебную.

Высший надзор за точным и единообразным исполнением законов осуществляется Прокуратурой ПМССР.

3. Гражданство ПМССР

Гражданином Приднестровской МССР является любое лицо, постоянно проживающее на ее территории. Каждый гражданин ПМССР является одновременно гражданином Союза ССР.

Приднестровская МССР обеспечивает равенство перед законом всех граждан республики независимо от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, политических взглядов, религиозных убеждений, рода и характера занятий, места жительства и других обстоятельств.

Охрана прав, свобод и интересов граждан Приднестровской МССР, проживающих на территории республики, а равно за ее пределами, обеспечивается Конституцией СССР, Конституцией ПМССР, другими законами и нормативными актами СССР и ПМССР.

4. Социальное и экономическое развитие

Земля, ее недра, воздушное пространство, водные и другие природные ресурсы, находящиеся в пределах территории ПМССР, весь экономический и научно-технический потенциал, созданный на территории Приднестровья, являются собственностью ее народа, материальной основой суверенитета республики и используются с целью обеспечения материальных и духовных потребностей ее граждан.

Условия нахождения и функционирования собственности Союза ССР и других государств определяются договорами и соглашениями между ними.

Хозяйственные отношения Советов всех уровней с предприятиями (объединениями), организациями и учреждениями, вне зависимости от субъекта собственности, строятся на налоговой и договорной основе.

Банковская, финансовая, ценовая, налоговая системы функционируют в рамках соответствующих систем Союза ССР.

Центральным кредитным учреждением является республиканский Банк ПМССР.

Основой хозяйствования предприятий (объединений), учреждений и организаций на территории ПМССР являются рыночные отношения, свободное функционирование различных форм собственности. Исключается любое администрирование со стороны Советов или их исполнительных органов, устанавливаются только налоговые и договорные формы стимулирования хозяйственной деятельности.

5. Экологическая безопасность

Приднестровская МССР обеспечивает охрану окружающей среды, устанавливает порядок организации экологической защиты территории, республики в соответствии с законодательством ПМССР, Союза ССР и нормами международного права.

6. Культурное развитие

Приднестровская МССР гарантирует гражданам всех национальностей, проживающих на ее территории, свободное развитие национальных культур и языков, свободное самоопределение личности.

Гражданам Приднестровской МССР гарантируется свобода совести, то есть право использовать любую религию или не исповедовать никакую, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду.

Приднестровская республика создает свой телерадиоцентр и свои печатные органы. Для подготовки научно-технических и других кадров в республике создаются государственный университет и другие необходимые учебные заведения.

Языки всех народов на территории ПМССР (молдавский, украинский, русский и др.) являются равноправными. Порядок их функционирования определяется местными Советами народных депутатов.

7. Внешняя и внутренняя безопасность

Приднестровская МССР предоставляет Вооруженным Силам ССР на договорной основе право размещения на своей территории войск и вооружений для обеспечения безопасности Союза ССР и Приднестровской МССР.

Охрана правопорядка и соблюдение законности на территории ПМССР обеспечивается системой правоохранительных органов в соответствии с законодательством СССР и ПМССР.

Граждане Приднестровской МССР проходят действительную воинскую службу в Вооруженных Силах и внутренних войсках Союза ССР.

8. Международные отношения

До принятия Закона ПМССР о государственной символике на территории республики применяется государственная символика СССР.

Отношения Приднестровской МССР с другими республиками и государствами строятся на основе договора, заключенного на принципах равноправия, взаимоуважения и невмешательства во внутренние дела.

Декларация является основой для разработки Конституции, законов Приднестровской МССР и определяет позиции республики при заключении межреспубликанских соглашений, а также для заключения Союзного договора.

*Принято на второй сессии первого созыва
Верховного Совета ПМССР
8 декабря 1990 г.*

ДЕКЛАРАЦИЯ О НЕЗАВИСИМОСТИ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Верховный Совет Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики:

- Выражая волю многонационального населения Приднестровья, высказанную неоднократно в ходе референдумов, сходов граждан и выборов народных депутатов Приднестровской МССР;
- Исходя из провозглашенной Приднестровской МССР Декларацией о государственном суверенитете;
- Уважая и признавая права на независимость, суверенность и самоопределение всех народов;
- Учитывая неоднократный отказ Республики Молдова от предложений об образовании федеративной республики в составе Гагаузской Республики, Приднестровской МССР и Республики Молдова;
- Стремясь к установлению политической и социально-экономической стабильности, укреплению законности и правопорядка;
- Осознавая историческую ответственность за судьбы всех народов, населяющих Приднестровье, взаимообогащение национальных культур, обеспечение общей безопасности

ТОРЖЕСТВЕННО ЗАЯВЛЯЕТ:

Приднестровская Молдавская Советская Социалистическая Республика провозглашается независимым государством.

Независимость Приднестровской МССР – естественное и необходимое условие существования ее государственности. Приднестровская МССР создана как демократическое правовое государство, призванное обеспечить равенство прав и обязанностей граждан всех национальностей, образующих народ Приднестровской МССР.

Исторической и политико-правовой основой государственного самоопределения Приднестровской Молдавской ССР является объявление Верховным Советом ССРМ незаконным образование 2 августа 1940 года МССР, созданной без участия мнения народа МАССР.

Территория Приднестровской МССР включает административно-территориальные единицы: Григориопольский, Дубоссарский (левобережная часть), Каменский (левобережная часть), Рыбницкий, Слободзейский районы; города Бендеры (с селом Гыска), Дубоссары, Рыбница, Тирасполь.

Территория Приднестровской МССР в установленных границах является неприкосновенной и может быть изменена только по взаимному согласию Приднестровской МССР с другими государствами с учетом волеизъявления народа.

Единственным источником государственной власти в республике и гарантом ее независимости является народ Приднестровской Молдавской ССР, полномочия которого реализуется как непосредственно, так и через представительные органы.

Государственная власть в республике осуществляется по принципу разделения на законодательную, исполнительную и судебную.

Земля, ее недра, воздушное пространство, водные и другие природные ресурсы, находящиеся в пределах территории Приднестровской МССР, весь экономический и научно-технический потенциал, созданный на территории республики, являются собственностью ее народа, материальной основой независимости Приднестровской МССР и используются с целью обеспечения материальных духовных потребностей ее граждан. Основой хозяйствования предприятий (объединений, учреждений и организаций) на территории Приднестровской МССР являются рыночные отношения, свободное функционирование различных форм собственности.

Порядок функционирования банковской, финансовой, ценовой, налоговой систем определяется Конституцией, другими законами и нормативными актами СССР и ПМССР.

Приднестровская МССР в целях обеспечения безопасности предоставляет Вооруженным Силам СССР на договорной основе право размещения на своей территории войск и вооружений.

Охрана правопорядка и соблюдение законности на территории Приднестровской МССР обеспечивается всей системой правоохранительных органов в соответствии с законодательствами Приднестровской МССР и СССР.

Отношения Приднестровской МССР с другими государствами строятся на основе договоров, заключенных на принципах равноправия, взаимоуважения и невмешательства во внутренние дела других государств.

Верховный Совет Приднестровской МССР торжественно принимает обязательство перед народом Приднестровской МССР, народами, парламентами и правительствами всех государств соблюдать Устав ООН, общепризнанные принципы и нормы международного права и заявляет о своем стремлении развивать конструктивное международное сотрудничество со всеми суверенными государствами в целях укрепления мира, безопасности и экономического процветания.

Декларация приобретает силу Конституционного Закона с момента ее принятия.

*Принято на десятой сессии
первого созыва Верховного Совета ПМССР
25 августа 1991 г.*

*Председатель Верховного Совета
Приднестровской Молдавской ССР
Г.С. МАРАКУЦА*

**Верховный Совет
Приднестровской Молдавской Республики**

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
6 января 1993 года № 276

«ОБ ОБРАЗОВАНИИ МОЛДАВСКОЙ КОНФЕДЕРАЦИИ»

Подтверждая, что Приднестровская Молдавская Республика и Республика Молдова являются суверенными независимыми государствами; осознавая необходимость разрешения социально-политического конфликта между Приднестровской Молдавской Республикой и Республикой Молдова исключительно мирными средствами;

руководствуясь общепринятыми принципами и нормами международного права;

учитывая глубокие политические, государственные и социально-экономические изменения в Европе и мире;

признавая необратимость глубоких политических и социально-экономических изменений, происшедших на территории бывшей Молдавской ССР;

стремясь содействовать строительству новой Европы, объединенной общими ценностями демократии, верховенства закона и прав человека;

учитывая исторические, социально-экономические и культурные связи народов Приднестровской Молдавской Республики и Республики Молдова,

Верховный Совет Приднестровской Молдавской Республики
ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Считать возможным образование конфедеративного Союза двух равноправных независимых государств – Приднестровской Молдавской Республики и Республики Молдова, придав ему название «Молдавская Конфедерация».

2. Предложить Парламенту Республики Молдова обсудить настоящее постановление и принять решение о создании Молдавской Конфедерации, статус которой определяется Договором о разграничении полномочий между субъектами Молдавской Конфедерации.

3. Утвердить предложенный комиссией Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики, Президиумом Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики и Правительством Приднестровской Молдавской Республики вариант проекта Договора о разграничении полномочий между субъектами Молдавской Конфедерации, признав его основополагающим документом для ведения политических переговоров с Республикой Молдова.

4. Настоящее постановление и проект Договора о разграничении полномочий между субъектами Молдавской Конфедерации направить Пар-

ламентам и Правительствам всех стран СНГ, Минскому Совещанию Глав государств СНГ, в Организацию Объединенных Наций и Совещанию по безопасности и сотрудничеству в Европе.

*Председатель
Верховного Совета
Приднестровской Молдавской Республики
Г.С. МАРАКУЦА*

*Отменено Постановлением ВС ПМР
№ 618 от 31.01.2007 г.*

**Верховный Совет
Приднестровской Молдавской Республики**

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
9 апреля 2003 года № 1029

**«О НЕКОТОРЫХ ПРИНЦИПАХ МЕХАНИЗМА
РАЗРАБОТКИ И УТВЕРЖДЕНИЯ ПРОЕКТА
КОНСТИТУЦИИ ФЕДЕРАТИВНОГО ГОСУДАРСТВА,
ОБРАЗУЕМОГО ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ
И РЕСПУБЛИКОЙ МОЛДОВА НА ДОГОВОРНОЙ ОСНОВЕ»**

Подтверждая приверженность Приднестровской Молдавской Республики принципам мирного и справедливого урегулирования отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем, стремясь придать необходимый импульс процессу совместного построения Федеративного Государства на договорной основе, учитывая предложения, представленные Постоянным совещанием по политическим вопросам в рамках переговорного процесса по приднестровскому урегулированию, руководствуясь статьями 10, 62 Конституции Приднестровской Молдавской Республики, Верховный Совет Приднестровской Молдавской Республики

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Одобрить некоторые принципы механизма разработки и утверждения Конституции Федеративного Государства, создаваемого на договорной основе Приднестровской Молдавской Республикой и Республикой Молдова, изложенные в Декларации о намерениях от 5 декабря 2002 года и согласованные Постоянным совещанием по политическим вопросам в рамках переговорного процесса по приднестровскому урегулированию от 28 февраля 2003 года.

2. Утвердить Протокол о создании механизма разработки и утверждения Конституции Федеративного Государства от 28 февраля 2003 года (прилагается).

3. Комиссии Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики по внешней политике и международным связям представить на ут-

верждение Верховному Совету Приднестровской Молдавской Республики предложения по количественному и персональному составу совместной конституционной комиссии, а также по кандидатуре сопредседателя совместной конституционной комиссии от Приднестровской Молдавской Республики в двухнедельный срок.

4. Направить настоящее Постановление Совету Федерации и Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, Верховной Раде Украины, Парламенту Республики Молдова, Парламентской ассамблее Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, миссии ОБСЕ в Республике Молдова, посольствам Российской Федерации и Украины в Республике Молдова.

5. Настоящее Постановление вступает в силу со дня официального опубликования.

*Председатель Верховного Совета
Приднестровской Молдавской Республики
Г.С. МАРАКУЦА*

*Отменено Постановлением ВС ПМР
№ 618 от 31.01.2007 г.*

**Верховный Совет
Приднестровской Молдавской Республики**

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
23 апреля 2003 года № 1063

**«ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОЛНОМОЧНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
В СОСТАВЕ СОВМЕСТНОЙ КОМИССИИ ПО РАЗРАБОТКЕ
ПРОЕКТА КОНСТИТУЦИИ ФЕДЕРАТИВНОГО ГОСУДАРСТВА,
ОБРАЗУЕМОГО ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ
РЕСПУБЛИКОЙ И РЕСПУБЛИКОЙ МОЛДОВА
НА ДОГОВОРНОЙ ОСНОВЕ»**

Во исполнение пункта 3 Постановления Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики «О некоторых принципах механизма разработки и утверждения проекта Конституции Федеративного Государства, образуемого Приднестровской Молдавской Республикой и Республикой Молдова на договорной основе» № 1029 от 9 апреля 2003 года Верховный Совет Приднестровской Молдавской Республики

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Утвердить персональный состав полномочных представителей от Приднестровской Молдавской Республики в совместную Комиссию по разработке проекта Конституции Федеративного Государства, образуемого Приднестровской Молдавской Республикой и Республикой Молдова:

- 1.1 заместитель Председателя Верховного Совета Шевчук Е.В.,
- 1.2 председатель Комитета Верховного Совета по вопросам социальной политики, здравоохранения и экологии Чебан С.Ф.,
- 1.3 Председатель Верховного суда Иванова О.Д.,
- 1.4 министр юстиции Балала В.А.,
- 1.5 министр иностранных дел Лицкай В.А.,
- 1.6 декан исторического факультета ПГУ им. Т.Г. Шевченко Галинский И.Н.,
- 1.7 декан юридического факультета ПГУ им. Т.Г. Шевченко Кушаков М.Н.

2. Утвердить в качестве сопредседателя совместной Комиссии по разработке проекта Конституции Федеративного Государства, образуемого Приднестровской Молдавской Республикой и Республикой Молдова, заместителя Председателя Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики Шевчука Е.В.

3. Настоящее Постановление вступает в силу со дня официального опубликования.

*Зам. Председателя
Верховного Совета
Приднестровской Молдавской Республики
А.В. КАМИНСКИЙ*

**Верховный Совет
Приднестровской Молдавской Республики**

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
26 мая 2005 года № 2241

**«ОБ УТВЕРЖДЕНИИ КОНЦЕПЦИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ»**

В соответствии с пунктом 3 статьи 62 Конституции Приднестровской Молдавской Республики, руководствуясь статьей 90 Регламента Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики, Верховный Совет Приднестровской Молдавской Республики

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Утвердить Концепцию внешней политики Приднестровской Молдавской Республики (прилагается).

1. Настоящее Постановление вступает в силу со дня подписания.

*Председатель Верховного Совета
Приднестровской Молдавской Республики
Г.С. МАРАКУЦА*

г. Тирасполь

*Утверждена на девятом пленарном заседании IX Сессии
Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики третьего созыва
(Постановление Верховного Совета
Приднестровской Молдавской Республики
№ 2241 от 26 мая 2005 года)*

КОНЦЕПЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

1. Общие положения

Концепция внешней политики Приднестровской Молдавской Республики является документом, определяющим основные цели и стратегию Приднестровской Молдавской Республики в области внешней политики, а также механизмы ее осуществления на долгосрочную перспективу.

Внешняя политика Приднестровской Молдавской Республики основана на положениях Конституции, нормативных правовых актах государства и общепризнанных принципах и нормах международного права. Являясь органичным продолжением внутренней политики, внешняя политика Приднестровской Молдавской Республики отражает консолидированные интересы многонационального, поликонфессионального народа республики и направлена на обеспечение и защиту государственного суверенитета, формирование благоприятных внешних условий для осуществления экономических и политических преобразований.

2. Приднестровская Молдавская Республика в современном мире

Приднестровская Молдавская Республика образована 2 сентября 1990 года. Опираясь на основополагающие принципы международного права, народ Приднестровья создал собственное государство, подтвердив тем самым законное право народов на самоопределение.

С распадом Союза ССР и прекращением деятельности его легитимных органов власти, а также с принятием Парламентом Республики Молдова в 1990 году решения об аннулировании пакта Молотова–Риббентропа было фактически признано незаконным создание Молдавской ССР, образованной путем присоединения Бессарабии к Молдавской Автономной Советской Социалистической Республике. Таким образом, автоматически признавалось восстановление суверенитета и государственного статуса Молдавской АССР и соответственно правомерность создания Приднестровской Молдавской Республики.

Закрепление волеизъявления народа Приднестровья 1 декабря 1991 года на референдуме о независимости Приднестровской Молдавской Республики является решающим фактором для отстаивания политико-правового статуса нашего государства и его объективного существования с точки зрения международного права.

Создание Приднестровской Молдавской Республики является исторически обоснованным, юридически законным и нравственно оправданным следствием развития политико-правовых процессов в современном мире.

Сегодня Приднестровская Молдавская Республика – суверенное, независимое, демократическое, правовое и светское государство. Приднест-

ровская Молдавская Республика имеет атрибуты государственной власти, которые являются символами республики и утверждаются законом. Народ Приднестровья, сознавая себя частью мирового сообщества, подтверждая приверженность общечеловеческим ценностям, стремление жить в мире и согласии со всеми народами, в соответствии с общепринятыми принципами и нормами международного права на референдуме принял Конституцию Приднестровской Молдавской Республики.

Приднестровье стремится стать полноправным субъектом международного права и строит свои отношения с другими субъектами международной системы на основе равноправия, сотрудничества, взаимного уважения и партнерства. Соглашения с государствами и государственными образованиями о возможностях создания общих органов власти и управления вступают в силу на территории Приднестровской Молдавской Республики на основании результатов всеобщего референдума. Внешнеполитическая деятельность Приднестровской Молдавской Республики реализуется на основе международного права, учитывая при этом динамизм развития и совершенствование содержания его основных принципов и норм.

3. Приоритеты внешней политики

Современный мир переживает динамичные перемены, затрагивающие интересы Приднестровской Молдавской Республики. Международная обстановка, сложившаяся в начале XXI века, требует переосмысления приоритетов приднестровской внешней политики и возможностей ее ресурсного обеспечения.

Обеспечение национальных интересов государства является смысловым стержнем внешней политики Приднестровской Молдавской Республики. С учетом этой фундаментальной задачи и выстраиваются основные приоритеты:

- а) укрепление и защита независимости и суверенитета;
- б) защита прав, свобод и достоинства человека независимо от национальной принадлежности;
- в) открытость в развитии равноправных и взаимовыгодных отношений с государствами ближнего и дальнего зарубежья;
- г) приверженность исключительно мирным, политико-демократическим, переговорным методам в вопросе урегулирования отношений с Республикой Молдова;
- д) обеспечение благоприятных внешних условий для продвижения социально-экономических реформ, необходимых для повышения благосостояния населения.

Реализация национальных интересов Приднестровской Молдавской Республики обеспечивается главным образом развитием дружественных, взаимовыгодных отношений с сопредельными государствами, ведущими державами и интеграционными объединениями мирового сообщества.

В осуществлении внешней политики, направленной на обеспечение национальных интересов, Приднестровье определяет основные задачи:

- а) укрепление стабильности и безопасности в регионе;

- б) развитие добрососедских отношений с сопредельными государствами и углубление интеграционных процессов;
- в) укрепление дружественных связей с государствами – членами мирового сообщества;
- г) одним из приоритетов является реализация национальных интересов через вступление в ООН;
- д) развитие сотрудничества с международными организациями, финансовыми и экономическими институтами.

4. Основные направления внешней политики

Приднестровская Молдавская Республика заинтересована в расширении круга своих союзников, в создании вокруг себя пояса добрососедства и активном использовании механизмов международного сотрудничества для отстаивания своих национальных интересов, поскольку именно это во многом определяет прочность позиций государства в современном мире.

4.1. Отношения с Республикой Молдова

Укрепление стабильности и безопасности в регионе является целью приднестровской внешней политики. Необходимость урегулирования взаимоотношений, стремление не допустить повторения вооруженного конфликта предопределило спустя два года после окончания вооруженной агрессии Молдовы против Приднестровья начало переговоров с Республикой Молдова.

В этих целях активно используется посредничество России, Украины и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, а также механизм миротворческой операции, направленный на предотвращение нового конфликта.

Позиция Приднестровской Молдавской Республики в переговорном процессе основана на принципах мирного политического урегулирования, равенства сторон, принятия взаимосогласованных решений, отказа от применения силы или угрозы силой.

Разработка конкретной модели государственно-правовых отношений Приднестровья и Молдовы должна учитывать существующую международную практику мирного урегулирования и базироваться на результатах всеобщего референдума.

Важным условием реализации будущей модели государственно-правовых отношений Приднестровья и Молдовы должна стать всеобъемлющая система и механизм обеспечения внутренних и внешних гарантий. В этой связи существует необходимость выработки и заключения Соглашения о механизме гарантий, подписание которого сняло бы опасность возобновления вооруженного конфликта и сделало бы невозможным применение экономических блокад и других форм силового давления.

Приднестровская Молдавская Республика считает, что развитие добрососедских отношений с Молдовой является необходимым компонентом обеспечения безопасности, поддержания мира, укрепления взаимного доверия и сотрудничества, устойчивого социально-экономического развития двух стран.

4.2. Отношения со странами Содружества Независимых Государств

Центральным направлением внешней политики Приднестровская Молдавская Республика определяет развитие партнерских отношений со странами Содружества и рассматривает их как важный фактор включения республики в региональные политические и экономические интеграционные процессы.

Данные процессы республика рассматривает с позиций прагматизма, принимая во внимание встречную открытость и готовность партнеров – государств – членов СНГ учитывать интересы Приднестровья.

4.2.1. Большое внимание Приднестровская Молдавская Республика уделяет сотрудничеству со странами-гарантами – Российской Федерацией и Украиной. Приоритетность данного направления приднестровской внешней политики обосновывается как геополитическим положением, так и исторической взаимосвязью трех государств. Отношениям со странами-гарантами Российской Федерацией и Украиной придается особое значение как на уровне общественного мнения, так и на уровне государственных институтов.

Российская Федерация и Украина объективно являются важнейшими стратегическими партнерами Приднестровской Молдавской Республики, и прежде всего в основополагающем экономическом аспекте. На протяжении длительного периода Россия прочно удерживает лидирующее место в числе основных внешнеэкономических партнеров Приднестровья.

В вопросах безопасности Россия как государство-гарант несла и несет основную нагрузку по поддержанию мира, играет важную роль в проведении миротворческой операции. Посредством военных наблюдателей Украина участвует в совершенствовании форм деятельности Совместных миротворческих сил в зоне безопасности. Приднестровская Молдавская Республика и в дальнейшем намерена выступать за расширение участия Украины в миротворческом процессе.

4.2.2. Приднестровская Молдавская Республика установила и поддерживает дружественные отношения с государствами, находящимися на пути признания.

В принципиальном плане данный внешнеполитический вектор определяется заинтересованностью новообразованных государств в солидарном и согласованном взаимодействии в условиях современных вызовов и угроз.

В целях поддержания диалога вокруг вопросов, представляющих взаимный интерес, а также координации деятельности в сфере международных отношений Приднестровье продолжит развитие дружественных отношений с Республикой Абхазия, Нагорно-Карабахской Республикой и Республикой Южная Осетия.

4.3. Отношения со странами дальнего зарубежья и международными организациями

Отношения со странами дальнего зарубежья и в особенности с европейскими государствами имеют приоритетное значение для Приднестровской Молдавской Республики.

Ориентация Приднестровья на Европу объясняется общим пониманием основных ценностей мировой цивилизации. На этом направлении реализуется значительный массив приднестровских внешних интересов. Необходимость активного взаимодействия определяется важностью гармоничного вхождения Приднестровья в международное демократическое сообщество.

Приднестровская Молдавская Республика уделяет особое внимание взаимодействию с Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе. ОБСЕ, являясь посредником в переговорном процессе между Молдовой и Приднестровьем, служит весомым фактором обеспечения стабильности в регионе.

Приднестровье и в дальнейшем рассчитывает использовать европейский опыт для позитивного политического, экономического, научно-технического и культурного развития.

5. Приднестровская Молдавская Республика и международные экономические отношения

Одним из приоритетов внешней политики Приднестровской Молдавской Республики является содействие развитию национальной экономики. Для этого Приднестровье будет реализовать комплекс организационно-управленческих мер с целью:

- а) создания благоприятных внешних условий для формирования в Приднестровье экономики рыночного типа;
- б) расширения отечественного экспорта и рационализации импорта в страну;
- в) привлечения иностранных инвестиций в Приднестровье.

6. Информационное сопровождение внешнеполитической деятельности Приднестровской Молдавской Республики

Важным направлением внешнеполитической деятельности Приднестровской Молдавской Республики является доведение до широких кругов мировой общественности объективной информации по основным международным проблемам по вопросам урегулирования приднестровско-молдавских отношений, по основным международным проблемам, о внешнеполитических инициативах и действиях Приднестровской Молдавской Республики. На передний план выдвигается задача формирования за рубежом позитивного восприятия Приднестровской Молдавской Республики.

7. Формирование и реализация внешней политики

Концепция внешней политики Приднестровской Молдавской Республики воплощает в себе идеологию государства в сфере международных отношений, определяет основные направления, пути и методы отстаивания национальных интересов Приднестровья в международных делах. Президент Приднестровской Молдавской Республики на основе Конституции и законов Приднестровской Молдавской Республики осуществляет общее руководство внешней политикой страны и как глава государства представляет Приднестровье в международных отношениях.

Верховный Совет Приднестровской Молдавской Республики утверждает Концепцию внешней политики, создает условия для претворения ее в жизнь путем принятия и ратификации необходимых внутригосударственных и международных актов, а также в рамках своих конституционных полномочий ведет законодательную работу по правовому обеспечению внешнеполитического курса Приднестровской Молдавской Республики и выполнению ее международных обязательств.

Министерство иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики ведет работу по непосредственной реализации внешнеполитического курса, контролирует выполнение международных обязательств и координирует деятельность органов исполнительной власти в сфере внешней политики.

ОБРАЩЕНИЕ
к Председателю Государственной Думы
Федерального Собрания Российской Федерации
Б.В. Грызлову

3 марта властями Украины без предварительного извещения Приднестровья вне рамок переговорного процесса введен новый таможенный режим перемещения приднестровских товаров через украинско-приднестровскую границу, начата полномасштабная экономическая блокада, которая может обернуться гуманитарной катастрофой.

Такие действия усугубляют и без того сложное экономическое положение проживающих в Приднестровье граждан, в том числе более 100 тысяч граждан России, и являются серьезным нарушением существующих договоренностей, заключенных при участии Украины и России как стран – гарантов молдо-приднестровского урегулирования. Приднестровью отказано в праве самостоятельно осуществлять внешнеэкономическую деятельность, что идет вразрез с положениями Меморандума об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем от 8 мая 1997 г.

Президиум Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики расценивает такие действия Украины, как необоснованное применение экономических санкций, и обращается к депутатам Государственной Думы ФС Российской Федерации с призывом принять срочные меры адекватного политического влияния на сложившуюся ситуацию в целях защиты неотъемлемых прав и интересов соотечественников и граждан России, обеспечения достойного существования людей, обрекаемых на нищету.

Председатель Верховного Совета ПМР
Е. ШЕВЧУК

06.03.2006 г.

**ЗАЯВЛЕНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ОБ ОБОСТРЕНИИ СИТУАЦИИ
ВОКРУГ ПРИДНЕСТРОВЬЯ В СВЯЗИ С ВВЕДЕНИЕМ
ВЛАСТЯМИ УКРАИНЫ И МОЛДОВЫ
НОВОГО ТАМОЖЕННОГО РЕЖИМА
НА ПРИДНЕСТРОВСКОМ УЧАСТКЕ
УКРАИНСКО-МОЛДОВСКОЙ ГРАНИЦЫ**

Федеральное Собрание Российской Федерации выражает серьезную озабоченность в связи с усилением напряженности и обострением ситуации вокруг Приднестровья, возникшими в результате введения Украиной и Молдовой без предварительного уведомления приднестровской стороны нового таможенного режима перемещения товаров через приднестровский участок украинско-молдовской границы.

Такая акция украинских и молдавских властей наносит масштабный ущерб экономике Приднестровья и может повлечь за собой гуманитарную катастрофу, жертвой которой станет население этого региона, значительная часть которого является российскими соотечественниками, в том числе гражданами Российской Федерации, а также гражданами Украины.

Несмотря на неоднократные заявления властей Украины и Молдовы о том, что применение экономических санкций в отношении Приднестровья недопустимо и решение о новом таможенном режиме перемещения товаров через приднестровский участок украинско-молдовской границы должно приниматься с участием приднестровской стороны, Приднестровье, вопреки положениям пункта 3 Меморандума об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем, подписанного в городе Москве 8 мая 1997 года, не участвовало в принятии этого решения, которое прямо затрагивает его интересы. Решение, устанавливающее экономическую блокаду Приднестровья, нарушает его право «самостоятельно устанавливать и поддерживать международные контакты в экономической, научно-технической и культурной областях», закрепленное в указанном Меморандуме, который подписали в том числе Украина и Молдова, причем Украина – в качестве государства-гаранта.

Депутаты Государственной думы считают, что «наведение порядка на границе», как это утверждают власти Украины и Молдовы, на самом деле есть не что иное как применение экономических санкций в отношении Приднестровья с целью заставить его согласиться с такими вариантами решения данной проблемы, которые на практике означают нарушение права Приднестровья на особый статус, определенный международно-правовыми документами.

Государственная дума полагает, что действия властей Украины и Молдовы еще больше обостряют ситуацию вокруг Приднестровья и затрудняют урегулирование приднестровской проблемы.

Депутаты Государственной думы считают, что должен быть восстановлен существовавший до 3 марта 2006 года таможенный режим перемещения товаров через приднестровский участок украинско-молдовской

границы и все заинтересованные стороны должны незамедлительно провести переговоры и консультации, как это предусмотрено в упомянутом Меморандуме.

10.03.2006 г.

ДЕКЛАРАЦИЯ VI СЪЕЗДА ДЕПУТАТОВ ВСЕХ УРОВНЕЙ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Мы, делегаты VI Съезда депутатов всех уровней Приднестровской Молдавской Республики, представители различных культурных, этнических и языковых групп, национальных диаспор, проживающих на территории Приднестровской Молдавской Республики, объединенные стремлением к установлению мира и стабильности в регионе:

- выражая волю многонационального народа Приднестровской Молдавской Республики, высказанную в ходе референдумов 1991, 1995 годов;

- уважая и признавая право всех народов на суверенность и самоопределение;

- учитывая негативную политическую, экономическую и социальную ситуацию, сложившуюся в Приднестровской Молдавской Республике в связи с решением официальных властей Республики Молдова и Украины о новом таможенном режиме перемещения приднестровских товаров через таможенную границу с Украиной;

- стремясь к установлению социально-экономической стабильности в регионе, защите законности и правопорядка;

- подтверждая приверженность общепризнанным нормам международного права, а также договоренностям, ранее достигнутым между Приднестровской Молдавской Республикой и Республикой Молдова;

- осознавая необходимость скорейшего и полного урегулирования двусторонних отношений с Республикой Молдова исключительно мирными политическими методами;

- желая обеспечить благополучие и процветание народа Приднестровской Молдавской Республики, соблюдение неотъемлемых прав человека и гражданина;

- принимая во внимание, что государства – участники переговорного процесса по молдо-приднестровскому урегулированию обязались содействовать обеспечению гражданского мира, укреплению стабильности, всеобщему уважению и соблюдению прав человека и гражданина,

ЗАЯВЛЯЕМ:

Приднестровье никогда фактически не входило в состав унитарной Молдовы. Республика существует 15 лет как суверенное независимое государство.

Делегаты VI Съезда депутатов всех уровней Приднестровской Молдавской Республики, представляющие все слои населения, едины в своем стремлении

осудить деструктивные действия властей Республики Молдова и Украины, предпринятые в марте сего года, и выражают глубокую тревогу и озабоченность в связи с опасным развитием ситуации вокруг Приднестровья.

С 2001 г. руководство Республики Молдова ведет активную деятельность по созданию условий для ограничения экономических возможностей нашей республики, попирая ранее достигнутые договоренности, выработанные в ходе переговоров.

Официальные власти Молдовы в течение длительного периода демонстрируют свое стремление к осуществлению переговорного процесса односторонними действиями без учета мнения Приднестровья, основываясь исключительно на силовых и принудительных вариантах воздействия на ситуацию в регионе. Неоднократно предпринимаются попытки дискредитировать Приднестровье в глазах мирового сообщества.

Действия молдавских властей, нагнетающие напряженность, не могут расцениваться иначе, как абсолютное нежелание идти на компромисс, и вызывают сомнения в заинтересованности Республики Молдова в урегулировании отношений с Приднестровской Молдавской Республикой. События от 3 марта 2006 года – явное тому подтверждение.

Мы, полномочные представители народа Приднестровья, оцениваем сложившуюся ситуацию как нарушение основополагающих прав человека и отступление официальных властей Республики Молдова и Украины от ранее достигнутых соглашений, отраженных в Меморандуме «Об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем», подписанном 8 мая 1997 года в Москве, пунктом 3 которого за Приднестровьем закреплено право «самостоятельно устанавливать и поддерживать международные контакты в экономической, научно-технической и культурной областях».

Такой подход мы рассматриваем как продолжение политики, направленной на исключение Приднестровья из числа равноправных участников переговоров, а также на слом механизмов, предусмотренных Московским Меморандумом 1997 года.

Попытки достижения Республикой Молдова политических целей методами экономических ограничений отражаются на уровне жизни всех слоев населения Приднестровской Молдавской Республики и создают опасность для возникновения гуманитарной катастрофы в Приднестровье. Полагаем, что основой политического урегулирования молдо-приднестровского конфликта должно стать всенародное волеизъявление граждан Приднестровья.

СЧИТАЕМ НЕОБХОДИМЫМ:

1. Обратиться в Совет Безопасности Организации Объединенных Наций с ходатайством о направлении в Приднестровскую Молдавскую Республику полномочных представителей для изучения сложившейся ситуации и возможной организации всенародного референдума при участии ООН, который вновь подтвердит истинную волю проживающего в Приднестровье народа и наше стремление к обеспечению и реализации прав народа.

2. Обратиться к странам-гарантам – Российской Федерации и Украине – с просьбой выработать четкий механизм осуществления гарантий-

ных функций в сфере реализации прав Приднестровья, закрепленных в Московском Меморандуме 1997 года «Об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем», функционирование которого не зависело бы от политической конъюнктуры.

3. Обратиться к Верховному Совету Приднестровской Молдавской Республики, Президенту Приднестровской Молдавской Республики для определения формулы дальнейшего существования, инициировать проведение всенародного референдума как важнейшей формы волеизъявления граждан.

4. Обратиться в Парламентскую Ассамблею Совета Европы, Совет Европейского Союза, Конгресс местных и региональных властей Европы, Венецианскую Комиссию, Межпарламентскую Ассамблею государств – участников СНГ, Центральную Европейскую Инициативу, Пакт стабильности для Юго-Восточной Европы, Парламентское Собрание России и Белоруссии с просьбой об оказании консультативно-экспертного содействия в проведении в Приднестровье всенародного референдума.

31.03.2006 г.

**ОБРАЩЕНИЕ
VI СЪЕЗДА ДЕПУТАТОВ ВСЕХ УРОВНЕЙ
ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
К ДЕПУТАТАМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Уважаемые депутаты!

Делегаты VI Съезда депутатов всех уровней Приднестровской Молдавской Республики высоко оценивают роль и деятельность России как страны-гаранта и посредника в процессе молдо-приднестровского урегулирования на основе базисных принципов в области защиты социальных, экономических и политических прав и свобод человека. Мы выражаем благодарность Российской Федерации, на деле подтвердившей свой высокий статус государства-гаранта, а также принципиальность и последовательность своей позиции в сохранении мира и безопасности на Днестре.

Длительная неразрешенность молдо-приднестровского конфликта, эскалация напряженности в регионе, вызванная односторонними действиями руководства Республики Молдова, а также недопустимое применение принудительных и ограничительных мер к хозяйствующим субъектам Приднестровья обязывают представительные органы, выбранные народом Приднестровской Молдавской Республики, обратиться к Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации.

Верность выбора народа Приднестровья, провозгласившего свою независимость в ходе всенародных референдумов 1991–1995 гг., подтвердил исторический опыт 15-летнего существования нашего государства. Конс-

титущия ПМР определяет Приднестровскую Молдавскую Республику как суверенное, независимое, демократическое, правовое государство. С учетом рекомендаций Российской Федерации Приднестровская Молдавская Республика неоднократно доказывала свое стремление и желание урегулирования отношений с Молдовой на основе равноправия сторон.

Односторонние действия, предпринимаемые руководством Республики Молдова в период с 2001 года по настоящее время, расцениваются делегатами VI Съезда Приднестровской Молдавской Республики как нарушение политических и экономических прав и свобод человека, закрепленных в международных документах (Всеобщая декларация прав человека; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах). Данные действия намеренно иницируют повышение уровня бедности, увеличивают миграцию граждан Приднестровской Молдавской Республики и являются открытой фазой экономической войны с Приднестровьем.

Принятые Парламентом Республики Молдова Закон «О приватизации предприятий в населенных пунктах левобережья Днестра и муниципий Бендер» от 14 октября 2004 года, Закон «Об основных положениях особого правового статуса населенных пунктов левобережья Днестра» от 28 июля 2005 года, Декларация «Об искусственной эскалации напряженности на приднестровском участке молдо-украинской государственной границы» от 9 марта 2006 года, а также Закон «О внесении изменений и дополнений в Налоговый Кодекс Республики Молдова» на практике означают вариант силового принуждения жителей Приднестровья к безоговорочному вхождению в конституционное поле унитарной Молдовы, ведут к провоцированию конфронтации. Это также противоречит основополагающим международным принципам по урегулированию конфликтов и свидетельствует о полном отказе Молдовы от идеи федерализма и ранее принятым решениям и заявлениям, сделанными Президентом Республики Молдова. Распространение молдовского законодательства на Приднестровье через экономическую составляющую до окончательного политического урегулирования молдо-приднестровских отношений недопустимо.

Стремление к скорейшему урегулированию молдо-приднестровского конфликта Приднестровская Молдавская Республика подтверждала реальными действиями в рамках переговорного процесса. С учетом позиций стран-гарантов и других государств Приднестровье вело переговоры о создании общего федеративного государства с Республикой Молдова, проявив открытость для диалога и компромиссность. Работала СКК (Совместная Конституционная Комиссия) по разработке совместной Конституции федеративного государства. Однако руководство Республики Молдова, заявляя с высоких трибун Генеральной Ассамблеи ООН и Парламентской Ассамблеи Совета Европы о стремлении к построению федеративного государства и учета воли народа Приднестровья, предпринимало шаги, противоречащие официальным заявлениям. Своими односторонними губительными для экономики региона действиями власти Молдовы обострили и без того сложную ситуацию, продемонстрировали наличие исключительно силовых и принудительных вариантов воздействия на ситуацию в Приднестровье.

Действия молдовских властей, нагнетающие напряженность и расцениваемые как абсолютное нежелание идти на компромисс, чреваты непредсказуемыми последствиями для народа Приднестровья.

Непризнанность государства наносит невосполнимый ущерб проживающему на территории Приднестровья многонациональному народу, что является безусловным препятствием для развития демократических институтов и механизмов группового представительства.

Приднестровская Молдавская Республика, образованная в силу исторических причин молдованами, русскими, украинцами, болгарами, евреями, немцами и другими народами, в условиях перманентных блокад и ограничений неоднократно заявляла о своем стремлении к признанию Приднестровской Молдавской Республики Российской Федерацией. Эта инициатива пользуется полной поддержкой народа Приднестровской Молдавской Республики.

Учитывая накопленный опыт существования Приднестровской Молдавской Республики как самостоятельного государства, возникшего в результате волеизъявления приднестровского народа, а также исходя из того, что наш народ имеет политические, правовые, исторические основания для признания Приднестровской Молдавской Республики как суверенного, независимого государства, учитывая нежелание Республики Молдова вести равноправные переговоры по урегулированию молдо-приднестровских отношений, а также нежелание реализовывать предложения по построению обсуждаемых ранее форм общего государства в целях оказания поддержки народу в отстаивании его неотъемлемых прав в условиях современного общества, просим Государственную Думу Российской Федерации как высший представительный орган страны-гаранта, страны – правопреемницы СССР, члена Совета Безопасности ООН инициировать вопрос о признании независимости Приднестровской Молдавской Республики.

31.03.2006 г.

**Верховный Совет
Приднестровской Молдавской Республики**

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
21 июня 2006 г. № 243**

**«О СИТУАЦИИ,
СВЯЗАННОЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ МЕР
ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ ПРИДНЕСТРОВЬЯ
В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»**

Подтверждая свою приверженность принципам мирного и справедливого урегулирования отношений между Приднестровской Молдавской Республикой и Республикой Молдова, выражая обеспокоенность односторонними действиями органов государственной власти Республики Молдова,

осложняющими условия осуществления внешнеэкономической деятельности экономических субъектов Приднестровской Молдавской Республики, приводящими к созданию неблагоприятных условий для дальнейшего диалога в переговорном процессе по приднестровскому урегулированию, руководствуясь статьей 127 Регламента Верховного Совета, Верховный Совет Приднестровской Молдавской Республики

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Принять Обращение Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики о ситуации, связанной с применением ограничительных мер для экономических субъектов Приднестровья в осуществлении хозяйственной деятельности (прилагается).

2. Направить настоящее Постановление и Обращение в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, Верховную Раду Украины, Действующему Председателю ОБСЕ, в Посольство Российской Федерации в Республике Молдова, в Посольство Украины в Республике Молдова, постоянным представителям США и Европейского Союза в приднестровском урегулировании.

3. Настоящее Постановление вступает в силу со дня принятия.

*Председатель Верховного Совета
Приднестровской Молдавской Республики
Е.В. ШЕВЧУК*

*Приложение
к Постановлению ВС ПМР
№ 243 от 21 июня 2006 года*

**ОБРАЩЕНИЕ
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Верховный Совет Приднестровской Молдавской Республики, подтверждая свою приверженность мирному политическому урегулированию молдо-приднестровских отношений, выражает серьезную озабоченность в связи с обострением ситуации в регионе в результате введения инициированного Республикой Молдова нового таможенного режима перемещения приднестровских товаров на приднестровско-украинском участке границы.

Верховный Совет считает применение ограничительных мер деструктивным и ухудшающим перспективы решения на имеющейся международно-правовой основе и без того сложных приднестровско-молдавских взаимоотношений.

Действия официальных представителей Республики Молдова идут вразрез с озвученными заявлениями о гарантиях соблюдения права собственности юридическим и физическим лицам Приднестровья. В частности, декларируя принцип гарантирования права собственности, подде-

ржанный всеми участниками переговорного процесса, Республика Молдова всячески препятствует работе ГУП «Приднестровская железная дорога», что позволяет говорить об избирательности молдавских властей в подходах к закреплению конкретных прав собственности и связанного с этим неотъемлемого права на осуществление хозяйственной деятельности. Также властями Республики Молдова практикуется отказ в регистрации предприятий, прошедших процедуру приватизации, в частности уже отказано в регистрации ряда предприятий. Производимая в Республике Молдова временная регистрация приднестровских хозяйствующих субъектов неоднозначно воспринимается судами Республики Молдова и не является юридически состоятельной ввиду коллизионного характера принятых заявлений по отношению к нормативно-правовым актам Республики Молдова.

Данные действия властей Республики Молдова Верховный Совет оценивает как дискриминационные по отношению к экономическим агентам Приднестровской Молдавской Республики и ставящие под сомнение возможность осуществления данными субъектами хозяйственной и внешнеэкономической деятельности в полном объеме.

Верховный Совет озабочен тем, что в целях реализации продекларированных молдавскими властями намерений тем не менее не созданы необходимые условия для обеспечения полноценного функционирования экономических агентов Приднестровья с учетом аспектов тарифного и нетарифного регулирования, наличия транспортного сообщения и инфраструктур, то есть неотъемлемых составляющих осуществления хозяйственной деятельности.

Учитывая вышеизложенное, Верховный Совет считает заявления властей Республики Молдова о гарантиях права собственности и создании благоприятных условий для приднестровских экономических агентов декларативными и конъюнктурными.

В связи с тем, что на сегодняшний день не обеспечивается право собственности, не созданы условия для полноценного функционирования экономических агентов Приднестровья, транспортного сообщения и инфраструктур, не решены в полном объеме вопросы нетарифного регулирования, резко снизились поступления доходов в бюджет, отсутствует возможность выполнения социальных программ и гарантий для приднестровского населения, Верховный Совет просит Верховную Раду Украины, страны-гаранта, рассмотреть вопрос отмены существующего таможенного режима перемещения грузов через украинско-приднестровскую границу.

Руководствуясь положениями Меморандума от 8 мая 1997 года «Об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем», а также официально озвученными позициями стран-гарантов России и Украины, посредника ОБСЕ и наблюдателей от ЕС и США, Верховный Совет обращается к парламентам стран-гарантов России и Украины, посреднику ОБСЕ с предложением о проведении консультаций по разработке комплексной системы гарантий, а также о рассмотрении возможности оказания самостоятельных мер воздействия на Республику Молдова для реализации действенных механизмов обеспечения прав собственности и осуществления хозяйственной деятельности приднестровскими экономическими агентами и

инициации действий по созданию условий для возобновления функционирования ГУП «Приднестровская железная дорога».

Верховный Совет призывает участников переговорного процесса по молдо-приднестровскому урегулированию, стран-гарантов Россию и Украину, посредника ОБСЕ, а также наблюдателей от ЕС и США рассмотреть возможность оказания воздействия на Республику Молдова для принятия реальных мер по выполнению декларируемых гарантий приднестровским экономическим агентам.

Верховный Совет подтверждает свою готовность к работе над поиском путей урегулирования и считает, что проведение консультаций по нормализации сложившейся ситуации может помочь сторонам в сближении их позиций, нахождении оптимального баланса интересов и будет способствовать позитивной динамике переговорного процесса в русле конструктивизма и здорового компромисса.

**Верховный Совет
Приднестровской Молдавской Республики**

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
12 июля 2006 года № 266

**«ОБ ОБЪЯВЛЕНИИ И ПРОВЕДЕНИИ РЕФЕРЕНДУМА
ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПО ВОПРОСУ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ
С РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И РЕСПУБЛИКОЙ МОЛДОВА»**

В соответствии с подпунктом д) пункта 3 статьи 62 Конституции Приднестровской Молдавской Республики, в целях реализации Решения VI Съезда депутатов всех уровней Приднестровской Молдавской Республики, учитывая многочисленные обращения граждан Приднестровской Молдавской Республики, Верховный Совет Приднестровской Молдавской Республики

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Объявить на территории Приднестровской Молдавской Республики республиканский референдум (далее – референдум) по следующим вопросам:

«1) Поддерживаете ли Вы курс на независимость Приднестровской Молдавской Республики и последующее свободное присоединение Приднестровья к Российской Федерации?»

2) Считаете ли Вы возможным отказ от независимости Приднестровской Молдавской Республики с последующим вхождением Приднестровья в состав Республики Молдова?».

2. Определить датой проведения референдума 17 сентября 2006 года.

3. Провести референдум по единому избирательному округу в границах Приднестровской Молдавской Республики.

4. Делегировать право формировать и утверждать схемы избирательных участков Советам народных депутатов городов (районов) по представлению Центральной избирательной комиссии.

5. Включить в бюллетень для тайного голосования вопросы, указанные в пункте 1 настоящего Постановления, и варианты ответов голосующих: «ЗА» и «ПРОТИВ».

6. Предложить Президенту Приднестровской Молдавской Республики:

а) поручить соответствующим исполнительным органам государственной власти изыскать источники финансирования мероприятий, связанных с организацией и проведением референдума, в сумме 1 526 612 (один миллион пятьсот двадцать шесть тысяч шестьсот двенадцать) рублей с последующим внесением изменений в Закон Приднестровской Молдавской Республики «О республиканском бюджете на 2006 год»;

б) поручить соответствующим исполнительным органам государственной власти обеспечить своевременное финансирование мероприятий, связанных с организацией и проведением референдума, в соответствии с действующим законодательством Приднестровской Молдавской Республики;

в) рассмотреть вопрос обеспечения широкого участия международных наблюдателей в ходе подготовки и проведения референдума.

7. Центральной избирательной комиссии приступить к организационным мероприятиям по обеспечению проведения референдума в соответствии с действующим законодательством Приднестровской Молдавской Республики.

8. Настоящее Постановление вступает в силу со дня подписания и подлечит официальному опубликованию.

г. Тирасполь
14 июля 2006 года

*Председатель Верховного Совета
Приднестровской Молдавской Республики
Е.В. ШЕВЧУК*

**Государственная Дума
Федерального Собрания Российской Федерации четвертого созыва**

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

«О ЗАЯВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ „ОБ ИТОГАХ РЕФЕРЕНДУМА В ПРИДНЕСТРОВЬЕ 17 СЕНТЯБРЯ 2006 ГОДА“»

Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации **ПОСТАНОВЛЯЕТ:**

1. Принять Заявление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об итогах референдума в Приднестровье 17 сентября 2006 года».

2. Направить настоящее Постановление и указанное Заявление Президенту Российской Федерации В.В. Путину, в Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Правительство Российской

Федерации, Парламентскую ассамблею Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Парламентскую ассамблею Совета Европы, Парламент Республики Молдова, Верховный Совет Приднестровья.

3. Направить настоящее Постановление и указанное Заявление в «Парламентскую газету» для официального опубликования.

4. Настоящее Постановление вступает в силу со дня его принятия.

Москва

6 октября 2006 года

№ 3560-4 ГД

Председатель Государственной Думы

Федерального Собрания Российской Федерации

Б.В. ГРЫЗЛОВ

Государственная Дума

Федерального Собрания Российской Федерации четвертого созыва

ЗАЯВЛЕНИЕ

«ОБ ИТОГАХ РЕФЕРЕНДУМА В ПРИДНЕСТРОВЬЕ 17 СЕНТЯБРЯ 2006 ГОДА»

Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации отмечает, что референдум в Приднестровье 17 сентября 2006 года прошел в полном соответствии с международно-правовыми нормами и законодательством Приднестровья.

По данным Центральной избирательной комиссии Приднестровья, в референдуме приняли участие 78,6 процента от числа граждан, имеющих право голоса, 97,1 процента проголосовавших поддержали сохранение курса Приднестровья на независимость и его последующее свободное присоединение к Российской Федерации.

Депутаты Государственной Думы считают, что итоги референдума в Приднестровье должны быть в полной мере учтены международным сообществом ради обеспечения прав человека, мира и безопасности в данном регионе и справедливого разрешения приднестровского конфликта.

Депутаты Государственной Думы поддерживают усилия по улучшению экономического положения в Приднестровье и снятию ограничений на внешнеэкономическую деятельность Приднестровья в соответствии с Меморандумом об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем, по обеспечению доступа к российской культуре, образованию наших соотечественников в Приднестровье. Депутаты Государственной Думы отмечают важность для обеспечения стабильности и безопасности в регионе сохранения российских миротворческих сил в соответствии с ранее достигнутыми договоренностями.

Государственная Дума полагает, что Российская Федерация должна выстраивать свою политику с учетом свободного волеизъявления народа Приднестровья.

Москва

6 октября 2006 года.

**Верховный Совет
Приднестровской Молдавской Республики**

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
11 октября 2006 года № 431

**«ОБ ОБРАЩЕНИЯХ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
К ДЕПУТАТАМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
ВЕРХОВНОЙ РАДЫ УКРАИНЫ,
НАЦИОНАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ,
ПАРЛАМЕНТАМ СТРАН – ЧЛЕНОВ МЕЖПАРЛАМЕНТСКОЙ
АССАМБЛЕИ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СОДРУЖЕСТВА
НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ, ПАРЛАМЕНТСКОЙ АССАМБЛЕИ
СОВЕТА ЕВРОПЫ, В ЕВРОПЕЙСКУЮ КОМИССИЮ,
К ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ
И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ»**

В целях реализации волеизъявления граждан Приднестровской Молдавской Республики, выраженного на республиканском референдуме по вопросу взаимоотношений с Российской Федерацией и Республикой Молдова, руководствуясь общепризнанными принципами и нормами международного права, статьей 62 Конституции Приднестровской Молдавской Республики и пунктом 4 статьи 90 Регламента Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики, Верховный Совет Приднестровской Молдавской Республики

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Принять обращения Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики:

- а) к депутатам Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (прилагается);
- б) к депутатам Верховной Рады Украины (прилагается);
- в) к депутатам Национального Собрания Республики Беларусь (прилагается);
- г) к парламентам стран – членов Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (прилагается);
- д) к парламентам стран – членов Парламентской ассамблеи Совета Европы (прилагается);
- е) в Европейскую Комиссию (прилагается);
- ж) к Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (прилагается).

2. Направить данные обращения в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, Верховную Раду Украины, Национальное Собрание Республики Беларусь, в Межпарламентскую Ассамблею государств – участников Содружества Независимых Государств, Парла-

ментскую ассамблею Совета Европы, Европейскую Комиссию, Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе.

3. Настоящее Постановление вступает в силу со дня принятия.

*Председатель Верховного Совета
Приднестровской Молдавской Республики*

г. Тирасполь

Е.В. ШЕВЧУК

**ОБРАЩЕНИЕ
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
К ДЕПУТАТАМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Верховный Совет Приднестровской Молдавской Республики высоко оценивает деятельность депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации как представителей страны-гаранта и посредника в вопросе урегулирования молдо-приднестровского конфликта.

Сегодня Приднестровская Молдавская Республика, созданная волей народа на основе проведенного всенародного референдума, является государством с реально функционирующей системой государственной власти, основанной не только на соблюдении формальных выборных процедур, но и на высоком уровне взаимного доверия власти и общества.

В ходе построения государственности Приднестровская Молдавская Республика столкнулась с рядом проблем, важнейшей из которых является длительная неурегулированность молдо-приднестровского конфликта, выступающая сдерживающим фактором экономического и социального развития республики.

Нежелание Республики Молдова учитывать мнение народа Приднестровья, сложившиеся социально-экономические и политические реалии, а также активизация односторонних действий молдавского руководства по срыву различных планов урегулирования молдо-приднестровского конфликта, ранее предложенных участниками переговорного процесса, привели к полному отсутствию политического диалога между Приднестровской Молдавской Республикой и Республикой Молдова.

В условиях политической неопределенности и продолжающегося экономического давления приднестровцы использовали институт прямой демократии – референдум.

17 сентября 2006 года в Приднестровской Молдавской Республике состоялся референдум, результаты которого показали, что 97,2% принявших участие в голосовании высказались за независимость приднестровского государства и последующее свободное присоединение Приднестровья к Российской Федерации. Данный факт свидетельствует о единстве и целостности устремлений приднестровского народа в выборе своего будущего – построении суверенного независимого государства.

Международные наблюдатели, проводившие мониторинг, пришли к общему заключению о том, что состоявшийся референдум соответствовал приднестровскому законодательству, базирующемуся на общепризнанных принципах и нормах организации и проведения демократических процедур.

Верховный Совет Приднестровской Молдавской Республики выражает признательность депутатам Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, неоднократно рассматривавшим ситуацию в Приднестровье через призму соответствия международным принципам соблюдения прав человека, за высокую оценку прошедшего плебисцита.

Постановлением Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 6 октября с. г. «Об итогах референдума в Приднестровской Молдавской Республике 17 сентября 2006 года» была подчеркнута легитимность процесса и отмечена необходимость учитывать результаты референдума в целях обеспечения прав человека, а также справедливого разрешения молдо-приднестровского конфликта.

Опираясь на историко-политические предпосылки, международно-правовые прецеденты, а также волеизъявление народа, высказанное на референдуме, Приднестровье имеет основания для обретения статуса независимого государства.

Верховный Совет Приднестровской Молдавской Республики обращается к депутатам Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации с просьбой инициировать процедуру признания Приднестровской Молдавской Республики как суверенного независимого государства.

11.10.2006 г.

**Верховный Совет
Приднестровской Молдавской Республики**

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
12 июля 2006 года № 267**

**«О СОГЛАШЕНИЯХ
„О СОТРУДНИЧЕСТВЕ МЕЖДУ ВЕРХОВНЫМ СОВЕТОМ
ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
И НАРОДНЫМ СОБРАНИЕМ – ПАРЛАМЕНТОМ
РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ“
И „О СОТРУДНИЧЕСТВЕ МЕЖДУ ВЕРХОВНЫМ СОВЕТОМ
ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
И ПАРЛАМЕНТОМ РЕСПУБЛИКИ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ“»**

Рассмотрев соглашения «О сотрудничестве между Верховным Советом Приднестровской Молдавской Республики и Народным Собранием – Парламентом Республики Абхазия» и «О сотрудничестве между Верховным Сове-

том Приднестровской Молдавской Республики и Парламентом Республики Южная Осетия», руководствуясь пунктом 4 статьи 90, а также статьями 126 и 129 Регламента Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики, Верховный Совет Приднестровской Молдавской Республики

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Одобрить Соглашение «О сотрудничестве между Верховным Советом Приднестровской Молдавской Республики и Народным Собранием – Парламентом Республики Абхазия», подписанное Председателем Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики Шевчуком Е.В. и Спикером Парламента Республики Абхазия Ашуба Н.Н. 4 июля 2006 года в городе Москве (Российская Федерация).

2. Одобрить Соглашение «О сотрудничестве между Верховным Советом Приднестровской Молдавской Республики и Парламентом Республики Южная Осетия», подписанное Председателем Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики Шевчуком Е.В. и Первым заместителем Председателя Парламента Республики Южная Осетия Кокойты Т.А. 4 июля 2006 года в городе Москве (Российская Федерация).

3. Контроль за осуществлением мероприятий в рамках указанных соглашений возложить на Комиссию Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики по внешней политике и международным связям.

4. Настоящее Постановление вступает в силу со дня подписания.

*г. Тирасполь
17 июля 2006 года*

*Председатель Верховного Совета
Приднестровской Молдавской Республики
Е.В. ШЕВЧУК*

СОГЛАШЕНИЕ О МЕЖПАРЛАМЕНТСКОЙ АССАМБЛЕЕ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СООБЩЕСТВА «ЗА ДЕМОКРАТИЮ И ПРАВА НАРОДОВ»

Законодательные органы Республики Абхазия, Приднестровской Молдавской Республики, Республики Южная Осетия, участники настоящего Соглашения, именуемые в дальнейшем Сторонами,

руководствуясь общепризнанными принципами и нормами международного права и Конституциями Сторон;

основываясь на принципах уважения законных прав и интересов народов Республики Абхазия, Приднестровской Молдавской Республики и Республики Южная Осетия;

опираясь на положения межпарламентских соглашений между Верховным Советом Приднестровской Молдавской Республики и Народным Собранием – Парламентом Республики Абхазия, Верховным Советом Приднестровской Молдавской Республики и Парламентом Республики Южная Осетия, Народным Собранием – Парламентом Республики Абхазия и Парламентом Республики Южная Осетия от 4 июля 2006 года;

признавая необходимость более тесного межпарламентского сотрудничества в целях реализации положений, изложенных в Совместной Декларации Республики Абхазия, Приднестровской Молдавской Республики, Республики Южная Осетия от 14 июня 2006 года;
договорились о нижеследующем:

Статья 1

Стороны учреждают Межпарламентскую Ассамблею государств – участников Сообщества «За демократию и права народов» как консультативный институт для обсуждения вопросов и рассмотрения проектов документов, представляющих общий интерес.

Статья 2

Межпарламентская Ассамблея формируется из парламентских делегаций Сторон. Законодательные органы Сторон самостоятельно определяют состав и полномочия парламентских делегаций из числа депутатов, руководителей делегаций.

Статья 3

Парламентские делегации обладают равными правами и каждая имеет один голос.

Статья 4

Межпарламентская Ассамблея:
обсуждает политические, социально-экономические и гуманитарные вопросы, требующие согласования Сторонами;
рассматривает вопросы парламентского сотрудничества;
разрабатывает и направляет предложения Законодательным органам, являющимся Сторонами настоящего Соглашения, Президентам и Правительствам государств – участников Сообщества «За демократию и права народов».

Статья 5

Межпарламентская Ассамблея для осуществления своих полномочий создает рабочие органы и Секретариат, возглавляемый Генеральным Секретарем.

Статья 6

Организацию деятельности Межпарламентской Ассамблеи осуществляет Совет Ассамблеи, состоящий из руководителей парламентских делегаций.

Статья 7

Решения Межпарламентской Ассамблеи по обсуждаемым вопросам принимаются на основе общего согласия (консенсуса).

Статья 8

Межпарламентская Ассамблея принимает свои решения в форме следующих актов:

- заявлений,
- обращений,
- рекомендаций,
- предложений.

Межпарламентская Ассамблея может разрабатывать рекомендательные законодательные акты (модельные) по вопросам, находящимся в сфере общих интересов сторон.

Статья 9

Межпарламентская Ассамблея проводит очередные пленарные заседания не реже двух раз в год в городе Москве или при необходимости – в столицах государств, Законодательные органы которых являются Сторонами настоящего Соглашения.

Внеочередное пленарное заседание Межпарламентской Ассамблеи может быть созвано Советом Ассамблеи либо по предложению Консультативного Совещания руководителей Законодательных органов государств – участников Сообщества «За демократию и права народов».

Статья 10

Функции председательствующего на пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи осуществляют поочередно руководители Законодательных органов Сторон.

Статья 12

С согласия Совета Ассамблеи в работе Межпарламентской Ассамблеи могут участвовать наблюдатели.

Статья 13

Деятельность каждой парламентской делегации финансируется соответствующей Стороной.

Организационное, техническое и иное обеспечение деятельности Межпарламентской Ассамблеи и ее органов финансируется Сторонами в соответствии с Дополнительным протоколом, согласованном Сторонами.

Статья 14

Настоящее Соглашение вступает в силу после того, как все подписавшие его Законодательные органы сообщат депозитарию об одобрении настоящего Соглашения.

Статья 15

К настоящему Соглашению с согласия сторон могут присоединиться парламенты иных государств. Для такого Парламента Соглашение вступит

в силу с момента получения депозитарием документа о присоединении к Соглашению.

Статья 16

Настоящее Соглашение заключается на неопределенный срок. Каждая сторона может выйти из настоящего Соглашения, направив соответствующее уведомление депозитарию. Соглашение прекратит свое действие для этой Стороны со дня получения депозитарием такого уведомления.

Статья 17

Штаб-квартира и руководящие органы Межпарламентской Ассамблеи располагаются в г. Москве Российской Федерации.

Статья 18

Депозитарием настоящего Соглашения является штаб-квартира Межпарламентской Ассамблеи Сообщества «За демократию и права народов».

Совершено в г. Сухуме 30 сентября 2006 года в четырех экземплярах на русском языке. Подлинные экземпляры хранятся в архивах Законодательных органов Сторон. Один экземпляр хранится в депозитарии Межпарламентской Ассамблеи Сообщества «За демократию и права народов».

*За Народное Собрание –
Парламент Республики Абхазия
Н.Н. АШУБА*

*За Верховный Совет
Приднестровской Молдавской Республики
Е.В. ШЕВЧУК*

*За Парламент Республики Южная Осетия
Т.А. КОКОЙТЫ*

30.09.2006 г.

**Верховный Совет
Приднестровской Молдавской Республики**

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
18 октября 2006 года № 457**

**«ОБ ОДОБРЕНИИ СОГЛАШЕНИЯ
О МЕЖПАРЛАМЕНТСКОЙ АССАМБЛЕЕ
ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СООБЩЕСТВА
„ЗА ДЕМОКРАТИЮ И ПРАВА НАРОДОВ“»**

Рассмотрев Соглашение о Межпарламентской Ассамблее государств – участников Сообщества «За демократию и права народов», руководствуясь пунктом 4 статьи 90, а также статьями 126 и 129 Регламента Верховного

Совета Приднестровской Молдавской Республики, Верховный Совет Приднестровской Молдавской Республики

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Одобрить Соглашение о Межпарламентской Ассамблее государств – участников Сообщества «За демократию и права народов», подписанное Председателем Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики Е.В. Шевчуком, Спикером Парламента Республики Абхазия Н.Н. Ашуба и Первым заместителем Председателя Парламента Республики Южная Осетия Т.А. Кокойты 30 сентября 2006 года в городе Сухуми (Республика Абхазия) (приложение № 1).

2. Контроль за осуществлением мероприятий в рамках указанного Соглашения возложить на Комиссию Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики по внешней политике и международным связям.

3. Настоящее Постановление вступает в силу со дня подписания.

*Председатель Верховного Совета
Приднестровской Молдавской Республики
Е.В. ШЕВЧУК*

**Верховный Совет
Приднестровской Молдавской Республики**

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
31 января 2007 года № 618

**«О ПРИЗНАНИИ УТРАТИВШИМИ СИЛУ
НЕКОТОРЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ»**

В соответствии со статьей 62 Конституции Приднестровской Молдавской Республики, Концепцией внешней политики Приднестровской Молдавской Республики, принимая во внимание волеизъявление граждан Приднестровской Молдавской Республики, выраженное на республиканском референдуме по вопросу взаимоотношений с Российской Федерацией и Республикой Молдова, руководствуясь статьей 74 Регламента Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики, Верховный Совет Приднестровской Молдавской Республики

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Признать утратившим силу Постановление Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики от 6 января 1993 года № 276 «Об образовании Молдавской Конфедерации».

2. Признать утратившим силу Постановление Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики от 9 апреля 2003 года № 1029 «О некоторых принципах механизма разработки и утверждения проекта Кон-

ституции Федеративного Государства, образуемого Приднестровской Молдавской Республикой и Республикой Молдова на договорной основе».

3. Признать утратившим силу Постановление Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики от 23 апреля 2003 года № 1063 «Об утверждении полномочных представителей Приднестровской Молдавской Республики в составе совместной Комиссии по разработке проекта Конституции Федеративного Государства, образуемого Приднестровской Молдавской Республикой и Республикой Молдова на договорной основе».

4. Рекомендовать Президенту Приднестровской Молдавской Республики рассмотреть вопрос о непредставлении в установленные действующим законодательством Приднестровской Молдавской Республики сроки официально выраженной позиции уполномоченного исполнительного органа государственной власти.

5. Настоящее Постановление вступает в силу со дня официального опубликования.

*Председатель Верховного Совета
Приднестровской Молдавской Республики
Е.В. ШЕВЧУК*

ПРИДНЕСТРОВСКИЙ КОНФЛИКТ И ВАРИАНТЫ ЕГО РЕШЕНИЯ В ДОКУМЕНТАХ И МАТЕРИАЛАХ ПЕРЕГОВОРНОГО ПРОЦЕССА

СПИСОК ДОКУМЕНТОВ

1. Соглашение о принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова. 21.06.1992 г.
2. Заявление руководителей Молдовы и Приднестровья. 28.04.1994 г.
3. Соглашение о поддержании мира и гарантиях безопасности между Республикой Молдова и Приднестровьем. 05.06.1995 г.
4. Протокольное решение по разрешению возникших проблем в области деятельности таможенных служб Республики Молдова и Приднестровья. 07.02.1996 г.
5. Протокол согласованных вопросов. 11.03.1996 г.
6. Меморандум об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем. 08.05.1997 г.
7. Соглашение об организационных основах социально-экономического сотрудничества между Республикой Молдова и Приднестровьем.
8. Российско-украинское заявление. 20.03.1998 г.
9. Соглашение о мерах доверия и развития контактов между Республикой Молдова и Приднестровьем. 20.03.1998 г.
10. Протокол о некоторых первоочередных шагах по активизации политического урегулирования приднестровской проблемы. 20.03.1998 г.
11. Совместное заявление участников Киевской встречи по вопросам нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем. 16.06.1999 г.
12. Соглашение о сотрудничестве между Парламентом Республики Молдова и Верховным Советом Приднестровья. 14.03.2000 г.
13. Протокольное решение о гарантиях привлечения и защиты иностранных инвестиций и сотрудничестве в области инвестиционной деятельности. 16.05.2001 г.
14. Протокольное решение о гармонизации налогового и таможенного законодательств. 16.05.2001 г.
15. Протокольное решение о мерах по содействию беспрепятственной деятельности на территории Республики Молдова и Приднестровья средств массовой информации, распространению периодических изданий и телерадиопрограмм. 16.05.2001 г.
16. Совместное заявление руководителей Республики Молдова и Приднестровья. 09.04.2001 г.

**СОГЛАШЕНИЕ
О ПРИНЦИПАХ МИРНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ
ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА
В ПРИДНЕСТРОВСКОМ РЕГИОНЕ
РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА**

Российская Федерация и Республика Молдова, стремясь к скорейшему и полному прекращению огня и урегулированию вооруженного конфликта в приднестровских районах мирными средствами:

подтверждая приверженность принципам Устава ООН и Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе,

приветствуя принципиальное взаимопонимание, достигнутое 21 июля 1992 года между Президентом Российской Федерации и Президентом Республики Молдова,

договорились о нижеследующем:

Статья 1

1. С момента подписания Соглашения конфликтующие стороны берут на себя обязательства предпринять все необходимые меры к полному прекращению огня, а также любых вооруженных действий друг против друга.

2. С прекращением огня конфликтующие стороны приступают к отводу частей своих вооруженных сил и иных формирований, боевой техники и вооружения и завершают этот процесс в течение семи суток. Целью такого разъединения является создание зоны безопасности между сторонами в конфликте. Конкретные координаты зоны будут определены особым протоколом сторон, участвующих в выполнении Соглашения.

Статья 2

1. В целях обеспечения контроля за осуществлением мероприятий, указанных в статье 1, а также обеспечения режима безопасности в упомянутой зоне учреждается объединенная Контрольная комиссия, состоящая из представителей трех сторон, участвующих в урегулировании.

Комиссия использует в своей работе созданные в соответствии со всеми предыдущими договоренностями, в том числе четырехсторонними, группы военных наблюдателей. Контрольная комиссия приступает к выполнению задач, возложенных на нее настоящим Соглашением, в течение семи суток с момента подписания Соглашения.

2. Каждая из сторон, участвующих в работе Комиссии, назначает в ее состав своих представителей. Местом пребывания Контрольной комиссии является город Бендеры.

3. С целью реализации вышеуказанных мероприятий в подчинение Контрольной комиссии придаются созданные на добровольной основе воинские контингенты, представляющие стороны, участвующие в выполнении данного Соглашения. Размещение этих контингентов и их использование для обеспечения режима прекращения огня и безопасности в зоне конфликта осуществляется в соответствии с решениями Контрольной комиссии на ос-

нове консенсуса. Численный состав, статус, условия ввода в зону конфликта и вывода из нее воинских контингентов определяются отдельным протоколом.

4. В случае нарушения условий настоящего Соглашения Контрольная комиссия проводит расследование его обстоятельств и срочно принимает надлежащие меры по восстановлению мира и правопорядка, а также по недопущению подобных нарушений в дальнейшем.

5. Финансирование деятельности Контрольной комиссии и приданных ей сил осуществляется всеми сторонами на долевого основе.

Статья 3

Город Бендеры как место пребывания Контрольной комиссии и в силу особой сложности обстановки объявляется районом с повышенным режимом безопасности, который обеспечивается воинскими контингентами сторон, участвующих в выполнении данного Соглашения.

Контрольная комиссия обеспечивает поддержание правопорядка в г. Бендеры во взаимодействии с подразделениями полиции и милиции ограниченного состава.

Административно-хозяйственная деятельность в г. Бендеры осуществляется действующими органами городского самоуправления, а в случае необходимости – совместно с Контрольной комиссией.

Статья 4

Части 14-й армии Вооруженных Сил Российской Федерации, дислоцированные в Республике Молдова, будут строго соблюдать нейтралитет. Обе стороны в конфликте берут на себя обязательство уважать нейтралитет и воздерживаться от любых противоправных действий в отношении военного имущества, военнослужащих этой армии и членов их семей.

Вопросы о статусе армии, порядке и сроках ее поэтапного вывода будут определены в ходе переговоров между Российской Федерацией и Республикой Молдова.

Статья 5

1. Конфликтующие стороны считают недопустимым применение любых санкций и блокад. В этом контексте будут незамедлительно устранены любые помехи на пути движения товаров, услуг и людей, а также приняты надлежащие шаги к отмене чрезвычайного положения на территории Республики Молдова.

2. Конфликтующие стороны незамедлительно приступят к переговорам относительно урегулирования вопросов, касающихся возвращения беженцев к местам их постоянного проживания, оказания помощи населению пострадавших районов и восстановления хозяйственных и жилых объектов. Российская Федерация окажет в этом необходимое содействие.

3. Конфликтующие стороны предпримут все меры для беспрепятственного допуска международной гуманитарной помощи в зону урегулирования.

Статья 6

Для распространения объективной информации о положении в зоне урегулирования стороны создают при Контрольной комиссии совместный пресс-центр.

Статья 7

Стороны исходят из того, что предусматриваемые данным Соглашением меры являются важной составной частью процесса урегулирования конфликта мирными, политическими средствами.

Статья 8

Настоящее Соглашение вступает в силу с момента подписания. Действие настоящего Соглашения прекращается по согласию сторон или в случае выхода из него одной из договаривающихся сторон, что влечет за собой прекращение деятельности Контрольной комиссии и приданных ей воинских контингентов.

Совершено в г. Москве 21 июля 1992 года в двух экземплярах, каждый на русском и молдавском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

ЗА РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ

Б. Ельцин

ЗА РЕСПУБЛИКУ МОЛДОВА

М. Снегур

21 июля 1992 г.

г. Москва

ЗАЯВЛЕНИЕ РУКОВОДИТЕЛЕЙ МОЛДОВЫ И ПРИДНЕСТРОВЬЯ

Исходя из общих взаимных интересов и необходимости справедливого урегулирования конфликта в регионе,

подтверждая приверженность целям и принципам Устава ООН, Всеобщей декларации прав человека, Пактам об экономических, социальных, культурных, гражданских и политических прав, другим международно-правовым актам, документам Сопредседателя по Безопасности и Сотрудничеству в Европе, Совета Европы и Содружества Независимых Государств,

сознавая ответственность за укрепление стабильности и безопасности и стремясь занять достойное место в сообществе демократических правовых государств,

одобряя роль миссии ОБСЕ и посредническую деятельность Российской Федерации в урегулировании конфликта, стороны с сожалением констатируют, что допущенные ошибки в процессе становления новых независимых государств вызвали социально-политическую напряженность и раскол в обществе, вооруженный конфликт с тяжелыми и трагическими последствиями для обеих сторон: утрачены человеческие жизни, многие

граждане стали беженцами, причинен значительный материальный ущерб, разрушились ранее сложившиеся хозяйственно-экономические, финансовые и социально-культурные связи.

СТОРОНЫ УБЕЖДЕНЫ, что создалась новая общественно-политическая ситуация, являющаяся серьезной предпосылкой для успешного разрешения кризиса.

СТОРОНЫ ЗАЯВЛЯЮТ, что все имеющиеся разногласия могут и должны решаться в соответствии с волей и в интересах всего народа, исходя из существующих социальных, экономических и политических реалий.

СТОРОНЫ ВЫРАЖАЮТ СВОЮ ПРИВЕРЖЕННОСТЬ общепризнанным принципам и нормам разрешения спорных вопросов только путем переговоров и исключительно мирными средствами на основе взаимопонимания и взаимосогласия.

СТОРОНЫ БУДУТ УЧИТЫВАТЬ рекомендации Миссии ОБСЕ, соображения Российской Федерации и положительный опыт мирного урегулирования конфликтов в других регионах мира.

СТОРОНЫ ДОГОВОРИЛИСЬ:

а) безотлагательно и без предварительных условий начать процесс переговоров по всему комплексу вопросов, представляющих взаимный интерес;

б) устранить все барьеры, препятствующие нормальному осуществлению хозяйственно-экономических социально-культурных связей, обеспечить их восстановление и развитие;

в) наладить взаимовыгодные связи в экономической, торговой, кредитно-финансовой и других сферах жизнедеятельности в интересах всего населения.

СТОРОНЫ СОГЛАСИЛИСЬ:

а) о необходимости определения государственного-правового статуса Приднестровья;

б) о необходимости поэтапной программы становления и реализации государственно-правовых отношений;

в) о делегировании и разграничении полномочий сторон;

г) о переходном периоде для поэтапной реализации взаимных договоренностей по каждому конкретному направлению деятельности;

д) о необходимости создания системы взаимных гарантий, в том числе и международных, по полному и безусловному выполнению достигнутых договоренностей.

ЗА МОЛДАВСКУЮ СТОРОНУ

М. Снегур

МИССИИ ОБСЕ

Р.С. Сэмүэл

ЗА ПРИДНЕСТРОВСКУЮ СТОРОНУ

И. Смирнов

В ПРИСУТСТВИИ

ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ

ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ

ФЕДЕРАЦИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО И

ПОЛНОМОЧНОГО ПОСЛА

В. Васев

28 апреля 1994 г.

СОГЛАШЕНИЕ О ПОДДЕРЖАНИИ МИРА И ГАРАНТИЯХ БЕЗОПАСНОСТИ МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ МОЛДОВА И ПРИДНЕСТРОВЬЕМ

Республика Молдова и Приднестровье, исходя из стремления скорейшего установления взаимных мер доверия, признавая необходимость восстановления разрушенных в период вооруженного конфликта мостов, обеспечения свободного перемещения граждан и грузов, подтверждая свою приверженность принципам и целям, провозглашенным Уставом ООН, ОБСЕ, а также заявлению сторон от 28 апреля 1994 года, признавая необходимость поэтапной программы становления и реализации государственно-правовых отношений, отвечающих интересам всего населения, договорились о нижеследующем:

1. Республика Молдова и Приднестровье обязуются не применять во взаимных отношениях военную силу и не оказывать политическое, экономическое или иные формы давления друг на друга.

2. Стороны будут воздерживаться от участия на двухсторонней или многосторонней основе в союзах, блоках или иных организациях, направленных против одной из сторон.

3. Республика Молдова и Приднестровье обращаются к Российской Федерации, Украине и ОБСЕ быть гарантами соблюдения настоящего соглашения.

Совершено в г. Тирасполе 5 июля 1995 года.

Подлинные экземпляры хранятся в Секретариате ОБСЕ, который направит Республике Молдова, Приднестровью, России и Украине их заверенные копии.

ЗА РЕСПУБЛИКУ МОЛДОВА

М. Снегур

ЗА ПРИДНЕСТРОВЬЕ

И. Смирнов

В ПРИСУТСТВИИ

ГЛАВЫ МИССИИ ОБСЕ

М. Вайгант

ПОЛНОМОЧНОГО

ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПРЕЗИДЕНТА

РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В. Васев

ПРОТОКОЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ ПО РАЗРЕШЕНИЮ ВОЗНИКШИХ ПРОБЛЕМ В ОБЛАСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ СЛУЖБ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА И ПРИДНЕСТРОВЬЯ

В соответствии с договоренностями, достигнутыми руководителями Республики Молдова и Приднестровья 28 апреля 1994 года, 21 декабря 1994 года и 15 февраля 1995 года, учитывая договоренность руководителей таможенных структур Республики Молдова и Приднестровья, принимаются следующие решения:

1. Убрать таможенные посты Приднестровья при въезде в Приднестровский регион со стороны Республики Молдова, оставив за Приднестровской стороной право нетаможенного контроля вывоза грузов из Приднестровья.

2. На границе с Украиной создать совместные таможенные посты на основе межправительственного соглашения, оснастив их современными средствами.

3. Оформление в таможенном отношении грузов, следующих из Приднестровья, осуществляют 10 марта 1996 года таможенные органы Приднестровского региона печатями и штампами нового образца – «Республика Молдова. Приднестровье. Тираспольская таможня» – на молдавском и русском языках с правом таможенного оформления всех грузов Приднестровья.

4. Приднестровская сторона решает вопрос о введении импортных таможенных пошлин, адекватно действующих в Республике Молдова, на товары, произведенные в странах дальнего зарубежья, кроме продуктов питания (за исключением винно-водочных и табачных изделий).

5. До ввода в действие нового таможенного обеспечения в таможенных органах Приднестровья при прохождении грузов экономических агентов Приднестровья через таможенные пункты Республики Молдова их пропуск и дооформление осуществляются только при наличии таможенного оформления Приднестровья без взимания таможенных сборов.

6. Республика Молдова и Приднестровье обеспечивают беспрепятственное и беспошлинное прохождение грузов, следующих из дальнего зарубежья и стран Балтии, при выполнении условий пункта 4.

7. Приднестровская сторона берет на себя обязательства о своевременном и оперативном информировании Таможенного Департамента Республики Молдова о грузах, проследовавших из дальнего зарубежья в Республику Молдова через Приднестровье.

8. Произвести взаимный обмен нормативными документами, регламентирующими таможенную деятельность соответствующих служб Сторон. Осуществлять оперативный обмен информацией между таможенными органами Сторон с целью выявления и пресечения нарушений таможенных правил и контрабандных операций.

9. Для оперативного решения вопросов по взаимодействию таможенных служб и унификации (сближению) нормативных документов регулярно проводить рабочие встречи на уровне соответствующих руководителей.

10. Таможенный Департамент Республики Молдова представляет средства таможенной идентификации Приднестровья в таможенные органы стран СНГ.

11. Таможенный Департамент Республики Молдова обеспечивает таможенные органы Приднестровья законодательной базой по линии Соглашения о Таможенном Союзе стран СНГ.

12. Итоги выполнения настоящего Решения подводятся ежеквартально с внесением изменений и дополнений по мере необходимости.

13. Настоящее Решение вступает в силу со дня подписания.

ЗА МОЛДАВСКУЮ СТОРОНУ

ЗА ПРИДНЕСТРОВСКУЮ СТОРОНУ

В. Кунев

В. Синев

СОГЛАСОВАНО

ОТ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

Г. Хиоарэ

СОГЛАСОВАНО

ОТ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

М. Рудаков

Настоящее Протокольное Решение подписано и утверждено в присутствии посредников:

ОТ ОБСЕ

М. Вайгант

ОТ РОССИИ

Ю. Карлов

ОТ УКРАИНЫ

Е. Левицкий

7 февраля 1996 г.

г. Тирасполь

ПРОТОКОЛ СОГЛАСОВАННЫХ ВОПРОСОВ

1. Приднестровье принимает Основной закон (Конституцию).
2. Приднестровье принимает законы и нормативные акты.
3. Приднестровье имеет свою символику (флаг, герб, гимн).
4. В Приднестровье в качестве официальных языков используются молдавский, украинский и русский языки.

5. Приднестровье решает вопросы экономического, социального и культурного развития в интересах населения, проживающего на его территории.

6. Приднестровье имеет право самостоятельно устанавливать и поддерживать международные контакты в экономической, научно-технической и культурной областях, а в других областях – по согласию Сторон.

7. Республика Молдова и Приднестровье обеспечивают свободную, беспрепятственную деятельность средств массовой информации на своих территориях в соответствии с действующим законодательством.

М. Снегур

И. Смирнов

В ПРИСУТСТВИИ

ОТ ОБСЕ

М. Вайгант

ОТ РОССИИ

Ю. Карлов

ОТ УКРАИНЫ

Е. Левицкий

11 марта 1996 г.

г. Тирасполь

МЕМОРАНДУМ ОБ ОСНОВАХ НОРМАЛИЗАЦИИ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ МОЛДОВА И ПРИДНЕСТРОВЬЕМ

Руководства Республики Молдова и Приднестровья, именуемые в дальнейшем Сторонами:

исходя из необходимости скорейшего и полного урегулирования отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем исключительно мирными, политическими средствами;

подтверждая приверженность принципам ООН, ОБСЕ и общепризнанным нормам международного права, а также договоренностям, ранее достигнутым между Республикой Молдова и Приднестровьем;

сознавая ответственность за обеспечение гражданского мира, межнационального согласия, укрепление стабильности и безопасности в данном регионе Европы;

придавая первостепенное значение реализации основных прав и свобод человека, независимо от национальной принадлежности, вероисповедания, политических убеждений, места жительства и иных различий;

считая, что объединение их духовных и материальных ресурсов ускорит решение общих экономических и социальных проблем и откроет перспективу построения совместными усилиями современного процветающего общества,

при посредничестве Российской Федерации, Украины и Миссии ОБСЕ договорились о нижеследующем:

1. Стороны подтверждают свои обязательства не прибегать во взаимных отношениях к применению силы или угрозы силой. Любые разногласия будут решаться исключительно мирными средствами, путем переговоров и консультаций при содействии и посредничестве Российской Федерации и Украины как стран – гарантов выполнения достигнутых договоренностей, ОБСЕ и при содействии СНГ.

2. Стороны будут продолжать становление между ними государственно-правовых отношений.

Документ, определяющий эти отношения, статус Приднестровья, будет основываться на принципах взаимно согласованных решений, включая разграничение и делегирование полномочий, и взаимно обеспеченных гарантий.

К разработке данного документа Стороны приступят сразу же после подписания настоящего Меморандума с учетом всех ранее достигнутых принципиальных договоренностей, в том числе достигнутых 17 июня 1996 года.

3. Приднестровье принимает участие в осуществлении внешней политики Республики Молдова – субъекта международного права, по вопросам, затрагивающим его интересы. Решение по данным вопросам принимается по согласию Сторон.

Приднестровье имеет право самостоятельно устанавливать и поддерживать международные контакты в экономической, научно-технической и культурной областях, а в других областях – по согласию Сторон.

4. Стороны обращаются к Российской Федерации, Украине и ОБСЕ с просьбой о продолжении их посреднических усилий в достижении прочной и всеобъемлющей нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем.

5. Республика Молдова и Приднестровье становятся взаимными гарантами полной и безусловной реализации договоренностей об отношениях между ними.

6. Стороны приветствуют заявление Российской Федерации и Украины об их готовности стать государствами-гарантами соблюдения положений определенного соответствующими документами статуса Приднестровья и договоренностей, зафиксированных в настоящем Меморандуме.

7. Стороны обращаются к ОБСЕ с просьбой продолжить содействие соблюдению договоренностей между ними.

8. Стороны заявляют о необходимости выработки механизма гарантий всеми участниками переговорного процесса.

9. Стороны подтверждают, что действия по поддержанию мира, осуществляемые Совместными миротворческими силами в зоне безопасности в соответствии с соглашением между Президентами Республики Молдова и Российской Федерации от 21 июля 1992 года «О принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова», будут продолжены.

10. В случае нарушения достигнутых договоренностей Стороны вправе обратиться к гарантам для проведения консультаций с целью принятия мер по нормализации ситуации.

11. Стороны строят свои отношения в рамках общего государства в границах Молдавской ССР на январь 1990 года.

ЗА РЕСПУБЛИКУ МОЛДОВА
П. Лучински

ЗА ПРИДНЕСТРОВЬЕ
И. Смирнов

ОТ ГОСУДАРСТВ-ГАРАНТОВ

ЗА УКРАИНУ
Л. Кучма

ЗА РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ
Б. Ельцин

В ПРИСУТСТВИИ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОБСЕ

8 мая 1997 г.
г. Москва

СОГЛАШЕНИЕ ОБ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ОСНОВАХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ МОЛДОВА И ПРИДНЕСТРОВЬЕМ

Руководство Республики Молдова и Руководство Приднестровья, далее именуемые «Сторонами»,

принимая во внимание подписанный в г. Москве 8 мая 1997 года Меморандум об основах нормализации отношений между Республикой Молдо-

ва и Приднестровьем, в котором зафиксировано, что Стороны строят свои отношения в рамках общего государства в границах Молдавской ССР на январь 1990 года,

сознавая, что всестороннее развитие культурного и социально-экономического сотрудничества Сторон является важнейшей предпосылкой для урегулирования отношений между ними,

исходя из необходимости совместного решения проблем при осуществлении экономических реформ,

учитывая, что эффективное использование имеющегося экономического потенциала Сторон возможно только на основе тесной производственной кооперации и взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества между предприятиями Республики Молдова и Приднестровья, договорились о нижеследующем:

Часть I – КОМИССИЯ

Статья 1

1. Стороны создают Комиссии по социально-экономическому сотрудничеству между Республикой Молдова и Приднестровьем, в дальнейшем именуемые «Комиссии».

2. Комиссия Республики Молдова и Комиссия Приднестровья составляют Объединенную комиссию по социально-экономическому сотрудничеству между Республикой Молдова и Приднестровьем.

3. Председатели Комиссий назначаются в соответствии с действующими в Республике Молдова и Приднестровье процедурами. Число членов Комиссий согласовывается Сторонами.

4. Председатели Комиссий информируют друг друга о персональном составе своих Комиссий и изменениях, которые в них происходят.

Статья 2

Основными задачами Объединенной комиссии являются:

1. Разработка и обсуждение основных направлений социально-экономического сотрудничества, в дальнейшем именуемое «сотрудничество».

2. Разработка и обсуждение механизмов, форм и методов осуществления на практике основных направлений социально-экономического сотрудничества.

3. Обсуждение Сторонами проблем топливно-энергетического комплекса, транспорта, связи и информации, финансово-кредитных и других вопросов.

4. Подготовка и проведение совместных мероприятий, семинаров, встреч, связанных с развитием торгово-экономического и социально-культурного сотрудничества.

Статья 3

1. Объединенная комиссия проводит свои заседания в соответствии с планом работы и по согласованию между Председателями Комиссий не менее одного раза в три месяца.

В случае необходимости Председатели Комиссий могут договориться о созыве внеочередного заседания.

2. Заседания Объединенной комиссии проводятся поочередно в Кишиневе и Тирасполе. При этом председательствует на заседании председатель той Комиссии, на территории которой проводится заседание.

3. Председатели Комиссий договариваются о созыве заседания и повестке дня, привлечении советников и экспертов для подготовки необходимых материалов и проектов документов.

4. Решения Объединенной комиссии носят рекомендательный характер и оформляются Протоколом, который подписывают Председатели Комиссий.

По решению руководства Республики Молдова и Приднестровья решения Объединенной комиссии могут носить обязательный характер. В этом случае руководства Республики Молдова и Приднестровья дают соответствующие поручения.

5. Протоколы заседаний Объединенной комиссии составляются в двух экземплярах, каждый на молдавском и русском языках, находятся на хранении у Председателей Комиссий и подлежат впоследствии сдаче в архивы Республики Молдова и Приднестровья.

Статья 4

Каждая из Комиссий назначает ответственное должностное лицо, которое обеспечивает организацию работы своей Комиссии, осуществляет подготовку материалов к заседанию, координирует деятельность рабочих органов Комиссии, поддерживает связь с аналогичным должностным лицом другой Комиссии.

Часть II – ПОСТОЯННО ДЕЙСТВУЮЩИЕ РАБОЧИЕ ГРУППЫ

Статья 5

1. С целью выполнения своих функций Объединенная комиссия создает объединенные постоянно действующие рабочие группы, ставит перед ними соответствующие задачи и наделяет их необходимыми полномочиями.

2. Рабочие группы являются структурными органами Объединенной комиссии и работают под ее руководством.

3. Комиссии создают постоянно действующие рабочие группы по направлениям сотрудничества.

4. Руководители рабочих групп назначаются в соответствии с действующими в Республике Молдова и Приднестровье процедурами.

Статья 6

Основными задачами объединенных рабочих групп являются:

1. Обеспечение реализации решений Объединенной комиссии по социально-экономическому сотрудничеству между Республикой Молдова и Приднестровьем.

2. Осуществление анализа состояния связей в различных областях жизнеобеспечения Республики Молдова и Приднестровья.

3. Решение в пределах своей компетенции назревших задач хозяйственного и социально-культурного сотрудничества.

4. Подготовка предложений и проектов документов на заседания Объединенной комиссии.

Статья 7

1. Рабочие группы проводят свои заседания в соответствии с планами работы, согласованными с Председателями Комиссий, не реже одного раза в два месяца.

В случае необходимости руководители рабочих групп могут договориться между собой о проведении внеочередного заседания.

2. Заседания рабочих групп проводятся поочередно в Кишиневе и Тирасполе. При этом председательствует на заседании руководитель рабочей группы, на территории которой проводится заседание.

3. Решения рабочих групп заносятся в Протоколы заседания, которые подписываются руководителями рабочих групп и передаются на рассмотрение в Объединенную комиссию.

Статья 8

Стороны считают целесообразным рекомендовать Объединенной комиссии образовать следующие постоянно действующие рабочие группы:

1. По прогнозированию социально-экономического развития Республики Молдова и Приднестровья.

2. По торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству в промышленности и агропромышленном комплексе.

3. По сотрудничеству в топливно-энергетическом комплексе и обеспечению взаиморасчетов за энергоресурсы.

4. По сотрудничеству на транспорте.

5. По сотрудничеству в строительном комплексе и в жилищно-коммунальном хозяйстве.

6. По сотрудничеству в проведении экономических реформ, приватизации и управлении государственным имуществом.

7. По сотрудничеству в области информатики, почт и связи.

8. По совершенствованию экономического законодательства и контролю за его соблюдением.

9. По стандартам, метрологии и техническому надзору.

10. По геологоразведочным работам и изучению недр.

11. По сотрудничеству в финансово-денежной, бюджетно-налоговой и банковской системах.

12. По сотрудничеству в таможенном деле.

13. По использованию природных ресурсов и охране окружающей среды.

14. По использованию трудовых ресурсов и социальной защите населения.

15. По статистике и информационному обеспечению.

16. По обеспечению развития здравоохранения.

17. По обеспечению развития образования, подготовки ученых и научно-педагогических кадров.

18. По обеспечению развития культуры.
19. По обеспечению согласованных действий при охране общественного порядка.
20. По координации действий в области внешнеэкономической деятельности.

Статья 9

1. Расходы, связанные с заседаниями Объединенной комиссии и рабочих групп, несет Сторона, на территории которой проводятся заседания.
2. Средства, затраченные на проезд и содержание, покрывает Сторона, которая командировывает своих представителей на заседания Объединенной комиссии и рабочих групп.

Статья 10

Стороны рекомендуют Объединенной комиссии и постоянно действующим рабочим группам в процессе своей деятельности рассматривать и обсуждать на своих заседаниях предложения и пожелания, поступающие от различных государственных органов, предприятий, учреждений, организаций и граждан

Статья 11

Рекомендовать поднять роль средств массовой информации (радио, телевидение, печать) в деле нормализации экономических и других отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем. Добиваться, чтобы в их передачах и публикациях было больше доброжелательности и конструктивности, больше внимания общим экономическим проблемам и интеграционным связям между различными отраслями, предприятиями и организациями.

Статья 12

1. Настоящее Соглашение вступает в силу со дня его подписания.

ЗА РЕСПУБЛИКУ МОЛДОВА
И. Чубук

ЗА ПРИДНЕСТРОВЬЕ
В. Синев

РОССИЙСКО-УКРАИНСКОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

Российская Федерация и Украина как государства-посредники в политическом урегулировании последствий конфликта в Приднестровье, выразившие готовность стать гарантами особого статуса Приднестровья в составе территориально целостной Республики Молдова, выступают за поступательное продвижение приднестровского урегулирования и заявляют о твердой готовности и далее всемерно содействовать этому процессу.

Реальными примерами конструктивного подхода являются Совместное заявление Президентов Российской Федерации, Республики Молдова и Украины о скорейшем политическом урегулировании приднестровского

конфликта от 19 января 1996 года, Меморандум об основах нормализации отношений между РМ и Приднестровьем от 8 мая 1997 года и принятое в этой связи Заявление Президентов России и Украины при участии Действующего Председателя ОБСЕ.

Эти важные политические документы подтвердили наличие необходимых условий для плодотворного политического диалога в рамках существующего переговорного процесса в целях полного устранения последствий конфликта. Добрая воля и готовность к поиску разумных компромиссов позволяют достичь ощутимых положительных сдвигов на пути к полномасштабному урегулированию, окончательной нормализации взаимоотношений между Кишиневом и Тирасполем.

Вместе с тем в последнее время отмечается заметное снижение темпов в проработке наиболее актуальных вопросов урегулирования.

В связи с этим Россия и Украина считают, что приоритетными направлениями на переговорах, где уже созданы определенные заделы, должны стать выработка конкретных мер по восстановлению единого экономического, социального и правового пространства, разграничение и делегирование полномочий как составной части будущего статуса, укрепление взаимного доверия и создание системы гарантий.

Россия и Украина полагают целесообразным продолжить проработку этих вопросов на встрече экспертных комиссий сторон, которая могла бы состояться в Киеве в ближайшее время.

Данный подход позволил значительно активизировать переговорный процесс в целом и приблизить урегулирование приднестровской проблемы в интересах всего народа по обе стороны Днестра в целях обеспечения стабильности, безопасности и мира.

ГЛАВА ПРАВИТЕЛЬСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В. Черномырдин

ПРЕЗИДЕНТ УКРАИНЫ
Л. Кучма

20 марта 1998 г.
г. Одесса

СОГЛАШЕНИЕ О МЕРАХ ДОВЕРИЯ И РАЗВИТИЯ КОНТАКТОВ МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ МОЛДОВА И ПРИДНЕСТРОВЬЕМ

Руководства Республики Молдова и Приднестровья, именуемые далее Сторонами,

исходя из положений, зафиксированных в Меморандуме об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем от 8 мая 1997 года, в заявлениях Президентов Российской Федерации и Украины,

стремясь приблизить полномасштабное урегулирование конфликта,

в целях создания благоприятной атмосферы для восстановления взаимопонимания, облегчения контактов между людьми

договорились безотлагательно осуществить следующие меры:

Первое. В двухмесячный срок сократить численный состав миротворческих сил Республики Молдова и Приднестровского региона в зоне безопасности ориентировочно до 500 военнослужащих с каждой стороны со штатной боевой техникой и вооружениями.

Второе. Сократить по согласованию с Объединенным военным командованием количество стационарных контрольно-пропускных пунктов и постов Совместных миротворческих сил, заменяя их мобильным патрулированием.

Третье. Объединенной контрольной комиссии (ОКК) в месячный срок представить анализ выполнения хода соглашения о принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта от 21 июля 1992 года с целью наметить меры по обеспечению полной реализации его положений и снижению военного противостояния в зоне безопасности с учетом ее поэтапной демилитаризации.

Исходя из этой перспективы, стороны поддерживают предложение о направлении в зону безопасности украинских миротворцев (в настоящий момент – наблюдателей).

Четвертое. Комиссии по координации и обеспечению переговорного процесса разработать в двухмесячный срок согласованные предложения относительно поэтапного сокращения числа установленных пограничных постов между Республикой Молдова и Приднестровьем и другие меры с целью создания благоприятного режима для перемещения людей, товаров и услуг.

Пятое. Ввести в эксплуатацию до 1 мая текущего года автомобильный мост через реку Днестр в районе города Дубоссары, определив в рамках ОКК механизм по обеспечению необходимых мер безопасности.

Создать необходимые условия для проведения восстановительных работ и скорейшего ввода в эксплуатацию автомобильного моста в районе населенного пункта Гура-Быкулуй.

Шестое. Стороны будут активно содействовать скорейшему вывозу из Приднестровья излишнего российского военного имущества. Они приветствуют готовность Украины обеспечить транзит данного имущества через свою территорию.

Седьмое. Стороны в месячный срок создадут совместную рабочую группу по разработке комплексной программы борьбы с незаконным оборотом наркотиков и оружия, организованной преступностью.

Восьмое. Стороны будут воздерживаться от шагов, ведущих к пропагандистскому и информационному противостоянию, объективно освещать ход переговорного процесса по приднестровскому урегулированию.

Девятое. Стороны создадут совместные программы для поддержки инвестиционных проектов, восстановления промышленных предприятий, энергетических объектов, ликвидации последствий стихийных бедствий, обеспечения экологической безопасности.

Десятое. Стороны подтверждают обязательство неукоснительно соблюдать и непосредственно защищать права и свободы человека в соответствии с принципами и нормами международного права.

Российская Федерация и Украина как страны-гаранты заявляют о готовности всемерно содействовать выполнению настоящего Соглашения.

Стороны высоко оценивают посредническую деятельность Организации по Безопасности и Сотрудничеству в Европе в вопросах приднестровского урегулирования.

ЗА РЕСПУБЛИКУ МОЛДОВА

П. Лучински

ЗА ПРИДНЕСТРОВЬЕ

И. Смирнов

ЗА УКРАИНУ

Л. Кучма

ЗА РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ

В. Черномырдин

В ПРИСУТСТВИИ ГЛАВЫ МИССИИ ОБСЕ

Д. Эванс

20 марта 1998 г.

г. Одесса

ПРОТОКОЛ О НЕКОТОРЫХ ПЕРВООЧЕРЕДНЫХ ШАГАХ ПО АКТИВИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ ПРОБЛЕМЫ

Участники Одесской встречи – Президент Украины Л.Д. Кучма, Президент Республики Молдова П.К. Лучински, Председатель Правительства Российской Федерации В.С. Черномырдин и руководитель Приднестровья И.Н. Смирнов, обменявшись мнениями о состоянии дел, связанных с процессом приднестровского урегулирования и ходом реализации положений Меморандума об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем от 8 мая 1997 года, других соответствующих многосторонних договоренностей, констатируют, что за прошедший период произошли определенные позитивные подвижки, на переговорах сторон:

Подписано соглашение об организационных основах социально-экономического сотрудничества. Достигнуты важные конкретные договоренности о развитии связей в торгово-экономической таможенной, финансовой и иных областях. Рассматривается вопрос о снижении уровня военного противостояния и укрепления мер доверия в зоне безопасности. Отрабатываются подходы к определению механизма гарантий будущего статуса Приднестровья,

Однако в последнее время отмечаются сбои, затяжки в проработке наиболее актуальных политических вопросов урегулирования. В первую очередь, речь идет о ключевой проблеме определения будущего статуса Приднестровья.

Участники встречи полагают необходимым сконцентрировать внимание сторон на нынешнем этапе переговоров на следующих приоритетных направлениях:

- разграничение и взаимное делегирование полномочий и предметов ведения;
- конкретные меры по становлению общего экономического социального и правового пространства;
- углубление взаимного доверия и сотрудничества;
- определение механизма внешних и внутренних гарантий;
- обеспечение эффективной работы Объединенной контрольной комиссии;
- совершенствование форм деятельности Совместных миротворческих сил и направление украинских миротворцев (в настоящее время – наблюдателей) в зону безопасности.

Участники встречи возьмут под постоянный контроль осуществление мер, связанных с реализацией данного протокола.

ЗА РЕСПУБЛИКУ МОЛДОВА
П. Лучински

ЗА ПРИДНЕСТРОВЬЕ
И. Смирнов

ОТ ГОСУДАРСТВ-ГАРАНТОВ

ЗА УКРАИНУ
Л. Кучма

ЗА РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ
В. Черномырдин

В ПРИСУТСТВИИ ГЛАВЫ МИССИИ ОБСЕ
Д. Эванс

20 марта 1998 г.
г. Одесса

СОВМЕСТНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ УЧАСТНИКОВ КИЕВСКОЙ ВСТРЕЧИ ПО ВОПРОСАМ НОРМАЛИЗАЦИИ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ МОЛДОВА И ПРИДНЕСТРОВЬЕМ

Президент Украины Л.Д. Кучма, Президент Республики Молдова П.К. Лучински, Председатель Правительства Российской Федерации С.В. Степашин, руководитель Приднестровья И.Н. Смирнов и представитель Действующего председателя ОБСЕ К. Эйде выражают удовлетворение состоявшейся встречей, которая позволила обсудить состояние процесса приднестровского урегулирования и наметить пути устранения причин, тормозящих его поступательное развитие. Было отмечено, что при отсутствии исторических, религиозных, национальных и иных противоречий не существует объективных преград для достижения политического решения проблемы.

Этому, безусловно, способствует ясно выраженное намерение сторон активизировать переговоры по выработке статуса Приднестровья на осно-

ве собственных предложения, в том числе от 13 июля 1999 года, а также предложений посредников, с учетом инициатив, выдвинутых в ходе нынешней встречи.

Стороны согласились строить свои отношения на следующих принципах: общих границ, экономического, правового, оборонного и социального пространств.

Руководители дали поручение соответствующим структурам подготовить проекты документов по созданию механизмов реализации вышеупомянутых положений.

Украина и Российская Федерация как страны-гаранты, а также ОБСЕ, подтверждая готовность всемерно содействовать урегулированию, отмечают, что прогресс в этой области возможен лишь при условии проявления сторонами политической воли и стремления к разумным компромиссам. При конструктивном сотрудничестве сторон с участием посредников существуют реальные перспективы нахождения взаимоприемлемой формулы окончательного урегулирования и полной нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем.

Стороны высоко оценивают выдвинутую Президентом Украины Л.Д. Кучмой инициативу о поэтапном урегулировании отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем.

Участники Киевской встречи подтверждают приверженность поиску решения существующих проблем исключительно политическими методами.

ЗА РЕСПУБЛИКУ МОЛДОВА
П. Лучински

ЗА ПРИДНЕСТРОВЬЕ
И. Смирнов

ОТ ГОСУДАРСТВ-ГАРАНТОВ

ЗА УКРАИНУ
Л. Кучма

ЗА РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ
С. Степашин

В ПРИСУТСТВИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ОБСЕ
К. Эйде

16 июля 1999 г.
г. Киев

СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ МЕЖДУ ПАРЛАМЕНТОМ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА И ВЕРХОВНЫМ СОВЕТОМ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

Парламент Республики Молдова и Верховный Совет Приднестровья, именуемые далее Сторонами, стремясь к скорейшему и окончательному урегулированию взаимоотношений между Республикой Молдова и Приднестровьем, согласились в нижеследующем:

Статья 1

Исходя из положений Меморандума об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем, Стороны проводят регулярные консультативные встречи для согласования и выработки общих направлений законодательного процесса, проблем и вопросов, подлежащих скоординированному законодательному регулированию.

Статья 2

Стороны направляют друг другу планы законотворческой деятельности и принятые законодательные акты.

Статья 3

Стороны будут способствовать проведению рабочих встреч, совместных конференций, семинаров, научных симпозиумов по вопросам законотворчества.

Статья 4

Стороны обязуются постоянно осуществлять широкий обмен обзорными, аналитическими, статистическими и иными материалами, используемыми при подготовке законопроектов.

Статья 5

Стороны обеспечивают выполнение пункта 3 Меморандума об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем в межпарламентских отношениях.

Статья 6

Стороны приложат усилия для нахождения приемлемого с точки зрения интересов Сторон и норм международного права варианта участия представителей Верховного Совета Приднестровья в работе международных парламентских организаций согласно их Уставу.

Статья 7

В целях реализации настоящего Соглашения Стороны образуют парламентские комиссии по сотрудничеству, а также постоянно действующие совместные рабочие группы по конкретным вопросам взаимодействия.

Статья 8

Стороны считают необходимым установить парламентский контроль за ходом переговорного процесса между руководством Республики Молдова и Приднестровьем.

Статья 9

В целях оперативного обмена полной и объективной информацией в правовой сфере Стороны примут участие в создании телекоммуникацион-

ной системы связи между Парламентом Республики Молдова и Верховным Советом Приднестровья.

Статья 10

Каждая Сторона может предложить изменения или дополнения в настоящее Соглашение, направив соответствующее письменное уведомление другой Стороне. Изменения и дополнения вносятся по согласию Сторон.

Статья 11

Соглашение составлено в двух экземплярах на русском языке, имеющих одинаковую юридическую силу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
ПАРЛАМЕНТА
РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА
Д. Дьяков

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
ПРИДНЕСТРОВЬЯ
Г. Маракуца

14 марта 2000 г.

Утверждаю
И. СМЕРНОВ

Утверждаю
В. ВОРОНИН

ПРОТОКОЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ О ГАРАНТИЯХ ПРИВЛЕЧЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ И СОТРУДНИЧЕСТВЕ В ОБЛАСТИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Исходя из важности обеспечения притока иностранных инвестиций как необходимого условия подъема экономики руководители Республики Молдова и Приднестровья договорились о нижеследующем:

1. Деятельность иностранных инвесторов и предпринимателей на территории Приднестровья гарантируется законодательством Республики Молдова, Приднестровья и нормами международного права.

2. Поручить своим уполномоченным органам:

2.1. В целях распространения на территории Приднестровья ратифицированных двух- и многосторонних договоров и соглашений о поощрении и взаимной защите инвестиций в трехмесячный срок провести анализ действующих законодательных и нормативных актов в области инвестиционной деятельности и внести согласованные предложения по гармонизации инвестиционного законодательства Республики Молдова и Приднестровья.

2.2. Участвовать в разработке совместного проекта инвестиционной стратегии с учетом в ней необходимости реализации инвестиционного потенциала Республики Молдова и Приднестровья.

2.3. Определить перечень совместных инвестиционных проектов с внесением предложений о мерах по их внедрению.

2.4. Осуществлять на регулярной основе взаимный обмен информацией об инвестиционном потенциале, о реализованных и готовящихся инвестиционных проектах, о проблемах и трудностях, возникающих в процессе внедрения инвестиционных проектов, по другим вопросам инвестиционной деятельности.

3. Для координации действий в области инвестиционной деятельности создать совместную постоянную рабочую группу в составе комиссии по социально-экономическому сотрудничеству между Республикой Молдова и Приднестровьем, образованной соглашением от 10 ноября 1997 года «Об организационных основах социально-экономического сотрудничества между Республикой Молдова и Приднестровьем».

4. Стороны обращаются к дипломатическим, консульским, торговым и иным представительствам зарубежных государств на территориях Республики Молдова и Приднестровья с просьбой исходить из положений настоящего Протокола при работе с гражданами и экономическими агентами своих стран.

ОТ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

М. Маноли
П. Веверицэ

ОТ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

В. Синев
Е. Черненко

16 мая 2001 г.
г. Тирасполь

Утверждаю
И. СМЕРНОВ

Утверждаю
В. ВОРОНИН

ПРОТОКОЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ О ГАРМОНИЗАЦИИ НАЛОГОВОГО И ТАМОЖЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВ

Руководствуясь положениями Совместного заявления руководителей Республики Молдова и Приднестровья от 9 апреля 2001 года, Меморандума об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем от 8 мая 1997 года, Совместного заявления участников Киевской встречи по вопросам нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем от 16 июля 1999 года и в целях создания необходимых условий для реального улучшения экономической ситуации, роста благосостояния населения,

Стороны согласились:

1. Принять за основу для регламентирования Сторонами импортно-экспортных операций налоговое и таможенное законодательство с учетом требований Всемирной Торговой Организации и Всемирной Таможенной Организации, а также законодательств государств – участников СНГ и Европейского сообщества.

Создать экспертную рабочую группу по изучению законодательств и внесению в срок до 15 июля 2001 года предложений по изменению налогового и таможенного законодательств Сторон.

2. В срок до 31 декабря 2001 года привести законодательства Сторон в соответствие с режимом беспрепятственного передвижения физических лиц, а также товаров и услуг по всей территории Республики Молдова и Приднестровья, после чего упразднить расположенные при въездах и выездах с обеих Сторон внутренние таможенные и налоговые посты.

3. Рассмотреть вопрос о вводе с 1 сентября 2001 года совместного таможенного контроля на Государственной границе между Республикой Молдова и Украиной.

ОТ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

М. Маноли
П. Веверицэ
А. Стратан

ОТ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

В. Синев
Е. Черненко
В. Мудрик

16 мая 2001 г.
г. Тирасполь

Утверждаю
И. СМИРНОВ

Утверждаю
В. ВОРОНИН

**ПРОТОКОЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ
О МЕРАХ ПО СОДЕЙСТВИЮ
БЕСПРЕПЯТСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА И ПРИДНЕСТРОВЬЯ
СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ,
РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ
И ТЕЛЕРАДИОПРОГРАММ**

Руководствуясь положениями Совместного заявления руководителей Республики Молдова и Приднестровья от 9 апреля 2001 года и в целях создания условий для сотрудничества в области средств массовой информации, Стороны договорились о нижеследующем:

I. Сотрудничество в области телерадиовещания

1. Государственная компания «Телерадио-Молдова» и Телевидение Приднестровья, Радио Приднестровья, называемые в дальнейшем Сторонами, будут сотрудничать на паритетной, договорной основе, руководствуясь принципами взаимности в своей деятельности. Основные направления сотрудничества:

- совместное производство теле- и радиопрограмм, освещающих широкий круг вопросов общественной, экономической, культурной и спортивной жизни Сторон;
- взаимный обмен опытом в области телерадиовещания;

– организация системы оперативного обмена новостями для более полного освещения событий на местах;

– обмен программами радио и телевидения; организация теле- и радиомостов, круглых столов, благоприятствующих установлению новых контактов между населением и экономическими агентами обоих берегов Днестра;

– взаимная аккредитация корреспондентов.

2. Стороны условились использовать полученные материалы в полном объеме или частично, не изменяя и не искажая при этом их содержание и смысл.

3. При необходимости Стороны встретятся для проведения консультаций по вопросам развития двустороннего сотрудничества.

II. Распространение программ радио и телевидения

1. Компетентные органы сторон обеспечат трансляцию теле- и радиопрограмм Республики Молдова на территорию Приднестровья и теле- и радиопрограмм Приднестровья на территорию правобережья Днестра. С этой целью будет осуществлен взаимный обмен информацией о структурах Сторон, занимающихся вопросами телевидения, радиовещания и использования частотного спектра; будет рассмотрена возможность восстановления сети распространения программ молдавского телевидения на территории Приднестровья, а также налажен контроль качества приема программ телевидения и радиовещания для определения и реализации дальнейших мер по улучшению условий приема.

2. Распространение телевизионных и радиопрограмм на территориях Сторон обеспечивается на основании прямых договоров между Государственной компанией «Телерадио-Молдова», телевизионными и радиовещательными предприятиями Приднестровья, а также государственными учреждениями телевидения и радиовещания Приднестровья с телевизионными и радиовещательными предприятиями Республики Молдова.

3. Компетентные органы Сторон разработают документ, определяющий порядок взаимоотношений в области планирования, координации, распределения радиочастот и их совместного использования и контроля.

III. Взаимодействие информационных агентств

1. Осуществлять на регулярной основе обмен информацией между информационными агентствами «MOLD-PRES» и «ОЛЬВИЯ-ПРЕСС».

2. Обеспечить взаимную аккредитацию журналистов для освещения событий.

3. Предоставлять аккредитованным корреспондентам на взаимной основе технические средства для передачи известий в свои агентства.

IV. Сотрудничество в области распространения печатных изданий

1. Уполномоченные органы Сторон обеспечат распространение периодических изданий Республики Молдова на территории Приднестровья и периодических изданий Приднестровья на территории Республики Молдова.

С этой целью учреждения почтовой связи Сторон заключат соответствующие договоры и произведут обмен необходимой информацией при составлении единого каталога для проведения подписных кампаний и реализации периодических изданий через свои структурные подразделения.

ОТ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

И. Назарой

Ю. Тэбырцэ

ОТ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

Б. Акулов

16 мая 2001 г.

г. Тирасполь

СОВМЕСТНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ РУКОВОДИТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА И ПРИДНЕСТРОВЬЯ

В ходе встречи 9 апреля 2001 года руководители Республики Молдова и Приднестровья обсудили состояние и ход переговорного процесса, а также новую политическую ситуацию в Республике Молдова.

Были затронуты вопросы, связанные с восстановлением экспертной работы в рамках существующего переговорного механизма, установлены сроки следующей встречи экспертных групп Сторон, подтверждена действенность ранее подписанных документов. Руководители Республики Молдова и Приднестровья условились встречаться ежемесячно.

Стороны подтверждают намерения рассмотреть вопрос о вступлении в Союз Белоруссии и России, а также о придании русскому языку статуса государственного.

Стороны согласились создать необходимые условия для реального улучшения экономической ситуации, роста благосостояния населения Сторон и в этих целях сделать экономическое взаимодействие приоритетным направлением перспективной деятельности. В этих целях:

- осуществить гармонизацию налогового и таможенного законодательства Сторон, в том числе с учетом вступления РМ во Всемирную Торговую Организацию, и на основе этого упразднить таможенные и налоговые посты, установленные при въездах в Приднестровье со стороны Республики Молдова;

- реализовать совместные скоординированные меры, обеспечивающее привлечение и защиту иностранных инвестиций.

Обсудив проблему взаимного признания действия на территории РМ и Приднестровья документов, выдаваемых компетентными органами Сторон, достигнута договоренность о необходимости ускорения работ по согласованию этого перечня и подписанию совместного Протокола.

Достигнута договоренность способствовать беспрепятственной деятельности на территории Приднестровья и Республики Молдова средств массовой информации, распространению печатных изданий и телерадиопрограмм Сторон.

Стороны выражают приверженность принципам мирного политического урегулирования, взаимосогласованных решений и равенства Сторон в переговорном процессе и исходят из необходимости скорейшей разработки и подписания итогового документа о всеобъемлющем урегулировании отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем, а также соглашения о мерах доверия, взаимных и внешних гарантиях.

В рамках экспертного взаимодействия в переговорном процессе Стороны будут учитывать собственные проекты и разработки, а также рекомендации и предложения посредников.

Стороны считают, что реализация намеченных шагов отвечает взаимным интересам и будет способствовать утверждению атмосферы взаимопонимания и сотрудничества между Республикой Молдова и Приднестровьем.

ОТ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

В. Воронин

ОТ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

И. Смирнов

9 апреля 2001 г.

г. Кишинев

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ Е.В. ШЕВЧУКА.....	3
ВВЕДЕНИЕ. <i>Н.В. Бабилунга</i>	6
ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ПРИДНЕСТРОВЬЯ (в кратком изложении). <i>Н.В. Бабилунга</i>	11
СОЗДАНИЕ И ЛИКВИДАЦИЯ ПЕРВОЙ РЕСПУБЛИКИ НА ДНЕСТРЕ – МОЛДАВСКОЙ АССР (1924–1940 гг.). <i>Б.Г. Бомешко</i>	22
ПРИДНЕСТРОВЬЕ ПОД ВЛАСТЬЮ ФАШИСТСКИХ ОККУПАНТОВ: «ТРАНСНИСТРИЯ» (1941–1944 гг.). <i>П.М. Шорников</i>	51
ПРИДНЕСТРОВЬЕ В ГОДЫ СОЗИДАНИЯ И ЗАСТОЯ (40–80-е годы XX в.). <i>Б.Г. Бомешко</i>	66
РАСКОЛ МОЛДАВИИ И ВОЗРОЖДЕНИЕ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ (1989–1990 гг.). <i>Н.В. Бабилунга</i>	89
МОЛДО-ПРИДНЕСТРОВСКИЙ КОНФЛИКТ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА (1989–1992 гг.). <i>Б.Г. Бомешко</i>	145
ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ В СИСТЕМЕ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И ЕЕ РАЗВИТИЕ (1990–2007 гг.). <i>Б.Г. Бомешко</i>	178
Приложение 1. ДОКУМЕНТЫ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА ПМР ПО СОЗДАНИЮ И УКРЕПЛЕНИЮ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ.....	274
Приложение 2. ПРИДНЕСТРОВСКИЙ КОНФЛИКТ И ВАРИАНТЫ ЕГО РЕШЕНИЯ В ДОКУМЕНТАХ И МАТЕРИАЛАХ ПЕРЕГОВОРНОГО ПРОЦЕССА.....	317

Научное издание

**ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ ПРИДНЕСТРОВЬЯ:
история и современность**

*Бабилунга Николай Вадимович
Бомешко Борис Григорьевич
Шорников Петр Михайлович*

Редакторы: *Е.А. Матвейчук, Л.Н. Носкова*
Компьютерный набор *Т.В. Титаренко*
Компьютерная верстка *С.В. Олейников*

Сдано в набор 07.03.07. Подписано в печать 03.05.07.
Формат 70×100/16. Гарнитура Journal. Усл. печ. л. 27,75.
Тираж 1500 экз. Заказ № 895.

Отпечатано с готового оригинала-макета в Бендерской типографии «Полиграфист»
Министерства информации и телекоммуникаций ПМР.
3200. г. Бендеры, ул. Пушкина, 52.

